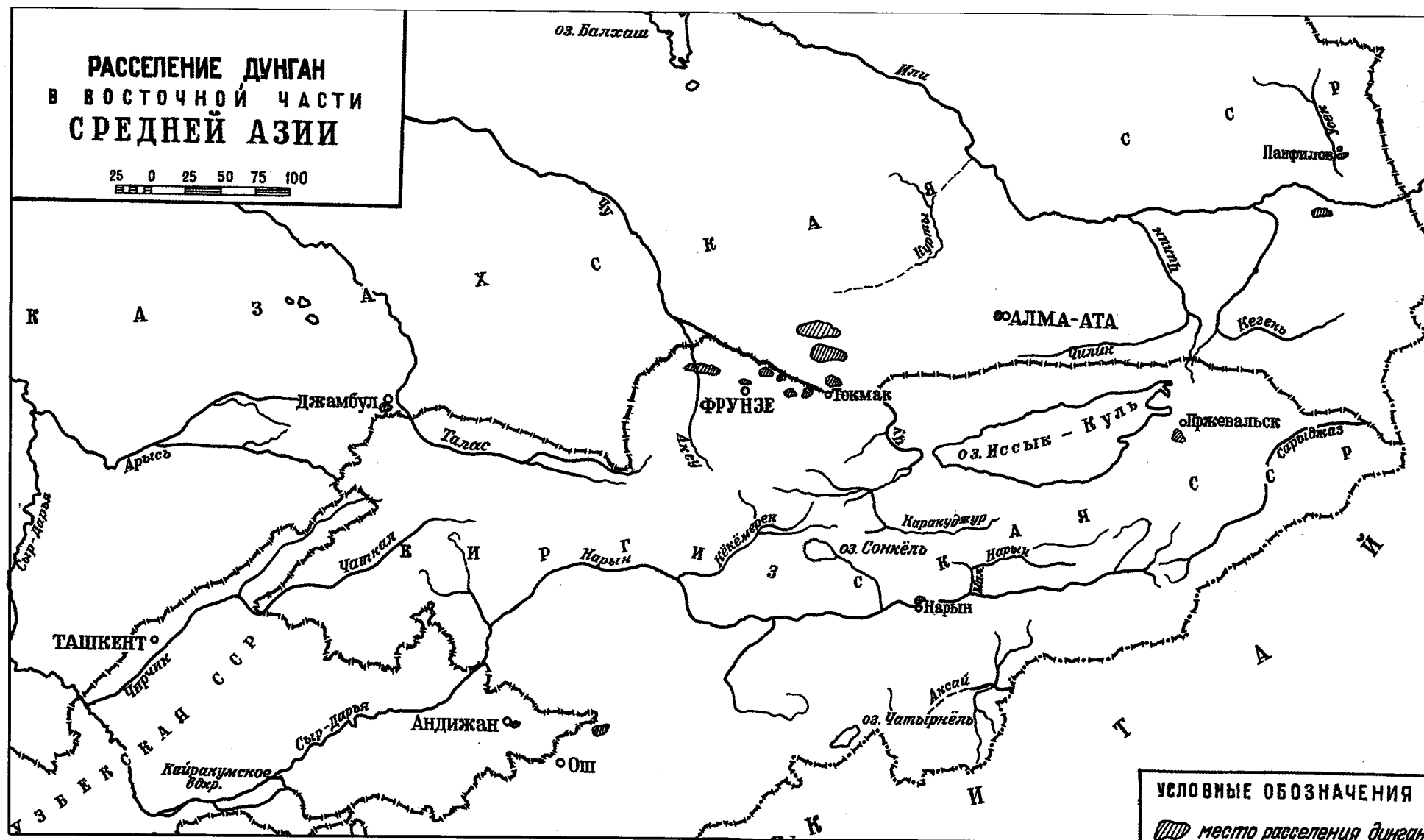

**РАССЕЛЕНИЕ ДУНГАН
В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ**

25 0 25 50 75 100

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЦЕНТР
ДУНГАНОВЕДЕНИЯ И КИТАИСТИКИ

ДУНГАНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издание второе,
исправленное и дополненное

Бишкек ♦ Илим ♦ 2009

Д 83

ДУНГАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ.– 2-е изд., доп. / Гл. ред.
М.Х. Имазов. – Бишкек: Илим, 2009. – 474 с.

Книга содержит сведения по дунганской этнографии и истории, демографии и этногенезу, фольклору и литературе, а также материалы о языке и письменности, науке и образовании, культуре и искусстве, спорте и общественных организациях.

Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-8355-1435-2

Главный редактор:

М.Х. Имазов – д-р филол. наук., проф., чл.-корр. НАН КР,
заведующий Центром дунгановедения и китаистики

Редакционная коллегия:

*А.А. Джон, М.В. Джумаза, Р.М. Исмаева,
Д.С. Маджун, Ф.Н. Хаваза, Д.М. Хахаза, И.С. Шисыр, С.И. Элиза*

Утверждено Ученым советом
Центра дунгановедения и китаистики НАН КР

При издании книги финансовую поддержку
оказало Посольство КНР в КР

ISBN 5-8355-1435-2

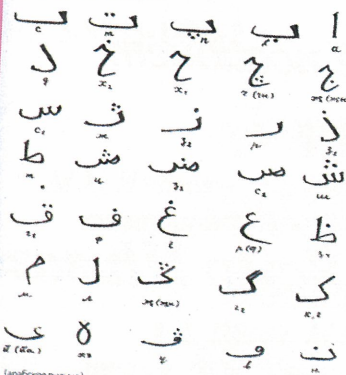
© Центр дунгановедения
и китаистики
НАН КР, 2009 г.

*От времени всё погибнет,
Не погибнет народ.*

Ясыр Шиваза

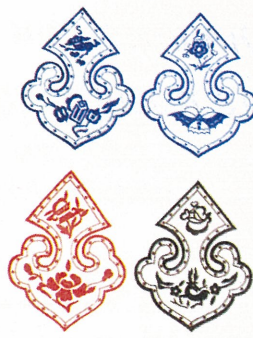

Образцы дунганского алфавита:

(арабское письмо)

Традиционные дунганские костюмы

Фрагменты дунганского сримента

А (а)	Б (ба)	В (ва)	Г (га)	Д (да)	Е (я)
Ё (ё)	Ө (ё)	Ж (жа)	Ж (жа)	З (за)	И (и)
Й (ий)	К (ка)	Л (ля)	М (ма)	Н (на)	Н (на)
О (о)	П (па)	Р (ра)	С (са)	Т (та)	У (у)
У (у)	У (ю)	Ф (фа)	Х (ха)	Ц (ца)	Ч (ча)
Ш (ша)	Щ (ща)	Ъ (хан хо)	Ы (ы)	Ь (ван хо)	Э (э)
Ю (ю)	Я (я)				

(латиница)

Дунганская литература

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто такие дунгане? Какова их численность? Где и как они расселены? Каково их вероисповедание? Похож ли их язык на китайский? Есть ли у них своя письменность? И если они известны как искусные кулинары и огородники, то есть ли среди них летчики, артисты, художники, писатели? Правда ли, что среди дунган есть знаменитые хирурги? Над чем работают дунгановеды? С этими и множеством других вопросов обращаются в Центр дунгановедения и китаистики НАН КР люди разного возраста, образования и социального положения практически из всех уголков нашей страны, а также из ближнего и дальнего зарубежья. Их объединяет большой интерес к дунганской этнографии и истории, языку и фольклору, литературе и искусству.

Кого-то затем увлекают эти проблемы всерьез, а кто-то интересуется как любитель. Кто-то по дунганской тематике защищает кандидатскую или докторскую диссертацию (как например, преподаватель Бохумского университета (ФРГ) Хайнц Ридлингер или профессор Австралийского национального университета С.Н. Римская-Корсакова-Дайер, а кто-то ограничивается прочтением нескольких книг; кто-то составляет дунганско-английский словарь (как например, Олли Салми из Финляндии), а кто-то просто пишет нам письма на дунганском языке (как например, преподаватель Токийского университета иностранных языков Ито Хидето).

Предлагаемая вниманию читателей книга призвана удовлетворить в той или иной мере возникшие интересы тех и других. Содержание и структура её predeterminedены именно этой целью. В книге есть достаточно подробное изложение отдельных специальных тем. Имеется в ней библиография трудов по разным отраслям дунгановедения и сведения об ученых, а также информация об исторических личностях и деятелях науки, культуры и других отраслей, которые внесли заметный вклад в развитие республики. Например, об основоположнике дунганской письменной литературы, одном из авторов национального письма, народном поэте Кыргызской Республики Ясыре Шиваза, чьи поэтические и прозаические произведения публиковались в различных отечественных и зарубежных изданиях на дунганском, кыр-

гызском, русском, китайском и других языках. О выдающихся деятелях искусства, среди которых яркостью таланта выделяется народный артист СССР Хусейн Мухтаров.

Об известных ученых, в частности о члене-корреспонденте Национальной академии наук Кыргызской Республики Сушанло Мухамеде Ясызовиче, внесшем большой вклад в отечественное дунгановедение.

О потомках Бай Яньху, никогда не подводивших своего знаменитого предка, участвовавших в пяти войнах (русско-японской, русско-турецкой, первой мировой, гражданской и Великой Отечественной, а также во многих горячих точках: в Афганистане, на Кавказе, в Баткене) и всегда отличавшихся воинской доблестью. Имена многих из них увенчаны солдатской славой. Так, Ван Дагер, уроженец Кыргызстана, во время русско-японской войны стал четырежды кавалером Георгиевского креста. Его имя золотыми буквами высечено на стене Георгиевского зала Московского Кремля. А о подвигах Масанчи Магаза во время гражданской войны еще при его жизни ходили легенды. Гордостью Кыргызстана стал Герой Советского Союза Ванахун Мансуза.

Участники Брусиловского прорыва, осады и взятия Арзрума, битвы на Курской дуге, Сталинградской битвы, осады и взятия Берлина... Сколько их полегло на полях сражений... Известных и безымянных. Пусть эти строчки будут скромной данью памяти о них.

О выдающихся спортсменах, среди которых широкой известностью пользуются Есен Исмаилов, Александр Воинов (Вон Ин Салир), Абдужалил Юнусов и др. Примечательно, что среди знаменитостей есть очень юные спортсмены. Хотя воспитанникам заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима было всего 13–15 лет, они уже участвовали во многих международных турнирах. После показательных выступлений по кикбоксингу в знаменитом спорткомплексе «Форум» Лос-Анджелеса (США) имена Арбуду Аль-Мухамеда, Идриса Лумаза, Сулеймана Неваза и Харки Шамуза буквально у всех на устах.

Об этих и других представителях дунганской диаспоры Средней Азии и Казахстана расскажет предлагаемая вниманию читателей книга. Кроме того, в ней также содержатся сведения о происхождении дунган, истории их переселения на территорию Семиречья, об их материальной и духовной культуре. В приложениях дана краткая информация о дунганах Китая и других стран и библиография трудов по дунгановедению.

Известно несколько определений слова «энциклопедия», в том числе и такое: «приведенное в систему обозрение различных отраслей

какой-нибудь науки» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. – С. 911). Называя свою книгу «Дунганской энциклопедией», именно это определение мы имели в виду. Наши ученые исследуют проблемы дунгановедения – науки о дунганах, отраслями которой являются дунганская этнография и история, дунганский язык и фольклор и т.д. «Обозрение» этих отраслей дунгановедения и составляет суть настоящего и предыдущего издания, которые в принципе осуществляются впервые, в силу чего, естественно, не лишены недостатков. В частности в раздел «Персоналии», возможно, вошли не все лица, достойные занять там свое место. Однако мы пытались быть максимально объективными и хотели, чтобы этот раздел выглядел как можно полнее. Кроме того, для него мы не смогли по разным причинам (в том числе и из-за отказа некоторых людей фотографироваться по религиозным мотивам) собрать все фотографии. И, наконец, здесь же следует отметить, что сведения по персоналиям собирались в течение длительного времени, в силу чего отдельные из них (например, место работы и должность) ко времени издания книги могли измениться, хотя некоторые коррективы мы все же внесли.

Предлагаемая вниманию читателей книга – коллективный труд ученых Центра дунгановедения и китаистики НАН КР: историков, этнографов, языковедов и литературоведов.

В подготовке её «Приложений» неоценимую помощь авторам оказал Р.У. Юсупов, а для раздела «Периодические издания» все необходимые материалы предоставил Р. Лосанов.

При подготовке издания были использованы все имеющиеся материалы: архивные, полевые и опубликованные.

Авторы приносят большую благодарность Посольству КНР в КР, при финансовой поддержке которого «Дунганская энциклопедия» увидела свет ещё раз.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА ДУНГАН

Весьма вероятно, что дунгане являются смешанной группой. И различные теории их происхождения взаимно дополняют друг друга.

С.И. Брук

О происхождении дунган бытуют легенды. Наиболее популярная из них гласит: В 628 году, 3-й луны, 18 числа танский император Чжэньгуань (Ли Шиминь) увидел во сне чудовище, которое преследовало его во дворце. Чудовище уже настигло императора, как вдруг появился красивый молодой человек в чалме, в зеленом халате, с четками в руке. Подойдя к императору, он начал молиться, и чудовище стало пятиться назад и, превратившись в красный кровавый шар, исчезло. Проснувшись, император встревожился и, не дождавшись утра, созвал к себе приближенных, в том числе и мудреца Сюй Могуна, и рассказал им сон. Мудрец Сюй Могуна разложил восемь «гуа» и сказал: «Великий государь Срединной империи увидел во сне своего злейшего врага – чудовище и друга-чалмоносца, западного пророка Ма хуэйхуэй (Магомета)».

Посоветовавшись с вельможами, император решил отправить посла с грамотой, где восхвалялась вера магометан. Посол доставил грамоту китайского императора Магомету и просил его прибыть в Срединное государство, однако тот отказался поехать, но передал с послом свой портрет. Изображение впоследствии исчезло, что заставило китайского императора отправить нового посланца к Магомету. В ответ на вторичное приглашение Магомет послал трех своих учеников (Гейса, Вейса и Ванхаса) с тремя тысячами арабских воинов. Только Ванхасу с арабами, преодолев трудности, удалось достичь китайской столицы, а Гейс и Вейс погибли в пути.

Китайский император пригласил Ванхаса во дворец и отвел ему резиденцию. Император вызвал в храм буддийского священника – лаодо (старого священника), чтобы тот вместе с Ванхасом совершил молитву по своему вероучению. Когда эта просьба была исполнена, импера-

тор похвалил молитву магометан. Ванхас объяснил ему религиозные обряды ислама. Они тоже понравились императору, особенно назыр – обряд почитания предков и умерших. Выслушав объяснения Ванхаса, император еще раз одобрил веру Магомета и выразил свою преданность ей.

Затем император предложил отправить в Аравию 3 тысячи китайских солдат, а 3 тысячи арабов оставить в Китае. Так и было сделано. В Аравию отправились 3 тысячи китайцев, которые впоследствии образовали там народ джава, а 3 тысячи арабов остались жить в Китае.

Скоро на Китай с севера напали кочевники. Император обратился за помощью к Ванхасу, и тот пошел на войну со своими тремя тысячами арабов. Лама (тибето-монгольский священник) кочевников послал на людей Ванхаса град из крупных кусков льда, а Ванхас в свою очередь послал тайфун, который относил град обратно, на войска кочевников.

За победу над кочевниками танский император хвалил Ванхаса, предоставив арабам большие привилегии: если кто-нибудь из китайцев убьет одного араба, то за это должно быть казнено 7 китайцев. Поэтому никто не смел трогать арабов.

Прошло несколько лет, и Ванхас стал просить императора вернуть их на родину, говоря, что они очень тоскуют по женам и детям, оставшимся в Аравии. Посоветовавшись со своими вельможами, император заявил, что арабы должны остаться в Китае навечно, и разрешил брать им в жены китайянок.

Был издан указ, по которому каждый китаец, имеющий шестнадцатилетних дочерей, обязан отправить их в определенное время на гулянье в сад императора. Сад был красиво украшен, для гуляющих приготовлены вкусные кушанья. Когда приехали китайянки и началось гулянье, арабов пригласили в сад для выбора невест. Некоторые арабы выбрали себе по две-три жены, за которыми ухаживали в течение шестидневного гуляния.

Свадьба продолжалась семь дней, венчание происходило по магометанским обрядам, а церемонии – по китайским. В тот же день император объявил, что в течение трех дней он не будет принимать ни одной жалобы от своих подданных.

На четвертый день китайцы пошли жаловаться на арабов, что они увели их дочерей. Император ответил китайцам, что их дочери стали женами арабов, и велел пойти посмотреть, как они живут. Вернувшись домой, китайцы взяли угощение и пошли к дочерям. Каждый принес по четыре пучка гуамянь (китайская вермишель), четыре ку-

риных яйца, четыре блюда различных закусок, два дзиня мяса и по одному фартуку.

Арабы приняли китайцев как почетных гостей и угощали целый день. Затем родители спросили дочерей, как им живется. Те ответили, что живут хорошо, мужья – воспитанные люди, только не понимают их языка. Родители успокоили дочерей, сказав им, что мужья их постепенно научатся китайскому языку.

Спустя некоторое время у китайнок, вышедших замуж за арабов, родились дети. Они научились от своих матерей китайскому языку. Но вскоре и сами арабы стали говорить по-китайски. Так образовалась народность дунгане.

Согласно китайскому обычаю дунгане стали присваивать себе «цин» – родовое имя от своих матерей-китайнок: Ма, Ян, Лю, Бай, Хэ, Су, Фэнь, Ван, Чэнь и т.д. Имена эти затем передавались из поколения в поколение.

Такова одна из фольклорных версий происхождения дунган, которая, естественно, не может не учитываться при научном рассмотрении проблемы.

Известный ученый С.И. Брук по поводу этногенеза дунган писал: «Весьма вероятно, что дунгане являются смешанной группой. И различные теории их происхождения взаимно дополняют друг друга»¹.

В 1945 г. руководитель антропологической экспедиции Института этнографии АН СССР к среднеазиатским дунганам Н.Н. Чебоксаров писал в своем отчете, что об истории формирования дунганской народности в Китае известно очень мало².

Однако за последние десятилетия отечественные исследователи (Н.Н. Чебоксаров, М.Г. Левин, Г.Ф. Дебеч, Г.Г. Стратанович, М.Я. Сушанло, Х. Юсуров и др.), а также китайские дунгановеды (Бай Шоуи, Дин Иминь, Хань Даожэнь, Линь Гань, Люй Чжэньюй, Ма Сяоши, Ли Фанвэнь, Ху Чжэньхуа, Ма Шуцзянь, Ян Хуэйчжун, Ма Тун и др.) значительно продвинулись в решении ряда проблем дунгановедения, в том числе и этногенеза дунган.

Отечественные дунгановеды единодушно считают, что субстратом в формировании дунганской народности были местные этнические народы.

Так, дунганский историк-фольклорист Х. Юсуров высказывал предположение, что предками дунган были тогоны (ту-ю хунь).

¹ Советская этнография. – 1959. – №1. – С. 79

² Краткие сообщения Института этнографии. – Т. 3. – 1947. – С. 24–34.

Царство Тогони занимало обширную территорию в степных нагорьях Цайдама. Расцвет этого государства пришелся на начальный период правления династии Тан (618–907 гг.).

Царство это было уничтожено южно-тибетскими племенами. В 663 г. тогонские войска под командованием Нохебо потерпели жестокое поражение в столкновении с тибетцами в верховье Хуанхэ). Сам Нохебо с уцелевшими воинами-тогонами бежал в область Ланьчжоу. Тогонское царство закончило свое существование.

В более поздних источниках почти нет упоминаний об этой народности. Видимо, тогоны были поглощены этнически более мощными народами – тангутами и тибетцами.

Г.Г. Стратанович возможными предками дунган называет представителей маньчжурской части населения Киданьской империи. Она занимала огромные территории и объединяла многие народы маньчжуро-монгольской группы. Первые сведения о киданях в китайских источниках относятся к 471 г. н.э., когда Вэйскому императору подчинились киданьские родоплеменные объединения¹. Представители рода «туругань» (в переводе «быстринные», «живущие в верховьях реки»), по предположению Стратановича, и являлись предками дунган. Эту версию он аргументирует данными исследований материальной культуры и даже антропологии. Однако эти данные можно с одинаковым успехом отнести к любым народам маньчжуро-тибетской и монголо-китайской групп. Известно, что у дунган не было единого этнического корня. Это подтверждают как многочисленные легенды и предания, так и материалы исследований, приводимые китайскими дунгановедами.

М.Я. Сушанло при изучении истории и культуры Тангутского государства (Си Ся), пришел к выводу, что народы этого государства сыграли важную роль в формировании северной группы дунган. Как известно, после падения Танской империи в Центральной Азии возникли три могущественных государства: Ляо (916–1124), Тангут (982–1227) и Цзинь (1115–1264). Государство Тангут, или Си Ся, было создано народом, который в китайских источниках известен под именем «дансян». Оно занимало современную территорию северо-запада Китая с включением южных областей Монголии. По данным тангוטоведа Е.И. Кычанова, границы Тангутского государства имели общую протяженность – более 5 тыс. километров².

¹ Васильев В.П. История и древности восточной части Средней Азии от X–XIII вв. (с приложением перевода китайских известий о киданях, чжурчженя х и монголо-татарах). – СПб., 1857. – С. 8.

² Кычанов Е.И. Государственное устройство Си Ся // Уч. зап. ЛГУ. – №281. – Сер. востоковед. наук. – Вып.10. – 1959. – С. 103.

Столицей Тангутского государства был город Синцин (современный Иньчуань, главный город Нинся – Хуэйского (дунганского) автономного района КНР). Население Тангутского государства этнически не было однородным – многочисленными его народностями были тангуты и китайцы. На его территории проживали также уйгуры, тибетцы, турки, киданьские племена и др. Основным занятием населения были скотоводство и земледелие. Многие тангуты жили в городах Линьчжоу, Синцин, Хуайюань, Ляньчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу и др. В настоящее время в этих городах многочисленное дунганское население занимает целые кварталы или районы.

Официальными были тангутский и китайский языки. Основная масса населения исповедовала буддизм, были также мусульмане и христиане-несториане. Марко Поло писал, что Ганьчжоу – большой город у тангутов: «... городов, поселений тут много, страна Тангутская и великого хана. Народ – идолопоклонники, мусульмане и христиане»¹.

Ценными являются и данные материальной культуры. Внимание этнографов привлекает дунганская белая войлочная шляпа с черной каймой, которая в дооктябрьский период пользовалась у дунган большой популярностью. По своей форме она совершенно не похожа на войлочные шляпы или колпаки местных тюркских народов. Видимо, это та войлочная шляпа, которая упоминается в династийной истории Сун об одежде тангутского населения².

Китайские дунгановеды, в отличие от отечественных, считают, что основную роль в происхождении и формировании дунганской народности сыграли пришельцы, главным образом арабы и персы, а в период монгольского завоевания – и народы Средней Азии. Они пишут, что с середины VII в. н.э. до конца XII в. н.э. (в эпохи правления династий Тан и Сун) Китай посетило немало исповедовавших ислам арабов и персов, некоторые из них остались. В середине XIII в. Среднюю Азию, Персию и Аравию завоевали монголы, принудившие население этих стран создать мусульманские войска, которые отправили в Китай для ведения завоевательной войны. После уничтожения Южно-Сунской династии эти войска были расформированы по военным поселениям западных и южных районов страны. Воины и их потомство, слившись с ранее поселившимися в Китае арабами и персами, стали предками хуэйхуэй (дунган)³.

¹ Книга Марко Поло / Пер. со старофранц. И.П. Минаева. – М., 1959. – С. 95.

² Кычанов Е.И. Указ. соч. – С. 71.

³ Бай Шоуи, Хань Даожэнь, Дин Иминь. Хуэйхуэй миньцзуди лишихэ сяньчжуань. – Пекин, 1957. – С. 5–11; Гуаньюй хуэйцзу шиди чжигэвьнти // Жэньминь жибао. – 1960. – 22 февраля; Линь Гань. Шилуньхуэйхуэй миньцзуди лайнань цзиди синьгэнь // Синьдзяньшэ. – 1952. – №1; Он же. Об этногенезе дунган // Советская этнография. – 1954. – № 1. – С. 42–52; и др.

Линь Гань отмечает, что дунганская народность сложилась в результате слияния магометан, проникших в Китай из Персии, арабских стран и Центральной Азии, и ханьцев, уйгур, монголов и др.¹ Бай Шоуи пишет по этому поводу, что пришлые элементы, главным образом, магометанские народы из Аравии, Персии и Средней Азии, явились основой формирования дунганской народности в Китае².

Современные китайские дунгановеды считают, что дунгане сформировались как народность в результате слияния магометанских переселенцев с этносами Китая. Это положение, выдвинутое в 50-х годах дунганскими историками Бай Шоуи, Хань Даожэнем и Дин Иминем, было поддержано некоторыми китайскими историками³ и в первую очередь Линь Ганем

Китайские дунгановеды предполагают, что слово «хуэйхуэй» произошло от китайского названия Западного края. Бай Шоуи, Хань Даожэнь, Дин Иминь указывают, что название «хуэйхуэй» впервые появилось в летописях Сунской династии (960–1279 г. н.э.) для обозначения пришельцев из Западного края, т.е. Аравии, Персии и Средней Азии⁴.

Линь Гань приводит многочисленные данные из китайских источников о названии «хуэйхуэй». Он пишет, что так в Китае называют магометанских пришельцев – арабов и персов, и об этом имеются записи в дунганских книгах «Ганьсу цзючиси» («Древние историко-географические описания Ганьсу»), «Души фаньюй цзиляо» («Обозрение географических мест, встречающихся в историях»), «Миньши лешуань» («Биографии и повествования о Минской истории»), «Ляоши буцзу бяо» («Таблицы народностей в истории Ляо») и др.⁵

Длительное и тесное общение с ханьцами (китайцами) привело к тому, что будущие «хуэйхуэй» (дунгане), естественно, обратились к китайскому языку. По мнению многих дунгановедов, исторические условия привели к тому, что дунгане не могли не обратиться к китайскому языку⁶. Например, Бай Шоуи пишет: «Если мы скажем, что в середине XVI в. н. э. китайский язык стал также общим языком для дунган, то это будет лишь более поздний срок, но никак ни более

¹ Линь Гань. Циндай хуэйминь ции. – Шанхай, 1957. – С. 6

² Бай Шоуи. Указ. соч.

³ Очерки истории Китая / Под ред. Шан Юэ. – М., 1959. – С. 552.

⁴ Бай Шоуи и др. Указ. соч. – С. 6.

⁵ Линь Гань. Указ. соч. – С. 2–3.

⁶ Бай Шоуи и др. Указ. соч. – С. 187.

ранний»¹. Он также замечает, что этот факт является важной «вехой» в формировании дунган как народности².

В настоящее время дунгане в различных районах Китая говорят на китайском языке, причем на диалекте, характерном для данного района проживания. В лексике дунган сохранились отдельные персидские и арабские слова. Показателен в этом отношении язык среднеазиатских дунган, переселившихся более века назад из цинского Китая. Китайские ученые, посетившие Кыргызстан, находят, что они говорят на восточно-ганьсуйском диалекте китайского языка³.

Китайские дунгановеды считают XVI в. периодом формирования хуэйхуэй (дунган) в народность. В это время они полностью освоили китайский язык и стали носить китайские фамилии и имена. Именно в XVI в. получили известность выдающиеся дунганские поэты – Дин Хэнян из Учана, Ма Цзилун из Юньнани. В XVII в. дунганцами были переведены с арабского на китайский многие произведения литературы. Крупный русский синолог П.И. Кафаров (Палладий) писал, что «эпохой возрождения письменности у китайских мусульман считается время воцарения Маньжурской династии в Срединной империи»⁴. Академик В.В. Бартольд указывал: «... в XVII в. было положено начало мусульманской литературе на китайском языке; язык этой литературы носит на себе явные следы влияния персидского»⁵.

Многие исследователи считают, что образование дунганской народности – результат проникновения ислама в Китай. Так, академик В.П. Васильев писал по этому поводу: «... каково бы ни было их первоначальное происхождение, мы имеем здесь дело с теми же китайцами, и по языку и наружности, только принявшими магометанство»⁶.

В формировании дунганской народности в Китае принимали участие многие народы различной религиозной принадлежности, в том числе и исповедовавшие ислам.

Ислам проник в Китай еще в VII в. через арабских и персидских купцов, которые посещали приморские города юга страны. Сообщения между Китаем и арабскими странами в VII в. осуществлялось преимущественно морским путем. Морские торговые пути из Китая в арабские страны шли из Кантона (провинция Гуанчжоу), Цюаньчжоу (провинция Фуцзянь), Ханчжоу (провинция Чжэнцзянь). В этих городах арабы и персы создавали торговые колонии. Авторы «Очерков исто-

¹ Синьцзяншэ. – 1957. – № 11. – С. 37.

² Там же.

³ Чжунго мусулим. – 1958. – № 1. – С. 24 и др.

⁴ Палладий. Китайская литература магометан. – СПб., 1887. – С. 23.

⁵ Бартольд В.В. Соч. – М. – 1966. – Т. 6. – С. 247.

⁶ Васильев В.П. О движении магометанства в Китае. – СПб., 1967. – С. 6.

рии Китая» указывают, что в последние годы правления династии Тан число арабских и персидских купцов достигло в одном только городе Гуанчжоу (Кантоне) 200 тыс.¹ Китайцы называли их людьми из государства «Даши», т.е. из арабских стран. В портовых городах юга Китая располагались мечети, где все бытовые и религиозные вопросы можно было решить в соответствии с установлениями ислама. Первая мусульманская мечеть – «Гуантасы» – в Китае была построена при Танской династии (618–907 гг.) в г. Кантоне, позже в г. Ханчжоу воздвигнута вторая мечеть «Фэнхуансы». (В наше время в КНР насчитываются тысячи мечетей). Арабо-персидская община в этих городах была настолько многолюдной, что ее члены решали внутренние дела, следуя своим законам. В.П. Васильев в работе «О движении магометанства в Китае» писал, что арабский купец Сулейман, побывавший в Китае в IX в., упоминает о мусульманах в городе Ганьфу (Кантон) и отмечает, что они имели своего кади (религиозный судья) для разбора дела между жившими там единоверцами². Бай Шоуи пишет, что еще в VIII в. китайский писатель Ду Хуань в своих путевых записках подробно изложил основы догматики и обряды ислама³.

Вплоть до монгольского нашествия портовые города на юге Китая процветали и вели оживленную торговлю с соседними странами. Расцвет морской торговли в этот период был обусловлен благоприятной обстановкой, которая сложилась для портовых городов юга Китая. Как известно, в сунский период территория, подвластная китайским императорам, сводилась по существу лишь к южно-китайским областям. Кочевые племена плотным кольцом окружили с севера и запада эти земли, контролируя все дороги, ведущие по суше в страны Средней и Передней Азии. В связи с этим возросла роль морской торговли с народами Юго-Восточной Азии и арабского Востока.

О том, что собой представляли портовые города, можно судить по записям «Гостей из другого мира» – Марко Поло и Одорика Порденоне. Так, Марко Поло, уроженец богатейшего города средневековой Европы – Венеции, описывал Китай с почтительным удивлением: жемчужина Адриатики казалась ему жалким захолустьем по сравнению с цветущими приморскими городами Фуцзяня и Гуандуна. Кинсаи (Ханчжоу) он называл «самым лучшим и величавым на свете»⁴. Одорика Порденоне, посетивший Китай в 20-х годах XIV в., был удивлен величиной города Кантона и количеством товаров в нем. На

¹ Очерки истории Китая / Под ред. Шан Юэ. – М., 1959. – С. 232

² Васильев В.П. Указ. соч. – С. 11

³ Бай Шоуи. Историческая дружба между народами Китая и арабских стран // Народный Китай. – 1955. – № 7. – С. 24.

⁴ Книга Марко Поло. – С. 159–162.

рынках городов этих, шумных и пестрых, разноязыких, продавались хоросанские ковры, клинки из Дамаска, амбра с берегов Африки, мускатные орехи, имбирь, перец с островов южных морей, хлопчатобумажные ткани и другие товары.

Бай Шоуи писал, что арабские и персидские купцы привозили в Китай жемчуг, кораллы, агат, слоновую кость, рога носорога, цветное стекло, ткани из верблюжьей шерсти, пряности, лекарственные травы и т.д. Из Китая в арабские страны вывозились шелковые ткани и фарфор, самым большим спросом у арабов пользовались китайские крашеные шелковые ткани. Позднее в арабские страны стал вывозиться пользовавшийся известностью китайский чай¹.

В XIII в. в Китае распространяются заимствованные у арабских народов астрономия и математика. В 1267 г. Джамаладин использовал арабский способ для ежегодного составления календаря, которым в Китае пользовались в течение последующих 400 лет².

Ислам проникал в Китай и сухопутным путем – через Среднюю Азию и Восточный Туркестан. Народы Тибета, Монголии и Северного Китая познакомились с исламом от торговцев-купцов. В.В. Бартольд писал, что те купцы были в орде Чингисхана задолго до начала его завоеваний³.

По сообщению В. Рубрука, монгольская столица поразила его наличием, кроме «языческих» (вероятно, буддийских) храмов, двух мечетей и одной христианской (несторианской) церкви⁴.

Эти факты подтверждают, что еще задолго до завоевательных походов Чингисхана в монгольскую степь и в соседние государства проникали мусульманские купцы, которые и познакомили местных жителей с исламом. Однако в танский и сунский периоды ислам не имел широкого распространения, он мирно сосуществовал с другими религиями. Так, в Тангутском государстве (Си Ся), по сообщению Марко Поло, были жители, которые исповедовали ислам и христианство⁵.

Новый этап распространения ислама на северо-западе Китая связан с завоевательными походами монголов в арабские страны (в Среднюю и Переднюю Азию). После покорения их монгольские завоеватели организовали специальные отряды из мусульманских народов для покорения Сунской династии в Китае. Эти отряды или армии, под названием «вэйцзюнь» («охранные войска»), «циньцзюнь» («гвардия») и «хуэй-

¹ Бай Шоуи. Историческая дружба между народами Китая и арабских стран... – С. 24.

² Ма Цзянь. Хуэйли ганьяо. – Шанхай, 1955. – С. 18

³ Бартольд В.В. Соч. – М. – Т. 6. – С. 226.

⁴ Книга Марко Поло. – С. 16.

⁵ Там же. – С. 83.

хуэйцзюнь» («мусульманская армия») помогали монголам в походе против Южно-сунской династии в Китае. Линь Гань пишет, что костяком этих отрядов являлось мусульманское население Средней и Передней Азии¹.

Монголы насильственно переселяли в Китай мусульманское население. Бай Шоуи отмечает, что основную массу переселенцев составляли мастера-ремесленники, простые люди, торговцы, т.е. люди среднего сословия². По свидетельству Линь Ганя, в столице и за ее пределами в каждом важном учреждении есть различные чиновники-мусульмане³.

Из приведенных материалов видно, что насильственное переселение мусульманского населения в Китай осуществлялось монгольскими завоевателями особенно усердно. По данным Линь Ганя, в монгольский период в Китай были переселены более 2 млн. представителей мусульманских народов Запада.

Согласно «Истории династии Юань» («Юань ши») в мусульманских отрядах, участвовавших в уничтожении Южно-сунской империи, были воины – представители более двадцати народов Запада⁴.

В период существования Монгольской империи оживилась торговля Запада с Центральной Азией. По словам академика В.В. Бартольда, «монгольская империя объединила под властью одного народа и одной династии культурные страны Дальнего и Ближнего Востока, что не могло не способствовать торговле и обмену культурными ценностями. Караванная торговля между Передней Азией и Китаем получила такое развитие, какого не имела ни раньше, ни после; этими караванными путями воспользовались и европейцы, начиная с венецианского купца Поло»⁵.

После покорения Китая монголами многочисленные войска из представителей мусульманского населения Средней и Передней Азии были расквартированы по всему Китаю, особенно много их было в районах северо-запада империи. Их использовали для охраны больших городов и путей сообщения, создавая специальные поселения. В «Истории династии Мин» («Мин ши»), в «Описании Самарканда» говорится, что в юаньское время мусульмане жили в Китае повсеместно и имели свободное передвижение⁶. Однако китайские дунгановеды считают, что основная масса мусульман была при Юаньской ди-

¹ Линь Гань. Указ. соч. – С. 5

² Бай Шоуи. Указ. соч. – С. 24.

³ Линь Гань. Указ. соч. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 5.

⁵ Бартольд В.В. Соч. – Т. 6. – С. 226.

⁶ Линь Гань. Указ. соч. – С. 6.

насти расквартирована в северо-западных округах империи, поэтому районы Ганьсу, Шэньси, Цинхай, Хэбэй стали местами компактно-го проживания народов, исповедующих ислам. Так, Линь Гань отмечает, «поскольку мусульманские отряды сопровождали монгольскую армию во время вторжения в Китай, в первую очередь была захвачена северо-западная часть Китая, кроме того, этот район ближе всего к Персии и арабским странам, и мусульмане, направляясь сухопутным путем в Китай, прежде всего попадали в этот район, поэтому сейчас особенно много мусульман в Синьцзяне, Ганьсу, Цинхае, Шэньси»¹.

В.П. Васильев писал, что «провинция Ганьсу может по справедливости считаться очагом китайского мусульманства. Здесь в одном округе Хэчжоу насчитывается более 1300 мечетей, в главном городе провинции – Ланьчжоу с окрестностями – число этих мечетей доходит также до тысячи. По этому можно судить и о развитии мусульманства в других департаментах той же провинции. Мы знаем, что один из самых главных торговых городов на Хуанхэ – Нинся, древняя столица тангутов, населен главным образом мусульманами»².

Из приведенных материалов видно, что ислам проникал в Китай двумя путями – морским и сухопутным. В последнее время появилось предположение еще и о том, что ислам проник в южную провинцию из Индии и Бирмы³. Таким образом, арабские и персидские купцы первыми распространили ислам в Китае, особенно в приморских городах юга страны, а народы Средней Азии способствовали распространению ислама в Монголии и Северном Китае. В периоды правления Танской и Сунской династий ислам в Китае не мог найти социальной опоры, поскольку основными носителями его являлись пришельцы – торговцы из Передней и Средней Азии. Кроме того шло бурное распространение буддизма⁴.

Здесь следует сказать, что народы Средней Азии сыграли большую роль в распространении ислама в Центральной Азии, особенно в монгольскую эпоху. В этот период насильственно переселяют мусульманское население, из мусульман организуют специальные армии для ве-

¹ Линь Гань. Указ. соч. – С. 7.

² Васильев В.П. Указ. соч. – С. 7.

³ Народы Восточной Азии / Под ред. Н.Н. Чебоксарова, С.И. Брука, Р.Ф. Итса, Г.Г. Стратановича. – М.; Л., 1965. – С. 421.

⁴ До арабского завоевания в VIII в. народы Средней Азии исповедовали в основном буддизм, проникший из Индии. В Китай буддизм проник из Средней Азии через Восточный Туркестан. Советский историк Б.А. Литвинский справедливо писал, что «среднеазиатские богословы-миссионеры сыграли важную роль в распространении буддизма в Восточном Туркестане и Китае. Среди наиболее ранних проповедников буддизма в Китае, в частности в Лояне, была большая группа выходцев из Средней Азии» (История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. – С. 131–132).

дения захватнических войн. Именно мусульманские переселенцы, а также воины армии монголов, осев в Китае, стали проповедовать религию и строить мечети. К концу правления Юаньской династии мусульманское население из Средней и Передней Азии присутствовало во всех районах страны: появилось несколько центров мусульманства, благодаря которым мусульманские проповедники распространяли догмы и обряды ислама.

Следует сказать, что ислам пользовался поддержкой монгольских ханов, в том числе и Чингисхана. Советский исследователь Н.Ц. Мункуев в свое время писал: «Чингисхан положил начало политике поощрения различных религий и предоставления различных привилегий, которую проводили во всех странах потомки завоевателя с целью использования духовенства в своих интересах»¹. Так, среди приближенных Чингисхана был Чжа-ба-эр хо чжэ (Джафар хаджи), который участвовал в покорении государства Си Ся и Северного Китая монгольскими завоевателями.

В 30-е годы XIII в. довольно сильное влияние при монгольском дворе имели мусульманские купцы, которые составляли так называемую уртацкую купеческую корпорацию и в союзе с кочевой аристократией держали в своих руках все торгово-ростовщические операции в Центральной Азии.

Мусульманские купцы и миссионеры активно помогали монгольским завоевателям в покорении всего Китая, поэтому император Хубилай покровительствовал мусульманам и их религии – исламу.

Вот что пишет об этом академик В.В. Бартольд: «... как большинство монгольских императоров, Хубилай покровительствовал исламу и мусульманам»². Марко Поло отмечал в своем путешествии, что у великого хана Хубилая был мудрый и способный муж – Ахэма (Ахмед), которому позволяли все³. Линь Гань в статье об этногенезе дунган называет имена нескольких мусульман из истории «Юань ши»: Джаладин, Исымаэнь (Исмаил), Алаовадин (Аллахэдин), Ахэма (Ахмед), Абдулахэмань (Абдурахман) и другие, которые занимали важные государственные и военные должности у монголов и активно помогали им в покорении всего Китая⁴.

Именно в монгольский период начинается распространение ислама в Китае. В некоторых округах страны, особенно на севере-западе, появляется большое число людей, исповедующих ислам. В конце прав-

¹ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. – М., 1965. – С. 141.

² Бартольд В.В. Соч. – М. – Т. 5. – С. 605.

³ Книга Марко Поло. – С. 108.

⁴ Советская этнография. – 1954. – № 1. – С. 48.

ления монгольской (Юаньской) (1280–1368 гг.) и начале – Минской (1368–1644 гг.) династий ислам стал господствующей религией в провинциях Ганьсу, Шэньси, Цинхай и Юньнань, которые стали центрами мусульманства в Китае.

С монгольского периода начинается распространение ислама в Китае среди местных народов, особенно в северо-западных районах.

С XIV в. Средняя Азия стала «ретранслировать» ислам в Центральную. В северо-западных округах Китая появляются многочисленные мечети. В.В. Бартольд писал: «В области искусства мечети китайских мусульман представляют интересный пример соединения переднеазиатского стиля с дальневосточным»¹.

В этот период расширяются и углубляются связи народов Средней и Передней Азии и Китая. Один из путей укрепления этих связей – паломничество мусульман из Китая в Мекку. Пилигримное паломничество мусульман Китая совершалось, видимо, и раньше, однако в эпоху Юань и Мин оно приобрело важное значение в жизни народов Китая, исповедующих ислам. В настоящее время трудно установить, кто первым совершил пилигримное паломничество из Китая в Мекку. Однако дед и отец знаменитого мореплавателя Чжэнь Хэ (Ма хаджи²) совершали паломничество в Мекку еще в XIII и XIV вв. и получили почетное мусульманское звание «хаджи»³.

Со времени правления Минской династии, т.е. с XIV в., ислам стал идеологическим оружием в сплочении отдельных групп мусульманского населения в Китае и важным фактором в распространении идеологических представлений среди мусульманской части населения.

Из материалов, приведенных выше, видно, что в формировании северной группы дунганской народности принимали участие как мусульмане (хуэйхуэй – по китайским источникам) – переселенцы из Передней и Средней Азии – так и местные народы: тангуты, кидане, монголы, уйгуры, а также китайцы.

В этническом образовании дунган южных приморских городов, зафиксированных еще во времена Танской и Сунской династий, принимали активное участие арабо-персидские колонисты. Г.Г. Стратанович писал: «По-видимому, в формировании этой группы могли принимать непосредственное участие арабы, как это по традиции утверждается»⁴. Но формирование южных дунган как единой этнической группы связано все же с приходом туда мусульманских переселенцев в период

¹ Бартольд В.В. Соч. – Т. 6. – С. 247.

² Хаджи – почетное звание у мусульман, присваивается тому, кто участвовал в пилигримном паломничестве в Мекку.

³ Свет Я.М. За кормой сто тысяч ли. – М., 1960. С. 61–62.

⁴ Стратанович Г.Г. Хуэй / Народы Восточной Азии. – М.; Л., 1965. – С. 421.

Юаньской, Минской и даже Цинской династий. И. и Н. Чебоксаровы отмечают, что «хуэй города Гуанчжоу сложились в результате смешения потомков арабских поселенцев периода Тан (VII–X в. н.э.) с северными исламизированными пришельцами, попавшими на юг Китая главным образом во времена маньчжурского завоевания (вторая половина XVII в.). Среди хуэй фамилии Ма в Гуанчжоу и теперь еще можно ясно различить потомков арабов и северных колонистов»¹.

В процессе сложения дунган южной группы, в том числе о. Хайнань, участвовало и население Малайских островов. По справедливому замечанию Г.Г. Стратановича, дунганские поселки рыбаков о. Хайнань возникли не раньше XVII в., а по их тесной связи с населением островов юга Филиппин и северо-востока Индонезии можно судить и об их «малайских» этнических истоках². Н.Н. Чебоксаров на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве отмечал, что из народов КНР, обследованных им в 1958 г., наиболее яркими представителями данного типа являются хайнанские *ли*, *хань* (китайцы), *хуэй* (дунгане) и *мяо*, впитавшие малайские элементы³.

В провинции Юньнань, как и на севере, дунганская народность сформировалась в период монгольской династии Юань в результате выступления мусульманских народов в составе монгольской армии в Китай и оседания их на покоренной территории. Сближение дунган северо-западных районов страны с местным мусульманским населением положило начало сложению этнической группы дунган в Юньнани. И. и Н. Чебоксаровы в отношении этой группы дунганского населения пишут, что «хуэй окрестностей Куньмина, вероятно, и других мест Юньнани, происходят из Северо-Западного Китая, из района гор. Тайюань: их переселение началось еще в эпоху Юань (XIII–XIV вв.)»⁴.

О том, что дунгане северо-западных районов Китая принимали активное участие в сложении южной группы дунганской народности говорят данные многочисленных письменных источников, приводимые китайскими дунгановедами Бай Шоуи, Хань Даожэнь, Дин Иминь, Линь Гань, Люй Чжэньюй и другими, а также дунганские надгробные эпитафии в провинции Юньнань и городах Южного Китая, таких, как Гуанчжоу, Ханчжоу и др. Так, в результате изучения надгробной эпитафии исследователи смогли установить генеалогические данные

¹ Чебоксаровы И. и Н. Полевые этнографические работы в КНР / Сов. этнография. – 1959. – № 5. – С. 126.

² См.: Народы Восточной Азии. – М.; Л., 1965. – С. 421.

³ Чебоксаров Н.Н. Основные проблемы этнической антропологии Китая. XXV Международный конгресс востоковедов. – М., 1960. – С. 4.

⁴ Советская этнография. – 1959. – № 5. – С. 126.

знаменитого дунганского мореплавателя Чжэнь Хэ, что его род в монгольскую эпоху в Юньнань переселился из северо-западных районов империи.

В отличие от приезжих, именованных дунганами, местное мусульманское население называлось «пантай». Г.Г. Стратанович пишет, что термин «пантай» с самого начала записан иероглифами бэнь-ди, т.е. «местный», в южнокитайских говорах это читается как «пунти» или «пунтай»¹. Южные дунгане возводят его к индийскому «пандит» – «ученый» или «ученик веры».

Таким образом, в процессе формирования южной дунганской группы принимали участие северные дунгане. В последующий период происходит неуклонный численный рост северной группы дунганского населения, а также процесс переселения её в другие районы страны. В период маньчжурской (Цинской) династии дунган из северо-западных районов переселяли в провинцию Синьцзян (Восточный Туркестан), на северо-восток и в южные провинции империи.

Несмотря на расплывчатость дунганской народности, переселение способствовало дальнейшему укреплению единства дунган. Так в течение веков под влиянием разных причин создавалась картина современного размещения дунганского народа в Китае. Расселение северо-западных дунган как в отдаленном прошлом, так и в более позднее время, сопровождалось формированием их в народ, а в наше время и в нацию.

Расселяясь, дунгане вступали в культурное взаимодействие с представителями других народов. Несмотря на территориальную разобщенность отдельных групп дунган, они продолжали сохранять основу культурной общности, присущую только им.

Проживание дунган в Китае китайские дунгановеды характеризуют формулой «рассеянное в общем, компактное в частности». И действительно, дунгане в этой стране образуют компактные группы: в сельской местности – отдельные поселения, а в городах – улицы или кварталы.

¹ Народы Восточной Азии. – М.; Л. – С. 421–422.

ПРИЧИНЫ И ВРЕМЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДУНГАН НА ТЕРРИТОРИЮ СЕМИРЕЧЬЯ

*... Ты, наверное, слышал про Ганьсу.
Это земля, где родился дед.
В Нинься когда-то родился и я,
Чтобы изведать тысячу бед.*

Ясыр Шиваза.

Во второй половине XIX века, накануне восстания, дунгане проживали на всей территории Цинской империи¹. Основные их поселения находились в провинциях Ганьсу, Нинся, Шэньси, Цинхай – на северо-западе; Юньнань – на юге; Хэбэй, Хэнань, Шаньдун – на востоке. Дунганское население присутствовало и в Синьцзяне, особенно в Илийской долине. Дунгане жили, как отмечалось выше, отдельными поселениями в сельских районах, а в городах – отдельными кварталами.

На северо-западе Китая дунгане в основном занимались земледелием и огородничеством, а также различными промыслами, связанными с сельскохозяйственным производством. Дунганские крестьяне выращивали рис, озимую и яровую пшеницу, маслянично-бобовые растения, различные сорта овощей. Они рационально комбинировали посадки различных видов и сортов зерновых и бобовых культур. На протяжении многих веков дунганские крестьяне использовали грядковую систему возделывания полей, создав комплекс сельскохозяйственных орудий, которые с большим умением использовали в хозяйствах. Орудия труда были приспособлены и к определенным климатическим условиям, и к характеру обрабатываемой почвы. Многие орудия труда, для возделывания риса, зерно-масличных культур,

¹ Вопрос о численности дунганского населения при Цинской династии, да и в настоящее время, является спорным. Одни ученые предполагали, что в Китае проживало 20 млн. дунган, другие – около 5–6 млн. В настоящее время, согласно данным китайских демографов, в КНР насчитывается около 10 млн. хуэйцзу.

макосеяния, а также для обработки бахче-огородных культур поражали своей простотой и практичностью¹.

Посев зерновых и маслично-бобовых культур чаще проводился вручную, а полив и обработка их требовали напряженных физических усилий. При молотбе, особенно в рисовом хозяйстве, применялись лошади и мулы для приведения в движение каменных катков.

Много труда дунганские крестьяне, работавшие от зари до зари с одной целью – прокормить семью, затрачивали на выращивание овощей. Причем здесь наравне с мужчинами трудились женщины и дети. А высокие нормы изъятия прибавочного продукта в форме земельной ренты и многочисленных налогов цинским властям на местах делали крестьянские хозяйства уязвимыми в неурожайные годы и особенно в периоды стихийных бедствий: засухи, наводнения или нападения саранчи.

Во второй половине XIX в. налоговый гнет цинских властей в провинциях Шэньси, Ганьсу, Синьцзян, Цинхай возрастал с каждым годом. Причиной увеличения налогообложения явилась потеря цинами своей власти и доходов в наиболее богатых южных районах империи, которые были охвачены восстанием тайпинов, а также уплата большой контрибуции европейским державам и наемникам, участвовавшим в военных действиях против тайпинов. Годы Тайпинского движения тяжелым бременем легли на плечи населения северо-западных провинций, в том числе и дунганского, так как цинские власти вводили дополнительные поборы.

Ухудшение экономического положения населения в северо-западных районах страны было связано и с тем обстоятельством, что торговый путь на запад, который в начале XIX в. приобрел большое значение благодаря торговле с Россией², в годы Тайпинского восстания пришел в упадок, поскольку главными поставщиками чая и других товаров были южные провинции, где полыхало пламя крестьянского восстания.

Г.А. Колпаковский писал, что ввиду восстания крестьянских масс пришли в упадок прежде цветущие промышленно-торговые города: Сиань, Ланьчжоу, Сучжоу, Аньси, Урумчи, Чугучак, Кульджа и дру-

¹ Эти орудия дунганские переселенцы принесли с собой и на новую родину – в Среднюю Азию. Так, почти вплоть до конца 50-х XX в. в дунганских селениях Чуйской долины Кыргызстана можно было еще встретить специфические орудия труда для обработки рисовых полей, обмолота, а также очищения риса на специально построенных, с простейшим приспособлениями рисорушках.

² В отличие от торговой экспансии капиталистического Запада и Северной Америки торговля России с Цинской империей в рассматриваемый период через Монголию и Восточный Туркестан (Синьцзян) характеризовались взаимовыгодностью, причем среди русского экспорта полностью отсутствовал опиум.

гие, через которые осуществлялась большая торговля Китая со Средней Азией и Сибирью¹.

Упадок торговли нанес тяжелый удар караванщикам, держателям постоянных дворов и вообще представителям торгового капитала, особенно в провинциях Шэньси, Ганьсу, Синьцзян; не случайно эти слои населения также принимали участие в антицинском движении.

Общее чувство протеста возникло из-за неудовлетворенности экономической политикой цинского двора и жестоких методов и форм проведения ее властями на местах, особенно в районах некитайского населения. Недовольство цинским правлением выражали все слои населения страны. Любое повышение налогов и другие меры местных властей вызывали негодование народных масс и стали толчком для перехода к открытому выступлению. В донесении посланника из Пекина от 14 апреля 1872 г. отмечен факт, когда генерал-губернатор провинций Шэньси и Ганьсу Цзо Цзунтан сообщал императору о том, что мусульманские старшины в союзе с местными чиновниками стали больше обирать народ, что и заставило население восстать².

Притеснения цинских властей переполнили чашу терпения дунган и других жителей северо-западных районов страны, которые только и ждали удобного случая, чтобы выступить против своих угнетателей.

Большинство дунганских торговцев относилось к цинской администрации на местах с недоверием, поскольку последняя ограничивала их деятельность. Именно это обстоятельство и послужило главной причиной участия торговцев в восстании дунганского крестьянства. Присоединившись к движению народных масс, дунганские купцы и торговцы преследовали целью добиться от цинского правительства признания за ними права свободной торговли и уменьшения налогового обложения.

В восстании дунганского крестьянства принимали участие также различные деклассированные элементы, именуемые в докладах цинской администрации «зый коу» (разбойники или воры). Согласно официальным документам, цинские власти обвиняли их в основном в причастности к повстанческому движению, принижая значение и роль народных масс в борьбе против цинов.

Известно, что в 50-е годы XIX в. по империи династии Цин прокатилась волна восстания тайпинов. Именно под его влиянием ожили борьба некитайских народов – дунган, уйгуров, мяо, монголов и др. против цинской феодальной диктатуры. Под непосредственным влиянием тайпинов дунганское население в провинции Юньнань пер-

¹ ЦГИА (Лен.). Ф. 967. Оп. I. Д. 49. Л. 3.

² АВПР. Главный архив, 1–9. Ч. 4. 1886. Д. 16. Л. 11.

вым подняло антицинское восстание под руководством Ду Вэньсю или Сеида Сулеймана. Оно было тесно связано с дунганским движением в северо-западной части империи, тем более, что Бай Яньху Мухамед Аньюб принимал участие и в борьбе юньнаньских дунган против Цинской династии.

Дунгане Юньнани были связаны с дунганями северо-западной части страны не только общностью происхождения, но и тяжелой судьбой, одинаково испытывая несправедливость и жестокое угнетение со стороны Цинской династии. Дунгане Юньнани не раз поднимали восстание против своих притеснителей. Резкий протест юньнаньских дунган против цинского гнета особенно ярко проявился в период тайпинского крестьянского движения. Под влиянием тайпинов дунгане в провинции Юньнань открыто проявляли массовое недовольство и протест против цинских властей, что послужило поводом для массового истребления дунганского населения. По приказу генерал-губернатора провинции Хэн Чуя только в городе Юньчане цинские солдаты вырезали 8 тыс. дунган¹. Юньчанская резня послужила сигналом к всеобщему восстанию дунганского населения Юньнани против режима Цинской династии и привела фактически к падению её власти в провинции. В конце 1855 г. повстанцы захватили главный город провинции Дали. Предводителем юньнаньских дунган был Ду Вэньсю. При активной поддержке народа ему удалось свергнуть цинскую администрацию в провинции Юньнань и впервые в истории дунганского народа создать национальное государственное образование под названием Пиннаньго («Южное государство мира»).

Возникшее государство просуществовало недолго – Ду Вэньсю не смог решить аграрную проблему. Внутренняя структура государства Пиннаньго оставалась полуфеодальной, все ключевые позиции в нем заняли родственники и близкие Ду Вэньсю. Земля сосредоточилась в руках главных руководителей повстанцев и представителей мусульманского духовенства, которые стремились к личному обогащению, что и оттолкнуло многих крестьян-повстанцев. Вскоре внутри государства Пиннаньго появились оппозиции Ду Вэньсю и его сторонников, а некоторые вожаки предали его.

Раскол в среде повстанцев стал одной из главных причин падения государства Пиннаньго, чем незамедлительно воспользовались цинские генералы для подавления народно-освободительного движения в провинции Юньнань. Когда цинам в 1873 г. вновь удалось подчинить Юньнань, то началась жестокая расправа над мирным дунганским населением. Численность дунган в провинции значительно сократилась.

¹ Фань Вэньлан. Новая история Китая. – М., 1955. – С. 250.

Новый генерал-губернатор Юньнани Лао Чунгуан докладывал цинскому трону, что все обследованные местности крайне разорены, а поля заброшены¹. Жестокость солдат произвела удручающее впечатление даже на представителей правящей династии.

В год гибели дунганского государства Пиннаньго на больших просторах северо-западной части страны происходили ожесточенные сражения между повстанцами-дунганями и цинскими войсками под командованием генерала Цзо Цзунтана.

Известно, что дунганское восстание в северо-западных провинциях Китая началось в период спада тайпинского движения, в период раскола няньцзюнской армии на восточную и западную. Исследователи указывали, что дунгане в провинции Шэньси восстали с приходом на юг остатков тайпинской армии, занявшей уездные города Ханьчжун, Шаньян, Вэйнань и др.²

Цинское правительство обвинило дунган в соучастии движения тайпинов и падении цинской власти на юге Шэньси. Это послужило поводом для издания специального указа об истреблении дунганского населения этой провинции. Дунганским старшинам стал известен этот указ, вызвавший повсеместно взрыв народного возмущения. Более того, дунганам Китая был хорошо известен тайный прием цинов по истреблению не китайских народов в других районах Китая, в том числе и дунган в провинции Юньнань. В свое время юньнаньские дунгане также были обвинены в помощи тайпинам, затем последовала страшная расправа. Юньнаньская трагедия была известна дунганам и других районов страны по рассказам очевидцев и участников события. Опасаясь повторения событий в провинциях Шэньси и Ганьсу, дунганские старшины стали формировать специальные отряды. В начале 60-х годов такие отряды возникли почти во всех дунганских поселениях провинции Шэньси и отчасти Ганьсу.

Идея создания специальных формирований для защиты дунганского народа принадлежит Бай Яньху и его соратникам по борьбе с цинами в южных районах империи. Они уже имели опыт борьбы с цинскими войсками при помощи таких народных отрядов.

По возвращении в провинцию Шэньси Бай Яньху и его соратники советовали дунганским старшинам создать специальные отряды самозащиты, зная заранее, что рано или поздно столкновение между цинами и дунганями должно произойти и здесь.

¹ Фань Вэньлан. Указ. соч. – С. 251.

² Там же; Указ. соч.; Хуа Ган. История революционной войны тайпинского государства. – М., 1956; Илюшечкин В.И. Крестьянская война тайпинов. – М., 1967; Чеканов Н.К. Восстание няньцзюней. – М., 1963; и др.

Следует отметить, что отряды эти были первыми из антицинских сил не только в дунганских поселениях провинции Шэньси, но и всего северо-западного Китая. В статье Фань Пу верно отмечено, что Бай Яньху был самым первым руководителем повстанцев-дунган в районах Вэйнань и Дали¹.

По примеру Бай Яньху антицинские отряды стали создавать во всех дунганских пунктах провинции Шэньси и Ганьсу: к началу дунганского восстания насчитывалось 18 больших формирований или отрядов (шыба да йин).

Толчком к началу восстания дунганского населения послужил приход в провинции Шэньси и Ганьсу остатков тайпинской армии, а также отрядов няньцзюней. Но почва для выступления некитайских народов в северо-западной части империи была подготовлена всем ходом социально-экономического развития цинского Китая.

На невыносимое положение народных масс указывал даже цинский источник «Краткая история Ганьсу, Нинся и Цинхая». В последние года Сяньфэн, вследствие войны Тайпинского государства, нормы поставок для северо-запада были значительно увеличены, и так как прямых налогов оказалось недостаточно, стали вводить в большом количестве различные обложения и тяжелые поборы². Таким образом, резкое усиление гнета дунганского населения со стороны центральных и местных властей явилось главной причиной восстания.

Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, стали слухи о готовящейся цинами расправе над дунганским населением. К тому же эти слухи подкреплялись фактами массовых разрушений дунганских поселений и убийств невинных людей карателями цинских отрядов, посланных для уничтожения тайпинской армии и отрядов няньцзюней на стыке трех провинций – Шэньси, Хубэй и Хэнань на юге Шэньси.

С самого начала дунганского восстания повстанцы не имели стратегической программы, определенной цели и единого руководства. Разобщенность движения, видимо, и явилась одной из главных причин того, что дунганские повстанцы не смогли соединиться с основными силами тайпинской армии Чэнь Дэцая. Последний также допустил тактический промах, не доведя до сведения всех руководителей дунганского восстания целей и задач прихода его армии в Шэньси. Хотя командиры тайпинской армии посылали своих вербовщиков-агитаторов в дунганские районы, почти все их призывы остались без-

¹ Фань Пу. Бай Яньху и восстание дунганского народа в северозападном Китае // Гуаньмин жибао. – 1958. – 26 мая.

² Цит. по: Чеканов Н.К. Восстание няньцзюней. – С. 131.

ответными, поскольку дунгане нередко относились к ним с большой предосторожностью, т.к. тайпинские агитаторы-вербовщики были китайцами. Посланцы дунганских повстанцев, отправленные к тайпинам, также не находили должного понимания со стороны командования тайпинской армии.

Совместная борьба (соединение тайпинской, няньцзюнской армии с восставшими дунганцами) происходила в два периода. Первый период охватывает май 1862 и длится до конца 1863 года, когда тайпинская армия, вступив на территорию юга Шэньси, сковала действия цинской армии и создала благоприятную обстановку для восстания дунган. Особенность этого периода заключается в том, что подъем и спад дунганского движения всецело зависели от успехов борьбы тайпинской и няньцзюнской армии против правящей династии.

В первый период Бай Яньху, Хэ Миньтан, Жэнь У и другие возглавили свой народ в борьбе против Цинской династии. Успешные действия дунганской повстанческой армии объясняются, в первую очередь, присутствием в Шэньси армии тайпинов. Появление тайпинских отрядов в этих районах наводило панику и дезорганизовывало войска цинцев. Местная и центральная цинская власть делали все возможное, чтобы воспрепятствовать объединению дунганских повстанцев с армией тайпинов, посылая отборные части во главе с несколькими генералами, пытаясь помешать объединению дунган с тайпинами.

План объединения повстанческих дунганских сил с тайпинской армией осуществить не удалось, так как в начале 1864 года по приказу Хун Сюцюаня войска Чэнь Дэцая были срочно переброшены из района Шэньси для обороны столицы тайпинского государства. Пребывание тайпинской армии в этом районе во многом помогло дунганам в борьбе против цинцев. Н.К. Чеканов отмечает, что «... западный поход тайпинов сыграл важную роль в развитии освободительного движения в Китае. Он не только всколыхнул и поднял широкие массы крестьянства северо-западного Китая на революционную борьбу, но и явился одной из первых, хотя и неудачных, попыток повстанцев различных национальностей объединить свои усилия и направить их к одной цели – ниспровержению Цинцев...»¹

Совместная борьба тайпинов и дунганских повстанцев против цинцев стала ярким примером сотрудничества различных национальных антицинских сил, хотя этому и противились определенные круги внутри дунганского движения. Сотрудничество между дунганскими повстанцами и тайпинами имело большое значение и для некоторых предводителей няньцзюней, которые, ознакомившись с условиями

¹ Чеканов Н.К. Указ. соч. – С. 113–134.

борьбы дунганских повстанцев, подготавливали почву для прихода в Шэньси западной армии няньцзюней.

Общаясь с тайпинами, вожди дунганских повстанцев знакомились с методами борьбы тайпинской армии, такими, как маневрирование, внезапность нападения, ложный уход и т.д. Уже после ухода тайпинов дунганские повстанцы сумели нанести ряд чувствительных ударов превосходящим силам цинской армии.

В течение почти трех лет, с весны 1865 г. по декабрь 1867 г., дунганские повстанцы совершали набеги и наносили неожиданные удары по позициям цинских войск. Долгое время цины не знали мест базирования повстанцев в Дунчжиюане, которые там имели возможность даже заниматься земледелием.

Сосредоточив основную силу в этом районе, Бай Яньху и его ближайшие соратники не только атаковали позиции цинов, но и готовили резерв, обучая вновь прибывших. Об этом среди дунганского населения в Кыргызстане и Казахстане до сего времени ходит множество легенд и рассказов¹.

Словом, повстанческая база в Дунчжиюань сыграла важную роль в сосредоточении сил восставших, в подготовке к длительной борьбе дунган против карательной армии генерала Цзо Цзунтана.

26 ноября 1868 г. генерал Цзо Цзунтан прибыл в город Сиань и начал активные приготовления для подавления дунганского восстания. К тому времени ему удалось подтянуть свои войска из провинций Чжэцзян и Фуцзянь и уничтожить последние отряды няньцзюнской армии в районе Шикина на северо-западе провинции Шаньдун. С гибелью последних отрядов няньцзюней завершилась многолетняя борьба крестьян, вошедшая в историю под названием борьбы «факельщиков».

До весны 1872 г. повстанческие отряды вели маневренную войну — внезапно напали на карательную армию Цзо Цзунтана. В это же время Бай Яньху и другим предводителям стало известно о добровольном переходе к цинам некоторых лидеров хэчжоуских дунган. Они приняли необходимые меры предосторожности, отправив свои семьи с детьми, стариками и женщинами далеко вперед, а сами встали на защиту восточной части Ганьсу, превратив этот район в сплошной лагерь сопротивления. Цзо Цзунтан докладывал императору, что шэньсийские повстанцы сопротивлялись в районе Хэчжоу до самоуничтожения². В

¹См.: Поярков Ф.В. Указ. соч. — С. 23–41. Дунганский писатель А. Арбуду собрал интересный материал о Бай Яньху.

² Доклад Цзо Цзунтана императору от 12 декабря 1871 года (Чжунго Бэйцзинь дананьцзюй минци лишэ дананьгуань хуэймин цийи).

боях на востоке Ганьсу карательная армия поплатилась жизнью двух генералов и тысячами убитых солдат. Только 18 марта цинам удалось захватить Хэчжоу. С падением этого города восточная часть Ганьсу полностью была подчинена цинскому правительству.

Остатки шэньсийских повстанцев отступали вглубь провинции Ганьсу и двигались к западной ее части для соединения с повстанцами-саларами¹ в районе Синина. Саларская община, как известно, восстала против цинской власти еще в 1862 г., но тогда цинским войскам удалось потопить в крови это движение. Многие салары ждали удобного случая для мщения, тем более, что основная их масса во главе с Ма Дэсином скрылась тогда в труднодоступных горах.

К приходу шэньсийских и остатков хэчжоуских повстанцев в районе Синина было сосредоточено уже более 70 тыс. повстанцев, количество которых значительно увеличилось с приходом шэньсийских и хэчжоуских отрядов. Так же, как и в округе Хэчжоу, повстанцы превратили округ Синин в сплошную зону защиты, причем каждый отряд защищал определенный пункт. По указанию Бай Яньху и других руководителей, повстанцы отказались защищать город Синин, предоставив его защиту местным дунганам, среди которых находились соглашатели-предатели. В защите Сининского округа принимали участие восставшие дунгане, салары, монголы и тибетцы. Более трех месяцев объединенные силы повстанческой армии изматывали карательные войска Цзо Цзунтана.

Несмотря на исключительную храбрость повстанцев, они, естественно, не могли устоять перед регулярной армией, вооруженной новейшим огнестрельным оружием западных стран, перед французскими и английскими пушками карателей. Тем не менее повстанцы, особенно мелкие конные отряды шэньсийских повстанцев, наносили чувствительные удары карательной армии Цзо Цзунтана.

Русский врач и путешественник П.А. Пясецкий писал об озабоченности главнокомандующего в связи с получением известия о действиях Бай Яньху. Он сильно пал духом и целый день ходил по комнате из угла в угол, размышляя о том, как выйти из затруднительного положения². Для него шэньсийские повстанцы во главе с Бай Яньху представляли самого грозного противника во всей кампании по подавлению восстания неханьских народов на северо-западной окраине Цинской империи.

С падением Сучжоу народно-освободительное движение дунганского народа, длившееся в течение десяти с лишним лет в провинци-

¹ Салары — народность тюрского происхождения.

² Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю 1874–1875. — СПб., 1882. — Т. 2. — С. 48.

ях Шэньси и Ганьсу, потерпело поражение. Цинское правительство в 1874 г. приказало Цзо Цзунтану начать кампанию для подавления народного восстания в провинции Синьцзянь. Борьба переместилась в Восточный Туркестан, куда бежали остатки шэньсийских и ганьсуйских повстанцев под предводительством Бай Яньху, Ма Дажэня, Ма Ахуна, Да Сыфу и др.

Ко времени прихода повстанцев из внутренних провинций в Восточном Туркестане существовало уйгурское государство Джеты-Шаар, возглавляемое Якуб-беком.

Направляясь в глубь Синьцзяна, шэньсийские и ганьсуйские повстанцы стремились организовать совместно с народами государства Якуб-бека сопротивление карательным силам цинов. Правитель Джеты-Шаара также хотел объединиться с дунганскими повстанцами из Шэньси и Ганьсу в борьбе против цинской армии, поскольку Бай Яньху со своими последователями задолго до своего появления в Притяньшанье был окружен ореолом непобедимости¹.

Весной 1875 г. цинская армия заняла несколько городов в восточной части Синьцзяна. 22 апреля она начала продвижение в глубь Синьцзяна, а к 15 июня достигла города Гучэнь.

Бай Яньху с остатками повстанцев отступил к Манасу, который разделился на две части. Одну из них защищали местные дунгане во главе с Хань Шэньином и Хэ Яньшанем, другую – Бай Яньху. Бай Яньху защищал внешний подступ к Манасу. 20 августа 1876 г. Лю Цзиньтан приказал атаковать Манас. Его защитники в течение 20 дней яростно сопротивлялись цинским войскам. В середине сентября 1876 г. Бай Яньху решил оставить Манас и перейти на южную сторону Тянь-Шаня. 14 сентября 1876 г. он, возглавив своих смельчаков, вышел из осажденной части Манаса.

«... И вот случилось в истории что-то вполне беспримерное, – писал Грумм-Гржимайло. – Громадная армия расступилась, чтобы дать пройти человеку, голова которого оценена была в 10 тыс. лан серебра»².

28 октября после ухода Бай Яньху из Манаса цинские войска заняли город, учинив жестокую расправу над мирным дунганским населением. Это вызвало широкую волну протеста не только со стороны народов Синьцзяна, но и у населения Средней Азии. Даже русские власти направили официальный протест против зверств, учиненных в Манасе цинскими войсками. Так, 23 мая 1877 г. генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман писал в письме к генералу Цзо Цзунтану:

¹ Историче кий вестник. – 1841. – №5–6. – С. 631.

² Там же. – С. 639.

«Считаю священным долгом просить Вас, достопочтимый Цзо Цзунтан, обратить серьезное внимание на изуверства, которые позволяют себе Ваши подчиненные, и принять действенные меры к предотвращению повторения ужасов манасских.¹ Эти события имели тяжелые последствия для дунганского народа, который не видел иного выхода, кроме бегства за пределы цинского государства.

Уйгурское и дунганское население стало бежать из Северного Притяньшанья в Западный Синьцзян, а оттуда – в Россию. Первыми шли мирные жители, которых прикрывали боееспособные повстанцы.

В Урумчинском округе Лю Цзиньтану опять не удалось захватить дунганского предводителя Бай Яньху. Русский посланник в Пекине сообщал в Азиатский департамент МВД России, что цинские войска заняли Урумчи, а предводитель дунган Бай Яньху скрылся².

Дунганские повстанцы уже не представляли серьезной военной угрозы, однако генерал Цзо Цзунтан все же считал, что поимка Бай Яньху и его последователей является главной задачей в Западном Синьцзяне³.

В приказах по армии значилось, что ликвидация Бай Яньху и других предводителей дунганского восстания является целью военной экспедиции цинов на запад. В докладах генерала Цзо Цзунтана императору от 10 октября и 5 ноября 1876 г. сообщалось, что войскам было приказано во что бы то ни стало захватить Бай Яньху и других предводителей дунганских повстанцев. С этой целью он снарядил большой отряд на запад для поимки дунганских «разбойников»⁴.

14 апреля 1877 г. Цзо Цзунтан отдал приказ о движении карательной армии в Западный Синьцзян. Армия была разделена на две группы: одна двигалась к Турфану, а другая – к Токтосуну. Последний обороняли Бай Яньху и Ма Жэньдо. Кроме того, в районах Турфана и Токтосуна действовало несколько небольших отрядов повстанцев-дунган. Именно к этим городам и двинулись главные силы карательной армии во главе с Лю Цзиньтаном.

24 апреля 1877 г. генерал Лю Цзиньтан занял город Токтосун, а 16 мая пал город Турфан. Повстанцы-дунгане отступили на запад к границам русского государства. 7 сентября 1877 г. генерал Лю Цзиньтан направился в долину Тарима.

¹ ЦГА РК. Ф. 21. Д. 334. Л. 239.

² АВПР, Главный архив, 1–9, 1863. №12. Ч. 6. Л. 217.

³ Пясецкий И.Я. Указ. соч. – С. 366.

⁴ Государственный исторический архив Минской и Цинской династии в Пекине. Материалы о дунганском (хуэйхуэйском) восстании, доклады Цзо Цзунтана от 10 октября и 5 ноября 1976 г. (Чжунго Бэйцзинь дананьцзюй минцин лишы дананьгуань, хуэйминь ции).

Как уже отмечалось, цинские войска постепенно двигались следом за шэньсийскими повстанцами во главе с Бай Яньху. Получив от местных жителей сведения, что он оборонял город Карашар, генерал Лю Цзиньтан двинул туда свои войска. В течение сентября и октября 1877 г. войска генерала Лю Цзиньтана заняли города Карашар, Курля и др.

Заняв Куч (18 октября 1877 г.), армия Лю Цзиньтана продолжала наступление по направлению к Аксу. Недалеко от города Байчэнь дунганские повстанцы во главе с Бай Яньху напали на передовые отряды цинов, что задержало на некоторое время их движение. Воспользовавшись этим, другие дунганские повстанцы вновь оторвались на значительное расстояние от преследовавших их карателей. Повстанцы из Внутреннего Китая отступали вместе с семьями. Чтобы обеспечить им безопасность, их отправляли далеко вперед, а сами нападали на цинские войска.

В Аксу дунганские повстанцы разделились на две группы: одна под предводительством Ма Даженя пошла к Яркенду через Маралбаши, а другая – во главе с Бай Яньху и Да Сыфу – шла к Уч-Турфану.

25 октября 1877 г. генерал Лю Цзиньтан со своей армией достиг Аксу. Но и здесь ему не удалось захватить Бай Яньху. Разгневавшись, он в тот же день выступил для преследования шэньсийского лидера и 28 октября достиг города Уч-Турфана, жители которого сообщили, что дунгане с их предводителями ушли к русским.

Дунганские повстанцы, в основном шэньсийцы и ганьсуйцы, дойдя до города Уч-Турфана, вновь разделились на две части. Ганьсуйские дунгане во главе с Да Сыфу двинулись в Россию через перевалы Бедель, Иштык-Саши, Кашкасу и в начале ноября 1877 г. прибыли в город Пржевальск в количестве 1166 человек¹.

Другая часть во главе с Бай Яньху, состоявшая из шэньсийцев, также направилась в Россию, но иным путем. Почему Бай Яньху не пошел на Пржевальск с Да Сыфу? Обстоятельства сложились так, что семьи шэньсийских повстанцев были далеко от Уч-Турфана, когда они узнали об уходе Да Сыфу в пределы России через Бедельский перевал. Возвратиться обратно в Уч-Турфан означало попасть в руки Лю Цзиньтана. Бай Яньху со своим отрядом решил догнать охраняемые ими семьи и идти в Россию по другому маршруту.

После того, как цинские войска заняли города Аксу, Уч-Турфан, после падения Кашгара (22 декабря 1877 г.) уйгурское и дунганское население приграничных районов бежало в Россию.

¹ Данные о численности дунган, прибывших в город Пржевальск во главе с Да Сыфу, взяты из отчета о состоянии Семиреченской области за 1883 г. (см.: ЦГИА СПб. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 201. Л. 61).

Та часть дунганских повстанцев, которая шла к Аксу через Маралбаши в Кашгарии, преследуемая цинскими войсками, двигалась с востока на запад. Эта группа ганьсуйских и синьцзянских дунган под предводительством Ма Даженя, отступая под натиском армии Цзо Цзиньтана, перешла в Ферганскую долину.

Бегство дунган в Россию происходило в очень тяжелых условиях. Обмороженные повстанцы едва держались на ногах от холода и голода. Только своевременно оказанная помощь местных русских властей, киргизского и узбекского населения спасла их от смерти. Газета «Голос» писала об этом так: «... для оказания помощи переселенцам начальник Ошского уезда принял следующие меры: из Оша на перевал Терекдаван отправлено было 579 вьючных лошадей для перевозки больных, кроме того, нанято было в горах у киргизов 30 лошадей и верблюдов. Перевезено на средства казны 1779 человек»¹. По указанию русской администрации по пути от Терекдавана до города Оша были устроены станции первой помощи, где имелись юрты, а серьезно пострадавшие могли получить питание и средства передвижения.

Местное киргизское и узбекское население оказало большую помощь дунганским и уйгурским беженцам продовольствием и средствами передвижения, только поэтому многие беженцы остались живы.

Врач военного лазарета в Оше П. Девятко со своими людьми оказывали первую медицинскую помощь беженцам в районе Ачи-Мазар, в пригороде Оша. Помощь русской администрации, а также внимание и забота местных жителей о беженцах дунганах и уйгурах оставили неизгладимый след в памяти народной².

Третья группа шэньсийских дунган во главе с Бай Яньху, минуя Кашгар, через горные перевалы Тянь-Шаня направилась к Нарыну. Повстанцам-шэньсийцам предстоял нелегкий переход через труднодоступные перевалы тяньшаньских гор в условиях суровой зимы. Им приходилось преодолевать такие снежные перевалы, как Ташрабат, Чаркарата, Туругарт, которые обычно открываются только летом. Помимо природных препятствий, повстанцы испытывали также нехватку в продовольствии и одежде. Вот что сообщали «Туркестанские ведомости» об этом переходе дунган во главе с Бай Яньху. «... он су-

¹ Туркестанский сборник. – Т. 195. – С. 136–137.

² Сегодня они проживают в с. Кызыл Шарк, бывшем колхозе им. дважды Героя Социалистического Труда Х. Таширова Ошской области, в Ферганской области, а также в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка Джамбылской области). До сих пор здесь помнят те давние времена, когда их предки бежали от поголовного истребления и благодаря помощи русской администрации, а также киргизского, узбекского и казахского народов были спасены.

мел повести в суровую зиму свой народ с женами и детьми, больными и ранеными через перевалы в 14 тыс. футов высотой»¹.

6 декабря 1877 г. к вечеру в Нарын² прибыла толпа дунганских беженцев, среди которых были старики, дети и женщины, многие с грудными младенцами. Прибытие повстанцев-дунган в Нарын в суровое время года было совершенной неожиданностью как для местных жителей, так и для русской администрации. Русские власти в Нарыне разоружили повстанцев и послали вестового в уездный город Токмак сообщить об их прибытии. От уездного начальника было получено указание, что повстанцам разрешается поселиться в Токмакском уезде. Начался второй этап передвижения повстанцев, на этот раз из Нарына в Токмак. Несмотря на оказанную помощь, повстанцы после перехода Долонского перевала потеряли нескольких сот человек.

Люди умирали не только от суровых условий, но главным образом, от недостатка продовольствия. На помощь страдавшим повстанцам пришло местное население, в первую очередь кыргызы, которые делились, чем могли: и скотом, и хлебом, и жильем.

Благодаря этой поддержке многие беженцы остались живы. Беженцы-дунгане ощущали эту помощь на всем пути от Нарына до Токмака. И сегодня, более ста лет спустя, можно услышать слова искренней благодарности от потомков Бай Яньху в селениях Масанчи и Шортюбе, во многих других дунганских селениях о благородных деяниях братского кыргызского народа в год тяжелейших испытаний – бегства их предков из Китая зимой 1877 г.

27 декабря 1877 г., во второй половине дня в Токмак, бывший уездный город Семиреченской области, прибыл в сопровождении нескольких всадников человек средних лет, смуглый, со множеством шрамов на лице – предводитель беженцев дунган Бай Яньху Мухамед Аньюб. Кое-как объяснившись с представителем местной русской администрации, он указал рукой на дорогу, и к вечеру сюда стали прибывать группами дунганские беженцы. В отчете Семиреченской области говорилось, что Бай Яньху бежал с большей частью дунган в Нарын. В первой половине декабря беглецы достигли Нарынского укрепления, а 27 декабря 1877 г. 3314 мужчин и женщин прибыли в город Токмак³.

Беженцы-дунгане расположились за старым Токмаком, где сразу же возник палаточный городок. То был первый мирный вечер в жизни повстанцев после перенесенных невзгод.

¹ Туркестанские ведомости.–1903.– №10.

² Город Нарын – областной центр Кыргызской Республики.

³ АВПР, Главный архив, 1–9, 1977. № 6. Л. 68.

Доктор Ф.П. Поярков об этом писал: «В этот вечер весело и ярко пылали разведенные во многих местах костры, возле которых слышался уже веселый говор и небывалое давно оживление. И это – едва ли не первый раз после длинного, крайне тяжелого и мучительного изнурительного перехода. Счастьем и довольством сияли худенькие бледно-желтые лица дунганят, гревшихся вокруг костров и с жадным нетерпением ожидавших дорогого и вкусного ужина, которого они давно не видели, неподдельно, искреннею радостью светились глаза, посматривавшие из-под косо расположенных век. Маленькие бритые головы детей, своеобразные костюмы и лица взрослых с длинными позади у мужчин косами представляли при свете ярко пылавших костров своеобразную и положительно фантастическую картину»¹.

После изнурительного перехода в условиях суровой зимы многим переселенцам-дунганам требовалась срочная медицинская помощь. Ее немедленно оказывали на месте уездный врач Адам Викентьевич Пржегодский и его помощник – фельдшер Василий Михайлович Фрунзе (отец видного государственного и партийного деятеля Советского государства, крупного организатора и полководца Красной Армии М.В. Фрунзе). Они сделали много для спасения больных беженцев и этим снискали незабываемую память в народе. Доктор Ф.В. Поярков писал о В.М. Фрунзе так: «Первым пришел он со своими помощниками на помощь несчастным и, как настоящий солдат, последним оставил поле сражения, оставил тогда, когда все сделали...»². И сегодня дунгане с большой благодарностью вспоминают о тех благородных деяниях русских людей в далеком для них тогда Кыргызстане.

В конце января 1878 г. русская администрация предоставила Бай Яньху и его соратникам возможность выбора места для расселения дунган на правом берегу реки Чу, вдали от дороги. Эту местность местные жители называли Каракуруз («Место скопления черных жуков»), а сами дунгане называли его Инпань («Военный лагерь»). Оба названия сохранились до наших дней.

Расселением шэньсийских групп дунганского населения в Токмакском уезде Семиреченской области закончилось многолетнее восстание дунган в северо-западной части Цинской империи.

Как только беженцы-дунгане устроились в Пишпекском уезде, Г. Колпаковский (командующий войсками Семиреченской области) получил письмо от китайского генерала Цзо Цзунтана с требованием о выдаче Бай Яньху.

¹ Поярков Ф.В. Указ. соч. – С. 54.

² Там же. – С. 69–70.

Получив твердый отказ русской администрации в Туркестане, генерал Цзо Цзунтан стал засылать наемных убийц для физического уничтожения Бай Яньху. Так, в одном из документов, хранящихся в архиве Республики Казахстан, говорится, что военный губернатор Семиреченской области предупреждал уездного начальника Токмака о готовящемся коварстве¹, благодаря чему удалось предотвратить коварный замысел цинских властей. Выдачи предводителя дунганского восстания требовали не только генералы, но и цинское правительство. В донесении русского посланника от 4 апреля 1878 г. говорилось, что в Богдыханском министерстве проводилось специальное совещание по вопросу о Бай Яньху и что цинское правительство придает большое значение выдаче дунганского предводителя². Притязания цинского правительства не были удовлетворены, что свидетельствует о той симпатии народов Туркестанского края, с которой они относились к освободительной борьбе неханьских народов в Восточном Туркестане против Цинской династии. Об этом хорошо было известно и туркестанской администрации, и МИД России.

Настоятельные требования цинских властей выдачи им Бай Яньху продолжались несколько лет – до его кончины в 1882 г. в городе Пишпекке.

Каким же был этот человек? По сведениям историков, предводитель дунганских повстанцев родился в крестьянской семье среднего достатка в год Тигра (по-дунгански «Хуян») в уездном городе Пинлянь на юге провинции Шэньси. Год Тигра по народному дунганскому календарю приходится на 1829 г. Эта дата совпадает с оценкой возраста Бай Яньху в документах пишпекского уездного начальника. Так, последний сообщал в Азиатский департамент, что 26 июля 1882 г. в Пишпекке в возрасте пятидесяти с лишним лет умер от воспаления легких предводитель дунган Бай Яньху³. В Китае у дунган традиционно было носить два имени: официальное – гуаньминь и национальное – цзиньминь. Поэтому ему дали официальное имя – Су и национальное – Мухамед Аньюб или Юбур. В официальных китайских документах он значится как Бай Су, зато собственно дунганское имя – Мухамед Аньюб или Юбур осталось за ним на всю жизнь.

Со временем изменилось его официальное имя – Су, что было связано с его активной деятельностью в период народного движения дунган в провинции Шэньси. За мужество и подвиги в борьбе против Цинской династии повстанцы нарекли его Яньху, что в перево-

¹ ЦГА РК. Ф. 21. Д. 471. Л. 48.

² АВПР, Главный архив, 1–9. 1878. № 6. Л. 53.

³ АВПР, Главный архив. 1–9. 1877–1882. № 6. Л. 150.

де на русский язык означает «Отчаянный тигр». Часто его называли еще Ху Даженъ, что переводится как «почтенный господин Ху» или Даху, что значит «Большой тигр»; последнее имя нередко фигурировало в официальных документах русской администрации Туркестанского края. Поэтому под символом Ху дунгане в Кыргызстане и Казахстане подразумевали его семью и родичей. И сегодня еще можно услышать в селениях Масанчи и Сортобе Курдайского района, что их предки появились в этих селениях с Ху Даженем – «Ху Дажын ба вэму лингуэлэли» («Нас привел почтенный господин Ху»).

Детство Мухамеда Аньюба прошло в городе Пинляне. По материалам Ликокуя, которыми пользовался Ф.В. Поярков, отец Мухамеда Аньюба был образованным человеком, стремившимся дать образование детям и особенно младшему сыну, который отличался смелостью, честностью и смысленностью. Родители определили его сначала в мусульманскую религиозную школу, а позже в начальную китайскую. В школе он отличался исключительными способностями, и родители отправили его для продолжения учебы в город Сиань.

Учеба была прервана из-за материальной нужды семьи. Вернувшись домой, Мухамед Аньюб стал помогать отцу. Он уже тогда проявлял честность, смелость и принципиальность в решении некоторых спорных вопросов с цинской администрацией. Именно эти качества снискали ему уважение дунганского населения города Пинляня, которое выдвинуло его в старосты. Занимая эту должность, он защищал дунганское трудовое население города от произвола и притеснения как цинских чиновников, так и своих влиятельных сородичей. Ф.В. Поярков по этому поводу писал: «Из частных и продолжительных наших расспросов о Бай Яньху и характере его управления мы вынесли убеждения, что он слабого старался не давать в обиду сильному, бедняку помогал, оскорбленного удовлетворял... в этом заключалась нравственная сила Бай Яньху и его неотразимое обаяние и влияние на своих единомыслителей, таким дунгане и воспевают его теперь в своих песнях»¹.

Будучи старостой в городе Пинляне, Мухамед Аньюб также познал и испытал всю несправедливость цинских властей по отношению к дунганам и другим некитайским народам. Согласно законам цинской династии дунгане и другие некитайские народы за любые нарушения карались с наибольшей строгостью: дунгане за ущерб, нанесенный китайцам, возмещали им убытки в десятикратном размере, а китайцы за ущерб, нанесенный дунганам и другим некитайским народам, – в размере одной десятой части. Вынося приговор по любым делам, цинские

¹ Поярков Ф.В. Указ. соч. – С. 12.

власти на местах всегда защищали интересы китайцев, притесняя дунган и представителей других некитайских народов. Такими методами цинская власть создавала почву для вражды и недоверия между различными народами Китая. Столкновения между дунганами и китайцами часто происходили на религиозной основе. Этим пользовалась цинская власть для насаждения национальной вражды.

Бай Яньху на себе испытал несправедливость цинской феодальной власти. Он побывал во многих районах расселения дунган, активно участвовал в жизни своих соплеменников. Мухамед Аньюб не был сторонним наблюдателем тех бурных событий 50–60-х гг. XIX века, а активно участвовал в движении народных масс, став главным руководителем дунганского восстания.

История дунганского восстания в северо-западных районах Цинской империи связана с именем выдающегося вождя крестьянских масс – Бай Яньху Мухамеда Аньюба. Он вошел в историю дунганского народа, как национальный герой, непримиримый борец за свободу и счастье своего народа.

Цины считали Бай Яньху серьезным противником, назначив баснословную сумму (10 тыс. лан серебра) за его голову; а генерал Цзо Цзунтан – палач восставших народов – отказался даже от наград императора¹, мотивируя это тем, что он не смог казнить дунганского предводителя Бай Яньху.

Академик В.П. Васильев писал в одной из статей, что Бай Яньху «много насолил» цинскому правительству во внутренних провинциях империи². А знаменитый путешественник и исследователь Азии Г. Грумм-Гржимайло так охарактеризовал Бай Яньху: «... много лиц – крупных и мелких – выдвинула эта эпоха борьбы, но все они рисуются в рассказах туземцев весьма бледными красками, только Даху или Бай Яньху в этом отношении составляет крупное исключение... Даху – это выдающийся деятель дунганского восстания»³.

Ф.В. Поярков, длительное время живший среди дунган и собравший много интересных материалов о Бай Яньху, писал: «Душой дунганского восстания и его руководителем был Бай Яньху... человек выдающийся из их среды и на котором внимание Китая было сосредоточено не менее, по крайней мере, пятнадцати лет...»⁴.

¹ АВПР, Главный архив. 1–9. 1877. № 6. Л. 68.

² Восточное обозрение. – 1884. – № 2. – С. 82.

³ Исторический вестник. – 1891. – № 5–6. – С. 130.

⁴ Поярков Ф.П. Последний эпизод дунганского восстания. – Верный, 1901. – С. 11.

Осенью 1881 г. в Кыргызстан и Казахстан стали прибывать дунгане и уйгуры из Синьцзяна в связи с передачей Илийского (кульджинского) края¹ русскими властями Цинскому Китаю². Дунгане и уйгуры Илийской долины не могли забыть жестокости цинских карателей в период подавления дунганского восстания. Помнили они и о той помощи, которая была оказана русскими властями и местным населением при устройстве беженцев дунган и уйгуров зимой 1877–1878 гг. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в добровольном уходе части населения Илийского края в Россию. Население изъявило добровольное желание уехать из обжитых мест, только бы не оставаться под игом Цинской династии.

Академик А.Л. Нарочницкий верно отмечал, что «при передаче Кульджи Китаю 80 процентов уйгуров и большинство дунган, опасаясь истребления и преследования со стороны маньчжурских властей, переселились в русское Семиречье»³.

По данным русской администрации на 1 июля 1884 г., в Кыргызстан и Казахстан перешли 4682 дунганина из Илийского (Кульджинского) края; они расселились в Джаркентском, Верненском и Пишпекском уездах Семиреченской области⁴.

Жизнь дунганских переселенцев на новой родине теперь тесно переплелась с историческими судьбами кыргызского, казахского, узбекского, русского и других народов России. О новой родине дунгане ныне слагают стихи, поют песни. Их любовь и привязанность к ней прекрасно выразил поэт Ясыр Шиваза в стихотворении «Иньпань»:

ИНЬПАНЬ

*В Иньпане родился я, вырос я там.
Мальчонкой я бегать любил босиком,
Как ветер, носясь по полям и лугам.
Как мне не скучать по Иньпане моём?*

¹ Более подробно о переселении Илийских (кульджинских) дунган и уйгуров см.: Юсуров Х.Ю. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. – Фрунзе, 1961; Кабиров М. Переселение уйгуров в Семиречье. – Алма-Ата, 1951.

² Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. – М., 1956. – С. 227–237.

³ Нарочницкий А.Л. Указ. соч. – С. 237.

⁴ Обзор Семиреченской области за 1889 г. (Приложение ко всеподданейшему отчету. – Верный, 1890). По данным этого обзора илийские дунгане распределились таким образом: в Александровской волости Пишпекского уезда – 494 семей; в г. Пишпекке (ныне Бишкек) – 208; в Верненском уезде – 142; в г. Верном (ныне Алматы) – 146; в Джаркентском уезде – 204 и в г. Джаркенте (ныне Панфилов) – 179 семей.

Гордятся берлинцы асфальтом своим, –
Я мягче иньпаньской травы не найду.
Пусть музыкой в парках прославился Рим, –
Милей мне в Иньпане лягушки в пруду.

Изыскан парижских духов аромат, –
Душистей луга у нас в раннюю рань.
На Западе много красот, говорят, –
Но разве найдешь там деревню Иньпань?

*В Иньпане родился я, вырос я там.
Мальчонкой я бегать любил босиком,
Как ветер, носясь по полям и лугам.
Как мне не скучать по Иньпане моём?*

(Перевод Т. Стрешневой).

ПОСЕЛЕНИЕ, УСАДЬБА, ЖИЛИЩЕ

*Как барс, блуждая по горам,
Ты ищешь камень – строить храм.
А я, как птица, в вышине
Лечу – кружится голова –
Ищу высокие слова,
Чтоб ты их высек на стене.*

Я. Шиваза

Поселение

Основание поселений и исторические условия. В результате переселения в пределах Кыргызстана и Казахстана образовались дунганские селения – это с. Масанчи (Йинпан, или Каракунуз, или Николаевское) в 8 км севернее г. Токмока, на западном берегу р. Каракунуз, впадающей в р. Чу. Через несколько лет после устройства дунган в с. Каракунуз уездное начальство разрешило части его жителей поселиться в пяти километрах от Каракунуза, на правом берегу р. Чу, в местности Сортюбе. Для орошения своих полей жители возникшего селения провели новый арык и стали называть свое село Щинчу (Новый арык), официальное название села – Шортюбе (ныне Сортюбе).

В двух этих селах и в г. Токмок проживают дунгане шэньсийской группы, или, как их называют, токмоксские дунгане, которые расселены также в селах Кен-Булун, Искра и др.

В Иссык-Кульской котловине, в 7 км западнее г. Каракол на участке дороги, соединяющем города Каракол и Бишкек по южному берегу Иссык-Куля, было основано с. Ирдык (дунг. Эрдогу), или Мариинское. Дунгане этой группы обосновались также и в г. Караколе, где до событий 1916 года существовала слобода. Село Джалпак-Тюбе, что южнее г. Тараз (Аулие-Ата), основано частью дунган, перешедших границу в районе Оша. Село Александровка (дунг. Сохўлў), западнее г. Бишкек, основано илийскими переселенцами.

С возникновением сел в городах Джаркенте (ныне Панфилов), Верном (Алма-Ата), Пишпекке (Бишкек), Токмаке, Караколе появились дунганские слободки.

В Верном дунгане поселились в северо-западной части города, где до этого обосновалось свыше 20 семей шэньсийцев – дунган из с. Каракунуз. 166 семей, проживающих в Верном, образовали дунганскую слободку. В западной части Пишпека, 208 семей – 644 человека тоже основали свою слободку, называемую Дунгановкой¹. Ранее здесь же, в Пишпекке, поселилась группа каракунuzских дунган, приехавших вместе с Бай Яньху, взятым в то время под надзор полиции. Эта группа жила не в Дунгановке, а в обособленном квартале и имела свою отдельную мечеть.

Хотя городские дунгане и записывались в мещане, но, наряду с ремеслом и мелкой торговлей, большинство из них продолжало заниматься сельским хозяйством. Так, например, пишпекские дунгане «арендовали у киргизских манапов пустующие земли в долине р. Чу. На протяжении нескольких десятилетий, в конце XIX в. – начале XX вв., пишпекские дунгане обрабатывали рисовые поля Чуйской долины наездом, частично переселялись сюда на летнее время, но сохраняя постоянные жилища в городе. Только после проведенного советским правительством землеустройства в Средней Азии в 1926–1927 гг. около Канта возникли новые дунганские поселения: Милянфан, Милянтан и Хунчи. Большая часть жителей этих поселений – илийцы из Пишпека, говорящие на ганьсуйском наречии»².

После передачи земли тем, кто ее обрабатывает, возникли также села Савай в Ошской области и Заря Востока близ Алма-Аты. «В одной только Северной Киргизии было устроено в результате землеустройства более тысячи хозяйств безземельных дунган, из которых в Каракольском кантоне было 200, во Фрунзенском – 400 и Таласском – более 300 дунганских хозяйств»³.

Дунганское население появилось, а в отдельных случаях стало преобладать (в селениях Булар-Батыр, Аухаты, Ивановка, Садовое, Сокулук) после распада СССР, поскольку прежние жители, составлявшие большинство (русские, немцы, украинцы и другие), выехали в Россию, Германию и т.д.

¹ Юсуров Х.Ю. Переселение дунган в Семиречье // Рукоп. Фонд Отд. общ. наук НАН КР. – №1063. – С. 24, 25.

² Чебоксаров Н.Н. Дунганская экспедиция // АН СССР, Институт этнографии. Краткие сообщения. – М.; Л., 1947. – Вып. 3. – С. 26.

³ ЦГА Кирг.ССР. Ф. 21. Св. 27. Д. 73. П.л. 9–10 за 1929 г. Цит. по:

Х.Ю. Юсуров. Развитие социалистического хозяйства у советских дунган / Рукоп. фонд Отд. общ. наук НАН КР. – № 1827.

Планировка поселений и их расположение. Недостаток пашенных земель в Семиречье оказал заметное влияние на облик дунганского села. Кроме того, на формирование поселений огромное влияние оказала издавна используемая традиция планировки селения.

Основой этой планировки является «фон» (квадрат, квартал) с прямыми улицами, сориентированными строго по частям света: с востока – на запад и с юга – на север. В каждый «фон» входили четыре усадьбы с прилегающими к ним огородами и хозяйственными постройками, которые в свою очередь делили «фон» еще на четыре равных квадрата. «Фон» был обнесен глинобитной стеной (дачён), границами усадеб внутри квадрата также служили дувалы. Иногда весь «фон» могла занять одна большая семья, как правило, в ней проживали совместно отец и взрослые сыновья. Поэтому квартал – «фон» часто ассоциировался с понятием усадьба.

По размерам «фон» был стандартен и имел в длину и ширину около 150 м¹. Подобный тип планировки был продиктован прежде всего традицией, а также административным надзором за размещением переселенцев. С ростом населения традиционный «фон» дунган, конечно, изменился. Семья, не имеющая возможности приобрести участок земли для усадьбы своего сына, вынуждена была делить имеющуюся. Таким образом, классический четырехусаддебный «фон» дробился на более мелкие части.

Иногда при застройке дунгане все же отступали от традиционного квадрата. Поселения, строившиеся в 30-х годах XX в., формировались уже больше по придорожному типу. Способствовало этому, с одной стороны, ослабление роли патриархально-родового уклада жизни при участившемся делении больших семей, а с другой, – нехватка земли.

В то время, как поселение, распланированное по принципу «фон», напоминало квадрат, поселение придорожного типа было больше похоже на прямоугольник. Вдоль главной улицы располагались дома, образуя длинный прямой ряд – квартал, который состоял из четырех-шести домов с прилегающими к ним усадьбами. С увеличением численности населения и развитием села появлялись параллельные улицы. Деление на кварталы осуществлялось сразу же с застройкой первой улицы. Многие поперечные улицы или, вернее, переулки (хондозы) были глухими, задними (бый хонзы), на них не выходили ворота усадеб, что является ярко выраженным пережитком традиционного «фон», где обычно ворота четырех усадеб попарно выходили в противоположные друг от друга стороны. Бо-

¹ Сушанло М.Я. Дунгане (историко-этнографический очерк). – Фрунзе: Илим, 1971. – С. 120.

ковые улицы при этом оставались глухими и использовались для хозяйственных нужд.

Как мы видим, несмотря на свою эволюцию, дунганские поселения, возникшие и в более поздние времена, не потеряли характерных черт планировки.

Дунганские поселения, отстоя друг от друга на несколько десятков, а то и сотен километров, находятся недалеко от крупных дорог, связывающих отдельные города Кыргызстана и Казахстана, а также в непосредственной близости от самих городов. К примеру с. Заря Востока находится в пригороде г. Алматы, с. Александровка Московского района – в 30 км от г. Бишкек, на пути, соединяющем г. Бишкек с Таразом, Таласом, Чимкентом, Ташкентом. Село Масанчин (Каракунуз) расположено в 8 км от г. Токмока, вблизи от дороги, соединяющей города Бишкек – Каракол. По этой же дороге, на южном берегу Иссык-Куля, в 7 км от г. Каракол, основано с. Ирдык; с. Кызыл-Шарк Ошской области находится на участке дороги Бишкек-Ош, в нескольких километрах от Оша.

Такое расположение поселений объясняется тем, что дунганам-переселенцам, занимавшимся рисосянием, хлебопашеством, огородничеством и ремеслом был необходим рынок сбыта. Кроме того, большая часть городов данного региона была расположена в зоне, наиболее благоприятной для земледелия – основного занятия дунган.

В устройстве первых дунганских селений большую роль сыграли и руководители переселенческих групп. Так, основателем с. Ирдык считается Юсуп-Хазрет, или Ае Ложынжа (почтенный дедушка, старец), а по свидетельству Ф. Пояркова Бай Яньху в устройстве с. Каракунуз (ныне Масанчин) «...служил примером для своих единоверцев»¹.

Наименование поселений и их части. Наряду с официальными названиями почти все села имели названия, которые им дали сами дунгане-переселенцы. Так, селение, официально именовавшееся Николаевским, местные жители-казахи, а часто и сами дунгане называли Каракунуз – по-казахски (по одноименному названию урочища, где оно было расположено); по-дунгански село называлось Йинпан, что значит «военный лагерь». За годы скитаний во время восстания дунгане не однажды строили временные укрепленные поселки, которые называли «йинпан». К тому же «жизнь дунган здесь (в Йинпане. – Ред.) в первые годы действительно носила еще военный характер»². В настоящее время село названо по имени активного участника установления Советской власти в Семиречье М. Масан-

¹ Поярков Ф. Последний эпизод дунганского восстания. – Верный, 1901. – С. 68.

² Юсуров Х.Ю. Переселение дунган на территорию... – С. 19.

чина, но среди дунган по-прежнему очень распространено название Йинпан.

Село Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области в прошлом официально называлось Мариинским, дунгане называют его Эрдэки, утверждая, что название это происходит от Эрдогу, что значит «второе ущелье». Однако, если провести параллель с другими названиями (с. Каракунуз на р. Каракунуз; с. Сохулу на р. Сокулук), то, скорее всего, оно происходит от названия реки Ырдык.

Село Александровка Московского района Кыргызской Республики – единственное из старых дунганских сел, до сих пор сохранившее свое старое официальное название. Оно имеет и другое название, происходящее от гидронима Сокулук – Сохулу.

До сих пор дунгане Кыргызстана и Казахстана г. Джаркент Талды-Курганской области называют Самар (так называлось селение, существовавшее здесь до появления г. Джаркента).

Села, основанные после Октябрьской революции, в большинстве своем имеют собственно дунганские названия. Так, название с. Миланфан происходит от искаженного дунганского слова «милёнчуан» («рисовая долина») и означает «рисовое поле». Название с. Хунчи («Красное знамя») происходит от наименования колхоза, который был организован здесь в 30-х годах XX в.

Городские слободки в Пишпеке, Пржевальске, Верном, Аулие-Ате русским населением назывались одинаково – дунгановками, хотя сами дунгане называли их иначе. Так, пишпекские дунгане называли свою слободу «хэлян», т.е. поселение, слобода. Интересно, что до сих пор дунгане с. Миланфан (бывшие жители пишпекской Дунгановки) при упоминании г. Бишкек употребляют вместо слова «чын» (город) слово «хэлян». Жители колхоза «Рисороб» так же называли с. Александровку, будучи его выходцами. Это объясняется тем, что жители Пишпека и Александровки до революции выезжали в период полевых работ на арендованные земли, а места своего постоянного жительства называли «хэлян».

Неофициальные названия носили не только поселения, но и их части и улицы. В с. Александровка нынешняя улица Масанчина многие десятки лет называлась и называется в настоящее время жителями Люфу хонзы, т.е. Вербная, или Ивовая улица, так как она озеленена именно этой породой деревьев. Улицу Пионерскую называют Бый хонзы – Глухая, Задняя улица. Это можно объяснить традиционным устройством «фона» (квартала), боковые улицы которого, как правило, оставались «глухими». Связано это было с тем, что дунгане прежде строго придерживались правила ориентирования строений по ча-

стям света. Окна, двери, ворота никогда не были обращены на запад, где находятся святыни ислама Мекка и Медина. В то же время считалось, что если дом обращен проемами к югу, то теплый ветер принесет семье счастье и благополучие.

Кладбища, культовые постройки, базары. Деление дунганского поселения зачастую было обусловлено наличием в каждом из них нескольких, чаще двух, кладбищ. При основании дунганских поселений первоначально выбирали место для кладбища и лишь затем приступали к планированию села. Соответственно расположению кладбищ ими пользовалось население, скажем, восточной или западной сторон поселения. Располагаются кладбища по возможности на лёссовых холмах, чему придается большое значение, так как в таком грунте легче копать могильную яму, а также помещения в виде боковой могильной камеры (рэхэти) для покойника, глубина и размеры которых регламентированы.

Памятников на дунганских кладбищах не ставят, лишь по гребню могильного холма прокладывают ряд вполонину саманного кирпича, оставшегося от закладки «рэхэти мынмынзы» – входа в «рэхэт», представляющего собой полосу длиной от одного основания могильного холма до противоположного. На гребне могильного холма оставляют каркас полога (пынзы) с траурных носилок (жэназы, табушязы), на которых несли покойника. С южной стороны холма, у самого его основания, устанавливают небольшой камень с выбитой на нем фамилией или даже просто инициалами умершего, а также датами рождения и смерти. Однако и это является новшеством, введенным сравнительно недавно. В прошлом могилу помечали, чтобы не спутать ее с другими, высаживая деревья персика (тофу) или урюка (хынфу), иногда для этой цели на могильном холме разбивали фарфоровую посуду. Отсутствие надгробных памятников дунгане мотивируют запретом шариата. Лишь в исключительных случаях на могилах выдающихся, почитаемых людей сооружали мазар (гумбез). В с. Ирдык Джеты-Огузского района, около мечети, теперь не существующей, был захоронен Юсуп-Хазрет, или Ае Ложынжя – руководитель отряда ганьсуйских дунган-повстанцев, являвшийся главой дунганской мусульманской общины и основателем с. Ирдык¹. На его могиле был сооружен мазар в виде однокамерного домика, крытого железом и имеющего вход с южной стороны. Впоследствии рядом с усыпальницей Юсупа были произведены захоронения нескольких его родственников, и таким образом появилось родовое кладбище. В настоящее время оно обнесе-

¹ Полевые материалы. 1981 г. с. Ирдык Джеты-Огузского района. Записано у А. Юсупова (потомка Юсупа-Хазрета), 1950 года рождения.

но стеной из жженного кирпича и почитается дунганями как памятник истории народа.

По информации жителя с. Кызыл-Шарк Опской области К. Лэбизова, в г. Оше, на кладбище, у подножия Сулейман-Тага, был сооружен мазар на могиле Ма Дажына – руководителя ошской группы дунган (точное месторасположение могилы не выяснено).

Уже в наше время на могиле дважды Героя Социалистического Труда Х. Таширова (с. Кызыл-Шарк) построено сооружение по типу среднеазиатских мазаров.

Делению дунганского поселения на части способствовало также наличие квартальных мечетей (щёсы, сомар), которые служили для повседневных молитв и были своего рода прокатными пунктами, где в случае отправления религиозных обрядов (похорон, свадеб и т.п.) можно было взять различную утварь: столы, скамьи, лун (приспособление для варки на пару), посуду, палочки для еды и т.д. Право пользования этими предметами имели только прихожане мечети. Количество подобных мечетей в разных дунганских селениях было не одинаковым. По свидетельству Б.А. Васильева, в 30-е годы в с. Каракуруз «при населении в 3864 человека существовало 47 мечетей¹, т.е. на одну мечеть приходилось примерно 82 человека.

В смутные времена мечеть брала на себя обязанности по организации военных отрядов из сельчан. Во время дунганского восстания второй половины XIX века в Северо-Западном Китае «... организация повстанцев... имела военно-религиозный характер. Первичной её ячейкой был квартал, сборным пунктом – квартальная мечеть»².

Мечети (сы, либэсы), как правило, в плане имели квадратную форму с крытыми террасами (тэянзы, лон-ян) с восточной, северной и южной сторон. Дома с такими террасами назывались «жуанлон-ян фонзы», что значит – «дом с террасами вокруг». Главный вход в мечеть располагался всегда с восточной стороны, однако с северной и южной сторон так же могли быть двери. Иногда двери были расположены и с запада, но ими в качестве выхода и входа не пользовались. Возле этих дверей, с улицы, ставили носилки с телом покойника при похоронном обряде (зан жэназы), двери при чтении молитвы обязательно оставляли открытыми.

Пол внутри мечети устилали войлоком (жан) или коврами (тан). При входе в помещение необходимо было снимать обувь. Западная часть помещения мечети (мехраб) предназначалась для имама и ахуна, с правой стороны ее обычно стояла кафедра, с которой ахун обра-

¹ Васильев Б.А. Дунгане... – С. 146.

² Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 46.

шался к прихожанам. Стены мечети были украшены изображениями мусульманских святых, а также изречениями из Корана, написанными стилизованной арабской вязью. Деревянные части покрывались искусной резьбой с символическими благопожеланиями.

Во дворе мечети были расположены хозяйственные и служебные постройки. Обязательными для каждой мечети были «фижэзы» – помещения для совершения омовения (щи абдэзы), склады, где хранился инвентарь, а также жилое помещение для смотрителя. При крупных соборных мечетях (да сы) существовали здания медресе, где учитель – «сыфу», или, как его еще называли, «вуста», учил детей чтению Корана (Гурани). В медресе могли учиться как мальчики, так и девочки. Занимались они в разных помещениях, и девочек обучала учительница-женщина (сынён).

В мечети стол и кров мог найти приехавший издалека единоверец или направляющийся в хадж паломник, что характерно и для дунган Китая¹.

Примером народного культового зодчества дунган Кыргызстана и Казахстана может служить мечеть, построенная на средства дунганской мусульманской общины в г. Пржевальске. «Руководил её строительством главный мастер (жын жён) – Чжоу Сы. Заготовка материала велась с 1907 г. В 1910 г. мастера начали сборку мечети, которая была закончена к концу года»². Для строительства использовали местный материал: тьянь-шаньскую ель, тополь, вербу, березу.

В плане сооружение имеет квадратную форму с прямоугольным выступом в западной части здания. Выступ языком архитектуры акцентирует святость запада, как места, где находятся святые ислама – Мекка и Медина, а также особое предназначение западной части помещения – средоточие святости. Размеры мечети в плане составляют 24,88 × 15,33 м. Высота от основания до карниза 4,15 м. Вход в здание находится в восточной его части.

Мечеть стоит на возвышенной насыпи, окаймленной гранитным бордюром. «Скат его боковин соблюден строго под углом 45 градусов и имеет гранитные водостоки для отвода падающей воды с кровли...»³. Сделано это для того, чтобы уберечь деревянные опоры и другие элементы здания от воздействия сырости и преждевременного разрушения. Мечеть поддерживается 44 столбами-опорами (жўзы), без учета тех, что вмурованы в стены. Они стоят на специально отесанных камнях, на этих столбах покоится кровля со слож-

¹ Баранов И.Г. По китайским храмам Ашихэ. – Харбин, 1926. – С. 46.

² Сушанло М.Я. Дунгане... – С. 127.

³ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 168.

ной системой балок и слег. Кровля мечети – беспотолочная, бесстропильная.

Столбы-опоры (жўзы) являются основой стен, в то время как кирпичное заполнение не носит опорной функции, а является лишь перегородкой. По своему типу мечеть – каркасно-столбовое сооружение, как и многие другие традиционные жилые и культовые постройки дунган. При строительстве таких зданий в прошлом не использовались металлические изделия типа скоб и гвоздей. Скрепление отдельных деталей каркаса производилось при помощи пазов (мо)¹.

Изогнутость углов крыши здания создает впечатление его легкости. Навес крыши с четырех сторон строения образует крытую галерею (лон-ян) и покоится на столбах-опорах диаметром 40–50 см. Промежутки между колоннами в верхней части, примыкающей к крыше, украшены девятирядным фризом с прорезным орнаментом. Концы угловых балок выполнены в виде голов дракона (лун ту).

Мечеть была окрашена специальными красками традиционного для дунганских культовых построек цвета. В основном это – зеленый, красный и желтый. Каждый цвет несет самостоятельную смысловую нагрузку: так, красный является цветом радости, особенно его боятся злые духи; зеленый – это благополучие, счастье, а также цвет религии – ислама; желтый – цвет величия. Недаром в Китае «желтый цвет – цвет императора»². Однако в данном случае он обозначал величие мусульманской религии.

Резной фриз мечети изобилует орнаментом, имеющим символическое значение. Зооморфные фигуры, растительный орнамент в виде плодов персика, винограда и т.д. – это знаки благопожелания, обереги, призванные защищать здание от злых духов и стихийных бедствий. Своими истоками они обязаны легендам, мифам и сказкам дунганского народа.

К сожалению, минарет (муналур) мечети, стоявший отдельно от основного здания, не сохранился, он был «разрушен в 30-х годах XXв.»³ На его месте стоит минарет, построенный после 40-х годов, который плохо вписывается в архитектурный ансамбль дунганской мечети. Каким он был ранее можно предположить, только взглянув на минарет мечети Г. Панфилова.

«После постройки Пржевальской мечети дунганские мастера строители во главе с Чжоу Сы приняли приглашение дунганской общины

¹ Полевые материалы, 1981, г. Пржевальск.

² Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. Символика, история. Трактовка в литературе и искусстве. – М., 1970. – С. 23.

³ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 169.

селения Ирдык для сооружения подобного здания. В 1911 г. они приступили к заготовке материалов. В начале 1916 г. ирдыкская мечеть была собрана, однако она не дошла до нас, ее сожгли царские карательные отряды во время подавления национально-освободительного движения 1916 г. От ирдыкской мечети остались только каменные плиты-опоры для деревянных столбов»¹. В это же время исчез и мастер Чжоу Сы. По словам информатора З. Янхаевой², люди не знали, куда исчез мастер, возможно, он погиб во время событий 1916 г., а возможно, ушел в Китай. О личности Чжоу Сы З. Янхаева сообщила лишь то, что у него не было правой руки, но он все же приспособился к работе. Среди жителей с. Ирдык бытует легенда о дальнейшей судьбе строителя. Согласно ей, Чжоу Сы был казнен в Китае за то, что построил здание, аналогичное существовавшему при императорском дворе цинов.

Наряду с пышными, богато украшенными мечетями существовали и «... обывоченные, сырцовые, продолговатые здания, с земляными, приподнятыми по краям ... крышами с большими круглыми окнами над входом, но без минаретов»³.

Современные культовые постройки дунган по плану мало отличаются от старых, однако, если раньше при строительстве мечети во внешнем виде явно ощущалось смешение стилей Юго-Восточной и Средней Азии, то в нынешних постройках преобладает среднеазиатский стиль. Декор зданий также стал значительно проще.

В центре дунганского села в прошлом обычно находился небольшой базарчик. Прилавками служили легкие одноколесные или двухколесные тачки. В начале XX в. здесь же, на базаре, имелись столовые (гуанзы), лавки (пузы). Как правило, товары фабричного производства продавали профессиональные торговцы, а столовые принадлежали зажиточным дунганам.

Кроме профессиональных торговцев, на базарах торговали овощами, фруктами и бахчевыми культурами дунгане-огородники. В городах, где существовали дунганские слободки, «русские нашли невыгодным продавать овощи по тем ценам, по которым продавали их

¹ Сушанло М.Я. Дунгандар архитектуралык эстэлиги // Кыргызстандын эстеликтери. – Фрунзе. – 1970. – №1. – С. 64.

² Янхаева З. проживала в с. Ирдык Джеты-Огузского района по ул. Ленина, 20. Умерла в 1982 г.

³ Селицкий И.В. Кульджинские переселенцы пограничной с Китаем полосы – Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т.20. – Вып.6. – 1904.... – С. 281.

дунгане, считая эти цены баснословно дешевыми и результатом этого было то, что огородничество почти всецело перешло в руки дунган»¹.

Торговлей овощами, бахчевыми и другими сельхозпродуктами дунгане не ограничивались. Жители городов Верный, Пишпек, Пржевальск и Джаркент хорошо помнят коробейников (хўлонзы) и «данданзыди» (букв. – коромысленники), которые возили по городу в тележках или носили на дунганских коромыслах с длинными крючьями в ивовых корзинах (куонзы) «лён мян» – лагман или «лёнфыр» – холодную лапшу с крахмалом и острыми приправами. Выкрики-зазывания этих торговцев были слышны за несколько кварталов. Отсюда название одного из дунганских блюд – ашлён-фу (от тюрск. слова аш – кушать и дунганского «лёнфыр» – букв. «холодный крахмал»). Коробейники-«хўлонзы» продавали также иголки, нитки, восточные лекарства и т.д., оповещая о своем приходе трещотками – «балагур».

Столовые же (гуанзы) часто представляли собой простой навес (пын), где стояли длинные промасленные до блеска столы и такие же длинные скамейки.

Вот как описывает дунганскую «гуанзы» Г.Е. Грум-Гржимайло: «Туркестанцы столовых не держат, что же касается дунган, то харчевни последних внешним видом почти не отличаются от китайских; зато подают там много опрятнее, да и кухня у них совсем другая.

Китайцы, как известно, едят решительно все, начиная с ужей, саранчи и кончая ослиатиной и мясом собаки; зато не выносят ничего молочного и не любят говядины. Дунгане, наоборот, хотя в способах приготовления пищи и подражают китайцам, но едят только то, что не запрещено мусульманским законом. Вот почему за дунганским обедом вы найдете ту же смену блюд, что и за китайским, то же обилие проквашенных овощей (сянь цай) (дунг. суан цэ. – Ред.), те же в высшей степени разнообразные соусы и рис напоследок, но все это исключительно из баранины, говядины или птицы»².

Водопользование. В выборе места поселения самым важным было наличие источников воды для орошения земель. Достаточно вспомнить, что Бай Яньху отказался поселиться южнее Токмака, а выбрал для поселения своих людей ур. Каракуруз, так как там протекала река. Опская группа дунган отказалась от земель в Алай-Гульчинской долине также из-за отсутствия воды. Можно вспомнить и о том, что Ма Дуэхуэ – глава группы дунган, переселившихся в Сокулук, – вы-

¹ Обзор Семиреченской области за 1889 (приложение ко всеподданейшему отчету. – Верный, 1890)... – С. 8.

² Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. – М., 1948. – С. 95–96.

сказывал недовольство своему брату по поводу выбора места, также из-за отсутствия там воды.

Вода для дунган имела такое же (если не большее) значение, как и наличие плодородной земли, так как для риса – основной культуры, выращиваемой дунганами в то время, требовалось большое ее количество. «При сравнении оросительной нормы пшеницы за один полив (250–310 куб. саж. на десятину) на десятину риса требуется воды в 10 раз больше, т.е. 3000–3100 куб. сажен»¹.

Питьевой водой дунганские поселения снабжались из источников, расположенных поблизости. Так, население с. Масанчин Курдайского района Республики Казахстан до постройки водопровода пользовалось арычной водой из горной реки Каракуруз, которая служила также и источником орошения. Это было возможно благодаря исключительной чистоте воды. Использовали для питья арычную воду из р. Ирдык и жители с. Ирдык Джеты-Огузского района Кыргызской Республики.

В с. Александровка в отличие от названных сел пользовались почти исключительно колодезной водой (жин фи). Рыли колодцы мужчины нескольких живущих по соседству семей, в этом случае – вне усадебной ограды. Если же колодец принадлежал одной семье, то находился во дворе, реже в жилом или хозяйственном помещении.

Традиционное представление дунган делит воду на «сы фи» – «мертвую» (букв. «дохлую») и «хуэ фи» – «живую».

«Сы фи» – это стоячая вода небольших озер, прудов. Её не употребляют в качестве питьевой, так как считают нечистой. «Хуэ фи» – «живую» воду можно употреблять в пищу после обработки (отстоя и кипячения), даже если она мутная. Эта вода в свою очередь бывает трех разновидностей: «чун фи» – ключевая, «жин фи» – колодезная и «хэ фи» – речная. Самой чистой считается «чун фи» – ключевая вода, к которой в настоящее время относят и водопроводную воду. Второй по качеству считается колодезная вода (жин фи). Она уступает ключевой, так как не является проточной, кроме того, в колодец могут попасть сор, мертвые насекомые, лягушки, мыши. Если последних обнаруживают в колодце, то воду употребляют лишь после того, как из колодца выльют ее не менее сорока ведер. Если же в колодец попал труп кошки или собаки, воду можно было употреблять лишь после полной его очистки. Для этого приглашали «да жин жын» – специалиста по рытью и чистке колодцев.

Чистка колодца считалась важным событием. В день освящения колодца читали молитву и готовили угощение.

¹ Нюнин В.О. О посевах риса Пишпекского округа // Крестьянский путь. – 1926. – № 29.

Временные поселения и хутора. Территория дунганского многодворного села включала не только усадебные земли, но и пашни, и сенокосные угодья. Кроме постоянных поселений, в случаях, когда обрабатываемые поля находились на значительном удалении от места жительства, образовывались временные поселки. Подобные временные поселения существовали ниже с. Георгиевского (ныне п.г.т. Георгиевка – райцентр Курдайского района Республики Казахстан), выше с. Ивановка Иссык-Атинского района Кыргызской Республики, на территории нынешних сел Милянфан, Хунчи, Милянтан и т.д. Застройка их производилась без каких-либо планов. Появление таких поселений определялась тем, что участок земли арендовала группа людей, объединенная землячеством, родством или каким-либо другим признаком. Объединение в группы было необходимо для строительства оросительной системы, непосильного для отдельного хозяйства.

Говоря о дунганских поселениях, нельзя не сказать о хуторах (жуонзы) с постоянными жилищами и хозяйственными постройками. Их образование относится ко времени выхода аграрного законодательства, в основе которого лежал указ царя от 9 ноября 1906 г. Согласно этому закону, поощрялось выделение крестьян из общины вместе с участками земли, которая переходила в личную собственность выделявшегося. Особенно поощрялся выход крестьян на хутора, выделение за пределы села и деревни.

Появление упомянутого закона позволило наиболее состоятельным крестьянам закрепить за собой на правах личной собственности земли, ранее принадлежавшие общине, и построить хутора. К хутору, кроме участка пашенной земли, относилось жилое строение, а также комплекс хозяйственных построек, центром которого был внутренний двор. Хутора располагались обычно недалеко от многодворного поселения. Большинство хозяев, кроме хуторов, имели свои дома и в селе. Так, некий Ма Сы, бывший торговец, проживавший до революции в с. Ирдык, содержал лавки и дом в самом селе и имел хутор с двухэтажным домом и большим скотным двором в километре к югу от села. Сельчане до сих пор продолжают называть это место «Ма Сы жуонзы» (хутор Ма Сы). Сохранились названия и других дунганских хуторов, например, «Арлиди жуонзы» (хутор Арли), что находится в восточной части с. Александровка.

Само название дунганского хутора – «жуонзы» – происходит от слова «жуон», которое первоначально обозначало деревянный кол, биваемый на границе земельного участка в качестве межевого знака.

Городские слободки. Городские дунганские слободки мало чем отличались от сел. В планировке их кварталов прослеживается все тот же традиционный дунганский «фон» – квадрат с прямыми и широкими улицами. Кварталы бывшей дунгановки сохранились в г. Бишкек до сих пор. Общая площадь дунганской слободки составляла 200 десятин 1170 кв. сажен, имела 11 улиц, расположенных с юга на север, шириной 15 сажен и длиной – 645, общая их площадь составляла 44 десятины: 825 кв.сажен. С запада на восток пролетало 9 улиц, средняя их длина составляла 746 сажен. Общая площадь улиц составляла 75 десятин 1860 кв. сажен. В центре располагался небольшой базар (в районе нынешнего Кыргызского государственного национального университета), а также площадь возле мечети (либэсы) на углу ул. Манаса и проспекта Чу. Эти две площади были по 225 сажен в длину и 15 сажен в ширину.

В западной части слободы находилось дунганское кладбище, площадью 4 десятины 400 кв. сажен. Усадьбы занимали площадь 13 десятин 295 кв. сажен, т.е. лишь наполовину больше общей площади улиц и переулков¹.

Пишпекская дунганская слобода, согласно «Ведомости о числе разного рода зданий в г. Пишпекке за 1892 г.», насчитывала 180 домов², крытых камышом и две общественные мечети³. В это число, очевидно, не вошли «шэньци хэлян» – постройки шэньсийских дунган с их мечетью (сомар), которые, как уже говорилось, жили отдельно от основной части дунган.

«... 28 богатых и зажиточных жителей дунганской слободы имели 35 рисоружек, 6 маслобоен и 1 крахмалоделательное производство»⁴.

Все предприятия были кустарными, в качестве двигательной силы использовали тягловый скот. Подобные кустарные производства существовали не только в слободках, но и в каждом дунганском селе. Жители слободы так же, как и сельчане, летом выращивали рис, огородные культуры, а в перерывах между полевыми работами занимались мелкой торговлей, извозом или находили случайный заработок.

Дунганское население в 1891 г. составляло около одной трети всего населения Пишпека, а потому не могло не оказывать своего влияния на процесс формирования города.

Земледельческий опыт дунган использовался при проведении оросительной системы в городе. Так, пишпекский мещанин Ванлоэр Бу-

лаза был подрядчиком проведения арыков «выше города»¹. Только за 1885 г. он провел до 12,5 км малых арыков.

В старом Пишпекке большая часть населения занималась огородничеством, но торговое огородничество «... в городе тормозилось усилением притока на рынок крестьян из окрестных селений, в том числе из дунганского села Александровка. Конкурировать с ними могли в основном только огородники из дунганской слободы, собиравшие в конце 90-х годов XIX в. одной кукурузы до 1000 пудов, чеснока и красного перца по 100 пудов, выручая за все около 570 руб.»²

Осенью 1917 г. дунгане г. Пишпека «...пришли на помощь всему городу и отдали свой рис по минимальной цене, чем спасли все городское население уезда от голода»³. В то время как рыночные цены на зерно составляли 80 рублей за пуд⁴, дунгане продали рис по 16 руб. за пуд.

После Октябрьской революции и передачи земли крестьянам дунганские слободки в городе прекратили свое существование, так как основная часть дунган переехала в села. В современных городах Бишкек, Алматы и других дунгане, проживающие в индивидуальных домах, продолжают селиться компактно, но это лишь малочисленные группы. Так, в г. Бишкек компактно дунгане проживают по ул. Шуштюбе и в районе Нижней Ала-Арчи.

В настоящее время исчезли не только дунганские городские слободки, но и хутора и временные поселки.

Население современных дунганских поселков многонационально, но дунгане составляют большинство (примерно 70–80%), состоящее из двух крупных групп: шэньсийцы и ганьсуйцы. Эти две группы в свою очередь делятся на еще более мелкие. Шэньсийцы проживают в районе г. Токмака, в селах Масанчин (Каракуруз), Сортюбе, Трудовик и т.д. «... Часть дунган селения Каракуруз называют себя сань-хуйцзы, по-видимому, отличая себя от остального дунганского населения. Наконец, совершенно особняком стоит группа дунганского населения, так называемые сала (ры)»⁵.

В с. Александровка живут так называемые «городские» суйдунские дунгане и «ягэ жың» – дунгане «ягэ», прибывшие в Кыргызстан из Илийского края и говорящие на ганьсуйском диалекте. Городские дунгане до переселения проживали в самом г. Суйдуэне.

¹ ЦГИА КР. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 12, 21.

² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 30.

³ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 39–47.

⁴ Галицкий В.Я. История города Пишпека... – С. 54.

¹ ЦГИА КР. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 75.

² Галицкий В.Я. История города Пишпека... – С. 85.

³ ЦГИА КР. Ф. 1722. Оп. 1. Д. 30. Л. 54, 55.

⁴ Там же.

⁵ Васильев Б.А. Дунгане... – С. 142.

Г.Г. Стратанович дает следующее объяснение термина «ягэ». «Дословный перевод, – по его словам, – этого названия – подранок (утка, подстреленная охотником и потому отставшая от стаи). В народе название «ягэ» осмысливается как «беглецы, отставшие, отклонившиеся». В результате полевой исследовательской работы, проведенной в 1960 г. этнографо-лингвистической экспедицией среди потомков этой группы дунган, установлено, что дунганне-ягэ – в массе своей выходцы из Ланьчжоу, Иньчуана и других близлежащих городов и сел»¹.

Сведения, добытые в последних поездках в КНР, свидетельствуют, что название «ягэ жын» существует и в Китае, наиболее часто встречаются представители этой группы в районе г. Хэчжоу.

Кроме указанных групп, в с. Ирдык проживают дидачжоуские дунгане – выходцы из Ганьсу.

Наименование большинства групп происходят от названий прежних мест обитания, или от этнонимов. К последним можно отнести такое название, как «сала жын». Согласно имеющимся в исторической литературе сведениям, салары – тюркоязычный народ, переселившийся в Китай из Самарканда в период правления Юаньской династии. В настоящее время среди туркмен существует племенное подразделение салар, народность сала(ры) проживает и на северо-западе КНР². В то же время у дунган существует представление, что «сала жын» (салары) являются «лохуэйхуэй», т.е. дунганями. Возможно, это идет с того времени, когда слово «хуэй» в Китае обозначало мусульман вообще. Несомненно и то, что определенная часть салар (сала жын), потеряв свой язык, этнически слилась с дунганями, проживавшими по соседству, что послужило основанием для формирования мнения о родстве или едином истоке двух народов. Отсюда же, вероятно, и версия о тюрском происхождении дунган, которую поддерживал, например В.И. Богоявленский, опираясь на саларскую легенду о Карамане и Акмане³, согласно которой салары пришли в Китай из Самарканда⁴. Этнически связывал дунган с саларами и В.В. Бартольд⁵.

Происхождение этнонима «сань-хуэйцзы», о котором упоминал Б.А. Васильев, до сих пор остается неясным. Однако при сравнении его с этнонимами народов, проживавших в Китае рядом с дунганями, можно предположить, что это могли быть сифани, поскольку тех из

¹ Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1963. – С. 531.

² Джон А.А., Юсурова З.Г., Сушанло М.Я. Проблемы этнографии саларов в трудах Г.Ц. Цыбикова: Историко-культурные связи народов Центральной Азии. – Улан-Удэ, 1983. – С. 15.

³ Богоявленский В.И. Западный застенный Китай. – СПб., 1906.

⁴ Тенишев Э.Р. Саларские тексты. – М., 1964. – С. 121.

⁵ Бартольд В.В. Этнический состав мусульманского мира. – М., 1964. – С. 121.

них, кто исповедовал ислам, китайцы называли «са-хуэй»¹. Они активно участвовали в восстании дунган конца XIX в., а после его поражения часть сифаней могла поселиться среди дунган и слиться с ними этнически. Таково же, на наш взгляд, происхождение названия группы дунган – «щибэр жын», или «щибо жын», что соответствует, очевидно, китайскому «сибо». Известно, что во время дунганского восстания при захвате иноверческого поселения повстанцами одним из условий сохранения жизни и имущества плененных было принятие последними мусульманства. Из вновь обращенных в «истинную веру» (жинжэ) часто набирали пополнение в отряды повстанцев. Именно таким путем, как нам кажется, могли попасть сибинцы (кит. «сибо жэнь»; дунг. «щибо жын») – народ маньчжурской ветви – в этническую среду дунган и раствориться в ней.

Говоря о разделении дунган на земляческие группы, необходимо отметить, что в настоящее время эта дифференциация почти полностью исчезла, лишь немногие старики помнят о своей принадлежности к той или иной группе.

Разделение дунган на шэньсийскую и ганьсуйскую языковые группы базируется на диалектном различии в языке, а также на некоторых особенностях быта и обрядности. Вместе с тем, ганьсуйский диалект положен в основу дунганского литературного языка в странах СНГ, что привело к признанию существования такой реалии как «дунганский язык».

Усадьба

Устройство традиционной усадьбы. Дунганская традиционная усадьба конца XIX в. неразрывно связана с понятием «фон» (букв. «квадрат») в значении квартала. В прошлом «фон» – квартал мог принадлежать семье, носящей одну фамилию. Кварталы эти назывались по родовой фамилии. Например: «Мажя фон», т.е. квартал семьи Ма; или «Лижа фон» – квартал семьи Ли и т.п. Каждый «фон» был обнесен массивной глинобитной стеной и представлял единый хозяйственный комплекс. Поэтому «... практически понятие «двор» совпадало с понятием «семья», поскольку отдельная усадьба принадлежала обычно одной, единой в хозяйственном отношении, связанной узами кровного родства, большой семье»².

¹ Поярков Ф., Ладыгин В. Салары // Этнографическое обозрение. – 1893. – №1. – С. 41.

² Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 100.

С делением большой семьи разделился и «фон». В селении Масанчин (бывшее с. Каракуруз) Курдайского района Казахстана, например, еще в 50-е годы встречались «фон» – кварталы, разделенные на две половины. Причем обе половины квартала принадлежали родственным семьям. Такой квартал назывался «фонфон». Дальнейшее деление большой семьи привело к тому, что «фон» был разделен на четыре равные части. Каждая усадьба представляла собой квадрат, обнесенный глинобитной стеной. Подобное расположение усадеб было самым распространенным и просуществовало в дунганских селах вплоть до 50–60-х годов XX в.

В конце XIX века дунганская усадьба, согласно «Оценочной книге недвижимого имущества г. Пишпека 1892–1896 гг.» обычно имела «саклю» из сырцового кирпича в 2–3 комнаты с земляным полом, камышовым и деревянным потолком, сад или огород, иногда отдельную кухню, хозяйственные постройки. Состоятельные мещане часто имели мельницу, «завод по очистке риса, маслостоловый завод»¹. Так, например, дунганин Тутуза Малода имел «саклю», навес, 3 амбара, 2 «завода» и сарай².

При этом жилой дом, будучи главной постройкой усадьбы, традиционно был ориентирован фасадом на юг. При подобной ориентировке расположение дома по отношению к улице зависело от того, в какой части «фона» находилась усадьба. Если в северной – то жилой дом был расположен длинной глухой стеной к улице, на одной линии с дувалом, а фасадом – во двор. Длинная глухая стена в этом случае никогда не имела окон. Если усадьба находилась в южной части «фона», то жилой дом строили в глубине усадьбы с фасадом, обращенным к улице.

Ориентировка дунганского жилища фасадной стеной к югу объясняется, наверное, прежде всего тем, что немощенные дворы при таком расположении быстрее просыхали после осадков, а дома, в подавляющем большинстве имевшие окна и двери лишь во внутренней длинной стене, получали максимум солнечного тепла и света.

В 20–40-х гг. с заимствованием новых типов жилищ произошло и постепенное изменение в их ориентировке. В этот период все чаще появляются дома, ориентированные к улице торцевой стороной; преобладают жилища, обращенные к улице глухой длинной стеной, но все меньше остается домов, расположенных внутри усадьбы. Их место занимают кухни (хуэфон), строящиеся отдельно от основного дома. Часто фасады «большого» дома (дафон) и кухни (хуэфон) распо-

лагаются друг против друга. Под одной крышей с «хуэфон» нередко находится навес (пин) с печами (гуэту) для приготовления пищи летом.

Традиционно усадьба состояла из несколько частей: двор, огород или сад, а иногда и то и другое. Любимым плодовым деревом у дунган Кыргызстана и Казахстана является персик (тозы), его высаживают часто даже во дворе. Плоды сушили и подавали к чаю вместе с урюком, изюмом и прочими сладостями.

Двор в свою очередь был разделен на две части: «вэ йуан» – внешний двор и «ли йуан» – внутренний. Каждый из дворов выполнял свою функцию. Во внешнем дворе располагались помещения для скота, птицы и другие хозяйственные постройки, во внутреннем – летняя кухня (пын), где готовили и принимали пищу, клумбы с цветами (хуартянзы). Во внутренний двор выходили двери жилых помещений, к которым примыкали кладовки (цонфон), где хранились продукты питания. «Вэ йуан» предназначался для приходящих гостей и мужчин. Внутренний двор «ли йуан» – женская половина. Переселившись в Россию, дунгане не стали соблюдать этого деления усадьбы на две части¹. Однако несмотря на это, в настоящее время при застройке двора соблюдают его забытое деление. Постройки для скота, птицы и т.п. располагаются обычно в дальней половине двора, отдельно от жилых помещений.

Все постройки располагались вдоль глинобитных стен ограды и лишь летнюю кухню (хуэфон) могли строить посередине двора или ближе к стене, отгораживавшей огород и двор. Вся усадьба имела замкнутый характер с одним входом.

Ворота дунганских усадеб имели несколько типов. «Мынлур» (букв. «ворота-терем») – один из самых распространенных в прошлом тип ворот у дунган Кыргызстана, особенно токмокской и ирдыкской групп, и Казахстана. Они служили композиционным центром фасадной части усадьбы, представлявшей собой прямоугольник, обнесенный высокой глинобитной стеной.

В плане «мынлур» имеют квадратную форму размером 5,8 × 4 м, высотой до 4 м. В основе конструкции – деревянный каркас из шести опорных столбов (жўзы), которые установлены на специально вытесанных камнях (динжў шы). Столбы в верхней части крепятся антаблементом, а также балками кровельного перекрытия. Скобы, гвозди и другие металлические изделия при строительстве не применялись. Все части каркаса крепились при помощи пазов (мо). Боковые пролеты между столбами-опорами заполнены кладкой из сырцовых кирпи-

¹ ЦГИА КР. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 22, 23.

² Там же. Л. 13.

¹ Шинло Л.Т. Культура и быт советских дунган... – С. 50.

чей и оштукатурены. Кровля ворот – бесстропильная, двускатная (лян лон чўфи), в прошлом имела саманное покрытие, в настоящее время крыта шифером. Края крыши слегка приподняты. Этот эффект достигается при помощи треугольных плах, набиваемых на концы слег. Деревянные полотнища ворот располагаются у средней пары столбов каркаса. Они не навешиваются на верейные столбы (дамын жўзы) при помощи металлических петель, а снабжены деревянными пятками, упирающимися верхним концом в гнездо (зуанмын вэзы), сделанное в брус-прогоне, связывающем верейные столбы, а низким концом – в брус, вкопанный для этой цели в землю. Полотна изготовлены из толстых и широких досок. Каждая из створок имеет ширину 1,65 м и высоту около 3,5 м. Внешний и внутренний фасады образуют порталы, с глубокой аркой, украшенные резным фризом – геометрическим орнаментом, цветами, резными капителями. Углы соединения столбов-опор со скрепляющими их брусьями также украшены резным ажуром. К боковым стенам ворот «мынлур» примыкают жилые помещения, выходящие на улицу глухой длинной стеной, что придает усадьбе вид крепости.

Народу с воротами типа «мынлур» в дунганских усадьбах встречаются ворота «дамын» – в виде плоскостной арки с одной калиткой (эрмын). В прошлом встречались и трехпроемные «дамын». «Средний проем удвоенной ширины и служит собственно воротами «чжунмын» с двумя створками, открывающимися внутрь двора. Боковые же проемы имеют калитку «пинфынмин». Левая (смотря с улицы) служила входом для женщин, правая для мужчин. Ворота увенчаны нависающей «крышей» со слегка загнутыми краями и резным орнаментированным фризом»¹.

Самой простой конструкции были ворота типа русских околичных, которые делали из трех-четырех жердей, скрепленных двумя столбиками метровой высоты. Такие ворота служили преградой для домашнего скота. Иногда между горизонтально лежащими жердями вставляли прутья, получалось что-то в виде плетня, который мог служить загородкой для домашней птицы. Подобные ворота и ограда раньше у дунган встречались крайне редко. В настоящее время ворота русского типа сооружаются чаще. Их делают двухпроемными, с калиткой (эрмын) сбоку, или же однопроемными, с калиткой в одной из створок ворот.

В дореволюционной усадьбе зажиточного дунганина могли располагаться «юфон», или «жүгуазы» – маслодавильня; «тонфон» – помещение, где готовили сладости; «цўфон» – для выделки дунганского

уксуса; «фынфон» – для выделки крахмала; «нянфон» – рисорушка. В этих маленьких мастерских производили продукты питания для собственного хозяйства, которое в конце XIX – начале XX в. во многом еще было натуральным. Излишки продукции продавали на базарах в городах Семиречья и даже вывозили в Синьцзян и Ташкент.

Движущей силой маслодавилен (жүгуазы), рисорушек (нянфон) и небольших мельниц (мэ) служили лошади (ма), а чаще ослы (лу).

Вот как описывалась дунганская усадьба в 1874 г.: «Поместья или дачи дунган устроены весьма хорошо. В них живет обыкновенно одна семья. Все эти дачи имеют вид продолговатого прямоугольника, обнесенного весьма высокими глиняными стенами, которые в случае опасности могут служить хорошим убежищем. Вдоль внутренних стен размещены в отдельных помещениях жилье, кухня и мукомольная мельница, жернов которой приводится в движение лошадь, и тут же имеется ручная сеялка с несколькими весьма тонкими ситами. Один человек просеивает муку и в то же время погоняет лошадь»¹.

Для изготовления масла из семян сурепки, льна и т.п. использовали приспособление «жүгуазы». В центре каменного жернова диаметром 2–3 м вытесывали отверстие, куда вставляли выдолбленный из прочного дерева массивный сосуд. В сосуд вставляли специальный пест, свободно вращающийся по кругу. К песту крепилась упряжь для осла или лошади. В сосуд насыпали семена сурепки или льна (юзазы), а осла или лошадь с завязанными глазами водили по кругу. Пест, вращаясь в сосуде, выдавливал из семян масло. «Жүгуазы» устраивали обычно под просторным навесом (пын), одна сторона которого могла быть открытой.

«Нян» – рисорушку устраивали в отдельном помещении (нянфон). Само устройство (нян) состояло из большого круглого, похожего на жернов камня-подставки (нянпан) диаметром от 1,60 до 1,80 м. В центре «нянпан» устанавливали вертикально железную или деревянную ось, к которой подвижно прикрепляли горизонтальную ось с каменным катком (гун). Он приводился в движение тягловым скотом. «Нян» использовали не только для рушки риса (нянми), но и для измельчения сухого стручкового перца (нян лазы) и листьев табака (нян ян). «Нян» часто приспособляли и для давления масла (нян ю) из семян сурепки (цэзыр), кунжута (хўма) и подсолнечника (гуазыр).

Пользовались мельницей (мо), маслодавильней (жүгуазы) и рисорушкой (нян) обычно группами. Владелец за пользование брал опла-

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 161.

¹ Ежегодник Туркестанского края / Под ред. Н.А. Маева. – СПб., 1874. – Вып. 3. – С. 310.

ту («чў куэ» или «чў карыс») в виде необработанного продукта: риса, зерна, семян кунжута и т.д.

Если для устройства мельницы, маслодавильни и рисорушки строили большие помещения, куда можно было ввести лошадь, то для «цўфон» – помещения для выработки уксуса и «тонфон» – помещения для изготовления сладостей – отводили небольшую комнату. В «цўфон» обычно стояли два деревянных ящика-корыта, в которых готовили тестообразную закваску из смеси вареной пшеницы, отрубей и гаоляна. Продукт этот назывался «пи». Ящики сколачивали из обструганных досок, тщательно подогнанных друг к другу. Размер ящиков мог варьироваться в зависимости от количества изготавливаемого продукта. Средний размер ящика у профессиональных «цўжён» составлял в длину 2–3 м, в ширину 1–1,5 м и в высоту 1 м. «Цўфон» должен был быть идеально чистым, так как, по словам мастеров (цўжён), даже капелька пота, попавшая в «пи», могла испортить весь продукт, и он покрывался плесенью.

Процесс приготовления уксуса назывался «лин цў», что значит буквально «цедить уксус». После приготовления «пи» – тестообразной закваски, её плотно утрамбовывают в ящики, пересыпая солью и черным перцем (хўжё) Чем дольше отстаивается «пи», тем качественнее считается полученный из него уксус.

Дореволюционное дунганское хозяйство во многом носило характер полунатуральный, что, конечно, наложило отпечаток и на тип приусадебных построек. Важное место в усадьбе дунган занимали постройки для скота: «мажун» – конюшня, «нюжун» – коровник, «ёнжун» – овчарня, «жижун» – курятник. Они располагались в одной из половин двора вдоль глинобитной стены. Зачастую это были простые навесы (пын), крытые односкатной камышовой или саманной крышей, открытые со стороны двора.

Часть двора ближе к жилому дому была обычно свободна от домашней живности. Здесь, вплотную к дому, на одной линии с жилыми комнатами располагалась кладовка – «цонфон» или «мянфон» – мучная комната.

На этой же половине двора отдельно строился погреб (цэжё). Для этого выкапывали яму необходимого размера, укладывали балку (лён), на которую набивали подстропилки (чуан лён) из слег. Сверху стелили камыш, а затем крышу замазывали саманным раствором. Входом в погреб (цэжё) служил небольшой люк с железным кольцом вместо ручки. Здесь хранили соленые, маринованные и свежие овощи. «... овощи (корнеплоды. – *Ред.*) сохраняют в ямах очень искусно –

иногда до новых»¹. Роют ямы (цэжё) глубиной до 1 м. Причем яму для моркови роют на морковной грядке, яму для редьки – на грядке, где выросла редька и т.д. Считается, что при подобном размещении овощи лучше сохраняются. На дно ямы вертикально ставят пучок сухого камыша, это необходимо для вентиляции овощехранилища. Сверху овощи закрывают слоем соломы, слоем грунта, вынутого из ямы. В хранилищах такого типа корнеплоды не вянут, не мерзнут и сохраняют свежесть до весны.

В части двора, прилегающей к жилому дому, обязателен цветник (хуартянзы). «Без цветника ни одно дунганское жилище не существует. Уход за цветами, как и разведение их, лежит на женской стороне, которые любят украшать свои черные, как смоль, волосы душистыми цветами своих цветников»². Цветник – «хуартянзы» аккуратно огораживается невысокой изгородью из очищенных камышовых стеблей (хуарчёнзы).

Цветы высаживали не только в цветнике, но и около «лёнпын» – навеса или беседки, служившей летом кухней, столовой, а также местом отдыха.

Здесь росли чаще всего вьюны, тыква-горлянка (фихўлў) или дунганский сорт длинных, порой до 70 см, огурцов (тян хуонгуа). Все эти растения вились по камышовой решетке (хуарчёнзы) и затеняли «лёнпын» от солнца. Однако, если вьюн (хыйбыйчу) служил только для декоративной цели, то, например, выращивание тыквы-горлянки и огурцов (тян хуонгуа) имело и практическое значение. Высушенные плоды тыквы-горлянки (фихўлў) применяли для изготовления ковшей (мафэзы), сосудов для хранения сыпучих продуктов, уксуса, масла, воды и много другого. Из огурцов изготавливали салаты (сынцэ), также их мариновали в уксусе.

Сама беседка – «лёнпын» – представляла собой односкатный навес (хўжонкыр), сооруженный из столбов-опор (жўзы) и жердей. Внутри навеса находились печи «гуэту» для приготовления пищи, а также деревянный кон (банкон), который застилали кошмой или циновкой. Иногда кон делали в виде глинобитной суфы, тогда он назывался «конконзы». Здесь же на «банкон» всегда стоял маленький обеденный столик (конжуэзы). В летнее время года «лёнпын» или «пынпынзы» был своеобразным центром семейной жизни, а поэтому являлся обязательным атрибутом каждой дунганской усадьбы. Строился он часто ближе к стене, отгораживавшей двор от огорода. Стена эта могла быть глинобитной, кирпичной или из прутьев (чуанчён) и даже из ка-

¹ ЦГИА КР. Ф. 1283. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 4.

² ЦГИА КР. Ф. 1283. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 5.

мышья в виде «хуарчёнзы». Она имела калитку со двора в огород, которая называлась «ху мынзы», т.е. «задней дверью».

«Огородничество у дунган играет немалую роль – они его любят и, питаясь главным образом растительной пищей, дорожат овощами. Каждый дунганин сеет картофель, морковь, перец стручковый, черемшу (жюцэ. – Ред.), лук, чеснок, всякого рода капусту... самых разнообразных сортов, бобы и баклажаны. Дунгане не могут жить без зелени и до поспевания овощей употребляют в пищу клевер и другие травы»¹.

Наличие огорода в приусадебном хозяйстве для дунганской семьи имело огромное значение. Огород не только давал овощи к столу для всей семьи, но и служил источником дохода, поскольку излишки продуктов продавали на базаре.

Вспашку огорода проводили поздней осенью. Ранней весной, сразу же после подсыхания почвы, начинали ее подготовку под грядки. Прежде всего большим кетменем (кантуман) насыпали невысокие, 15–18 см, земляные валки (гынзы), которые огораживали прямоугольную грядку (тянзы, донзы). Затем внутри грядки почву выравнивали, делая небольшой наклон, чтобы во время полива вода равномерно растекалась по всей площади. Грядки были двух видов: маленькие (тянзы) и большие (донзы). Отличались они друг от друга длиной. «Донзы» при ширине 2–2,5 м могла иметь длину до нескольких десятков метров, «тянзы» при такой же и меньшей ширине была гораздо меньше в длину. Верхняя часть грядки всегда граничила валком (гынзы) с арыком (чу), для выращивания помидоров (сызы) и огурцов (хуонгуа) на грядке (тянзы) делали земляные валки (да гугузы).

В качестве удобрения (филё) использовали навоз и птичий помёт. Хорошим удобрением считался грунт старых разрушенных дувалов (түчён). Овощные культуры, выращиваемые дунганами на огородах, отличались большим разнообразием. Первая зелень, которая попадает на дунганский стол ранней весной – это «жюцэ» – многолетнее огородное растение, употребляемое в разных видах почти весь сезон.

В Кыргызстане и Казахстане дунганская семья с некоторых участков огорода снимает по два урожая. Например, после вызревания чеснока (суан), который сажают поздней осенью, сеют редьку (люлуэбу) или морковь (хуонлуэбу). Эти же культуры можно сеять и после сбора ранней моркови.

Опытные земледельцы, дунгане рационально используют земельные участки. На выделенной под огород земле трудно найти пустующие площади. Даже валки (гынзы) грядок используют для посадки

салата (сунзы), бобовых (дудузы), дунганской капусты (быйцэ), выращивания семян лука (цунзыр) и мн. др.

Эволюция усадьбы. В настоящее время понятие «фон» (квартал) уже не отождествляется с понятиями «двор», «усадьба» или «семья», так как современный квартал включает в себя уже не одну и даже не четыре усадьбы, как это было прежде, а около полутора десятка дворов. Связано это не только с исчезновением большой семьи, но с сокращением размеров приусадебных участков. Современные усадьбы дунган не огораживаются как прежде массивной глинобитной стеной. Дувалы (түчён) уступили место деревянному штакетнику, изгороди из металлической сетки или кирпичному забору, который ставят в фасадной части усадьбы, в промежутке между воротами, жилым домом или какой-либо иной постройкой. Каждый двор справа и слева (гибизы, линжя) огораживается кирпичной стеной или хозяйственными постройками. Огороды между соседями чаще всего разделяет лишь арык или ряд тополей, которые высаживают вдоль арыков вокруг всей усадьбы.

Ворота делают из дерева или листового железа в виде плоскостной арки с небольшой кровлей, двустворчатые, с калиткой для входа. Лишь в с. Масанчин еще строят ворота типа «мынлур», но и они теперь полностью выполняются из дерева.

Изменилось и расположение жилого дома в усадьбе. На смену длинным домам пришли многокомнатные жилища с параллельным расположением комнат, фасадная часть их обращена или внутрь усадьбы или перпендикулярно осевой линии ворот. В связи с этим больше стало окон, в том числе и в стене, обращенной к улице. Кроме того, отступлению от традиционной ориентировки на юг способствовало то, что современный двор, как правило, бетонирован и после выпадения осадков быстро высыхает. Однако, если есть возможность, дом все же строят с выходом на юг. Дунганский двор по своему типу остался замкнутым, лишь со стороны огорода он имеет легкий деревянный забор, в то время как от улицы и от соседей закрыт кирпичными стенами или постройками, которые располагаются вдоль границы приусадебного участка и представляют собой навесы (пынзы), имеющие лишь задние стены. По мере надобности их перегораживают и устраивают склады, помещения для скота и т.п. Новыми в хозяйственных постройках дунганской усадьбы являются такие сооружения, как баня (тонзы), котельная (если в доме устроено водяное отопление) и гараж.

В остальном функциональное назначение и конструкции хозяйственных построек не изменились, только теперь применяются новые строительные материалы.

¹ ЦГИА КР. Ф. 1283. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 4.

Современную усадьбу дунганина обычно занимает одна маленькая семья, хотя нередки случаи, когда с родителями проживают взрослые сыновья со своими семьями.

Жилище

Строительные материалы. Применение тех или иных строительных материалов при сооружении жилища или каких-либо других построек в прошлом зависело от их наличия в застраиваемой местности. Скажем, отсутствие или недостаточное количество строительного леса в Семиреченской области требовало экономного его использования, поэтому из леса возводили только каркас и крышу дома. И наоборот, огромное количество лёсса на территории Средней Азии и Казахстана обеспечивало строителей этим простейшим материалом в избытке для возведения стен, покрытия крыш, штукатурки и т.п. Обилие в пойменных местах огромных зарослей камыша способствовало широкому применению его не только при строительстве жилищ и хозяйственных построек, но и при изготовлении самой разнообразной бытовой утвари. Вторичные продукты сельскохозяйственного производства – солома, мякина и т.п. также служили прекрасным строительным материалом. Одним словом, для постройки дунганских жилищ в прошлом применялись в основном местные материалы: глина (хуонтү), дерево (муту), камыш (визы), камень (шыту), рисовая (доцо) или иная солома (мицо) и мякина (йизы). Железо (гвозди, скобы и т.п.) в дунганском традиционном строительстве не употреблялось вовсе. Лишь в начале XX в., когда дунгане стали перенимать методы строительства у русских и украинских переселенцев, популярность приобрели строительные материалы, изготовленные из железа.

Большую помощь по добыче строевого леса дунганам в первые годы и после их переселения на территорию Кыргызстана и Казахстана оказывала администрация края¹ и местное кыргызское население. По сведению дунганского писателя Арли Арбуду, долгие годы собиравшего сведения о дунганском народном герое Бай Яньху, при постройке села Каракуруз был использован лес из Чон-Кемина по договоренности между Шабдан-батыром и Бай Яньху. Лес рубили в горах и сплавливали по р. Чу. В районе Токмака его вылавливали и вывозили на арбах к месту строительства. Большинство домов в Каракурузе тогда были построены из леса, добытого на землях Чон-Кемина².

¹ Галицкий В.Н. История города Пишпека. 1878–1917. – Фрунзе, 1980. – С. 42.

² Записано от А. Арбуду, 1917 г. рождения, г. Фрунзе, 1983 г.

Незаменимым строительным материалом у дунган считается камыш. Его использовали в самых различных целях. Изготовленные из камыша щиты служили стенами не только для легких навесов (пын), но и для заполнения стен капитальных каркасных сооружений, им же накрывали эти навесы и дома. Камыш использовали при сооружении земляных крыш, из него плели циновки (щибазы), которыми покрывали обрешетку кровли. Из камыша сооружали легкие изгороди, делали сосуды для хранения зерна, циновки, которые заменяли дверь в жилищах бедняков-дунган до революции¹. Глина (хуонтү) в дунганском традиционном строительстве была одним из наиболее доступных материалов. Зачастую использовали любую глину, оказавшуюся поблизости.

Из глиняного раствора выделявали кирпич не только для сооружения стен, но и для очагов. Саманный раствор шел на изготовление плит для кона – «конмянзы», название которых уже само по себе говорит о том, что они употреблялись для изготовления верхней плоскости кона («мянзы» – лицевая плоскость).

Сырцовый кирпич готовили не только из самана, но и из глиняного раствора с добавлением песка. Размер кирпичей, изготовленных подобным образом, 28×13,5×6 см. Технология изготовления отличалась от технологии изготовления саманного кирпича тем, что вместо мякны или соломы использовали песок. Кирпичи из глиняно-песочного раствора шли на сооружение «гуэту» – печей и возведение стен. В настоящее время подобные кирпичи почти не изготавливают, так как вошли в обиход жженые кирпичи фабричного производства.

Как уже говорилось, кроме основных материалов, таких, как дерево (муту), глина (хуонтү), камыш (визы), солома (мицо) или мякина (йизы) в строительстве использовали и камень, обычно это был булыжник, добычу которого вели в руслах рек. «Дикий» камень в прошлом использовался крайне редко. Камень служил при возведении фундамента (ла гынзы), никогда не обтесывался. Тесали лишь камень-подставку под столбы (дин жў шы) и камень для облицовки верхней части стилобата при сооружении культовых построек.

С изменением условий жизни и с развитием межхозяйственных связей наряду с традиционными строительными материалами, дунгане стали больше использовать новые. Прежде всего, это материалы промышленного производства: металлические изделия (кровельное железо, гвозди, скобы и т.д.), жженный кирпич (жуан), черепица (ва) и мн. др.

Типы жилищ и их строительство. «Характерные особенности традиционного жилища хуэй (дунган. – *Ред.*) отражают их сложную

¹ Сушанло М.Я. Дунгане. – Фрунзе. – С. 126.

этническую историю, в которой принимали участие китаезированные и позднее исламизированные аборигенные этносы Центральной и Восточной Азии...»¹

Огромное влияние, которое оказали на быт дунган Кыргызстана и Казахстана узбеки, русские и украинские переселенцы в конце XIX и начале XX в., не могло не сказаться и на облике современного дунганского жилища. В дореволюционной дунганской деревне преобладали каркасно-столбовой, беспотолочный тип жилища, с двускатной земляной, уплощенной крышей.

Деревянный каркас дунганского дома придавал строению пространственную жесткость, что считается важным в регионе с повышенной сейсмичностью. Вот что об этом писал Н. Зеланд: «Туркестан (к которому примыкает Семиречье) всегда был театром периодических землетрясений... Известно, что даже во время последней катастрофы деревянные дома не пострадали. Строить здесь из дерева давно запрещено, из-за малочисленности лесов, но есть способы, при которых каменные стены укрепляются перекладинами настолько, что они не падают при землетрясениях. Так, в Пишпекском уезде дунганская деревня, в которой избы были построены в этом роде, осталась цела в 1885 г., в то время как соседние русские деревни были разрушены»².

Каркас дома состоял из опорных столбов (жўзы), стоящих на камнях (дин жўшы) по углам и вдоль длинных стен попарно, друг против друга. На столбах-опорах горизонтально располагались четыре балки-обвязки, составлявшие прямоугольник и соединявшие вертикальные столбы. Крепились они на опорах при помощи пазов (мо). Поперек прямоугольника укладывали одну-две, в зависимости от длины будущего дома, балки-матицы (данзы лён). На поперечные балки (данзы лён), включая торцовые, сверху крепили два обрезка, нижний (он составлял, примерно, 1/3 длины поперечной балки) был в два раза длиннее верхнего. Обрезки могли устанавливаться на двух коротких столбиках, опирающихся на поперечные балки. На верхнем обрезке укрепляли центральную продольную балку – «му́ма» (коньковая), проходившую над серединой будущего дома. На концах нижнего обрезка укладывали еще две продольные балки (лён). Таким образом, средняя продольная балка – «му́ма» (коньковая) находилась выше продольных боковых. От «му́ма» (коньковой балки) на боковые наклонно укладывали слегги (чуанлён) диаметром 10–12 см с промежутком между ними 30–50 см. Вдоль будущей внешней длинной стены

¹ Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. – М., 1979. – С. 152.

² Зеланд Н. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. – Омск, 1888. – С. 4.

конец слегги (чуанлён), обязательно выступал на 30–100 см, чтобы дождевая вода, стекая, не попадала на стены и не размывала их. От внутренней длинной стены жерди (чуанлён) выступали на 1–1,5 м, этот навес (лон-ян) покрывал террасу (тэянзы). Крыша была беспотолочной, с двумя скатами под небольшим, примерно 25°, наклоном. Наряду с описанным типом крыш в домах с каркасной конструкцией существовали и другие типы. Еще один беспотолочный тип имел крышу асимметричную, с небольшим уплощением посередине.

В с. Александровка Московского района Кыргызской Республики существовал еще один тип беспотолочной крыши, который встречался гораздо реже, чем описанные. Это – крыши с камышовым покрытием. Они отличались тем, что угол ската у них был значительно большим (30–45°), чем у крыш с глиняным покрытием (20–25°). Конструкция каркаса такого дома мало чем отличалась от известных, лишь столбики, поддерживавшие коньковую балку (му́ма), были длиннее обычных, что было необходимо для увеличения угла ската. При покрытии крыши первый слой из аккуратно очищенных стеблей камыша (визы) укладывали поперек слег (чуанлён). Этот слой одновременно служил потолком дома. Второй слой камыша (визы), собственно кровлю, укладывали уже вдоль слег, от гребня к краю крыши. Боковые стороны крыши заделывали кирпичными фронтонами – «санхуа».

По сведениям Г.Г. Стратановича, подобный тип крыши поверх камышового наката обмазывали «глинисто-клейким раствором»¹, что весьма сомнительно, так как при уклоне в 45° глиняный раствор был бы смыт первым же сколь-нибудь обильным дождем. Саманным раствором обмазывали первый слой камыша, который затем накрывали вторым, оберегавшим обмазку от смывания.

Строительный потолочный тип кровли появился лишь некоторое время спустя, после переселения дунган на территорию Кыргызстана и Казахстана. Вот запись историка и фольклориста-дунгановеда Х.Ю. Юсурова: «Когда дунгане прибыли сюда (в с. Александровку. – Ред.), то ... жили в шалашах и в то же время изготовляли кирпичи для постройки себе дома. Домики были построены с двускатной (земляной. – Ред.) камышовой крышей»².

Каркас дунганских домов состоял из одинарных или двойных горизонтальных балок (лён) и обвязки. Каркас с двойными балками наиболее распространен в с. Масанчин Республики Казахстан и с. Ирдык Кыргызской Республики.

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Кыргызской ССР... – С. 160.

² Записано Х.Ю. Юсуровым от Машанло Юбура, 83 года, с. Сокулук, сентябрь, 1947; Юсуров Х.Ю. История советских дунган. // Рукоп. фонд ИЯЛ НАН КР. – Фрунзе. – №28. 1947. С. 2.

Возведение каркаса называлось «ли му», оно производилось во всем объеме без применения скоб или гвоздей. После «ли му» начиналось возведение стен, вернее, заполнение проемов между вертикальными опорами (жўзы). Возведенные стены не несли опорных функций, а служили лишь перегородкой. Проемы заполняли различными материалами – глина с соломой, сырцовым кирпичом или камышом. Работы, связанные с заполнением каркаса, назывались «нифижён хуэ».

Глинобитные стены (дачён) дунганских домов были более толстыми, чем кирпичные или камышовые. У основания они порой достигали метровой толщины, а кверху все более сужались. Это придавало устойчивость стенам. Самая верхняя их часть доводилась сырцовым кирпичом. Для возведения глинобитных стен (дачён) требовалась глина (хуонтў), а также специальные жерди для опалубки. Трамбовали глину (до тў) каменными или деревянными пестами («чўзы» или «дотўчуй»). В разрезе глинобитная стена имела трапециевидную форму. Основа стены, нижняя широкая часть, называлась «чёнгынзы», что дословно означает «корень стены».

После заполнения всех проемов каркаса начинали штукатурить стены (ман чён) и заливали крышу (ман динзы).

Наряду с кирпичным и глинобитным заполнением известно заполнение стен из камышовых щитов. Особенно часто оно встречалось в Дунганской слободке г. Пишпека. Такие стены хорошо держали тепло, так как довольно толстый слой камыша внутри стены выполнял роль теплоизолятора. В остальном каркасно-столбовые дома с камышовым заполнением стен строили так же, как и кирпичные и глинобитные дома.

При возведении стен и их оштукатуривании деревянные части каркаса, особенно изнутри помещения, строители старались оставлять открытыми. Это способствовало их лучшему вентилированию и предохраняло дерево от быстрого загнивания.

Кроме каркасных жилищ, которые строила в прошлом зажиточная или середняцкая часть дунганского населения, существовал и бескаркасный тип строений. «Дунганские бедняки и батраки строили жильё попроще, без тех затрат, которые могли позволить состоятельные горожане и зажиточные крестьяне. Бедняки, объединившись, строили дома без ли му – деревянной конструкции или каркаса»¹. Это были дома с толстыми глинобитными стенами (тўфонзы) и массивной земляной крышей.

Стены в домах оштукатуривали зачастую лишь изнутри и с фасадной стороны дома. В домах с глиняной крышей не штукатурили

¹ Сушанло М.Я. Дунгане... – С. 126.

и потолок. Оконные и дверные проемы во всех дунганских домах делали лишь в стене, выходящей во внутренний двор. В редких случаях встречались дома с окнами на улицу, тогда они обязательно были снабжены тяжелыми деревянными ставнями, которые запирались при помощи металлической накладки пробоя и штыря с отверстием на конце. Часто ставили и наличники, украшенные резьбой.

«Оконные проемы в стене допускаются нестандартные (а порой и различных размеров рядом), с конусным расширением боковин внутрь комнаты. Подоконником служит деревянная накладка¹ (чуонтэ. – Ред.). В прошлом в домах бедняков часто вместо стекла на рамы наклеивали промасленную бумагу (ю зы).

Кроме капитальных постоянных жилищ у дунган были еще и временные, к которым можно отнести «бужон» – палатку из ткани, «монанзы» – шалаш из кошмы, «цофон» – шалаш из веток и соломы. Эти временные легкие жилища ставили на небольшой отрезок времени и крайне редко на весь сезон полевых работ. Чаще всего на время полевых работ сооружали более сложные или, если можно так выразиться, утяжеленные временные жилища. Это – «пын» – навес из жердей и камыша; «вэпын» – закрытый шалаш с примыкающим к нему навесом и «дикынфонзы» – землянка. Строились они, как правило, на удаленном от постоянного жительства месте или до сооружения постоянного жилища, как это было во время переселения дунган в пределы Кыргызстана и Казахстана.

По свидетельству жителей села Александровка Московского района Кыргызской Республики, в «дикын фонзы» в первые послевоенные годы жили колхозники вновь образованного тогда колхоза «Рисороб», находившегося севернее их села.

Подобный же тип жилища бытовал у дунган г. Джаркента (ныне г. Панфилов Талды-Курганской области Республики Казахстан) в первые годы после их переселения в пределы России (1882–1885 гг.).

Говоря о дунганском жилище, следует обратить внимание на существовавшие виды фундаментов. Дело в том, что в старых домах традиционной постройки фундаменты были различной «мощности», а иногда они отсутствовали вовсе. Обычно дома без фундамента, впрочем так же, как и остальные, строили на возвышенном месте. Стены воздвигали непосредственно на подготовленной площадке и от действия влаги они были защищены возвышенным основанием и навесом крыши (лон-ян), составляющем от 0,8 до 1,5 м. У глинобитных стен бесфундаментных домов строили широкое основание, называвшееся «чёнгын» (букв. корень стены) и имевшее ширину порой

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 158.

до 0,9 м. Иногда для того, чтобы уберечь стены от влаги, под основанием стены (чёнгыны) укладывали слой камыша, который служил изолирующим материалом. Порой при строительстве дома вначале укладывали на грунт невысокий слой булыжника.

К другому типу можно отнести дома с более мощным фундаментом, сведения о которых имеются у Г.Г. Стратановича и Н.Н. Чебоксарова¹. Для возведения фундамента рыли траншею глубиной от 0,5 до 1 м. Камни-булыжники, чаще всего уплощенные, укладывали на ребро с наклоном до 45°. Первый ряд обмазывали слоем глиняного раствора, затем клали второй ряд камней с наклоном в противоположную, по отношению к первому ряду, сторону и т.д. Подобная кладка обеспечивала лучшую связку, которая усиливалась под тяжестью стен. Работы, связанные с подземной частью, называются «щя сон», наземной – «ла гынзы».

По внутреннему плану дунганские жилища представляли собой длинный, однокамерный (йижян фонзы), двухкамерный (лянжян фонзы), реже трехкамерный (санжян фонзы) дом. Все комнаты дома были расположены на одной линии (тожян фонзы), они могли сообщаться между собой дверными проемами, закрывавшимися лишь занавеской (мынлянзы) или двустворчатými дверями. Каждая из комнат всегда имела свой выход на «тэянзы» – террасу. Дверь во двор – одностворчатая – в старину не имела железных петель, а вращалась на деревянных пятках (зуан мын вэзы), вставленных в гнезда в дверном косяке.

Кроме жилищ традиционного типа, у дунганского населения были широко распространены типы домов, заимствованные у русских, украинцев и узбеков.

«От жилых строений основных районов обитания дунган значительно отличаются жилища дунган ошской группы (Кызыл-Шарк, г. Ош и т.п.). Различие идет как по линии строительной техники, так и по линии планировки дома»².

Жилища ошских дунган в прошлом в большинстве своем строились без фундамента, из комков густо замешенной глины с соломой (узб. гувалья).

В старых домах дунган ошской группы крыши сооружались беспотолочные, уплощенно-двускатные. Метод возведения крыши и их тип во многом были такими же, как в традиционных дунганских постройках.

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР. – С. 157; Чебоксаров Н.Н. Дунганская экспедиция... – С. 29.

² Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 164.

«Отмечают, что «усто» (мастера. – *Ред.*) знают водонепроницаемый состав для смазки крыши»¹. Подобный раствор описывает А.К. Писарчик. Он состоит из камышовой золы и виноградной патоки. «По некоторым сообщениям, в XIX в. к золе предварительно примешивали пух – «тузгук», но потом это перестали делать»².

Современные дома дунгане строят также с учетом прошлого опыта. Применяемые материалы – жженный кирпич, земляной настил для потолочного перекрытия – являются отличными термоизоляторами. Более современные материалы: кровельное железо, шифер и т.д. надежно защищают здания от осадков.

Анализ типов традиционного жилища различных групп дунганского населения Кыргызстана и Казахстана позволяет утверждать, что оно восходило к варианту, существовавшему в северо-западных провинциях Китая – Шэньси и Ганьсу. Жилища дунган – выходцев из Илийского края не были исключением, так как в Синьцзян они переселились в середине XVIII и в XIX в. из этих же китайских провинций. Отличие в конструкции жилищ илийских (александровских и пишпекских) дунган от шэньсийских и ганьсуйских (каракунзских и ирдыкских) было в том, что первые строили дома с однорядным каркасом. Во всем остальном конструкции и методы строительства жилищ этих двух групп дунган были одинаковы.

«Из всех форм материальной культуры жилище, сохраняя определенную консервативность, в первую очередь реагирует на изменения в условиях существования этноса: перемена места жительства, нарушение обычного баланса хозяйственной деятельности, социальные преобразования тут же находят отражение в типах и облике жилищ»³. Поэтому, рассматривая существовавшие и существующие типы жилищ, мы можем проследить их развитие, связанное с изменением экономической, социальной и культурной жизни дунган.

Первоначально эти изменения, хотя и малозаметные, произошли в связи с переселением народа в пределы России, что, естественно, повлекло смену этнического окружения, а также социально-экономического положения. Ко второму десятилетию XX в. дунганское традиционное жилище изменяет кровлю, т.е. вместо беспотолочной, бесстропильной земляной крыши появляется потолочная, стропильная кровля, крытая камышом или железом. Заимствова-

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР – С. 166.

² Писарчик А.К. Строительные материалы и приемы мастеров Ферганской долины // Тр. Ин-та этногр. им. Н.Н. Миклухо-Маклая: Среднеазиатск. этногр. сб. – Т. 21. – М., 1954. – С. 242.

³ Шитова Н.С. Традиционные поселения и жилища башкир. – М., 1984. – С. 3.

ние стропильной кровли первоначально не изменило ни планировку существовавшего тогда жилища, ни способы его строительства.

Впоследствии перемены во всех сферах жизни народа сказались и на материальной культуре. Наметившиеся изменения получили свое дальнейшее развитие, что привело к трансформации каркасно-столбового жилища с беспотолочной земляной кровлей в бескаркасное жилище со стропильной камышовой черепичной или железной крышей. Однако, несмотря на это, вплоть до 50-х годов дунганские дома сохраняли традиционную планировку, т.е. строились с расположением комнат на одной линии, и лишь после 50-х годов все чаще стали появляться дома с параллельным расположением комнат, становятся обязательными деревянные полы. В результате жилище дунган приняло облик, характерный для построек данного ареала.

Внутреннее убранство. Одним из важнейших элементов внутреннего убранства старого дунганского жилища является обогреваемая лежанка (кон), которая в зимнее время становилась центром семейной жизни. На «коне» спали, ели, здесь же проводили свое время дети и пожилые члены семьи, а женщины занимались шитьем и вышиванием. Очень часто «кон» использовался и для сушки «шалы» — неочищенного риса. «Кон» занимал до трети площади комнаты. Даже сейчас, когда коренным образом изменился быт дунганской семьи и в домах появились более совершенные системы отопления, «кон» существует почти в каждом доме.

«Кон» различается по типу устройства. Самый распространенный — полая лежанка высотой до 80 см. Располагается она чаще всего в противоположной от входа стороне помещения, либо по правую или левую сторону от двери. Строится «кон» из обычных саманных кирпичей (түкэ) и из саманных плит (конмянзы). Кирпичи «түкэ» идут на кладку вертикальных стенок будущей коробки и на столбики-подпорки под саманные плиты (конмянзы). Размер каждой плиты около 80×80×10 см. Их укладывают углом на столбики-подпорки и сверху заштукатуривают саманным раствором. В передней стенке «кона» делали печь (гуэту), в прошлом в нее вмазывали котел (гуэ), отсюда и название. Печь «гуэту» не имела поддувала, так как топилась камышом (визы), соломой (мыйцо) и пр. Топка такой печи находилась на уровне земляного пола, перед ней располагалась квадратная зольная выемка (хуэйжэзы), где на угли ставили чайник (цаху). В этой же зольной выемке пекли хлеб («кунгуэзымэмэ») в сковороде, накрытой другой, перевернутой вверх дном, сковородой. Такой способ приготовления хлеба назывался «кунгуэзы». В настоящее время «гуэту»

трансформировалась в колосниковую печь с двухкомфорочной плитой, топится она углем. В месте, где печь смыкается с «коном», из кирпича делали бортик (тэтэзы) высотой в 15–20 см на всю ширину печи, который предохранял спящих или маленьких детей от скатывания на горячую плиту. На краю кона устанавливали деревянный брус вровень с его верхней плоскостью, предохраняющий верхний угол от разрушения. Брус этот называется «кон янзы», что значит «край кона». Описанный тип «кона» не является единственным. Существуют «коны» калориферного типа. Жаровые каналы (хуэдо) таких лежанок змеевиком проходят под всей верхней площадью, что улучшает теплоотдачу и теплонакопление.

В последнее время можно встретить «кон» другого типа. Над жаровым каналом, иногда раздваивающимся и соединяющимся у стены, сколачивают деревянный «кон» (банкон). Подобный модернизированный «кон» более гигиеничен, так как в кошме, покрывающей его, не бывает пыли от саманной штукатурки.

Перечисленные типы «кона» встречаются почти в каждом дунганском доме, но у дунган еще живы воспоминания о другом типе. Это «кон»-«коробка», отапливаемый с улицы. Топка (кон дун нян) его выходила на террасу и была на одном уровне с ней.

Существовали и другие разновидности «кона». Например, в с. Милянфан был зарегистрирован «кон», изготовление которого отличалось по технике. Массе из рисовой шелухи (докэзы) и мякины (йизы) придавали форму «кона», сверху обмазывали густо замешанной глиной (жёнхади ни) с соломой (мыйцо) слоем до 20–25 см. С наружной стороны, с террасы (тэянзы), проделывали отопительное отверстие (кон дун нян), затем зажигали трамбованную шелуху для просушки «кона». В течение нескольких месяцев рисовая шелуха тлела, таким образом глина как бы обжигалась, в результате получалась обожженная лежанка¹.

У дунган ошской группы встречался «кон», тип которого не зарегистрирован больше ни у одной другой группы дунган Средней Азии и Казахстана, похожий скорее на корейский «ондоль» — обогреваемый пол.

«На месте будущей комнаты, ниже уровня ее пола, устраивали извивающиеся жаровые каналы, называемые, как и жаровые каналы в (местных. — Ред.) банях (ферг. — гулбадоу). В эти каналы из топки, находящейся под «верхней», удаленной от входа частью комнаты, уходил дым, который, обойдя все извилины, выходил через специальные отверстия в стенах. Печь топилась чаще всего сухим навозом, закла-

¹ Сушанло М.Я. Дунгане... — С. 136.

дываемым в топку сверху. Перед топкой земля была выбрана в виде пандуса. Жаровые каналы перекрывались сверху рядами двух наклонно поставленных кирпичей. Пазухи каналов до уровня пола комнаты заполняли щебнем или галькой (шагал), которая, накалившись во время топки печи, остывала очень медленно. Топливо закладывали в топку раз в пять-шесть дней. Когда оно прогорало, отверстие топки наглухо замазывали глиной»¹.

Из всех рассмотренных типов «конов» самым древним является, очевидно, «кон» – коробка с отверстием для топки (кон дун нян) вне помещения. Подобные лежанки первоначально предназначались только для обогрева жилища. С пристройкой печи («гуэту» и «хуэлу») «кон» превращается в универсальный очаг, используемый еще и для приготовления пищи. До этого пищу готовили на кухне – «хуэфон» (хуэ – огонь, фон – комната; досл. «комната огня») или «зохуэ». Слово «зохуэ» наряду с обозначением кухни имеет еще значение – «топка» или «очаг». В кухне помещались печи – «гуэту» и «хуэлузы», которые хотя и обогревали помещение, но предназначались главным образом для приготовления пищи. Печь «гуэту» строилась в виде прямоугольника из кирпичей, сделанных из песчано-глиняного раствора или же из саманного кирпича. Сверху в печь вмазывали котёл – «гуэ». Дымоход печи (ян дун) пристраивали вплотную к стене, а иногда прорубали в ней и замазывали. Трубу устраивали на крыше. Всю печь штукатурили саманным раствором. Верхняя часть печи зачастую штукатурили сверху «мягким» раствором из глины и пуха болотного растения рогоза (мола), а иногда овечьей шерсти. Затвердевший раствор протирали листьями лебеды (хуэй тэзы – хуэй – зола, тэзы – растение, прутик), что придавало штукатурке зеленоватый оттенок. Затем штукатурку протирали тряпочкой, смоченной в растительном масле. После этих операций поверхность печи приобретала маслянистый блеск, а штукатурка становилась водостойкой².

Часто печи – «гуэту» строили двойными, т.е. они имели две топки (зохуэ) и два казана, но одну трубу (ян дун). Наряду с «гуэту» в «хуэфон» – кухне встречалась печь – «хуэлузы». В современном употреблении слово «хуэлузы» обозначает печь с чугунной плитой, но в прошлом этим термином обозначалась печь иного типа. «Хуэлузы» в

прошлом – очаг с двумя полукруглыми бортиками. Дымоход, в современном понимании этого слова, у «хуэлузы» отсутствовал, его заменяла своеобразная «канавка», прорубленная в стене («хуэдо» – букв. «путь огня»), но не замурованная. Дым выходил по ней вдоль стены в отверстие, сделанное в крыше. Огонь в такой печи фактически был открытым. При необходимости сверху на двух бортиках устанавливали котел (гуэ), сковородки (но) и другую посуду. На углях грели чайник (цахү) или пекли хлеб (кунгуэзы мэмэ).

Печь подобного рода, по всей вероятности, один из наиболее архаичных видов очагов, зарегистрированных у дунган. Однако открытый очаг существовал еще и в виде «хуэпын» (хуэ – огонь, пын – таз). Пользовались им, наряду с «коном», для обогрева помещения, а также для подогрева пищи. Жаровня – «хуэпын» часто сочеталась с обычным дунганским обеденным столом на коротких ножках (конжуэзы). Для э того посередине стола – «конжуэзы» прорезали отверстие размером чуть меньше диаметра «хуэпын». В это отверстие посреди стола помещали жаровню с тлеющими углями. На угли ставили чайник (цахү), кувшин (са гуан) или казан. Топливом для «хуэпын» служил древесный и каменный уголь. «Каменный уголь сжигали во дворе, раскаленный пережег его собирали... в медное блюдо (хуэпын)»¹.

Ставили «хуэпын» обычно в той комнате, где собиралось больше людей, чаще всего это была «дафон», или, как ее еще называли, «кифон», т.е. комната для гостей. Пользование открытыми очагами типа «хуэпын» или «хуэлузы» требовало вентиляции помещения. Поэтому «... в каждом старом дунганском доме между главной фасадной стеной и крышей (имеются в виду стрехи между «чуанлэн». – Ред.) оставляли щель для вентиляции. Не зря поговорка гласит: «Чуанху бу бячү, йинви жяди мый хэпа да ту» – «Между стеной и крышей щели не замазывай, так как, обогреваясь раскаленным углем, можешь угореть». Некоторые хозяева делали даже большое отверстие (около 0,5 м²) прямо на крыше, его называли «тянчуон» – небесное окно².

Для обогрева и приготовления пищи использовали и переносную керамическую печь, называвшуюся так же, как и одна из кухонных печей, – «гуэту». Этой печью пользовались летом во дворе, но зимой могли вносить в дом. Если «кон» всегда сооружали мужчины, то лепкой керамических печей, в том числе и кухонных, занимались исключительно женщины. Керамическая печь имела яйцеобразную форму, сверху в нее вмазывали котел (гуэ). Стояла она на четырех глиняных невысоких ножках. Топка снабжалась колосником, сквозь который зо-

¹ Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX–XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1982. – С. 82–83.

² Подобная штукатурка имеет некоторое сходство с водонепроницаемой штукатуркой «кыр» у узбеков. См.: Писарчик А.К. Строительные материалы и приемы мастеров Ферганской долины // Тр. ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая: Среднеазиатский этнографический сборник. Новая серия. – Т. 21. – М., 1954. – С. 241–242.

¹ Шинло Л.Т. Культура и быт советских дунган... – С. 52.

² Там же. – С. 55.

ла сыпалась прямо на землю. Труба, также керамическая, диаметром 10–15 см, отводилась под углом 45°. Лепили переносную керамическую печь из глиняного раствора вперемешку с пухом рогаза (мола) или овечьей шерстью.

Керамические переносные печи требовали сравнительно малого количества топлива и использовались чаще всего для подогрева пищи. В настоящее время вместо котла в верхнюю часть такой печи вмазывают кружки от фабричной чугунной плиты – это позволяет ставить на «гуэту» различную посуду.

Современные отопительные системы улучшили теплоснабжение дунганских домов, их санитарное состояние, но наряду с ними продолжают существовать и традиционные типы отопления, например, «кон». В прошлом на «коне» женщина рожала детей, здесь же в холодное время года дети находились большую часть времени. «Кон» – место, где собиралась вся семья в часы досуга и во время принятия пищи. Здесь решали важные вопросы на семейном совете, произносили молитвы, справляли религиозные обряды, принимали и угощали гостей. На «коне» располагалось почетное место (шонкор, шонконзы – букв. «верх кона») для почетных гостей и старших родственников. Таким образом, «кон» для дунганина – не просто источник тепла. С ним связан комплекс моральных, этических и эстетических представлений.

Каждая дунганская семья старалась как можно лучше – богаче и красивее устроить убранство «кона». Прежде всего «кон» покрывался циновкой (шибазы) из камыша или чия, затем расстилалась кошма (жан), реже ковер (тан). Стены вокруг «кона» п-образно на высоту 70–80 см обивались материей (конвизы). Противоположную от края часть «кона», считавшуюся почетной (шонкон), поверх кошмы застилали шелковым «вузы» – узкое (50–60 см) и длинное ватное одеяло, типа киргизского «тор-корпо», которое использовали в качестве подстилки для сидения. «Вузы» стелили п-образно. Одеяло-подстилка «верхней» части «кона» – всегда было дорогим и красивым. Для особо почетных гостей иногда стелили несколько «вузы», чем выказывали особое к ним расположение. Для удобства во время сидения на «коне» под локти гостей клали подушки (жынту) валикообразной формы. Торцовые части подушек украшали богатой вышивкой с благожелательной символикой. Этими же подушками члены семьи пользовались во время сна. Позже валикообразные подушки уступили место четырехугольным подушкам русского типа. Указанные виды подушек, по всей вероятности, были не единственными. По рассказам стариков, у дунган-бедняков существовали каменные подушки. «По правую, а

иногда и по левую сторону кона стопками складывались одеяла (быйво), подстилки (вузы), подушки (жынту). Они складывались на «пугэгу» (досл. постельный шкаф), который имел множество выдвижных ящиков для принадлежностей женского рукоделия, а также для белья»¹. Шкафчики эти часто были лакированными, украшенными резьбой с благожелательной символикой, высота их достигала 40–50 см, ширина была примерно такая же, в длину они могли быть от 2 до 2,5 м.

Если отсутствовал «пугэгу», его роль выполнял обязательный для каждого дунганского дома сундук (щёнзы). Нередко постельные принадлежности складывали на специальную подставку в виде длинного низкого стола (пугэй чуонзы), нижнюю часть которого занавешивали длинной занавеской.

Обязательным предметом, который всегда находился на «куне», является маленький обеденный стол, называемый «кон жуэзы», или «щё жуэзы», что значит «малый стол».

Около «кона», у противоположной от двери стены, во многих домах можно было увидеть «бэжяхуэди» или «дичуэзы», т.е. стол, на котором горкой выставлялась парадная посуда. Над ним на стене висели лубки с изображениями цветов в вазе (хуар), сокола (йин), семейные фотографии в рамках, литография с изображениями мусульманских святых. Часто в центре стола ставили зеркало – трельяж, в котором отражались выставленная на столе посуда и искусственные цветы. В выдвижных ящиках стола хранили мелкие вещи. Часто роль «бэ жуэзы» выполнял «бащян жуэзы», т.е. «стол на восемь персон». «Бащян жуэзы» – это высокий четырехугольный обеденный стол, который накрывали во время праздников. К нему во время обедов приставляли четыре скамьи (бандын), для двух человек каждая. Стол предназначался в основном для угощения праздничным блюдом «щи», которое является комплексным и подается на свадьбах и торжествах только для восьми человек сразу. В обычные дни столом (бащян жуэзы) пользовались редко.

Столы могли быть лакированными, но чаще вместо лака использовали перекаленное растительное масло, в котором пережигали красный перец. Необходимое количество такого масла выливали на обрабатываемую поверхность и втирали в дерево тряпкой, после чего изделие принимало светло-красный оттенок. Таким образом обрабатывали не только столы, но и другие деревянные предметы, используемые на кухне: палочки для еды (куэзы), крышки для казанов (гуэгэ) и т.д. Изредка столы украшали медными или позолоченными гвоздями

¹ Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР... – С. 170.

ми, которые вбивали в столешницу так, чтобы шляпки виднелись на ее поверхности. Но чаще мебель украшали искусной резьбой по дереву. Изготавливали её мастера-резчики «на сюжеты дунганской народной сказки»; изображались на мебели «также птицы и животные, плоды граната и кисти винограда»¹.

Утварь кухни состояла из «нанбан» – массивного дощатого стола, используемого для разделки пищевых продуктов. Иногда его соорудили из одной толстой и широкой доски, поставленной на столбики из самана (тўкэ). Здесь же мог находиться «мянгуй» – мучной ларь и «щибазы тун» – чан из камышовой циновки для хранения риса, гороха, кукурузы. Для соленых и квашеных овощей использовали керамические сосуды «цэ танзы», однако наряду с ними в начале XX века стали применять и деревянные бочки. Для хранения питьевой воды на кухне ставили «да ва гон» – большие керамические чаны² и «фи хўлў» – тыквы-горлянки.

В одной из стен кухни обязательно проделывали фигурные ниши (ёвар) с деревянными полками (жябанзы). «Ниши были различной формы: овальные, квадратные, круглые и т.д. Величина их зависела от вкуса и потребности хозяев. Ниша служила местом хранения посуды. В современном дунганском доме ниши не делают, они уступили место встроенным шкафам с застекленными в верхней части дверцами. И лишь у ошских дунган ниши еще сохранились»³.

В прошлом в каждом дунганском доме «отводилось место для омовения – «фижэзы», подобие узбекского «абраза», для этого в углу комнаты рыли яму глубиной более 40 см, выкладывали ее жженым кирпичом, а сверху неплотно стелили доски; место вокруг огораживали занавеской из материала темных тонов или же камышовой циновкой «щибазы»⁴. Над ямой (фижэзы) подвешивали тыкву-горлянку (фи хўлў), наполненную водой, с привязанной к ней веревочкой. Здесь совершали и обычные утренние водные процедуры и другие омовения перед молитвой (абдэзы), а также «большое омовение» (да абдэзы).

Со временем у дунган начинает появляться мебель фабричного производства: шкафы, стулья, кровати, столы и т.п. В начале 50-х годов XIX в., например, модной была кровать с никелированными спинками, хотя зачастую ею в первое время не пользовались, она была лишь предметом «украшения». Люди же преклонного возраста по-прежнему предпочитали «кон». К 60-м годам мебель фабричного

¹ Сушанло М.Я. Дунгане... – С. 136.

² Там же – С. 138–139.

³ Шинло Л.Т. Социалистические преобразования в хозяйстве, культуре и быте дунган... – С. 45.

⁴ Сушанло М.Я. Дунгане... – С. 140.

производства в домах дунган-колхозников почти полностью вытеснила самодельную. Чаще всего ею обставляют вновь построенные дома, особенно, если они принадлежат молодежи, а также смешанным семьям¹. Некогда популярный «бэжяхуэ жуэзы» ныне заменен сервантом, где выставляется парадная посуда. Популярны также диваны, мягкие кресла и т.п. Однако нужно отметить, что по-прежнему в большинстве современных дунганских семей обедать предпочитают за «конжуэзы» – маленьким столиком, который ставится на «коне» в одной из комнат нового дома, или же на «коне» в кухне (хуэфон), находящейся всегда отдельно от большого дома (да фонзы).

В современной гостиной (кифон) отсутствует ранее обязательный «кон» с сопровождающей его утварью. Его место заняла фабричная парадная мебель: диван, сервант, кресла (йизы), мягкие стулья (йидынзы), телевизор и т.п. Все чаще вместо разрозненной мебели в домах можно увидеть гарнитуры для гостиной и спальни комнат.

С появлением в дунганских домах помещений с ранее отсутствовавшей функциональной кумулятивностью (детская комната – «вава фон», кабинет и т.п.) стала необходима соответствующая мебель: письменные столы, книжные шкафы, детские манежи и кровати. Многие виды этой мебели не имеют даже собственно дунганских названий. С их заимствованием происходит и заимствование новых слов, которые после семантического и фонетического освоения пополняют активный запас дунганской речи.

Современный дунганский дом имеет две гостиные. Это становится традицией у большинства народов Средней Азии и Казахстана и, по мнению Г.П. Васильевой, отражает «... не только рост материального благосостояния сельского населения, но и сочетание двух тенденций в преобразовании их быта – его интернационализацию и развитие национальных форм»². Одна гостиная обставляется современной фабричной мебелью, а вторая – имеет традиционное убранство.

Развитие национального стиля находит свое отражение в строительстве, а также во внутреннем убранстве кухни (хуэфон), строящейся отдельно от главного дома (дафон). Здесь обычно готовится пища для членов семьи, это же помещение служит в качестве столовой.

Таким образом, «хуэфон» до настоящего времени не только по своей планировке, но и по убранству сохранила традиционные черты, присущие старому дунганскому дому, в то время как «дафон» при-

¹ Сауров М.Д. Этнокультурные процессы в семьях дунган Ташкентской области // Общественные науки в Узбекистане. – 1984. – № 3. – С. 34.

² Васильева Г.П. Отражение этносоциальных процессов в материальной культуре современной сельской семьи (на примере народов Средней Азии и Казахстана) // Сов. этнография. – 1982. – № 5. – С. 45.

обретает все более современные. Причем центром домашней жизни остается «хуэфон», а «дафон» является либо парадной комнатой, либо спальней. Это свидетельствует об устойчивости дунганских национальных традиций, согласно которым главным помещением в повседневной жизни считалась комната с очагом – «хуэфон» (букв. «комната огня»). Однако значение «дафон» в повседневном быту все более возрастает, так как представление о полноценном жилище изменяется вместе с улучшением материального благосостояния и повышением культурного уровня народа.

ОДЕЖДА, ПИЩА, НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Одежда

Мужское и женское одеяния дунган-переселенцев резко отличались от одежды местных жителей Семиречья.

Дунганская традиционная одежда была трех разновидностей: летняя, демисезонная (весенне-осенняя) и зимняя. Она отличалась простотой и некоторой схожестью покроя мужского и женского костюма: штаны, своеобразная однобортная или двубортная куртка.

Мужская одежда больше всего претерпела изменений, и в наши дни её почти не носят. Но в первые годы жизни в Семиречье дунгане-мужчины ходили в маньчжурском одеянии и носили косу. Сохранение такого одеяния диктовалось изолированностью и компактностью проживания дунган в Семиреченской области. Однако со временем дунгане, особенно мужчины, стали подражать местным тюрским народам. Подбор дунганской мужской одежды был значительно беднее женской, поэтому дунганские мужчины быстрее восприняли форму мужской одежды других народов. Эволюция традиционной мужской одежды началась сразу после водворения дунган в Средней Азии и Казахстане. Она коснулась в первую очередь одежды дунганских горожан в Семиреченской области. Состоятельные горожане стали подражать местным татарам и узбекам. Татарские камзолы, узбекские халаты, ичиги с азиатскими калошами, русские хромовые сапоги, быстро стали проникать в быт дунган-горожан и отчасти сельских богачей. Щегольски одетых по тогдашней моде дунганских горожан было трудно отличить от местных состоятельных татар.

Покрой русской рубахи и сапоги распространились у дунганских горожан-мещан, которые отбывали воинскую повинность в русской армии.

Общение с кыргызским и казахским народами давало немало возможностей для проникновения элементов уклада их жизни в быт дунганских переселенцев. Это происходило особенно заметно в смешанных семьях. Дунганами была принята, например, одежда кыргызов и

казахов из овчины: кожаные штаны (пикү), шуба (пино) с застегивающимся воротником.

Гораздо медленней модернизировалась мужская одежда у сельских жителей, особенно у шэньсийской (токмакской) группы дунган.

Отказ от традиционных форм национальной одежды наблюдался раньше всего у ошской группы дунганского населения, которая перестала носить одежду маньчжурского покроя, даже красочную женскую. Причиной этого стала ассимиляция малочисленной группы дунган-переселенцев в Фергане и Оше с местным населением.

В настоящее время все предметы мужской дунганской национальной одежды за исключением белой тюбетейки и штанов с широким шагом, которые носят в основном люди пожилого возраста, почти повсеместно вышли из использования. Молодежь одевается в основном по-европейски. Фабричные изделия мужской одежды с послевоенных лет стали основными в одежде дунганской молодежи. Пожилые люди иногда носят камзолы, халаты, ичиги с калошами, а в зимнее время – шубы местного (кустарного) производства. Однако в последнее время и они все чаще стали носить одежду фабричного изготовления.

До наших дней сохранилась красочная национальная одежда дунганской невесты, а также повседневная одежда пожилых женщин шэньсийской (токмакской) и частично ганьсуйской (пишпекской) групп.

Национальная одежда дунганок часто вызывала восхищение местных жителей Семиречья. Особенно красочна одежда дунганской невесты. Шелковый вышитый халат – нор, штаны – кўзы, вышитые носки – хуа вазы, вышитые туфли – хуа хэ в сочетании со своеобразной прической, украшенной цветами, выглядят особенно нарядно. В отличие от женщин местных национальностей (узбечек, таджичек, туркменок) дунганки-невесты не закрывают лицо. Они полностью оставляют голову открытой, только в руках держат парчовый или кашемировый платок, обязательно красного цвета – цвета радости и счастья – необходимый атрибут при поклоне старшим.

Как и у женщин местных национальностей, у дунганок имеется парадная, выходная и повседневная одежда. Выходную одежду шьют из шелка, а повседневную – из хлопчатобумажных тканей. Цвет одежды определяется возрастом: у молодых она всегда красного цвета с разноцветными шелковыми вышивками, а у пожилых – однотонная (серая, черная, синяя, белая).

Дунганки, живущие в Узбекистане, особенно пожилые, переняли покррой и форму одежды узбечек.

Пожилые дунганки часто носили камзолы – поэзы – короткие и длинные, из черного бархата или шерсти. Камзолы бывают летние, весенне-осенние и зимние. В Кыргызстане и Казахстане освоено промышленное производство таких камзолов. В мужской и женской одежде самым устойчивым элементом по сей день остался покррой штанов. До сих пор штаны обматывают в нижней части, около щиколотки, специальными ленточками – кўтуй дэзы, а женщины, которые носят ичиги, заправляют их внутрь. Штаны на выпуск уже не носят.

Национальная детская одежда у семиреченских дунган состояла из нескольких элементов, но сейчас её не носят, поскольку в магазинах продается добротная, красивая детская одежда из шерстяной и хлопчатобумажной тканей. Молодая мать готовит для новорожденного комплект детского приданого фабричного производства. Однако в дунганских селениях Кыргызстана и Казахстана молодой матери родители и родственники дарят на 30-й день после рождения ребенка детскую одежду – манйүэ.

Одевать ребенка по-европейски, т.е. в одежду фабричного производства, стало главной тенденцией у всех слоев дунганского общества.

Вплоть до революции 1917 года матерчатые туфли были самой распространенной и популярной обувью у дунган. Лишь состоятельные горожане и зажиточные крестьяне, подражая татарам и узбекам, стали приобретать кожаную обувь: хромовые сапоги, ичиги с калошами, а также азиатскую по форме резиновую обувь. Подавляющее же большинство дунганского населения – бедняки, батраки и отчасти середняки – по-прежнему носили матерчатую обувь, главным образом плетеные махэ.

Если семиреченские дунгане сохранили национальную обувь до наших дней, особенно это относится к обуви дунганской невесты, то ошские дунгане давно утратили национальную матерчатую обувь – бухэ и полностью переняли обувь местных жителей, как, впрочем, и одежду.

В дунганских деревнях Кыргызстана и Казахстана в настоящее время можно встретить малолетних девочек с прической зажуэр ту. Национальную прическу делают невесты в дни свадьбы, а в остальное время дунганки, особенно девушки-студентки, носят современную европейскую прическу, а также шляпы, шапки, платки.

В деревнях еще придерживаются выбора цвета головных платков: молодые носят яркие, а пожилые – однотонные – черные и белые платки из шелка или шерсти. Сельские дунганки как молодые, так и

преклонного возраста, как и женщины местных народов, приобретают также пуховые оренбургские платки.

В настоящее время многие национальные украшения, особенно нагрудные, различные шпильки, серьги и кольца из дутого серебра и золота почти вышли из употребления. Редко встречаются круглые браслеты с символическими изображениями и национальные продолговатые серьги. Теперь только на национальной свадьбе в деревнях еще можно увидеть на невесте некоторые традиционные украшения из серебра и золота. Исчезновение из быта многих национальных женских украшений свидетельствует об изменениях, которые произошли в укладе жизни среднеазиатских дунган.

В постсоветское время вновь восстанавливаются некоторые элементы дунганского национального одеяния. Мужчины и подростки, посещающие мечеть и медресе, обязательно носят круглые тюбетейки (чаще белого цвета), которые считаются самыми удобными при совершении молитвы (нэмаз). Зимой их носят под меховой шапкой, которую снимают, заходя в мечеть или медресе. Женщины и девушки, посещающие медресе или совершающие хадж, носят большие белые платки, которые закрывают полностью прическу, уши и часть лица. Снова стала популярной матерчатая обувь, которая легко одевается и снимается и удобна при ходьбе.

Возрождается традиция ношения дунганских национальных украшений из серебра и золота кустарного производства: колец, серег, браслетов, изготовляемых народными умельцами, мастерами-ювелирами.

И все же абсолютное большинство молодых людей предпочитает одеваться в европейском стиле, а украшения своим возлюбленным они покупают чаще всего заводского производства.

Пища

Богатый выбор применяемых продуктов обусловил разнообразие способов их приготовления. Терминология способов приготовления пищи у дунганских поваров настолько велика, что порой трудно найти эквивалент слова в других языках. Все имеющиеся способы приготовления можно разделить на следующие группы: цо – быстрое обжаривание в небольшом количестве масла на сильном огне. Подобным образом чаще всего обжаривают продукты, чтобы они не теряли своей естественной структуры и сохраняли наиболее ценные питательные вещества и витамины, при этом возможно последующее их

тушение в небольшом количестве бульона или воды. Тушение обозначается словом «фын» – с его помощью готовят как овощи, так и мясные блюда. «За» – жаренье в небольшом количестве масла или жира на небольшом огне до появления золотистой корочки. Таким образом обжариваются пирожки, рыба и мясо. Этим же термином обозначается жаренье в большом количестве масла до румяной корочки изделий из теста, а также бланшировка овощей для салатов в кипящей воде.

Варка в большом количестве воды крупных кусков мяса и тушек птицы обозначается термином «жў»; тушение в бульоне со специями вареного или жареного мяса, а также жареной рыбы – называется «хуэй»; словом «жын» обозначается варка на пару; «ко» – на открытых углях, духовке или тандыре и т.д.

Одной из особенностей дунганской кухни является широкое применение разнообразных пряностей, при этом умению пользоваться ими иногда приходится учиться всю жизнь. Пряности придают блюдам своеобразный вкус, особенно продуктам с нейтральной вкусовой гаммой, а в некоторых случаях, наоборот, призваны заглушить естественные запахи и привкусы продуктов. Например, эстрагон, применяемый при приготовлении рыбы, приглушает запах тины и придает блюду особый аромат. Наиболее употребляемые специи: бадьян, гвоздика, кориандр, имбирь, анис, укроп, эстрагон, красный и черный перец и др. Для некоторых блюд готовят специальную пряную смесь. Так, для мясных блюд готовится «тэхуэ» из пяти специй. Определенные пряности применяют и при приготовлении различных видов хлеба, кондитерских изделий, а также при заготовке (маринады и соленья) овощей на зиму.

Большую роль в дунганской традиционной кухне играют приправы, наиболее употребляемой из которых является уксус. Прежде он изготавливался профессиональными мастерами из перебродившей смеси пшеницы, отрубей и гаоляна, но с появлением такой огородной культуры, как помидор, и уксуса промышленного производства, домашнее приготовление уксуса стало сокращаться. В настоящее время домашний уксус готовят лишь в с. Ирдык, а также завозят из КНР. Другой наиболее употребляемой и популярной приправой является лазы – перец, перемешанный с мелконакрошенным чесноком, иногда с добавлением каких-либо пряностей и обваренный кипящим маслом.

Блюда дунганской кухни делятся на «горячительные» (жэ чыди) и «охлаждающие» (бин чыди). К «горячительным» относятся жареные и жирные блюда, а также некоторые виды овощей и фруктов. Они не включаются в меню больных опухолевыми, сердечно-сосудистыми за-

болеваньями, запрещаются женщинам в послеродовой период, но рекомендуются страдающим простудами, для поднятия тонуса и т.д. Подобные блюда чаще готовят в холодное время года. В зимний период употребляют больше маринованных, соленых и сушеных овощей, а также редьку, морковь, проращенные соевые бобы (дуязы цэ). В тёплое время наоборот предпочтение отдается блюдам пониженной калорийности с «охлаждающим» эффектом – готовят супы, больше употребляют зелень. Весной первым на стол попадает «жюцэ» – известный среди недунганского населения как джусай. Нередко в качестве начинки для пельменей употребляется верхние листки молодого клевера. По мере созревания других овощей меняется и меню.

Кушанья могут предназначаться для повседневного, праздничного или обрядового стола. К повседневным блюдам относятся супы (тон), жидкие каши (щи мифан), овощные рагу (цэ), лагман (лүмян, лёмян, банфан, тонжянмян, тонлүмян и т.д.), рис, приготовленный на пару в сочетании с жареными овощами и пр. В дорогу заготавливают полуфабрикаты типа: «цоян, фумян» – жареной муки, перемешанной со шкварками и пережаренным луком. Этот своеобразный концентрат при необходимости заливается кипятком и употребляется в виде супа, в него могут крошить хлеб, добавлять овощи и т.п., но чаще его употребляют в виде чая. В этом случае это блюдо называют «юца» (досл. масляный чай). Для длительного сохранения в дороге из мяса готовят своеобразные консервы. Мелко нарезанное мясо тщательно пережаривают, а затем заливают жиром, что препятствует доступу кислорода к продукту и способствует его долгому сохранению.

Употребление пищи в дунганских семьях, как правило, происходит три раза в день: утром – суп или жидкая каша, возможны жареные овощи с хлебом и чай; в обед блюда более калорийные, однако в летнее время, в период полевых работ наиболее обильная пища готовится вечером, когда вся семья собирается к ужину.

Некоторые из блюд повседневной кухни считаются обрядовыми, например, лагман, манты (бозы), плов (жуафан). К ним следует отнести в первую очередь лепешки (ющён) особого замеса, выпекаемые в большом количестве масла. Их, видимо, можно называть поминальными, так как в представлениях дунган душам умерших приятен запах масла. Их выпекают для поминок, в дни религиозных праздников, а также в тех случаях, когда в дом приглашают людей для чтения молитвы. Если лепешки «ющён» выпекаются по любому поводу, то блюдо, называемое щи, как правило, готовят только по поводу радостных событий, таких, как свадьба, торжества, посвященные обряду обрезания

и т.д. «Ши» представляет собой комплекс различных блюд, приготовленных на пару. У дунган гансуйской группы щи состоят из 9 мясных блюд. Как правило, это несколько видов фрикаделек, мясные рулеты, запеченные в яичном белке, мясные блинчики, ломтики вареной в пряном бульоне баранины и т.д., к которым в качестве закуски прилагается острый салат из овощей и крахмальной лапши (фынтэзы). К «щи» подаётся паровой рис с пряным мясным бульоном, заправленным уксусом, а также паровые пампушки из кислого несолёного теста. Ингредиенты блюда варьируются в зависимости от предпочтений повара и хозяина. В тех случаях, когда угощение готовится на большое количество гостей, в целях экономии подается «мянзы щи». В этом случае чашки на треть наполняют вареным картофелем, а сверху кладут основные мясные кушанья.

У дунган шэньсийской группы нет практики подачи «мянзы щи», видимо потому, что у них это блюдо, как правило, подаётся лишь ограниченному кругу лиц, например, при помолвке, при первом угощении жениха родственниками невесты, а также особо почетным гостям. При этом у дунган этой группы в состав блюда щи могут входить 18, 24, 36 компонентов, порой композиционно не связанных. Например, тушёные овощи в соседстве с клейким рисом, перемешанным с изюмом или жареные, а затем подогретые на пару «хуэшо» (известные недунганскому населению, как хошаны) и белки яиц, взбитые с молоком и сахаром и посыпанные сверху кишмишем (данго, нэго). «Ши» этой группы дунган похоже на «парад» всех употребляемых блюд: здесь и холодные закуски из овощей, различные виды мант (бозы), пельмени, котлеты, мясо. А предваряется всё это подачей «тонлүмян» – лагмана с жидкой приправой. Считается, что дунганское блюдо щи некогда включало в себя до 108 компонентов.

Помимо «щи», в качестве угощения для праздничных обедов подают сыпан – комплект из двух мясных и двух овощных блюд и приготовленного на пару риса. У дунган шэньсийской группы в ходу также «вупан» – угощение из пяти блюд, куда входят помимо мясных и овощных блюд манты (бозы) и клейкий рис вперемешку с изюмом и курагой.

Нередко на свадьбах и других торжествах гостям предлагается особый вид лагмана (тесто замешивается на соде), называемый «тонжянмян». Его не вытягивают, как обычный лагман, а раскатывают и затем нарезают. Подлив для такой лапши готовят жидкий, из редьки и мяса с добавлением пряностей, к нему почти всегда предлагаются маринады, нарезанные и уложенные на блюде так, чтобы сочетались овощи различных цветов. Подобная закуска называется

ся «хуадезы», т.е. красочное, цветное блюдо. Лапшу – «тонжянмян» должна приготовить невеста после свадьбы и угостить друзей и родственников жениха, чтобы показать свои кулинарные способности. Этим блюдом угощают также на десятый день после рождения ребёнка и на праздновании его годовщины. В этих случаях лапшу старались нарезать так, чтобы она была как можно длинней, а самую длинную отваренную лапшину вешали ребёнку на ухо, что должно было символизировать пожелание долгой жизни новорожденному. Радостное настроение хозяев и гостей выражалось в способах сервировки стола, когда сочетали продукты различной цветовой гаммы. Этому способствовал и сам способ приготовления блюд, который не допускает их смешения при термической обработке. Скажем, при жарке овощей каждый вид обжаривается отдельно, что дает возможность сохранить их вкус и аромат и в то же время не смешивать красный перец с зелёными стручками фасоли. Уложенные отдельно в порционные блюда они красиво сочетаются и придают кушанью аппетитный вид.

Если праздничные столы кулинары старались оформить красочно, то обеды поминальные, напротив, устраивали как можно проще, хотя это не отражается ни на качестве блюд, ни на их изобилии, так как считается – чем сытнее будут накормлены присутствующие, тем довольнее будет душа умершего. В таких случаях на столах обязательно лепёшки ющён и заимствованные у киргизов и казахов «боорсоки», именно с них начинают обед участвующие в поминальной тризне. Помимо сладостей и сухофруктов, которые подаются к чаю, чаще всего по такому случаю готовится плов (жуафан), т.к. в его составе присутствует значительное количество масла. Видимо, это заимствованное блюдо в свое время пришло на смену похожему блюду (юмифан) – рису, сваренному с маслом и мясом, но без моркови. В настоящее время, кроме плова, на поминальных обедах подают и бешбармак.

Особняком в дунганской кухне стоят печенья, приуроченные к одному из главных религиозных праздников Ид ал-Фитр или как его называют дунгане Да Эрди (большой праздник), известный у центральноазиатских народов под названием Ураза байрам. К этому дню дунгане пекут огромное количество различных видов печенья. Это – «тонмэмэ», или, как их называют шэньсийские дунгане, «гуэзы» – слоёные хлебцы с начинкой из грецкого ореха, изюма и кураги или жареной муки, смешанной с маслом, сахаром и кунжутом; «санзы» – длинная соломка, жаренная в большом количестве масла; «ютон с’туэзы» – известный среди тюркских народов, как чакчак; «мыйшыгуэр» – скрученное в виде бабочки изделие из слоев сладко-

го и кислого теста; «махуар» – сладкие кручёнки из теста и т.д. Все печеные изделия расставляют вместе с конфетами, курагой, орехами, изюмом и прочими сладостями на столе, в центре которого высится горка «санзы». Угощение начинается со сладостей и чая, затем подают горячие блюда, ассортимент которых не регламентируется и зависит от материального положения хозяина и его вкусовых пристрастий. Как правило, некоторое количество сладостей, оставшихся от праздника Ид ал-Фитр, сохраняется до праздника Ид ал-Адха или, как его называют дунгане, Щё Эрди (малый праздник), у тюркских народов называемый Курбан байрам. Однако в этом празднике они, естественно, уже не играют роли главного угощения, в этот день готовятся различные блюда из мяса жертвенного животного.

Через тридцать дней после праздника жертвоприношения или через сто после Ид ал-Фитр готовится блюдо «афла фан», состоящее из семи видов злаков и бобовых. По одной из версий, это кушанье приурочено ко дню поминовения всех пророков и посланников, называемых Ашур, по другой, – оно готовится к новому мусульманскому году, который приходится на первое число месяца мухаррама и празднуется в течение первой десятидневки. О происхождении данного блюда существует несколько легенд, связанных с именем пророка Мухаммада и его дочери Фатимы. Согласно одной из бытующей среди дунган легенд, Фатиме во время отсутствия её мужа Али нечем было накормить своих сыновей Хасана и Хусейна. Доведенная до отчаяния плачем голодных детей и чтобы успокоить их, она положила в котел горсть разноцветных камешков, залила их водой и развела огонь. В это время пришёл сам пророк Мухаммад. Узнав, в чем дело, он прочитал молитву и приказал дочери открыть крышку котла, в котором оказалось кушанье, состоящее из четырёх видов бобовых, риса и пшеницы. В память об этом, якобы и готовится блюдо «афла фан».

Анализируя состав и способы приготовления дунганских блюд, можно прийти к выводу, что эта пища хорошо сбалансирована в сочетании продуктов растительного и животного происхождения, белковых элементов с жирами и углеводами, она вкусна, калорийна, легко усваивается и адаптирована к существующим климатическим условиям. Свидетельством её широкой популярности стал тот факт, что большинство народов, населяющих Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан, включили в своё меню блюда дунганской кухни и в настоящее время воспринимают их как свои национальные кушанья. К таковым можно отнести лагман (дунг. лүмян, лёнмян), ашлянфу (дунг. лёнфыр), мампар (дунг. мянпяр), хошаны (дунг. хуэшо), зангза (дунг. санзы), лаза

(дунг. лазы) и др. Кухня дунган в свою очередь также не избежала заимствований, она обогатилась киргизскими, казахскими, узбекскими и европейскими элементами. В настоящее время меню дунганской семьи немислимо без бешбармака, плова, которые даже вошли в ряд обрядовых блюд, в повседневной пище у любителей популярны борщ, уха, макароны по-флотски, увеличилось количество употребляемых молочных продуктов и т.д. Вместе с тем, система питания дунган не потеряла своих национальных черт и особенностей. Сохранение самобытности дунганской кухни – одного из элементов национальной культуры – является своеобразным индексом её состояния в целом, отражает процессы, происходящие в результате этнических контактов, даёт возможность видеть перспективы дальнейшего развития.

Народная медицина

Дунганская народная медицина в своей основе (лекарственной) мало чем отличается от китайской. Все применяемые лекарства органического происхождения: травы, кости некоторых животных и т.д.

В значительной мере она построена на психотерапии: знахари, врачи применяют внушение, самогипноз и т.д. Используются приемы воздействия на больного наговорами, амулетами, с зашитой в них «целительной» молитвой и т.д.

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Семье нужны продукты,
а друзьям – вино.*

(Дунганская поговорка)

Расселяясь в Симираченской области дунгане придерживались семейно-кланового принципа. Так, большая семья Ма (Ма дажя) заняла восточную часть селения Каракуруз, большая семья Бай (Бай дажя) – северную, большая семья Ван (Ван дажя) – западную часть деревни. По такому же принципу расселялось и дунганское население в городах Пишпек (Бишкек), Верном (Алматы), Джаркенте (Панфилов), Кара-Коле. Так, в Пишпек большие семьи Фу, Ван, Фэнь, Лю заняли западную часть дунганской слободки, а большие семьи Су, Ма, Бо, Чэнь, Ху – восточную. То же самое наблюдалось в Верненском, Джаркентском, Иссык-Кульском уездах и Ферганской долине.

Несколько больших семей объединялись в «фон» (клан). Когда в фонь попадали семьи из другого клана, они обязаны были подчиняться правилам и порядкам клана, в который вошли. При каждом «фоне» были мечеть или молитвенный дом, своя религиозная школа, аксакалы (старшие), муллы, газуй – судьи для решения как внутрисемейных, так и мирских дел.

Патриархальные традиции были очень сильны у дунган токмакской группы, особенно среди зажиточных ее слоев.

Почти во всех дунганских поселениях и городских слободках жили большие семьи. Например, в селении Сохулё Александровской волости одну большую семью называли по числу душ «Люши сан Манлязы» – семья из шестидесяти трех человек. В нее входило несколько супружеских пар с детьми. Большими были семьи С. Лелезы, С. Жуми, Ло Есе – до 40 человек каждая. В Каракурузской волости большой семьей считалась семья Б. Магуева, который жил с двумя женами и женатыми сыновьями. Количество членов этой семьи доходило до 70. В городской слободке Пишпека большими были семьи Х. Билосана, А. Бихуна, И. Болода и др., насчитывавшие до 40 человек.

Таким образом, для дунган конца XIX века была характерна большая неразделенная семья, которая включала в себя супружескую пару, их женатых сыновей и их детей. Подобные семьи существовали также в XX веке, нередко и в настоящее время, особенно в сельской местности. Главой в такой семье считается старший мужчина, а исчисление прямого родства ведётся по мужской линии. Родство по матери считается «внешним» или «боковым» и имеет особую терминологию.

Конечно, наряду с большой неразделенной семьёй всегда существовала и малая семья. Она включала супружескую пару и их несовершеннолетних детей. Однако в конце XIX – начале XX века, это скорее было исключением, указывало на то, что у главы семьи на тот момент не было живых родителей или же его взаимоотношения с ними нарушены в силу материальных или моральных причин. Возможно, что в первые годы после переселения дунган на территорию Киргизии и Казахстана малых семей было больше, так как в этот период родственные связи в дунганской среде были разрушены трагическими событиями, происшедшими в Китае, послужившими причиной самого переселения. Однако традиционные представления дунган о большой неразделенной семье, как идеальной модели семейных взаимоотношений помогли восстановить её по прошествии времени в реальности.

Основой этих представлений были мусульманская мораль и конфуцианство. Симбиоз двух величайших учений стал возможным в результате их многовекового сосуществования в период формирования дунган как самостоятельного этноса в лоне китайской цивилизации. Исповедуя ислам, дунгане включали в общественную мораль те элементы, которые не противоречили его учению. Стержнем же конфуцианства является представление о «ли» – как системе регулирующей поведение человека в обществе, с соблюдением им традиций и обрядов, знанием норм взаимоотношений между старшими и младшими (жын да щё). В дунганской общине этот момент многократно усиливался наличием похожих установок в священном Коране. Почитание родителей детьми, старшего брата младшим, забота старших о младших – главный стержень взаимоотношений в дунганской семье. Авторитет родителей был настолько велик, что никогда не подвергался критике даже при их явной неправоте. Это вовсе не значило, что в дунганской семье не учитывались интересы её младших членов. Родители в глазах общества также имели обязательства перед своими детьми. Помимо того, что каждый из них был обязан до определённого возраста кормить и одевать своего ребёнка, родители должны были воспитать своих детей так, чтобы они знали «ли». И, если кто-либо

ведёт себя в обществе недостойно, то обвиняли в этом прежде всего его родителей – невоспитанность детей считалась позором. Помимо этого, родители обязаны сделать сыну обрезание и женить его, а дочери собрать приданое и выдать её замуж. В тех случаях, когда из семьи выделяется женатый сын, по возможности они помогали ему приобрести или построить дом.

Брачным возрастом для юношей в прошлом считалось 16–18-летие, а для девочек – 12–16-летие, иногда этот порог мог быть еще ниже. Вместе с тем в тех случаях, когда юноша был выходцем из бедной семьи и вынужден был сам зарабатывать средства на женитьбу – возраст жениха мог достигать тридцати лет. Брачное соглашение заключалось различными способами. Это мог быть договор тун-ён щифур, когда будущие жених и невеста с малолетства воспитывались в одной семье – чаще всего в семье жениха. Но иногда, если в семье будущей невесты не было детей мужского пола, или жених был сиротой, то его брали на воспитание в эту семью. Другой вид брачного соглашения щухади щифур – обещанная невеста, когда невеста обещана ещё в малолетнем возрасте. При выборе брачующихся обмен невестами чаще всего происходил между тем или иным родом или семьёй, при этом запрещались браки между родственниками по мужской линии, а так же между детьми побратимов. В прошлом так же были неприемлемыми браки между представителями одной фамилии, пусть и не состоящими между собой в родстве. Новая семья всегда имела патрилокальное поселение, матрилокальное же поселение допускалось и допускается по сей день лишь в упомянутом выше случае, т.е. когда родители невесты не имели сына.

Решение о заключении брака формально принимает глава семьи, которым считается отец, однако прежде он всегда спрашивал мнение всех родственников. При этом учитывалась характеристика не только будущего жениха или невесты, но и всей семьи. Для заключения брака наиболее подходящими считались семьи равные по социальному и материальному положению, так как в этом случае легче налаживались взаимоотношения с новыми родственниками. Когда один из брачующихся впервые заводил семью, то не допускалось, чтобы будущий супруг или супруга прежде уже состояли в браке и были разведенными или вдовыми. Как правило, на разведенных или вдовых женились такие же разведённые или вдовцы. Если вдовой становилась женщина и у нее с умершим супругом оставались несовершеннолетние дети, то с её согласия и с согласия её родственников, её выдавали замуж за младшего брата умершего. Обычай левирата осуществлялся в интересах несовершеннолетних детей, так как в случае, если дети уxo-

дили из рода отца, родственники не могли быть уверены в том, что в другой семье с ними будут обращаться достаточно хорошо, к тому же подобный факт не одобрялся общиной. На этот счёт у дунган даже существует поговорка: бу жё данлинди гу кын вәмуди гүдү («чтобы наши кости не глодала чужая собака»), т.е., чтобы детей не обижали чужие люди. Подобный брак был одним из тех редких случаев, когда жена могла быть старше своего мужа, впрочем в зажиточных семьях в прошлом иногда сватали для своего малолетнего сына взрослую девушку из бедной семьи, для того чтобы иметь бесплатную прислугу.

В отличие от комплекса свадебной обрядности некоторых тюркских народов в дунганской свадебной обрядности не существовало института калыма – платы родителям за невесту. Вместо калыма родители жениха делали подарки фи ли в виде сладостей, сухофруктов и чая родителям невесты, а те в свою очередь преподносили их своим родственникам. Родственники невесты, получившие такие подарки, обязаны были приобрести вещь, которая входила в состав приданого. Кроме того, жених должен был подарить будущей невесте ювелирные украшения, а также частично компенсировать расходы по приобретению приданого, называемого тянцён. В состав приданого входила различная утварь, необходимая молодой семье на первое время, ценность которой зависела от благосостояния семьи. Приданое являлось безусловной собственностью жены, которой муж был не вправе распоряжаться без согласия супруги, она отходила ей даже в случае развода. Впрочем, разводы в дунганских семьях – явление достаточно редкое, хотя согласно исламской традиции мужчина может довольно легко развестись – для этого ему достаточно три раза произнести слово линган (развод) и брак будет считаться расторгнутым. Самым частым поводом для развода служит бесплодие женщины и то только в том случае, если она противилась приводу в дом второй жены. Многоженство в дунганской среде – явление не столь частое, большинство семей моногамны, вместе с тем по сей день существуют семьи, особенно благосостоятельные, где муж имеет двух жён. Подобный брак хотя и не имеет признания официального, но существует де-факто и освящен исламским обрядом.

Кроме бесплодия жены, причиной развода могло быть рождение в семье исключительно девочек. Несмотря на то, что в дунганских семьях очень любят детей, все же традиционно отдаётся предпочтение мальчикам. Не случайно в прикладном искусстве дунган одним из наиболее часто повторяющихся сюжетов является изображение граната (шылю) – пожелания многочисленности мужского потомства. Мальчик в понимании дунганской семьи не только продолжатель ро-

да, но и опора родителей в старости. Мужчина, не имеющий потомства мужского пола, постоянно подвергался сородичами насмешкам, в то время, как имевшему его, выражали всеобщее уважение, так же как и его супруге.

Женщины в период беременности не прекращали своих обыденных занятий, однако им запрещалось выполнять тяжелую работу. Беременной рекомендовалась особая диета, существовали пищевые запреты и поведенческие табу. В послеродовой период роженица также должна была придерживаться определенных правил, за выполнением которых следили старшие родственницы. В течение сорока дней ей не рекомендовалось выходить на улицу, заниматься тяжёлой работой, в эти дни исключалось и посещение её чужими людьми. Навещать роженицу разрешалось лишь на сороковой день. За смотрины ребенка обычно давали деньги, которые совали в складки одежды младенца – считалось, что это позволит впоследствии ему жить в достатке. На сороковой день назначался праздник манйүэ (полный месяц), в этот день формально ребёнку давали имя, которое называлось жинмир, т.е. имя, данное по канонам Корана. Его произносил ахун и, прочитав молитвенную формулу, легко дул в уши младенцу. Наряду с мусульманскими именами, имевшими арабские корни, существовали и имена, которые можно назвать бытовыми. Для девочек имя чаще всего было созвучно названиям цветов, скажем Гуйхуар – роза, Модан – пион и т.д.; существовали также имена, обозначающие возрастное положение в семье: Даже – старшая сестра, Эрже – вторая сестра, Санже – третья сестра и т. д.; подобным же образом могли называть и сыновей: Дагэ – старший брат, Ловар – младший брат.

Многодетность характерна для дунганской семьи как в прошлом, так и в настоящее время. Семья, в которой воспитываются 7–8 детей – типичное явление. Почти в каждом дунганском селе есть женщины, вырастившие, воспитавшие 10 и более детей, награжденные орденом «Мать-героиня». В 80-х годах прошлого века только в с. Шор-Тюбе Джамбулской области Казахстана таких матерей было около полусотни.

Появление ребёнка было, несомненно, радостным событием в семье, и если в младенческом возрасте его баловали ласками, то, когда он становился способен выполнять даже самую лёгкую работу, – она ему поручалась. Делали это не столько из практических соображений, сколько из воспитательных. По этому поводу в дунганской среде даже существует поговорка: «Ги вава ги хо щин, бә ги хо лян», что означает дословно: «Ребёнку не давай хорошего лица, а дай доброе сердце», т.е. не делай то, что приятно ребёнку, а делай то, что ему будет по-

лезно. Подобный подход способствует воспитанию в детях с самого раннего детства уважения к труду. Начиная с обучения элементарным обязанностям по самообслуживанию и соблюдению правил гигиены, детей постепенно приучают к посильной работе по дому и на приусадебном участке. Девочки делают это под руководством матери или бабушки, мальчиков приучает к мужской работе отец, дедушка, старшие братья. Поручения носят не эпизодический характер, каждый из детей имеет свои постоянные обязанности, за которые отчитывается перед взрослыми – это приучает к ответственности, организованности и трудолюбию, без которых, по мнению дунган, не может достойно жить ни один нормальный человек. Лень, по понятию дунган, – один из главных пороков человека. Она приводит к праздности, которая в свою очередь ведёт к аморальному поведению, пьянству и т.п. Ленивый человек не только позорит себя и свою семью, но и приносит несчастье окружающим, он не может быть счастлив, ведь без труда невозможно добиться успеха ни в материальном, ни в духовном плане.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Торговля – хорошо,
а земледелие – лучше.*

(Дунганская поговорка)

Еще в конце XIX – начале XX в. относительно характера хозяйственной деятельности дунган начальник Токмакского уезда Нарбут писал: «Дунгане отличаются особенным прилежанием к многостороннему труду. В земледельческом искусстве здесь с дунганами покуда из мещан и крестьян никто не может равняться. Главный предмет земледелия у дунган заключается в разведении риса, огородных овощей, которых они большие любители, и масляных растений, как-то кунжута льна»¹. В. Цыбузгин и А. Шмаков добавляли к этому: «В свободное от земледелия время дунгане отправляются в извоз. Многие из дунган занимаются торговлей. Среди дунган имеются плотники, кузнецы, серебряники, коновалы. Иные содержат в Токмаке харчевни, где за недорогую плату можно получить чай и кушанья дунганской кухни. Некоторые дунгане имеют заводы для приготовления льняного и сурепчатого масла, выделывания гороховой лапши, приготовления из рису и проса лакомых продуктов; есть и водяные мельницы. Немногие из дунган занимаются починкой разбитой фарфоровой посуды, искусно скрепляя разбитые места медными пластинками»².

Таким образом, хотя дунганское население Семиречья участвовало в различных видах деятельности, однако главным их занятием оставалось земледелие. Именно оно, по представлению народа, было самым почетным и приносило устойчивый достаток семье. Не зря дунганская поговорка гласит: «Чян мэмэ, ван мэмэ – бу де дини фан тўкуэ», что

¹ Краткий исторический очерк Токмака и Пишпека в Семиреческой области // ЦГИА Кыргызской Республики. Ф. 1283. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 4.

² Цыбузгин В., Шмаков А. Заметки о жизни дунган селения Каракунз Пишпекского уезда Семиреченской области // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Вып. 4. – Семипалатинск, 1909. – С. 9.

буквально переводится, как «Тысяча торговлей, десять тысяч торговлей не стоят перевернутого в поле кома земли».

В хозяйстве дунгане пользовались своеобразными орудиями труда: деревянными вилами (муца) с двумя, четырьмя и шестью зубьями; деревянными лопатами (мущян), особой лопаточкой для прополки (цанцанзы) и т.д. Пахали землю сохой (гонзы), позже заимствованным у русских крестьян плугом (лихуа). «Боронят особым способом боронами из прутьев, устроенными в переплётё накрест. На борону становится человек, чтобы одновременно с бороньбой и заглаживать почву для удобства полива...»¹. Вспахивание земли под рис производилось вдоль и поперёк чеков несколько раз. Интересен был и процесс посева риса. Прежде всего, семена замачивали. В пропаханных и залитых водой чеках вода взбалтывалась хворостом. Затем рис сеяли, замоченный он оседал прежде, чем поднятый хворостом ил, и таким образом заделывался в почву. В период прорастания риса до его созревания, производилось несколько прополок, которые проходили в тяжелейших условиях. От долгого пребывания в воде среди рисоробов были часто распространены такие заболевания, как ревматизм и малярия. «Наконец рис созревает, вода из клеток выпускается и сейчас же быстро рис сжинается, мокрым привозится на гумно и мокрым же молотится, а затем уже обмолоченное зерно тщательно просушивается. Всё это должно прodelываться быстро: если лишний день зерно или жниво пролежит мокрым, то пропадёт урожай. Работают обыкновенно день и ночь»².

Наряду с хлебопашеством и рисоводством в хозяйстве дунган огромную роль играло огородничество. Огород не только кормил крестьянина, но и служил источником дохода, поскольку излишки вывозили на рынок. В свое время появление дунган в Семиречье повлекло за собой значительное снижение цен на рис, овощи и некоторые другие продукты на местных рынках. В городах, где существовали дунганские слободки, русские нашли невыгодным продавать овощи по тем ценам, по которым продавали их дунгане, считая их баснословно дешёвыми. Это случилось в результате того, что огородничество почти всецело перешло в руки дунган»³. Будучи опытными земледельцами, дунгане пользовались специфическими приёмами и методами при обработке своих огородов. Овощные культуры, выращиваемые дунганями, отличались большим разнообразием. Многие из них ранее не были известны в Семиречье, а в настоящее время стали очень популяр-

¹ *Нарбут*. Каракунзские дунгане // ЦГИА КР. Ф. 1283. Оп. 1. Ед.хр. 34. Л. 3.

² *Старожил*. Жизнь бытё рисоробов // Крестьянский путь. – 1925. – № 37.

³ Обзор Семиреченской области за 1889 г. – С. 8.

ны среди населения Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Широко был распространен у дунган Семиреченской области промысел по изготовлению циновок (щибазы). Промысловиков дунгане называли да щибазыди жён, что значит «мастер по производству циновок». Этот промысел имел сезонный характер. Готовили циновки осенью, зимой и ранней весной. Материалом служил камыш, который заготавливали зимой, очищали и специальным инструментом плющили, а затем приступали к плетению. Циновки широко применяли в строительстве, а в быту из них изготавливали короба и резервуары для хранения шалы и очищенного риса. Продавали их на рынках и на дому.

Не менее распространенным занятием, игравшим заметную роль в дунганском хозяйстве, была переработка сельхозпродуктов. Для этих работ существовали специальные приспособления: «жугазы» – маслодавилни, «нянзы» – рисорушки, «тонфон» – мастерские по выделке сладостей, «пўфон» – мастерские по изготовлению уксуса, «фынфон» – по выделке крахмала и пр. В мастерских изготавливали продукты питания для собственного стола, излишки продавали на базарах в городах Семиречья и даже вывозили в Синьцзян. В движение маслобойки, рисорушки и небольшие мельницы приводили тягловые животные. Вот как этот процесс описывали в 1874 году: «Вдоль внутренних стен размещены в отдельных помещениях: жильё, кухня и мукомольная мельница, жернов, которой приводится в движение лошадь, и тут же имеется ручная сеялка с несколькими весьма тонкими ситами. Один человек просеивает муку и в то же время подгоняет лошадь»¹. Пользовались мельницей, маслобойкой и рисорушкой обычно группами. Владелец за использование приспособлений брал плату в виде необработанного продукта: риса, зерна пшеницы, семян кунжута, льна и т.п., что называлось чў куэ, чў карыс.

В свободное от земледелия время, как городские дунгане, так и сельские жители занимались извозом. «Дунгане, как лучшие возчики, занимали главное место на русско-китайском транспорте синьцзянского направления»². Извозом промышляло более трети трудоспособного мужского населения. Транспортom в первое время служила кульджинская или как её ещё называли дунганская арба (эргүлү чэ), которая отличалась от кокандской меньшим размером колёс. Оси таких арб были деревянными и вращались вместе с колёсами. Позднее стали использовать русские телеги. Начальник Токмакского уезда Нарбут писал: «Каракунзцы ходят до Верного, Пржевальского, Нарына, Ташкента, Коканда и

¹ Ежегодник Туркестанского края / Под ред. Н.А. Маева. – Вып. 3. – СПб., 1874. – С. 310.

² *Фесенко П.И.* Дунгане в Киргизии // Советская Киргизия. – 1931. – № 234.

даже в Ферганскую область. Свои одноколки уже бросили и предпочитают русские тюменские телеги с русской упряжкой, делая накладушки из таловых обручей и бердан; телеги мажут исправно, употребляя на это льняное масло и дёготь. За лошадьё ухаживают очень хорошо, берегут её, ездя тихо. Сами в дороге бдительны и неприхотливы в пище»¹. Извоз являлся прибыльной статьёй дохода ещё и потому, что возчики имели возможность вести выгодную торговлю: «...красным и мелочным товаром, как на месте, так и кочевниками (т.е. кочуя. – Ред.) и имеют торговлю меновую, привозя, домой или в другие города сырьё: овчины, шерсть, волосяные арканы, капы и прочее... Предприимчивые дунгане, имея пару лошадей и телегу, иногда, зарабатывают в месяц от 15 до 30 рублей»².

Наряду с обработкой сельхозпродуктов и извозом дунганское население развивало и другие ремёсла. Искусство дунганских кулинаров широко известно во всех уголках Средней Азии и Казахстана. Многие блюда дунганской кухни, такие, как лагман (лүмян, лёнмян), мампар (мянпяр), хошаны (хуэшо), ашлянфу (лёнфыр) и пр. позаимствованы народами этого региона.

Особым уважением у ремесленников пользовались каменотёсы, изготавливавшие жернова, каменные катки, кормушки и т.п. Prestижным было ремесло ювелира (йинжён), поскольку ни одна невеста на свадьбе не могла обойтись без украшений – серег, колец, браслетов, серебряных бубенцов-шаркунцов и других, которые дарили в качестве приданого.

Но, пожалуй, наиболее популярной была профессия починщика фарфоровой посуды (динваржён), которая в те годы особенно высоко ценилась. К тому же услугами этого мастера пользовались представители всех народов и сословий Семиречья. Как правило, починщик посуды устраивался где-нибудь на базаре или в другом бойком месте, куда ему приносили разбитые фарфоровые чайники, чашки и пр. Инструмент мастера был нехитрым и состоял из лучкового смычка (динван гунгунзы), приводящего в движение тонкое сверло (гонзуан), похожее по форме на долото, щипцов, ножниц для жести, медной проволоки для скобок, скрепляющих разбитые части, и маленького молотка.

По официальным сведениям 1886 года, число ремесленников среди дунган и таранчей выражалось «в следующих отношениях ко всему числу ремесленников из среды оседлого населения: в Джаркентском [уезде] 1/3, в Верненском и Иссык-Кульском уездах – 1/5, в Токмак-

¹ *Нарбут.* Каракунзские дунгане // ЦГИА КР. Ф. 1283. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 3.

² Там же.

ском – 1/8 всего числа ремесленников состоит из таранчей и дунган»¹. В это число, очевидно, вошли только те ремесленники, для которых ремесло служило основным источником существования.

Таким образом, большинство видов хозяйственной деятельности дунганского населения в конце XIX и начале XX в. носило полунатуральный характер. Продукты земледелия, кустарных мастерских шли прежде всего на удовлетворение семейных потребностей. Вместе с тем имели широкое распространение и товарно-денежные отношения, хотя даже среди самой богатой части дунган не было владельцев крупных высокопроизводительных предприятий.

В тридцатых и последующих годах XX столетия в Кыргызстане стала бурно развиваться промышленность. В сельском хозяйстве была проведена коллективизация. Естественно, в этих условиях основная масса городского населения была занята на промышленных предприятиях, а сельского – в колхозах и совхозах. Товары ремесленников постепенно вытеснялись, так как не выдерживали конкуренции с более дешевыми товарами промышленного производства. Многие ремёсла потеряли свою значимость и сошли на нет. Сохранилось производство только тех продуктов и товаров, которые не изготавливались промышленностью (например, крахмальная вермишель (фынтёзы) или имели национальную специфику (например, дунганский уксус или ювелирные украшения). Исключением стали также и овощные культуры, особенно их специфические виды, широко употреблявшиеся в пищу дунганским населением, но редко культивировавшиеся в государственных и коллективных хозяйствах именно из-за своей специфичности.

Так были созданы специализированные коллективные хозяйства по выращиванию риса (колхоз им. Фрунзе Кантского района), хлопчатника (колхоз «Кызыл-Шарк» Кара-Суйского района), сахарной свёклы (колхоз «Дружба» Московского района) и др. В предвоенные годы в колхозе им. Фрунзе получали самый высокий урожай риса во всем Семиречье. Председатель колхоза Вонмаза Чисанза и колхозники Фунлоэр Суваза, Вудунлар Нэнэза и Мефчин Юбуза в 1936 г. первыми в республике были награждены орденами Ленина. В 40-е и 50-е годы девять тружеников колхоза «Кызыл-Шарк» стали Героями Социалистического Труда, в том числе дунгане Алиахунов Абдыкадыр и Исмаилова Инохон. А председатель колхоза Хайтахун Таширов удостоен этого высокого звания дважды. Труженики названного хозяйства многократно участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, завоевывая золотые медали. Тогда же высокие урожаи сахарной свё-

¹ Обзор Семиреченской области за 1886 год. – С. 14.

клубы, кукурузы и овощей получали в самом крупном из хозяйств Московского района – колхозе «Дружба», за что колхозники Лицун Арли, Юсуза Ихияз, Сализа Щилаз и другие были награждены орденами Трудового Красного Знамени и другими наградами.

Высоких показателей добились труженики колхозов «Коминтерн» и «Коммунистический» Курдайского района и колхоза «Октябрь» Джамбулского района Джамбулской области Казахстана. Председатель одного из хозяйств Аширов Махмут удостоен ордена Ленина, колхозница Маянфу Шер избиралась в Верховный Совет Казахской ССР.

В этот период появился весьма внушительный отряд дунганской интеллигенции: агрономы, зоотехники, мелиораторы, врачи, артисты, писатели, ученые и др.

В постсоветское время колхозы стали преобразовываться в акционерные общества и фермерские хозяйства, большая часть сельских дунган работают на своих паевых участках, а также на арендованных землях. Вновь строятся собственные мельницы, маслобойни, открываются столовые, кафе, рестораны, стал популярен извоз и пр. К сожалению, сократилось количество рабочих мест, где были бы необходимы высококвалифицированные специалисты среднего звена, а также меньше стало молодых людей, желающих получить высшее или среднее специальное образование. Вместе с тем рыночные отношения и дефицит рабочих мест в настоящее время стимулируют активность населения и способствуют возрождению многих традиционных ремесел.

РЕЛИГИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Религия

Ислам в жизни дунган. Ислам как религия возник в Аравии. Первые записи полного текста Корана, как свидетельствуют источники, появились в кругу ближайших сподвижников пророка Мухаммеда после его смерти, в 632 году нашей эры.

Глубоко знающие Коран и вероучение ислама дунгане говорят, что еще в дореволюционной России был опубликован ряд работ об исламе на русском языке. Первый такой источник о мусульманах был опубликован в Петербурге в 1856 году. Это книга Михаила Гардина «Пророк Мухаммед (его жизнь и деятельность)».

Позже в Санкт-Петербурге в 1896 году вышла в свет книга Владимира Соловьева «Магомет (его жизнь и религиозное учение)», рассказывающая о жизни и смерти основателя ислама и о сущности религиозного учения.

Величайшее значение имеет публикация перевода Корана – священной книги ислама – на русский язык. Перевод сделан выдающимся ученым-арабистом, академиком Игнатием Юлиановичем Крачковским и впервые опубликован в 1963 г. (второе издание – в 1986 г.). Коран является памятником духовной культуры мусульманского мира.

Дунгане – мусульмане. Своеобразный уклад жизни и семейный быт дунганского населения во многом связан с канонами исламской религии. С момента рождения ребенка и до конца его жизни, многие ритуальные события и обряды сопровождаются чтением молитвы. Так, имя родившемуся ребенку дается в течение одной недели и только после чтения молитвы священником (по-дунгански ахун). Обычно ахун дает ребенку одно имя, а в жизни его называют другим. Например, ахун дал ребенку имя жин мирсы (имя по Корану) Щила Вунди, а в жизни его зовут Дидиз. Мальчику до 10 лет обязательно делают обрезание. До совершения акта обрезания ахун должен прочитать

молитву «хўтубэ», или «суннэти». Состоятельные семьи делают большой «той», приглашают до сотни гостей.

В день достижения девочкой возраста 1 месяца, проводят празднество «чы чон мянни»: готовят специальную длинную лапшу – символ того, что жизнь будет долгой. Перед приемом гостей обязательно созывают близких родственников, ахун читает молитву и лишь после этого начинают праздновать.

Перед сватовством и свадьбой в дунганских семьях необходимо прочитать молитву «назыр» для благополучия будущей семьи.

Очень скрупулезно, с соблюдением всех устоявшихся правил, дунгане проводят похоронные обряды. Со дня смерти до 40 дней ежедневно, а затем на 100-й день должны проводить «назыр» – чтение молитвы. Отдельные группы дунганского населения проводят эти обряды по-разному. Так, например, гансуйские дунгане (жители сел Александровка, Милянфан Кыргызстана и др.) «назыр» проводят на 4-й, 7-й и 40-й день после смерти и в годовщину смерти. А у шаньсийских дунган (жители сел Масанчи, Сортюбе Кордайского района Казахстана и г. Токмака Кыргызстана) «назыр» проводят в день похорон, на 5-й день (вур означает 5-й день), затем 7 дней подряд и на 40-й и 100-й день после похорон и в годовщину смерти.

До настоящего времени сохранились старинные мечети в национальном стиле в городе Джаркенте (ныне город Панфилов Талды-Курганской области Казахстана) и в городе Караколе (Пржевальск) Иссык-Кульской области Кыргызстана.

По свидетельству жителей Панфилова, более 100 лет назад, в 1870-х годах, силами состоятельных дунган и во главе с Юсуп-ахунуном строилась мечеть полезной площадью в 800 м², высотой в 7 метров, сплошь из дерева, вместимостью на 1500 посадочных мест для людей молящихся одновременно. Внутри мечети имеется амфитеатр с лестницей на второй этаж. Все двери, окна и трибуна для имама сделаны с вырезными изображениями. Драконы, змеи и красивые цветы, яркие краски покрашенных стен сохранились до настоящего времени в первоначальном виде. Уникальность мечети состоит в том, что она возведена без единого гвоздя и других металлических изделий. Старожителям города Панфилова Талды-Курганской области рассказывали, что строительство мечети длилось 10 лет. Только подготовительные процессы и заготовка лесоматериалов продолжались 4 года.

Аналогичным методом в 1910 году такая же мечеть была построена в г. Караколе (Пржевальск) из тянь-шаньской ели и тополя. Руководил строительством Чжоу Сы. Строилась мечеть на средства

дунганского населения, проживавшего в г. Караколе и селе Ирдык Джеты-Огузского района Кыргызстана.

После перестройки (1985–1997 гг.) во всех крупных дунганских селах и в городах, где проживают дунгане, построены мечети в современном стиле – с минаретами и куполами. Основным источником финансирования строительства мечетей являются пожертвования верующих. В некоторых крупных селах построено несколько мечетей, что очень удобно для пожилых людей. Так, например, в с. Александровка Московского района Кыргызстана есть две мечети: одна в восточной части села, вторая – в западной. Возглавляет эти мечети Харки-ахун, имам-хатых Московского района, обучавшийся в свое время в Бухаре и Ташкенте. Обязательными при мечети являются школы-медресе.

Естественно, что каждую мечеть как в старину, так и в настоящее время, возглавляют наиболее грамотные, хорошо владеющие арабским языком имамы и уполномоченные – щёнло, которые организуют обучение детей и взрослых религиозной грамоте. Как известно, все жители села Милянфан Кантского района Чуйской области Кыргызстана ранее были пишпекчанами. В 30-е годы в связи с коллективизацией сельского хозяйства в стране они переехали жить в село. Но, не забывая о том, что в Пишпекке были похоронены их предки, они до сих пор ежегодно в определенный день выезжают из Милянфанской мечети в Бишкек, на старое кладбище (в западной части города), совершают намаз, поминают всех покойных родственников.

В памяти старожиллов Бишкека еще сохранилось воспоминание о том, что в старом городе Пишпекке мечеть стояла на пересечении улиц Ключевой и Купеческой (ныне пр. Манаса и пр. Чуй). Сегодня на этом месте стоит гастроном. Как и любую другую мечеть в Пишпекке, её возглавлял тогда глубоко знающий Коран имам – Линто Ложынжя – Ма Дэн Хуэй. При мечети была открыта религиозная школа-медресе. Многие из учеников Линто Ложынжя впоследствии стали видными религиозными деятелями. О деятельности Линто Ложынжя ходили легенды.

Крупным центром исламской религии ныне является г. Токмок, где в начале 90-х годов XX в. впервые в истории Кыргызстана был организован Токмакский исламский институт (медресе) им. Лукма-аль-Хакима. Ректором этого уникального в регионе института стал заместитель муфтия Кыргызстана, казы Чуйской области и города Бишкек Гуахунов Лугмар-хаджи, крупный религиозный и общественный деятель. Уже в июле 1997 г. состоялся первый выпуск учеников медресе.

Открытие исламского института и его первый выпуск говорят о принципиально новом явлении в нашей республике – подготовке религиозных работников, служителей культа, людей всесторонне образованных, специалистов в сложной и тонкой сфере нашей жизни, каковой является религия.

Просвещение

Ислам и просвещение у дунган. Одним из главных условий нормального функционирования общества является сохранение, развитие и распространение накопленных знаний и опыта в области науки, политики, морали и нравственности, семейно-бытовых отношений. Система просвещения, создаваемая в каждом обществе, призвана решать эти и другие проблемы, связанные с формированием у людей определенного мировоззрения и активизацией их практической деятельности.

Просвещение дунган дореволюционного Семиречья осуществлялось посредством традиционного религиозного обучения и воспитания, которым занималась дунганская мечеть; новометодных мектебов и медресе, созданных татарской интеллигенцией; русско-туземных школ, создаваемых правительством дореволюционной России для дунган.

Вопрос о традиционных формах религиозного обучения и воспитания у дунган нельзя рассматривать вне связи с историей распространения ислама в Китае и процессом формирования дунган в этническую общность.

Дунгане (хуэй), как уже отмечалось, сформировались в народность на территории Китая на основе местных и пришлых неханьских элементов. И хотя вопросы этногенеза дунган до сих пор остаются открытыми, совершенно очевидно, что основой консолидации разноязычных и разбросанных на огромной территории общин разноплеменного происхождения в одну народность явилась не столько общность происхождения и языка, сколько мусульманская религия. Ислам стал фундаментом для развития национального самосознания дунган, создав моральную основу жизни этого народа. Под его воздействием формировались культурные традиции, идейный багаж, нормы быта и морали, стереотипы поведения и мышления, а также материальная и духовная культура дунган.

Ф.В. Поярков, говоря о роли ислама в жизни дунган, отмечал, что «выделением и обособлением своим дунгане в таком виде, в каком

они в настоящее время представляются нам, исключительно обязаны мусульманству, без него невозможно не только их существование, но без него немислимо было бы и самое появление их на свет божий, одним словом магометанство родило дунган»¹.

Основой жизнедеятельности дунганской религиозной общины являлась мусульманская мечеть, которая, помимо функций сохранения и распространения идеологии ислама, его норм быта и морали, выполняла также функции третейского суда, организовывала население для участия в различных общественно-религиозных мероприятиях. В мечети проводились не только богослужения с чтением проповедей и молитв, но и собрания для решения жизненно важных вопросов, по сути она была своеобразным культурным центром дунганской общины. Одной из важных функций мечети являлась организация обучения подрастающего поколения. Поэтому процессы просвещения у дунган всегда были связаны с мечетью и исламом. Самой просвещенной и влиятельной частью общества были деятели религиозного культа. Наиболее образованные из них являлись основными носителями не только религиозных, но и научно-философских знаний. Образование у дунган всегда было религиозным и находилось под попечительством местных духовных властей. Имам и мулла были одновременно учителями в мектебе – школе при мечети, куда принимали учиться мальчиков школьного возраста. При больших мечетях существовали и медресе, где готовились теологи ислама, богословы.

Традиционные системы и методы обучения детей. Переселившись на территорию Кыргызстана и Казахстана в 70–80-х гг. XIX в. и оказавшись в среде мусульман-единоверцев, дунгане легко восприняли отдельные элементы их материальной и духовной культуры. В частности, это коснулось системы и методов религиозного обучения, а также способствовало более широкому распространению письменности щё жин, основанной на арабской графике, которой также пользовались среднеазиатские мусульмане.

После обустройства на новом месте и возведения собственных жилищ, дунгане-переселенцы обычно силами и средствами нескольких семейств, строили мечеть или молитвенный дом. Как отмечали учителя русско-дунганской школы селения Каракуруз (ныне Масанчи) В. Цибузгин и А. Шмаков, «приход такого молитвенного дома составляют только члены этих семейств. Мулла содержится иждивением своих прихожан. Отправляя службу, мулла в то же время обучает

¹ Поярков Ф.В. Материалы по истории, антропологии и этнографии каракурузских дунган и антропологии уйгуров // ГБ РК. Фонд редких книг и рукописей. Инв. 336. Л. 31.

дунганских детей религиозным основам ислама в школе, находящейся почти при каждом молитвенном доме. Число учеников бывает неодинаково. В иной набирается до 25 мальчиков, в другой – не более 3 человек. Учатся в школе лет [около] восьми. Строго держат уразу. В такое время ежедневно вечером при закате солнца, слышатся по улицам возгласы «Кайлэ цзэйлэ» (открылся пост) – кричат по приказанию мулл, преимущественно мальчики-ученики.

Дунгане не едят лошадиного мяса, свинины и не пьют никакого молока. Ежедневно празднуют пятницу. Самые торжественные дни – «Ураза аиди» и «Курбан аиди», новый год – «Афла», торжественные дни «Бэйрат», также общемусульманские праздники. Ежегодно справляют дни смерти своих родственников «го-не-ди»¹.

Количество молитвенных домов и служивших в них мулл в дунганских селениях было довольно внушительным. С момента переселения и обустройства постоянно строились мечети и молитвенные дома. Поэтому через систему низшего религиозного обучения проходили почти все дети школьного возраста.

Иногда дунганские мальчики и девочки учились в одном мектебе, располагаясь группами поодаль друг от друга. А в некоторых селениях девочки обучались отдельно, приходя к мулле на дом. У шэньсийских дунган девочек обучала учительница (сынён) у себя на дому или при квартальной мечети. Помимо религиозного обучения, девочек учили искусству вышивания. Такие женские группы девочка посещала до периода замужества, т.е. до 12–14 лет. В начале 1900-х гг. в Пржевальске была женская школа, где учили вышивать².

Специально разработанных программ и методик обучения не существовало. Срок обучения и возраст учеников строго не регламентировался, посещение мектеба дети обычно начинали с 6–7-летнего возраста и учеба иногда продолжалась до 4–8 лет.

Процесс обучения дунганских детей проходил в несколько этапов. На первом этапе ученики заучивали арабский алфавит и знакомились с правилами чтения. Начертания арабских букв мулла обычно записывал на костях-лопатках коровы (щянбанзы), служивших одновременно и школьной доской, и тетрадь. Каждый раз перед тем, как приступить к чтению «Священной книги» – Корана, необходимо совершить омовение, которое предшествует ежедневной пятикратной молитве (нэмазы). После обучения правилам омовения ученики при-

¹ Цибузгин В., Шмаков А. Заметки из жизни дунган селения Каракуруз Пишпекского уезда, Семиреченской обл. // Записки Санкт-Петербургского Русского географического общества. – Вып. 4. – 1909. – С. 4.

² Стратанович Г.Г. Дунгане Киргизской ССР. 1947 // Рукоп. фонд ИЯЛ НАН КР. – Инв. 152.

ступают ко второму этапу – чтению книги, содержащей отдельные выдержки из Корана – «Сыбымбэ» (у тюрских народов «Хафтыяк»). По достижении 10–12-летнего возраста дунганские дети уже были знакомы с обязанностями мусульманина и соблюдали их наравне со взрослыми – держали пост и совершали ежедневные молитвы.

Обучение в мектебе не давало детям представления об окружающем мире и не способствовало развитию их кругозора, в лучшем случае, они знали только элементарные правила счета. Не изучался родной язык, точные и естественные науки, отсутствовало эстетическое, физическое и трудовое воспитание.

Мусульманский мектеб соответствовал существовавшей системе общественно-экономической жизни дунганского села и до начала 80-х годов XIX в. являлся единственной формой обучения у дунган. Он не развивал умственных и творческих способностей детей, но и не ломал устоявшихся феодально-патриархальных отношений и даже способствовал их консервации. Пройдя обучение в мектебе, мальчик 12–13 лет имел довольно бессистемные и отрывочные знания в области религиозной науки; главное, что выносил ребенок из своего учения – моральные и нравственные нормы поведения. Мектеб воспитывал скромность, вежливость, почитание старших, честность в отношениях между людьми. Дореволюционные исследователи, описывая характер дунган-переселенцев, отмечали трудолюбие этого народа. Запреты ислама на употребление табака, опиума и спиртных напитков определяли здоровый образ жизни дунганского населения. Мектебы сыграли большую роль в распространении мусульманской грамоты среди дунган. Дунгане не имели своей собственной письменности, а будучи в Китае, использовали китайское иероглифическое письмо, в том числе и для написания религиозных трактатов.

Наряду с китайской, но значительно реже использовалась и арабская графика. В Семиречье у дунган письменность, основанная на арабской графике с добавлением 6 букв («щё жин»), получила широкое распространение. Как отмечал М.Я. Сушанло, первоначально эта письменность использовалась духовенством для толкования мусульманского вероучения, но со временем стала выполнять функции делового письма: на ней велась переписка, оформлялись завещания, деловые записки, выпускались прокламации¹. Эта письменность использовалась дунганцами вплоть до середины прошлого столетия.

Обучение в мектебе носило сезонный характер – после уборки урожая и до начала полевых работ. Занимались обычно ежедневно, кроме

¹ Сушанло М.Я. У истоков дунганской фонетической письменности // Ориенталистика в Киргизии. – Фрунзе, 1987. – С. 3.

пятницы. Специальную плату за обучение не устанавливали, а вносили кто сколько может деньгами, продуктами питания, одеждой. Размер подарка (лицин) зависел от достатка семьи учащегося.

По окончании мектеба юноша, пожелавший принять духовный сан, держал экзамен перед членами сельской общины, и если доказывал свою ученость, избирался муллою (суй ахун), становился учителем мектеба или кандидатом на замещение духовной должности. Те из многочисленных учеников, которые успешно освоили курс мектеба, могли продолжить религиозное обучение в медресе (да щүэ) – высших мусульманских школах. В 1913 г. у дунган Семиреченской области в с. Александровском было 3 мечети с медресе, в Николаевском (Каракунуз) – 2 мечети с медресе¹.

Учащиеся медресе изучали арабский язык, священный для мусульман, так как на нем написаны Коран и книги шариата, включающие каноническое право, постановления, касающиеся разного рода юридических действий, личное и семейное, уголовное и государственное право. Также изучались основы логики, догматики и диалектики.

Позитивная роль дунганских мусульманских традиционных школ грамоты состояла в том, что они не ломали сложившихся веками отношений, не отрывая население от своих корней, языка и культуры. Ислам, его религиозные учреждения на протяжении многих столетий способствовали сохранению национальной самобытности, специфических национальных обычаев, религиозно-нравственных норм, стереотипов поведения и мышления, характера дунганского народа. Н. Остроумов писал по этому поводу: «Одну хорошую сторону прививает мусульманский мектеб своим ученикам – внешнюю порядочность, сопровождающуюся скромностью и почтительностью. Другую хорошую сторону составляет то, что он не разрушает в учащихся детей семейных правил и традиций, не прививает им новых привычек и потребностей и т.о. не отрывает туземцев от бытовой обстановки, вследствие чего и неокончившие курс в мектебе возвращаются в свою среду с неизменными представлениями о жизни, и спокойно принимают за свой личный труд, соответственно жизненным условиям родной семьи»².

Роль новометодных мектебов. Присоединение отсталого региона Средней Азии и Казахстана к более развитой в экономическом и культурном отношении России способствовало постепенному проникно-

¹ Недзвецкий В.Е. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. – Верный, 1913. – С. 122, 130.

² Остроумов Н. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркменском крае // Журнал министерства народного просвещения. – Новая серия. – СПб. – 1906. – Ч. 1 (февраль). – С. 137.

вению передовых капиталистических отношений в край. Увеличение товарного производства, расширение торговли, создание промышленных и перерабатывающих предприятий, новых управленческих и идеологических институтов – эти и другие изменения в общественно-политической жизни Туркестана обусловили необходимость усовершенствования старой или создания новой, более передовой системы образования.

Особенно остро потребность в получении светского образования ощущалась в городах – торгово-экономических центрах, где население занималось земледелием, ремеслом и торговлей. В протоколе комиссии по выработке программы преподавания в русско-туземных классах Самаркандской области от 8 января 1910 г. отмечается, что мектебы, как низшие школы, перестали удовлетворять туземное городское население.

Поиском новых путей и методов обучения в конце XIX – начале XX вв. занимались как представители русского правительства, так и просвещенной нарождающейся татарской буржуазии. В.В. Бартольд отмечал, что «возникновение в Туркестане татарских новометодных мектебов относится к тому же десятилетию, когда произошло наиболее значительное увеличение числа русско-туземных школ, которых в 1896 г. было 28, в 1906 г. – 83, к 1911 г. – только 89»¹.

В новометодном мектебе продолжительность обучения составляла 4 года, в течение которых учащиеся получали элементарные научные знания. Мектеб оснащался школьным оборудованием – партами, досками, глобусами, картами. Здесь работали несколько учителей-предметников. Обучение велось на татарском языке по учебникам, изданным в Казани. Помимо религиозного образования, ученики получали общие сведения из области географии, истории, логики, стилистики, гигиены, изучали арифметику, геометрию, татарский язык, чистописание. Изучение родного языка и грамоты отсутствовало.

Многие городские дунгане из мещанского сословия, игравшие значительную роль в общественной жизни городов Пишпека, Верного и других, обучались в этих мектебах, затем заканчивали русские приходские училища и гимназии. К их числу принадлежали Матяню Люлюзы, который в свое время, говорят, был мэром г. Пишпека, его брат Сусуза – владелец нескольких галантерейных магазинов в Пишпеке, первый дунганский учитель, преподававший в Каракунузской русско-туземной школе, Джебыр Мадживан и др.

Новометодные мектебы не получали финансовой поддержки со стороны государства – часть расходов покрывалась учащимися,

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927. – С. 136–137.

остальные средства предоставляли городские благотворительные и татарские общества. Мектебы стали удачной попыткой усовершенствования старометодных религиозных школ, введя светское образование и применяя новейшие методы преподавания. Они сыграли определенную роль в просвещении состоятельных городских дунган, открыв им путь к более глубокому изучению светских наук, общеобразовательных предметов, приобщению к европейской культуре и образованию. Однако новометодные мектебы не способствовали развитию грамотности у широкой массы дунган на родном языке.

Русско-туземные школы. С середины 80-х гг. XIX в. в крае осуществляются первые попытки открытия русско-туземных школ, основная цель которых – обучение местного населения русскому языку и грамоте. Для взрослых позже были открыты вечерние курсы.

Одним из условий Российского правительства при разрешении беженцам-дунганам переселиться в пределы России было устройство и содержание за свой счет школ для обучения детей русскому языку и грамоте. Так, в 1883 г. в Каракунузе проживало 674 семьи дунган – 1856 мужчин и 1247 женщин, всего 3003 человека. Имелось 665 домов. В 1885 г. после расселения и благоустройства дунгане с Каракунуз на собственные средства построили и оборудовали русско-туземную школу, которая обошлась им в 3764 рубля¹. 22 августа 1894 г. в с. Мариинском начала работать школа, содержащаяся дунганской общиной². в 1911 г. здесь же была построена школа на 3 тыс. рублей³. Подобные русско-дунганские школы функционировали во всех районах компактного проживания дунган, в том числе в с. Александровском Пишпекского уезда⁴.

Открытие русско-дунганских школ было сопряжено с трудностями материального характера. Так, в начале нашего столетия в Семиреченской области существовало 13 русско-туземных школ, 8 из которых было открыто для уйгур и дунган. В среднем, на содержание одной школы выделялось от 300 до 400 руб. в год. Недостаток средств являлся причиной отсутствия необходимых условий для проведения занятий и острой нехватки учителей. Например, в 1904 г. на содержание этих школ было выделено только 9876 руб., из которых пособие от казны составили лишь 1740 руб., остальные деньги поступили из

¹ Записки о переселении кульджинских оседлых мусульман в Семиреченскую область // ГБ РК. – ФРКиР. Инв. 63. Л. 37.

² Недзвецкий В.Е. Обзор Семиреченской области во время состояния ее в составе степного генерал-губернаторства (1882–1899).

³ ЦГА Узбекистана. Ф. И. 47. Оп. 1. Д. 1347. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 1347. Л. 9.

средств, собранных инородческими обществами¹. Плата учителю и средства на содержание школы взимались со всего трудоспособного населения дунганской общины в возрасте от 18 до 55 лет, независимо от наличия у них детей.

Трудности материального характера усугублялись откровенным нежеланием дунган учить детей в новых школах. В. Наливкин отмечал: «Сельское население, видящее в подростках прежде всего рабочую силу, не признающее необходимости поголовного знания ими не только русской, но даже и своей грамоты, наотрез отказывается отдавать своих детей в новые русские школы. Не хотят отдавать их сюда и чины туземной администрации и «почетные, влиятельные туземцы»². Поэтому даже под сильным нажимом местных властей в школы удавалось привлекать только небольшую часть дунганских детей. Так как у детей не было возможности общаться с русскими, а в школах отсутствовала программа для обучения местного населения, полный курс обучения проходили лишь немногие из них, но и полученные знания, не находя применения в жизни, быстро улетучивались. Даже по окончании школы, дети хотя и могли читать по-русски, но не понимали смысла прочитанного, практически не овладевая языком.

В сложившихся условиях стало очевидным, что без реорганизации системы обучения местных народов программа Российского правительства по культурному преобразованию края может быть заблокирована.

Начало значительным изменениям в деле просвещения народов Туркестана было положено высочайшим указом от 20 июня 1886 г., которым разрешалось открывать в крае русско-туземные школы и определять в них учителей из местного населения. В школах вводился, помимо русского языка и арифметики, предмет религиозного воззрения и родной грамоты, который должен был преподавать местный мулла. В 1887 г. вышла инструкция для заведующих русско-туземными училищами Туркестанского края, в которой рекомендовалось «самое гуманное обращение с учащимися и совершенное устранение каких-либо наказаний их, а иметь с тем мягкость в сношениях с туземцами, уважение к их религии и обычаям». Русским учителям рекомендовалось изучать местные языки и обычаи, обеспечить свободный допуск в училище посетителей из местного населения. На уроках

¹ Обзор Семиреченской области за 1903 г.: Приложение ко всеподданнейшему отчету. – Верный, 1904. – С. 51.

² Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913. – С. 106.

рисования предлагалось избегать изображения одушевленных предметов, так как это не одобрялось мусульманской религией¹.

Обучение в русско-туземной школе велось двумя учителями – русским и местным муллою по два часа в каждом классе. В отличие от старо- и новометодных мектебов, теперь все школы работали по единой программе, разработанной в 1887 г. и усовершенствованной в 1910 г.

Обстановка «туземного» класса, так же, как содержание обучения, ничем не отличалась от мектеба. В «русском» же классе дети сидели не на полу, а за партами, обучение здесь велось на русском языке. Но отсутствие языковой среды, не всегда качественное преподавание, несовершенный переводной метод обучения не способствовали сколько-нибудь глубокому усвоению русского языка, а отсутствие условий применения полученных знаний и трудности быта приводили к тому, что около половины учащихся русско-туземных школ бросали учебу и скоро забывали то немногое, чему их учили.

Но все же к началу прошлого столетия число русско-туземных школ и учащихся в них значительно увеличилось, хотя посещаемость оставалась на низком уровне. Так, в 1913 г. в с. Александровском насчитывалось 276 дунганских детей школьного возраста, из них в школе училось только 19 мальчиков и 3 девочки (т.е. около 8,1%), в с. Каракуруз – 411 детей, из них училось 25 мальчиков (или 6,1%), в с. Мариинском (Ырдык) из 212 детей посещало школу только 19 (или 8,9%)².

Таким образом, в 1913 г. обучением в русско-туземных школах было охвачено в среднем 7,6% сельских дунганских детей. Причин столь низкой популярности этих школ было несколько. Одной из основных являлась крайне скудная материальная база.

Сама система обучения также не была достаточно сбалансированной – не было создано условий для применения полученных в школе знаний. Выпускники школ не пользовались какими-либо привилегиями при поступлении на должности.

Городские дунгане, проживая в соседстве с русским, татарским, киргизским, узбекским и другими народами, занимаясь ремеслом и торговлей, были больше, чем их сельские сородичи, заинтересованы в изучении тюркских и русского языков и получения светского образования. Поэтому они охотнее отдавали своих детей в русско-туземные

¹ Граменицкий С. Положение инородного образования в Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1916. – С. 14.

² Недзвецкий В.Е. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. – Верный, 1913. – С. 122, 130, 142.

школы и новометодные мектебы. Так, во второй половине 90-х гг. XIX в. открылась школа для инородцев в г. Токмаке¹. В Пржевальской русско-туземной школе, открытой в 1906 г., обучались преимущественно киргизы и дунгане (в 1915 г. было 176 учащихся)². В 1908 г. начала работать русско-туземная школа в Пишпеке, большинство из учеников которой были дунгане (52 дунганина из 70 учеников в 1917 г.)³.

Российское правительство стремилось поднять авторитет русско-туземных школ и завоевать доверие к ним местного населения. Но мероприятия, направленные на улучшение положения в народном образовании края со стороны царской администрации, носили половинчатый, незавершенный характер и не всегда были обеспечены необходимыми материальными и людскими ресурсами.

И все же благодаря тому, что администрация края старалась найти наиболее оптимальное решение проблемы – сохраняла старометодные мектебы и медресе, разрешила деятельность новометодных школ, а также открыла русско-туземные школы и ввела в них преподавание мусульманского вероучения – была создана база для дальнейшего развития просвещения. К тому же такой подход к просвещению, как совершенствование старых институтов обучения, способствовал распространению грамотности и сохранению национальных, религиозных особенностей и языков, постепенно устранял недоверие местных народов к русской власти. Тем более, что необходимость в грамотных работниках, владеющих русским языком, диктовалась требованиями экономического развития.

Итак, переселившись на территорию Российской Империи во второй половине XIX в., семиреченские дунгане сохранили язык, традиционную культуру, методы религиозного обучения через мусульманскую мечеть, вместе с тем, постепенно втягиваясь в общий процесс культурного развития народов Туркестанского края. Число грамотных дунган медленно, но неуклонно возрастало, хотя основная масса оставалась по-прежнему неграмотной.

Таким образом, в Туркестане к 1917 г. была создана определенная база для дальнейшего распространения светского образования среди местных народов, в том числе и среди дунган, а в период 1917–1939 гг. был заложен не только мощный фундамент развития системы образования, но и интеллектуальный и культурный потенциал.

Школьная система в то время имела семилетний курс обучения; дети обучались с 8 до 15 лет. По всей стране предполагалось вве-

¹ ЦГА РК. Ф. 90. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

² Там же. Оп. 1. Д. 27. Л. 72.

³ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

сти единую программу обучения с едиными учебниками и методами преподавания. Школе предшествовало дошкольное воспитание. Семилетняя школа подразделялась на два цикла: четырехгодичный и трехгодичный. К осуществлению всеобщего семилетнего образования в Средней Азии приступили в 1932 г. Целью новой системы образования являлся выпуск специалистов в различных областях народного хозяйства, для чего создавалась сеть средне-специальных профессионально-технических и высших учебных заведений.

Хотя в архивных документах отмечалось, что в 20-е гг. XX в. была крайне затруднена просветительская работа среди дунган, все же со временем число учащихся-дунган медленно, но возрастало, что происходило благодаря деятельности органов Наркомпроса и местных властей. В 1930 г. в Кыргызстане посещали школу 350 дунганских детей: 90 – по Фрунзенскому району, 120 – по Беловодскому, 30 – по Каракольскому, по г. Фрунзе – 120¹. Несмотря на трудности объективного и субъективного характера, дунгане втягивались в общий процесс школьного строительства.

Новой страницей в развитии школьного образования среди дунган стало введение национальной письменности, формирование дунганской интеллигенции и открытие школ с обучением на родном языке.

Задача ликвидации массовой неграмотности среди взрослого населения должна была осуществляться в 4 этапа, начиная с ликвидации неграмотности и малограмотности и заканчивая двумя ступенями семилетки. Еще до революции среди определенной части дунган, главным образом горожан, чувствовалась тяга к изучению русского языка, что объяснялось развитием экономических отношений, торговых и культурных связей с Россией. До революции для взрослых, желающих изучать русский язык, в ряде учебных заведений открывались специальные вечерние курсы.

Новой властью был взят курс на более кардинальные и быстрые изменения в этой области. Согласно Декрету СНК от 26 января 1919 г. «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию.

В автономных и союзных республиках к началу 30-х гг. все национальности имели свои педтехникумы. Ввиду крайне низкого уровня подготовки абитуриентов из национальных районов при вузах и техникумах для них открывались подготовительные отделения. Их представителям предоставлялись льготы при поступлении в учебные

¹ ЦГ КР. Ф. 647. Оп. 1. Д. 193. Л. 7.

заведения: прием вне конкурса, особенно женщин, снижение требований к знаниям по русскому языку. Так, II республиканское совещание национальных меньшинств Кыргызской АССР, состоявшееся в 1932 г., отметив культурную отсталость ряда нацменьшинств, в том числе дунган, и слабость партийно-комсомольской и культурно-просветительской работы среди них, вынесло постановление: «Принимая во внимание отсутствие подготовленных квалифицированных кадров среди нацменьшинств, считать необходимым вменить в обязанность всем Наркоматам, а также республиканским учреждениям и организациям при проведении работы по подготовке кадров не менее 15% мест в учебных заведениях и на курсах предоставлять нацменьшинствам. Также должна проводиться работа по продвижению их на руководящую работу советских, хозяйственных и кооперативных организаций»¹.

В те же годы в области образования существовал определенный перекос в сторону подготовки педагогических кадров, поэтому первые представители дунганской интеллигенции имели преимущественно педагогическое образование. Будущие учителя готовились в национальных педтехникумах и училищах, национальных отделениях при педвузах и рабфаках, где обучение велось на родном языке.

Для дунган открывается ряд учебных заведений в Киргизии и Казахстане, а также создаются отделения при вузах в Ленинграде и Ташкенте. В 1933 г. по инициативе М. Масанчина в г. Алма-Ата на базе начальной дунганской школы №4 было открыто дунганское педучилище имени Бай Яньху, где в 1936 г. училось 100 человек, в том числе, 27 девушек². Директором училища был назначен И.Н. Маахунов, преподавали Ю. Цунвазо, И. Лилизо, Х. Ибрагимов, Х. Юсуров, М. Хожанов, К. Маев и др. Большую помощь и внимание работе училища уделял Магаза Масанчин, работавший в то время в правительственных органах Казахстана.

В 1932 г. при Центральном Киргизском педагогическом техникуме им. Покровского было создано дунганское отделение. Директором техникума был З. Курмаев, который впоследствии возглавил Министерство народного образования республики. В интернациональный по составу педколлектив техникума входило и 4 дунганина: Салир Абдулин – выпускник САКУ, Азис Камалов – выпускник Ташкентского института просвещения, Хасан Ибрагимов и Юсуп Яншансин – выпускники татинпроса. В техникуме также преподавали студенты Киргизского пединститута Маюнов Салир и Калимов Хамид.

¹ ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 3. Д. 114. Л. 24.

² ЦГА РК. Ф. И-5. Оп. 17. Д. 601. Л. 13–14.

В 1937–1938 гг. в техникуме обучалось около 80 дунганских студентов, некоторые из них впоследствии внесли вклад в изучение и развитие дунганской литературы, языкознания и истории. Это профессор Хусеин Бугазов и член-корр. НАН КР Мухамед Сушанло, кандидат наук Абдрахман Калимов, писатель и публицист, бывший редактор дунганской газеты Якуб Хавазов, а также педагоги дунганских школ.

Дунганские отделения были открыты в 1931 г. при Ташкентском САГУ и САКУ (на 30 человек) и при Ленинградском институте народов Севера им. Н.К. Крупской. В Ленинграде на организованных специально для малочисленных народов Средней Азии и Казахстана на четырехгодичных курсах обучалось около 30 дунган – от подростков 13–14 лет до демобилизовавшихся из рядов Красной Армии. На курсах слушатели получали среднее и неоконченное высшее образование. Преподаватели – крупные советские ученые, профессора ленинградских институтов. Дунганский язык вели известные советские синологи – А.А. Драгунов и Б.А. Васильев. Десятки дунган учились в Татарском институте просвещения, Среднеазиатском государственном университете и Среднеазиатском коммунистическом университете г. Ташкента, Узбекском политехникуме, на рабфаках г. Ташкента и Ленинграда и в других средних и высших учебных заведениях педагогического профиля.

В 20–30-е гг. Ташкент стал центром подготовки высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, для всего среднеазиатского региона и Казахстана, так как в других республиках Туркестана еще не были созданы высшие учебные заведения. Неудивительно, что именно ташкентская группа дунганских студентов стала зачинательницей создания дунганской национальной письменности, издания учебной и художественной литературы на дунганском языке, выпуска первой дунганской газеты. Так, в Ташкенте учились в свое время народный поэт Кыргызстана Ясыр Шиваза, первый редактор дунганской газеты – Джума Абдуллин, первый дунганский ученый, кандидат исторических наук Хасан Юсуров, кандидат филологических наук Юсуп Яншансин, педагог, составитель первого дунганского букваря Якуб Джон, первые учителя и директора школ, публицисты Карим и Азис Маевы и др.

В годы войны процессы развития образования фактически приостановились и лишь в 50-е годы прошлого века они вновь постепенно стали набирать силу. А в 60–80-е гг. развитие образования идет особенно бурно: сотни дунганских юношей и девушек обучаются в вузах Кыргызстана, России, Украины, Белоруссии, Молдавии, республиках Прибал-

тики и Закавказья. Тогда же была подготовлена большая часть дунганских ученых – докторов и кандидатов наук. Абсолютное большинство известных ныне специалистов дипломы о высшем образовании получили именно тогда.

Именно в те годы многие учителя были удостоены высоких правительственных наград. Так, учителя дунганского языка Александровской средней школы Московского района Ливаза Джумазович Маслянов и школы № 10 г. Токмок Хуанюр Улирова награждены орденами Трудового Красного Знамени. А известные педагоги Х.А. Калимов, З. Макуева, Т. Каримова, Ф.Ш. Марова удостоены высокого звания «Заслуженный учитель Киргизской ССР». Многие учителя стали Отличниками народного образования Казахской ССР и Киргизской ССР, в их числе – А.Н. Быйджонгуйди, Д.З. Шиваза, К.М. Сушанло, С.И. Шелосанов, Ю. Джушанло и др. А С.И. Шелосанов удостоен звания «Отличника образования СССР».

Резкий спад развития процессов образования наблюдался 90-е гг. XX века. Однако в последние годы положение постепенно выравнивается: молодые люди вновь поступают в вузы, учатся в аспирантуре и докторантуре, защищают кандидатские и докторские диссертации.

НАУКА

Отдел дунгановедения НАН КР. Развитие дунгановедения в Кыргызстане связано с организацией в 1954 году Сектора дунганской культуры в системе Академии наук Кыргызской Республики. Именно

Заведующим Отделом дунгановедения

до 1998 года был член-корр. НАН КР, д.и.н., проф. М.Я. Сушанло. С 1998 года Отдел дунгановедения возглавляет член-корр. НАН КР, д.ф.н., проф. М.Х. Имазов

с этого времени все проблемы дунгановедения стали рассматриваться систематически. Внимание дунганских ученых было сосредоточено в первую очередь на вопросах истории и этнографии, языка и литературы. Совместно с кыргызскими, русскими и казахскими учеными они создали новую дунганскую национальную письменность, основанную на русской графике, и сразу же приступили к составлению школьных учебников и учебных пособий. Уже к концу 50-х годов дунганскими учеными опубликовано несколько монографий (М.Я. Сушанло. «Дунгане Семиречья» (исторический очерк) и др.) и учебников дунганского языка для начальных классов. Для небольшого научного учреждения, в котором работало всего пять сотрудников, – М.Я. Сушанло, Х.Ю. Юсуров, Ю.Я. Яншансин, И.И. Юсупов, Л.Т. Шинло – это было значительным успехом.

К началу 60-х годов ряды кыргызстанских дунгановедов пополнились новыми сотрудниками. Это Н. Мадеев, Ф.Х. Макеева и М.А. Хасанов. К тому времени сформировалось новое научное подразделение – Отдел общей тюркологии и дунгановедения, который возглавил

Основные направления научных исследований:

- Изучение истории, этнографии и культуры среднеазиатских дунган;
- язык и письменность дунган;
- изучение дунганской литературы и языка.

акад. И.А. Батманов. В 60-х годах опубликованы такие работы, как коллективная монография «Очерки истории советских дунган», «Дунганско-русский словарь» Ю.Я. Яншансина, «Участие дунган в борьбе за власть Советов в Туркестане» И.И. Юсупова и др.

В начале 70-х годов Отдел общей тюркологии и дунгановедения был преобразован в Отдел востоковедения, возглавил его М.Я. Сушанло, ставший к тому времени первым доктором наук среди дунган. В эти годы в отдел пришли новые кадры дунгановедов – М.Х. Имазов, А.А. Джон, И.С. Шисыр и др. За сравнительно короткий срок был опубликован ряд крупных работ, получивших признание научной общественности: монографии «Дунгане (историко-этнографический очерк)», «Дунгане в период строительства социализма» И.И. Юсупова; «Творчество Ясыра Шиваза» Ф.Х. Макеевой, «Фонетика дунганского языка», «Орфография дунганского языка» М.Х. Имазова «Семья и семейный быт дунган» М.Я. Сушанло и др.

80-е годы были для дунгановедов знаменательными и весьма плодотворными. В 1981 году издана одна из самых крупных работ – трехтомный «Русско-дунганский словарь», в составлении которого участвовали 14 авторов. В 1986 году Отдел востоковедения был преобразован в Отдел дунгановедения. Среди работ, изданных в 80-х годах, следует назвать монографии «Очерки по морфологии дунганского языка» и «Очерки по синтаксису дунганского языка» М.Х. Имазова, «Образ нового человека в дунганской прозе (50–70-е гг.)» И.С. Шисыра, «Материальная культура дунган (Поселение, усадьба и жилище)» А.А. Джона и др.

В 90-е годы дунгановеды продолжили работу по составлению и переизданию школьных учебников, по исследованию проблем истории и этнографии, языка и литературы. В этот период созданы и опубликованы такие работы, как «История и культура дунган Центральной Азии» М.Я. Сушанло, «Ясыр Шиваза (страницы жизни и творчества)» М.Х. Имазова и Дин Хун (КНР), «Грамматика дунганского языка» и «Арли Арбуду (штрихи к портрету писателя)» М.Х. Имазова, сборники научных статей «Проблемы дунгановедения», «Дунгановедение в Кыргызстане», «Ясыр Шиваза – основоположник дунганской литературы» и др.

Кроме того, подготовлено к изданию несколько работ, посвященных проблемам дунганского фольклора и языка: «Словообразовательная морфемика в дунганском языке» М.Х. Имазова, «Теоретические основы дунганской орфографии» М.В. Джумаза, «Дунганские эпиче-

За достигнутые успехи сотрудники Отдела дунгановедения награждены медалями и почетными грамотами Кыргызской Республики, удостоены звания «Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики».

ские песни» Д.М. Хахаза, «Прозаический фольклор хуэйцзу (дунган) Центральной Азии» И.С. Шисыра.

Все вышеперечисленные работы в комплексе создают весьма целостное представление о материальной и духовной культуре народа. Однако и каждая из этих работ сама по себе представляет научную ценность.

Сотрудники Центра дунгановедения и китаистики опубликовали 26 монографии и 6 словарей.

Так, трехтомный «Русско-дунганский словарь» может принести огромную пользу не только при освоении русского языка, но и при изучении закономерностей перевода с одного из индоевропейских языков на язык с чертами изолирующего типа. Этим объясняется

неоценимое прикладное значение словаря. Кроме того, он может рассматриваться и как источник изучения культуры и быта дунган. А в монографии «Дунгане» М.Я. Сушанло впервые в истории синологии систематизированы материалы по происхождению, истории и этнографии дунган. Она стала своеобразной энциклопедией. Книжки же о языке дунган служат теоретической основой для создания школьных учебников и учебных пособий по родному языку и весьма успешной попыткой представить общую картину дунганской языковой структуры. Каждая из названных выше работ, представляя определенную научную и практическую ценность, знаменует конкретную ступень

Центром подготовлено и издано 13 названий дунганских школьных учебников, в которых нашли отражение результаты научных исследований.

в развитии науки. Именно благодаря этим работам, дунгановедение как отрасль синологии, стало одним из приоритетных направлений в системе научных изысканий Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Центр дунгановедения и китаистики НАН КР ныне укомплектован высококвалифицированными кадрами: среди его сотрудников 1 доктор и 6 кандидатов наук. У него, несомненно, есть достойное будущее.

Дунгановеды поддерживают научные контакты с коллегами – отечественными и зарубежными. Отдел дунгановедения имеет давние научные и деловые связи с Институтом востоковедения и Институтом этнографии РАН, Московским государственным университетом, Институтом уйгуроведения АН Казахстана, Институтом востоковедения Узбекистана, Тартуским государственным университетом (Эстония) и другими научными центрами. В результате нередко создают-

ся совместные труды. Так, дунгановеды НАН КР и сотрудники ТГУ в 1979 году совместно осуществили специальный выпуск «Ученых записок Тартуского государственного университета», посвященный актуальным проблемам дунгановедения. Итогом многолетнего сотрудничества Отдела дунгановедения НАН КР и МГУ стала коллективная монография «Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии», опубликованная в 1991 году.

Проводимые дунгановедами исследования привлекают все большее внимание зарубежных ученых. Проблемам дунгановедения посвящают свои труды ученые Австралии и Германии, Японии и Финляндии, Америки и Австралии. Отдел дунгановедения НАН КР посетили профессор Института по изучению языков и культуры Азии и Африки (Япония) Хасимото Монтаро, профессор Австралийского национального университета С.Н. Дайер, преподаватель Бохумского университета (Германия) Хайнц Ридлингер, профессор Летнего лингвистического института

Выдающиеся ученые, оказавшие влияние на развитие научных направлений в исследованиях Центра дунгановедения и китаистики:

*акад. Е.М. Примаков
чл.-корр. В.С. Мясников
чл.-корр. Б.Л. Рифтин
проф. А.А. Реформатский
проф. М.В. Софронов
проф. Б.Ю. Городецкий
почетный академик НАН КР
Ху Чжэньхуа*

(США) Джон Клифтон и другие известные ученые. Хасимото Монтаро опубликовал серию статей о дунганском языке и письменности в японском журнале «Язык», С.Н. Дайер – монографию «Ясыр Шиваза. Жизнь и творчество дунганского советского поэта».

Возобновляются прерванные в прошлом связи с учеными и дунгановедческими центрами Китая. С 1989 года Отдел дунгановедения неоднократно посещал профессор Центрального университета национальностей Ху Чжэньхуа, в 1999 году он стал почетным академиком НАН КР. В 1992 году Национальную Академию наук Кыргызстана посетили профессора Северо-Западного университета национальностей (г. Ланьчжоу) Ма Тун и Хо Семин, а в 1996 году – профессор Ниньсяского университета Янь Хуэйчжун и др. В 1990 году в Пекине побывал М.Я. Сушанло, а в 1992 году Китай посетили М.Х. Имазов, А.А. Джон и И.С. Шисыр. В 1998 году М.Х. Имазов и И.С. Шисыр приняли участие в работе международной конференции дунгановедов в Иньчуане. Уже имеются реальные плоды научных контактов кыргызстанских и китайских дунгановедов. В 1996 го-

ду в Иньчуане издана монография М.Я. Сушанло «История и культура дунган Центральной Азии», а синьцзянское издательство «Жэньмин» выпустило сборник «Надежда», куда вошли повести и рассказы дунганских писателей Кыргызстана (в том числе и произведения ряда сотрудников Отдела дунгановедения), перевод которых на китайский язык осуществил хуэйский писатель, главный редактор журнала «Библиотекосведение в Синьцзяне» Янь Фэн.

*Научные связи
Центра дунгановедения и
китаистики
с дальним зарубежьем*

КНР

Япония

Германия

Финляндия

Австрия

Австралия

Малайзия

США

В 1997 году издана книга профессора из г. Сиани Ван Гуоцзе «История формирования и развития дунганской национальности», а в 1998 году – монография Дин Хун «Исследование культуры дунган». В 1999 году опубликована совместная работа Дин Хун и М.Х. Имазова «Хуэйцзу Китая». Все это, безусловно, укрепило дружеские и научные связи кыргызстанских и китайских дунгановедов.

В 2001 году опубликованы сборник научных статей «Ясыр Шиваза –

основоположник дунганской литературы» и монография М.Х. Имазова на китайском языке «Ясыр Шиваза (страницы жизни и творчества)». В том же году была проведена Международная конференция «Шивазовские чтения» с участием ученых Кыргызстана, Китая, Малайзии и Казахстана.

В 2002 году организовано ежегодное издание сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути», а также переизданы школьные учебники дунганского языка для 5-х, 8-х и 9-х классов.

В 2003 году вышли в свет монография И.С. Шисыра «Прозаический фольклор дунган Центральной Азии» и второй выпуск сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути».

В 2004 году Отдел совместно с Ассоциацией дунган Кыргызстана провел международную конференцию «История, культура и быт дунган Центральной Азии» (г. Бишкек) и совместно с Ассоциацией дунган Казахстана – международную конференцию «Дунганский язык сегодня: состояние и перспективы развития» (г. Алматы).

Таким образом, многие проблемы дунгановедения в трудах ученых уже получили определенное освещение. Созданы серьезные пред-

посылки для укрепления научных контактов и создания совместных работ. Но многое еще предстоит доработать. В области дунганского языкознания, например, немало еще «белых пятен»: едва начато описание диалектов; сделаны только первые шаги на пути рассмотрения явлений словообразования; почти не исследован словарный состав; не изучены фразеологизмы; дальнейшей разработки требуют проблемы фонетики и фонологии, графики и орфографии; не затронутыми остались также проблемы орфоэпии и акцентологии, стилистики и пунктуации.

Все еще остается малоизученной областью дунгановедения дунганский фольклор. Существует лишь несколько работ об эпических песнях и сказках. Не исследовались основательно так называемые горные песни «хуар», многочисленные легенды и интереснейшие малые жанры: пословицы, поговорки, загадки и т.д. Немало предстоит также сделать по сбору и классификации фольклорных материалов. Дальнейшего углубленного изучения требуют проблемы дунганской этнографии, истории и культуры.

В ближайшей перспективе можно организовать систематическое совместное исследование материальной и духовной культуры дунган (хуэй) в местах их компактного проживания как в Кыргызстане, так и в Китае. Результатом совместных работ может стать издание коллективных трудов – монографий, сборников научных статей и т.д. А для решения наиболее актуальных проблем следовало бы регулярно организовывать научные конференции, симпозиумы и в Бишкеке, и в одном из дунгановедческих центров Китая. Тесные научные контакты ученых двух стран, безусловно, будут способствовать развитию дунгановедения в Кыргызстане и Китае, а также дальнейшему улучшению кыргызско-китайских отношений в целом.

Известный синолог и тангутовед профессор В.М.Сафронов из ИДВ РАН, дважды посетивший Центр дунгановедения и китаистики, назвал это научное подразделение единственным синологическим центром во всем среднеазиатском регионе, а исследования, проводимые его сотрудниками – уникальными.

**Хроника важнейших событий,
связанных с развитием науки**

1954 г.

Основан Сектор дунганской культуры и впервые под руководством М.Я. Сушанло начато систематическое исследование в области дунгановедения.

Разработана и принята новая дунганская письменность на основе русской графики.

1955 г.

Созданы первые школьные учебники дунганского языка и литературы.

1956 г.

Составлен и опубликован первый «Русско-дунганский словарь» Ю. Яншансина и Л. Шинло.

1957 г.

Начато преподавание дунганского языка и литературы в начальных классах с использованием учебников, составленных в Секторе дунганской культуры.

1966 г.

Состоялась межреспубликанская конференция, посвящённая проблемам дунганской терминологии.

1968 г.

Опубликованы первая крупная коллективная монография с участием учёных из г. Москвы «Очерки истории советских дунган» и «Дунганско-русский словарь» Ю. Яншансина.

1971 г.

Издана уникальная монография «Дунгане (историко-этнографический очерк)» М.Я. Сушанло, получившая широкий отклик в стране и за рубежом.

1975 г.

Опубликованы монографии М.Х. Имазова «Фонетика дунганского языка» и Ф.Х. Макеевой «Творчество Ясыра Шиваза».

Наука

1977 г.

Вышли в свет монографии И.И. Юсупова «Советские дунгане в период строительства социализма» и М.Х. Имазова «Орфография дунганского языка».

1979 г.

Совместно с учёными Эстонии осуществлён специальный выпуск журнала «Учёные записки Тартуского университета. Дунгановедение».

1981 г.

Издан капитальный труд – трехтомный «Русско-дунганский словарь».

1982 г.

Опубликованы «Этимологический словарь дунганского языка» Ю. Цунвазо и монография М.Х. Имазова «Очерки по морфологии дунганского языка».

1986 г.

Создан Отдел дунгановедения, в который вошли сектор дунганской истории и этнографии и сектор дунганского языка и литературы. Опубликованы монографии «Образ нового человека в дунганской прозе (50–70-е гг.)» И.С. Шисыра и «Материальная культура дунган (поселение, усадьба и жилище)» А.А. Джона.

1987 г.

Заведующий Отделом дунгановедения М.Я. Сушанло избран членом-корреспондентом АН Киргизской ССР.

Вышли в свет монография М.Х. Имазова «Очерки по синтаксису дунганского языка» и сборник научных статей «Ориенталистика в Киргизии», положивший начало изданию серийных сборников отдела.

1990 г.

Проведена Всесоюзная конференция «Драгуновские чтения» с участием ученых Москвы, Ленинграда, Киева и Алма-Аты.

1991 г.

Совместно с учеными МГУ им. Ломоносова издана совместная монография «Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии».

1993 г.

Впервые в истории отечественного языкознания вышла в свет монография «Грамматика дунганского языка» (автор М.Х. Имазов).

1996 г.

Впервые за рубежом, в Китае, опубликована монография М.Я. Сушанло «История и культура дунган Центральной Азии» (на кит. яз.).

1999 г.

Опубликован первый совместный труд китайского и кыргызстанского ученых – монография Дин Хун и М.Х. Имазова «Хуэйцзу Китая».

2000 г.

Заведующий Отделом дунгановедения М.Х. Имазов избран членом-корреспондентом НАН КР.

Издан сборник научных статей «Дунгановедение в Кыргызстане».

2001 г.

Проведена международная конференция «Шивазовские чтения» с участием ученых Кыргызстана, Китая, Малайзии и Казахстана.

Опубликован сборник научных статей «Ясыр Шиваза – основоположник дунганской литературы».

В КНР на китайском языке опубликована монография М.Х. Имазова «Ясыр Шиваза (страницы жизни и творчества)».

2002 г.

Вышел в свет сборник научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути»; переизданы учебник дунганского языка для 5 класса и учебник дунганской литературы для 8–9 классов.

2003 г.

Опубликованы второй выпуск сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути» и монография И.С. Шисыра «Прозаический фольклор дунган Центральной Азии».

2004 г.

Отдел совместно с Ассоциацией дунган Кыргызстана провел международную конференцию «История, культура и быт дунган Центральной Азии» (г. Бишкек) и совместно с Ассоциацией дунган Ка-

захстана – международную конференцию «Дунганский язык сегодня: состояние и перспективы развития» (г. Алматы).

Издан третий выпуск сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути».

2006 г.

Проведена Международная конференция «Шивазовские чтения», посвященная 100-летию Народного поэта КР Ясыра Шиваза.

Издан четвертый выпуск сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути»

2007 г.

Изданы школьные учебники «Родная литература для 2-3 классов» Джона А.А. и Шисыра И.С., «Родная литература для 7 класса» Шисыра И.С.

Переиздан «Дунганский язык для 4 класса» Ю. Яншансина и Ф. Хаваза, «Дунганский язык для 8-9 классов» Ю. Цунвазо и Джинлирова М.

Вышла в свет монография А.А. Джона «Обычаи, обряды и поверья дунган».

2008 г.

Отдел дунгановедения НАН КР преобразован в Центр дунгановедения и китаистики НАН КР.

Опубликованы монография Маджун Д.С. «Культура и просвещение дунган Центральной Азии (история и современность)» и пятый выпуск сборника научных статей «Диалог ученых на Великом Шелковом пути»

2009 г.

Переиздана «Дунганская энциклопедия».

Опубликована монография Джона А.А. «Дунгане и Беловодское восстание в Пишпекском уезде».

ФОЛЬКЛОР

Дунгане принесли на новую родину традиционную духовную культуру, и, естественно, свой фольклор, отражающий их философию, политические стремления, моральные нормы и эстетические принципы. Фольклор на протяжении веков по праву считался народной летописной сокровищницей. И дунгане во все времена черпали силы в этом неиссякаемом источнике, который хранит в закодированном виде человеческая память и «сделали все, чтобы принести этот заряд энергии, полученный от предков, и передать потомкам»¹.

Фольклор дунган Центральной Азии – составная часть поэтического творчества народа, которое складывалось на протяжении многих столетий в Китае. Главным образом он формировался на основе культурного наследия народов (арабов, персов, китайцев, тангутов и др.), сыгравших определенную роль в формировании этноса хуэйцзу. Именно потому фольклор дунган представляет собой продукт сложного переплетения различных национальных философских, моральных, эстетических взглядов на окружающий мир.

В фольклоре дунган Центральной Азии – в жанрах, сюжетах, мотивах, образах и т.д. – много общего с фольклорными традициями китайцев, японцев, корейцев и других народов Дальнего Востока. Это обусловлено сходством исторической, социальной, экономической и культурной жизни народов этого региона на протяжении многих веков. Следовательно, можно говорить об общем фольклорном фонде народов Дальнего Востока, который, однако, у каждого отдельно взятого народа при наличии общих важнейших черт получает специфическое национальное оформление.

Соответственно развитие фольклора дунган внесло в художественную систему тюркского фольклорного фонда достаточно изменений. Процессы интеграции духовной культуры всех народов Центральной Азии на основе единого регионального существования не могли не найти своего выражения в ряде идейных, эстетических и формальных элементов поэтического народного творчества. Фольклор всегда находится в состоянии непрерывного движения и активного творческо-

го поиска. Его нельзя рассматривать как нечто неизменное, раз и навсегда данное, даже тогда, когда речь идет о классическом наследии. Сущность подлинно народных произведений никогда не сводится к освещению событий и характеров только одной определенной эпохи. Содержание их намного шире и объемнее, оно всегда встречает живой отклик и в другие эпохи, оно так или иначе соотносится и со временем, в какое продолжает существовать.

Новые условия жизни, тесные бытовые и культурные взаимосвязи с кыргызами, русскими, узбеками, татарами и другими народами оказали заметное воздействие на дальнейшее развитие фольклора дунган. Он обогащался новыми оригинальными произведениями, темами, идеями, образами, изобразительными средствами, некоторыми психологическими приемами отображения реальной действительности и т.д.

Сегодня фольклор дунган, несмотря на традиционность формы, предстает в несколько ином виде. По существу фольклор дунган Центральной Азии представляет собой творчество самостоятельной внутриэтнической группы. Однако в своей основе он продолжает оставаться составной частью общего поэтического народного творчества дунган. В то же время фольклор дунган Центральной Азии, в течение долгого времени развивавшийся отдельно от основного массива, вносит свои неповторимые художественные черты в общее национальное поэтическое народное творчество. А потому характеристика фольклора дунган в целом была бы неполной и значительно обедненной, если бы из него «выпали» творения хуэйцзу Центральной Азии, в которых отражено своеобразие частной исторической судьбы, психологии, быта, но вместе с тем и общая внутренняя целостность, устойчивость и наглядность основных дифференцирующих этнических признаков народа.

Знание фольклора хуэйцзу Центральной Азии как ветви общего национального поэтического народного творчества имеет чрезвычайно важное значение. Выделение как общего, так и самобытного в фольклоре хуэйцзу, живущих в КНР, Центральной Азии, Тайване, Сингапуре, Индонезии, Бирме, Малайзии и других странах, поможет глубже понять национальный фольклор в целом и выявить специфику локального фольклора каждой отдельной этнической группы, поскольку народное творчество – важный исторический источник для изучения этнокультурных связей внутри одного народа.

¹ Перлин П. Люди долины Чу // Вокруг света. – 1990. – №12. – С. 2–5.

Повествовательно-эстетические жанры

К повествовательно-эстетическим жанрам прозаического фольклора хуэйцзу относятся волшебные сказки, бытовые сказки, сказки о животных, народные анекдоты, народные повествования и т.д., которые отличаются своими тематическими, образными, композиционными и художественными особенностями. Однако индивидуальные свойства не мешают самым различным типам произведений обладать общей для всех жанров характерной чертой. Они подаются сказочником и воспринимаются его слушателями прежде всего как поэтический вымысел, как игра фантазии, так как никогда не выдаются за действительность.

Восприятие произведений повествовательно-эстетических жанров прежде всего предполагает принятие основанной на богатой народной фантазии условности содержания. Здесь роль поэтического вымысла, его функция, его качество определяют основные их жанровые особенности. Под повествовательно-эстетическими жанрами понимаются устные повествовательные художественные произведения волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел, рассказываемые в воспитательных или развлекательных целях.

Повествовательно-эстетические жанры прозаического фольклора, сформировавшиеся главным образом в Северо-Западном Китае (провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай и т.д.)¹, в живой народной традиции дунган Центральной Азии называются «гўжир».

Они впитали живительную влагу уникальнейшей фольклорной традиции народов этого региона. Особенности фольклорной традиции Северо-Западного Китая обусловлены совместным проживанием на единой территории многих народов разного вероисповедания. Долгое сосуществование конфуцианства, даосизма и буддизма у китайцев, буддизма и ламаизма – у тибетцев, монголов, дауров, ислама – у хуэйцзу, уйгуров, казахов, кыргызов, саларов и т.д. не могло не оказать существенного влияния на эволюцию фольклора всех живущих здесь народов².

¹ До настоящего времени некоторые ученые делят хуэйцзу КНР из-за разбросанности по всей стране и крайней сложности их этнической истории на три группы: северо-западную (НХАР, провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай, СУАР, районы Пекина, Тяньцзиня); юго-восточную (г. Шанхай, Кантон); юго-западную (провинция Юньнань).

² В КНР существуют два больших «крыла» носителей фольклора, которые называются северным и южным, условная граница их бытования проходит по реке Янцзы.

Вследствие столь экстраординарного исторического развития повествовательно-эстетические фольклорные произведения дунган Центральной Азии чрезвычайно многослойны. В зафиксированных материалах отчетливо обнаруживаются отдельные пласты, отражающие социальную жизнь самых различных эпох.

В результате повествовательно-эстетические сочинения дунган благодаря постоянной шлифовке в устах многих поколений *фафуди* до наших дней дошли настоящими жемчужинами народного художественного слова. Обретая на длительном творческом пути особую художественную ценность, они отличаются структурным своеобразием, широкими стилевыми возможностями и высокими эстетическими достоинствами. В известных оригинальных фольклорных произведениях отражены история и борьба, стремления и цели, оптимизм, художественная одаренность, сложная национальная специфика дунганского народа.

Повествовательно-эстетические произведения фольклора дунган издавна привлекали внимание специалистов. Первые записи в начале XX в. сделали русские исследователи В. Цибузгин и А. Шмаков в с. Кара-Кунуз (ныне с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области Республики Казахстан). В 1909 г. они опубликовали небольшое количество народных анекдотов наряду с произведениями других жанров фольклора хуэйцзу в «Заметке о жизни дунган селения Кара-Кунуз Пишпекского уезда Семиреченской области»¹.

Повествовательно-эстетическим произведениям фольклора дунган Центральной Азии большое внимание уделялось в 30–40-е годы XX века. Сбором, обработкой и публикацией бытующих в живой народной традиции материалов, являющихся своего рода катализатором в процессе бурного развития новой духовной культуры, занимались ученые, писатели, журналисты, учителя². Б.А. Васильев, А.А. Драгунов, Я. Шиваза, Д. Абдулин, Ю. Цунваза, Ю. Яншансин и другие исследователи опубликовали на дунганском, русском, кыргызском и других языках множество сюжетов волшебной, новеллистической, авантюрной, бытовой сказки, сказки о животном и растительном мире, народного анекдота, народной книги и т.д.³

¹ Цибузгин В. и Шмаков Л. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – Вып. 4. – Семипалатинск, 1909.

² Сушанло М.Я. Совет жун-янди выншуэ: Жедуан шицзуэ (Советская дунганская литература. Краткое изучение). – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1957. – С. 7.

³ Постоянные публикации сюжетов на страницах газеты «Дунхуэшир» («Искра Востока») с 1932 по 1939 г.; Васильев Б.А. Устная литература дунган // Записки Института востоковедения АН СССР. – Т. 1. – Л.: ЛИФЛИ, 1932; Драгунов А.А. Три брата // Сказки народов Востока. – Л., 1938; Дунганские сказки / Сост. Х. Юсуров и В. Шахматов. – Алма-Ата, 1946 и др.

На научную основу сбор, обработка и публикация материалов повествовательно-эстетических жанров хуэйцзу Центральной Азии были поставлены с организацией Отдела дунгановедения в Академии наук республики. Б.Л. Рифтиным, Х.Ю. Юсуровым, М.А. Хасановым, Ю.Я. Яншансином, Л.Т. Шинло, Ю. Цунваза и другими собраны большое количество сказочных материалов. Впоследствии многие из них вошли в отдельные книги, специализированные тематические сборники и т.д.¹

Волшебные сказки. В повествовательно-эстетическом фольклоре дунган Центральной Азии волшебные сказки занимают важное место. В каждом дунганском селении всегда можно обнаружить несколько образцов этого замечательного жанра народного творчества. Как правило, сказители (фэфуди) в традиционной аудитории чаще всего рассказывают волшебные сказки, потому что в таких произведениях не существует границ во времени и пространстве для свободного полета народной фантазии, так как здесь напрочь снимается вопрос о вероятности, достоверности, фактологичности повествования.

Волшебная сказка дунган в качестве структурной основы имеет так называемые «повествовательные атомы». В каждом структурном типе национальной сказки можно обнаружить сразу несколько элементарных функций. А потому основанные на функциональных разрядах модели структуры волшебной сказки дунган обычно легко распадаются на фундаментальные сюжетные типы, которые ведут к национальной классификации сюжетов. Такой факт доказывает предположение, что сказки дунган, поскольку состоят из четко выделяемых функциональных последовательностей, имеют ярко выраженную структуру.

Соответственно своеобразие набора функций в волшебной сказке дунган прямо пропорционально национальной эстетической специфике. Фольклор дунган все-таки тесно взаимосвязан с выраженными в мировоззрении, обычаях, традициях и т.д. национальными особенностями социальной жизни. Многие сюжеты волшебной сказки в фольклоре дунган, несмотря на схожесть с мигрирующими (встречающимися у других народов) вариантами, произрастали на глубоко

национальной основе, и определялись многовековым опытом народа. Все мотивы заимствованных сюжетов на протяжении долгого времени были творчески адаптированы народом к национальным (жизненным, культурным, психологическим) условиям. В результате, претерпев определенные интерпретации, они как живой развивающийся организм сумели подняться до оригинальных национальных произведений.

Волшебные сказки дунган обнаруживают явные национальные особенности в структуре, хотя в целом состоят из известных функций. Это объясняется спецификой художественного восприятия народом окружающей среды. Специфические особенности каждой волшебной сказки отдельного народа накладывают особый отпечаток на образование фундаментальных сюжетных типов, так как при полном анализе совокупности нарративов какой-либо культуры обнаружится, что все персонажи могут быть сгруппированы в соответствии со своими наиболее типичными и выраженными чертами. Соответственно и в волшебной сказке дунган существуют особые фундаментальные сюжетные типы.

Бытовые сказки в фольклористике не достаточно изучены. В настоящее время не существует даже единого общепризнанного термина для обозначения этого весьма популярного вида сказочного эпоса. Фольклористы обычно определяют такие народные произведения используя условные, символические названия – «новеллистические», «новеллистические, реалистические, бытовые», «социально-бытовые», «бытовые», «реалистические, бытовые, сатирические», которые не обладают точными терминологическими качествами.

В принципе все приведенные выше названия в какой-то степени допустимы, так как процесс зарождения и формирования бытовой сказки происходит в разнообразных и непохожих друг на друга формах. Тексты рассматриваемого повествовательно-эстетического жанра дунган Центральной Азии обладают свойством многопланового отражения окружающей действительности. В сюжетном составе сложным образом могут пересекаться новеллистические, реалистические, сатирические, назидательные и т.п. содержания.

В целом тексты бытовой сказки дунган, несмотря на семантическое разнообразие содержания, обладают схожими специфическими особенностями, которые определяются общим эстетическим подходом в художественном воплощении социальной действительности. Настоящая форма народной художественной типизации зарождалась практически бытовым рассказом первобытного дуалистического фольклора.

¹ Жун-ян минжын гужер (Дунганские народные сказки) / Сост. и обраб. Х. Юсуров. – Фрунзе: Киргосиздат, 1959 (дунг. яз.); Хуэйцзу гужир (Дунганские сказки) / Сост. Х.Ю. Юсуров. – Фрунзе: Учпедгиз, 1960 (дунг. яз.); Сўлян хуэйцзу кучуан выншүэди ёнфузы (Образцы фольклора советских дунган) / Сост. Х. Юсуров. – Фрунзе, 1960 (дунг. яз.); Дунганские сказки / Зап., сост. и обраб. Х. Юсурова. – Фрунзе: Мектеп, 1970; Хуэйцзу минжынди гужир: Дунганские народные сказки / Сост. М. Хасанов – Фрунзе: Илим, 1976 (дунг. яз.); Дунганские народные сказки и предания / Зап. текст и пер. Б.Л. Рифтина, М.А. Рифтина, М.А. Хасанова, И.И. Юсупова. – М.: Наука, 1977 и др.

Впоследствии она на протяжении всего исторического развития выступала определяющей силой в формировании бытовой сказки.

В бытовой сказке дунган определено не нарушаются законы природы. Сюжеты черпают материал большей частью из повседневной окружающей жизни и потому отражают действительные, социальные и бытовые коллизии человеческого общества. В содержательной части соответственно нет фантастических действий, могущественных сверхъестественных образов и идеализируемых героев. Иногда все же отмечаются редкие элементы фантастики с чудесными существами, но они втянуты в события будничной жизни, играют подчиненную роль и служат лишь для усиления или пояснения характера героя-человека.

Однако эстетика дунганской бытовой сказки достаточно далека от стремления передать типичные характеры в типичных обстоятельствах. Иначе, стоит *фэфуди* показать образ героя в развитии и становлении, оснастить это повествование бытовыми и психологическими деталями, как сказка исчезает, уступая место другому жанру – рассказу или преданию.

Бытовая сказка дунган обладает закономерными национальными специфическими особенностями в отражении исторического развития социального общества. Все важные общечеловеческие реалии в сказке пропущены через выработанное национальным мировоззрением, психологией, этикой эстетическое восприятие действительности. А это значит, что бытовая сказка дунган – сформированный долгими столетиями исторического развития глубоко национальный жанр.

Следует отметить, что композиция текстов дунганской бытовой сказки удивительно разнообразна. Она определяется не столько внутренними закономерностями, сколько разнообразием тех событий, о которых повествуется, т.е. сколько в бытовой сказке существует мотивов, столько же имеется и структурных конструкций. Однако количество мотивов в ней все-таки ограничено. Отсюда и ограниченное количество схем строения для данного рода сюжетов.

Сказки о животных обладают художественным своеобразием, которое позволяет однозначно выделить их из других жанров прозаического сказочного фольклора. В них главными героями-персонажами являются животные, а характер сказочного конфликта определяют отношения между ними. Действия представителей животного мира являются основной движущей силой динамического развития сюжетных ходов.

У дунган сказки о животных малочисленны, объясняется это следующим. Некоторые народы Дальнего Востока рано перешли к земледелию и, естественно, давно предали забвению охотничьи и рыболовные промыслы. В таблице сюжетов В. Эберхарда, составленной в 1937 г., значится всего семь сюжетов о животных. Сейчас число их увеличилось, но тем не менее оно не сравнимо с количеством сказок о животных у народов Европы, Африки, Океании и т.д.

Сказки о животных у дунган достаточно самобытны, оригинальны и ярки. Естественно, это определено природными и социальными условиями их возникновения. В качестве действующих персонажей в них выступают животные полей, лесов и гор Китая. Именно по этой причине в сюжетном каталоге Аарне-Томпсона, ориентированном на западный повествовательный фольклор, мы не обнаружили практически аналогичных сюжетных мотивов.

В композиционном строении сказки о животных выделяется принцип объективно-логической или ассоциативной последовательности, который присущ всем произведениям фольклора с сюжетным действием в основе. Содержание сказки дунган о животных чаще всего составляет какой-нибудь один эпизод. Текст имеет определенную завязку, развитие действия и развязку и, как правило, не вступает в соединение с другими сюжетами, по сути представляя собой законченное произведение, то есть это уже сказочный тип в общепринятом смысле слова.

Простейшие действия в таких сюжетах глубоко психологичны, чем и объясняется их реализм и приближенность к человеческой жизни. Действия, поступки, ход развития и образ жизни персонажей-животных зиждется на классическом сказочном противоборстве добра и зла, но с постоянной нацеленностью не столько на бичевание зла, сколько на утверждение сущности и многообразия проявления добра в широком смысле этого слова. Диалектика положительного начала в трактовке образов персонажей-животных имеет свои особенности. Обычно главные персонажи наделены некоторыми «слабостями», хотя оценочная характеристика образов в целом не снижается, потому что полностью компенсируется в кульминации сказки, где персонажи одерживают верх над значительно более «сильными» противниками.

Сказки о животных дунган приближаются в эволюционном развитии к народным басням. Признаки басни с ее резюмирующей концовкой в виде морали они получили в процессе исторического развития. Изначально процесс формирования басни происходил в структурном единстве со сказкой о животных. Обычно сюжет народной басни, в отличие от сравнительно развернутого повествования сказки о животных, не содержит в себе элементов фантастики, он конкретен и прост.

Зафиксированные в последнее время тексты по содержанию, морфологической структуре и эстетическому назначению представляют собой сказки о животных на поздних стадиях развития. С появлением классового общества меняется содержание «животного эпоса». С выпадением тотемического мифологического представления о животном мире в содержание сюжетов «врываются» развлекательные эпизоды с элементами морализации. В таких произведениях животные аллегорически отображают повседневное общество, нравы, мораль и привычки его типичных представителей. В них остроумно сочетаются свойства животных с такими чертами характера людей, как нравственность, правдивость, верность, честность, дружелюбие, хвастовство, хитрость, алчность, глупость и т.д. Потому содержание сказки в идейно-тематическом отношении более весомое.

В сказках дунган о животных, в отличие от трикстерских циклов, где в роли героя выступает один и тот же персонаж, все сюжеты можно считать рассказами с изолированными трикстерами¹. Герои их – тоже «подражатели», но им присуща эта роль в рамках какого-либо конкретного сюжета. Такими персонажами могут быть самые различные животные. Однако основной конфликт, который связан с каким-либо конкретным действием, событием или явлением – дружбой, обманом, вероломством и т.д. – все же остался в многочисленных сюжетах в качестве определяющего действия для целого цикла произведений.

Содержание сказки о животных дунган совершенно отчетливо распадается на определенное количество циклов, образуемых вокруг конкретных действий («обман», «дружба», «вероломство», «хвастовство» и т.д.).

Народные анекдоты. Художественная форма народных анекдотов характеризуется простой, цельной и содержательной композицией. Основная сюжетная линия в таких произведениях обычно не имеет зачина, побочных ответвлений, детализаций, не содержит подробных характеристик времени, места действия и персонажей. В большинстве своем они представляют собой неординарную комическую одноэпизодную ситуацию из повседневной социальной жизни. Завершение анекдотов всегда совпадает с кульминацией повествования, то есть с вскрывающей идейный замысел неожиданной развязкой.

У дунган Центральной Азии анекдоты известны как «сяохуа» («сяо» – «смех»; «хуа» – «слово», «речь» и т.д.). Однако в широкой народной традиции они все-таки более распространены под коротким названием «сяо». История формирования, развития и распростране-

¹ Трикстер – пародийный спутник (дублер) культурного героя, его неумелый подражатель.

ния анекдотов в качестве самостоятельного жанра словесного народного творчества дунган тесно связана с эволюцией смеховых жанров народов Китая.

«Сяохуа» дунган, будучи отдельной ветвью сяохуа китайцев прошли многовековой путь развития, в ходе которого изменились их содержание, структура и их функции – в зависимости от эстетического восприятия действительности современной эпохи. Пласты анекдотов, отражавшие архаические представления народа, с изменением человеческого представления об окружающей действительности отслаивались, а на их месте в структурных конструкциях вырастали другие с совершенно новым содержанием.

«Сяохуа» дунган обладают ярким, специфичным и неповторимым национальным колоритом. Как известно, в формировании хуэйцзу как этноса участвовали китайцы, арабы, тюрки, персы и другие народы, обладавшие огромным культурным наследием. В связи с этим фольклор хуэйцзу представляет собой конгломерат эстетического знания, в котором совершенно отчетливо обнаруживаются образы, типы, мотивы, художественные приемы и т.д. из фольклора многих участвовавших в формировании хуэйского этноса народов.

В сяохуа дунган ярко проявляются несокрушимый оптимизм народа, сознание собственных сил и духовное богатство. Центральное место в тематике сяохуа занимает критика отрицательных явлений во всех сферах жизни. Основное внимание уделено осмеянию таких человеческих пороков, как жадность, глупость, лень, лживость и т.д. Обычно это веселые юмористические сценки, в которых сатирическое начало почти заглушено, а сатира присутствует скрыто невидимо. Народ не столько осуждает, сколько вышучивает пороки, присущие человечеству на протяжении всей его эволюции.

Содержание традиционных сяо преподносится в манере легкого юмора, иронии и содержит мудрую шутку. Не случайно многие типажи сяо – глупый зять, простоватая жена, плешивый, шустрый обманщик и другие, несмотря на факт существования в виде объектов насмешки, все-таки считаются популярными, желанными и любимыми образами в народе.

Некоторые острые сатирические анекдоты о противостоянии государя и мирянина, богача и бедняка, муллы и прихожанина и представителей других классов, находящихся на разных ступенях социальной лестницы, в фольклор дунган перешли от соседних народов Центральной Азии. Не случайно в таких немногочисленных сюжетах главными действующими лицами выступают известные образы, типы и типажи из фольклора тюркских народов: Насреддин, визирь, бай, мулла и др.

В основу «сяо» обычно вводится необычный факт, что практически и определяет принцип создания образов. Герои здесь изображаются не в повседневной жизненной деятельности, а в исключительных обстоятельствах, которые вполне могут быть и случайными. Именно в таких неожиданных ситуациях проявляются нестандартные реакции героев, вызывающие комический эффект.

Анекдоты дунган в отличие от других жанров прозаического фольклора отличаются лаконичностью содержания. Обычно их сюжет – это квинтэссенция передаваемой информации, без вступления, отступления и заключения, с емким сжатым, ярким «кульминационным» эпизодом изображаемого события. «Сяо» в какой-то степени напоминает афористические выражения.

В процессе многовекового развития «сяо» обрели удивительное многообразие стилистических оттенков, сформировались и богатые художественные приемы. Комический язык «сяо» создается с помощью как общеупотребительных в фольклоре приемов и средств (гипербола, литота, метафора), так и специфических (оксюморон, метатеза), которые выступают в определенных сочетаниях и свойственны определенным эпизодам, сценам и моментам.

Наиболее распространенным приемом раскрытия образов в анекдотах дунган является диалог. Эффективен он для тех сюжетов, в которых основной смысл раскрывается при помощи противопоставления. Обычно такой диалог построен на игре слов, на их многозначности, на каламбурах, загадках и т.д. Развязка произведения же всегда заключена в остроумной реплике, непредвиденном вопросе, неожиданном ответе, которые изобличают контрастирующее с общественной нормой поведение.

Информационно-мнемонические жанры

Информационно-мнемоническими жанрами фольклора называют прозу несказочного характера, которая переплетается с прозой нехудожественной, деловой, обыденной, предполагает правдивое, без вымысла повествование и служит практической цели – передаче космогонических, исторических, политических, религиозных, бытовых и иных сведений. К ним относятся предания, легенды, побывальщины, сказки-воспоминания и некоторые другие чисто региональные, религиозные и национальные специфические жанры.

Информационно-мнемонические жанры народной прозы до настоящего времени представляет собой практически поверхностно из-

ученную часть фольклора. Не случайно фольклористы для этого рода фольклора часто используют различные словосочетания: «устная народная прикладная проза», «народная несказочная проза», «бытовой прозаический фольклор» и т.д. И сегодня в фольклористике нет четкой научной терминологии, слабо различаются жанры, и хаотична классификация известных жанров по отдельным разрядам. Предания, легенды, побывальщины и другие устные рассказы не выделяются столь отчетливо из потока бытовой прозы и не отличаются структурной самостоятельностью и законченностью.

До настоящего времени информационно-мнемонические жанры повествовательного фольклора дунган также не были объектом фольклористического исследования, хотя существует достаточное количество опубликованных, зафиксированных в записях и бытующих в живой народной традиции материалов. Впервые легенда о происхождении хуэйцзу опубликована в конце XIX века Кафаровым П.И. (Палладием) в книге «Китайская литература магометан»¹. Еще две легенды на эту тему, записанные А.П. Беннигсен в городах Курля и Улясутае (ныне территория СУАР КНР), появились в печати в 1912 году в книге «Легенды и сказки Центральной Азии»². Наибольшая по объему легенда о происхождении хуэйцзу приведена в книге Сулеймана Лишонгуя «Тарихи тургани» («История дунган»), изданной в 1916 году в Самарканде³. Несколько преданий и легенд фрагментарного характера содержатся в статьях В.Ф. Пояркова («Сватовство у дунган», «Дунгане селения Каракуруз Пишпекского уезда Семиреченской области»), опубликованных в 1903 и 1907 годах⁴.

Сбор материалов информационно-мнемонических жанров фольклора на более высоком уровне начинает осуществляться с середины XX века. Во время многочисленных специальных экспедиций фольклористами записан объемный материал, вошедший впоследствии в известные сборники: «Дунганские сказки» (1946) Х.Ю. Юсурова, И.В. Шахматова, «Хуэйзү гужир» («Дунганские сказки», 1960) Х.Ю. Юсурова, «Дунганские сказки» (1970) Х.Ю. Юсурова, «Хуэйзү минжын гужир» («Дунганские народные сказки», 1976) М.А. Хасанова, «Дунганские народные сказки и предания» (1978) Б.Л. Рифтина, М.А. Хасанова и И.И. Юсупова и т.д.

¹ Кафаров П.И. (Палладий). Китайская литература магометан. – СПб., 1887.

² Беннигсен А.П. Легенды и сказки Центральной Азии. – СПб., 1912. – С. 5–8.

³ Сулейман Шариф. Тарихи тургани (История дунган). – Самарканд, 1916 (Староузб. яз.).

⁴ Поярков В.Ф. Сватовство у дунган // Этнографическое обозрение. – 1903. – №2; Дунгане селения Каракуруз Пишпекского уезда Семиреченской области // Этнографическое обозрение. – 1907. – №4.

Однако до настоящего времени не издано ни одного специального сборника материалов прикладных жанров повествовательной прозы дунган Центральной Азии. По всей вероятности, причина этого кроется в недостаточной компетентности многих собирателей. Не случайно во всех вышедших сборниках тексты информационно-мнемонических жанров не выделяются в отдельную группу, а объединены общим названием «сказки». Пожалуй, единственным исключением является сборник «Дунганские народные сказки и предания», где в комментарии Б.Л. Рифтина даны сведения о принадлежности их к определенному жанру фольклора.

В последние десятилетия значительно расширился сбор, систематизация и публикация материалов «несказочной» бытовой народной прозы хуэйцзу КНР. Сборники, издаваемые китайскими фольклористами во многих научных центрах по культуре хуэйцзу, включают в большом количестве предания, легенды, сказания, сказывания и др. В 1985 году в Иньчуане вышла в свет книга «Хуэйцзу лиши жэньву гуши цуншу» («Сборник исторических преданий хуэйцзу»), в которую включены большое число сюжетов о художниках, поэтах и др.¹ В сборнике «Хуэйцзу миньцзянь вэньсюэ шыгон» («Обзор народной литературы хуэйцзу»), изданном в 1989 году в Нинься, представлен двадцать один сюжет информационно-мнемонической народной прозы; сюжеты дифференцированы по сюжетно-тематическим разрядам². Немало сюжетов информационно-мнемонического фольклора содержится в вышедшем в Иньчуане в 1988 году сборнике «Хуэйцзу миньцзянь гуши цзи» («Сборник хуэйцзских народных древних историй»)³ и др.

Предания. В фольклоре всех народов особое место занимают предания. Бытуя с незапамятных времен, они сопровождают человека в его эволюционном развитии практически со дня осознания им своего «его». Со временем они стали настоящей сокровищницей исторического, политического и эстетического опыта народа.

Известно, что предания не стали достоянием широких народных масс. Сказители не часто обращаются к их сюжетам в большой аудитории, а лишь в связи с каким-либо событием или фактом, как к своеобразному комментарию. Предания не могут существовать, как все

¹ Хуэйцзу лиши жэньву гуши цуншу (Сборник исторических преданий хуэйцзу). – Иньчуань: Жэньминь чубаньшэ, 1985. (Кит. яз.).

² Хуэйцзу миньцзянь вэньсюэ шыгон (Обзор народной литературы хуэйцзу). – Иньчуань: Жэньминь чубаньшэ, 1988. (Кит. яз.).

³ Хуэйцзу миньцзянь гуши цзи (Сборник хуэйцзских народных древних историй). – Иньчуань: Жэньминь чубаньшэ, 1988. (Кит. яз.).

сказочные жанры, для развлечения слушателей, так как народ воспринимает их в качестве фрагментов реальной действительности.

Наше понимание предания как специфического жанра информационно-мнемонической бытовой прозы близко к представлению китайского ученого Юань Кэ, который высказал мнение, что «предание обычно повествует о могучих героях древности, подобных стрелку И, поймавшему дикого кабана, и перерубившему змея, или небесных влюбленных, подобных Ткачихе и Волопасу, которые раз в год встречаются на мосту из сорочьих хвостов, или же, наконец, о «культурных героях», например, Паньгу, или о ботине-шелкопряде»¹. Такое определение жанра предания объясняется особенностями самих рассматриваемых материалов. Предания хуэйцзу и ханьцзу (китайцев) прежде всего мифологические (уже упомянутые стрелок И, небесные влюбленные, «культурные герои» и др. широко известны у дунган), достаточно близки и потому имеют одинаковые сюжетные, структурные и функциональные особенности.

На языке дунган предания называются «чуанфэ». В переводе этот термин («чуан» – букв. «передать», «передаться», а «фэ» – «говорить», «рассказ») означает «то, что передается в устной речи». В этом отношении этимологические значения «чуанфэ» и «предания» имеют одинаковые смысловые корни. По сути, в обоих случаях речь идет о том, что в памяти народа бережно фиксируется, хранится и передается из поколения в поколение на протяжении многих столетий.

Предания дунган Центральной Азии – почти неизвестный жанр повествовательного фольклора. Сказочники по уже упомянутой причине не всегда охотно рассказывают такие истории: для их передачи необходима особая, интимная и доверительная обстановка. Немаловажное значение при этом имеет особый настрой и сказителя, и слушателей. Не случайно «сказители», высоко оценивая роль предания, для широкой аудитории предпочитают исполнять сказки, читать рассказы, повести и романы, где они могут свободно творчески интерпретировать народные замыслы.

Предания дунган Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана практически не были объектом научного изучения. Записывать их чрезвычайно сложно, так как информаторы зачастую не доверяют сокровенные знания случайному лицу. И потому записанный текст носит порой аморфный, фрагментарный характер, не обретая формы художественного произведения.

¹ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Наука, 1987. – С. – 25.

Легенды. Многие ученые датируют возникновение легенды периодом формирования монотеистических религий – буддизма, христианства, ислама.

Широко известный жанр, обозначенный в мировой фольклористике как «легенда» (букв. перевод с лат. – «то, что должно быть прочитано»), в фольклоре дунган называется «*шынйу*» («бессмертное, духовное слово»). Своим происхождением *шынйу* обязан фольклору народов Китая, в котором он призван истолковывать «духовное» представление об окружающем мире. *Шынйу* всегда занимал важное место в устном поэтическом народном творчестве всех народов Китая.

Дунгане, исповедуя ислам, в *шынйу* отразили именно исламский взгляд на устройство Вселенной (о сотворении мира, о происхождении Земли и Неба о пророках, святых и бессмертных, о наказании злых и прощении грешников и т.д.), где господствует навечно установленная Аллахом целесообразность, ради осуществления которой все окружающее существует и развивается.

Шынйу возникли у сформированного благодаря проникновению ислама в Китай с VII века хуэйского этноса. В жанре легенды отразилось сложное мировоззрение дунган, хотя и адаптированное к китайской действительности. Во многих известных сюжетах можно встретить достаточно мотивов, образов, изобразительных средств и т.д., присущих воспитанным на конфуцианстве, буддизме и даосизме народам, но приведенных в соответствие с исламскими этическими канонами. В результате сложного психологического восприятия действительности дунгане создали множество легенд с удивительно причудливыми и своеобразными особенностями.

Вербально-песенные жанры

Песня считается одним из самых популярных жанров фольклора дунган Центральной Азии. Обычно песни – «цюйцзы», «гэр», «хуар» – исполняются под аккомпанемент старинных музыкальных инструментов: сяньсяньцзы, яньцин, хуциньцзы и т.д.

Традиционные дунганские народные песни подразделяются на историко-эпические, лиро-эпические, лирические, трудовые и другие виды. К историко-эпическим видам относятся патриотические песни, лиро-эпическим – романтические песни, лирическим – песни-плачи, любовные песни, песни-сентенции, песни «пять ночных страж», хуар,

к трудовым – песни пахаря, вышивальщицы, ремесленника, мелкого торговца и т.д.

В живой народной традиции существовала также традиционная классификация, согласно которой песни подразделялись на следующие виды: «да чүзы» – большие песни и «щё чүзы» – малые песни. Известный дунганский фольклорист Б.А. Васильев отмечал, что к «да чүзы» относятся бытующие у дунган арии классического китайского театра, которые были вывезены из Китая, а к «щё чүзы» – народные песни¹. По мнению Д.М. Хахазы, к «да чүзы» относятся лиро-эпические песни, а к «щё чүзы» – все лирические песни².

В исследованиях фольклористов КНР, посвященных песенному фольклору хуэйцзу, не упоминается о случаях употребления термина «да цюйцзы» – большие песни. Однако в сборнике «Нинься миньгэ сюань»³ упомянуто, что к так называемым «щё дё», «щё чүзы» – малым песням – относятся песни, исполняемые в повседневной жизни: во время отдыха, работы, уборки урожая. Действительно, в Северо-Западном Китае песни, исполняемые во время сельскохозяйственных работ, называют «щё чүзы» – малые песни.

Сегодня дунгане Центральной Азии используют слово «чүзы» – песня, «да чүзы» – «большая песня», и «щё чүзы», что обозначает «малая песня», вышли из употребления. Для обозначения и тех, и других песен пользуются словосочетанием «ло чүзы» – старинные песни.

Историко-эпические песни. Большую группу составляют эпические песни: «Гэр чон Бый Ёнху» («Песни, воспевающие героя Бай Яньху»), «Тонвон зу Фынхуон сан» («Император Тан отправляется в горы Феникса»), «Го дажын лин бин» («Великий Гао ведет войска») и др.

Особой популярностью среди дунган пользуется «Песня, воспевающая героя Бай Яньху». Она повествует о предводителе дунганского восстания 1862–1877 гг. в Северо-Западном Китае. Песня была записана в 1931 году преподавателем Восточного факультета Ленинградского университета Б.А. Васильевым, неоднократно выезжавшим в экспедицию к дунганам, от крестьянина Лю Цжиньжуана, уроженца Каракунуза (Масанчи) Джамбулской области Республики Казахстан.

Песня начинается с легендарного сказания мусульман Китая о переходе на территорию царской России. По содержанию песню услов-

¹ Васильев Б.А. Устная литература дунган // Записки Института востоковедения. – Л., 1932. – Т.1.

² Хахаза Д.М. Жанровый состав традиционной дунганской народной песни // Проблемы дунгановедения. – Бишкек, 1998. – С. 68.

³ Нинься миньгэ сюань (Избранные народные песни Нинься). – Иньчуань, 1983. – Т. 2.

но можно разделить на три самостоятельные части. В первой части повествуется о жизни дунган в Китае и их переходе в Россию. Во второй части речь идет о том периоде, когда в России назревала революция, и о начале русско-германской войны 1914 года. В третьей части песни говорится о победе Октябрьской революции и о тех преобразованиях, которые происходили в последующие годы.

Бай Яньху из провинциального города Сиань – герой,

В Коули быстро сходятся длинные копы,

Как начали биться – бьются тринадцать лет,

Действительно, полегло немало китайцев,

Дунган умерло несколько десятков тысяч.

Лиро-эпические песни. В большую группу выделились лиро-эпические песни. Чрезвычайно популярны такие песни, как «Мынжяну» («Мэн Цзян-ной»), «Жынжю до жуанляя» («Жемчужины падают на свернутую занавеску»), «Хуатин щён жын» («Встреча в беседе») и др.

Одной из самых популярных является песня «Мэн Цзян-ной». В ней запечатлены исторические события конца III века до нашей эры (246-210 г. до н.э.) – строительство Великой китайской стены, происходившее в годы правления династии Цин. Император Цин Шихуан проводит целый ряд реформ по преобразованию и укреплению Китая. Он задумал соединить стены северных княжеств в единую Великую стену. На строительство согнали сотни тысяч людей. Среди несчастных оказался муж Мэн Цзян-ной, который, не выдержав непосильного труда, оказался замурованным в стене. Ближе к зиме Мэн Цзян-ной отправилась искать мужа. Плача, она дошла до Великой стены, где увидела множество чиновников, но никто не знал о судьбе её мужа. От горя Мэнь Цзян-ной заплакала и от ее плача рухнула стена длиною в сто тысяч ли:

Мэн Цзян-ной – жена Фанлона,

Фанлона замуровали в Великую стену,

По дороге длиною в тысячи ли понесла теплую одежду,

И одним стенанием разрушила (стену) в сто тысяч ли.

Мэн Цзян-ной все продолжала плакать. Испугавшись, чиновники забегали в поисках тела Фанлона. Когда нашли все кости, Мэн Цзян-ной надкусила палец и капли крови, попавшие на кости Фанлона, сразу впитались в них. Так Мэн Цзян-ной убедилась, что это действительно кости её мужа. После этого она поклонилась останкам Фанлона, похоронила их, зажгла ароматические свечи, сожгла бумажные деньги, предала огню теплую одежду, чтобы он мог воспользоваться всем этим на том свете.

Лирические песни. Значительное место в песенном творчестве дунган занимают лирические песни: песни-плачи, любовные и трудовые песни, песни-сентенции и мн. др. Их можно сгруппировать по различным тематическим признакам. И совершенно очевидно, что дунганские народные лирические песни имеют присущие сугубо им специфические черты, отличающие их от лирических песен других народов.

Песни-плачи («кю чузы»). В живой народной традиции дунган Центральной Азии известны только две песни-плача. Это «Нангуафу шон фын» («Вдовец идет на могилу») и «Нугуафу шон фын» («Вдова идет на могилу»). Уже из названия видно, в чем состоят особенности этих сюжетов – это плач мужа по рано ушедшей жене и плач жены по умершему мужу.

В песне «Вдовец идет на могилу» изложение событий традиционно для этого вида лирических песен идет по месяцам. Одиноким вдовец поет о том, как трудно одному содержать дом, вести домашнее хозяйство, воспитывать детей. Все, что бы ни увидел он, напоминает ему о жене. Вот в саду распустились астры, хочется ему сорвать цветок, да нет рядом той, которая украсила бы ими свою прическу. Вот он полощет одежду в речной воде. Другие полощут, чтобы красиво одеться, он же, вдовец, полощет, чтобы складывать её в сундук... Он видит вещи, оставшиеся от жены, и вновь и вновь вспоминает мать своих детей. Вот он идет в горьком раздумье на могилу жены:

В десятом месяце сильный холод,

Я жене своей несу деньги на дорогу.

В правой руке несу чайник с вином,

Вылил вино из рюмки, оно впиталось в песок.

Поджег кусочек бумаги – ветер унес,

И это называется живому молиться по умершей.

Песни-сентенции («Чур»). В этих песнях дунгане прежде всего воспевают честность и справедливость по отношению к окружающим, стремление всегда оставаться человеком, никогда не бояться трудностей и т.д. К данной группе сюжетов относятся такие песни, как «Шян чи чун жонфу» («Мудрая жена уговаривает мужа»), «Бу чун жын щин» («Пять наставлений для человека»), «Шы бу гэ» («Десять случаев запрета»), «Чинлон щя сан» («Серый волк спускается с горы») и др.

Классической является песня-сентенция «Пять наставлений для человека». Она состоит из пяти больших куплетов, в каждом из которых сентенция предписывает пять заповедей обязательных для соблюдения. Например, в одном из куплетов говорится о том, что братья

должны жить в дружбе, уважать друг друга и думать о целостности семьи:

*Чтобы братьям (дружно) жилось,
Требуется немного душевности.
Старший брат должен заниматься земледелием,
Второй брат должен заниматься торговлей,
Третий брат – по возрасту молод,
Проводите его на учебу в южную школу.*

Песни «Пять ночных страж», впервые появившиеся в эпоху Сун, обычно состоят из пяти куплетов в соответствии с разделением ночного времени на пять двухчасовых страж. Эта композиция зародилась в песнях, которые пели часовые глубокой ночью. Глубокая тоска по родному дому пронизывает эти песни. В течение пяти страж герой песни с нежным чувством вспоминает находящуюся далеко семью.

В Северо-Западном Китае частые неурожаи вынуждали бедноту уходить на заработки в другие провинции, далеко отстоящие от родного дома. Уходы обедневших крестьян с обжитых мест нашли свое отражение в песенном фольклоре. Такие песни, как «Чў мын жын» («Ушедший из родного дома»), «Вугын пан до» («Размышление о судьбе во время пяти ночных страж»), «Выгынни пан чин нён» («Размышление о матери во время пяти ночных страж»), «Шы эр ли чин» («Двенадцать месяцев в разлуке с любимым»), обычно строятся на описании сна человека. Ему снится то, что он хотел бы увидеть: родные и близкие и богато убранный стол... Однако кричит петух, бедняк просыпается, а кругом по-прежнему пусто:

*Пятую стражу барабан бьет,
Пятую стражу барабан бьет,
Спал до полуночи,
Приснился чудесный сон,
Вернулся (я) домой,
Мать выходит вперед встречать,
Весело смеется жена,
Трехлетнего ребенка
Я прижал к груди...
Кричит петух, светлеет небо,
Проснулся – пусто вокруг.*

Песни «хуар». В дунганском фольклоре большое место занимают песни «хуар», родиной которых принято считать северо-западные провинции Китая. В провинциях Шэньси, Ганьсу, Цинхай «хуар» чрезвычайно популярны. Если в 1960 году местными издательствами

было опубликовано всего 12 сборников «хуар», то в 1980 году – уже 24. В провинциях Шэньси, Ганьсу, Цинхай эти песни в простонародье еще называют «шань гэр» или «шань цюй», то есть горные песни.

Песни «хуар», построенные на серии вопросов и ответов, состоящие из перечисления названий цветов и т.д., исполняются по ролям мужчиной и женщиной. В сборнике «Чжунго хуэйцзу миньцзянь вэньсюэ гайгуань» («Обзор народной литературы хуэйцзу Китая») различаются следующие виды «хуар»: новый – «синь хуар»; традиционный – «чжуаньтун хуар»; любовный – «айцинь хуар»; обычный – «шу хуар»; парный – «дуи хуар».

В Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане «хуар» больше известны под названием «шонян» («молодость»). В песенном репертуаре старшего поколения до сих пор можно услышать отдельные куплеты этого удивительно прекрасного песенного жанра народного творчества. Некоторые образцы «хуар» дунган Центральной Азии собраны и изданы в различных тематических изданиях:

*У большой дороги строят кров для отдыха,
У водной местности строят мельницу...
На что же потратить силы, мой братец?
Ведь всех людей покинут молодые годы...*

«Янгэр» в репертуар дунган Центральной Азии пришли из китайских народных песенно-танцевальных представлений. Как театральные представления они никогда не были распространены у хуэйцзу, поскольку этому мешали религиозные запреты, но всегда пользовались большой популярностью. Эти песни близки простому народу, поскольку их тематика прежде всего связана с сельским хозяйством. В них поется о птицах, животных, растительности – о том, что окружает человека.

Сюжеты «янгэр» удивительно зыбки, связаны общей формой. Поющие в большинстве случаев на ходу сочиняют новые строки. «Янгэр» не имеет конца, каждый поющий прибавляет от себя по куплету. Первоначально такая песня состояла из вопросов и ответов, которые поочередно задавали друг другу мужчины и женщины. Дунгане Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана часто исполняли «янгэр»:

*На небе круглое, что же, что же круглое?
На поле круглое, что же, что же круглое?
На дороге круглое, что же, что же круглое?
На очаге круглое, что же, что же круглое?
На небе круглое – так это луна круглая,
На поле круглое – так это арбуз круглый,*

*На дороге круглое – так это колесо круглое,
На очаге круглое – так это крышка от котла круглая.*

Малые жанры

Малые жанры фольклора возникли в глубокой древности. Они служат прекрасным материалом для изучения национальной культуры, быта, истории, духовного мира. В них народ попытался сформулировать свой жизненный опыт в краткой художественной форме. История возникновения пословиц, поговорок, загадок, афоризмов, сентенций, крылатых изречений и т.д. неодинакова. Однако во всех случаях они тесно связаны с жизненным опытом человечества на протяжении длительного эволюционного развития.

По своей структуре пословицы, поговорки, загадки, афоризмы, сентенции изречения являются самыми искусными, органичными и прекрасными произведениями народного словесного творчества. Эти жанры со временем были отшлифованы до идеального философского, эстетического и структурного состояния. В сравнительно небольших по объему произведениях народ сумел передать будущим поколениям свои вековые знания о природе, обществе, космосе.

Специальной систематизации и классификации пословиц, поговорок крылатых изречений, загадок у дунган Центральной Азии не существует. Известные фольклористы Х. Юсуров, М. Хасанов впервые опубликовали 138 пословиц и поговорок, записанных в различных местах проживания дунган Центральной Азии лишь в 1964 году¹.

Пословицы и поговорки были предметом изучения известного лингвиста Ю.Я. Яншансина, Р. Юсуровой. В её сборнике более 1500 пословиц, поговорок, крылатых выражений, афоризмов и небольшое количество загадок².

Пословицы, поговорки. Для обозначения пословицы дунгане употребляют термин «кугэр», который состоит из двух слогов: «ку», обозначающего «рот» или «устный» и «гэр», восходящего к общекитайскому корню «гэ» из сочетания «гэянь» (пословица, афоризм, изречение, сентенция), а «р» – обычный суффикс существительных дунганского языка. Поговорки на дунганском языке передаются термином «кулюр», который этимологически связан с тем

¹ Юсуров Х., Хасанов М. Пословицы и поговорки советских дунган // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе: Илим, 1964.

² Юсурова Р. Хуэйзуди кулюр, кугэр, цэчухуа лян цэхуар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984.

же корнем «ку» – «рот», «устный», «люр» связан со значением «лю» – «течь», а «р» – уменьшительный суффикс.

Пословицы и поговорки дунган Центральной Азии – богатый материал для изучения различных сторон мировоззрения народа. В небольших произведениях мы можем пронаблюдать его отношение к предметам, явлениям и действиям в космосе, природе, обществе, обыденной жизни. На протяжении огромного периода времени народ в своей повседневной жизни набирался опыта выживать и передавал его из поколения в поколение.

Не удивительно, что большое количество пословиц и поговорок посвящено сельскому хозяйству, ведь дунгане, как и многие народы Востока, испокон веков занимались земледелием: «Чян мэмэ, ван мэмэ, бу де дини фан тукэ» («Тысячу наторгуй, миллион наторгуй, но это не стоит кома перевернутой земли») или «Йидуй хуон жин бу де йидуй хуон лён» («Куча желтого золота не стоит кучи желтого зерна»). Пословицы рассказывают о тяжелой жизни крестьян, о жестокой эксплуатации их угнетателями, когда мериллом власти зачастую является богатство, и если человек богат, то ему многое позволено. Представители имущего класса всегда защищали интересы своего сословия, о чем свидетельствуют такие пословицы: «Гуан щён гуан, ли щён ли» («Чиновник за чиновника, выгода за выгоду»), «Бу па гуан, дан па гуан» («Не надо опасаться чиновника, а надо опасаться его власти»).

Другая группа пословиц и поговорок, указывает на отношение человека к богатству, которое не может быть главным мериллом счастья: «Чян лян фи йиён» («Деньги подобны воде»), т.е. сегодня они могут быть, а завтра их не окажется. Для человека важнее духовная чистота и честность: истинное богатство заключается в общении, в самой жизни: «Йи цун жин, йи цун йин – цун жин мэбулэ чун гуонйин» («Вершок золота, вершок серебра – за вершок золота не купишь вершка даже бедно прожитой жизни»), «Жи жё, гу нё, вава цо – жысы жяниди сан жян бо» («Крики петухов, лай собаки, голоса детворы – это и есть три богатства семьи»).

Ряд пословиц и поговорок характеризует то положение, которое занимает бедняк, и отношение к нему со стороны представителей привилегированного сословия: «Жын чун – гу тын, жын фу – гуй тын луй» («Бедного человека пожалеет разве собака, богатому человеку даже черти уступают дорогу»), «Чун зэ дон гэ ву жын вын, фу зэ шын сан ю йуан чин» («Никто не спросит бедняка, стоящего в центре базарной площади, а у богача и в горах много родственников»).

Значительное место в пословицах и поговорках дунган Центральной Азии уделено богатству, власти, общественному положению, например: «Гуан пин йин, хў пин сан, пәе пинди нанзыхан» («Опора чиновника в печати, опора тигра – горы, опора жены – в муже»). О всемогуществе денег и власти говорит и другая пословица: «Дансы ю йин чян – гуй ги ни туй мәпан» («Если имеешь серебрянные монеты, даже черти будут вращать тебе жернова»).

В пословицах и поговорках часто говорится, что положение, которое занимает чиновник, не всегда бывает прочным. Он может в любое время потерять свое состояние и богатство, и оказаться в плачевном положении, например: «Хали жяди фынхуон, бу де шонли жяди жи» («Феникс, сошедший с насеста, не стоит курицы на насесте»), «Гуан дюли пэзы, шы хан зэни» («Должность потерял, а замашки остались»).

В своем разговоре дунгане часто употребляют пословицы о благородстве человеческой души. Человека с хорошими знаниями, стойкого, неумолимого в добродетельных поступках именуют «жүнзы» – «благородным мужем». С древнейших времен в народном понимании слово «жүнзы» – добродетель, благородный всегда противопоставлялось слову «щёжын» – подлый, ничтожный, непутевый человек. В пословицах эти два типа всегда противопоставляются. Эти понятия берут свое начало еще от древнекитайской философии Конфуция и его последователей.

О благородстве и честности «жүнзы» в пословицах говорится следующим образом: «жүнзы му до, бу му шы, щёжын му шы, бу му до» («Благородный думает о государстве, а не о камне, подлый думает о камне, а не о государстве»). Где бы ни находился благородный человек, он всегда оставляет после себя добро. Все его поступки направлены на то, чтобы устранить несправедливость: «Жүнзы зу лу щю чёни, щёжын зугуэ цый чёни» («Добродетельный в пути возводит мосты, а подлый, пройдя, ломает их»). В своих намерениях добродетельный всегда мечтает о благополучии всех, чего нельзя сказать о подлеце – «щёжын» – для него важно только собственное благополучие: «Жүнзы панди дажя фу, щёжын панди зыжи фу» («Добродетельный заботится о благополучии всего общества, ничтожный заботится только о себе»).

В пословицах и поговорках особое место занимает образ «хоханзы» – доброго молодца, храбреца. Примечательным является то, что оба образа являются положительными, все их поступки и действия связаны с борьбой за благополучие народа и за торжество

справедливости. Словосочетание «хоханзы» – добрый молодец, храбрец – возникло гораздо позже, чем «жүнзы» – добродетельный, благородный человек. Долгом каждого «хоханзы», как и «жүнзы», является готовность в любую минуту пожертвовать собою ради дела: «Хоханзы шәдо жоншон, сунханзы сыдо коншон» («Храбрец гибнет на войне, трус поддыхает на лежанке»), «Хоханзы бу чы нянщянди куй» («Добрый молодец не обижается по пустякам»), «Хоханзы бу фә жинтуди ян» («Добрый молодец не говорит необдуманных слов»).

В пословицах и поговорках дунган часто упоминается о стремлении народа к знанию: «Щё жын нянфу, бу тан щин, бу жы фу ли ю хуон жин» («Если молодые люди не будут усердны в учебе, то не узнают о золоте, что в книгах»), «Вә дан жы фу ли ю хуон жин, ё жо мин дын щя кў щин» («Знал бы раньше, что в книгах золото, усердно учился бы по ночам при свете лампы»). Только читая книги, можно почерпнуть мудрость: «Шынбугуэ фу ли, гобугуэ жын щин» («Нет ничего глубже содержания книги, нет ничего выше человеческого стремления»), «Жынди шуфу нын ван, жышы бу нын ван» («У человеческой жизни есть предел, у знания же предела нет»).

Труд как источник существования человека в социальном обществе находит живой отклик в пословицах и поговорках: «Дажя шы цэ – хуэян го» («Когда вместе собирают дрова – огонь выше возгорается»), «Жын дуэ – зўхуэ жүэбужуэ» («Когда много тружеников – работа меньше утомляет»), «Вә ё ду чы фан – зўхуэ ду чў хан» («Чтобы всем досталась пища, всем следует и попотеть») и т.д. Без согласованности в работе трудно добиться определенных результатов: «Сан жын хә йи щин – хуон тў бячын жин» («Если три (множество) человека объединят свои помыслы – даже желтая глина превратится в золото»). Успех любого дела зависит от воли, желания и трудолюбия человека: «Му сы зэ жыншонни, чын сы зэ гуншонни» («Задумка зависит от человека, свершение зависит от труда»), «Йинянди жуонжя зэ чун йушонни, йишыди гуонийин зэ чинжиншонни» («Урожай одного года зависит от весеннего дождя, благополучие всей жизни зависит от человеческого трудолюбия»), «Йинцы чын женжын, бә чехў гункў» («Если хочешь стать мастером, тогда не бойся труда») и т.д.

В пословицах и поговорках дунган безделье, тунеядство, лодырничество вызывают иронию, насмешку, сарказм: «Ланганшуди гўсыр дуэ» («У лентяя много отговорок»), «Лан жын, су ма жянбудый йуан лў» («Что ленивый человек, что кляча – одинаково не любят дальнюю дорогу»), «Лан жын бу чў мын, чўли мын тян бу чин» («Ленивый человек редко выходит из дома, а когда выходит, то тут же портится погода»).

Большое количество пословиц связано с осуждением таких негативных качеств в поведении человека, как клеветничество, коварство, лицемерие, скупость: «Бу па шы жын чүан, дуан па йи жын дян» («Не страшны уговоры десятерых, а страшны наговоры одного»), «Бу па лохү шя сангэ, па жын ю эр шин» («Не бойся принесшую тройню тигрицу, а бойся двуличного человека»).

Загадки. На языке дунган Центральной Азии слово «загадка» передается словосочетанием «цэхуар» (цэ – «отгадывать», хуа – «слово», «выражение», «речь», р – суффикс). В целом это название чрезвычайно популярного жанра фольклора дунган можно перевести как «отгадывание слова» (выражения, речи).

При подробном анализе текстов цэхуар можно разделить на несколько групп. По своей структуре, метрике, ритмике, богатству рифмовки они абсолютно созвучны народной лирике. В цэхуар используются удивительно богатые и разнообразные средства художественного изображения – метафора, аллегория, антитеза, гипербола, символика и т.п., что делает их яркими, красочными отражениями живой действительности. Стихотворные цэхуар бывают простыми, сложными, смешанными, цепочными, целенаправленными.

В *простых* стихотворных цэхуар при помощи незатейливого сравнения показаны обычные предметы окружающего мира. В этом случае цэхуар строятся по сходству внешних признаков описываемых и подразумеваемых предметов.

*Йигэ фуфур бу ди, бу го,
Готу жэди жынжэ, маню.*

(Йинтор)

*Растет деревце не высоко, не низко,
На нем висят жемчуга, агат.*

(Вишня)

Сложные стихотворные цэхуар основаны на развернутом сравнении физических свойств предметов и явлений. Построением они напоминают классические народные «трехстишия» и «четверостишия». Мысль в них всегда завершена.

*Ви ни вэ ба зыжи дали,
Ви зыжи вэ ба ни дали,
Дасылэ ни, тонлэ вэди ше.*

(Вынзы)

*Из-за тебя я себя ударил,
Из-за себя я тебя ударил,
Убил тебя, но пролил свою кровь.*
(Комар)

В смешанных стихотворных цэхуар фигуры строятся на сравнении сходства как внешних признаков, так и внутренних физических свойств загадываемых и «ложных» предметов. Использование такого рода приемов придает описаниям выразительность и живописность. Смешанные стихотворные цэхуар чаще всего представляют собой «трехстишия».

*Лёнга зымый шы хокан,
Таму жэ зэ сан лён мян,
Йижэ ба йижэ бу жян.*

(Жэту дэ йүлэн)

*Две сказочно прекрасные сестры
По обе стороны горы живут
И друг друга никогда не видят.*

(Солнце и Луна)

Цепочные стихотворные цэхуар занимают важное место, их насчитывается большое количество. В них обычно в одном ряду приводится множество близких по характеру признаков, помогающих отгадать подразумеваемые предметы. В приведенном цэхуар человеческие качества заимствованы для обозначения характерных признаков предметов растительного мира.

*Лода йүан дан,
Лоэр лили чүан,
Лосан йишын лан,
Лосы дэ бый хо.
Лову чүан хун по,
Лолю нунжэнь,
Лочи чон туй,
Лоба бянбян зуй,
Ложю йи чэ,
Лошы жон мё.*

(Челян, лянхуабый, чезы, ёнйү, лазы, жюцэ,
дужуэзы, суан, цун)

Ло Старший круглый,
Ло Второй вышел из родника,
Ло Третий весь в синем одеянии,
Ло Четвертый носит белый траурный знак,
Ло Пятый одет в красный халат,
Ло Шестой мягкий,
Ло Седьмой длинноногий,
Ло Восьмой плоский,
Ло Девятый стройный,
Ло Десятый с седьми усами.

(Кольраби, капуста, баклажан, картофель, перец,
черемша, маш, фасоль, чеснок, лук)

Целенаправленные стихотворные цэхуар состоят из «подлежащего» и «сказуемого». Иносказательное описание загадочного предмета, явления или действия выступает в качестве логического «подлежащего», к которому добавляется обращенное к разгадывающему лицу «сказуемое»: «Сый цэжуэ...» («Кто отгадает...»), «Сый зожян...» («Кто найдет...»), «Сый жыдо...» («Кто знает...») со второй частью «... вэ ги та» («... ему отдам») и т.д.

*Хун гунжи, лю йиба –
Сый цэжуэ, вэ ги та.*

(Хуонлуэбу)

*Красный петух, зеленый хвост –
Кто отгадает, тому отдам.*

(Морковь)

ЯЗЫК, ПИСЬМЕННОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА

Дунганский язык принадлежит к сино-тибетской семье языков, к китайской группе. До недавнего времени его относили к числу бесписьменных языков.

В 1927 г. в г. Ташкенте дунганские студенты Я. Шиваза, Ю. Яншансин, Х. Макеев и др. составили первый проект дунганского алфавита на основе арабской графики. В арабском алфавите, как известно, 28 букв. В алфавите, составленном для дунган, букв гораздо больше – 35: в него полностью перешли все арабские буквы, добавлено же было семь букв, шесть из которых заимствованы из татарского, уйгурского и др. алфавитов, одна вновь создана. Все они по общему начертанию напоминают арабские буквы.

В 1928 г. авторы проекта дунганского алфавита на основе арабского письма предложили проект нового алфавита на основе латинской графики. Проект широко обсуждался среди дунганского населения. В результате в том же году был разработан другой вариант этого алфавита. В целях устранения замеченных недочетов в марте 1932 года при Научном Совете ВЦК Нового алфавита было созвано специальное совещание. На нем алфавит еще раз был обсужден, и в него были внесены некоторые изменения. Окончательный вариант алфавита был принят на конференции в июне 1932 г., которая проходила в г. Фрунзе. Дунганский алфавит на основе латинской графики значительно упрощен, буквенный состав его не очень богат, а буквы сравнительно просты по начертанию и удобны при чтении. Из пяти дополнительных букв, отсутствующих в латинском алфавите, лишь две по общему начертанию несколько отличаются от остальных. Кроме того, использовано минимальное количество диакритических знаков. Наряду с работой по созданию алфавита проводились разработки орфографии, которые были окончательно завершены к 1936 году. Письменностью, основанной на латинском алфавите, дунгане пользовались до начала 50-х годов.

В 1952 году распоряжениями АН СССР при Институте востоковедения АН СССР была образована специальная комиссия по разработке письменности для дунган на основе русской графики. Подго-

товленный проект дунганского алфавита был обсужден и принят на конференции в ИЯЛИ КирФАН СССР в мае 1953 года. Несколько позже та же комиссия разработала проект дунганской орфографии и пунктуации, который получил одобрение на научной сессии ИЯЛИ КирФАН СССР в октябре 1954 г.

Новая дунганская письменность представляет собой уникальное явление. Это, пожалуй, сегодня одна из немногих в мире и единственная в странах СНГ активно функционирующая фонетическая письменность, обслуживающая язык изолирующего типа.

Благодаря новому письму дунгане получили возможность развивать свою национальную литературу, которая имела надежную базу – многовековые фольклорные традиции. Сказки и предания, песни и героические сказания, пословицы и поговорки, анекдоты и загадки, мифы и легенды – все это создавалось веками и передавалось из уст в уста, из поколения в поколение. Первые записи дунганского фольклора в дореволюционное время были сделаны А. Цибузгиным, А. Шмаковым и А.П. Беннигсенем. Позднее произведения устного народного творчества дунган собирают и публикуют Б.А. Васильев и А.А. Драгунов, Х. Юсуров и В. Шахматов, М. Хасанов и Б. Рифтин. Собирают, обрабатывают и систематизируют дунганские фольклорные материалы И. Шисыр и Д. Хахаза. В разные годы на дунганском и русском языках изданы пять книг сказок, две книги песен и одно издание с пословицами и поговорками. Основу дунганской письменной литературы закладывает группа литераторов во главе с Ясыром Шиваза еще в 20-е годы прошлого века выпуском рукописного журнала «Шүэсын» («Ученик»), а затем в начале 30-х годов – публикацией на специально отведенной полосе газеты на киргизском языке «Сабаттуу бол» («Будь грамотным») и на страницах дунганской газеты «Дунхуэцир» («Искра Востока»). Первая книга художественных произведений на дунганском языке вышла в свет в 1931 году. Это сборник стихов Я.Шиваза «Лёнминцин» («Утренняя звезда»). Затем появляются стихи, поэмы, рассказы других авторов. Все они, безусловно, способствовали становлению и развитию национальной литературы, а также формированию дунганского литературного языка.

На дунганском языке издаются газета, художественная и научно-популярная литература, а также школьные учебники и учебные пособия, ведутся радио- и телепередачи. Дунганский язык преподается в школах, где учащиеся-дунгане составляют большинство.

Диалектный состав дунганского языка весьма разнообразен: ганьсуйский, шэньсийский, хэджу, ягэ и др. Основными, однако, являются

ся ганьсуйский (ГД) и шэньсийский (ШД). Число говорящих на том и другом диалекте примерно одинаково. В основе литературного языка лежит ганьсуйский диалект. Отличия шэньсийского диалекта и литературного языка больше всего наблюдаются на уровне фонетики и лексики. Так, например, в ГД три тона, а в ШД – 4. В системе согласных фонем ШД нет губно-зубного /в/ и переднеязычных /д'/ и /т'/, имеющих в ГД. Заметны также различия в области сочетаемости звуков: в ГД, скажем, заднеязычные /г/, /к/, /х/, не сочетаются с гласным /ы/, а в ШД – сочетаются: *гызузы* 'локоть', *кычигэ* 'коленки', *хыту* 'внутри' и др.

Слова ШД нередко имеют совершенно иной, чем в ГД звуковой облик, например: *гуан* (ШД) 'ведро' и *гонзы* (ГД) 'ведро', *ляму* (ШД) 'быстро' и *куэ* (ГД) 'быстро' и др.

Первые сведения о языке дунган в конце прошлого века опубликовал В.И. Цибузгин. Его «Заметки о жизни дунган селения Каракунуз Пишпекского уезда Семиреченской области», написанные им совместно с А. Шмаковым, и «Дунганские загадки, собранные в селении Каракунуз», непосредственно не посвящены дунганскому языку, но их тексты содержат богатый материал для изучения одного из дунганских диалектов – шэньсийского.

Всестороннее изучение дунганского языка началось позже, в советское время. Практической необходимостью была вызвана статья Е.Д. Поливанова «Фонетическая система ганьсуйского наречия дунганского языка». В ней впервые назван состав дунганских фонем и определены основные корреляции согласных. Статья стала теоретической основой создания дунганской письменности. А. и Е. Драгуновы в статье «Дунганский язык» обращают внимание на процесс монофтонгизации дифтонгов в языке, на закономерности распределения ударения внутри слова в зависимости от тонов слогов, составляющих его. Впервые экспериментальные данные о дунганских тонах появляются в 1940 г. в брошюре Ю. Яншансина «Тоны и ударения в дунганском языке». Звуки дунганского языка получают краткую фонетическую характеристику в статье Х.Б. Бугазова «Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке». Автором высказывается идея о том, что дунганский дифтонг не двугласный, а гласный – сложный, нерасчленимый. Наличие закона открытого слога и существование придыхательных согласных в дунганском языке отмечает А. Калимов в статьях «О фонетической модификации арабских заимствований в дунганском языке» и «Дунганский язык». Сопоставительному изучению дунганских и русских фонем посвящены

работы А. Мансузы. Выявление сходств и различий двух языков на фонологическом уровне и установление тем самым причин ошибок у дунган при овладении ими русским произношением составляют главное содержание этих исследований, представляющих по сути своей разработку лингвистических основ обучения дунган русскому языку.

Данные о дунганских диалектах содержатся в брошюре Ю. Яншансина «Токмакский диалект дунганского языка». В ней, в частности, приведено количественное соотношение звуков, а также тонов двух диалектов – ГД и ШД. Диалектам дунганского языка посвящены работы О.И. Завьяловой. Автором детально описаны тоны дунганских диалектов, прослеживается их реализация в различных позициях. Как свидетельствуют результаты экспериментально-фонетического анализа, дунганские диалекты в отношении тонов и их реализации существенно отличаются друг от друга.

Словообразованию дунганского языка посвящены труды Ю. Цунвазо, которые являются пока единственными в этой области. Наиболее полно описано словообразование существительных. Детально рассмотрению подвергнуты основные способы, типы и средства словообразования этой лексико-грамматической категории слов. Основательно анализируются также способы словообразования наречий. Упомянутые работы отличаются широтой используемого материала, глубиной и тонкостью языковых наблюдений автора.

Краткие сведения о дунганской грамматике содержатся в упомянутой статье А. Калимова: в сжатой форме, обусловленной справочным характером работы, впервые описываются основные части речи, рассматриваются простые и сложные предложения.

Морфологический и синтаксический строй дунганского языка описаны в ряде работ М.Х. Имазова.

Определенный интерес к дунганскому языку проявляют и зарубежные ученые. Этому, надо полагать, способствовали как все увеличивающееся число публикаций о нем в нашей стране, так и труды всемирно известных ученых Н.С. Трубецкого и А.А. Драгунова, опубликованные в представительных зарубежных изданиях. Дунганскому языку посвящают свои труды ученые Австралии и ФРГ, Японии и Финляндии. Следует, однако, сказать, что большинство этих работ носит научно-популярный характер и, как правило, представляет собой критический обзор, а то и простое переложение научных исследований наших ученых.

Фонетические особенности. Слог в дунганском языке характеризуется определенным звуковым составом и может быть произнесен

в том или ином тоне (тон – это музыкальное ударение). Слог, произнесенный в одном из тонов, приобретая лексическое значение, становится словом. Именно поэтому дунганские многосложное слово – это, как правило, сложное слово, образованное путем словосложения; именно поэтому границы слога и морфемы в нем, как правило, совпадают. В языке всего 351 слог, из которых только в I тоне могут быть произнесены 29 слогов, только во II – 6, в III – 0, только в I и II – 35, только в I и III – 43, только во II и III – 4, и во всех трех (I, II, III) – 217. По звуковому составу все слоги можно отнести к следующему типам:

1) слоги, состоящие из одного гласного: а, о, г, х и др.; 2) слоги из согласного и назализованного гласного: мон (мх), тон (тх) и др.; 3) слоги из согласного и дифтонга: гуа, куэ и др.; 4) слоги из согласного и простого гласного: бо, га, ду и др.

Звуковой состав дунганского языка характеризуется сравнительно большим количеством гласных, в том числе носовых и дифтонгов, а также наличием аффрикат и придыхательных согласных.

Морфологические особенности. Дунганская морфема, как правило, равна слогу. Исключениями являются корневые морфемы типа *лова* ‘ворона’ и заимствования типа *эрлин* ‘знания’, каждая из которых этимологически неразложима и воспринимается как единое целое, как одна морфема. В языке существуют корневые и аффиксальные (префикс, инфикс, суффикс, окончание) морфемы. Однако заметим сразу, что почти не найти ни одного слова, в котором присутствовали бы все эти морфемы одновременно. Наиболее часто встречаются слова, в составе которых есть корень и суффикс: *тёзы* (*тё* – корень, *-зы* – суффикс), ‘прут’ и др. За ними по частоте встречаемости и количеству следуют слова, в составе которых есть корень, суффикс и окончание: *лузыни* (*лу* – корень, *-зы* – суффикс, *-ни* – окончание) ‘в печке’ и др. Довольно часто встречаются такие слова, в составе которых есть инфикс (*-бу-*, *-йи-*, *-дый-*): *чибучи* ‘идти или не идти’, *канйихар* ‘посмотреть’, *чыдыйшоннима* ‘может ли съесть’ и др.

Несколько реже встречаются слова, в составе которых имеются корень и окончание: *чынни* (*чын* – корень, *-ни* – окончание) ‘в городе’ и др. И уж совсем редко встречаются слова, в составе которых имеется приставка. Это объясняется тем, что в дунганском языке, строго говоря, нет приставок, если не считать отрицаний *бу*, *мэ*, *ву*, которые иногда выступают в роли последних: *буцин* ‘болеть’, *мэфор* ‘безвыходный’, *вуцяньсыди* ‘бессрочный’ и др. Приведенные и аналогичные слова, как правило, без указанных отрицаний не употребляются. Таков морфемный состав простого слова. Состав сложного слова отли-

чается от последнего по сути дела только количеством корневых морфем. Ср.: *чуаншонди* (*чуан* – корень, *-шон* – окончание, *-ди* – суффикс) ‘находящийся на корабле’ и *фынчуаншонди* (*фын* – корень, *чуан* – корень, *-шон* – окончание, *-ди* – суффикс), ‘находящийся на самолете’ и др. (Дунганский суффикс иногда может находиться помимо своего обычного места после корня, также после окончания).

В дунганском языке имеется три морфологических типа простых слов:

I тип – слова, морфологически нечленимые и грамматически неизменяемые (например, абстрактные числительные *йи* ‘один’, *эр* ‘два’, *сан* ‘три’ и др.);

II тип – слова, морфологически нечленимые, но грамматически изменяемые (например, существительные *лова* ‘ворона’ и др.);

III тип – слова, морфологически членимые и грамматически изменяемые (например, двусложные простые глаголы: *занха* ‘остановиться’, *вонха* ‘забыть’ – *занхали* ‘остановились’, *вонхали* ‘забыли’, *занхани* ‘остановятся’, *вонхани* ‘забудут’ и др.

Будучи по своим основным типологическим признакам изолирующим (отсутствие во многих случаях морфологических показателей слов, наличие сравнительно большого количества моносиллабов и т.д.), дунганский язык в то же время содержит в себе немало элементов флексии, ему свойственны отдельные явления агглютинации. Словоизменения в нем иногда связаны с определенными лексико-грамматическими классами слов: формы времени (*дадини* ‘бьет’, *дали* ‘бил’, *дани* ‘будет бить’ и вида (*кан* ‘рубить’, *канкэ* ‘разрубить’) глаголов, единственного и множественного числа *существительных* (*дэфу* ‘врач’, *дэфуму* ‘врачи’), степеней сравнения *прилагательных* (*щёнди* ‘вкусный’, *щёнцер* ‘вкусней’, *щёндихын* ‘вкуснейший’); формы абстрактных конкретных и порядковых числительных (*йи*, ‘один’, *эр* ‘два’, *йигэ* ‘один’, *ту йигэ* ‘первый’, *ди эргэ* ‘второй’); *причастий* (*чыхади* ‘съеденное’, *дадэди* ‘разбитый’) и *деепричастий* (*фиха нян* ‘лежа читать’, *занди чы* ‘стоя есть’), единственного и множественного числа личных (*ни* ‘ты’, *ниму* ‘вы’), притяжательных (*ниди* ‘твой’, *нимуди* ‘ваш’) и указательных (*жыгэ* ‘этот’, *жыще* ‘эти’) *местоимений* и др. Признаки агглютинации в дунганском языке наблюдаются, правда, крайне редко (*ва* ‘ребенок’, *вашон* ‘на ребенке’, *вamu* ‘дети’, *вamuшон* ‘на детях’, *вamuшонди* ‘находящийся на детях’).

Словообразование. Основной способ словообразования – синтаксический (словосложение): *фын* ‘ветер’ + *чуан* ‘корабль’ = *фынчуан* ‘самолет’, *гун* ‘труд’ + *чян* ‘деньги’ = *гунчян* ‘зарплата’ и др. Склады-

вающиеся элементы при этом могут относиться к одному (как в приведенных выше примерах) или различным лексико-грамматическим классам слов (*бый* ‘белый’ + *те* ‘железо’ = *быйте* ‘алюминий’, *сан* ‘три’ + *нён* ‘мать’, ‘тётя’ = *саннён* ‘тетя’ (третья по счету) и др. Однако дунганские слова образуются также и морфологическим (главным образом, суффиксальным) способом: *ла* ‘горький’ + суффикс *-зы* = *лазы* ‘перец’, *зу* ‘идти’ + суффикс *-шу* = *зушу* ‘походка’ и др. Весьма продуктивным является синтаксико-морфологический способ: *сан* ‘гора’ + *гын* ‘корень’ + суффикс *-зы* = *сангынзы* ‘подножие горы’, *мый* ‘пшеница’ + *ту* ‘голова’ + суффикс *-зы* = *мыйтузы* ‘колос’ и др.

Синтаксические особенности. Порядок слов в дунганском языке как в простом, так и в сложном предложении строго регламентирован. В простом он, как правило, таков: И–С–Д или П–О–С–О–Д (*Ваму нян фудини* ‘Дети читают книгу’; *Ваму чёчёр нян хо фудини* ‘Дети тихо читают хорошую книгу’). В сложном наблюдается определенная последовательность расположения его составных частей: обязательная препозиция, придаточных определительных: подлежащего, обстоятельства места и других и не менее обязательная постпозиция придаточных дополнительных.

Заметной особенностью дунганских сложноподчиненных предложений является наличие своеобразного синтетического способа соединения главного предложения с придаточным дополнительным и придаточным степени с помощью морфемы *-ди* (тоже с помощью морфем *-сы*, *-до*), выполняющей одновременно функцию аффикса и служебного слова: *Ни мучин сылэнди, заму зудёли* ‘Твоя мать думает, что мы ушли’ и др.

Для однородных определений характерно повторение определяемого слова столько раз, сколько у него в данном предложении определений: *Хуатянзыни жонди хун хуар, лан хуар, бый хуар* ‘В цветнике растут красные цветы, синие цветы, белые цветы’.

Лексика дунганского языка по своему составу неоднородна. В нее входят как собственно дунганские слова, так и заимствованные. Наиболее ранними лексическими заимствованиями являются арабо-персидские: *сэдэгэ* (ар. садака) ‘милостыня’, *бэля* (ар. бала) ‘беда’, *асмар* (ир. асэман) ‘неба’, *бандэ* (ир. бандэ) ‘раб божий’ и др. Несколько позже были заимствованы слова тюрских языков: *чяпан* (кирг. чапан) ‘халат’, *байи* (кирг. бай) ‘богач’, *чадахы* (кирг. чатак) ‘ссора’ и др. Заимствованиями последних десятилетий являются слова из русского языка, а также иноязычные слова, проникшие в дунганскую лексику посредством русского языка: диван, пальто, аспирин и др.

Дунганское слово нередко обладает многозначностью. Так, слово *зуй*, например, в различных сочетаниях может означать: 1) человеческий орган: *Тади зуй дадихын* 'У него очень большой рот'; 2) средство общения: *Зуй чон-жэ сыфи, санзы чон-ла луфи* 'Язык мой – враг мой'; 3) перебивать кого-либо в разговоре: *Та йша цылигэ зуй, ханди...* 'Он сразу перебил их, крикнув...'

Дунганской лексике не чужды явления омонимии (*чён* 'стена' – *чён* 'прятать' – *чён* – 'ружье'), синонимии ('маленький' – *суй, га, цё*) и антонимии (*хо* 'хороший' – *ха* 'плохой', *бий* 'белый' – *хи* 'черный', *го* 'высокий' – *ди* 'низкий').

Дунганские имена, как правило, арабского происхождения. Часто от одного имени образовано множество других, нередко очень далеких друг от друга по звучанию. Это относится как к мужским, так и к женским именам. Так, от мужского имени Мухамед произошли имена Мухармэ, Мэхарму, Махмут, Мумузы, Мумур, Мур, Мурдан, Магэзы, Магэр, а от женского имени Айша – имена Айшэ, Ашэзы, Ашэр, Шэр, Шэвазы, Шэвар. Что касается фамилий, то они в основном образуются от мужских имен, в том числе и от только что приведенных. Существуют и фамилии, восходящие к названиям дунганских родов – Ма, Ён, Нью, Мэ, Бый, Хи, Лан, Лю, Фын, Щё: Мащёнло, Ёнахун, Ньюэр, Мэщёнло, Быйахун, Хилоу, Ланфон, Люшызы, Фынчин, Щёахун.

К дунганскому языку в прошлом проявляли интерес такие корифеи лингвистической науки, как Н.С. Трубецкой и Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов и А.А. Драгунов, В.М. Алексеев и А.А. Реформатский. Его изучением занимались также многие другие отечественные и зарубежные ученые: И.М. Опшанин, К. Тыныстанов, И.А. Батманов, С. Кенесбаев, Г. Стратанович, Г. Санжеев, М.А. Решетов, М.И. Задорожный, Б.Ю. Городецкий, П. Нурмекунд, Т.С. Зевахина, О.И. Завьялова, Хасимото Монтаро (Япония), С. Дайер (Австралия), Хайнц Ридлингер (ФРГ), Олли Салми (Финляндия), В. Майер (США), Ху Чженьхуа (КНР), Б.Ригер (Австрия), Дин Хун (КНР), Хай Фэнь (КНР) и др. Каждый из них внес свой бесценный вклад в дунганское языкознание, поэтому мы хотим выразить им свою признательность. К сожалению, цели и задачи данного издания не позволяют подробно написать об исследованиях каждого из ученых. Но в соответствии с заявленной темой мы предоставим читателям весьма полную информацию об их коллегах, учениках и единомышленниках – дунганских лингвистах, которые трудятся рядом с известными лингвистами Б.О. Орузбаевой, Г.С. Зенковым, А.О. Орусбаевым, Т.К. Акматовым, Ж.К. Сыдыковым,

А.Т. Турсуновым, В.Д. Скирдовым, Ш. Жапаровым, Ф.А. Красновым и пользуются их неизменной поддержкой.

Становление и развитие дунганской письменной литературы неразрывно связаны, как было отмечено, с появлением газет на национальном языке «Искра Востока» (1932–1938 гг.), «Знамя Октября» (1957–1994) и «Дунганская газета» (с 1996 г.). На их страницах пробовали писательское перо многие: Д. Абдуллин, Я. Шиваза, Х. Юсуров, Ю.Цунвазо, Х. Макеев, К. Маев, Ю. Яншансин, А. Арбуду, А. Быйджонгуйди, Я. Хавазов, М. Хасанов, Я. Мамезов, И. Шамуза, Ю. Лома, Х. Ливазхаджиева, А. Мансурова, Б. Дуваза, М. Имазов, И. Шисыр, А.Джон, А. Соваза, Х. Лаахунов, Ю. Баги, А. Тянгубар, А. Хавазов, С.Молода, А. Булаза, Г. Лебуза, З. Яндавурова, Ф. Мусаева и др. Большинство из них, правда, не стали профессиональными писателями, хотя некоторые издали по одному-два сборника стихов или рассказов (И. Шамуза, А. Мансурова, А. Соваза, З. Яндавурова), но, несомненно, внесли свою лепту в общий процесс становления и развития дунганской литературы.

К числу профессиональных литераторов, членов Союза писателей СССР и Союза писателей Кыргызстана можно отнести Ясыра Шиваза, Арли Арбуду, Якуба Хавазова и Исхара Шисыра. Они заявили о себе довольно громко. Их имена ныне известны не только в стране, но и далеко за её пределами. Произведения Я. Шиваза, переведенные на китайский, английский, русский и др. языки, известны во многих странах мира. А рассказы и повести А. Арбуду и Я. Хавазова, переведенные на русский язык, пользуются успехом в странах СНГ. Заметный след в истории развития дунганской литературы оставили Хусейн Макеев и Махмуд Хасанов. В их становлении определенную роль сыграли и даже приняли личное участие выдающиеся кыргызские писатели и поэты Чингиз Айтматов, Аалы Токомбаев, Темиркул Уметалиев, Алькул Осмонов и др.

Наиболее полные сведения о самых ярких представителях дунганской литературы содержатся в разделе «Персоналии».

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Периодические издания

Газета. Появление газеты, как и других изданий на дунганском языке, в 20–30 годах XX века, решало задачи подъема культуры населения, ликвидации неграмотности. В Кыргызстане 15 июня 1930 года для оказания помощи в овладении грамотой на кыргызском языке впервые была выпущена газета «Сабаттуу бол» («Будь грамотным»). Она выходила один раз в десять дней. Газета была призвана помогать в ликвидации неграмотности не только кыргызам, но и представителям других наций. Так, в газете «Сабаттуу бол» половина страницы была отведена разделу «Куэ шызы» («Стань грамотным») на дунганском языке. Руководил изданием Жума Абдулин, который окончил Среднеазиатский государственный университет (САКУ). А 25 января 1932 года у дунган появилась своя газета – «Дунхуэшир» («Искра Востока» – на двух страницах, на родном языке. Её первый редактор – Жума Абдулин. Газета выходила раз в пять дней. Редакция газеты находилась на втором этаже Республиканской типографии № 1. Каждый номер стоил 10 копеек.

Вместе с редактором газеты здесь работали его заместитель Харки Ланимамов, ответственный секретарь Абдунла Мацунов, корректор М. Шамуза. Активно сотрудничали в газете братья Вындизы и Исмар Масляновы, Кинванлун Иблазы, Калимова Джамиля, Лоянов Давдан, Маев Керим, Мамезов Сализы и др.

В подготовке газеты участвовали также учащиеся открывшегося в 1930 году во Фрунзе при педучилище дунганского отделения. Они не только обеспечивали необходимый материал, но ввиду отсутствия пишущей машинки, сами аккуратно переписывали текст.

Постоянными авторами публикаций стали Ясыр Шиваза, Хусэ Маке, Карим Маев. В газете стали появляться их стихи, рассказы, переводы произведений великих русских писателей.

В 1938 году были репрессированы редактор газеты «Дунхуэшир» Абдуллин Джума и учитель дунганского отделения при педагогиче-

ском техникуме Абдуллин Сали. Два брата просидели в тюрьме три месяца, после чего Джума Абдулин был расстрелян, а Сали Абдулин был освобожден (позже он погиб на войне).

После Д. Абдуллина редактором газеты был назначен Мамезов Сализы, который проработал более года. В 1939 году газета «Дунхуэшир» была закрыта.

В связи с переводом дунганской письменности с латиницы на кириллицу, 1 июля 1957 года, спустя 20 лет, преемницей «Дунхуэшир» стала газета «Сўлян хуэйзў бо» («Газета советских дунган»). Известный поэт Ясыр Шиваза стал первым ее редактором. Редакция стала настоящим культурным центром дунган.

В выпуске первого номера газеты приняли участие Арли Арбуду, Хусэ Макэ, Нурма Лоянов, Якуб Мамезов, Джамиля Калимова, Айша Мансурова, Низам Мадеюев. Газета выходила один раз в неделю, а после её переименования в «Шыйуэди чи» («Знамя Октября»), с 7 ноября 1957 года и до 1992 года включительно – два раза. Редакция пополнилась новыми сотрудниками, среди которых Якуб и Азиз Хавазовы, Василий Тофан, Низам Мадеюев, Ивазы Сушанло, Рахим Лосанов, Рамазан Магиев.

Позднее в редакцию пришли Юбуза Муса, Юсупов Умар, Лолиева Салима, Булазов Арли, Шамуза Исмар, Машанпин Модан, Лайчинов Рахим, Тянгубер Арли, Лурова Халима, Янянза Шабаза, Ихазова Фатима, Машанло Айша, Хасанза Зубдэ. С редакцией газеты «Шыйуэди чи» сотрудничали внештатные корреспонденты Лаахунов Хия, Быйжонгуйди Арса, Сушанло Мухамед, Цунвазо Юсуп, Калимов Абдрахман, Ланимамов Осман, Имазов Мухаме, Юсупов Ильяс, Ливазхаджиева Хэчэр, Соваза Амина, Шисыр Исхар и другие активисты, которые посвятили свой труд развитию родного языка и литературы. На страницах газеты регулярно печатались содержательные материалы на разные темы, а также стихи и рассказы. Газета сыграла заметную роль в развитии дунганской литературы. Читатели с удовольствием знакомились со стихами Хусэ Макэ и Чинва Хурова, зачитывались рассказами Арли Арбуду и Махмуда Хасанова.

Газета рассказывала об опыте получения высоких урожаев в полеводстве и увеличения продуктивности животноводства, развертывании строительства по благоустройству сел. С 1966 года редактором газеты был Якуб Хавазов. После выхода редактора газеты Хавазова Якуба на заслуженный отдых на этом посту работали Шамуза Исмар и Лома Юсур. В 1994 году, с распадом СССР, газета «Шыйуэди чи» из-за отсутствия финансовой поддержки прекратила свое существование.

18 мая 1996 года при поддержке Ассоциации дунган Кыргызской Республики в честь 90-летия народного поэта Кыргызстана Ясыра Шиваза выходит новая газета «Хуэймин бо» («Дунганская газета»), а ее редактором становится Дуваза Бехаза Рахманович. В связи с выходом газеты в первом номере напечатаны поздравления. Редакция газеты «Слово Кыргызстана» в своем поздравлении пишет: «Возрождение «Дунганской газеты» – важное событие прежде всего в жизни дунганской диаспоры Кыргызстана. Сегодня республика переживает трудное время – время реформ политической, экономической систем.

Будем надеяться, что новая газета станет активным их сторонником, не только будет информировать своих читателей обо всем происходящем, но поможет народу республики быстрее преодолеть все барьеры на пути к нашему всеобщему лучшему будущему».

Редакция газеты «Хуэймин бо», обращаясь к своему читателю, писала: «Мы прекрасно сознаем, что сегодня информационное пространство республики перенасыщено половодьем газет. Однако в этом море газет можно найти только крупинки информационных сообщений о жизни и трудовой деятельности дунганского народа, о его прошлом и настоящем. Мы восполним этот пробел. Мы попытаемся опубликовать такую информацию, чтобы наш читатель был в курсе важнейших событий, происходящих не только в местах проживания нашего народа, но и в республике, в странах СНГ, в мире».

Ввиду финансовых трудностей газета выпускалась с перерывом, а ее редакторами в разное время были Р.У. Юсупов и Б.Р. Дуваза. С 22 августа 2001 года по настоящее время выходит регулярно два раза в месяц, в ее штате три творческих и два технических работника.

В 1996 г. в Казахстане также выходит газета на дунганском языке «Чинмё» («Росток»). Ее редактором был назначен Юбуза Муса. В разное время редакторами этой газеты, сменяя друг друга, были Цимер Фатима, Айдыров Лугмар и др. В 2001 году газета стала называться «Хуэйзу бо» («Дунганская газета»). Ее редактором стал Лочь Муса. Затем около двух лет редактором проработал Джумаза Мар. В последнее время издание данной газеты сначала было приостановлено, а затем возобновлено под редакцией О. Бишанло.

Журнал. Общественно-политический и художественно-публицистический журнал «Хуэйцзу» («Дунгане») был учрежден в начале 2001 года. Учредителем его стал Общественный фонд «Дунганская культура и образование», а главным редактором – Юсупов Рашид Умарович. Первый номер журнала вышел в мае того же года и был

посвящен 95-летию основоположника дунганской письменной литературы, народного поэта Кыргызской Республики Ясыра Шиваза. Материалы публикуются на дунганском и русском языках.

Обращаясь к читателям, председатель международного редакционного совета при редакции журнала Т. Акматалиев писал: «Трудолюбивый дунганский народ, являясь четвертым по численности народом в республике, вносит значительный вклад в развитие экономики, культуры и образования суверенного многонационального Кыргызстана. Выход в свет дунганского журнала считаю важным событием в культурной жизни не только дунганской диаспоры, но и всех народов Кыргызстана».

К середине 2008 года было издано шесть номеров этого журнала.

Радио- и телепередачи на дунганском языке

Радиопередача. В 1931 году жители городов Фрунзе, Ош, Токмак, Кызыл-Кия и села Беловодское услышали первые передачи кыргызского радио. С 1932 года, кроме вещания на киргизском и русском языках, на радио раз в неделю выходили передачи музыкального характера и на дунганском языке. Тогда же, в 30-х годах, прозвучали песни созданного при Киргизской государственной филармонии дунганского фольклорного ансамбля под руководством Джона Касыма, стоявшего у истоков дунганского радио. В 1939 году в Москве прошла декада Киргизского искусства, участие в которой принимал и дунганский ансамбль. Несколько мелодий и песен в его исполнении, записанных на грампластинки, использовались в дунганских передачах. С началом Великой Отечественной войны радиопередачи на родном языке прекратились.

Второй период истории развития дунганского радио был связан с выпуском в июле 1957 года газеты «Шыйүэди чи». Диктор дунганского радио А. Мансурова вспоминает о том, что в те годы в эфире звучали новости из дунганских сел, зарубежные новости, а также обзоры газеты «Шыйүэди чи». Совместно с А. Арбуду на радио поочередно один раз в неделю выступали Якуб Мамезов, Низам Мадеюев, Джамиля Калимова.

В 1958 году был проведен конкурс дикторов. Из шести человек лучшими были названы А. Арбуду и А. Мансурова. В то время передачи выходили еженедельно по 15 минут, по двум программам. В

1959 году в связи с тем, что газета стала выходить дважды в неделю, время звучания радиопередачи было увеличено до 30 минут.

В 1965 году при Государственном комитете по радиовещанию и телевидению была организована редакция радиопередачи на дунганском языке и введены должности редактора и диктора. Первым редактором дунганского радио стал Булазов Арли, затем Шамуза Исмар, а в 1970 году – Хавазов Азиз. Большую поддержку радио оказывали в свое время редакторы газеты Я. Шиваза и Я. Хавазов.

В это время оживилась культурная жизнь дунганских сел. Организованы ансамбли художественной самодеятельности, участники которых регулярно давали концерты по радио. Появились такие профессиональные певцы, как Хусейн Мухтаров и братья Абдулаевы, Камалов Адыл, Дываев Юбур, а также композиторы Б. Баяхунов, П. Шамров, Е. Исмаилов. Благодаря Булазову Арли, многие песни были записаны на магнитную пленку и сейчас хранятся в фонотеке радио. Шамуза Исмар внес свой вклад в постановку на радио нескольких пьес на современную тему, которые получили хорошую оценку слушателей. Для улучшения содержания радиопередач приложили немало творческих усилий Хавазов Азиз, Лома Юсур, старейшие внештатные корреспонденты Э. Быйжонгуйди и Х. Лаахунов, сотрудники газеты «Шыйүэди чи» М. Юбуза, А. Тянгубер, М. Баяхунова.

В связи с 40-летием радиопередачи на дунганском языке в радиэфире Государственной телерадиовещательной корпорации Кыргызской Республики в 1997 году вышла передача «Неделя дунганской культуры». В течение недели жители республики на кыргызском, русском, уйгурском и дунганском языках познакомились с историей, культурой и обычаями дунганского народа, а также с яркими представителями интеллигенции слушали дунганские песни и мелодии.

С октября 2003 года в эфире появилась страница «Этническая радиомозаика Кыргызстана», в рамках которой сообщается об истории, культуре и жизни диаспор на их родном языке. Это, несомненно, будет способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между жителями республики.

Радиопередача «Хуэймин шынйин» («Голос дунганского народа») звучит еженедельно в эфире кыргызского радио. Она рассказывает о том, как в нашем общем доме – Кыргызстане – дунгане делают все, чтобы наша республика, следуя по пути демократии и преобразований, укрепляла свою экономику, культуру и международный авторитет.

С 1992 года ежемесячно ведется телепередача на дунганском языке. Её первой ведущей была Фатима Хихиза, затем на этой должности

поочередно работали Фатима Машинхаева, Зульфия Хасанова, Зульфия Исмаева. На родном языке они рассказывали о жизни труженников сел, о новостях науки, образования и культуры.

Общественные организации

С 1937 года в руководящих органах СССР и республик не было центра, координирующего культурную работу среди национальных меньшинств. С началом перестроечных преобразований в стране набирают силы процессы возрождения национального самосознания, языка и культурных традиций. До конца 80-х годов XX в. очагами развития культуры у среднеазиатских дунган были газета «Шыйүэди чи» и Отдел дунгановедения НАН КР. Однако в новых условиях для решения возникших проблем по развитию и пропаганде дунганского языка и культуры, сбору средств на проведение различных культурных мероприятий, выставок и концертов необходимо было создание единого центра, способного объединить и координировать усилия дунган, проживающих в различных регионах Средней Азии и Казахстана. С этой целью в 1987 году во Фрунзе при содействии редакции дунганской газеты, Отдела дунгановедения и представителей дунганской интеллигенции был создан Общественный совет содействия развитию дунганской культуры. Общественным советом по инициативе редактора газеты «Шыйүэди чи» И. Шамуза, в 1989 году во Фрунзе был создан дунганский культурный центр. В работе учредительной конференции участвовали редакция газеты, Отдел дунгановедения, дунганская редакция Кыргызского телевидения и радиовещания, представители передовой дунганской интеллигенции, руководители дунганских хозяйств из Киргизстана, Казахстана и Узбекистана. Председателем культурного центра был избран Народный артист СССР Х. Мухтаров. Центр должен был способствовать национально-культурному развитию дунганского народа, сохранению и развитию языка, национальных и культурных традиций, пропагандировать культурно-нравственные ценности, обеспечивать защиту прав дунганского населения, поддержку национальным коллективам, творческим союзам, наладить связи с дунганями Китая. Работа культурного центра основывалась на принципах самоуправления и самофинансирования.

В 1989 году дунганские культурные центры также были созданы в Алма-Ате, Джамбуле и Ташкенте. Все они функционировали независимо друг от друга, не координируя свою деятельность. Поэто-

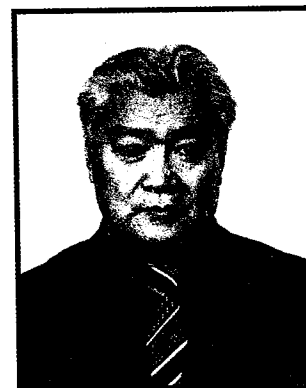
му вскоре встал вопрос о создании единого центра, координирующего культурную работу среди дунган Средней Азии и Казахстана. 9 декабря 1990 г. с участием представителей среднеазиатских республик и Казахстана была созвана учредительная конференция, в которой участвовало 265 человек. На ней был обсужден и принят устав, избран Президиум и создана межреспубликанская Ассоциация советских дунган, председателем которой был избран директор АвтоВАЗа Ю. Дунларов. Помимо уже названных задач, Ассоциация также должна была оказывать материальную помощь и поддержку редакции дунганской газеты, редакциям кыргызского телевидения и радио, осуществлять связи с научной и творческой интеллигенцией, населением Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана, с дунганами Китайской Народной Республики.

С распадом СССР распалась и эта межреспубликанская общественная организация. Вместо неё почти сразу же были созданы Ассоциация дунган Кыргызской Республики (её президентом с 1994 года по 2008 год был Е.Д. Исмаилов), Ассоциация дунган Республики Казахстан (её президентом с 1994 года по 2000 год был И. Лоу, а с 2000 года по настоящее время – Х. Дауров), Дунганский культурный центр Республики Узбекистан (его председателем с 1994 года по настоящее время является М. Савуров). Культурные центры имеются также во всех крупных дунганских селах.

В 2004-2005 гг. было зарегистрировано несколько новых организаций. Это ассоциация дунган «Хуэймин» под председательством З. Яндавуровой, Кыргызская ассоциация дунган во главе с Ю. Сулаймановым и др., деятельность которых финансировалась в основном за счет личных средств их председателей. К сожалению, президенты многочисленных дунганских ассоциаций и культурных центров Кыргызстана практически не взаимодействовали друг с другом и не обладали реальной возможностью решать серьезные проблемы. В марте 2008 года по инициативе депутата Жогорку Кенеша А.Л. Юсурова и первого заместителя генерального прокурора КР С.Х.Насиза был организован «круглый стол» с участием всех президентов общественных объединений дунган и широкой общественности. В результате в декабре 2008 года в Бишкеке состоялась конференция, на которой президентом Общественного объединения дунган КР был избран молодой энергичный предприниматель, обладающий лидерскими качествами, Х.С. Маянху. Консолидирующим ядром нового Общественного объединения дунган КР стали люди, душой болеющие за судьбу своего народа – Б. Бебезов, Р. Сагтаров, Н. Калимов.

ПЕРСОНАЛИИ

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

СУШАНЛО
Мухамед Ясызович

Член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор исторических наук, известный специалист в области истории и этнографии малочисленных народов Центральной Азии, общепризнанный авторитет в области отечественного и зарубежного дунгановедения

Родился 20 декабря 1924 года в г. Фрунзе Кыргызской Республики. Учился в Кирпединституте, после окончания которого поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР. Защитив кандидатскую диссертацию (1953 г.), поступил на работу в ИЯЛИ КирФАН СССР. Был и.о. директора ИЯЛИ, а с момента создания сектора (затем отдела) дунгановедения – его бессменным руководителем. Докторскую диссертацию защитил в 1970 г.

М.Я. Сушанло за время своей многолетней творческой деятельности создал целое научное направление в системе НАН КР – дунгановедение. Им написано свыше 200 научных работ, в том числе 5 монографических, получивших признание научной общественности в нашей стране и за рубежом. Изданные на русском, китайском, английском и других языках, они пользуются успехом как в странах СНГ, так и далеко за их пределами.

М.Я. Сушанло был участником многих международных конференций, проходивших в Москве и Баку, Новосибирске и Ташкенте, Владивостоке и Алматы, Пекине и Бостоне, Дели и Риме, Париже и Багдаде. Он являлся членом научного Совета по проблемам изучения стран Дальнего Востока, членом Научного Комитета по изучению цивилизаций Центральной Азии, председателем Ассоциации китаеведов

Кыргызской Республики, заместителем председателя общества дружбы «Кыргызстан – Китай».

Благодаря деятельности М.Я. Сушанло, Национальная академия наук Кыргызской Республики ныне является одним из общепризнанных в мире центров сравнительно молодой отрасли синологической науки – дунгановедения.

Признанием заслуг талантливого ученого стало избрание М.Я. Сушанло членом-корреспондентом НАН КР (1987 г.) и присвоение ему почетного звания «Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики» (1994 г.).

За плодотворную научную и общественную деятельность М.Я. Сушанло награжден медалями, а также почетными грамотами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Умер 22 февраля 1998 года.

АБДУЛЛИН
Кашаф Джумаевич

Кандидат медицинских наук, доцент. Заслуженный работник здравоохранения Кыргызской Республики

Родился 24 июля 1930 года в г. Караколе.

Окончил Киргизский государственный медицинский институт.

С 1956 по 1960 год преподавал в медицинском училище города Кызыл-Кия. В 1960 году поступает в аспирантуру при кафедре организации здравоохранения Киргизского государственного медицинского института. После защиты диссертации – директор медицинского училища в городе Караколе.

В настоящее время – заведующий кафедрой социальной гигиены, экономики и организации здравоохранения Кыргызской государственной медицинской академии.

АЛИЕВ
Панпанза Форбуевич

Кандидат биологических наук

Родился 12 апреля 1950 года в с. Ирдык Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

Окончил в 1972 году Алма-Атинский зооветеринарный институт. Ветеринарный врач. После окончания института поступил в аспирантуру Всесоюзного института животноводства (г. Москва). В 1975 году защитил

диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук и вернулся в родное село.

С 1976 по 1986 год работал в колхозе «Дружба» главным зоотехником, парторгом, с 1986 по 1991 год – начальник сельхозуправления, председатель РАПО. Был также заместителем акима Аксуйского района Иссык-Кульской области.

В настоящее время трудится в Иссыккульском госуниверситете.

АЛИЕВА Зоя Форбуевна

Кандидат химических наук

Родилась 12 октября 1941 года в с. Ирдык Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Окончила Московский химико-технологический институт имени Менделеева. Инженер-технолог.

После окончания института работала в Институте неорганической и физической химии Академии наук Киргизской ССР. В 1964–1965 годах избиралась членом ЦК ЛКСМ Киргизской ССР.

В 1966 году была удостоена диплома I степени за научную работу в области исследований комплексных соединений и физической химии оксидных расплавов.

С 1968 года работала в Институте химических наук Академии наук Казахской ССР, пройдя должностные ступени от лаборанта до ведущего научного сотрудника.

Имеет 96 научных работ, опубликованных во всеююзных и республиканских научных изданиях. Отмечена многочисленными благодарностями и поощрениями за научную и общественную деятельность в институтах химии Академии наук Киргизской ССР и Казахской ССР.

С 1996 года находится на заслуженном отдыхе.

АШИРОВ Абдугалып Махмутович

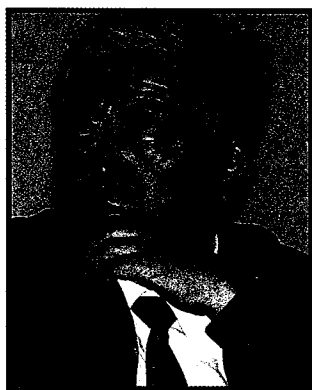
Кандидат медицинских наук

Родился 6 мая 1957 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка) Джамбулской области. Окончил Киргизский государственный медицинский институт.

В 1981–1984 гг. работал в городе Фрунзе врачом-кардиохирургом Республиканской клинической больницы. С 1984 года – старший научный сотрудник Научного центра хирургии имени Сызганова в Алма-Ате и научно-исследовательского института кардиологии во Фрунзе.

В 1988 году в Вильнюсе защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. С 1990 года – заведующий отделением сердечно-сосудистой хирургии Джамбулской областной больницы.

Имеет 36 научных публикаций, 16 рационализаторских предложений.

БАКИРОВ Рашид Бакирович

Доктор технических наук, профессор

Родился 29 июля 1938 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка).

Окончил Ташкентский государственный университет. Инженер-механик.

После учебы был направлен на Ново-Карагандинский машиностроительный завод, где работал мастером литейного цеха, старшим инженером-технологом, руководителем технологической группы в отделе главного металлурга завода.

Учился в аспирантуре МВТУ имени Баумана в Москве. В 1996 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук по специальности «Литейное производство». С 1968 года работает в Джамбулском технологическом институте легкой и пищевой промышленности. Заведует кафедрой «Теоретическая

механика и теория механизмов и машин». Автор 89 научных работ, в том числе двух монографий и четырех авторских свидетельств.

Член Ассамблеи народов Казахстана. Вице-президент Ассоциации дунган Казахстана.

Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

БАЯХУНОВ Яхия Каримович

Заслуженный ветврач Казахской ССР, кандидат ветеринарных наук

Родился 5 августа 1909 года в г. Верном.

После окончания Алма-Атинского зооветеринарного института поступает в аспирантуру на кафедру микробиологии, затем переводится аспирантом на кафедру хирургии. С 1934

года – старший ветврач племсовхоза имени Ленина. С 1938 года – ординатор кафедры эпизоотологии Алма-Атинского зооветинститута. С 1939 года – заведующий клиниками, с 1954 года – доцент кафедры эпизоотологии зооветинститута. С 1961 года – руководитель лаборатории Института микробиологии и вирусологии АН Казахской ССР, с 1973 по 1976 год (до ухода на пенсию) руководит отделом внедрения того же института. Автор более 50 научных работ.

Имеет государственные награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другие.

Умер в 1985 году.

БАЯХУНОВ Адиль Яхиянович

Кандидат технических наук, профессор

Родился 30 августа 1936 года в с. Байсерке Алма-Атинской области. Окончил Казахский горно-металлургический институт (ныне КазНТУ), инженер-металлург.

Трудовую деятельность начал в 1959 году инженером в Институте энергетики Академии наук Казахской ССР. В 1961 году – младший, в 1970 – старший научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института (бывший институт энергетики Академии наук Казахской ССР). В 1979 году – старший преподаватель Казахского политехнического института. В 1980 году переведен в Алма-Атинский архитектурно-строительный институт. С 1981 года – доцент, с 1986 года – заведующий кафедрой «Использование тепла и газа» этого института. С 1996 года заведует кафедрой «Теплоснабжение и вентиляция» Казахской государственной архитектурно-строительной академии.

Автор многих научных публикаций, в том числе монографии и учебного пособия.

Ветеран труда.

БЕБЕЗОВ
Хаким Сулейманович

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Кыргызской Республики

Родился 8 августа 1939 года в с. Джалпак-Тюбе Джамбулской области, Казахской ССР.

В 1959 году поступил учиться на лечебный факультет Киргизского государственного медицинского института. После окончания вуза оставлен ординатором отделения пропедевтической хирургии республиканской больницы. В 1968 г. назначен заведующим этого отделения. Будучи заведующим отделения завершил подготовку материала для защиты кандидатской диссертации. В сентябре 1970 года избран ассистентом кафедры общей хирургии Киргизского государственного медицинского института. В феврале 1972 года защитил кандидатскую диссертацию под руководством академика И.К. Ахунбаева на тему «Зоб загрудинной локализации и его хирургическое лечение».

С 1974 года занимался научными исследованиями по проблеме диагностики и лечения портальной гипертензии, в результате которых были внедрены новые методы диагностики и оперативного лечения, отдельные – впервые в республике. Результаты

исследований были опубликованы и доложены на Всесоюзных симпозиумах и конференциях.

В 1985 году избран доцентом кафедры общей хирургии Кыргызского государственного медицинского института.

В марте 1987 года назначен заведующим кафедрой онкологии Кыргызского государственного медицинского института.

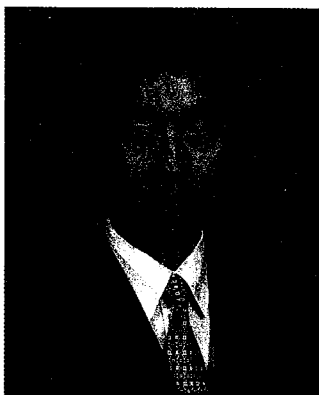
Во время заведования кафедрой онкологии выполнил докторскую диссертацию на базе онкологического научного центра АМН РФ (г. Москва) и Кыргызского научно-исследовательского института онкологии и радиологии. В апреле 1992 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Возможности и пути улучшения диагностики и лечения рака легкого» в ОНЦ АМН РФ (г. Москва) под руководством профессора М.И. Давыдова. Звание профессора присвоено в 1994 году.

В мае 1996 г. избран заведующим кафедрой общей хирургии Кыргызской государственной медицинской академии.

Под руководством профессора Х.С. Бебезова защищены 2 докторские и 19 кандидатских диссертаций. Завершены и готовятся к защите еще 1 докторская и 2 кандидатских диссертации.

Опубликовал 115 научных работ, в том числе монографию, 16 методических пособий и рекомендаций. Кроме того, на его счету два изобретения, 7 рационализаторских предложений и 22 внедрения.

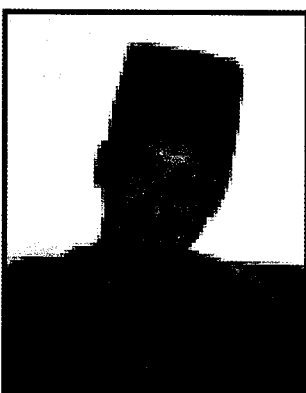
За отличную учебно-воспитательную и лечебную работу награжден: грамотой ЦК профсоюзов медицинских работников (1965 г.), Почетной грамотой ЦК ЛКСМ Киргизии (1973 г.) Почетной грамотой Министерства здравоохранения Киргизской ССР (1975 г.), значком «Отличник здравоохранения СССР» (1989 г.), медалью «Данк» (1997 г.), орденом «Данакер» (2003 г.), значком «Отличник образования КР» (2004 г.) В 1995 году Х.С. Бебезову присвоено звание «Заслуженный врач Кыргызской Республики». Является академиком Международной академии творчества (2002г.), лауреатом премии им. И.К. Ахунбаева, лауреатом КР в области науки и техники (2008 г.), удостоен ордена «Манас» III степени (2010 г.).

**БЕБЕЗОВ
Бахадыр Хакимович**

Доктор медицинских наук, профессор, отличник здравоохранения КР

Родился 18 декабря 1968 года в с. Жалпак-Тюбе Джамбулской области Республики Казахстан. В 1986 году окончил среднюю школу № 63 г. Фрунзе и в том же году поступил учиться на лечебный факультет Кыргызского государственного медицинского института. В 1987–1989 гг. служил в рядах Советской Армии. Завершил учебу в вузе после демобилизации в 1994 году. 1994–1996 гг. – ординатура при КНИИ онкологии и радиологии. Затем учится в аспирантуре Российской академии медицинских наук (1997–1998 гг.) и защищает кандидатскую диссертацию. В 1999–2001 гг. проходит стажировку в Российском онкологическом научном центре им. Н.И. Блохина РАМН, где подготовил и защитил докторскую диссертацию «Аденокарцинома легкого (клиника, диагностика, хирургическое лечение, биологические особенности и факторы прогноза)».

В настоящее время работает в Кыргызском государственном медицинском университете и Кыргызско-Российском Славянском университете. Автор более 100 научных работ. Под его руководством защищены 5 кандидатских диссертаций.

**БЕБЕЗОВ
Ильхом Хакимович**

Кандидат медицинских наук, доцент

Родился 10 февраля 1966 года в селе Дунгановка Джамбулского района Джамбулской области. В 1983 году, окончив среднюю школу № 63 города Фрунзе, поступил в Кыргызский государственный медицинский институт (КГМИ), где проучился до 1989 года.

С 1989 по 1991 год – учился в ординатуре при КНИИК (Кыргызский

научно-исследовательский институт кардиологии) по специальности «Сердечно-сосудистая хирургия», отделение: хирургия сердца. С 1991 по 1994 год аспирантура по этой же специальности в этом же институте.

Защитил кандидатскую диссертацию в феврале 2002 года.

С 2002 по 2005 год – докторантура по сердечно-сосудистой хирургии РКНПК (Российский кардиологический научно-промышленный комплекс) при Минздраве РФ в городе Москве.

В 2006 году получил звание «Отличник здравоохранения КР». Опубликовал более 30 научных работ.

Проходил стажировку в Турции и Пакистане.

С 2007 года по настоящее время работает в НИИХСТО (Научно-исследовательский институт хирургии сердца и трансплантации органов) заведующий отделением коронарной и сосудистой хирургии, доцент КРСУ с 2008 года.

**БЕЙШАНЛЮ
Суфур Губеевич**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН Киргизской ССР

Родился 15 августа 1932 года в с. Каракунуз Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончил местную среднюю школу. С 1951 по 1954 годы обучался в Алма-Атинском финансово-кредитном техникуме. С 1954 года – студент Казахского госуниверситета им. С.М. Кирова. После окончания университета два года работал в колхозе «Коминтерн» Курдайского района в должности экономиста-плановика. Затем около года проработал в качестве секретаря Курдайского РК ЛКСМ Казахстана. С 1961 по 1963 год – зам. председателя колхоза «Коминтерн». С февраля 1963 года по декабрь 1963 года – инструктор Курдайского РК КП Казахстана.

В 1963 году поступил в аспирантуру Института экономики АН Кирг. ССР, после окончания которой работал младшим научным сотрудником (1966–1971 гг.), старшим научным сотрудником (1971–1972 гг.), исполнял обязанности завсектором (1972–1973 гг.).

С 1973 по 1987 год – главный экономист колхоза «Коминтерн» Курдайского района. Вышел на пенсию в 1987 году.

Умер в 1992 году.

БУГАЗОВ
Хусаин Бугазович

Кандидат филологических наук, профессор

Родился 22 июля 1922 года в с. Ирдык (Кыргызская Республика).

Окончил Пржевальское педагогическое училище, Кыргызский педагогический институт.

После окончания педучилища в 1941 году работал в средней школе учителем русского языка. Участник Великой Отечественной войны. Студент Кыргызского педагогического института, ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой методики и преподавания русского языка Кыргызского государственного национального университета – таков его послужной список в мирное время.

Заслуженный учитель Кыргызской ССР. Отличник просвещения СССР. Отличник народного образования Кыргызской Республики.

Имеет ряд научных трудов. Автор учебников дунганского и русского языков.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, тринадцатью медалями, в том числе и медалью «За отвагу».

Умер в 2001 году.

БУГАЗОВ Анвар Хусаинович

Доктор философских наук, профессор

Родился в г. Фрунзе в 1958 году. После окончания средней школы поступил на философско-экономический факультет Казахского государственного университета (г. Алматы). По окончании работал в Кыргызском государственном университете. Затем учился в аспирантуре МГУ им. Ломоносова. В 1986 году защитил диссертацию на

соискание ученой степени кандидата философских наук. Им опубликовано три монографии и ряд научных статей, которые послужили основой докторской диссертации.

В 2000 году на заседании Специализированного межведомственного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте философии и права НАН КР успешно защитил докторскую диссертацию «Общественное развитие и его социально-психологическое содержание».

В настоящее время является деканом факультета философии и государственной службы КНУ им. Ж. Баласагына.

ВАНСВАНОВА Мария Набиевна

Кандидат педагогических наук, член Ассамблеи народов Казахстана

Родилась 3 ноября 1949 года в г. Алма-Ате. Окончила среднюю школу, а затем – Иссыкский педагогический класс. Работала учителем русского языка и литературы. В 1975 г. окончила Казахский педагогический институт.

Имеет опыт научно-методической работы. В 1983–1984 гг. окончила ИПКИР г. Ленинграда по специальности «Пропаганда передового опыта в сельском хозяйстве». Работала в Алма-Атинском городском управлении культуры, начальником научно-методического отдела и заведующим отделом маркетинга в Высшей школе управления АПК, главным специалистом отдела международного сотрудничества в Министерстве сельского хозяйства Республики Казахстан. Прошла стажировку по проблемам сельского хозяйства в Германии и Израиле.

С 1996 по 1999 год – освобожденный вице-президент Ассоциации дунган Казахстана.

В 2003 году защитила кандидатскую диссертацию. Имеет ряд научных публикаций. Автор книги «Дунгане: люди и судьбы».

ВАНСВАНОВА Сауле Ильясовна

Кандидат медицинских наук

Родилась 15 сентября 1964 года в с. Александровка Енбекши-Казахского района Алма-Атинской области.

Окончила Алма-Атинский государственный медицинский институт. Врач-педиатр.

Трудовую деятельность начинала секретарем-машинисткой Министерства промышленности и стройматериалов Казахской ССР. В 1988 году с отличием окончила педиатрический факультет мединститута и по рекомендации ученого совета поступила в клиническую ординатуру по специальности «анестезиология, реаниматология». С 1992 года и по настоящее время работает ассистентом кафедры детской хирургии Казахского государственного медицинского университета имени С.Д. Асфандиярова.

В 1996 году защитила кандидатскую диссертацию. Опубликовала ряд научных статей.

ДАУЗОВ Мир-Аби Даузович

Кандидат сельскохозяйственных наук

Родился 10 мая 1936 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка).

Окончил Алма-Атинский зооветеринарный институт. Ученый-зоотехник.

Трудиться начал главным зоотехником в колхозе «Октябрь» Джамбулской области. В 1970–1973 гг. – аспирант Алма-Атинского зооветеринарного института; 1973–1975 гг. – старший преподаватель, доцент кафедры кормления животных того же института; 1975–1977 – директор, начальник цеха по животноводству Красногорского совхоза-техникума; 1978–1982 гг. – директор Джамбулской областной агрохимлаборатории; 1983–1987 гг. – директор, заведующий отделом животноводства Джамбулской государственной сельскохозяйственной опытной станции; 1987–1990 гг. – доцент кафедры «Казахсил» Алма-Атинского сельскохозяйственного института. Опубликовал пятнадцать научных работ.

С 1997 года находится на заслуженном отдыхе.

ДЖАНШАНЛЮ Рамзан Есарович

Доктор экономических наук, профессор

Родился 1 мая 1951 года в г. Кульдже (КНР).

Окончил Казахский сельскохозяйственный институт. Инженер-механик.

Трудовую деятельность начал в 1974 году мастером Алма-Атинского завода по ремонту легковых автомобилей. С 1975 года работает в «Главцелин-промстрой» (старший инженер, начальник транспортного отдела), с 1977 года – в Красногорском сельхозтехникуме Джамбулской области (преподаватель спецдисциплин), с 1981 года – в научно-производственном объединении «Казахсельхозмеханизация» (старший инженер, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией). В 1986 году стал кандидатом экономических наук. В сфере высшего образования с 1998 года. Докторскую диссертацию защитил в 2006 году. Долгое время работал деканом экономического факультета Центрально-Азиатского университета, ныне – профессор Казахского экономического университета им. Турара Рыскулова.

ДЖИНБАРОВ Сулейман Джинбарович

Кандидат медицинских наук, главный врач Шортюбинской участковой больницы

Родился в 1934 году в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. По окончании местной семилетней школы поступил учиться на фельдшерско-акушерское отделение Фрунзенской медшколы. В 1954 г. стал студентом лечебного факультета Киргизского медицинского института, после окончания которого был направлен в Милянфанскую участковую больницу Кантского района Киргизской ССР, где проработал главным врачом до 1962 года. С 1962 по 1965 год учился в аспирантуре Академии наук Киргиз-

ской ССР. С 1966 по 1970 год – младший научный сотрудник Института физиологии и экспериментальной патологии высокогорья АН Кирг.ССР. Кандидатскую диссертацию защитил в 1969 году. 1971–1986 гг. – главный врач Масанчинской участковой больницы Курдайского района, 1986–1997 гг. – главный врач Шортюбинской участковой больницы того же района. В селе Шортюбе по его инициативе был построен современный медицинский комплекс. В 1997 году Шортюбинская участковая больница стала территориальным медицинским центром, в сферу обслуживания которого входило 10 населенных пунктов.

С 1997 г. находился на пенсии.

Умер в 2003 г.

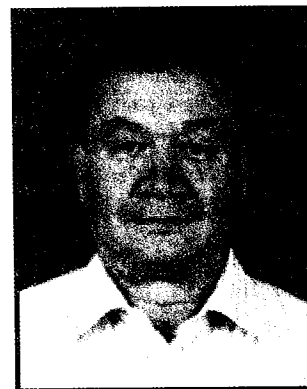
ДЖОН Якуб Сулейманович

Автор первого букваря на дунганском языке «Элифбе»

Родился в 1900 г. в Дунганской слободке г. Пишпека. Как и многие молодые люди в 20-х гг. XX в., учился в Татарском институте просвещения (Татинпрос) в г. Ташкенте. Позже работал в дунганской школе г. Фрунзе (ныне – пересечение проспектов Чуй и Манаса), директором которой был Ясыр Шиваза (впоследствии народный поэт Кыргызстана). Принимал деятельное участие в разработке дунганской письменности на основе латинской графики. Был членом комиссии по созданию дунганского национального письма. Участвовал в работе Тюркологической конференции, проходившей в Баку, на которой рассматривались вопросы национальных письменностей. В 1929 году, задолго до официального утверждения дунганской письменности, Якуб Сулейманович опубликовал первый дунганский букварь «Элифбе». Он является также автором одного из учебников по арифметике, изданных в начале 30-х гг. XX в. – «Арифметического задачника» (на дунганском языке).

В начале 50-х гг. XX в., когда разрабатывалась и принималась дунганская письменность на основе русской графики, Я.С. Джон принял участие в обсуждении ее последнего варианта.

Умер в первой половине 70-х годов.

ДЖОН Али Алиевич

Старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики НАН КР, кандидат исторических наук

Родился 30 апреля 1951 года в с. Шортюбе Курдайского района Казахской ССР.

Образование высшее, окончил Пржевальский государственный педагогический инсти-

тут в 1973 году.

Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Поселение, усадьба и жилище дунган» в Ленинградском отделении Института этнографии СССР им. К.К. Миклухо-Маклая. Им опубликовано более 40 научных статей по этнографии дунган и 3 монографии, а также около десятка рассказов и более 100 публицистических статей в периодической печати.

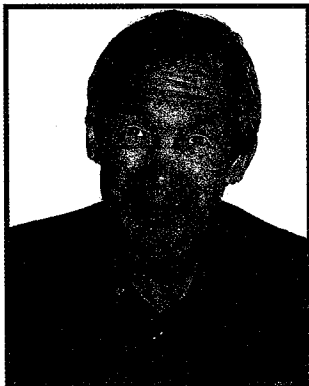
Работал учителем русского языка и литературы, директором фильма на студии «Киргизтелефильм». В 1978 году поступил младшим научным сотрудником в Отдел дунгановедения НАН КР, где закончил аспирантуру. В настоящее время работает старшим научным сотрудником Центра дунгановедения и китаистики НАН КР.

Активно участвует в общественной жизни дунганской диаспоры. В числе других работников отдела сотрудничал с Институтом повышения квалификации учителей, где читал лекции. Позднее инициировал совместно с Я. Шиваза, М.Я Сушанло, М.Х. Имазовым, Ю. Дунларовым, И.С. Шисыром и др. обращение в Министерство образования Киргизской ССР с просьбой о создании дунганских групп в Киргизском Государственном университете, где готовили учителей дунганского языка и литературы.

Публиковал рассказы в альманахах «Чинмё» («Росток»), «Надежда» (КНР). Читателю известны также его стихи на русском языке.

Был членом инициативной группы создания Культурного центра дунган и активным участником разработки их уставов, а затем Ассоциации дунган СССР.

Награжден Почетной грамотой Президиума НАН КР, имеет звание «Заслуженный деятель науки НАН КР».

ДЖУМАЗА Мар Вундизович

Старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики Национальной академии наук Кыргызской Республики, кандидат филологических наук

Родился 1 февраля 1955 года в с. Милянфан Кантского района Кыргызской Республики. В 1972 году окончил Милянфанскую среднюю школу им. Мансузы Ванахуна. С 1973 по 1975 год находился на срочной службе в рядах ВС СССР.

В 1975 году поступил на первый курс литературного факультета Пржевальского педагогического института (ныне г. Каракол). В 1978 году был переведен на факультет русской филологии Кыргызского государственного национального университета, который закончил в 1982 году. Получил специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». С 1982 по 1989 год находился в должности преподавателя кафедры фонетики русского языка Педагогического института русского языка и литературы (ныне Бишкекский гуманитарный университет). В 1989 году поступил в целевую аспирантуру при Отделе дунгановедения НАН Кыргызской Республики, по окончании которой был принят на работу в отдел в качестве научного сотрудника.

Область научных изысканий – сопоставительное и сопоставительно-типологическое языкознание. Научной работой начал заниматься будучи студентом университета. Дипломная работа была посвящена сравнительному анализу одной из важнейших категорий – видо-временной системе дунганского глагола (в сопоставлении с русским).

Находясь на преподавательской работе, занимался в основном фонетической и смежной с ней орфографической проблематикой в социолингвистическом аспекте.

В 1997 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теоретические основы дунганской орфографии (в сопоставлении с орфографией русского языка)», в которой были теоретически осмыслены особенности дунганского письма с учетом достижений в этой области теоретической лингвистики.

Опубликовал ряд научных статей. За успехи в научной работе Президиум НАН КР присвоил ему звание «Заслуженный деятель науки НАН КР».

ДИФУ Ибрагим Сализович

Кандидат сельскохозяйственных наук

Родился 24 мая 1937 года в г. Джаркенте.

Окончил Казахский сельскохозяйственный институт.

Трудовую деятельность начал в должности лесничего Панфиловского лесхоза. С 1963 года – главный лесничий, а с 1969 – директор этого же лесхоза.

С 1978 по 1982 год – начальник Талды-Курганского областного лесного управления.

Избирался депутатом районного Совета депутатов трудящихся.

Умер в 1982 году.

ИБРАГИМОВ Юсуф Шарифович

Кандидат медицинских наук, отличник здравоохранения

Родился в 1904 году в г. Караколе (ныне Пржевальск).

Окончив Ташкентский медицинский институт, с 1932 по 1935 год заведовал поликлиникой в Намангане Узбекской ССР и продолжал учебу в аспирантуре Самаркандского тропического института. В 1936–1940 гг. – начальник малярийной группы Наркомата здравоохранения Киргизской ССР; в 1941–1943 гг. – директор республиканской станции переливания крови. В 1943 году командирован в Китай, где находился до 1946 года. После возвращения из Китая работал заведующим клинической лабораторией (1946–1949 гг.), старшим научным сотрудником НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены, ассистентом кафедры Киргизского государственного медицинского института (с 1949 года).

Имеет научные труды по гельминтологии. Отличник здравоохранения Киргизской ССР. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», многими грамотами.

Умер в 1957 году.

ИМАЗОВ **Мухаме Хусезович**

Заведующий Центром дунгановедения и китаистики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент НАН КР, профессор, доктор филологических наук, специалист в области дунгановедения, дунганского и китайского языкознания

Родился 1 мая 1941 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики. В 1964 году окончил филологический факультет Киргосуниверситета. С 1964 по 1968 год работал учителем русского языка и литературы в Александровской средней школе.

В 1968 году был зачислен аспирантом в Отдел дунгановедения АН Киргизской ССР. В 1972 – защитил кандидатскую диссертацию и был утвержден в ученой степени кандидата филологических наук. Работал старшим лаборантом, младшим и старшим научным сотрудником. В течение 11 лет был заведующим сектором дунганского языка и литературы. Ученое звание старшего научного сотрудника ему присвоено в 1979 году. Докторскую диссертацию защитил в 1994 году. Работал ведущим научным сотрудником, главным научным сотрудником.

М.Х. Имазовым опубликовано восемь монографий, три брошюры. Его научные статьи, доклады, тезисы докладов увидели свет на страницах отечественных и зарубежных изданий. Совместно с сотрудниками отдела ученым подготовлена и издана серия сборников научных статей.

Является автором шести школьных учебников и учебных пособий, а также одним из авторов и редакторов трехтомного «Русско-дунганского словаря» и книги «Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии», написанной совместно с сотрудниками МГУ им. М.В. Ломоносова Б.Ю. Городецким, Т.С. Зевахиной и др. Подготовил

четырёх кандидатов и одного доктора наук, является руководителем трех аспирантов и двух соискателей.

М.Х. Имазов – член Союза писателей Кыргызской Республики. Его повести и рассказы публиковались в различных изданиях, например, в «Дунганской газете» и детском журнале «Байчечекей». Первый сборник рассказов («Ласточка») вышел в свет в 1976 году, второй («Щука») – в 1990 году. В 2002 году опубликовал сборник стихотворений «Письмо», а в 2003 году – сборник рассказов «Игрок». Сборник рассказов и повестей «Гадир» находится в печати. Некоторые рассказы прозвучали по радио на дунганском и кыргызском языках. Рассказ «Дневник Ливара» в 1996 г. опубликован на китайском языке. В 2004 г. в городе Иньчуане (НХАР, Китай) издана большая книга его поэтических и прозаических произведений в переводе профессора Линь Тао.

М.Х. Имазов оказывает всестороннюю помощь органам народного образования в повышении качества преподавания родного языка, участвует в создании учебных программ, учебников и учебных пособий; в организации и проведении семинаров и курсов усовершенствования учителей дунганского языка и литературы. В течение ряда лет преподавал дунганский язык на факультете русской филологии КГНУ в группе с дополнительной специализацией по дунганскому языку и литературе, а также был профессором университета «Кыргыз Жер», Бишкекского гуманитарного университета.

Награжден медалью «Ветеран труда», юбилейной Почетной грамотой ЦК Компартии Киргизии, Совета Министров Кыргызской ССР, Киргизсовпрофа и ЦК ЛКСМ Киргизии, Грамотой Кыргызской Республики и Почетной грамотой Кыргызской Республики.

ИСМАЕВА **Рахима Мухамедовна**

Преподаватель ПИРЯЛ, младший научный сотрудник и соискатель Центра дунгановедения и китаистики НАН КР

Родилась 12 октября 1968 года в селе Александровка Московского района Кыргызской ССР. Окончила среднюю школу в городе Фрунзе в 1986 году. Училась в Педагогиче-

ском институте русского языка и литературы (ПИРЯЛ), где затем работала преподавателем.

Сфера научной деятельности – дунганское и китайское языкознание. По данной теме опубликованы статьи в различных изданиях в Кыргызстане и за рубежом. Наиболее значительные работы вышли в журналах "Вестник БГУ" (г. Бишкек), "Вестник КазГУ" (г. Алматы), "Вестник Синьцзянского университета" (г. Урумчи), "Известия НАН КР" и др.

В настоящее время работает над кандидатской диссертацией «Именное словообразование в русском и дунганском языках».

Систематически сотрудничает с газетой "Хуэймин бо".

КАЛИМОВ **Абдурахман Джамалович**

Один из старейших дунганских ученых, языковед, кандидат филологических наук

Родился 5 мая 1923 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. Учился в Ирдыкской школе. В 1937 году поступил учиться в Кыргызское педучилище, на дунганское отделение. С 1939 по 1943 год учится на факультете киргизского языка и литературы Кыргызского педагогического института, после окончания которого был зачислен в аспирантуру. В середине 1943 года был призван на военную службу. Около восьми месяцев учится во Фрунзенском военно-пехотном училище. С 1944 по 1946 год выполнял специальные задания военного командования и правительства.

После демобилизации был восстановлен в аспирантуру при Кыргызском филиале АН СССР. Его научным руководителем был китаевед, профессор В.А. Врубель. С 1947 года учится в Ленинграде в аспирантуре при Институте востоковедения АН СССР. Под руководством известного китаиста-дунгановеда А.А. Драгунова пишет кандидатскую диссертацию на тему «Грамматические особенности счетных слов, счетных суффиксов и единиц измерения в дунганском языке». После окончания аспирантуры и защиты диссертации был зачислен на работу в Институт востоковедения АН СССР, который к тому времени был переведен из Ленинграда в Москву. Здесь А.Д. Калимов ра-

ботал научным сотрудником вплоть до ухода на пенсию. Наряду с научной работой выполнял также организационные задачи: был ученым секретарем Отдела языков, ученым секретарем и членом Ученого Совета филологической секции Института востоковедения АН СССР. Принимал активное участие в разработке нового дунганского письма на основе русской графики.

А.Д. Калимов опубликовал в различных изданиях более 30 научных работ. Был соавтором большого трехтомного русско-дунганского словаря, школьной учебной программы по дунганскому языку и литературе, русско-дунганского словаря лингвистических и литературоведческих терминов, учебника дунганского языка для 5–6-х классов средней школы.

Один из старейших дунганских ученых, участник ВОВ, А.Д. Калимов вот уже на протяжении полувека является полномочным представителем дунганского языкознания и дунганской культуры в Москве.

КАЛИМОВ **Хамид Айсарович**

Заслуженный учитель Кыргызской ССР, кандидат педагогических наук

Родился 15 декабря 1916 года в с. Мариинское (ныне с. Ирдык) Кыргызской Республики.

Окончил Кыргызский государственный педагогический институт, аспирантуру Кыргызского научно-исследовательского института педагогики, Институт повышения квалификации при Академии педагогических наук СССР.

С 1937 года работал учителем истории Кыргызского государственного педагогического училища, средней школы № 5. С 1941 по 1945 год участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. В мирное время – старший преподаватель и декан факультета Пржевальского пединститута (1946–1956 гг.), директор Александровской средней школы (1957–1969 гг.), заведующий кафедрой педагогики, доцент Кыргызского женского пединститута. Отличник народного образования Кыргызской ССР. Отличник высшей школы, заслуженный учитель Кыргызской ССР. Опубликовал ряд научных и научно-методических работ.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, пятью медалями.

Умер в 2001 году.

КАЛИМОВА
Софья Хамидовна

Кандидат философских наук

Родилась 2 января 1953 года в с. Темировка Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

Окончила исторический факультет Киргизского государственного университета.

С 1976 по 1984 год работала во Фрунзенском политехническом институте на кафедре научного коммунизма. В 1985 году прошла научную стажировку, а в 1986–1989 гг. училась в очной аспирантуре философского факультета Московского государственного университета. В 1990 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы развития духовной культуры на селе (на материалах социологических исследований в киргизских, русских, дунганских селах Киргизии)». В настоящее время – доцент кафедры философии Педагогического университета им. Арабаева.

Опубликовала более десяти научных статей, разработала три авторские программы учебных курсов по теории культуры, этике, эстетике и ораторскому искусству.

КАРИМОВ Джамал Худайбердиевич

Заслуженный деятель науки и техники Узбекской ССР, профессор

Родился в 1909 году в г. Фергане в семье рабочего. После окончания в 1926 году педагогического техникума работает учителем математики в школе. В 1930 году поступает на математический факультет Самаркандского университета. После окончания этого вуза и аспирантуры при нем работает здесь же преподавателем. В 1940 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нелинейные уравнения параболического типа». С 1940 по 1943 год – доцент кафедры мате-

матики Ферганского пединститута; с 1943 по 1950 год – доцент кафедры ТашГУ и заведующий отделом математики и механики Института математики и механики АН Узбекской ССР. С 1950 года – декан физико-математического факультета Ферганского пединститута, заведующий кафедрой математического анализа.

Им опубликовано около 50 научных трудов, в том числе два учебных пособия для студентов; переведено на узбекский язык несколько учебников по математическому анализу.

Звание профессора присвоено в 1962 году. За большой вклад в развитие математики отмечен званием «Заслуженный деятель науки и техники Узбекской ССР».

Умер в 1993 году.

КАСЫМОВА
Цунжар Мумузовна

Кандидат химических наук

Родилась в 1934 году в г. Фрунзе. После окончания учебы в Киргизском государственном университете была направлена в НИИ Министерства сельского хозяйства в качестве старшего лаборанта. С 1961 года работала в Академии наук Киргизской ССР: сначала в Ботаническом саду, а позже в Институте неорганической и физической химии. В 1964 году поступила в очную аспирантуру при Академии наук Киргизской ССР и в 1970 году защитила кандидатскую диссертацию. Работала младшим, а затем старшим научным сотрудником Киргизского научно-исследовательского отдела энергетики (1977–1978 гг.), старшим научным сотрудником Института сейсмологии Академии наук Киргизской ССР (1978–1984 гг.), заведовала сектором физико-химической лаборатории НИИСа Госстроя Киргизской ССР (1984–1990 гг.), и сектором охраны окружающей среды ЦНИИП градостроительства Госстроя Киргизской ССР (1990–1993 гг.).

Имеет пять авторских свидетельств на изобретения и около двадцати опубликованных научных статей.

С 1993 года находится на заслуженном отдыхе.

ЛАНИМАМОВ
Осман Дидизович

Старший научный сотрудник Отдела дунгановедения НАН КР, кандидат экономических наук

Родился 22 февраля 1928 года в г. Фрунзе. В 1945–1948 гг. учился во Фрунзенском финансово-экономическом техникуме; в 1948–1952 гг. – в Ташкентском финансово-

экономическом институте. По окончании института направлен на работу контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР по Киргизской ССР. С 1954 года – главный бухгалтер геологоразведочной партии № 41. В 1955 году вернулся в аппарат Министерства финансов Киргизской ССР на должность старшего инспектора отдела финансирования промышленности и торговли.

С 1956 по 1982 год на протяжении 26 лет работал в Институте экономики Академии наук Киргизской ССР младшим и старшим научным сотрудником, Ученым секретарем Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) при Президиуме АН Киргизской ССР. С 1961 по 1964 год учился в аспирантуре Института экономики АН СССР в Москве. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы повышения эффективности капвложений и новой техники в тяжелой промышленности Киргизии». С 1975 года работал заведующим сектором экономического обоснования новой техники во Всесоюзном научно-производственном объединении «Союзавтоматика», где проработал до 1979 года.

В 1983–1985 гг. по приглашению Союзного Института ЦНИИЭП овцепром возглавлял отдел ТЭИ (технико-экономических исследований).

О.Д. Ланимамовым опубликовано 29 научных трудов, в том числе пять монографий, четыре из которых в соавторстве.

В 1988 году был переведен на работу в Отдел дунгановедения Академии наук Киргизской ССР, где занимался исследованием социально-экономического положения дунган. С 1991 г. работал в коммерческой структуре.

Награжден медалью «Ветеран труда» и Почетной грамотой Союза журналистов Киргизии.

Умер в 2004 году.

ЛЮХУДЗЯЕВ
Фарид Рамзанович

Кандидат философских наук

Родился в г. Кульдже КНР в 1957 году.

С 1962 года проживал и учился в г. Фрунзе Киргизской ССР. Свою трудовую деятельность начал в 1972 году на обувной фабрике «Чолпон». Последующие годы работал поваром, продавцом, заведующим складом различных предприятий г. Фрунзе. В 1985 году окончил Московский заочный институт советской торговли им. Плеханова. С 1991 по 1994 годы – директор МП «Альфа» в городе Бишкек.

С 1994 года переводится в г. Алматы вице-президентом АО «Невада-Семей», в 1996 г. назначен руководителем представительства «Айведон», в 1997 г. – вице-президентом ПФК «Кара-Тас А.А.». С 2000 года является директором АО «ЕФПК» г. Алматы.

С 2002 года наряду с трудовой деятельностью занимается и научной работой, становится соискателем ИФиП НАН КР. В 2006 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Концепция личности в творчестве Жусупа Баласагына и Махмуда Кашгари».

Женат, имеет троих детей.

МАДЕЮЕВ Низам

Старший научный сотрудник Отдела дунгановедения НАН КР, кандидат исторических наук

Родился в 1926 году в с. Джалпак-Тюбе Джамбулской области Казахской ССР. Учился в школе им. Чкалова. В 1941–1944 гг. работал в родном колхозе «Октябрь». С 1945 по 1950 год учился на историческом факультете

Средне-Азиатского университета в г. Ташкенте. Затем в течение ряда лет работал учителем в средней школе им. Чкалова в родном селе и в селе Покровка Панфиловского района Таласской области Киргизской

ЛАНИМАМОВ
Осман Дидизович

Старший научный сотрудник Отдела дунгановедения НАН КР, кандидат экономических наук

Родился 22 февраля 1928 года в г. Фрунзе. В 1945–1948 гг. учился во Фрунзенском финансово-экономическом техникуме; в 1948–1952 гг. – в Ташкентском финансово-

экономическом институте. По окончании института направлен на работу контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР по Киргизской ССР. С 1954 года – главный бухгалтер геологоразведочной партии № 41. В 1955 году вернулся в аппарат Министерства финансов Киргизской ССР на должность старшего инспектора отдела финансирования промышленности и торговли.

С 1956 по 1982 год на протяжении 26 лет работал в Институте экономики Академии наук Киргизской ССР младшим и старшим научным сотрудником, Ученым секретарем Комиссии по изучению производительных сил (КЕПС) при Президиуме АН Киргизской ССР. С 1961 по 1964 год учился в аспирантуре Института экономики АН СССР в Москве. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы повышения эффективности капвложений и новой техники в тяжелой промышленности Киргизии». С 1975 года работал заведующим сектором экономического обоснования новой техники во Всесоюзном научно-производственном объединении «Союзавтоматика», где проработал до 1979 года.

В 1983–1985 гг. по приглашению Союзного Института ЦНИИЭП овцепром возглавлял отдел ТЭИ (технико-экономических исследований).

О.Д. Ланимамовым опубликовано 29 научных трудов, в том числе пять монографий, четыре из которых в соавторстве.

В 1988 году был переведен на работу в Отдел дунгановедения Академии наук Киргизской ССР, где занимался исследованием социально-экономического положения дунган. С 1991 г. работал в коммерческой структуре.

Награжден медалью «Ветеран труда» и Почетной грамотой Союза журналистов Киргизии.

Умер в 2004 году.

ЛЮХУДЗЯЕВ
Фарид Рамзанович

Кандидат философских наук

Родился в г. Кульдже КНР в 1957 году.

С 1962 года проживал и учился в г. Фрунзе Киргизской ССР. Свою трудовую деятельность начал в 1972 году на обувной фабрике «Чолпон». Последующие годы работал поваром, продавцом, заведующим складом различных предприятий г. Фрунзе. В 1985 году окончил Московский заочный институт советской торговли им. Плеханова. С 1991 по 1994 годы – директор МП «Альфа» в городе Бишкек.

С 1994 года переводится в г. Алматы вице-президентом АО «Невада-Семей», в 1996 г. назначен руководителем представительства «Айведон», в 1997 г. – вице-президентом ПФК «Кара-Тас А.А.». С 2000 года является директором АО «ЕФПК» г. Алматы.

С 2002 года наряду с трудовой деятельностью занимается и научной работой, становится соискателем ИФиП НАН КР. В 2006 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Концепция личности в творчестве Жусупа Баласагына и Махмуда Кашгари».

Женат, имеет троих детей.

МАДЕЮЕВ Низам

Старший научный сотрудник Отдела дунгановедения НАН КР, кандидат исторических наук

Родился в 1926 году в с. Джалпак-Тюбе Джамбулской области Казахской ССР. Учился в школе им. Чкалова. В 1941–1944 гг. работал в родном колхозе «Октябрь». С 1945 по 1950 год учился на историческом факультете

Средне-Азиатского университета в г. Ташкенте. Затем в течение ряда лет работал учителем в средней школе им. Чкалова в родном селе и в селе Покровка Панфиловского района Таласской области Киргизской

ССР. С 1957 по 1958 год – ответственный секретарь газеты «Знамя Октября», а с 1958 по 1962 год – аспирант Института народов Азии АН СССР. С 1963 года работает младшим научным сотрудником в Институте истории АН Киргизской ССР. В 1965 году переведен на ту же должность в Отдел общей тюркологии и дунгановедения. В том же году защищает кандидатскую диссертацию в Институте народов Азии АН СССР. В 1966 году переведен на должность старшего научного сотрудника того же отдела, где он проработал до 1977 года. С 1977 года занимает в Джембулском гидромелеоративно-строительном институте должность доцента.

Умер в 1988 году.

МАДЖУН Джамиля Сулеймановна

Старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики Национальной академии наук Кыргызской Республики, кандидат исторических наук

Родилась в 1966 году в г. Фрунзе. После окончания школы в 1983 году поступила на исторический факультет Киргизского государственного университета, который окончила в 1988 году с красным дипломом.

В 1989 году поступила в аспирантуру АН Киргизской ССР. В 1992 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Культурное строительство дунган Кыргызстана». Научным руководителем работы был доктор исторических наук, член-корреспондент АН Киргизской ССР М.Я. Сушанло. В том же году была принята на работу в Отдел дунгановедения, где и работает в настоящее время старшим научным сотрудником. Занимается проблемами истории просвещения и религиозного обучения у дунган, вопросами роли ислама в жизни дунган, ликвидации неграмотности и создания дунганской национальной интеллигенции, развития дунгановедения как отрасли синологии. По этим проблемам опубликовано более 20 научных исследований, в том числе 1 монографию и статьи в сборниках «Проблемы дунгановедения» («Роль ислама в формировании этноса дунган» и «Религиозное обучение у дунган Семиречья»), «Ясыр Шиваза – основоположник дунганской литературы», «Диалог ученых на Великом Шелковом пути», а также в ряде зарубежных изданий.

Награждена Почетной грамотой НАН КР.

МАДИНЦЕЕВ Лугмар Арлиевич

Кандидат экономических наук

Родился в 1927 году в с. Кен-Булуи Кыргызской Республики.

Трудовую деятельность начал в 1944 году счетоводом колхоза «Кызыл-Туу». Активный государственный и общественный деятель. Работал инструктором сельскохозяйственного отдела ЦК Компартии Киргизии (1961–1963 гг.), руководителем отдела Госконтроля Совета Министров Киргизской ССР (1963–1969 гг.), ученым секретарем Президиума и старшим научным сотрудником Института экономики Академии наук Киргизской ССР (1969–1975 гг.), начальником Главного управления по делам колхозов Министерства сельского хозяйства Киргизской ССР и председателем Совета колхозов республики (1975–1985 гг.), председателем республиканского объединения «Киргизколхозздравницы» (1985–1991 гг.).

В 1992 году избран заместителем председателя (на общественных началах) республиканского комитета защиты прав человека под эгидой ООН.

Имеет 42 публикации, в том числе три монографии.

Награжден почетными грамотами Верховного Совета и Министерства сельского хозяйства Киргизской ССР, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

МАКЕЕВА Фатима Хусеиновна

Заслуженный работник образования КР, кандидат филологических наук

Родилась 25 сентября 1935 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Кыргызской Республики.

Окончила Киргизский женский педагогический институт.

Трудовую деятельность начала научным сотрудником Отдела общей тюркологии и дунгановедения Академии наук Кыргызской ССР (1965–1977 гг.). В 1977–1993 гг. – на преподавательской работе (доцент кафедры литературы Кыргызского женского педагогического института имени Маяковского). С 1993 года работает в Чуйском университете (г. Бишкек) в должности профессора кафедры филологии.

Имеет ряд научных трудов: «Певец весны», «Творчество Ясыра Шиваза», «Становление и развитие дунганской советской литературы» и другие.

Награждена медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

МАЛЯНЧИНОВ **Сафар Щербаевич**

Кандидат сельскохозяйственных наук

Родился 29 декабря 1929 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Кыргызской Республики.

После окончания семилетней школы в 1947 году поступил в техникум советской торговли. Работал товароведом Джеты-Огузского сельпо. В 1951 году поступил в Кыргызский государственный университет. После его окончания работал в отделе леса при Госкомитете лесного хозяйства республики вначале младшим, а потом старшим научным сотрудником. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1970 году переведен заведующим отделом плодоводства Иссык-Кульской опытной селекционной станции Кыргызского НИИ земледелия.

Разработал новые технологии возделывания плодово-ягодных культур, которые успешно применяются в хозяйствах республики. Создал шесть новых сортов яблок, два сорта груши, один сорт абрикоса.

Имеет 32 научные публикации.

Ветеран труда. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Умер в 2003 году.

МАШИНХАЕВА **Фатима Нурахуновна**

Кандидат филологических наук. Редактор телепередачи на дунганском языке «Возвращение к истокам»

Родилась 13 декабря 1961 года в с. Ирдык Иссыккульской области Кыргызской Республики.

Закончив местную среднюю школу, в 1980 году поступила в Уральский государственный университет им. М. Горького, на филологический факультет.

После окончания вуза с 1986 года по 1990 год работала преподавателем кафедры литературы народов СССР на филологическом факультете Киргосуниверситета.

В 1990–1993 гг. учится в аспирантуре АН Кыргызской Республики. Кандидатскую диссертацию на тему «Жанровое своеобразие дунганских сказок о животных» защитила в Институте языка и литературы НАН Республики Казахстан.

Будучи редактором телепередачи «Возвращение к истокам», трудится также в редакции газеты «Хуэймин бо». Призер фонда «Сорос– Кыргызстан». Автор документального фильма «Дунгане Центральной Азии в прошлом и настоящем» и книги «Бабушкины сказки», а также сборника стихов «Сердце матери». Участвовала в переиздании «Русско-дунганского словаря» (2008 г.)

МАСЫРОВА Римма Рамазановна

Кандидат педагогических наук, доцент

Родилась 4 апреля 1956 года в г. Панфилове.

Окончила Казахский государственный женский педагогический институт.

Трудиться начала в 1974 году лаборанткой педучилища в г. Панфилове. После окончания института – методист Панфиловского районного отдела народного образования, преподаватель русского языка и литературы в Панфиловском пединституте, преподаватель кафедры педагогики начального обучения Талды-Курганского

педагогического института имени Джансугурова. С 1991 года – в Казахском государственном женском педагогическом институте: преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы.

Автор двадцати научных работ.

Награждена почетными грамотами райкома, обкома и ЦК ВЛКСМ.

МАЧИН Гарим Вангарович

Доцент ТашГУ, кандидат исторических наук

Родился в 1942 году в колхозе им. Карла Маркса Уртачирчикского района Ташкентской области.

Окончил Московский государственный университет имени Ломоносова.

После окончания университета (1970 г.) работает на историческом факультете Ташкентского государственного университета. В 1987 году утвержден в должности доцента.

До 1990 года научные труды были посвящены исследованиям по аграрной политике в Узбекистане в 20–30-х гг. (по этой теме защищена кандидатская диссертация) и вкладу Узбекистана в освоение Российского Нечерноземья в 70–80-х гг. XX в. С 1990 года объектом научных интересов стала проблема экономического и культурного сотрудничества Республики Узбекистан с государствами Центральной Азии в условиях независимости. Кроме того, в круг научных исследований сейчас входят межнациональные отношения в независимом Узбекистане, создание и деятельность новых неправительственных организаций – Академии Центральной Азии и Ассамблеи культур народов Центральной Азии.

На счету ученого более ста научных работ.

Награжден медалью «20 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

МАШАНЛО Малик Джебулович

Кандидат исторических наук

Родился 20 января 1972 году в с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

В 1989 окончил местную среднюю школу им. Масанчи и остался работать там же в качестве пионервожатого, а затем – секретаря комсомольской организации.

В 1990 году поступил в КАЗПИ им. Абая г. Алматы на исторический факультет, который окончил в 1995 году.

С 1991 по 1996 год работал заместителем директора по воспитательной работе, а затем заместителем директора по учебной части.

С 1996 по 2007 год был директором средней школы №12 и директором средней школы №13. С 2007 г. и по настоящее время – директор средней школы №50 с. Масанчи.

Без отрыва от производства окончил аспирантуру Отдела дунгановедения НАН КР. В 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Шэньсийские дунгане в Кыргызстане и Казахстане (историко-социальный аспект)».

МУСАЗАЕВ Идиз

Востоковед

Родился 20 мая 1931 года в с. Алтыуи Джаркентского района Казахской ССР.

Окончил Ташкентский государственный университет.

Трудовую деятельность начал в качестве литературного сотрудника в межреспубликанской уйгурской газете «Коммунизм туғи» (1957 г.). До 1962 года работал в этой газете ответственным секретарем, заведующим отделом литературы и искусства. В 1962–1986 годах – старший научный сотрудник отдела уйгуроведения Академии наук Казахской ССР.

Имеет около 120 научных трудов по вопросам уйгурского и дунганского языков.

Награжден медалью «Ветеран труда». С 1992 года находится на заслуженном отдыхе.

МУХАРОВА
Мариям Лихузовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Родилась 20 сентября 1952 года в с. Аккудук Кантского района Киргизской ССР.

Окончила Казахский женский педагогический институт, аспирантуру при Академии педагогических наук СССР.

Трудовую деятельность начала в 1969 году воспитательницей детского сада. После окончания института – преподаватель немецкого языка и завуч школы №2 в городе Нарын. С 1978 по 1979 год – преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков в Казахском женском педагогическом институте. После окончания аспирантуры – старший преподаватель этого института. С 1994 года – доцент Чуйского университета (г. Бишкек). С 1999 г. заведующая кафедрой теории и практики перевода факультета европейских цивилизаций БГУ.

Научные работы посвятила проблемам интенсивного обучения немецкому языку.

Отличник образования республики. Награждена Почетной грамотой Министерства народного образования Киргизской ССР.

НУРОВА
Саида Сулеймановна

Доктор социологических наук, кандидат философских наук, декан факультета социально-политических наук БГУ

Родилась 2 декабря 1939 года в с. Большое Аксу Уйгурского района Алма-Атинской области. В 1962 году закончила факультет филологии Киргизского государственного уни-

верситета, а в 1969 году – аспирантуру при кафедре философии КГУ. Защитила диссертацию на тему «Закономерности развития народности в условиях социализма». С 1986 по 1989 год работала старшим научным сотрудником кафедры политической истории и политологии в Пржевальском государственном педагогическом институте. В 1995 году на кафедре социологии Казахского государственного национального университета под руководством профессора Н.А. Аитова завершила работу над докторской диссертацией на тему «Духовный мир личности и образ жизни» и защитила ее. В 1998–2002 гг. – профессор кафедры социологии, декан факультета социально-политических наук БГУ. В настоящее время профессор кафедры социологии БГУ. За время работы опубликованы две монографии, две методические разработки, более 30 статей в различных научных сборниках и материалах международных конференций.

Имеет большой опыт преподавательской работы:

1961–1965 гг. – преподаватель русского языка и литературы, зам. директора по воспитательной работе СШ с. Шекафтор Ошской области. Затем в СШ с. Шортюбе Курдайского района Республики Казахстан;

1965–1969 гг. – лаборант, аспирант, преподаватель, старший преподаватель кафедры философии Киргосуниверситета;

1970–1978 гг. – доцент кафедры философии, декан музыкально-педагогического факультета Ошского государственного педагогического института;

1979–1993 гг. – заведует кафедрой философии, затем политологии Пржевальского государственного педагогического института;

1993–1995 гг. – заведует кафедрой общенаучных дисциплин, исполняет обязанности ректора Каракольского института управления;

1995–1998 гг. – заведует кафедрой социально-гуманитарных наук, декан юридического факультета Каракольского филиала Московского института предпринимательства и права.

ПАНПАНЗА Ияза

Кандидат физико-математических наук

Родился 30 мая 1939 года в с. Александровка Киргизской ССР.

Окончил физико-математический факультет Киргизского государственного университета.

После окончания вуза учился в аспирантуре и работал в этом же университете преподавателем, научным сотрудником на кафедре физики. В 1974 году в Уральском

научном центре защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук. В 1974 году переведен на должность заведующего кафедрой экспериментальной и теоретической физики Пржевальского государственного педагогического института. С 1988 года – ученый секретарь ученого совета этого института. С 1992 по 1993 год – заведующий кафедрой физики Каракольского государственного института, в настоящее время – доцент кафедры физики.

Опубликовал 38 научных и научно-методических статей. Подготовил несколько разработок и пособий для студентов.

Участвовал в работе международных, всесоюзных и республиканских научных конференций.

Отличник образования Кыргызской Республики. Имеет Почетную грамоту Министерства высшего и среднего образования СССР, почетные грамоты Сибирского отделения Академии наук СССР и Министерства высшего образования Кыргызстана.

**САВУРОВ
Мане Даурович**

Кандидат исторических наук, заслуженный деятель культуры Республики Узбекистан

Родился 28 июля 1949 года в колхозе им. Карла Маркса Уртачирчикского района Ташкентской области.

Окончил Ташкентский государственный университет.

Трудовую деятельность начал учителем истории в школе (1973–1975 гг.). С 1975 по 1980 год – завуч, а затем директор школы №22 г. Ташкента. С 1980 года переходит на научную работу: младший, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Узбекской ССР. С 1988 года – председатель Дунганского культурного центра в Республике Узбекистан.

Опубликованы монографии «Секреты дунганской кухни», «Дунганская семья» и научные статьи: «Дунгане в Ташкентской области» (в книге «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974–1975 гг.»); «Традиционная и современная материальная культура дунган в Ташкентской области» (в книге «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии Академии наук СССР 1974–1976 гг.»), «Некоторые особенности в антропоники дунган Узбекистана, Южной Киргизии и Южного Казахстана» (в книге «Этническая ономастика, «В чем секрет красоты») и другие, всего более 100 научных и научно-популярных работ.

СУЛЕЕВ Аю Ихрович

Кандидат технических наук

Родился 18 июля 1941 года в с. Аккудук Кантского района Киргизской ССР.

Окончил Фрунзенский политехнический институт. Инженер-энергетик.

После окончания института – начальник смены цеха частей и подстанций почтового ящика №3 Бухарской области Узбекской ССР (1963–1966 гг.).

В 1966–1991 году – аспирант, старший научный сотрудник, заведующий сектором Киргизского НИО энергетики. Опубликовал две монографии и 18 научных статей.

С 1991 года занимается коммерческой деятельностью.

СУШАНЛО
Хадича Мухамедовна

Кандидат медицинских наук, доцент Кыргызской государственной медицинской академии

Родилась в г. Фрунзе в 1949 году. Окончила Киргизский государственный медицинский институт. Училась в ординатуре, а затем и в аспирантуре Института медицинской генетики АМН СССР. В 1982 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата

медицинских наук по теме «Сравнительный анализ полиморфизма гетерохроматических районов хромосом 1,9,16 и У в группе здоровых детей и в группе детей с различной степенью олигофрении». С 1984 года работает в Кыргызской государственной медицинской академии. Доцент кафедры пропедиадриии. Одновременно ведет курс генетики на медицинском факультете Кыргызско-Российского Славянского университета.

Имеет высшую квалификационную врачебную категорию.

УУЕВА
Мария Харкиевна

Кандидат филологических наук, доцент

Родилась в 1955 году в г. Нарыне. После окончания средней школы (1962–1972 гг.) работала учительницей немецкого языка.

В 1973 году поступила в Кыргызский женский педагогический институт им. В.В. Маяковского на немецкое отделение факультета

иностранных языков, после окончания которого в 1978 году была направлена учителем немецкого языка в Лебединовскую среднюю школу №2 Аламединского района.

С 1984 по 1993 г. работала преподавателем немецкого языка в КГ ЖПИ им. В.В. Маяковского.

Руководила курсовыми работами студентов. Была соавтором учебника немецкого языка для 2-го курса. Выступала с докладами на научных конференциях профессорско-преподавательского состава института.

С 1993 по 1996 год – учеба в аспирантуре при Кыргызском государственном национальном университете, работала над научной темой «Функционально-семантическое поле пространственной ориентации в немецком и кыргызском языках (в аспекте номинации)».

Является автором научных статей, которые опубликованы в сборниках научных трудов факультета иностранных языков КГНУ и КГПУ им. И. Арабаева, а также в сборнике трудов международной научной конференции КТУ им. И. Раззакова.

В настоящее время работает в должности доцента в Высшем колледже английского языка при Кыргызском техническом университете.

ФУНЛОЭР
Исхар Сувазович

Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Кыргызской Республики

Родился 29 марта 1941 года в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР. Учился в Милянфанской семилетней школе Кантского района и Александровской средней школе Московского района КР. Окончил Киргизский государственный медицинский институт. Начал работать в Чуйской районной больнице хирургом (1967–1969 гг.). Затем в 1970–1972 гг. учился в клинической ординатуре г. Ленинграда. В 1972–1979 гг. заведует отделением грудной хирургии Республиканской клиники им. И.К. Ахунбаева, защищает кандидатскую диссертацию. Именно в это время к нему приходит слава высококлассного хирурга. Имя его постепенно становится широко известным не только в стране, но и далеко за ее пределами.

Умело сочетает работу хирурга с педагогической деятельностью. С 1977 года – ассистент кафедры общей хирургии Кыргызского государственного медицинского института, а с 1990 года, защитив докторскую диссертацию, – профессор этой кафедры, с 2003 года – профессор КРСУ, с 1993 года – начальник медико-биологического отдела ВАК Кыргызской Республики.

Опубликовал более 80 научных работ, в том числе 6 учебных пособий. Под его руководством защищены 5 докторских и 5 кандидатских диссертаций.

Хирург высшей категории, пионер лазерной хирургии в КР, Фунлоэр И.С. награжден значком «Отличник здравоохранения ССР» (1991 г.), медалью «Данк» (2002 г.) и значком «Отличник образования КР» (2008 г.), а также отмечен высоким званием «Заслуженный врач Кыргызской Республики» (1995 г.).

ФЫНЧИНА Хичеза Аюповна

Кандидат экономических наук

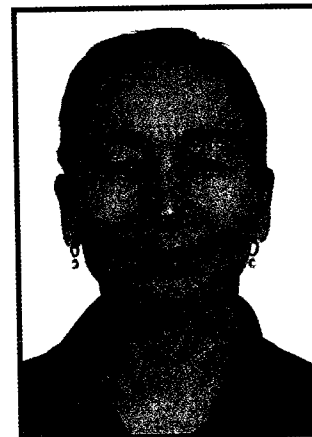
Родилась в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской ССР 1 января 1956 года. В 1973 г. закончила Ирдыкскую среднюю школу.

1973–1977 гг. – годы учебы на экономическом факультете Кыргызского государственного университета.

Трудовую деятельность начала в Центральном институте научной организации труда, управления и рационализации Киргизпотребсоюза, затем занялась преподавательской работой в Кыргызском экономическом университете. В 2007 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Налоги в системе факторов ускорения развития экономики (на примере Кыргызской Республики)».

В настоящее время работает доцентом кафедры «Финансы и кредиты» экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета.

Является автором более 20 научных работ.

ХАВАЗА Фатима Нуровна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики НАН Кыргызской Республики

Родилась в 1958 году. После окончания школы в 1975 году поступила в Кыргызский женский педагогический институт им. В.В. Маяковского.

В 1980 году работала учителем русского языка и литературы в восьмилетней школе с. Александровка Московского района.

В 1985 г. поступила в очную аспирантуру Академии наук, после окончания которой стала работать в Отделе дунгановедения. Тема диссертации: «Займствованная лексика в дунганском языке». Опубликовала около 20 научных статей в отечественных и зарубежных изданиях: «Об арабо-персидских заимствованиях в дунганском языке» (Сб. «Ориенталистика в Киргизии». Фрунзе, 1987), «О киргизских заимствованиях в дунганском языке» (Сб. «Материалы по востоковедению», ч.1. Фрунзе, 1984), «О семантике заимствованных слов в дунганском языке» (Сб. «Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии». Фрунзе, 1991) и др., а также доклад на I Всесоюзной конференции по тюркской ономастике «Тюркское влияние на дунганскую антропонимию»; тезисы на V Всесоюзной тюркологической конференции «К вопросу о дунганско-киргизском двуязычии» и др. Участвовала в создании серии сборников научных статей Центра дунгановедения и китаистики НАН КР, переиздании «Краткого дунганско-русского словаря», учебников и учебных пособий по дунганскому языку и литературе.

Перед выходом в свет настоящего издания Ф.Н. Хаваза защитила кандидатскую диссертацию на тему «Этноязыковые основы и принципы освоения заимствованной арабской, тюркской и русской лексики в дунганском языке».

Награждена Почетной грамотой Президиума НАН КР.

ХАВАЗОВ
Анвар Якубович

Врач-нейрохирург, доктор медицинских наук

Родился 23 сентября 1950 года в г. Фрунзе Кыргызской ССР. После окончания школы поступил учиться в Киргизский государственный медицинский институт. По завершении полного курса (1969–1975 гг.) работает невропатологом-нейрохирургом в Республиканской клинической больнице (1969–1985 гг.).

В 1983 году поступает в аспирантуру Ленинградского научно-исследовательского нейрохирургического института (ЛНХИ) им. Поленова, после окончания которой успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Хирургия опухолей больших полушарий мозга с эпилептическим синдромом» (1987 г.). В 1986–1987 гг. работает в должности ассистента в родном вузе (КГМИ). С 1987 по 1993 год заведовал отделением нейрохирургии Республиканской клинической больницы. В 1993–1997 гг. работал председателем правления НПО «За здоровье нации». С 1997 года занимается частной лечебной практикой. Опубликовал 18 научных работ. Освоил медицинскую технологию СКЭНАР– диагностики и терапии, внедрив её в поликлинике «Новых медицинских технологий» г. Наро-Фоминска Московской области Российской Федерации, с которой тесно сотрудничает.

В 2003 году успешно защитил докторскую диссертацию по специальности «Физиология человека и животных».

ХАСАНОВ
Махмуд Ахмедович

Старший научный сотрудник Отдела дунгановедения НАН КР, кандидат филологических наук

Родился в 1932 году в с. Каракунуз (ныне с. Масанчин) Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР (ныне Республика Казахстан). Юношеские годы прошли

в Ташкенте Узбекской ССР (ныне Республика Узбекистан), где впоследствии окончил Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

После окончания вуза до конца жизни трудился в Отделе дунгановедения АН Киргизской ССР (ныне НАН Кыргызской Республики). Кандидатскую диссертацию защитил в 1969 году.

Прекрасное знание пэнъсийского и ганьсуйского диалектов дунганского языка позволили М.А. Хасанову за короткое время стать одним из ведущих знатоков богатейшего фольклора хуэйцзу (дунган) Центральной Азии.

Записанные М.А. Хасановым многочисленные тексты самых различных жанров (сказки, сказания, песни, легенды, предания, анекдоты и т.п.) вошли в известные сборники: «Материалы по устной поэзии советских дунган» (Фрунзе: Илим, 1968); «Народные песни советских дунган» (Фрунзе: Илим, 1965); «Дунганские народные сказки» (Фрунзе, 1976); «Дунганские народные сказки и предания» (в соавт. с Б.Л. Рифтиным и И.И. Юсуповым. М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1977) и др.

Помимо литературоведения М.А. Хасанов занимался художественным творчеством. Его повести и рассказы «Хорошие друзья», «Щербань», «Чистое сердце», «В горах» и др. оказали заметное влияние на развитие дунганской прозы 60–70-х годов.

Умер в 1977 г.

ХАХАЗА
Дунлар Мухамедович

Старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики Национальной академии наук Кыргызской Республики, кандидат филологических наук

Родился 20 ноября 1957 года в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР.

В 1982 году закончил Киргизский государственный университет имени 50-летия СССР и был принят на работу в качестве старшего лаборанта в сектор дунгановедения Отдела востоковедения Академии наук Киргизской ССР.

С 1985 года проходил годичную стажировку в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Академии наук СССР в г. Москве. В 1991 году закончил целевую очную аспирантуру Института мировой литературы (ИМЛИ). Научным руководителем был известный синолог член-корреспондент Российской академии наук, академик Б.Л. Рифтин.

Во время учебы в аспирантуре ИМЛИ занимался также изучением китайского языка. В 1989 году был направлен Государственным комитетом по народному образованию СССР от Института мировой литературы РАН на годичную языковую стажировку в Китайскую Народную Республику (Аньхойский педагогический институт).

В Институте востоковедения РАН, еще будучи аспирантом, опубликовал ряд научных статей о дунганской народной песне. В 1992 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Традиционные дунганские народные песни» в Институте мировой литературы (г. Москва).

В настоящее время работает в Центре дунгановедения и китаистики НАН КР, исследует поэтический фольклор дунган Центральной Азии.

За успехи в работе Президиум НАН КР присвоил ему звание «Заслуженный деятель науки НАН КР».

ЧИВАЗОВ Закир Мумузович

Доцент Казахской государственной архитектурно-строительной академии

Родился 7 ноября 1932 года в г. Джаркенте.

Окончил Казахский педагогический институт им.Абая (1969 г.).

С 1961 года, после окончания Алма-Атинского художественного училища им. Гоголя, работал преподавателем рисования и черчения в школе №67 г. Алма-Аты.

С 1964 по 1969 год учился на художественно-графическом факультете Казахского государственного педагогического института имени Абая. С 1969 года работал преподавателем и старшим преподавателем рисунка и живописи на кафедре градостроительства Казахского политехнического института имени Ленина.

В 1960 году перевелся в Алма-Атинский архитектурно-строительный институт, где сначала работал старшим препода-

вателем на кафедре рисунка и живописи, а с 1993 года – доцентом кафедры учебного заведения, переименованного в Казахскую государственную архитектурно-строительную академию. За время многолетней педагогической деятельности написал ряд научно-методических работ.

Написал немало портретов и тематических картин, которые были представлены на многочисленных персональных и республиканских выставках.

Его картина «Магазы Масанчи» приобретена Центральным государственным музеем Казахской ССР (1966 г.), картины «Вечер на джайляу» (1966 г.), «Портрет ветерана войны Г.Д. Ибрашева» (1978г.) стали собственностью Казахской государственной галереи.

Автор эмблемы Дунганского культурного центра в городе Алма-Ате (1990 г.).

Награжден Почетной грамотой Министерства высшего и среднего образования Казахской ССР (1980 г.) и медалью «Ветеран труда» (1987 г.).

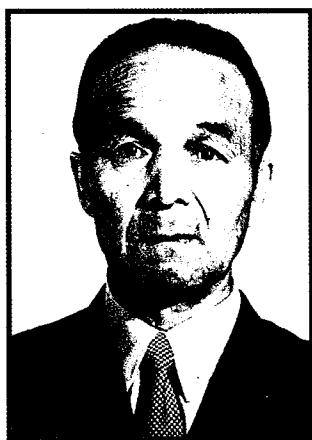
ЧИНШАЙЛО Санга Керимахунвич

Кандидат фармацевтических наук

Родился 25 апреля 1940 года в с. Чон-Арык Аламединского района Кыргызской Республики в семье крестьянина. В 1958 году, после окончания средней школы № 11 г. Фрунзе, был направлен в Ташкентский фармацевтический институт. В 1963 году, после окончания института, принят на работу в Главное аптечное управление Министерства здравоохранения Кыргызской Республики на должность главного инспектора. В 1973 году после окончания заочной аспирантуры в Москве защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата фармацевтических наук. В сентябре 1973 года переведен на должность управляющего центральной межрайонной аптекой № 240 г. Фрунзе. Избирался депутатом районного совета г. Фрунзе. Многие годы на общественных началах возглавлял научное общество провизоров и фармацевтов республики. Им опубликовано более 20 научных

статей и докладов по проблемам лекарственного обеспечения населения и лечебно-профилактических учреждений республики. По его инициативе аптека №240 была преобразована в аптеку-школу передового опыта, где практические работники аптечной сети изучали современные методы обслуживания населения. С открытием фармацевтического факультета по поручению Минздрава республики С.К. Чиншайло на базе аптеки №240 организовал кафедру экономики и организации фармацевтического дела, принимал активное участие в подготовке и переподготовке фармацевтических кадров для республики. На общественных началах он длительное время возглавлял комиссию по аттестации фармацевтических работников Чуйской долины и г. Фрунзе. За большой вклад в развитие фармацевтического дела в республике награжден знаком «Отличник здравоохранения», а за долголетний добросовестный труд в области здравоохранения – медалью «Ветеран труда».

ЦУНВАЗО Юсуп

Известный языковед, кандидат филологических наук, поэт и просветитель

Родился 15 февраля 1911 года в г. Верном. В 1927 году поступил в Джетысуйский губернский педтехникум, после окончания которого год проработал в городской школе № 6. С 1932 по 1936 год преподавал дунганский язык в Алма-Атинском дунганском педучилище. Одновременно работал и научным сотрудником в Центральном комитете нового алфавита (ЦКНА) при Совнаркомке Казахской ССР и принимал участие в разработке дунганской письменности на основе латинской графики. В августе 1938 года был принят на работу в сектор языка и литературы Казахского филиала АН СССР в качестве младшего научного сотрудника. Принимал участие в составлении и издании двухтомного русско-казахского словаря и военного двуязычного словаря, которые были опубликованы соответственно в 1946 году и в 1942 году. Окончил Казахский педагогический институт им. Абая в 1941 году.

В июле 1942 года был призван в армию. Окончил Харьковское артиллерийское училище. Будучи командиром огневого взвода, вое-

вал на Калининском, Степном и Прибалтийском фронтах. Награжден двумя орденами Отечественной войны и орденом Красной звезды.

После демобилизации из армии с марта 1946 года и до последних дней работал в секторе уйгуро-дунганской культуры АН Казахской ССР сначала в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника. Кандидатскую диссертацию «Словообразование существительных в дунганском языке» защитил в 1961 году. Юсуп Цунвазо – один из составителей русско-уйгурских словарей, изданных в 1955, 1956 и 1961 годах, автор учебника дунганского языка школы для взрослых (1937), для 7-8 классов средней школы (1974), для 5–6 классов (1959), учебника уйгурского языка (1965), один из авторов трехтомного русско-дунганского словаря (1981). Им был составлен и подготовлен к печати «Этимологический словарь дунганского языка» – самая крупная научная работа ученого, издание которой по завещанию автора в 1981 году осуществил Отдел дунгановедения НАН КР. Кроме упомянутых трудов, Ю. Цунвазо опубликовал в различных изданиях на русском, дунганском и уйгурском языках десятки научных статей. По количеству научных статей на дунганском языке он так и остался никем не превзойденным.

Юсуп Цунвазо в свое время был известен и как поэт. В 30-х годах им было опубликовано несколько поэтических сборников. Его стихи и поэмы вошли в школьные учебники.

Просветитель и педагог, поэт и ученый, Юсуп Цунвазо оставил заметный след в дунганском языкознании и в дунганской культуре.

Умер в 1981 году в г. Алматы.

ЦУНВАЗА Хаким Юсупович

Кандидат технических наук, доцент

Родился 4 июля 1938 года в г. Алма-Ате.

Окончил Казахский политехнический институт. По специальности – горный инженер.

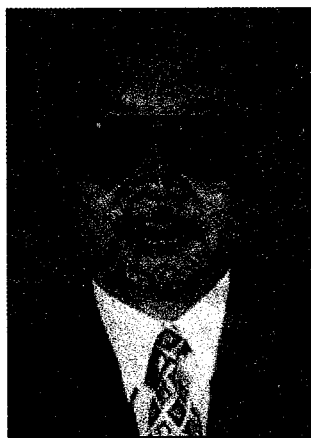
Трудовую деятельность начал рабочим на Алма-Атинской хлопкопрядильной фабрике (1956–1957 гг.). В 1957 году поступил во Фрунзенский политехнический институт, а в 1959 году перевелся в аналогичный вуз Казахстана. После его окончания (1962–1979 гг.) работал инженером, стар-

шим инженером, младшим и старшим научным сотрудником Института горного дела Академии наук Казахской ССР. С 1979 по 1986 год, после защиты кандидатской диссертации, – ассистент, доцент кафедры «Техническая механика и инженерная графика» Алма-Атинского общетехнического факультета Усть-Каменогорского строительного дорожно-института. В 1986–1989 гг. – ведущий инженер, старший научный сотрудник Института горного дела Академии наук Казахской ССР. С 1989 года – доцент кафедры «Инженерная графика», заведующий кафедрой Алма-Атинского технологического института.

Опубликовал более 50 научных трудов.

Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почетной грамотой президиума Академии наук Казахской ССР. Лауреат премии Совета Министров Казахской ССР в области науки и техники.

ШИВАЗА Салир Ясырович

Кандидат юридических наук, доцент Американского университета в Центральной Азии (АУЦА)

Родился 20 мая 1948 г. в г. Фрунзе. После окончания средней школы учился во Фрунзенском автодорожном техникуме (1963–1967 гг.). Затем служил в рядах Советской Армии (1967–1969 гг.). Демобилизовавшись, поступил учиться на юридический факультет

Киргосуниверситета (1972–1977 гг.). В 1977–1986 гг. работает следователем, старшим следователем, прокурором-криминалистом в прокуратуре г. Фрунзе. С 1986 по 1989 год – начальник отдела ПО ЭВМ. Одновременно заканчивает аспирантуру. В 1989 г. защищает диссертацию и становится кандидатом юридических наук. С 1989 по 1994 год – главный научный консультант Центра подготовки менеджеров. С 1994 по 1998 год – начальник отдела АКБ «Максат». С 1998 года доцент Американского университета Центральной Азии.

Умер в 2007 году.

ШИВАЗА Айша Арзиевна

Кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории НАН КР (1985 г.)

Родилась 5 декабря 1948 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. Окончила местную среднюю школу в 1964 г. В том же году поступила учиться на исторический факультет Киргосуниверситета. После его окончания работала в Центральном государственном архиве Киргизской ССР в должности младшего, затем старшего научного сотрудника и начальника отдела.

В 1976 году перешла на работу в Институт истории АН Киргизской ССР. Работала в должности младшего научного сотрудника, заочно училась в аспирантуре. Затем защитила кандидатскую диссертацию (в 1985 г.), и стала старшим научным сотрудником, а затем – ученым секретарем.

В начале 90-х гг. работала ведущим научным консультантом частной фирмы, а затем – сотрудником Фонда развития и поддержки предпринимательства.

Автор ряда научных трудов, в том числе монографии «Деятельность культурно-просветительских учреждений Киргизии» (1928–1941 гг.).

Умерла в 1999 году.

ШИНЛО Лоджар Таировна

Кандидат исторических наук

Родилась в 1923 году в г. Алма-Ате. Окончила Киргизский государственный педагогический институт.

Всю жизнь посвятила науке: младший научный сотрудник сектора дунганской культуры Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР (1955–1961 гг.), млад-

ший научный сотрудник сектора археологии и этнографии (1961–1964 гг.), старший научный сотрудник (1965–1986 гг.) Института истории. Среди ее научных трудов наибольший интерес представляет альбом «Дунганский орнамент», куда вошли образцы дунганского орнамента, используемые народными мастерами в вышивке, ювелирных изделиях, резьбе по дереву, украшающей мебель и архитектурные сооружения.

Одна из составителей первого «Русско-дунганского словаря» (1959 г.), автор книги «Культура и быт советских дунган» и др.

С 1988 года находилась на заслуженном отдыхе.

Умерла в 2000 году.

ШИСЫР Исхар Сувазович

Старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики НАН Кыргызской Республики, кандидат филологических наук, член Союза писателей Кыргызской Республики

Родился 15 ноября 1954 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. В 1972 году окончил Александровскую

среднюю школу.

В 1973 году по рекомендации газеты «Шыйүэди Чи» и Союза писателей Киргизии поступил в Литературный институт им. А.М. Горького Союза писателей СССР, где принимал участие в семинаре поэзии известного русского поэта С.В. Смирнова.

С 1978 года работает в Отделе дунгановедения НАН КР, где изучает литературу хуэйцзу Центральной Азии. Результатом его исследований стало множество статей о проблемах развития литературы хуэйцзу в различных специализированных изданиях на русском, дунганском, кыргызском, китайском языках. В 1978 году выпустил монографию «Образ нового человека в дунганской прозе: 50–70-е годы», в которой на основе исторического и сопоставительного анализа осветил вопросы национального своеобразия, периодизации, развития образа героя, становления стилей отдельных писателей, взаимодействия с прозой других народов.

В 1987 году защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Дунганская проза 50–70 годов: образ нового человека» в Казахском государственном университете.

С 1987 года работает над сбором, систематизацией и изучением материалов фольклора хуэйцзу Центральной Азии. Записанные в селениях хуэйцзу Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана материалы самых различных жанров (сказки, песни, легенды, анекдоты, пословицы, загадки и т.д.) вошли в подготовленный к изданию сборник дунганского фольклора. Результаты их исследования легли в основу монографии «Прозаический фольклор хуэйцзу (дунган) Центральной Азии». Подготовил к защите докторскую диссертацию.

Уделяет большое внимание художественному творчеству. За эти годы им изданы сборники стихов «Чиннян», «Хан чонни», «Чистая душа». В своих стихах поэт в ярких, красочных и оригинальных образах выразил любовь к человеку, народу хуэйцзу, родному краю.

И.С. Шисыр принимал участие в составлении учебников и повышении качества преподавания дунганского языка и литературы в общеобразовательных школах. За последние годы им составлены учебники «Родная литература» для учащихся 4-х классов, «Наша литература» для учащихся 7-х классов. Автор ряда школьных учебников.

ЮГАЗИЕВА Фарида Юсуповна

Кандидат философских наук

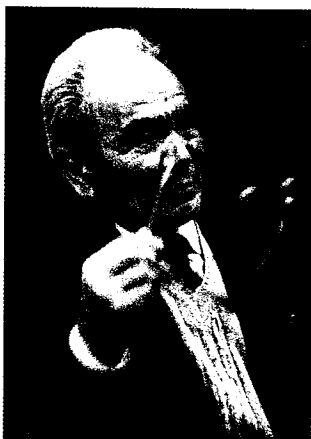
Родилась в 1961 году в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

В 1982 году окончила Фрунзенский кооперативный институт. Заочно в 1987 году окончила педагогический факультет Московского кооперативного института. С 1987 по 1998 год работала преподавателем, заведующим отделением Бишкекского кооперативного техникума, старшим преподавателем кафедры «Товароведения и экспертизы качества потребляемых товаров» Кыргызской Академии кооперации г. Бишкек. С

1998 года является научным сотрудником отдела теории и истории философии НАН КР.

В 2006 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Гуманистические идеи в творчестве И. Гаспринского».

**ЮСУПОВ
Ильяс Исмаилович**

Доктор исторических наук, профессор

Родился 11 июня 1930 года в Алма-Ате.

Окончил исторический факультет Казахского государственного университета имени Кирова, аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР.

После окончания университета в 1953 году принят младшим научным сотрудником отдела востоковедения Академии наук Казахской

ССР. С 1957 года – младший, позже старший научный сотрудник Института языка и литературы (отдел дунгановедения) Академии наук Киргизской ССР. В 1974–1987 гг. – старший, ведущий, главный научный сотрудник отдела уйгуроведения Института языкознания Академии наук Казахской ССР. С 1987 года – заведует кафедрой истории, кафедрой востоковедения Алматинского государственного университета им. Абая.

Им опубликовано более 100 научных работ, в том числе 15 монографий, брошюр, учебников, словарей и т.д.

Избирался депутатом Фрунзенского городского Совета народных депутатов.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Умер в 2005 году.

**ЮСУПОВ
Рашид Умарович**

Кандидат экономических наук, доцент

Родился 8 ноября 1951 года. Учился в начальной школе с. Ирдык Джеты-Огузского района и в г. Караколе Иссык-Кульской области. После окончания средней школы г. Фрунзе в 1968 году поступил в Киргизский государственный университет, который окончил по специальности «Прикладная математика».

тика».

В период с 1973 по 1975 год служил в рядах Советской Армии на Дальнем Востоке. С 1975 по 1976 год работал в должности младшего научного сотрудника НИИ экономики Госплана Кыргызской Республики. В период с июня 1976 по 2000 год трудился в Кыргызском сельскохозяйственном институте в качестве программиста, ассистента, старшего преподавателя, доцента.

В течение 1982–1985 гг. обучался в очной аспирантуре Ленинградского СХИ по специальности «Экономическая кибернетика» и там же защитил кандидатскую диссертацию. В период с сентября 1995 года по июль 1996 года проходил научную стажировку в Китайском народном университете (г. Пекин, КНР).

С 1997 года по 2009 г. – доцент, а с 2009 года – заведующий кафедрой мировой экономики факультета востоковедения и международных отношений Бишкекского гуманитарного университета. Ведет научные исследования в области использования опыта экономических реформ в КНР. Является приглашённым профессором Синьцзянского финансово-экономического университета (г. Урумчи, КНР).

С января 1997 по 2000 год был главным редактором дунганской газеты «Хуэймин бо». С 2000 года возглавляет общественный фонд «Дунганская культура и образование», который проводит большую работу по развитию дунганской культуры.

В 2001 году Р. Юсуповым организован первый и единственный в истории центрально-азиатских дунган общественно-политический и художественно-публицистический журнал «Дунгане», который издается во многом благодаря его личной кропотливой работе. Журнал приобрел своих читателей не только в странах СНГ, но и в дальнем зарубежье.

Автор более 100 публикаций по вопросам развития экономики Кыргызстана и КНР, культуры, традиции, языка, письменности дунганского народа.

Неоднократно награждался грамотами Кыргызского аграрного университета (бывший сельхозинститут), имеет почетные грамоты Министерства сельского и водного хозяйства и Министерства образования КР. Является отличником финансово-экономической службы Кыргызской Республики.

ЮСУРОВ
Хасан Юсирович

Кандидат исторических наук

Родился 1 мая 1907 года в г. Джаркенте.

Окончил Алма-Атинский сельхозтехникум и Среднеазиатский коммунистический университет имени Ленина (г. Ташкент), аспирантуру при Институте национальностей СССР (г. Москва).

Преподавал в 30-х годах в Дунганском педтехникуме (г. Алма-Ата). Работал научным сотрудником Казахского филиала Академии наук СССР, директором Шортюбинской средней школы

С 1948 по 1974 год – старший научный сотрудник сектора дунганской культуры, отдела общей тюркологии и дунгановедения Академии наук Киргизской ССР.

Имеет научные труды: «Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана», «Образцы устного народного творчества дунган», «Колхоз имени Х. Таширова» и др.

Государственные награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Умер в 1987 году.

ЯНТИЖАНОВ Закир Багиевич

Кандидат экономических наук

Родился 9 мая 1937 года в с. Коктал Алма-Атинской области.

Окончил Казахский государственный университет имени Кирова. Экономист.

Трудовую деятельность начал рабочим в Карабулакской конторе связи в 1956 году. Работал в строительном-монтажном управлении. После окончания университета в 1963 году поступил в Казахский научно-исследовательский институт энергетики (старший лаборант, инженер, старший инженер, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник), где работал над проблемами рационального использования топливно-энергетических ресурсов в отраслях народного хозяйства Казахстана. В 1990–1991 гг. – ведущий инженер Казахского филиала ГИН «Алмаззолото» (Главного института «Алмаззолото»), занимался проблемами выявления и использования вторичных ресурсов драгоценных металлов. В 1991–1992 гг. – старший научный сотрудник Института экономики Академии наук Казахской ССР. С 1992 года занимается частным предпринимательством.

Имеет 32 научные работы по вопросам экономики и энергетики.

Награжден медалью «Ветеран труда».

ЯНШАНСИН
Юсуп Янхаевич

Кандидат филологических наук

Родился 12 декабря 1909 года в г. Пржевальске. Окончил Татарский институт просвещения в городе Ташкенте.

С 1932 года работал научным сотрудником НИИК языка и письменности (г. Фрунзе), занимался также художественным творчеством.

Его рассказ «Детство Исхара» является первым произведением в дунганской литературе в жанре прозы. В 1933 году вошел в состав дунганской секции, организованной при Союзе писателей Киргизии.

Участник Великой Отечественной войны. В составе частей Красной Армии сражался в боях на Южном направлении (1941–1943 гг.).

После демобилизации работал завучем и учителем киргизского языка (1944–1945 гг.), научным сотрудником Киргизского филиала Академии наук СССР (г. Фрунзе). С 1955 года – старший научный сотрудник сектора дунганской культуры, отдела общей тюркологии и дунгановедения, отдела востоковедения АН Киргизской ССР. Один из создателей школьной грамматики дунганского языка, автор учебного пособия по дунганскому правописанию. В соавторстве с Е.Д. Поливановым опубликовал сборник статей «Вопросы орфографии дунганского языка», описал шэньсийский диалект, а также тоны и ударения в дунганском языке. Один из авторов проекта дунганского алфавита, созданного на основе арабской (1928г.), латинской (1932г.) и русской графики (1954 г.). Один из составителей первого «Русско-дунганского словаря» (1959 г.) и трехтомного «Русско-дунганского словаря» (1981 г.), составитель «Краткого дунганско-русского словаря» (1968 г.).

Был награжден правительственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны II степени и многочисленными медалями.

Умер 26 ноября 1999 года.

АЗИМОВ Абдумалик Абдухамитович

Отличник народного образования Республики Казахстан

Родился 15 января 1953 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка) Джамбулской области.

Окончил Казахский институт физической культуры.

С 1974 года работает в средней школе им. Чкалова учителем физкультуры, затем замдиректора (1986–1993 гг.) и директором по настоящее время.

Возглавляя педагогический коллектив, много делает для сохранения и развития дунганского языка, изучения истории своего народа.

БАШИЗОВА-МАСЫРОВА Модан Нурузовна

Отличник народного образования Казахской ССР

Родилась 13 ноября 1927 года в г. Джаркенте.

Окончила естественно-географический факультет Казахского государственного женского педагогического института.

Сорок с лишним лет (1953–1994 гг.) преподавала географию и методику преподавания природоведения в Панфиловском педучилище.

Награждена почетными грамотами Министерства народного образования СССР и Казахской ССР.

Избиралась депутатом районного Совета народных депутатов.

С 1994 года находится на заслуженном отдыхе.

БИДЖАНГУЙДИ Арса Нурович

Отличник просвещения Казахской ССР

Родился 16 августа 1920 года в с. Каракунуз (с. Масанчи Джамбулской области).

После смерти отца и матери остался с двумя младшими сестрами. Воспитывались все трое в Каракунузском детском доме. В 1933 году поступает в Алма-Атинский дунганский педтехникум, который заканчивает в 1937 году. Вернувшись в родное село, работает учи-

телем начальных классов и учителем дунганского языка в средней школе.

В 1940–1946 гг. служит в Красной Армии и участвует в Великой Отечественной войне на Прибалтийском и Северо-Западном фронтах. В 1946–1982 гг. – учитель масанчинской средней школы.

Автор сборников рассказов «Справедливость» и «Встреча», очерков о родном селе и земляках. Награжден орденом Отечественной войны II степени, десятью медалями, многочисленными почетными грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, Министерства просвещения Казахской ССР, Джамбулского облоно.

С 1980 года находился на заслуженном отдыхе. Активно сотрудничал с редакцией «Дунганской газеты», участвовал в мероприятиях, проводившихся Ассоциацией дунган Казахстана и Ассоциацией дунган Кыргызстана.

Умер 4 мая 2009 года.

БУЛАРОВ
Исмар Юсупович

Отличник просвещения Республики Казахстан

Родился 17 марта 1943 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области.

Окончил Кыргызский государственный институт физической культуры.

Трудовую деятельность начал учителем школы в селе Шортюбе (1963 г.). С 1970 года – завуч, с 1972 года – по настоящее время – ди-

ректор средней школы имени Лермонтова в селе Шортюбе.

Награжден Почетной грамотой Министерства просвещения СССР, Почетной грамотой Министерства просвещения Казахской ССР, медалями «Ветеран труда» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

ВАНСИНВИН
Салима Дауевна

Автор книги «Методическое пособие по воспитательной работе в дунганской школе», член Ассамблеи народов Казахстана Жамбылской области.

Полиглот: владеет 5 языками

Родилась 12 сентября 1951 г. в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончила местную школу, финансово-экономический техникум

и филологический факультет Кыргызского женского педагогического института.

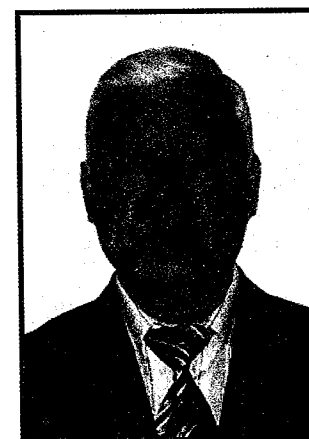
В Шортюбинской школе № 16 проработала в общей сложности около 40 лет, в должности завуча по воспитательной и учебно-методической работе.

Подготовила и опубликовала книгу «Методическое пособие по воспитательной работе в дунганской школе» (Бишкек, 2003).

Принимала участие в подготовке и создании книг «Дунгане: история в лицах», «Дунгане: люди и судьбы» и документального фильма «Потомки Бай Яньху».

Владеет 5 языками: дунганским, русским, казахским, кыргызским и немецким.

За многолетний и плодотворный труд награждена многочисленными грамотами, в том числе «Почетной грамотой» Министерства просвещения Казахской ССР (1984 г.), «Почетной грамотой» Министерства образования Республики Казахстан (2003 г.)

ДЖИНЛИРОВ
Мехар Харсанович

Учитель высшей категории, один из авторов учебника «Дунганский язык для 8-9 классов», автор книги стихов «Серебряная чаша»

Родился в 1952 году в с. Масанчин Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. В 1969 году окончил местную среднюю школу и поступил учиться на филологический факультет Джамбулского педагогического института. После окончания вуза в

1973–1975 гг. работал в родной школе учителем русского языка и заместителем директора по воспитательной работе.

1976–1977 гг. – инструктор отдела пропаганды и агитации Курдайского райкома партии.

Начиная с 1981 года несколько лет работал директором Трудовикской средней школы Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

Опытный учитель высшей категории, М.Х. Джинлиров в течение 13 лет руководил районным методическим объединением учителей дунганского языка.

Участник нескольких международных научно-практических конференций, доклад на одной из них «Его стихи стали народными» был опубликован в сборнике научных статей Отдела дунгановедения НАН КР «Диалог ученых на Великом Шелковом пути» (2006 г.).

Ведет общественную работу: первый председатель дунганского культурного центра с. Аухатты, член совета Ассоциации дунган РК.

ДЖИНБАРОВА
Айша Дидизовна

Отличник народного образования Казахской ССР

Родилась в 1936 году в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР. После окончания местной семилетней школы поступила учиться во Фрунзенский финансово-кредитный техникум. С 1952 по 1955 год – училась в техникуме, с 1965 по 1960 год – в Кирженпединституте. Институт окончила с отличием. В 1960–1964 гг. работала учителем русского языка и литературы в Милянфанской средней школе. В 1964 году была назначена директором средней школы им. Лермонтова Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. В этой должности проработала до 1976 года, а затем была рядовым учителем вплоть до ухода на пенсию.

В 1978 году была избрана делегатом V съезда учителей Казахстана. Неоднократно избиралась депутатом районного и областного Совета народных депутатов. Отличник народного образования Казахской ССР с 1974 года.

Награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.) и «Ветеран труда» (1983 г.), а также Почетной грамотой Министерства просвещения СССР.

ДЖОН
Санчер Исмаровна

Отличник образования Кыргызской Республики

Родилась в 1953 году в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР. После окончания школы работала пионервожатой, а затем – учителем дунганского языка. Окончила Киргизский женский педагогический инсти-

тут. С 1978 года работала учителем начальных классов и заместителем директора по учебно-воспитательной работе. В общей сложности в школе проработала 30 лет. За долголетнюю и плодотворную работу награждена значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

Умерла в 2003 году.

ДЖУШАНЛО
Юбыр Щимоваевич

Заслуженный работник народного образования Кыргызской Республики, отличник народного образования Кыргызской Республики, директор Токмоцкого техникума механизации и электрификации сельского хозяйства

Родился 9 августа 1950 года в г. Токмоке Кыргызской Республики. В 1969 году окончил среднюю школу № 13 г. Токмока и в том же году поступил учиться в Казахский сельскохозяйственный институт, после окончания которого стал инженером-механиком.

С 1974 по 1979 год работал преподавателем и заведующим отделением в Красногорском совхозе-техникуме Казахстана. С 1979 по 1990 год трудился в Токмоцком техникуме механизации и электрификации сельского хозяйства в качестве преподавателя и заведующего отделением. А с 1990 года и по настоящее время является директором названного учебного заведения.

В 1983 году окончил с отличием Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства им. Горячкина с присвоением квалификации «инженер-педагог».

Повышал квалификацию в Англии, Турции, Китае, а также в Киевской академии сельского хозяйства, Белорусском институте сельского хозяйства, Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, Тверском институте бизнеса.

В разные годы избирался депутатом Токмоцкого городского и Чуйского областного Кенеша.

Награждался грамотами Министерства сельского хозяйства и Министерства образования Кыргызской Республики.

ДЖУМАЗОВА
Айша Белязовна

Отличник просвещения Киргизской ССР

Родилась в 1948 году в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. Окончила Александровскую школу в 1967 году. В том же году поступила учиться на факультет иностранных языков Киргосуниверситета.

После окончания вуза в 1971 году приступила к работе в родной школе в качестве учителя немецкого языка. В течение многих лет ежегодно принимала участие в районных олимпиадах по иностранным языкам.

За успехи в работе награждена значком «Отличник просвещения Киргизской ССР».

ДИВАЗА
Лачер Магазовна

Отличник образования Киргизской ССР

Родилась в 1940 году в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР. После окончания школы и техникума работала учителем начальных классов. В 1967 году поступила учиться заочно на биологический факультет Киргосуниверситета. По окончании вуза работает учителем биологии. За плодотворную работу Лачер Магазовна была первой в средней школе им. М. Ванахуна награждена знаком «Отличник народного образования Киргизской ССР». В общей сложности в школе проработала 35 лет.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

ДУВАЗА
Бехаз Рахманович

*Отличник просвещения Киргизской ССР,
Депутат Чуйского областного Кенеша*

Родился в 1947 году в с. Александровка Московского района Киргизской ССР.

Окончил Алма-Атинский пединститут иностранных языков. С 1965 года работал в школе учителем, с 1975 года – директором. Избирался председателем Александровского

сельского Совета. С 1996 по 1997 год – главный редактор дунганской газеты «Хуэймин бо». Один из авторов нового дунганского букваря.

Активный участник художественной самодеятельности, исполнитель на многих национальных инструментах. Дважды выезжал в составе творческого коллектива в Россию и Китай.

Автор стихов и рассказов на дунганском языке, которые публиковались на страницах газет и в литературном альманахе «Чинмё».

В настоящее время – главный редактор «Дунганской газеты» («Хуэймин бо»), редактор второго издания «Русско-дунганского словаря».

ЗАКИРАХУНОВ Арса Хабибович

Отличник просвещения Казахской ССР

Родился в 1923 году в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

Получил высшее образование. Учитель химии и биологии.

Трудовую деятельность начинал в колхозе. В 1942 году назначен учителем начальных классов школы имени Чкалова. Работал в Свердловском районе. В 1996 году вернулся в школу им. Чкалова, но уже заведующим учебной частью. В 1974 году назначен председателем исполкома Пулаткощинского сельского Совета депутатов трудящихся.

Имеет государственные награды.

С 1983 года находится на заслуженном отдыхе.

КАРИМОВА (ТАШИРОВА) Тургунай Хасановна*Заслуженный работник народного образования Киргизской ССР*

Родилась 22 марта 1920 года в с. Кызыл Шарк Кара-Суйского района Ошской области. Окончила рабфак, затем за четыре года усвоила программу средней школы. В 1936 году поступила учиться в Ферганский педагогический институт, который окончила с отличием. Педагогическую деятельность начала в 1940 году вначале учителем, затем завучем семилетней школы № 4 им. Карла Маркса Кувинского района Ферганской области. С 1941 года по 1944 год работала учителем, а также директором начальной школы № 28 Ферганского района Ферганской области. Учитель химии и биологии – с 1945 по 1950 год в неполной средней школе с. Кызыл Шарк, а с 1950 по 1963 год – завуч этой же школы. Вплоть до ухода на пенсию всё время посвятила педагогической работе.

Жена дважды Героя Социалистического Труда Хайтахуна Таширова, младшая сестра первого дунганского профессора Д.Х. Каримова, Тургунай Хасановна, несмотря на преклонный возраст, активно участвует в общественной жизни родного села.

ЛЕБУЗОВА
Салима Щиларовна*Отличник образования Кыргызской Республики*

Родилась в 1959 году в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. В 1976 году окончила Александровскую среднюю школу. В том же году поступила учиться на механико-математический факультет Киргосуниверситета.

После окончания вуза стала работать учителем физики и математики. Не раз принимала участие в районном конкурсе «Учитель года».

За успехи в работе награждена значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

ЛЮШАНЛО Айша Паншаровна*Кавалер ордена «Знак Почета»*

Родилась 24 октября 1940 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области.

Окончила Казахский государственный университет имени Кирова. Филолог.

Трудовую деятельность начала в 1959 году учительницей начальных классов Шортюбинской средней школы. С 1965 по 1984 год преподавала русский язык и литературу в старших классах.

Награждена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда» и Почетной грамотой Министерства просвещения Казахской ССР.

Избиралась депутатом областного, районного и местного советов. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

МАДЖАНЧИНОВА
Мария Шимеевна*Отличник народного образования Киргизской ССР*

Родилась 15 сентября 1947 года в с. Кочкорка Нарынской области. По окончании средней школы (ныне СШ им. Арабаева) поступила в КГУ на факультет иностранных языков. В 1970 году окончила названный вуз, получив специальность филолога, преподавателя немецкого языка.

С 1970 года работает в г. Нарыне в средней школе №2 им. Чкалова учителем немецкого языка. В 1977 году удостоена звания «Победитель социалистического соревнования», а в 1983 году – «Отличник народного образования Киргизской ССР».

За годы работы обучила и воспитала более тысячи учеников, которые становились призерами городских, областных и республиканских олимпиад. Ежегодно М.Ш. Маджанчинова награждалась почетными грамотами горно и школы. Большинство её воспитанников успешно сдают вступительные экзамены в вузы. Они с интересом изучают немецкий язык и получают глубокие и прочные знания.

М.Ш. Маджанчинова работает над современными методами ведения и закрепления устной разговорной речи. Волонтеры, приехавшие из Германии на семинар, одобрили ее метод преподавания.

В данное время является учителем высшей категории. Работает в вышеуказанной школе уже более 30 лет.

МАКУЕВА
Зенебе Лалазовна

Заслуженный учитель Киргизской ССР

Родилась в 1946 году в с. Джанги-Джер Сокулукского района Киргизской ССР. В 1965 году окончила Александровскую среднюю школу Московского района, где и осталась работать. Одновременно заочно обучалась в Киргизском женском педагогическом институте (1969–1974 гг.). Проявила себя как талантливый педагог и методист. Щедро де-

лилась своим богатым опытом с коллегами, особенно с молодыми учителями. В школе имени Арли Арбуду, где она работала, ею был прекрасно оборудован кабинет для учащихся начальных классов, собран богатейший раздаточный и дидактический материал. Из года в год, в течение почти 30 лет, она неизменно добивалась хороших результатов в своей работе. В 1987 году Президиум Верховного Совета Киргизской ССР ей присвоил почетное звание «Заслуженный учитель Киргизской ССР». Много сил, энергии и времени уходило у нее на внеурочную работу. В течение 20 лет была руководителем школьного кукольного театра и клуба «Мастерок». Награждена медалью «Ветеран труда».

С 1992 года находится на заслуженном отдыхе.

МАКУЕВА
Лея Лалазовна

Отличник образования Кыргызской Республики

Родилась в 1954 году. Окончила Александровскую среднюю школу № 1 Московского района Киргизской ССР в 1971 году. В том же году поступила учиться в Женский педагогический институт им. Маяковского. После окончания вуза работала в родной школе учи-

телем русского языка и литературы.

За успехи в работе награждена Грамотой Министерства образования Кыргызской Республики (1996 г.) и значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

МАСАНЧИ Халима Мансуровна

Старший преподаватель Алма-Атинского пединститута иностранных языков (1983–1988 гг.)

Родилась 5 октября 1932 года в городе Ташкенте.

Высшее образование получила в Ленинградском государственном университете (филологическое отделение «Германские языки») – 1950–1956 гг.

Трудовую деятельность начала преподавателем английского языка в Академии наук Казахской ССР (1957–1958 гг.). Всю последующую жизнь посвятила преподавательской деятельности: преподаватель кафедры иностранных языков Алма-Атинского зооветинститута (1958–1963 гг.), заведующий кафедрой английского языка Кустанайского педагогического института (1963–1969 гг.), преподаватель кафедры грамматики английского языка Алма-Атинского педагогического института иностранных языков (1969–1975 гг.). В 1979 году прошла стажировку в Кембриджском университете (Англия), работая старшим преподавателем английского языка Кокчетавского института имени Валиханова (1975–1983 гг.). С 1983 по 1988 гг. – старший преподаватель кафедры английского языка Алма-Атинского педагогического института иностранных языков (1983–1988 гг.).

С 1988 года находится на заслуженном отдыхе. Однако продолжает работать методистом-преподавателем вечерних двухгодичных курсов при Университете мировых языков. Ветеран труда.

МАФЛИНОВА
Фатима Мансуровна

Отличник образования Кыргызской Республики

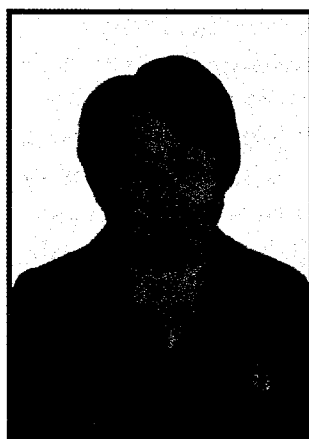
Родилась в 1948 году. Окончила местную школу, а затем – географический факультет КГУ. Проработала в общей сложности 40 лет в школе, в том числе 26 лет в должности директора. Пользуется большим авторитетом у сельчан: избиралась делегатом IX съезда женщин Кыргызстана в 1980 году, делегатом

Всесоюзной конференции женщин в Москве в 1987 году, делегатом I съезда учителей Кыргызстана; неоднократно избиралась депутатом айылного кенеша.

По её инициативе и при её личном участии в 1992 году построено новое школьное здание. Коллектив учителей под её руководством регулярно занимает призовые места в конкурсе «Лучшая школа».

Продолжает плодотворно работать.

Имеет 2 сыновей и 1 дочь.

МАРОВА (ЮЮЗА)
Файна Шабазовна

Заслуженный учитель Кыргызской Республики

Родилась 20 августа 1945 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики.

В 1962 году, после окончания Александровской школы, поступила в Киргосуниверситет на иностранный факультет.

В 1967 году окончила КГУ, получила диплом филолога – учителя английского языка. В августе того же года начала педагогическую деятельность в качестве учителя английского языка в родной школе.

Работала завучем школы с 1978 по 1980 год. С 1980 по 1985 год избиралась депутатом местного Совета и была назначена секретарем исполкома, а затем заместителем председателя сельского совета (Александровского).

В 1985 году вернулась в школу на прежнее место работы завучем, затем учителем английского языка. Была руководителем методического объединения учителей иностранных языков школ района в течение 14 лет. В 1996 году побывала в Дании по обмену опытом работы образовательной системы. В течение 6 лет была председателем комиссий на олимпиадах по английскому языку в Чуйской области.

В 1996 году принимала участие в конкурсе «Учитель года», заняла первое место в районе и призовое место в Чуйской области.

Два года (2002, 2003) являлась членом жюри областного и республиканского конкурсов «Учитель года», которые проходили в г. Токмоке и Бишкеке.

Учитель высшей категории. В школе проработала 36 лет. В 1993 году ей присвоено звание «Отличник образования Кыргызской Республики», а в 1999 году – звание «Заслуженный учитель Кыргызской Республики».

НУРОВ Сулейман Юсупович

Директор школы, заведующий районо

Родился 27 декабря 1904 года в с. Николаевском (с. Каракунуз, с. Масанчи Джамбулской области).

Окончил в 1928 году Татарский институт просвещения в городе Ташкенте.

В 1928–1932 гг. – завуч средней школы в городе Джаркенте. С 1933 по 1935 год был завучем Дунганского педтехникума в городе Алма-Ате. Дунганские юноши и девушки, окончившие этот техникум, продолжали учебу в вузах Москвы, Алма-Аты, Ташкента и стали костяком дунганской национальной интеллигенции. С 1936 по 1962 год работал в системе народного образования в Алма-Атинской, Семипалатинской и Джамбулской областях учителем математики, директором школы, заведующим районо.

Имеет публикации по теории и практике преподавания математики в средней школе.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Умер в 1968 году.

ОМАРОВ Токтасын Умарович

Отличник просвещения Казахской ССР

Родился 11 ноября 1936 года в селе Джалпак-Тюбе (Дунгановка) Джамбулской области Казахской ССР. Окончил местную школу. Всю жизнь посвятил воспитанию детей, проработав в системе народного образования 42 года.

С 1955 года работает в средней школе имени Чкалова родного села. Географ по образованию, он успешно вел и уроки дунганского языка и литературы. Его ученики работают во многих регионах Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья.

С 1997 года находится на заслуженном отдыхе.

СУЛЕЙМАНОВ Ибрагим Сулейманович

Отличник просвещения Казахской ССР

Родился 25 декабря 1925 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка).

Окончил Казахский педагогический институт имени Абая.

С 1946 по 1950 год работал участковым ветеринарным врачом в колхозах «Октябрь», «Кызыл-Абад», «Улгули», «Новая жизнь», «Кызыл-Тан», имени Ворошилова, имени Абая Джамбулского района.

После окончания института – преподаватель биологии и первый учитель дунганского языка в средней школе имени Чкалова. Участвовал в разработке дунганской письменности. Был первым учителем дунганского языка в средней школе имени Чкалова. Его статьи часто публиковались на страницах дунганской газеты «Знамя Октября».

Награжден медалью «Ветеран труда».

СУЛЕЙМАНОВА Ирина Хакимовна

Ведущий специалист Министерства труда Казахской ССР (1987–1991 гг.)

Родилась 15 марта 1938 года в г. Алма-Ате.

Окончила Казахский государственный университет им. Кирова, аспирантуру НИИ педагогических наук им. Алтынсарина.

Трудовую деятельность начала в с. Джалпак-Тюбе в 1961 году учителем, позже работала завучем средней школы имени Чкалова. С 1967 года – учитель, организатор внеклассной работы средней школы в пос. «Заря Востока».

В 1976 году заведует кабинетом внедрения педагогической науки и передового опыта в практику работы школ Центрального института усовершенствования учителей. С 1984 года переводится на ответственную работу в Министерство высшего образования Казахской ССР инспектором по общественным дисциплинам в средних специальных и высших учебных заведениях. В 1987–1991 гг. работает ведущим специалистом отдела подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров народного хозяйства Министерства труда республики.

Имеет более тридцати публикаций по педагогическим и общественно-политическим проблемам.

Активный общественник. Баллотировалась кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахской ССР в 1990 году. Первый председатель Алматинского общественно-культурного центра «Адилет» («Справедливость»).

Ветеран труда. Награждена Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР, грамотами Министерства образования и Министерства труда Казахской ССР.

СУСИЕВА Фатима Ибрагимовна

Преподаватель университета

Родилась 21 апреля 1938 года в Китае.

Окончила Карагандинский педагогический институт. Работала директором Дома культуры в селе Дунгановка, преподавала в местной

школе дунганский язык. С 1996 года – старший преподаватель китайского языка в Жамбылском государственном университете.

Ведет активную общественную и культурно-просветительскую работу. Создала детский ансамбль «Тогуар» в с. Джалпак-Тюбе.

СУШАНЛО
Казима Муханзовна

Заслуженный работник образования Кыргызской Республики, отличник образования КР

Родилась 5 ноября 1949 года в с. Милянфан Кыргызской ССР.

Окончила факультет иностранных языков Кыргызского государственного университета и Алма-Атинскую высшую партийную школу.

Преподавала английский язык в средней школе с. Милянфан. Была директором восьмилетней школы в с. Александровке, директором Александровской средней школы №1. Работала секретарем Московского райкома партии Кыргызской ССР (1986–1991 гг.). С 1991 года возглавляла педагогический коллектив Александровской средней школы № 1 им. Я. Шиваза. Заведовала Отделом образования Московского района КР.

Активный общественный деятель. В 1990 году по линии Комитета защиты мира ездила в Токио и Пекин.

Награждена Почетными грамотами Министерства образования и Правительства Кыргызской Республики.

Персональный пенсионер КР.

УЛИРОВА Хуаню Юбуровна

Отличник народного образования Кыргызской ССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родилась 2 февраля 1940 года в селе Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

Окончила Кыргызский государственный университет.

Трудовую деятельность начала с преподавания дунганского языка в средней школе № 10 г. Токмака. После окончания университета здесь же работает в качестве преподавателя географии. С 1994 года – руководитель кружка «Юный этнограф» в Центре детско-юношеского творчества. В системе народного образования трудится в течение 37 лет.

Активный общественный деятель. Три раза избиралась депутатом Токмакского городского Совета депутатов трудящихся, шесть раз – делегатом съездов женщин Киргизии. Много лет была членом женсовета города. Инициатор создания в школе музея, в котором собраны экспонаты, раскрывающие историю, быт и культуру дунганского народа.

Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями «Ветеран труда» и «Материнства», почетными грамотами.

ХИВА Софьян Сумаровна

Отличник просвещения Республики Казахстан

Родилась 15 ноября 1946 года в г. Алма-Ате.

Окончила Алма-Атинский политехнический техникум, Кыргызский государственный университет.

Трудовую деятельность начала в 1965 году учительницей начальных классов средней школы с. Масанчи. Преподавала биологию. С 1973 года – директор Масанчинской восьмилетней школы, а с 1977 года – средней школы имени Масанчи.

В 1987 году назначена акимом Масанчинского сельского округа.

Избиралась депутатом районного Совета народных депутатов, членом Курдайского райкома партии, членом ревизионной комиссии Джамбулского обкома партии, председателем женсовета с. Масанчи.

Принимала активное участие в организации ансамбля «Чунтян», который выступал на Кубе. В составе делегации от Ассоциации дунган Казахстана находилась в Китае.

ХУРОВ
Мар Щимарович

Почетный работник образования Республики Казахстан, автор «Методического пособия по дунганскому языку для учителей, работающих в 9-м классе»; соавтор учебника на дунганском языке «Наша литература»

Родился 25 марта 1947 г. в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончил местную среднюю школу. Высшее образование получил заочно, работая в родной школе. Учитель, завуч, директор Республиканского методического центра – таков его послужной список. Ведет активную работу по повышению профессионального уровня учителей дунганского языка.

Депутат Курдайского районного меслихата с 2003 года.

Награжден грамотами районо, облоно, Министерства просвещения Республики Казахстан, Ассамблеи народов Казахстана.

ЦУРОВА-ДАСИФУ Мунира Каримовна

Отличник народного образования Республики Казахстан

Родилась 5 февраля 1947 года в г. Кульдже в Китае.

Окончила Пржевальский педагогический институт. Преподаватель русского языка и литературы.

Вся трудовая деятельность была связана с работой по эстетическому воспитанию детей во внешкольных учреждениях города Алматы. В 1991–1997 гг. – методист эстетического отдела, заведующий библиотекой, заместитель директора по методической работе городского Дворца пионеров, заведующий политико-массовым отделом, методическим кабинетом Республиканского Дворца школьников. В 1987 году руководила детским кружком разговорной дунганской речи «Чинчин» («Родня»), организовав его в городском Дворце пионеров.

Член оргкомитета I учредительной конференции Дунганского культурного центра в городе Алма-Ате.

Руководила клубом молодежи при Дунганском культурном центре. Организатор I городского конкурса среди девушек-дунганок на звание «Мисс Моданхуа» (Алматы, 1997 г.).

Награждена почетными грамотами Министерства просвещения Казахской ССР и ЦК ВЛКСМ.

ШАРИПОВ Мажит Искакович

Отличник просвещения Казахской ССР

Родился 5 марта 1938 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка) Джамбулской области Казахской ССР.

Окончил филологический факультет Киргизского государственного университета. Получив профессию учителя, проработал в средней школе им. Чкалова с. Джалпак-Тюбе двадцать пять лет. Преподавал русский язык и литературу.

С 1973 года – заместитель директора по учебной работе.

С 1993 года находился на заслуженном отдыхе.

Награжден медалью «Ветеран труда».

Умер в 1995 году.

ШЕЛОСАНОВ
Салир Исмаилович

Отличник народного образования Киргизской ССР, отличник народного образования СССР, делегат Всесоюзного съезда учителей

Родился 5 мая 1942 года в с. Ново-Троицкое Чуйского района Джамбулской области Казахской ССР.

В 1950 году пошел в первый класс средней школы им. М. Горького с. Ново-Троицкое, где проручился до 1956 года. В 1956 году семья переехала в с. Александровка Московского района Киргизской ССР, где в 1958 году С.И. Шелосанов окончил семь классов средней школы.

В 1958 году поступил в сельскохозяйственный техникум в с. Киршелк Кантского района. В 1962 году, окончив техникум, работал учетчиком в колхозе «Дружба» Московского района.

В 1958 году поступил в сельскохозяйственный техникум в с. Киршелк Кантского района. В 1962 году, окончив техникум, работал учетчиком в колхозе «Дружба» Московского района.

В 1963 году поступил на исторический факультет Киргизского государственного университета. После его окончания в 1967 году был направлен учителем истории в Октябрьскую среднюю школу Московского района.

В 1968 учебном году был переведен учителем истории в Александровскую среднюю школу.

С 1969 по 1973 год работал заведующим отделом Московского райкома комсомола, а с 1971 года – вторым секретарем.

В 1973 году был назначен директором восьмилетней школы с. Александровка, где проработал до 1978 года, а с 1978 по 1998 год был директором средней школы им. Арли Арбуду.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

ШИВАЗА
Джуман Завазович

Отличник народного образования Киргизской ССР

Родился 21 декабря 1934 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. В 1944–1952 гг. учился в местной школе. Затем поступает в техникум советской торговли. В 1956–1958 гг. служил в рядах Советской Армии. После демобилизации с 1958 по 1962 год работал в Республиканской типографии.

В 1962 году поступил учиться на юридический факультет Киргизского государственного университета. После окончания университета работал следователем прокуратуры Московского района, а затем директором спецшколы того же района. В 1967 году был переведен в Милянфанскую среднюю школу Кантского района Киргизской ССР в качестве её директора. В этой должности проработал 6 лет.

За успехи в учебно-воспитательной работе в 1969 году ему было присвоено звание «Отличник народного образования Киргизской ССР». В 1970 году награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1973–1974 гг. работал старшим инспектором-методистом Кантского районного отдела народного образования. С 1974 по 1976 год – директор Таш-Мойнокской школы. С 1976 по

1982 год – начальник юридического отдела Министерства строительства Киргизской ССР. С 1982 по 1985 год – начальник отдела обобщения арбитражной практики Госарбитража при Совете Министров Киргизской ССР. С 1985 по 1987 год – старший консультант Министерства юстиции Киргизской ССР. С 1987 по 1993 год – начальник юридического отдела Министерства мелиорации и водного хозяйства Киргизской Республики.

С 1993 года находится на пенсии.

ЮНУЗОВА
Зайнап Шафузовна

Преподаватель немецкого языка Киргизского женского педагогического института им. В.В. Маяковского (1974–1976 гг.), автор методического пособия по дунганскому языку «Нестандартные уроки в 5-м классе» и комплекта наглядных пособий по дунганской грамматике

Родилась 3 июня 1949 года в г. Суйдун КНР. В 1969 году окончила Александровскую среднюю школу № 1 Московского района Кыргызской Республики. В том же году поступила учиться в КЖПИ на иностранный факультет. Окончила институт с отличием и была оставлена преподавателем на кафедре немецкого языка.

С 1976 года по 1990 год работала учителем дунганского и немецкого языков в Александровской средней школе № 2 Московского района. Одна из первых в районе ввела нетрадиционные формы ведения уроков. Ее уроки посещали представители РИУУ, НАН КР и гости из-за рубежа.

Позже З.Ш. Юнузова около двух лет проработала учителем дунганского языка в средней школе им. Таширова Кара-Суйского района Ошской КР области, несколько лет – в Сор-Тюбинской средней школе Курдайского района Джамбулской области, в средней школе с. Заря Востока Алма-Атинской области Республики Казахстан.

В 2007 году подготовила и издала книгу «Родной язык (точка зрения учителя)».

В настоящее время работает над составлением «Китайско-русско-дунганского словаря» (в соавторстве) и «Дунганско-русского фразеологического словаря» (в соавторстве).

ЯНЛОСАН
Хечеза Бебезовна

Отличник образования Кыргызской Республики

Родилась 5 октября 1944 года в с. Милянфан Кантского района Кыргызской ССР. Семилетнее образование получила в местной школе, а среднее – в с. Александровка Московского района.

В 1961 году поступила учиться на филологический факультет, отделение иностранных языков Кыргызского женского педагогического института. Получила диплом с отличием и правом преподавания английского и русского языков.

После окончания вуза работала в средней школе им. А.С. Пушкина в с. Григорьевка Иссык-Кульского района. С 1970 по 1972 год работала в средней школе АГЭС № 5, а с 1972 года перешла на работу в среднюю школу им. М. Ванахуна с. Милянфан Кантского района. За успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения в 1987 году была награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Кыргызской ССР, а в 1999 году – значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

В настоящее время работает в эколого-экономическом лицее № 65 г. Бишкека.

ЯНТЕЗЯН
Светлана Чисанзовна

Отличник образования Кыргызской Республики

Родилась в 1944 году в с. Милянфан Кантского района Кыргызской ССР. После окончания средней школы поступила учиться в Кыргызский женский педагогический институт. Учитель английского языка. С 1969 до 1972 года работала в средней школе имени А.С. Пушкина Узгенского района Ошской области. С 1971 года трудится в средней школе им. М. Ванахуна Кантского района в должности учителя английского языка и завуча по внеклассной и воспитательной работе. Имеет большой стаж педагогической работы – 32 года. За успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения награждена значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

ЯНШАНЛО
Фатима Абдуллаевна

Отличник образования Кыргызской Республики.

Родилась в 1957 году в с. Александровка Московского района Кыргызской ССР. Окончила Александровскую среднюю школу в 1975 г. В том же году поступила учиться на механико-математический факультет КГУ им. 50-летия СССР.

После окончания вуза, с 1980 года по настоящее время, почти 30 лет, работает учителем математики в Александровской средней школе №1 им. Ясыра Шиваза. Пользуется заслуженным авторитетом среди учителей и учащихся.

В 2008 году награждена значком «Отличник образования Кыргызской Республики».

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ШИВАЗА
Ясыр Джумазович

Народный поэт Кыргызской Республики, основоположник дунганской письменной литературы, один из создателей дунганского национального письма

Родился 18 мая 1906 года в с. Александровка Пишпекского уезда Семиреченской области (ныне Московский район Кыргызской Республики). Детские и юношеские годы поэта прошли в родной деревне, где, помимо дунган, жили кыргызы, русские, украинцы, узбеки, татары и др. Общаясь с представителями разных народов, Ясыр Джумазович усвоил их языки. Став впоследствии поэтом, он писал стихи не только на родном, дунганском, но и на кыргызском и русском языках.

В 1924 году поступил в Татарский институт просвещения (известный больше под кратким названием Татинпрос) в г. Ташкенте. Годы учебы здесь, безусловно, были значительной вехой в жизни поэта. Мощный духовный рост поэта относится, вероятно, именно к этому времени. Именно тогда он впервые познакомился с татарской и русской поэзией, с поэзией других народов. И тогда же стал более серьезно относиться к собственным стихам. Он стал все чаще думать о создании национальной письменности. Вместе с Ю. Яншансином, Х. Макэ и другими дунганскими студентами предпринял попытку приспособить арабский алфавит для воспроизведения дунганской письменности. Более того, уже в процессе этой работы поэт вместе с товарищами стал выпускать рукописную газету на дунганском языке «Студент». Его первые стихи были помещены в этой газете.

В 1930 году Ясыр Шиваза окончил институт и вернулся домой. Вскоре он едет в г. Фрунзе, где назначается директором школы и учителем родного языка и литературы. Одновременно активно участвует в разработке дунганской грамматики и орфографии, в создании школьных учебников и учебных пособий.

Первый поэтический сборник Ясыра Шиваза «Утренняя звезда» («Лёнминщин») был опубликован в 1931 году. В 1932 году вышла в свет его вторая книга «Волны революции». Тогда же он вместе с Каримом Маевым, Хусэ Макэ и др. подготовил к изданию литературный альманах «Цветы жизни».

В 1934 году Ясыр Шиваза первым из дунганских литераторов стал членом Союза писателей СССР. А уже в 1937 году в Москве издается его первая книга на русском языке – «Избранные стихи».

Последние предвоенные годы были знаменательны для поэта тем, что его книги вышли в свет одновременно на трех языках: дунганском, кыргызском и русском. В 1940 году был опубликован сборник стихов на дунганском языке «Янцзы-цзян» («Голубая река»), в 1944 году – «Чолпон» на кыргызском языке и в том же 1944 году – «Чолпон» на русском языке.

В годы Великой Отечественной войны Ясыр Шиваза служил в армии, был корреспондентом фронтовых газет, прошел трудный путь от Москвы до Берлина.

Демобилизовавшись из армии, поэт с 1946 по 1952 год работает секретарем Союза писателей Киргизии и одновременно активно участвует в разработке новой дунганской письменности на основе русской графики, в создании школьных учебников родного языка, в организации и подготовке к изданию газеты на дунганском языке «Знамя Октября». До ухода на заслуженный отдых он был ее бессменным редактором.

Ясыром Шиваза было написано более тридцати сборников стихотворений, поэм, рассказов, повестей и романов на дунганском, кыргызском, русском, китайском и других языках. Заслуженной популярностью среди читателей пользуются такие его книги, как «Надпись на чаше», «Мой новый дом», «Китайский рисунок», «Голубая река», «Я сею радость», «Серебряная флейта» и др.

Трудовые и фронтовые заслуги поэта отмечены высокими званиями «Заслуженный деятель культуры Киргизской ССР», «Народный поэт Киргизской ССР», а также орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, Дружбы народов, тремя орденами «Знак

почета» и многими медалями и Грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Ясыр Джумазович Шиваза умер 18 июня 1988 года, похоронен в родном селе Александровка.

В г. Бишкеке на пр. Эркиндик (быв. Дзержинского) на доме, где с 1938 по 1988 год жил Ясыр Шиваза, установлена мемориальная доска. В с. Александровка создан музей поэта, а одна из трех местных школ названа его именем.

АРБУДУ Арли Арсазович

Член Союза писателей СССР, член Союза писателей Киргизской ССР, член Союза журналистов СССР

Родился 20 января 1917 года в с. Александровка Пишпекского уезда Семиреченской области (ныне Московский район Кыргызской Республики). С 1933 по 1935 год учится в младшей группе дунганского отделения Киргизского педагогического техникума, а с 1935 по 1938 год он был студентом Алма-Атинского дунганского педучилища, а затем студентом Алма-Атинского русского педагогического техникума. После окончания техникума год работает учителем в школе им. Кирова Коктерекского района Джамбулской области. С 1939 по 1940 год работал в должности инспектора Джамбулского облоно. В 1940 году его призывают в армию. Во время Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском фронте. После демобилизации в 1945 году некоторое время работал инспектором Фрунзенского облоно, а затем директором Буденновской средней школы Петровского района Киргизской ССР. В 1946–1949 гг. учится в Алма-Атинском институте иностранных языков. С 1949 по 1955 год вновь находится на педагогической работе. А затем год работал редактором дунганской литературы Киргосиздата в г. Фрунзе. С 1957 года и до последних дней работал в редакции дунганской газеты «Шыйүэди чи». Начало его литературной деятельности приходится на вторую половину 50-х годов. В 1958 году отдельным изданием выходит его первая повесть «Мечты девушки». Вслед за ней уже почти каждый год

писатель издает по одной книге повестей и рассказов. На страницах газеты «Шыйүэди чи» с 1957 по 1986 год постоянно публиковались его рассказы, повести и статьи. За свою жизнь он написал около 80 рассказов и повестей, которые вошли в десятки изданий.

Арли Арбуду оставил заметный след в дунганской литературе, в многонациональной литературе Кыргызстана. В развитии дунганской прозы он занимает такое же место, какое Ясыр Шиваза – в развитии дунганской поэзии.

Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «250-летие Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд» и др. Его именем названа одна из средних школ в с. Александровка.

Умер в 1986 году в г. Фрунзе, похоронен в родном селе Александровка.

ЛААХУНОВ Хия Люширович

Поэт, директор музея Бай Яньху

Родился 29 декабря 1930 года в с. Каракунуз (ныне с. Масанчи Джамбылской области).

Трудовую деятельность начал в 1942 году учетчиком бригады колхоза имени Куйбышева. В 1945 году назначается счетоводом колхоза имени Сталина, в 1950 году – бухгалтером Каракунузского сельсовета, в 1952 году – заместителем главного бухгалтера, в 1961 году – главным бухгалтером колхоза «Коминтерн» Курдайского района.

В 1977 году переводится бухгалтером в Каракунузский лесхоз. В том же году становится начальником Масанчинской участковой инспекции Госстраха. С 1981 по 1985 год руководит отделом кадров колхоза «Коминтерн». С 1986 по 2004 год – директор музея Бай Яньху в селе Масанчи.

Пишет стихи. Изданы сборники «Счастье», «Пою о Родине», «Золотая осень». Готовится к изданию сборник стихов «Здравствуй, утро».

Имеет государственные награды, в том числе медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и др.

ЛОСАНОВ
Рахим Газизович

Редактор радиопередачи на дунганском языке, член Союза журналистов Кыргызстана, автор многих статей и очерков о своих знаменитых соплеменниках

Родился 28 февраля 1941 года в г. Фрунзе. Имеет два высших образования: окончил Киргизский сельскохозяйственный институт и Ташкентскую высшую партийную школу.

После окончания института, с 1963 по 1987 год работал в межреспубликанской газете, выходящей на дунганском языке «Шыйүди чи» в качестве литсотрудника, заведомо, ответственного секретаря, а затем замредактора. С 1996 года является сотрудником редакции общественно-политической газеты Ассоциации дунган Кыргызской Республики газеты «Хуэймин бо».

В сентябре 1987 года переводится редактором радиовещания на дунганском языке в Гостелерадиокомитет республики, где и работает в настоящее время. В передачах творческого производственного объединения «Кыргызстан» Р.Г. Лосанов широко освещает социально-экономическую, политическую и культурную жизнь республики, ярко отражает дела и думы своих современников, рассказывает о красоте обычаев и традиций, духовном богатстве дунганского народа.

В галерее творческих портретов, созданных Р.Г. Лосановым, лучшие представители дунганского народа: деятели науки, искусства, литературы. Значителен его вклад в развитие музыкальной культуры дунган: он ведет передачи о работе самодеятельных коллективов дунганских сел, о творчестве народных артистов – Х. Мухтарова, Е. Исмаилова, воспроизводит записи новых произведений. Р.Г. Лосанов участвует в подготовке кадров журналистов.

За заслуги в пропаганде культуры, освещении социально-экономической жизни дунганского народа Р.Г. Лосанов дважды на-

гражден Почетной грамотой Госнацтелерадиокорпорации Кыргызской Республики, а также Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

МАКЕЕВ Хусеин

Один из старейших дунганских поэтов

Родился 12 апреля 1907 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. В 1926 году поступил учиться в Среднеазиатский коммунистический университет, по окончании которого работал в Киргосиздате, а затем в редакции дунганских газет «Искра Востока» и «Знамя Октября».

Стихи Хусеин Макеев начал писать в первые года становления дунганской художественной литературы. Первые стихотворения были опубликованы в начале 30-х годов, некоторые из них впервые увидели свет вместе с выходом коллективного сборника «Цветы труда», изданного в 1934 году. А уже в 1936 году вышла его персональная книга «Первый труд». Вторая книга поэта, «Мои воспоминания» была опубликована в 1958 году. С этого времени наступает наиболее плодотворный период в его жизни. Он много пишет сам и переводит много стихов кыргызских поэтов – А. Токомбаева, Т. Уметалиева, К. Маликова, А. Токтомушева и др. В поэтический сборник на дунганском языке «Тянь-Шаньские горы» было включено немало стихотворений кыргызских поэтов в его переводе. А в 1962 году он издает свою новую поэтическую книгу «Весенний цветок». Две другие книги поэта – «Любимая песня моя» и «Счастье» были опубликованы соответственно в 1970 и в 1980 годах.

Поэт известен и как автор сказок. Специально для детей им были написаны и опубликованы сказки «Солнце, Луна и Ветер», «Счастье», «Волшебная палочка», «Золотая рыбка» и др.

Его поэтические произведения вошли в школьные учебники. Их читают на школьных и студенческих вечерах.

Умер Хусеин Макеев в 1970 году в г. Фрунзе.

МАНСУРОВА
Айша Арзиевна

Поэт, диктор радиопередач на дунганском языке

Родилась 8 марта 1931 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики. Трудовую деятельность начала в колхозе имени Молотова. Работала фасовщицей на Фрунзенской кондитерской фабрике. С 1957 по 1994 год – старший корректор дунганской газеты «Шыйүеди чи» («Знамя Октября»). С 1957 года – одновременно диктор дунганского вещания на Киргизском радио, где проработала более 40 лет.

Ею было опубликовано немало стихов и рассказов в дунганской прессе. Айша Мансурова – автор сборника стихов на дунганском языке «Дунганка», книг рассказов для детей «Снежинка» и «Ты не сирота». Продолжает публиковать стихи и рассказы в «Дунганской газете» («Хуэймин бо») и журнале «Дунгане» («Хуэйзй»).
Награждена Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР и медалью «Ветеран труда».

СОВАЗА Амина

Поэт, автор сборников стихов «Чиннян» (на дунганском языке) и «Молодость моя» (на русском языке)

Родилась в 1959 году в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики.

В 1976 году окончила Александровскую среднюю школу. В 1977 году поступила учиться в Пржевальское педагогическое училище, которое окончила в 1980 году. А затем в 1981–1986 гг. учится в Педагогическом институте русского языка и литературы (ПИРЯЛ). Получив высшее образование, возвращается

в родную школу, где преподает русский язык и литературу, а также дунганский язык и литературу.

Стихи начала писать еще в школьные годы. С 1978 года печатается на страницах дунганской газеты. Первым, кто заметил молодое дарование, был Ясыр Шиваза.

В 1987 году в альманахе «Чинмё» («Росток») были опубликованы ее стихи «Я и ты», «Снежинка», «Был погашен мой огонь...», «Если ты рад...» и «Любовь». В тот же альманах, но уже 1991 года, вошли ее стихи «Армения», «У зеркала», «В больнице» и «Афганистан».

В настоящее время работает учителем дунганского языка в Садовской средней школе Московского района Кыргызской Республики.

СУХУЗА
Зульфия Шализовна

Старший редактор ТВ «Сары Озон», обозреватель, автор и ведущая телепередач

Родилась 28 июня 1971 года в с. Милянфан Кантского района. В 1988 году закончила СШ им. М. Вонахуна. В том же году поступила в Кыргызский государственный университет на факультет журналистики.

Первую статью опубликовала в 1987 году в дунганской газете «Шыйүеди чи», с которой тесно сотрудничала в последующие годы. Параллельно сотрудничала с Кантской районной газетой «Знамя Победы».

В 1992 году, будучи студенткой, была принята на работу в Чуйскую областную телерадиокомпанию «Сары Озон» редактором радио.

В 1993 году, окончив Кыргосуниверситет, продолжила работу в ТРК Кыргызской Республики. На должность комментатора, ведущей телепрограмм переведена в 1995 году.

С 1996 года старший редактор ТВ «Сары Озон», обозреватель, автор и ведущая телепередач. Сотрудник «Дунганской газеты» (до 2008г.). Автор серии очерков, рассказов и повестей. Автор документального фильма «Время действий», завоевавший приз фонда «Сорос-Кыргызстан». Награждена почетными грамотами Чуйской облгосадминистрации.

ХАВАЗОВ Якуб

Писатель, заслуженный работник культуры Кыргызской Республики

Родился в городе Пишпек (ныне г. Бишкек) 15 февраля 1922 года. Учился сначала в городской начальной школе, а затем в Киргизском педагогическом училище на подготовительном отделении. С 1938 по 1941 год учился в сельскохозяйственном техникуме им. Кирова.

В 1942 году был призван на военную службу. Будучи командиром отделения, а затем командиром стрелковой роты, воевал в составе армии Белорусского фронта. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени и другими наградами. Победу встретил в г. Кенигсберге.

После демобилизации из армии, с 1946 по 1947 год работал председателем Милянфанского сельпо Кантского райпотребсоюза. С 1947 по 1948 год – инспектор торговли Киргкоопинсоюза. В 1948 году поступил учиться в Республиканскую двухгодичную юридическую школу. Затем работал директором кинотеатра «Ала-Тоо» в г. Фрунзе, главным администратором Киргосфилармонии им. Т. Сатылганова.

В 1959 году был принят на работу в редакцию дунганской газеты «Знамя Октября» на должность ответственного секретаря. В том же году был направлен на учебу в Высшую партшколу в г. Алма-Ата, после окончания которой год работает корреспондентом, а затем с 1966 по 1987 год, вплоть до ухода на пенсию, – главным редактором газеты «Знамя Октября».

Начало литературной деятельности непосредственно связано с работой в редакции газеты. Именно с этого времени он пробует свои силы в литературе. Занимаясь переводами произведений русских и кыргызских писателей, он одновременно учится у мастеров художественного слова. Позже на страницах дунганской газеты стали появляться его собственные рассказы и повести. В 1975 году писатель опубликовал свою первую книгу рассказов и повестей «Судьба Хадичи». Две последующие книги, «Долг» и «Становление» были изданы на русском языке в 1978 и в 1980 году. Много лет работает писатель над документальной повестью «Мансуза». Отдельные главы

этой повести публиковались на страницах газеты «Знамя Октября». А накануне 75-летнего юбилея писателя повесть вышла в свет отдельной книгой.

Заслуженный работник культуры Кыргызской Республики, кавалер многих орденов и медалей, персональный пенсионер, Якуб Хавазов умер в 2002 году.

**ШАМУЗА
Исмар Беказович**

Редактор дунганской газеты «Знамя Октября»

Родился 20 декабря 1942 года в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР.

В 1951 году поступил в Милянфанскую семилетнюю школу, после окончания которой был принят в интернат при Александровской средней школе Московского района.

В 1963 году был призван в ряды Советской Армии. После увольнения в запас поступил на работу литсотрудником в редакцию газеты «Шыйүэди чи». В 1967 году поступил в КГУ на исторический факультет вечернего отделения и закончил его в 1973 году. В 1970 году его перевели в Госкомитет Совета Министров Киргизской ССР по телевидению и радиовещанию на должность редактора дунганского радиовещания. В 1975 году стал слушателем ВПШ в городе Ташкенте.

После окончания ТВПШ приступил к работе в должности заведующего отделом газеты на дунганском языке «Знамя Октября». Затем работал заместителем редактора и редактором этой газеты. Был членом Союза журналистов СССР. Опубликовал сборник рассказов на дунганском языке «Опора Гадиза»; его повести и рассказы напечатаны в литературном альманахе «Чинмё» («Росток»).

Умер 22 июля 1990 года.

**ЯНДАВУРОВА
Зубутей Юбузовна**

Поэт-песенник, автор книг стихов «Мой любимый Кыргызстан» и «Воспоминания»

Родилась в 1952 году. Детство прошло в с. Александровка Московского района. Окончив местную школу в 1970 году, поступила на работу в Садовское сельпо Московского района. Работала продавцом, заведовала магазином. Заочно закончила экономический факультет Киргосуниверситета.

В мир народной музыки и поэзии вошла рано. Любовь к музыке унаследовала от своего отца, который, обладая прекрасным голосом, всегда любил исполнять песни в кругу семьи, друзей. Девочка часто слушала его песни, звонкие и мелодичные. Лирические песни о горькой судьбе дунганской женщины типа «Мынжяну», «Вдова идет на могилу», любовные песни типа «Вонгэр фон ён», а также шуточные глубоко запали в детскую душу. Обладая хорошим музыкальным слухом, была активной участницей всех художественных мероприятий, исполняла под аккордеон народные дунганские песни. Детское увлечение народной музыкой постепенно переросло в серьезное занятие. «Находясь в командировке или дома, в любую свободную минуту я сажусь за письменный стол и мысленно ухожу в детство, в тот удивительный мир чарующей музыки. В голове смешались разные мелодии, тексты песен, знакомые или не очень, волнующие и лирические, забавные и слегка печальные... И вот что-то новое промелькнуло в голове. Появилась долгожданная строчка, затем – строфа, далее – припев. И так рождается новая песня», – рассказывает Зубутей.

Песни ее самые разнообразные: лирические и любовные, волнующие душу, заразительно веселые, шуточные, песни с вечной темой гармонии человека и природы.

В настоящее время является директором туристической фирмы «Рустам». В свободное время пишет стихи и песни.

ЯНЛОСЫ Софья Ибрагимовна

Журналист, автор сценариев документальных фильмов «Потомки Бай Яньху» и «Провинциальный ушу»; составитель справочно-библиографического издания «Дунгане: история в лицах»

Родилась 2 января 1952 года в г. Алма-Ате. Окончила Казахский госуниверситет им. Кирова в 1974 году. В том же году была принята на работу редактором главной редакции детского вещания Республиканского радио. Через 4 года переведена на должность редактора главной редакции для детей Республиканского телевидения. В 1981 году назначена на должность заместителя главного редактора программ для молодёжи.

С 1984 по 1991 год – редактор отдела газетно-журнальной рекламы АО «Багдар»; с 1992 по 1994 год – редактор рекламно-издательского центра «Асыл»; с 1994 по 1995 год – редактор-корреспондент газеты «Караван»; с 1995 года – менеджер по рекламе издательства Министерства финансов Республики Казахстан.

Награждена грамотами Госкомитета Совета Министров Казахской ССР по телевидению и радиовещанию и ЦК ЛКСМ.

**БАЯХУНОВ
Бакир Яхиянович**

Композитор, профессор, народный артист Республики Казахстан, заслуженный деятель искусств Казахской ССР

Родился 9 сентября 1933 года в г. Алма-Ате. В 1960 году окончил Алма-Атинскую консерваторию по классу композиции профессора К.Х. Кужамьярова. В 1960–1963 гг. стажировался в Московской консерватории (по композиции у проф. М.И. Чулаки). Звание народного артиста РК присвоено в 1990 году, а звание профессора – в 1991 году. Автор многих музыкальных произведений с дунганской тематикой: симфоническая поэма «Памяти Масанчи», вторая симфония, сюита на темы дунганской музыки для симфонического оркестра, вокальный цикл на слова Я. Шиваза и др. Большое место в

творчестве композитора занимают образы Востока: пятая симфония, навеянная поэзией Омара Хайяма, четвертая симфония, обращенная к древним пластам казахского музыкального фольклора, соната «Отзвуки Мукама» для фортепьяно.

Перу Б. Баяхунова принадлежат научные, музыкально-критические и публицистические статьи. Значительное место в общественной деятельности занимает участие в решении проблем дунганской диаспоры. Б. Баяхунов был одним из основателей Дунганского культурного центра в Казахстане и первым его председателем. Награжден медалью «10 лет независимости Казахстана».

БАЯХУНОВА Наиля Яхиевна

Исполняющий обязанности доцента Алма-Атинской государственной консерватории

Окончила Алма-Атинскую государственную консерваторию имени Курмангазы. Преподаватель, концертмейстер, солист камерного ансамбля.

С 1975 года – концертмейстер, а с 1979 года – преподаватель и старший преподаватель кафедры концертмейстерского мастерства. С 1991 года – исполняющий обязанности доцента.

Опубликовала ряд работ, в том числе редакции партии фортепиано в сборнике «Пьесы композиторов Казахстана для кларнета и фортепиано»; переложение для фортепиано и редакция партии фортепиано «Концерта для скрипки с оркестром Е. Рахмадиева», а также статьи «Концерт для скрипки с оркестром Г. Жубановой» и «Интродукция и тема с вариациями Ф. Шуберта. Опыт интерпретации».

Награждена за лучший аккомпанемент дипломами: I республиканского конкурса инструменталистов имени Курмангазы (1983 г.), конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах республик Средней Азии и Казахстана (1990 г.), I международного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах стран Центральной Азии, Азербайджана, Татарстана, Башкортостана (1994 г.).

БИЯНХУ Лугмане Хиязович

Художественный руководитель ансамбля «Тэпин» («Мир»), лауреат II Всесоюзного фестиваля народного творчества

Родился 1 января 1959 года в селе Шортюбе Джамбулской области. Окончил Токмакский техникум культуры.

Трудовую деятельность начал в колхозе «Коммунистический» Курдайского района Джамбулской области (1977–1978 гг.)

С 1978 по 1982 год работал слесарем-сборщиком на заводе «Киргизэлектродвигатель» в г. Фрунзе.

В августе 1982 года правлением колхоза «Коммунистический» был назначен на должность директора шортюбинского Дома культуры. Совместно с секретарем комсомольской организации Яргубе Искаковым создал вокально-инструментальный ансамбль «Чунтян» («Весна») и оркестр дунганских народных инструментов.

За 16 лет существования в коллективах основан музыкальной грамоты, мастерству игры на народных и современных музыкальных инструментах, народному пению обучилось несколько поколений талантливых самодеятельных музыкантов и исполнителей.

Ансамбль, организованный Биянху, побывал с концертами на Кубе, в Канаде, Ирландии, КНР.

В 1986 году вокально-инструментальный ансамбль был переименован в ансамбль «Тэпин» («Мир»).

ДЖОН КАСЫМ

Руководитель первого дунганского фольклорного ансамбля при Киргизской государственной филармонии (1931–1941 гг.)

Родился в 1896 году в Дунганской слободе на западной окраине г. Пишпека в семье потомственных ювелиров. Относится к числу первого поколения дунганской интеллигенции. В 30-х гг. XX века работал учителем в дунганской школе, сотрудником газеты на родном языке «Искра Востока». Но основным его занятием тех лет было участие в фольклорном ансамбле, инициатором создания и руководителем которого он являлся. В составе ансамбля в 1931 году было 6 человек, а к 1941 году участников ансамбля вместе с руководителем стало 25 человек. Дунганский фольклорный ансамбль во

главе с его руководителем Касымом Джон гастролировал по городам и селам Кыргызстана и Казахстана и везде непременно пользовался большим успехом. Во время проведения дней культуры Кыргызстана в Москве коллектив ансамбля удостоен звания лауреатов.

В 1942 году Джон Касым был призван в ряды Красной Армии. В боях под Сталинградом пропал без вести.

И его родной племянник, Али Алиевич Джон, много лет спустя посвятит ему стихотворение «Джон Касыму»:

*Где-то в Сальской степи
У совхоза «Гигант»
Ты в пехотной цепи,
Сжавши связку гранат,
В свисте пуль и ветров
Грезил скрипкой-хучинзой.
Слышал звук бубенцов
В звоне стреляной гильзы.
В этот миг пуля-дура
Пробила твой лоб,
Или взрыв завалил
Наспех рытый окоп...
С боем полк отступал
И потерь не считал,
И никто не узнал –
Кто,
Когда,
Где пропал.
И никто не закрыл
Нашим мертвым глаза,
И никто не прочёл
Им молитв джаназа.
Их тела занесла
Придорожная пыль,
Из глазниц прорастал
Желтый, жесткий ковыль,
И лежишь ты без снов
Где-то в Сальской степи,
И места тех боев
Нам теперь не найти.
Только ветер скрывает
Словно скрипка-хучинза
И печально гудит
В ржавой, стреляной гильзе...*

ДЫВАЕВ Юбур Хахарович

Заслуженный артист Кыргызской Республики

Родился 13 марта 1942 года в с. Каракуруз Курдайского района Джамбулской области.

Среднее специальное образование получил в Токмакском культпросветучилище.

Трудовую деятельность начал в 1960 году в колхозе имени Фрунзе Кантского района Киргизской ССР. С 1971 по 1986 год – егерь Киргизохотрыболовсоюза. С 1986 года создал и возглавлял свое частное рыбное хозяйство «Ю. Дываев».

Один из самых популярных исполнителей песен современных дунганских композиторов. Был солистом вокально-инструментального ансамбля «Чунтян» («Весна»).

Внес значительный вклад в развитие музыкальной культуры дунганского народа, за который ему было присвоено звание «Заслуженный артист Кыргызской Республики».

Умер в 2002 году.

ИСХАКОВ Талгат Бакиевич

Профессиональный художник

Родился 21 декабря 1942 года в г. Кульдже (Китай).

Окончил Алма-Атинское художественное училище, Казахский педагогический институт имени Абая.

Вся жизнь художника посвящена творчеству, развитию изобразительного искусства Казахстана. Он работал художником на ВДНХ Казахской ССР (1963 г.); учился в художественном училище и университете (1968 г.); был художником-монументалистом комбината «Онер» при художественном фонде Казахстана (1977 г.); главным художником художественного фонда Казахстана (1987 г.); преподавал живопись в АГУ имени Абая (1991 г.).

Автор картин «Абай», «Белая степь», «Золотой человек», серии «Природа Казахстана», диарам для музеев «Уральская оборона», «Боровое», «Алма-Ата», создатель памятника участникам Великой Отечественной войны в Уйгурском районе Алма-Атинской области, гобелена «Казахстан» в Волгограде, витражей «Полет», «История комсомола».

ЛОДЖУ Ругиян Чынваевна

Преподаватель хореографии

Родилась 30 августа 1974 года в с. Масанчи Джамбулской области.

Окончила Казахский государственный женский педагогический институт.

Трудовую деятельность начала в 1994 году на Казахском телевидении в качестве редактора и ведущей информационно-музыкальной программы «Таншолпан». Затем переводится в информационное агентство «Хабар», где работает ведущей утренних и дневных блоков новостей корпорации «Телевидение и радио Казахстана». В 1997 году работала редактором и ведущим информационной программы «Абонент-31» телерадиокорпорации «31 канал» и ведущим новостей информационной программы «Актам» на гостелеканале «Казахстан-1».

С декабря 1997 года – директор Департамента по международным связям при Международном общественном благотворительном фонде «Конгресс духовного согласия» в городе Алматы.

В составе фольклорного ансамбля «Чунтян» («Весна») села Масанчи, в котором она была солисткой танцевальной группы, выезжала с гастролями на Кубу, выступала в Москве, Канаде, Северной Ирландии.

ЛЮШСАН Сулейман Арзиевич

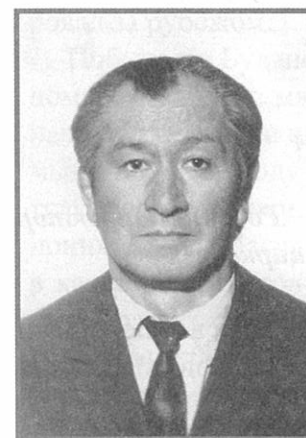
Солист, артист хора, учитель пения в музыкальной школе, лауреат III Всесоюзного фестиваля народного творчества, заслуженный артист КР

Родился 9 февраля 1955 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. Окончив местную среднюю школу, в 1973 году поступил учиться во Фрунзенское музыкально-хореографическое училище им. М. Куренкеева, на вокальное отделение. Из училища был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Как солист С.А. Люшсан прошел хорошую школу в военном ансамбле песни и пляски «Тачанка». По окончании срока службы в армии в 1975 году продолжил учебу. За-

вершив учебу, в 1979 году поступил на работу в Киргизскую государственную телерадиовещательную корпорацию в качестве солиста камерного хора. После пяти лет работы был переведен в Сокулукский районный отдел культуры.

С 1992 по 1994 год – солист ансамбля «Фажон», с 1994 года по настоящее время – солист ансамбля «Чунтян» и руководитель вокальных кружков в с. Александровка. С концертами выступал в Казахстане (г. Алматы), России (г. Москва), Китае (г. Иньчуан).

Награжден Почетными грамотами Кыргызской Республики, Ассамблеи народа Кыргызстана, Ассоциации дунган Кыргызстана, Московской госадминистрации КР. Звание «Заслуженный артист КР» присвоено в 2008 году.

МАСЛЯНОВ Исмар Мамазович

Глава цирковой династии Масляновых

Родился Исмар Мамазович 30 декабря 1918 года в г. Пишпек Семиреченской области. Жил, учился и рос в родном городе, а позже – в селе Милянфан Кантского района. В 1936 году уехал в г. Москву и поступил учиться в Государственное училище циркового искусства. Первым из дунган и первым из артистов Кыргызстана он окончил ГУЦИ в г. Москве. Сразу же после окончания учебы, в 1938 году его включили в программу Московского цирка с номером эксцентрической акробатики. Попастъ на столичный манеж тогда было непросто. Маслянова почти сразу включили в труппу, которая должна была выехать на гастроли за рубеж. Впервые молодой артист побывал в Иране и Польше. В 1940 году И.М. Маслянов женился на Вере Симадо. Они гастролеровали по всему Советскому Союзу, и всегда семье Масляновых сопутствовал грандиозный успех. Были и за рубежом: выступали в Германии, Англии и Болгарии. В Великобритании, как писали газеты, им рукоплескала сама королева.

14 ноября 1941 года у Исмара и Веры Масляновых во время гастролей в Пермской области в г. Березники родился сын. Его также назвали Исмаром. Мальчик с пяти лет стал выступать на арене и впо-

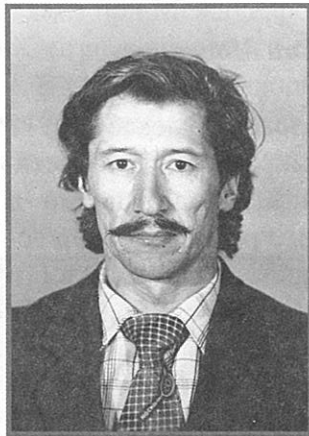

следствии стал одним из немногих обладателей золотой медали основателя русского цирка А.А. Никитина.

Исмар Мамазович воспитал целую династию цирковых артистов: сын, сноха и внуки пошли по его стопам.

В декабре 1993 г. в журнале «Цирк» Г. Белякова в статье, посвященной 75-летию И.И. Маслянова, писала: «Маслянов до самой пенсии остался верен номеру Симадо, исполняя сложнейшие трюки на переходных лестницах и двойном канате... Сейчас сын и внуки Маслянова-старшего освоили новый жанр – дрессировку. Их красочный номер «Собаки на лошадях» имеет успех. Фамилия Масляновых стоит на афише в первых строках. И это – самый большой подарок ко дню 75-летия главе цирковой династии Масляновых».

Умер И.М. Маслянов 30 января 1997 года в г. Ленинграде в доме своего сына. Похоронен в г. Бишкеке на Южном кладбище.

МАСЛЯНОВ Исмар Исмарович

*Заслуженный артист России, директор
Санкт-Петербургского цирка*

Родился 14 ноября 1941 года в г. Березняки Пермской области в семье цирковых артистов Симадо-Масляновых.

В неполные пять лет стал выступать на арене цирка. 17 мая 1947 года был зачислен в Главное управление цирков г. Москвы в качестве артиста в номер эквилибристов Симадо-

Пан То Си. Уже в 1953 году со своим дядей Андреем Симадо выполнил и «запустил в серию» рекордный трюк, который по сей день еще никем не повторен. За это высокое достижение в области эквилибристики маленький Исмар и Андрей Симадо награждены золотыми медалями основателя русского цирка А.А. Никитина. Тогда же Исмару вручили Золотой кубок А.А. Никитина.

С этим номером труппа Симадо неоднократно выступала в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске, а также за рубежом: в 1958 году – в НРБ, ГДР, Югославии; в 1961 году – в Англии, в 1964 году – в Польше и ГДР. В 1967 году скоропостижно умер в городе Костроме Владимир Симадо (брат Андрея и Веры Симадо), и труппа Андрея

Симадо по существу распалась. Естественно, ушел в историю и номер «Эквилибристы на двойном канате». Все участники номера вышли на пенсию по выслуге лет. Исмар Исмарович, отработав двадцать лет в жанре эквилибриста, тоже мог уйти тогда на пенсию. Однако он перешел в номер «Акробаты-вольтижеры на лошадях» Мстислава Запашного, освоив новый жанр. Без отрыва от основной работы выпустил новый оригинальный номер «Игра с мячами. Исмар Маслянов». В 1970 году с этим новым номером отработал в г. Москве в Цирке на Цветном бульваре ровно год. Получил звание Лауреата новых цирковых произведений 1970–1971 гг. Еще в 1972 году Ленинградский и Киевский цирки ходатайствовали о присвоении Исмару Маслянову звания «Заслуженный артист РСФСР». Однако это звание он получил лишь через 20 лет, в 1992 году, но по этому поводу особенно не переживал. Он просто работал. Работал много и самозабвенно. Гастролировал за рубежом.

Побывал в Будапеште, Стамбуле, Анкаре и Измире. В 1981 году с номером «Игра с мячами» Исмар Исмарович и Нонна Сергеевна Запашная выступали в рамках международной программы в городах Румынии. В 1987 году в кратчайший срок в г. Алма-Ате подготовил аттракцион – «Кошки, южнорусские овчарки – наездники на лошадях и пони». Семья Масляновых, в том числе их дочь Мария и сын Максим, в качестве артистов-дрессировщиков и жонглеров на лошадях работали во всех столичных городах Средней Азии и Казахстана. Исмар Исмарович получил почетную грамоту и представление к званию заслуженного артиста всех бывших советских республик Центральной Азии. В 1992 году в г. Санкт-Петербурге во время представления программы «Восьмое чудо света» коллектив Ленинградского цирка отметил 50 лет со дня рождения и 45 лет творческой деятельности Исмара Исмаровича. В 1997 году в г. Новосибирске отметили 50-летие его пребывания на арене цирка. Вскоре ушла из жизни жена и партнерша Исмара Маслянова – Нонна Сергеевна Запашная, отработавшая на арене цирка 40 лет и получившая звание «Заслуженная артистка России» посмертно.

Неоднократно Исмара Исмаровича представляли к званию «Народный артист России» (в 1997 году – Челябинский цирк, в 1998 – Кисловодский цирк, в 1999 – Тульский цирк, в 2000 году – Управление культуры г. Нижний Тагил), но эти ходатайства не были удовлетворены. Звание «Заслуженный артист России» он получил через 20 лет после первых ходатайств Ленинградского и Киевского цирков.

Но Исмар Исмарович – человек сильной воли. Манеж он не предает, продолжает много и упорно работать. Готовит новый аттракцион «Морские львы – жонглеры на лошадях».

Директором Санкт-Петербургского цирка Исмар Маслянов стал в начале 2004 года.

МЕЙЗЕР
Зульфия Сулеймановна

Оперная певица, лауреат республиканских и международных конкурсов

Родилась 2 октября 1971 года в селе Милянфан Иссык-Атинского района Киргизской ССР. По окончании местной школы поступила в музыкальное училище им. М. Куренкеева.

Трудовую деятельность начала после окончания училища в 1992 году в родной школе.

Проработав два года, поступила в 1994 году в Кыргызскую Национальную консерваторию на вокально-хоровой факультет.

С 1989–1999 год – солистка народного ансамбля “Чунтян” под руководством Заслуженного артиста КР П. Ш. Шамрова.

В 2000 году принимала участие в Международном фестивале “Шабьт”, где получила III премию и звание лауреата Международного конкурса и золотую медаль “Шабьт”.

2000–2002 г.г. – солистка благотворительного фонда “Тоо-Гулу” под руководством Народной артистки СССР К. С. Сартбаевой.

С 2002 по 2003 год работала в группе молодых солистов-стажеров “Дебют” Кыргызского государственного академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева.

С 2006 года по настоящее время является солисткой эстрадно-фольклорного ансамбля Центрального дома армии при Министерстве обороны Кыргызской Республики и дунганского народного ансамбля “Лючин”.

Награждена грамотой Министерства культуры КР и Госнацтелерадиокорпорации КР, а также Почетной Грамотой Ассоциации дунган КР и Почетной грамотой Кыргызской Республики.

МУХТАРОВ Хусейн

Народный артист СССР, народный артист Кыргызской Республики

Родился 18 мая 1938 года в с. Шортюбе Курдайского района Джембулской области Казахской ССР.

Его имя давно и широко известно в Кыргызстане и за его пределами. Х. Мухтаров – один из ведущих солистов Кыргызского государственного академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева, исполняющий

сложнейшие басовые партии в спектаклях русской, советской, зарубежной и национальной классики. Его голос можно было часто услышать на концертной эстраде, в передачах телевидения и радио.

Учиться вокалу Х. Мухтаров начал в вокально-хоровой студии при Кыргызском театре оперы и балета в 1956 году. После окончания студии он работал солистом в хоре Киргосфилармонии. С этим коллективом выступал на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Стремление к совершенствованию мастерства приводит молодого певца на вокальный факультет Московской государственной консерватории им П.И. Чайковского, где он занимается у опытных педагогов – профессора С. Мигая и доцента В. Гусельникова.

Окончив консерваторию, в 1964 году Х. Мухтаров возвращается в театр и начинает увлеченно работать. За короткое время певец освоил ведущие партии в национальных операх «Манас», «Токтогул», «Айчурек». Большим творческим успехом стало создание им образа Мельника в опере «Русалка» А. Даргомыжского.

Красивый бас широкого диапазона, хорошая вокальная техника, незаурядные сценические данные позволили Х. Мухтарову много десятилетий оставаться в числе ведущих солистов театра. Певец исполняет с одинаковым мастерством партии героико-драматического, эпического и комедийного плана. Репертуар певца огромен: за годы работы в театре Х. Мухтаров исполнил около пятидесяти разноплановых партий и каждая из них раскрывала новые грани его дарования. Х. Мухтаров много работал над совершенствованием мастерства, расширял творческий диапазон.

Нельзя не сказать о его концертно-исполнительской деятельности: репертуар певца включает романсы Глинки, Бородина, Чайковского,

Рахманинова, Свиридова, русские, киргизские, дунганские народные песни, произведения молодых композиторов Кыргызстана.

Еще одна грань творческой деятельности артиста – исполнение дуэтов: в течение долгого времени чутким партнером певца была его жена – народная артистка Киргизской ССР Э. Молдокулова. Они исполняли дуэты русских, зарубежных и национальных композиторов. Своеобразным бенефисом дуэта можно считать исполнение им оперы «Служанка-госпожа» Дж. Перголези.

Артист много гастролировал у нас в стране и за рубежом. Его голос звучал в заполярном Норильске, на БАМе, в Венгрии, Польше, Тунисе, Лаосе, Эфиопии, Канаде и других странах.

Лауреат конкурсов Средней Азии и Казахстана.

Заслуги его высоко оценены государством. Он награжден орденом Дружбы народов и многочисленными грамотами.

Умер в 2001 году.

На доме, в котором в последние годы жил Х. Мухтаров, установлена мемориальная доска.

ПАНШАЕВ
Мухамет-Умар Сализович

Профессиональный художник, заслуженный деятель искусств Казахстана

Родился 25 января 1957 года в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбулской области.

Окончил Фрунзенское художественное училище имени Чуйкова (1976 г.), Московский государственный академический художественный институт имени Сурикова (1982 г.).

В 1983 году был принят в члены Союза молодых художников СССР. С 1984 по 1988 год – учеба в аспирантуре в творческой мастерской живописи Академии художеств СССР в г. Фрунзе. В 1985 году организовал выставки работ дунганских художников в Алма-Ате и Фрунзе. С 1974 года – участник республиканских, всесоюзных, международных и персональных художественных выставок (в Джамбуле, Фрунзе, Алма-Ате, Москве).

Многие картины Паншаева приобретены для галерей и музеев Казахстана, Кыргызстана, США, ФРГ, Франции, Швейцарии, Китая и других стран.

В 1986 году принят в члены Союза художников СССР. С 1989 по 1994 год – директор Жамбылской городской художественной школы.

В 1993 году присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Казахстана».

Избирался депутатом районного Совета депутатов трудящихся (1991 г.) и депутатом Таразского городского маслихата (1994 г.)

Лауреат премии международной ассоциации «Искусство народов мира» (1995 г.), заслуженный художник международной ассоциации «Искусство народов мира» (1996 г.). В 1997 году присвоено звание профессора изобразительного искусства международной ассоциации «Искусство народов мира» в г. Москве.

СЕИТОВА Фатима Закировна

Художник

Родилась 19 февраля 1967 года в городе Алма-Ате.

Окончила Казахский государственный педагогический университет имени Абая. Преподаватель черчения, изобразительного искусства и труда.

Посвятила себя художественному творчеству. Работает в разных жанрах. Наиболее известные картины «Восточный базар», «Танец черта», «Сказки», «Гуляющие люди», «Танец весны», «Прогулка души» и др. Первая выставка художественных работ состоялась в 1990 году, во время учебы в институте. В том же году в составе группы «Происшествие» участвует в выставке в Доме дружбы, а в кинотеатре «Арман» открывается ее персональная выставка. В 1991 году участвует в передвижной выставке группы «Происшествие» (Алма-Ата – Чимкент – Балхаш – Алма-Ата), в экспозициях, размещенных в галерее современного искусства «Тенгри-Умай», в Государственном музее изобразительного искусства имени Кастеева, Центральном выставочном зале.

В 1995–1996 гг. уделяет особое внимание национальной тематике. Многие из ее работ связаны с образами Луны, которая значима для мусульман («Двое», «Танец луны», «Луна и солнце» и др.). В 1997 году ее работы были представлены на выставках группы «Шествие», группы художников «Оптимистический АРТ» в Национальном фонде поддержки культуры. Фатима Сеитова – автор эмблемы Ассоциации дунган Казахстана.

СУЛЕЙМАНОВА Халима Хакимовна

Кинорежиссер, отличник кинематографии СССР

Родилась 3 мая 1920 года в с. Чилик Семиреченской области.

Окончила Казахский педагогический институт имени Абая. Преподаватель истории.

Трудовую деятельность начала в 1941 году после окончания Алма-Атинского педагогического училища старшим воспитателем детского сада № 43, затем продолжила ее с 1943 года на Алма-Атинской студии художественных фильмов помощником режиссера. В годы Великой Отечественной войны студия была слита с эвакуированными в Алма-Ату «Мосфильмом» и «Ленфильмом» в объединенную Центральную киностудию. Х. Сулейманова работала в ЦОКСе с такими выдающимися деятелями советского кино, как Эйзенштейн, Рошаль, Арон и др.

В 1948 году переходит на педагогическую работу, завучем интерната при казахской школе № 12. Учится заочно в институте. В 1953–1954 гг. работает статистом-библиографом отдела изданий Главного управления издательств и полиграфической промышленности Министерства культуры Казахской ССР. С 1954 по 1975 год – вновь ассистент режиссера, второй режиссер у Айманова, Бегалина, Ходжикова, Мансурова (с 1960 года студия получила название «Казахфильм»).

Участвовала в создании фильма «Иван Грозный», «Дочь степей», «Наш милый доктор», «Перекресток», «Песни Абая», «Под звуки домбры», «Безбородый обманщик», «В одном районе», «Песня зовет», «У подножия Найзатаса», «Дорога в тысячу верст», «Иду к людям», «Джамбул», «Ангел в тубетейке», «Четверка по пению», «Белый квадрат» и др.

Отличник кинематографии СССР. Ветеран труда. Награждена почетными грамотами Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР и Госкомитета Совета Министров Казахской ССР по кинематографии.

Умерла в 1975 году.

СЫВА Эрсмане

Отличник кинематографии СССР

Родился в 1937 году в с. Шортюбе Республика Казахстан.

Образование среднее специальное.

Трудиться начал учеником-киномехаником в 1953 году. С 1954 года – киномеханик в селе Шортюбе, с 1963 года – бригадир киносети Курдайского района.

В 1963 году присвоена квалификация киномеханика I категории, в 1967 – звание «шеф-механик».

Награжден медалью «Ветеран труда».

ТУЛУСАНОВА Софья Либуровна

Заслуженная артистка Казахской ССР, балерина

Родилась 30 мая 1935 года в г. Алма-Ате.

Окончила Алма-Атинское хореографическое училище. Артистка балета.

С 1953 по 1975 год – ведущая солистка балета Казахского академического театра оперы и балета имени Абая. С 1975 года занималась педагогической деятельностью: была педагогом-хореографом Алма-Атинского хореографического училища, эстрадно-циркового училища Республики Казахстан.

Первая профессиональная балерина-дунганка. Признана одной из лучших исполнительниц партии Заремы в балете «Бахчисарайский фонтан» в Казахстане. Заслуженная артистка Казахской ССР. Лауреат международных фестивалей.

Имеет государственные награды: орден «Знак Почета», медаль «Ветеран труда».

Умерла в 1998 году.

ХИХИЗА
Фатима Шабазовна

Режиссер народного театра

Родилась в 1967 году в с. Александровка, там же окончила среднюю школу. В 1987 году с красным дипломом окончила театральное отделение Токмакского культпросветучилища. В 1988 году работала редактором на дунганском радио, готовила первые радиопостановки по повести А. Арбуду на дунганском языке. В 1989 году была назначена редактором дунганского вещания главной редакции межнациональных и международных отношений на Кыргызском телевидении. Является создателем телепередачи на дунганском языке «Возвращение к истокам». До 1995 года была бессменным редактором и ведущим этой программы, также вела передачи на русском языке «Кыргызстан – наш общий дом», «Все вместе», принимала участие во всесоюзной передаче «Мир».

В 1990 году поступила на заочное отделение Московского института культуры, училась у Бориса Щедрина – режиссера театра Моссовета. В 1994 году закончила институт по специальности «Режиссер народного театра».

В 1991 году поставила телевизионный спектакль по повести А. Арбуду «Прости» и спектакль по собственному сценарию. Создала самодеятельную театральную труппу, готовила к постановке спектакли на дунганском языке. С этим репертуаром коллектив выступал в дунганских селах в рамках культурных мероприятий Ассоциации дунган.

В настоящее время занимается предпринимательской деятельностью.

ШАБАЗА
Салима Сардиевна

Заслуженный деятель культуры Кыргызской ССР, директор Музея изобразительных искусств, искусствовед

Родилась в 1934 году в г. Фрунзе. Окончила Фрунзенское художественное училище им. Чуйкова. Искусству живописи училась у известных художников Г. Айтиева, А. Игнатьева, А. Усубалиева и др. Затем поступила на искусствоведческий факультет Академии художеств им. Репина в Ленинграде. После окончания вуза работала в г. Фрунзе искусствоведом в Музее изобразительных искусств, ученым секретарем, директором. Её муж – известный киноактер и художник Суйменкул Чокморов, сын Бактыгул – выпускник экономического факультета КНУ им. Ж. Баласагына. Скромная, высокообразованная, Салима Сардиевна пользовалась всеобщим уважением своих коллег. За многолетний и плодотворный труд ей присвоено звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской ССР». Награждена медалью «Ветеран труда».

В ноябре 1995 года Салимы Сардиевны не стало.

ШАМРОВ Панва

Заслуженный артист Республики Казахстан

Родился 25 мая 1933 года в с. Каракунуз (с.Масанчи Джамбулской области).

Окончил Ташкентскую государственную консерваторию имени Ашрафи.

С детства увлекался исполнением дунганских народных песен на мандолине, иллюзионными и манипуляционными жанрами.

В 1951 году становится профессиональным артистом-иллюзионистом в городе Акмоле. В 1953–1956 гг. работает в качестве артиста-манипулятора Кыргызской государственной филар-

монии. В 1956–1959 гг. – руководитель художественной самодеятельности в городе Фрунзе.

В 1959 году, закончив обучение во Фрунзенском музыкальном училище, поступил на факультет хорового дирижирования Алма-Атинского музыкального училища. Работал в Ташкентском государственном педагогическом институте и культпросветучилище, преподавателем во Фрунзенском педучилище (1972–1974 гг.), в Государственном женском педагогическом институте имени Маяковского (1974–1978 гг.), художественным руководителем творческих коллективов (1978–1985 гг.). В этот период серьезно и основательно занимался дунганским музыкальным фольклором, обработкой народных песен. Организовал самодеятельный дунганский ансамбль, хор дунганских юношей и девушек. В 1986 году возвращается в родное село (с. Масанчи). Вначале преподает в школе, а затем руководит дунганским ансамблем «Чунтян», которому вскоре было присвоено звание народного. Создает детскую музыкальную школу, ученики которой становятся участниками народного ансамбля. Ансамбль гастролировал в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Китае, на Кубе.

Автор известных песен. Лауреат международного конкурса.

Умер в 2009 году.

ШИМОВА
Халида Фатимовна

Художник

Родилась в 1960 году в г. Урумчи (КНР).

В 1961 году семья переезжает в СССР.

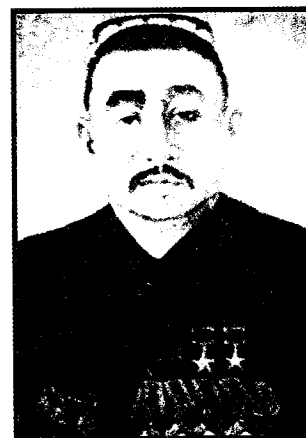
В 1979 году поступила в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина, по окончании которого получила специальность архитектора-художника.

Работала архитектором двух проектных институтов (последний – «Фрунзегорпроект»).

Член Союза архитекторов СССР и Кыргызстана. С 1992 года занимается живописью. Картины демонстрируются на выставках не только в Кыргызстане (в Музее изобразительных искусств, в галерее «Дубовый парк»), но и за рубежом: в Анкаре, Берлине. Работы художницы приобретены коллекционерами США, Германии, Турции, Франции, Дании, Южной Кореи, КНР и других стран.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

ТАШИРОВ Хайтахун

Дважды Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета Киргизской ССР

Родился в 1902 году в Кашгар-Кишлакской волости Опшского уезда. С малых лет познал крестьянский труд. В 1924 году Хайтахун Таширов вместе с Халилом Исмазовым, Кемаза Лебизовым и др. организовал «Трудовую артель». В 1928 году её переименовали в «Кызыл-Шарк», на базе которой в 1929 году

был создан одноименный колхоз. Председателем его правления в 1932 году на общем собрании колхозников был избран молодой активист Хайтахун Таширов. С тех пор на протяжении 30 лет вплоть до ухода на пенсию он возглавлял данное хозяйство. Колхоз «Кызыл-Шарк» стал широко известным в годы Великой Отечественной войны. Именно тогда хозяйство добилось значительных успехов, а его председатель получил первый орден Ленина (их всего им получено пять).

В 1948 году за большие достижения в сельскохозяйственном производстве 25 членов колхоза были награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, а также медалями «За трудовое отличие» и др. А И. Исмаилова и Ю. Тургунов были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Об организаторском таланте, а также о таланте хозяйственника Хайтахуна Таширова свидетельствует то, что в течение 30 лет возглавляемый им колхоз ежегодно наращивал производство продук-

ции животноводства и земледелия. Ко времени его ухода на пенсию колхоз «Кызыл-Шарк» объединял 17 населенных пунктов, в которых проживало около 10 тыс. человек, и в каждом были построены школа, клуб, больница. Земельные угодья колхоза к тому времени включали 27411 га, в том числе только под пашней было 3625 га. Общее поголовье скота в хозяйстве превысило 24 тысячи голов.

В 1951 году за выдающиеся успехи в сельскохозяйственном производстве председателю колхоза Х. Таширову и колхозникам Т. Мусаеву, А. Маматурдиеву, А. Джумабаеву и Г. Говсидинову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот». Через 6 лет, в 1957 году, Х. Таширов был удостоен этого высокого звания во второй раз.

Колхоз «Кызыл-Шарк» неоднократно участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и был удостоен золотой медали и семи дипломов первой степени.

Х. Таширов умер в 1963 году. Его именем названы колхоз и средняя школа, в которой открыт музей его памяти. А бюст дважды Героя Социалистического Труда Хайтахуна Таширова был установлен еще при жизни.

АБДУЛЛАЕВ Али Юсупович

Председатель Курдайского райисполкома Джамбулской области Казахской ССР (1935–1937 гг.)

Родился 5 января 1908 года в г. Верном.

Окончил Среднеазиатский государственный университет в г. Ташкенте по специальности финансист-экономист.

В 1937 году был репрессирован и сослан в Саянский район Красноярского края. Работал на лесоповале десять лет. В 1947 году освобожден без права жительства во многих городах, в том числе и в Алма-Ате.

В 1948 году вновь осужден и сослан в Красноярский край. Еще 10 лет работал на лесоповале. В 1957 году реабилитирован. По возвращении домой продолжает учиться и работать. До ухода на пенсию в 1978 году был на административно-хозяйственной работе и участвовал в общественной жизни города. Был внештатным лектором при

ЦК Компартии Казахстана, заместителем председателя комитета народного контроля Ауэзовского района города Алма-Аты.

АБДУЛЛИН Джума Даутович

Первый секретарь Ташкентского райкома партии (20-е гг. XX в.), редактор первой дунганской газеты «Дунхуэцир» («Искра Востока»)

Родился в г. Токмаке Пишпекского уезда Семиреченской области.

Окончил Среднеазиатский коммунистический университет имени Ленина (САКУ).

Первый из дунган получил высшее образование при Советской власти.

В 20-е годы XX в. работал первым секретарем Ташкентского райкома партии, членом городского комитета ВКП(б), членом ЦК комсомола Казахстана, председателем Союза студенческой молодежи Киргизстана и Казахстана.

В 1932 году был назначен редактором первой дунганской газеты «Дунхуэцир» («Искра Востока»).

В 1938 году репрессирован и расстрелян.

Реабилитирован в 1956 году.

ВЕЙСЕР Леджер Марович

Народный депутат Верховного Совета СССР (1989–1991 гг.), Кавалер ордена Красной Звезды

Родился 23 февраля 1962 года в с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области.

Окончил Казахский государственный педагогический институт.

Трудовую деятельность начал в школе им. Масанчи старшим пионервожатым (1978–1980 гг.).

Служил в рядах Советской Армии (1980–1987 гг.). С 1983 по 1986 год проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, одновременно выполняя работу секретаря комсомольской организации батальона. Был ранен. С 1987 по 1989 год работал учителем истории и географии в средней школе им. Масанчи.

В 1989 году был избран народным депутатом Верховного Совета СССР. До 1992 года работал в Совете национальностей, являясь членом комитета Верховного Совета СССР по государственному строительству (г. Москва). С 1992 года и по настоящее время – полномочный представитель фирмы «Косинмаркет» по Средней Азии и Казахстану (г. Павлодар).

Награжден Орденом Красной Звезды. Имеет медали СССР, Афганской Республики, многочисленные почетные грамоты Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ Казахстана и Узбекистана.

ВОИНОВ
Александр Хусаинович

Директор Государственного агентства по физической культуре и спорту, делам молодежи и защиты детей при Правительстве Кыргызской Республики

Родился 20 апреля 1964 года в Таджикистане. Учился в школе-интернате г. Чкаловска Ленинадской области (ныне Ходжентская область).

Спортом начал заниматься с девяти лет. В двадцать лет сам уже стал тренером. В 1995 году по решению Госкомитета по туризму и спорту Кыргызстана был признан «лучшим тренером года». Позже это звание ему присваивали подряд в течение пяти лет (1999–2003 гг.).

На чемпионатах СССР А.Х. Воинов четыре раза становился чемпионом страны по ушу саньда. В 1992 году стал чемпионом мира по этому виду восточных единоборств.

Мастер спорта международного класса, заслуженный тренер Кыргызской Республики А.Х. Воинов в 1993 г. организовал Лигу профессионального спорта, а затем – профессиональный клуб «Гермес-профи» и становится их президентом.

В 1997 году избран президентом Всеазиатской ассоциации кикбоксинга, а в 2003 году – президентом Национальной федерации кикбоксинга, тайского бокса и ушу Кыргызской Республики.

Подготовил шестерых заслуженных мастеров спорта Кыргызской Республики по кикбоксингу.

Имеет два высших образования: окончил Кыргызский государственный институт физической культуры и спорта и КГНУ.

В 1999 году награжден медалью «Данк», а 2005 году – орденом «Данакер».

В 2008 году назначен директором Госагентства по физической культуре и спорту, делам молодежи и защиты детей при правительстве КР.

ВОНМАЗА Чисанза

Депутат Верховного Совета Киргизской ССР первого (1936–1940 гг.) и второго (1940–1950 гг.) созывов, член ЦИК Верховного Совета Киргизской ССР, кавалер ордена Ленина, трех орденов Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды

Родился 18 ноября 1893 года в Дунганской слободке г. Пишпека. С раннего детства работал на рисовых полях у зажиточных людей. В годы гражданской войны служил в Красной Армии, в знаменитом кавалерийском полку Магаза Масанчина.

В 1927–1931 гг. вместе с местными активистами (С. Болода, Л. Мамин, С. Сушанло, И. Тяглода, Н. Вонахун, Д. Ланимамов, М. Хаваза и др.) организовал в с. Милянфан Кантского района колхоз, который назвали именем М.В. Фрунзе. Хозяйство быстро окрепло, и уже в 1933 году с площади 850 га получало по 74–83 ц риса с гектара, в то время как урожайность зерновых в среднем по республике составляла 5–6 ц с гектара. Вскоре колхоз на свои средства построил малую электростанцию, водяную мельницу и кинотеатр. Даже в годы войны колхоз, несмотря на нехватку рабочих рук и другие трудности, получал по 45–55 ц риса с каждого гектара земли. Благодаря этому по инициативе председателя колхоза Ч. Вонмаза в те годы сумели построить

детский дом для 260 детей, небольшую сельскохозяйственную лабораторию, создали сортоиспытательные участки.

В 1935 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Ч. Вонмаза награжден орденом Ленина. В 1936 году он избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. В 1942 году за активную работу по укреплению тыла и оказанию материальной помощи фронту Указом Президиума Верховного Совета СССР Ч. Вонмаза награжден орденом Красной Звезды. А в 1944 году он был удостоен третьим орденом Трудового Красного Знамени.

Колхоз им. Фрунзе не раз представлял республику на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Его председатель Чисанза Вонмаза в 1941 году был удостоен большой «Золотой медали ВДНХ СССР».

Умер в 1969 году.

ДАГАЗИЕВ
Абдрахман Шафурович

Депутат Верховного Совета Киргизской ССР седьмого и десятого созывов

Родился 2 апреля 1932 года в с. Ирдык (ныне Кыргызской Республики).

Окончил Московскую сельскохозяйственную академию имени Тимирязева и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Ученый-зоотехник, кандидат исторических наук.

После окончания учебы в сельхозакадемии (1954 г.) более четырех лет работал главным зоотехником Шалбинской МТС, затем начальником инспекции по сельскому хозяйству Джеты-Огузского райисполкома. В 1959 году направлен в Ошскую область, где по 1962 год был директором птицецеха №44. Переводится на партийную работу: 1962–1964 гг. – заведующий сельхозотделом Ошского обкома партии; 1964–1970 гг. – первый секретарь Наукатского райкома партии; 1970–1973 гг. – учится в Академии общественных наук ЦК КПСС, где защищает кандидатскую диссертацию; 1973–1976 гг. – первый секретарь Кеминского райкома партии. В 1976 году снова переходит на хозяйственную работу в качестве директора совхоза «Яссы» Узгенского района. В 1979 году работал лектором-международником Ош-

ского обкома партии. С 1980 года переведен уполномоченным по делам религии по Ошской области при Совмине СССР.

Избирался членом ревизионной комиссии ЦК Компартии Киргизии, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР седьмого и десятого созывов.

Имеет государственные награды: три ордена Трудового Красного Знамени, две медали, Почетную грамоту Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

ДАУРОВ
Хусей Щимарович

Президент Ассоциации дунган Казахстана

Родился 26 августа 1960 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. В 1977 году окончил в родном селе среднюю школу им. Лермонтова. В том же году поступил учиться во Фрунзенский политехнический институт. После окончания вуза с 1983 по 1989 год работал учителем в Шортюбинской неполной средней школе.

С 1989 по 1991 год – секретарь партийной организации колхоза «Коммунистический». В 1992 году организовал частную фирму «Дауров и Ко». В 1997 году избран председателем производственного кооператива «Шэнси», на базе которого был проведен Республиканский семинар по освоению нового метода гелиотеплиц.

В 2000 году избран президентом Ассоциации дунган Казахстана. Важнейшими результатами его работы как руководителя этой организации являются строительство и открытие мемориала памяти Бай Яньху, отправка на учебу дунганской молодежи в КНР, открытие официального представительства Ассоциации дунган Казахстана в КНР и др.

В 2005 году вновь избран президентом Ассоциации дунган Казахстана.

**ДИВАЗА
Хахаза Моисеевич**

Второй секретарь Токмакского горкома партии (1940–1942 гг.), сотрудник Министерства иностранных дел СССР (1942–1950 гг.)

Родился в 1909 году в Дунганской слободе г. Пишпека. В 1923 году окончил гимназию. В 1930 году был направлен в г. Ташкент для учебы в Среднеазиатский коммунистический университет (САКУ).

С 1932 по 1940 год работал заведующим МТФ, заместителем председателя колхоза, инструктором политотдела в Таласской и Чуйской областях. С 1940 по 1942 год находился на должности второго секретаря Токмакского горкома партии. С 1942 по 1950 год – сотрудник Министерства иностранных дел СССР, с 1951 по 1956 год – директор Чуйского винсовхоза.

В 1956 году как один из «тридцатитысячников» был направлен на работу в колхоз им. Фрунзе Кантского района Киргизской ССР, где был избран председателем данного хозяйства. Был неоднократным участником ВДНХ в г. Москве. Персональный пенсионер с 1964 года.

Награжден Почетной Грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, медалью «За трудовую доблесть».

Умер в 1966 году.

**ДУНЛАРОВ
Шабар Манеевич**

Заслуженный работник транспорта Кыргызской Республики, депутат Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (1995–2000 гг.)

Родился 20 марта 1941 года в г. Токмаке Киргизской ССР. В 1959 году после окончания средней школы, поступил учиться во Фрунзенский политехнический институт, по окончании которого был направлен на рабо-

ту в Рыбачинское отделение «Автовнештранс», где занимал вначале должность механика, затем главного инженера и заместителя директора. В 1972 году назначен начальником Рыбачинской пассажирской автобазы. В 1979 году переехал в г. Фрунзе. Здесь работал начальником мастерских, а затем главным инженером автобазы №6. С 1987 по 1992 год – главный инженер, заместитель директора Аламединской СТО. С 1992 года по настоящее время – директор ПФК «Тянь-Шань-Лада».

Неоднократно избирался депутатом городского совета. В 1995 году избран депутатом Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Награжден медалями «За доблестный труд», «1000-летие эпоса «Манас», грамотами ЦК ВЛКСМ, ЦК КП Киргизии, Комитета народного контроля Киргизской ССР.

**ДУНЛАРОВ
Юнус Манеевич**

Депутат Верховного Совета Кыргызской Республики, президент Ассоциации советских дунган

Родился в 1943 году в г. Токмаке Киргизской ССР.

Окончил Фрунзенский политехнический институт (по специальности – инженер-механик), Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР (по специальности внешне-экономическая деятельность). Проходил стажировку в Италии и ФРГ.

Трудовую деятельность начал в 1963 году рабочим в Иссык-Кульской токомаркшейдерской экспедиции. Затем трудился на автобазах города Фрунзе. С 1983 года возглавлял коллектив Киргизского республиканского центра «АвтоВАЗ-техобслуживание» (ныне АО «Тянь-Шань-Лада»).

Избирался депутатом районного Совета народных депутатов, депутатом Верховного Совета Кыргызской Республики. При его содействии построен мост через реку Чу. Известный меценат, оказывал помощь интернатам, мечетям, общественным организациям и малоимущему населению.

Неоднократно награждался почетными грамотами ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР. Заслуженный работ-

ник транспорта Киргизской ССР. В 1990 году на учредительной конференции Ассоциации советских дунган в городе Фрунзе был избран ее президентом.

Трагически погиб в 1995 году.

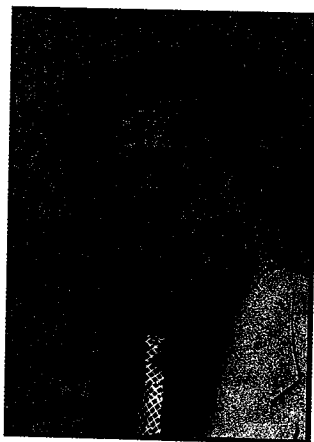

ИСМАЕВ
Арсмане Мухамеевич

Депутат Жогорку Кенеша (1990–1995 гг.)

Родился 10 января 1952 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР.

В 1969 году окончил Александровскую среднюю школу и поступил в Киргизский сельскохозяйственный институт им. Скрябина на агрономический факультет. В 1974 году, по окончании института, был направлен на работу в СИТУ №4 Тюпского района преподавателем. В ноябре 1974 года переехал в колхоз «Путь Ленина» Московского района, где работал агрономом, главным агрономом, секретарем парткома. В марте 1987 года был избран секретарем парткома колхоза «Дружба» Московского района, а в июле 1989 года – председателем правления этого колхоза. Депутатом Жогорку Кенеша был избран в 1990 году. С 1995 года – главный агроном управления сельского хозяйства Московского района. До последнего времени работал также главой Беловодского айыл окмоту Московского района КР. В настоящее время занимается предпринимательской деятельностью.

ИСМАИЛОВ
Есен Джумазович

Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, заместитель председателя Комитета по межпарламентским связям ЖК (1995–2000 гг.)

Родился 24 сентября 1949 года в г. Кульджа Китайской Народной Республики. В 1956 году его семья переехала в Казахстан. С 1956 по 1965 год учился в школе, одновременно

занимаясь восточными единоборствами с учителем Джоном. Окончив культпросветучилище в г. Токмаке (Кыргызстан), работал директором Дома культуры, одновременно продолжал учебу в Кыргызском государственном институте искусств им. Бейшеналиевой. Затем работал художественным руководителем Целиноградской филармонии, директором Дома культуры с. Иссык-Ата.

Мировой спорт знает его как непобедимого обладателя Черного пояса VI ступени по каратэ, как старшего тренера сборных команд СССР и Кыргызстана по этому виду спорта, как председателя Тренерского совета по ушу СССР, как президента Международного центра по восточным видам единоборств, как основателя школы «Тигр-Дракон» (Лун ху Чуан) в СССР, как всемирно-известного мастера, носителя традиций и наставника школы гун-фу.

Путь познания древнейших традиций искусства гун-фу открыл в Есене Исмаилове удивительный дар – дар композитора-мелодиста. Его талант композитора-песенника национально самобытен. В стихии народной дунганской музыки Есен Джумазович сумел услышать душу своего народа и наполнить свои песни лирическим дыханием многовековой истории дунган. Образность его песен определяется поэзией дунганских литераторов, в первую очередь народного поэта Кыргызстана Ясыра Шиваза.

О жизни и деятельности Есена Исмаилова на студии «Казахфильм» снят двухсерийный документальный фильм. Организованный им эстрадный ансамбль «Чунтян» с успехом гастролировал по Таджикистану, Украине, России, Казахстану, Китаю.

В 1995 году избран депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

За заслуги в области культуры и искусства Есен Джумазович был отмечен такими высокими званиями, как заслуженный работник культуры Кыргызской Республики, народный артист Кыргызской Республики, академик Международной академии искусств. Награжден орденом «Данакер».

КАСМАХУНОВ Берат Вушизович

Вице-президент Ассоциации дунган Кыргызстана, заведующий отделом социальной защиты Бишкекской городской государственной администрации (1991 г.)

Родился 10 июня 1949 года в с. Джолголот Аксуйского района Иссык-Кульской области. Трудовую деятельность начал в 1964 году рабочим мехколонны «Сельэлектро» в г. Пржевальске. В 1967 году поступил учиться на химический факультет Киргосуниверситета, после окончания которого в 1971 году служил в рядах Советской Армии (1971–1973 гг.). Демобилизовавшись, работал учителем в школе, врачом-лаборантом в Иссык-Кульской областной санэпидемстанции. С 1975 года находился на комсомольской, партийной и общественной работе: второй секретарь Пржевальского горкома комсомола, инструктор горкома партии, зав. орготделом Иссык-Кульского областного комитета народного контроля, лектор, зав. лекторской группой обкома партии, ответственный организатор ЦК Компартии Киргизии. В 1984–1986 гг. учился в Алма-Атинской ВПШ. Владеет дунганским, кыргызским и русским языками.

В начале 1990-х гг. работал зав. отделом межнациональных отношений, а затем зав. отделом социальной защиты Бишкекской городской администрации (мэрии).

С 1994 по 1997 год – председатель Общества блокадников; ныне – почетный член этого общества; с июля 1994 года и по настоящее время – вице-президент Ассоциации дунган Кыргызстана.

Занимается предпринимательской деятельностью.

В 1998 году был награжден Почетной грамотой Кыргызской Республики.

ЛЕМЗАРОВА Моджеза

Депутат Верховного Совета Кыргызской ССР (1963 г.)

Родилась в 1934 году в с. Александровка Московского района Кыргызской ССР.

Вся трудовая жизнь ее прошла в колхозе «Дружба». Работала в поле в составе свекловодческого звена, а потом и возглавила его. Урожайность сахарной свеклы в ее звене в течение ряда лет достигала 450–500 ц с каждого гектара. В 1969 году возглавила звено по выращиванию овощей и также добивалась хороших результатов.

Избиралась депутатом Верховного Совета Кыргызской ССР (1963 г.) Умерла в 1987 году.

МАВАНКУЙ Джумар Рамзанович

Главный специалист отдела организационно-технического обеспечения Министерства финансов Кыргызской Республики

Родился 2 апреля 1965 года в с. Милянфан Кантского района Кыргызской ССР. Окончил местную среднюю школу, затем Фрунзенский сельскохозяйственный техникум. Получив среднеспециальное образование, работал ветеринарным врачом в колхозе им.

Фрунзе. С 1993 года был избран председателем крестьянского хозяйства «Маванкуй». Короткое время (с декабря 1996 г. по май 1997 г.) работал в МВД КР. С 1997 по 2005 г. был ведущим специалистом по снабжению и сбыту сельскохозяйственного кооператива «МИС». А с 2005 по 2007 год был избран председателем этого крупнейшего в Иссык-Атинском районе хозяйства.

Работая на ответственных должностях, Д.Р. Маванкуй заочно окончил юридический факультет Кыргызского государственного университета.

В 2007 году назначен главным специалистом отдела организационно-технического обеспечения Министерства финансов Кыргызской Республики.

Занимается благотворительностью: в родном селе построил мечеть, регулярно помогает школе осуществлять ремонт и т.д.

МАГУЕВ Булар (БУЛАР-БАТЫР)

В истории нередко случалось, что имена отдельных общественных и государственных деятелей в силу тех или иных причин незаслуженно забывались, а их светлые образы в сознании людей тускнели.

Отрадно, что в последние годы в Кыргызстане и Казахстане делается многое, чтобы эти имена вновь зазвучали. Историческая справедливость по отношению к людям, носившим их, постепенно восстанавливается, а их ряды неизменно пополняются.

Этой же цели, думается, служили все проводившиеся в рамках 160-летия Шабдана-батыра мероприятия. Примечательно, что осуществление этой цели стало важной гранью государственной политики.

Такие люди, как Шабдан-батыр, много сделали для своего народа, для родной земли. Его имя, несмотря ни на что, народ помнит. О нем рассказывают легенды, сочиняют стихи. И не только о нем, даже о его друзьях. Например, о казахе Ногойбаеве и дунганине Буларе-батыре. Кстати, люди помнят Шабдана-батыра как сторонника межнационального согласия, укреплявшего последнее личным примером.

Дунгане бережно хранят в памяти все, что связано с именем Булара-батыра. Они с гордостью рассказывают друг другу о том, что их соплеменник Булар-батыр, бывший волостной старшина Николаевской волости, был близким другом Шабдана-батыра. Они передают друг другу с подробностями услышанный ими от известного ученого, доктора исторических наук, члена-корреспондента НАН КР М.Я. Сушанло рассказ о том, что Булар-батыр по представлению сыновей Шабдана-батыра был на праздновании 300-летия царской семьи Романовых, что там он получил именное оружие и воинское звание хорунжего.

Многочисленные потомки Булара-батыра (они живут в основном в с. Масанчи Кордайского района), как дорогую реликвию берегут старенькую фотографию, на которой Шабдан-батыр и Булар-батыр запечатлены в кругу друзей. Считают, что снимок был сделан в 1906 году.

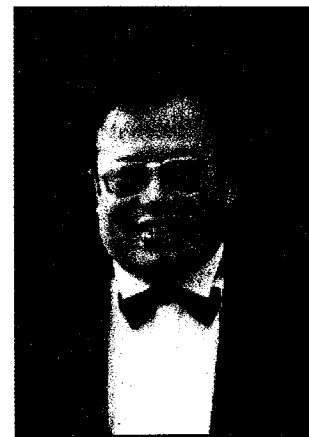
Булар-батыр был репрессирован и умер в тюрьме в 1924 году, так и не увидев свободы. Люди старшего поколения хорошо представляют, что бы было с теми, у кого тогда обнаружили бы эту фотографию. Наверное, только они по достоинству могут оценить поступок родных и близких Булара-батыра, сохранивших эту фотографию.

Рассказывают, что Шабдан-батыр и Булар-батыр служили примером душевной щедрости и прозорливости. Рассказывают об этом не только их соплеменники, но и представители других народов, например, уважаемый аксакал Ордалай Садыкбеков, 80-летний житель аула

Кенин Кордайского района Жамбылской области. Бывший учитель истории, 40 лет проработавший в школе, хранит в своей уникальной памяти множество рассказов о Буларе-батыре, услышанных им еще в детстве от людей старшего поколения. Уважаемый аксакал не только хранит в своей памяти и пересказывает всем о добрых деяниях Булара-батыра, о щедрости его души, но даже написал о нем немало стихов. Помнит он также стихи о нем, услышанные еще в детстве.

Булар-батыр со своими родичами при поддержке Шабдана-батыра обустроивал земли в селах Каракуруз, Сор-Тюбе, Заимка и их окрестностях, построил многокилометровую оросительную систему, освоил десятки десятин новых земель. В трудные, голодные годы начала XX века люди большими группами ходили к нему за помощью. И он им помогал, находил возможность накормить, дать работу, обустроить их повседневный быт.

Имена Шабдана-батыра и Булара-батыра живы в памяти народной. О них рассказывают легенды, пишут стихи. Как об истинных батырах, сильных и благородных. Таковыми они увековечены. Шабдану-батыру воздвигнут памятник в г. Бишкек. Именем Булара названо село, расположенное на берегу реки Чу. Их имена навсегда останутся в сердцах людей как символ братства, единства и согласия.

МАДЕЮЕВ Ахмат Низамович

Исполнительный директор Фонда «Сорос-Кыргызстан» (1996–2001 гг.)

Родился 30 сентября 1966 года в г. Фрунзе. В 1973–1977 гг. учился в СШ № 26 г. Фрунзе. В 1977 году с семьей переехал в Жамбылскую область, где в 1983 году закончил СШ № 34. В том же году поступил на первый курс исторического факультета КГНУ. В 1984–1986 гг. служил в КСАВО. В

1986 году восстановился на второй курс истфака и в 1990 году закончил университет с отличием.

Во время учебы в университете активно участвовал в общественной жизни и научно-изыскательской работе. Награжден грамотами и дипломами различных конференций студентов и молодых ученых. В

1987–1989 гг. являлся депутатом Ленинского районного Совета народных депутатов г. Фрунзе. В 1990–1991 гг. – стажер ЦИМО ИЭ АН СССР. С 1991 по 1994 год работал учителем СШ им. Чкалова в Жалпак-Тюбе Жамбылской области. В 1994–1995 гг. – преподаватель культурологии в Жамбылском технологическом институте легкой и пищевой промышленности. В мае 1995 года был приглашен в Фонд «Сорос – Кыргызстан» на должность координатора программы поддержки высшего образования. В октябре 1995 года назначен директором образовательных программ Фонда. С 1 ноября 1996 года – исполнительный директор Фонда «Сорос–Кыргызстан».

Ныне является директором Центра общественных технологий.

МАШАНЛО Амина Лючировна

Член Конгресса женщин Кыргызстана

Родилась в 1951 году в с. Кен-Булун Чуйского района Киргизской ССР.

Окончила Киргизский государственный университет имени 50-летия СССР, по специальности экономист.

Трудовую деятельность начала в 1968 году бухгалтером колхоза им. Димитрова. В 1970 году работала преподавателем математики Кенбулунской средней школы. С 1972 по 1977 год – старший экономист, исполняющий обязанности председателя районной плановой комиссии Чуйского райисполкома. С 1977 по 1986 год – ответственный секретарь Иссык-Атинского райисполкома. В 1986 году утверждена инструктором отдела, а затем председателем партийной комиссии Иссык-Атинского райкома Компартии Киргизии, в 1991 году – инструктором Иссык-Атинского районного Кенеша. В настоящее время заведует здесь отделом по работе Советов.

Активистка и общественница А. Машанло неоднократно избиралась депутатом сельского поселкового и районного Советов. Депутат Ивановского Кенеша, председатель районного женсовета, член правления Ассоциации дунган Кыргызстана, член Конгресса женщин Кыргызстана, член президиума движения «За союз и братство народов».

Лауреат премии Конгресса женщин Кыргызстана. Награждена медалью «Ветеран труда».

МАШАНЛО Кемар Закирович

Дипломат

Родился 6 января 1954 года в г. Алма-Ате.

Окончил факультет журналистики Казахского государственного университета, Казахский институт менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП).

После окончания университета работал в книжном издательстве, редакциях газет «Вечерняя Алма-Ата», «Казахстанская правда», «Советы Казахстана», в редакциях журналов «Партийная жизнь Казахстана», «Мысль». В 1993 году назначается референтом пресс-секретаря Верховного Совета Республики Казахстан, в 1994 году – вторым секретарем Управления печати, культуры и связей с ЮНЕСКО Министерства иностранных дел Республики Казахстан, вторым секретарем Информационно-аналитического управления МВД, а затем и первым секретарем Главного управления политического анализа и планирования. В 1994 году присвоен дипломатический ранг «Второй секретарь». С 1995 года – первый секретарь пресс-службы МВД РК, главный редактор журнала «Дипломатический курьер».

Проходил дипломатическую стажировку в Египте, Малайзии, Японии.

С августа 1996 года – директор Аналитического центра Американско-Казахстанского совета.

МАШАНЛО Фарида Якуповна

Президент Республиканского дунганского культурного центра Республики Казахстан, член малой Ассамблеи народов Казахстана

Родилась 11 января 1974 года в Алма-Ате. Окончила Кокчетавский государственный юридический университет.

С 2003 года является директором строительной компании ТОО «Чин-Хей». В 2008 году открыла и возглавила клинику нетрадиционной китайской медицины, а также туристическую фирму «RIXOS TRAVEL».

В 2003 году организовала и возглавила Дунганский культурный центр г. Астаны. В 2004 году избрана президентом Республиканского дунганского культурного центра Республики Казахстан.

В 2006 году в составе делегации Ассамблеи народов РК посетила ряд стран Европы и Америки, встречалась с их государственными и политическими деятелями, рассказывала о культуре и истории дунган Центральной Азии.

Награждена памятной медалью в связи с 10-летием г. Астаны, а также многочисленными грамотами руководства столицы РК г. Астаны.

**МАШУХЕЙ
Шарип Губарович**

*Заместитель председателя Госагропрома
Киргизской ССР (1988 г.)*

Родился 24 ноября 1951 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области.

Окончил Фрунзенский политехнический институт. Инженер-механик.

Трудовую деятельность начал мастером сборочного цеха Токмакского авторемонтного завода № 1. Здесь же работал начальником от-

дела технического контроля.

С 1979 по 1984 год – заместитель управляющего, а затем управляющий Чуйского районного объединения «Госкомсельхозтехника».

В 1984 году на альтернативной основе избирается директором совхоза имени Ибраимова Чуйского района.

С 1988 года – заместитель председателя Госагропрома Киргизской ССР, президент акционерной корпорации «Кыргызплодоовощ».

Награжден грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, Почетной грамотой Кыргызской Республики.

**МАЯНХУ
Хусаин Сулайманович**

*Президент Общественного объединения
дунган Кыргызской Республики, депутат
Бишкекского городского Кенеша*

Родился 8 апреля 1976 года в г.Токмак Киргизской ССР.

Окончил Ивановскую среднюю школу Иссык-Атинского района КР.

С 1995 по 2002 год работал экспедитором ЧП «Хаваза Р.Д.», а с 2005 года по настоящее время является генеральным директором ОсОО «Кингс Вэй».

С 1994 по 2000 год обучался заочно на экономическом факультете КГНУ по специальности «Финансы и кредит. Банковское дело».

С 2004 по 2008 год учился заочно в Кыргызской государственной юридической академии по специальности «Юриспруденция».

Владеет тремя языками: дунганским, кыргызским и русским.

Занимается благотворительной деятельностью: оказывает материальную помощь детским домам и общеобразовательным школам.

Награжден золотой медалью Международного благотворительного фонда «Мустафа Кемаль (Ата-Тюрк)».

Выпускник двух вузов, спортсмен (кандидат в мастера спорта по вольной борьбе), общественный деятель, Хусеин Сулейманович Маянху с 2008 года становится руководителем Общественного объединения дунган Кыргызской Республики, депутатом Бишкекского городского Кенеша, первым заместителем председателя Комиссии по градостроительству и архитектуре.

МЕВАЗОВ
Сулейман Нурович

Начальник инспекции Счетной палаты Кыргызской Республики по г. Бишкеку, Чуйской и Таласской областям

Родился 8 января 1955 года в с. Александровка Московского района Кыргызской ССР. В 1973 году после окончания местной средней школы поступил учиться на экономический факультет КГУ им. 50-летия СССР. По окончании университета был направлен на

Курментинский цементный завод Тюпского района Иссык-Кульской области в качестве экономиста.

С 1979 по 1992 год работал в системе контрольно-ревизионного управления Министерства сельского хозяйства Кыргызской Республики экономистом, ведущим специалистом.

С 1992 по 1996 год – главный специалист Государственной финансовой инспекции при Правительстве Кыргызской Республики. В 1997 г. был назначен главным специалистом прокуратуры Чуйской области. Согласно Закона КР «О государственных служащих» в том же году поступил на юридический факультет КГНУ, который успешно окончил в 1999 году по специальности «Юриспруденция».

В 1999 году был переведен в прокуратуру Иссык-Кульской области в качестве главного специалиста по надзору за исполнением законов и законности правовых актов прокуратуры. С 2000 года исполнял обязанности старшего помощника прокурора по надзору за следствием в УМНБ в таможенных органах Баткенской области.

С 2001 года работает начальником инспекции Счетной палаты Кыргызской Республики по г. Бишкеку, Чуйской и Таласской областям.

Ныне является старшим оперуполномоченным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

МЕСИЗОВ Мамаза

Депутат Верховного Совета Кыргызской ССР пятого созыва

Родился в 1912 году в с. Александровка (ныне Кыргызской Республики).

Образование среднее специальное.

Всю сознательную жизнь трудился в родном селе (председатель сельского Совета депутатов трудящихся – 1946–1949 гг., председатель колхоза имени Молотова – 1950–1955 гг., секретарь парткома колхоза имени Молотова –

1956 год, председатель колхоза «Дружба» – 1957–1968 гг.).

Избирался депутатом Верховного Совета Кыргызской ССР пятого созыва. Награжден Почетной грамотой Верховного Совета Кыргызской ССР.

Умер в 1982 году.

МИНЛЯНОВ Хасан Арлизович

Депутат Верховного Совета Казахской ССР

Родился 27 ноября 1924 года в г. Алма-Ате.

Окончил Татарский сельскохозяйственный техникум, по специальности – агроном-плодоовощевод.

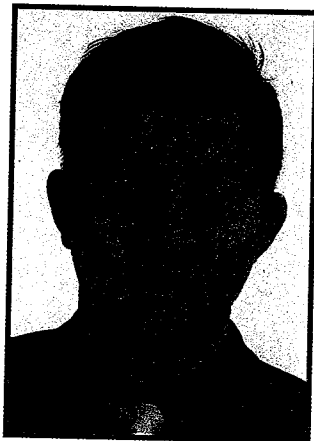
Трудовую деятельность начал старшим инспектором совхоза «Пригородный» (1941 г.). С 1959 по 1979 год – управляющий отделением этого совхоза.

Участник Великой Отечественной войны.

Имеет государственные награды: медали «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За отвагу», «За освоение целинных и залежных земель» и др.

Дважды избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Умер в 1979 году.

МУСАЕВ
Насыр Исмазович

Депутат Чуйского областного Кенеша, предприниматель

Родился в 1958 г. в году Токмоке Чуйской области Киргизской ССР. С 1965 по 1973 год обучался в средней школе №11 г. Токмока. Окончил в 1977 году Токмакский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Электрик-механик сельскохозяйственного производства. В том же году начинает трудовую деятельность техником-механиком Токмакской фабрики первичной обработки шерсти. Скоро становится заместителем директора СИТУ №23. Затем работает бригадиром овощеводческой бригады совхоза им. Кирова. С 1992 года по настоящее время его трудовая деятельность связана с туристическими фирмами «Интур-Азия», «Жетиген» и «Нимкомпани». В 1999 году за достигнутые успехи турфирма «Жетиген» награждена Почетной грамотой Госкомитета по туризму и спорту при Правительстве Кыргызской Республики. Н.И. Мусаев постоянно занимается благотворительностью: оказывает материальную помощь Республиканской детской школе олимпийского резерва, правоохранительным органам, участвует в различных марафонах, в частности, по линии Минздрава Кыргызстана.

Член партии «Алга, Кыргызстан!» Занимает активную гражданскую позицию. Жизненное кредо: созидание и еще раз созидание.

НАСИЗА
Сумар Хавазович

Государственный советник юстиции третьего класса, генерал-майор, заслуженный юрист Кыргызской Республики, первый заместитель Генерального прокурора Кыргызской Республики

Родился 2 ноября 1948 года в с. Милянфан Кантского района. Окончил местную сред-

нюю школу в 1966 году. Через год поступил на юридический факультет Киргосуниверситета, который успешно окончил в 1972 году.

В том же году был призван в армию. Служил в ГДР. Был командиром взвода и одновременно следователем военной прокуратуры. После демобилизации работал следователем республиканской прокуратуры, откуда в 1975 году был направлен в Ошскую областную прокуратуру. В 1977 году назначен главным прокурором г. Майли-Сай Ошской области. В 1979 году ему присвоено звание «Юрист 1-го класса», что соответствует воинскому званию «капитан». И уже через три года, в 1982 году ему присваивают очередное звание «Младший советник юстиции», что соответствует воинскому званию «майор».

В 1983 году назначен главным прокурором города Ош – южной столицы республики. В том же году ему присваивают звание «Советник юстиции», что соответствует воинскому званию «подполковник». В 1991 году назначен заместителем министра Государственного комитета по антимонопольной политике и регулированию цен при правительстве КР. В этой должности он проработал почти 10 лет.

В 2000 году за безупречную службу ему присвоили звание «Заслуженный юрист Кыргызской Республики». В том же году назначен старшим помощником Генерального прокурора Кыргызской Республики по особым поручениям. Тогда же присвоено звание «Советник юстиции 1-го класса», что соответствует воинскому званию «полковник». Наряду с основной работой выполняет функции председателя Комиссии по этике Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

В 2007 году назначен первым заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики. Специальный классный чин «Государственный советник юстиции 3 класса» (приравняется к званию генерал-майора) присвоен в 2009 году.

Имеет правительственные награды.

ХИМАМОВ
Суалир Марович

Начальник управления экономики и финансовой политики Госрегистра Кыргызской Республики, советник государственной службы 1 класса

Родился 7 мая 1950 г. в с. Шор-Тюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

После окончания школы поступил учиться на агрономический факультет Кыргызского сельскохозяйственного института им. К.И. Скрябина.

В 1973 году ученый-агроном С.М. Химамов стал сотрудником ГПИ «Кыргызгипрозем», где проработал до 2001 г., занимая различные должности. Прошел все ступени карьерного роста: агроном-экономист, руководитель группы, начальник экспедиции, начальник отдела, заместитель директора.

В 2001 году назначен руководителем аппарата Государственного агентства по регистрации прав на недвижимое имущество при правительстве Кыргызской Республики.

С 2006 года по настоящее время – начальник управления экономики и финансовой политики Госрегистра Кыргызской республики. В системе землеустройства и регистрации прав на недвижимое имущество трудится около 40 лет.

Награжден Почетной грамотой ЦК КП Киргизии, Совета Министров Кыргызской ССР, Кирсовпрофа и ЦК ЛКСМ Киргизии (1987 г.) и Почетной грамотой Кыргызской Республики (2007 г.).

ЮСУРОВ
Абдумеджит Лелезович

Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики

Родился 12 апреля 1964 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Кыргызской ССР.

В 1986 году окончил географический факультет Кыргызского государственного университета им. 50-летия СССР. Трудовую деятельность начал в 1986 году с должности преподавателя географии в

Пржевальском педагогическом университете.

В июне 1987 года был переведен в аппарат Иссык-Кульского обкома ЛКСМ Киргизии в качестве инструктора бюро международного молодежного туризма «Спутник», где проработал до августа 1992 года.

С 1992 по 2005 год – коммерческий директор ОсОО «Альянс».

С 2005 по 2007 год – генеральный директор ОсОО «Тревел Альянс Групп».

С декабря 2007 года – депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики IV созыва.

ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ. УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МАСАНЧИ Магазы

Командир 15-го отдельного Дунганского кавалерийского полка (1920–1922 гг.), заместитель наркома юстиции Узбекской ССР (1932 г.)

Родился 14 июля 1885 года в г. Верном. В 1908 году был призван на военную службу и зачислен в Туркестанский стрелковый полк. В мае 1909 года, после обучения в полковой учебной команде, получил звание унтер-офицера.

После революции в октябре 1917 года был избран в солдатский комитет, а затем – в состав Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. В августе 1918 года вступил в ряды партии большевиков.

Командовал особым мусульманским отрядом Красной Армии, который участвовал в подавлении антисоветских мятежей в городах Коканде, Ташкенте и Караколе (1918 г.). Воевал в составе мусульманского батальона под командованием Б. Шагабутдинова.

Осенью 1919 года направлен Туркестанской комиссией ЦК РКП(б) и СНК РСФСР с мусульманским батальоном им. III Интернационала в Верный. Здесь формирует по поручению обкома партии мусульманскую роту. В 1920 году оказал активную поддержку Д. Фурманову в подавлении белогвардейского мятежа. По поручению М. Фрунзе и В. Куйбышева сформировал с комиссаром Х. Сулеймановым 15-й отдельный Дунганский кавалерийский полк (1920 г.).

В 1921 году был избран делегатом на конгресс III Интернационала. За разгром отрядов Халбуты был представлен к награде – ордену Красного Знамени. В 1922 году отозван на партийную работу, избран членом Семиреченского обкома партии. В 1926 году переведен в Кызыл-Орду начальником административного отдела уездного городского исполкома, а в 1932 году – в Узбекскую ССР, где занимает должность заместителя наркома юстиции, начальника главного управления исправительно-трудовых учреждений, начальника административно-хозяйственного управления ЦИК и СНК.

В конце 1935 года возвращается в Алма-Ату, где работает заместителем начальника хозяйственного управления ЦИК и СНК Казахской ССР.

В апреле 1938 года репрессирован и расстрелян.

Реабилитирован в 1956 году.

Именем Масанчи Магазы названы улица в г. Алма-Ате и село в Курдайском районе Джамбулской области.

**ВНАХУН (ВОНАХУН)
Мансуза Шабазович**

Герой Советского Союза

Родился 23 ноября 1907 года в г. Пишпеке Семиреченской области.

Трудовая жизнь была всецело связана с земледелием. Вместе с братьями в 1925 году Мансуза переехал в с. Милянфан.

Одним из первых среди односельчан он вступил в колхоз им. Фрунзе (1931 г.). Бригада, в которой трудился Мансуза, в 1934 году завоевала переходящее Красное знамя Кантского райкома ВКП(б), приняла активное участие в строительстве Большого Чуйского канала. Мансуза Ванахун за добросовестный труд был награжден грамотой и ценным подарком.

В апреле 1942 года односельчане проводили его на фронт. Командир 6-го минометного расчета Мансуза Ванахун воевал в составе 232-го минометного полка 2-й бригады.

8 сентября 1943 года за героический подвиг, совершенный в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Орловско-Курской дуге, члену ВКП(б) сержанту Мансузе Ванахуну Указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза (посмертно) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Милянфанской средней школе присвоено имя героя, а в 1977 году одну из улиц г. Канта назвали его именем.

В с. Милянфан открыт мемориальный дом-музей М. Ванахуна и установлен бюст героя. Его именем названа также пограничная застава.

АБДУЛЛАЕВ Даут

Участник гражданской войны, однополчанин М. Масанчи, делегат съезда народов Востока (1920 г.)

Родился в 1883 году в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

В 1917 году одним из первых в городе Аулие-Ате (г. Тараз) вступил в ряды большевистской партийной организации.

Возглавлял милицию города. Будучи избранным председателем исполнительного комитета в Джалпак-Тюбе, он добился открытия училища продовольственного отдела и кооперативной лавки. В 1919 году выступил организатором комитета бедноты. Избирается делегатом съезда народов Востока, который состоялся в августе 1920 года в Баку. Был также делегатом VIII Всетуркестанского краевого партийного съезда.

В конце 1920 года вступил в Отдельный дунганский кавалерийский полк под командованием Магазы Масанчи, в составе которого участвовал во всех боевых действиях.

После возвращения в родное село его вновь направляют в органы милиции. Затем работал председателем райпотребсоюза.

В 1938 году был репрессирован. В начале 60-х годов реабилитирован.

АЙДЫРОВ Хия Айдырович

Участник Великой Отечественной войны

Родился в 1924 году в с. Шортюбе Джамбулской области Казахской ССР. Окончил сельскохозяйственный техникум, по специальности – ветеринар.

Военные деятели. Участники гражданской и Великой Отечественной войны

Призван в Красную Армию в 1942 году. Был дважды ранен, контужен. В 1946 году вернулся домой, был призван в органы внутренних дел села Георгиевка Курдайского района Джамбулской области. С 1956 по 1961 год – секретарь парткома колхоза имени Сталина, председатель колхоза «Коминтерн». С 1963 года – председатель Шортюбинского сельсовета. С 1967 года работает на разных должностях в колхозе «Коммунистический».

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими.

Умер в 1993 году.

АЛИЕВ Форбу Салихович

Участник Великой Отечественной войны

Родился в 1915 году в с. Мариинское (ныне с. Ирдык) Пржевальского уезда.

Учился в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена.

В послевоенные годы работал директором школы с. Ирдык, секретарем партийной организации колхоза «Дыйшың», инструктором Джеты-Огузского райкома Компартии Киргизской ССР. В последние годы своей жизни работал в родном селе председателем сельского Совета депутатов трудящихся.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Умер в 1965 году.

АРЬЯНОВ Арса Лирович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов

Родился 27 декабря 1912 года в г. Верном.

Окончил Московский автодорожный техникум, юридический институт (заочно).

В 1933 году добровольно вступил в ряды Красной Армии. Направлен в распоряжение Тихоокеанского флота, где был зачислен кадровым офицером в инженерно-строительный батальон. Последняя должность – начальник технической части батальона.

В 1941–1942 гг. – начальник отделения 35-х авиационных мастерских Краснознаменного Балтийского флота. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Закончил войну на территории Германии в составе 65-й армии 2-го Белорусского фронта в должности начальника штаба 186-го отдельного дорожно-строительного батальона.

В мирное время служил в органах МВД Казахской ССР, работал в Управлении автодорог Минавтодора Казахской ССР, заведовал отделом «Каздорпроекта».

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степеней, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд» и многими другими.

Умер в 1997 году.

БАКИРОВ Мухамед Ибларович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 9 мая 1924 года в с. Чилик Алма-Атинской области.

Окончил Кызыл-Ординский политехнический техникум. Мелиоратор-ирригатор.

Во время Великой Отечественной войны в бою под Ленинградом получил тяжелое ранение. Вернувшись в родное село, работал заведующим районным отделом водного хозяйства (1944–1953 гг.). Четверть века (1953–1978 гг.) работал инженером, а затем – начальником Семиреченской бассейновой инспекции по использованию и охране водных ресурсов.

Имеет государственные награды: медаль «За победу над Германией», «За освоение целинных и залежных земель», бронзовую и серебряную медали ВДНХ СССР; медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», грамоту Министерства водного хозяйства Казахской ССР и др.

Умер в 1978 году.

БАКИРОВ Марасул Ибларович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 10 августа 1918 года в с. Чилик Алма-Атинской области.

Военные деятели. Участники гражданской и Великой Отечественной войны

Трудовую деятельность начал в колхозе «Авангард». В 1940 году призван в Красную Армию. Участвовал в освобождении Белоруссии, в операциях по окружению и ликвидации группы немецких войск юго-восточнее Берлина.

В мирное время работал охранником в сберкассе. В 1978 году вышел на пенсию. Инвалид II группы.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

БИХУР Арли Мусаевич

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов

Родился 15 марта 1924 года в г. Алма-Ате. Трудовую деятельность начал в колхозе «Заря Востока».

Окончил военное пехотное училище. С 1943 года участвовал в освобождении Ворошиловграда, Таганрога, Запорожья, Киева. В бою под Брестом был тяжело ранен. После лечения в госпитале вернулся домой (1945 г.). Работал заместителем председателя колхоза «Заря Востока», управляющим отделением совхоза «Пригородный».

Имеет государственные награды: орден Славы I степени, ордена Отечественной войны I и II степеней, медали «За отвагу» и другие (всего – 12 медалей).

С 1975 года находится на заслуженном отдыхе.

БИЯНХО Арли Чирович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер 6 боевых орденов

Родился 25 октября 1912 года в г. Верном.

Учился в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена. Историк.

Младший брат Магазы Масанчи. В годы репрессий изменил фамилию.

Как один из лучших учеников школы был делегатом I Всероссийского пионерского слета в Москве. После окончания школы поступил

в институт. В 1936 году назначается инструктором Наркомпроса Киргизской ССР. С 1936 по 1942 год – директор средней школы №3 города Токмака Киргизской ССР.

Ушел на фронт добровольцем. Участвовал в боях в составе воинских частей 3-го Украинского фронта. Дошел до Берлина.

В мирное время работал в отделе народного образования в городе Фрунзе (1945–1948 гг.), директором Милянфанской средней школы (1948–1959 гг.), директором Красно-милянтанской восьмилетней школы Кантского района Киргизской ССР (1959–1961 гг.), директором малокомплектной школы в селе Рисполе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степеней и многочисленными медалями.

Умер в 1970 году.

БУЛАРОВ **Харки Буларович**

Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны I степени, имеет одиннадцать медалей

Родился 23 января 1920 года в с. Заимка Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончил Чимкентский педагогический институт. Учитель истории.

Во время Великой Отечественной войны воевал на различных фронтах. Имеет множе-

ство боевых наград.

После демобилизации из Красной Армии с 1946 года работает учителем истории в школе. В 1963 году назначен директором вечерней школы в с. Шортюбе; с 1978 по 1980 год – директором средней школы им. М.Ю. Лермонтова, а с 1980 по 1987 год – вновь работает учителем истории.

За успехи в работе награжден значком «Отличник народного образования Казахской ССР».

ВАНАХУН **Рахим Марсуевич**

Подполковник МВД Российской Федерации

Родился в селе Милянфан 27 апреля 1968 года. В 1975 году поступил в Сосновскую школу-интернат, где проучился с 1 по 4 класс. Затем до 10 класса проучился в Милянфанской средней школе. После окончания школы в 1985 году уехал в Россию и поступил в КВККТУ (Казанское высшее командное Краснознаменное танковое училище). Выпустился в звании лейтенанта в должности командира танкового взвода.

В 1999 году уволился из Вооруженных сил Российской Федерации и поступил на работу в Министерство Внутренних дел в Управление по борьбе с экономическими преступлениями старшим оперуполномоченным по особо важным делам, где работает по сей день. Имеет нагрудные знаки «За безупречную службу» 1,2,3 и 4 степеней.

ВУДЖИНЬЮ **Харки Шивазович**

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов

Родился 1 января 1923 года в с. Александровка Пишпекского уезда. Окончил 7 классов местной школы. Затем три года учился в Киргизском государственном педагогическом училище г. Фрунзе. В сентябре 1942 года был призван в ряды Красной Армии. Окончил Московское военное училище. Лейтенант, ко-

мандир стрелкового взвода. Участвовал в боях в составе армий Ленинградского, Прибалтийского и Белорусского фронтов. Вместе с войсками Лесного и Степного фронтов освобождал города Старая Русса, Великие Луки и др. Форсировал реку Вислу, участвовал в освобождении Польши, дошел до Берлина. За мужество и отвагу награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу» и др. В Восточной Пруссии

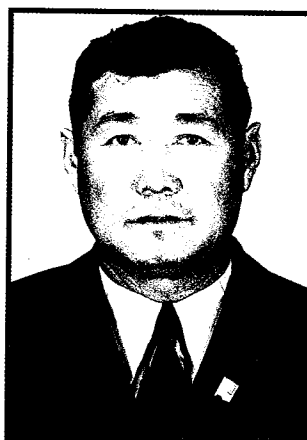
за ликвидацию группировок вражеских войск ему дважды объявляли благодарность от имени Верховного главнокомандующего (20.03.45 и 29.03.45).

После войны служил в Белоруссии, в г. Борисове, в должности заместителя командира учебной роты. В августе 1946 года был уволен в запас.

После демобилизации вплоть до ухода на пенсию работал в родном колхозе.

В мае 1995 года был приглашен в г. Москву на празднование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Один из немногих участников юбилейного парада.

Умер в 2007 году.

ВУНДИЗОВ
Мурдан Губазович

*Участник Великой Отечественной войны,
ветеран труда*

Родился 22 февраля 1925 года в с. Александровка (ныне Московского района Киргизской Республики). Имеет незаконченное высшее образование. Трудовую деятельность начал в 1941 году учетчиком полеводческой бригады колхоза им. Куйбышева.

В декабре 1942 года был призван в Советскую Армию. Воевал на разных фронтах, имеет ранение. Демобилизован в декабре 1946 года. Награжден 9 медалями за победу над Германией и Японией.

С 1947 года работает в родном колхозе сначала учетчиком, затем комсоргом, парторгом, заместителем председателя и председателем колхоза.

С 1951 по 1959 год работает председателем Александровского Сельсовета Московского района. Дважды избирался депутатом Фрунзенского областного Совета депутатов трудящихся.

С 1965 по 1985 год проработал в сфере культуры и искусства на разных должностях, директором киноустановок Сокулукского района в течение 10 лет.

Военные деятели. Участники гражданской и Великой Отечественной войны

Награжден тремя почетными грамотами Госкино СССР, двумя почетными грамотами Госкино Киргизской ССР, двумя почетными грамотами Министерства культуры Киргизской ССР и грамотой Сокулукского РК КП Киргизии.

Находится на заслуженном отдыхе.

ГАЗАХУНОВ Абдурашит Курбанович

Заместитель прокурора Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области, младший советник юстиции

Родился 29 октября 1958 года в с. Джалпак-Тюбе Джамбулского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончил местную среднюю школу им. Чкалова в 1976 г.

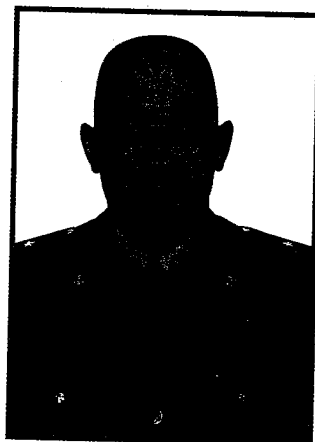
В 1977-1979 гг. служил в рядах Советской Армии.

Окончил Пушно-меховой техникум в г. Семипалатинске (1982 г.) и Талды-Корганский юридический институт (1995 г.). Работал следователем, старшим следователем ОГСК г.Серебрянска (1996 г.), помощником, старшим помощником прокурора Зырянского района Восточно-Казахстанской области.

ГЫНЛЕЙ Мацун Дышинович

Подполковник запаса

Родился в 1956 году в г. Нарыне. В 1979 году с отличием окончил Ташкентский государственный университет. Работал преподавателем китайского языка в школе г. Чирчик. С 1981 года – в пограничных войсках СССР и РФ. Служил в Киргизии и Казахстане, в «горячих точках» – Афганистане и на Кавказе. В 1995 году в звании подполковника уволен в запас. Ныне глава фермерского хозяйства, предприниматель, депутат Ивановского айильного Кенеша, председатель культурного центра дунган с. Ивановка. Отмечен государственными наградами СССР, РФ и Республики Афганистан.

**ДЖЕМАРОВ
Ташир Рахиевич**

Заместитель начальника Следственного управления Департамента внутренних дел Восточно-Казахстанской области, майор полиции

Родился 3 сентября 1968 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР. Учился в местной средней школе. Окончил юридический факультет Иркутского государственного университета

по специальности «правоведение».

В 2000 году назначен на должность следователя отделения по расследованию против личности Следственного отдела УВД г. Усть-Каменогорска. С 2001 по 2002 год – старший следователь отдела по расследованию особо опасных преступлений против личности Следственного управления Главного управления внутренних дел Восточно-Казахстанской области. В 2003 – 2005 гг. – старший следователь, начальник отдела СУ ГУВД ВКО. С 2005 года и по настоящее время – начальник отдела по расследованию преступлений, связанной с организованной преступностью, заместитель начальника Следственного управления ДВД ВКО.

Прошел курсы повышения квалификации в Карагандинском юридическом институте МВД РК, в Полицейской академии Арабской Республики Египет (г. Каир, по программе ООН), во Всероссийском институте повышения квалификации МВД РФ (г. Москва).

Награжден нагрудным знаком «За отличную службу в МВД РК».

ДАУТОВ Шимар Даурович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 6 июня 1920 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР.

Окончил учительский институт в городе Фрунзе. Учитель математики.

До 1941 года работал учителем в школе с. Военно-Антоновка Киргизской ССР. Во время Великой Отечественной войны был заместителем командира зенитной батареи. Вернувшись с войны, с 1946 по 1956 год работал директором Шортюбинской средней школы. В 1956 году был избран председателем колхоза «Коммунистический», проработав на этом посту до 1970 года. Делегат V съезда колхозников Казахстана.

Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями.

Умер в 1981 году.

**ДЖУМАЗОВ
Харсан Севазович**

Участник Великой Отечественной войны

Родился 15 декабря 1922 года в с. Александровка (ныне Московского района Кыргызской Республики). Окончил в 1938 году Садовскую семилетнюю школу в соседнем селе. Затем поступил во Фрунзенский педагогический техникум, после окончания которого работал учителем русского языка в Нарынской области.

В 1942 году был призван в ряды Красной Армии. После краткосрочных курсов был отправлен на фронт. Воевал в составе 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии на Северо-Западном, Воронежском, 2-м и 3-м Украинском фронтах. Принимал участие в Курской битве, в освобождении Румынии, Венгрии и Австрии. За героизм и отвагу старший сержант Джумазов Х.С. награжден орденами Славы II и III степени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, а также медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и др.

После войны (1945–1947 гг.) учился в Ивановском военно-политическом училище. Затем работал секретарем райкома комсомола, секретарем парткома колхоза «Рисороб» и Дружба, председателем колхоза Дружба, председателем сельсовета, а после окончания Ошского пединститута – директором школы.

Умер 22 сентября 1994 года.

ЗАБАЗИЕВ
Абдрасул Рабизович

*Начальник штаба Панфиловской дивизии,
полковник*

Родился 26 сентября 1953 года в с. Алкым Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

Окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое училище, Военную академию имени Фрунзе. В 1974 году после окончания училища был направлен на службу в Дальневосточный военный округ. До 1975 года – служил на Чукотке (лейтенант, командир взвода). В 1976–1978 гг. служил на о. Сахалин (старший лейтенант, командир роты). В 1978 году переведен в Прибалтийский военный округ (командир роты, начальник штаба батальона, командир батальона, капитан). В 1983 году поступил в Военную академию имени Фрунзе (военное звание – майор), которое окончил с отличием. После окончания академии служил в Ленинградском военном округе в должности начальника штаба полка. В 1988 году направлен в Афганистан советником командира полка, где и служил до вывода советских войск. Участвовал в боевых действиях. В 1990 году назначен командиром полка Ленинградского военного округа. Без отрыва от служебных обязанностей закончил Высшие офицерские курсы «Выстрел». После распада СССР в 1992 году прибыл в Кыргызстан. Назначен командиром полка в г. Балыкчи, получил звание полковника. В 1994 году – начальник штаба Панфиловской дивизии. В 1997 году по состоянию здоровья ушел в отставку.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За храбрость» и другими (всего девять медалей), пятью именными часами.

ИБРАГИМОВ
Анвар Мухамеджанович

Полковник медицинской службы

Родился 15 августа 1925 года в с. Ирдык (ныне Кыргызской Республики). Окончил Кыргызский государственный медицинский институт и Военно-медицинскую академию им. Кирова в Ленинграде.

Начинал трудовую деятельность в Киргизском совете профсоюзов в качестве доверенного врача. В 1944 году был призван в ряды Советской Армии. Служил в подразделениях группы советских войск в Германии, Польше. С 1964 года – преподаватель военно-медицинского факультета (г. Горький).

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны и многочисленными медалями.

Умер в 1994 году.

ИДЫРОВ Хаким Идырович

Участник Великой Отечественной войны (Юго-Западный фронт)

Родился 10 ноября 1916 года в г. Верном.

Окончил Дунганский педтехникум в г. Алма-Ате.

С 1936 года – преподаватель, директор начальной школы в поселке «Заря Востока».

В 1937 году поступил в Саратовское военно-пограничное училище. В 1939 году участвовал в освобождении Западной Украины в должности командира пулеметного взвода, в 1940 году – в войне с белофидами, в освобождении Бессарабии.

Ушел в запас в звании капитана в 1954 году. Работал инспектором отдела кадров комбината строительных материалов «Казпромстроя».

Награжден орденами «Красная Звезда», Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Киева», «За оборону Кавказа» и др.

Умер в 1989 году.

ИЛИЗОВ Харсан Мансурович

Правовед, подполковник милиции

Родился 15 июня 1941 года в г. Алма-Ате.

В 1969 году окончил юридический факультет Казахского государственного университета имени Кирова по специальности правовед с присвоением квалификации юриста.

Трудовую деятельность начал в 1969 году старшим следователем Меркенского РОВД Джамбулской области. Всю сознательную жизнь посвятил борьбе за соблюдение законности и правопорядка в обществе: старший следователь Калининского РОВД города Алма-Аты (1970–1978 гг.), заместитель начальника Жанатасского РОВД Джамбулской области (1978–1981 гг.), начальник штаба Московского РОВД города Алма-Аты (1981–1985 гг.), следователь-методист следственного отдела, следователь по особо важным делам УВД города Алма-Аты (1985–1991 гг.). В феврале 1991 года уволен из органов внутренних дел по выслуге лет в звании подполковника.

Награжден медалями «За безупречную службу в ОВД» трех степеней, «Ветеран труда» и знаком «За отличную службу в ОВД». Удостоен звания «Лучший следователь МВД Казахской ССР».

ИЛИЗОВА Марья Мансуровна

Правовед, советник юстиции II класса

Родилась 2 сентября 1936 года в г. Алма-Ате. Окончила Казахский государственный университет имени Кирова.

Трудовую деятельность начала делопроизводителем в органах ЗАГСа в Алма-Ате. В 1963 году переходит в Институт народного хозяйства старшим лаборантом кафедры «Советское право». Одновременно препода-

ет. Управление юстиции, Государственный нотариат, Министерство юстиции Казахской ССР – трудовой путь женщины, посвятившей всю жизнь любимой работе и служению народу.

Имеет патент на занятие адвокатской практикой.

ИСКАКОВ Гейсыр Искакович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 23 января 1923 года в с. Кочкорка (ныне Кыргызской Республики). Получил среднее образование.

Во время Великой Отечественной войны принимал участие в боях в составе 26-го стрелкового полка, 19-й стрелковой дивизии, 3-го мотострелкового полка (1942–1945 гг.). Демобилизовался в 1947 году.

В мирное время работал в колхозе бригадиром, секретарем партийной организации колхозов «Коминтерн» и «Коммунистический», председателем Шортюбинского сельского Совета депутатов трудящихся (1960–1976 гг.). Неоднократно избирался депутатом Шортюбинского и Каракурузского сельсоветов.

Имеет государственные награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и др. Во время войны получал благодарности Верховного Главнокомандующего за прорыв западное города Сандамира, за взятие Кракова, Дрездена.

Умер в 1985 году.

ИСМАЕВ Джума Мамазович

Заслуженный ветеран СНБ, подполковник

Родился 1 апреля 1939 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Киргизской ССР. Учился в г. Пржевальске в школе им. Кирова.

С 1958 по 1963 год учился на факультете иностранных языков КГУ (отделение английского языка). С 1963 по 1967 год работал преподавателем английского языка Пржевальского педагогического института и был освобожденным секретарем комитета комсомола этого же института. С 1967 года по май 1969 года – аспирант Отдела востоковедения АН Киргизской ССР. В мае 1969 года был призван в органы КГБ Киргизии, где служил по декабрь 1991 года. Занимал должности от оперуполномоченного до начальника под-

разделения. Вышел в отставку в звании подполковника. За достигнутые результаты неоднократно награждался руководством КГБ СССР и КГБ Киргизской ССР. Заслуженный ветеран СНБ.

ИСМАИЛОВ Мансур Юсупович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов

Родился 1 января 1909 года в г. Джаркенте.

Окончил учетно-кредитное профтехучилище и Алма-Атинскую высшую партийную школу.

Трудовую деятельность начал в 1920 году в облпотребсоюзе в качестве инструктора. В 1939–1941 гг. – председатель Фрунзенского райотдела социального обеспечения (г. Алма-Ата).

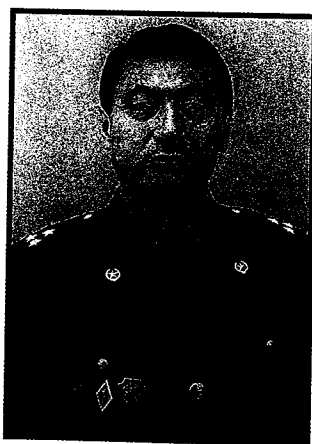
Добровольно ушел на фронт. Будучи политработником, принимал участие в боях в составе 28-й гвардейской Панфиловской дивизии. Ушел в отставку в звании майора.

После войны продолжал работать в своей должности в том же райотделе до 1971 года.

Избирался депутатом Фрунзенского районного Совета депутатов трудящихся г. Алма-Аты.

Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, «Солдатская Слава», медалью «За оборону Москвы». Инвалид Отечественной войны II группы.

Умер в 1995 году.

КАЙФУНОВ Исмар Раджапович

Заместитель начальника паспортно-визовой работы МВД КР, полковник

Родился 3 марта 1951 года в с. Ирдык Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области. Окончил Ирдыкскую среднюю школу в 1967 году. Служил в рядах Советской Армии в 1969–1972 гг. В 1976 году окончил Пржевальский педагогический институт. С 1977 по 1981 год работал научным сотрудником в Отделе востоко-

ведения АН Киргизской ССР. В 1981 году был призван на службу в органы безопасности. Прослужил более 20 лет. В 1994–1996 гг. работал первым секретарем Управления восточных стран МИД Кыргызской Республики. В 1997–2002 гг. был заместителем начальника паспортно-визовой работы МВД КР. Заместителем руководителя консульского пункта МИД КР в г. Урумчи (КНР) работал в 2003–2005 гг. С 2006 г. находится на пенсии.

Награжден Почетной Грамотой Кыргызской Республики.

КАМАЛОВ Ибрагим Юсупович

Подполковник милиции, отличник МВД СССР

Родился 6 сентября 1950 года в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбулской области.

Окончил Джамбулский гидромелиоративно-строительный институт (1974 г.).

Трудовую деятельность начал в 1975 году инженером «Трестводстроя» в г. Гурьеве.

С 1976 года служил в органах внутренних дел Джамбулской области: инспектором ОБХСС, старшим следователем.

С 1995 года – старший инспектор по особым поручениям Управления внутренних дел Жамбылской области.

КАМАЛОВ Исмаил Юсупович

Заместитель начальника Управления общественной безопасности ДВД Жамбылской области, полковник полиции

Родился 25 июня 1959 года в с. Дунгановка Джамбулского района Джамбулской области. Окончил местную среднюю школу им. В.П. Чкалова. В 1977 – 1982 гг. учился в Гидромелиоративно-строительном институте (г. Джамбул). После окончания вуза работал мастером в СПМК-5. В 1984 г. был направлен на работу в органы МВД Казахстана:

1984 – 1987 гг. – инженер по организации труда осужденных ИТК;

1987 – 1990 гг. – начальник отряда;

1991 – 1993 гг. – участковый инспектор милиции, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный уголовного розыска, заместитель начальника отделения;

1993 – 1996 гг. – заместитель начальника уголовного розыска, начальник 4-го городского отделения милиции;

1997 – 2009 гг. – заместитель начальника отдела полиции г.Тараз по службе; заместитель начальника управления общественной безопасности ДВД Жамбылской области.

В 2008 году окончил Кыргызскую юридическую академию.

Имеет классную квалификацию «специалист 1 класса – наставник». Награжден юбилейной медалью «15 лет полиции Казахстана».

КАРИМОВ Юсуп Каримович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны II степени, имеет четыре медали «За отвагу»

Родился в 1905 году в с. Александровка (ныне Кыргызская Республика).

25 июня 1941 года был призван в ряды Красной Армии и направлен на фронт. Прошел огненные дороги войны с первых и до последних дней. Участвовал в боях на Западном, Сталинградском, Юго-Западном, 3-м и 4-м Украинском фронтах.

После демобилизации несколько десятилетий работал в колхозе «Октябрь» Джамбулской области водителем.

Награжден четырьмя медалями «За отвагу» – высшими наградами, отмечающими личное мужество солдата, медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Отечественной войны II степени. Ветеран труда.

Его именем названа улица в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка).

Умер в 1995 году.

КАРИМЖАНОВ Рахим Маяндинович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов, имеет множество медалей

Родился 27 декабря 1921 года в г. Алма-Ате.

Окончил дунганский педтехникум в городе Алма-Ате, военные курсы «Выстрел». Гвардии майор.

До призыва в Красную Армию работал лаборантом на Алма-Атинской табачной фабрике.

С 1941 года – курсант Фрунзенского военного пехотного училища. Однако уже в конце того же года вместе со всеми курсантами попадает в 40-ю особую стрелковую бригаду рядовым бойцом. После краткосрочных курсов становится командиром стрелкового батальона. В составе 2-го и 3-го Украинских фронтов его батальон участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии.

В мирное время (1946–1948 гг.) работал старшим инспектором Каракалпакского военного комиссариата (г. Нукус). Через два года, после выхода на пенсию, вновь возвращается на службу командиром дивизии 1-й ОЛП (г. Гурьев), работает старшим инспектором УВОХР Министерства химической промышленности СССР (г. Москва).

После окончания курсов работников общепита работал директором треста столовых и ресторанов в городе Алма-Ате. Отличник советской торговли.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II и I степеней, многочисленными медалями и грамотами.

Умер в 1996 году.

ЛЮХУРОВ Наби Келирович

Начальник управления ВВС МО Кыргызской Республики (1995–1996 гг.)

Родился 15 февраля 1957 года в г. Токмаке Кыргызской Республики. Учился сначала в средней школе №10 имени Н.К. Крупской г. Токмака, а затем в средней школе № 3 им. Кирова. С детства мечтал стать летчиком. Увлекался математикой и физикой. Много занимался спортом. Особенно преуспел в таких

видах спорта как самбо и вольная борьба. Мастер спорта СССР.

После окончания средней школы в 1974 году поступает в Тамбове в высшее военное училище имени М.М. Раскова. Набрал высший бал, сдав все экзамены на «5», прошел самое трудное испытание – «психоотбор» или «профессиональный отбор» и был зачислен в училище.

В 1978 году окончил училище с золотой медалью по специальности «Лётчик-инженер командно-тактической бомбардировочной авиации».

После учебы в училище был направлен в г. Мелитополь Украины для прохождения службы. Служил в боевых полках, где прошел путь от помощника командира (2-го пилота) до начальника Управления ВВС Кыргызской Республики.

Непрерывно повышая и совершенствуя свои знания по летному делу, Н.К. Люхуров в 1979 году поступил в Военно-воздушную Краснознаменную орден Кутузова академию им. Ю.А. Гагарина и в 1983 году успешно её окончил. В 1979 году ему было присвоено звание военного летчика II класса, а в 1983 году – военного летчика I класса. Он является также пилотом гражданской авиации I класса.

С 1979 по 1989 год Наби Келирович принимал участие в афганских событиях. За боевые заслуги в военных действиях в Афганистане в 1987 году Н.К. Люхуров награжден орденом Красной Звезды СССР и медалью «За отвагу» Демократической Республики Афганистан.

За достойное выполнение интернационального долга в Афганистане и активное участие в боевых действиях в других «горячих точках» СССР 18 апреля 1990 г. Правительство СССР наградило Н.К. Люхурова орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

В 28 лет (1985 г.) Н.К. Люхуров стал майором, а в 38 (1995 г.) ему было присвоено воинское звание полковника авиации. В 1999 году полковник Н.К. Люхуров принимал участие в боях с международными террористами в Баткентской области Кыргызстана.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с международным терроризмом, полковник Н.К. Люхуров награжден высшей наградой Кыргызстана – орденом «Манаса» II степени.

В 1993–1994 гг. занимал должность заместителя командира полка в истребительской авиации. В совершенстве освоил 7 типов военных самолетов (Л-29; Л-29; Ил-28; ТУ-16; АН-26; АК-12; Ил-76) всех модификаций.

В 1994–1995 гг. занимал должность заместителя начальника Управления ВВС МО Кыргызской Республики. С 1995 года Н.К. Люхуров – начальник Управления ВВС МО. В 1996 году по личным обстоятельствам он ушел с должности. С 1996 года Н.К. Люхуров одновременно занимает должность заместителя начальника управления авиации и должность начальника штаба Управления ВВС МО Кыргызской Республики.

ЛЮХУДЗАЕВ Фекрат Харсанович

Старший советник юстиции

Родился в 1926 году в г. Кульдже (Китай).

В 1953 году окончил Ташкентский юридический институт.

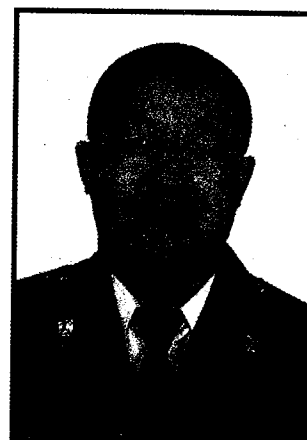
Учился в начальной школе при Советском консульстве, в русской гимназии. Работал на самолетостроительном заводе. В 1942 году был командирован в город Ташкент, где работал на военном заводе. В 1944 году поступил в Ташкентское пехотное училище. В 1944–1945 гг. участвовал в революционных событиях в Кульдже (партизан, командир эскадрона дунганской военной базы, первый заместитель командира 5-го Дунганского кавалерийского дивизиона, заместитель командира по оперативной части 10-го особого Дунганского кавалерийского полка). Был ранен. Инвалид III группы.

В 1947 году возвращается в Ташкент. Работает на военном заводе, с 1953 года – в органах прокуратуры Кыргызской ССР.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

МАОХУНОВ Сулейман Ихияевич

Подполковник налоговой службы, советник налоговой службы 2-го ранга

Родился 10 июля 1969 года в п.г.т. Кант Кантского района Кыргызской ССР. Учился в Красномянтанской средней школе. После окончания школы некоторое время работал в должности рабочего на кожевенном заводе им. М.В. Фрунзе. В 1988 году был призван в ряды Советской Армии. Демобилизовавшись, с 1991 по 2000 год трудился в совхозе «Бирдик» в качестве рабочего полеводческой бригады и одновременно заочно учился и окончил два вуза: Кыргызский сельскохозяйственный институт им. К.И. Скрябина и Кыргызский государственный национальный университет

им. Ж. Баласагына. С 2001 по 2004 год. – инженер-гидромелиоратор, юрист. С.И. Маахунов работает в иностранной компании «Эрик металл» и СЭЗ Бишкека в должности старшего юриста. В 2004–2005 гг. Сулейман Ихияевич – инспектор управления юридической работы Комитета по доходам при Министерстве финансов КР; в 2005–2007 гг. – главный инспектор отдела юридической работы Государственной налоговой инспекции при Правительстве КР; с 2007 года и по настоящее время – начальник отдела юридической работы Государственного комитета по налогам и сборам. Заочно учится в аспирантуре Академии управления при президенте Кыргызской Республики.

За добросовестный труд награжден грамотой ГНИ при Правительстве КР и Почетной грамотой ГКНС КР.

МАДАЛИН Бейва

Участник гражданской войны, председатель сельхозартели «Красный Милянтан» (1928–1932 гг.)

Родился 16 января 1885 года в г. Пишпеке.

В 1920–1924 гг. – участник боевых действий в составе отдельного Дунганского кавалерийского полка под командованием Масанчи. После возвращения домой свое имущество и хозяйство передает комитету бедноты, активистом которого был сам.

Переехав в 1925 году в Токмак, создает со своими товарищами первое дунганское коллективное хозяйство – сельхозартель «Красный Милянтан». С 1928 года он был председателем сельхозартели. Собственный дом и подворье отдает под детские ясли. Его жена и еще несколько многодетных женщин бесплатно занимаются с детьми тех, кто работает на рисовых плантациях.

Однако здоровье уже подорвано, и он передает хозяйство своему другу (1932 г.). Сельчане избирают его, авторитетного и чуткого человека, председателем профкома артели. С 1937 года и до ухода на пенсию (1953 г.) работал завхозом колхоза.

Будучи на пенсии, активно участвовал в общественной жизни села.

Награжден именными часами, медалями и грамотами.

Умер в 1956 году.

МАСАНЧИ Бакир Мансурович

Выпускник военного вуза, подполковник

Родился в 1939 году в г. Алма-Ате.

Окончил Ленинградский военно-механический институт.

Трудовую деятельность начинал рабочим в Семипалатинской области. В 1959 году окончил Алма-Атинский железнодорожный техникум, а в 1965 году – институт. Работал инженером, начальником ОТК на Алма-Атинском электротехническом заводе. С 1971 года работал заведующим отделом, начальником управления Министерства внутренних дел Казахской ССР.

Ветеран труда. Имеет государственные награды. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

МАШАНЛО Закир Исхарович

Полковник в отставке

Родился 6 октября 1924 года в г. Алма-Ате.

Окончил Алма-Атинское военно-пехотное училище.

В 1942 году направлен в школу фабрично-заводского обучения, после окончания которой работал шахтером на шахте № 26 в г. Караганде.

В 1942 году призван в Советскую Армию и направлен на учебу в Алма-Атинское военно-пехотное училище. Участник Великой Отечественной войны. В 1944 году в боях за Дуклинский горный перевал в Карпатах трижды ранен. И снова – 1-й Белорусский фронт, служба в группе советских войск в Германии. Окончил курсы усовершенствования офицерского состава и подготовки политического состава. Командир стрелкового взвода, замполит стрелковой роты; заместитель командира батальона по политчасти, районный военный комиссар Горьковской области – это далеко не полный послужной список. Прослужил в Вооруженных силах 28 лет. С 1971 по 1987 год – военрук Алма-Атинской средней школы №55.

Имеет многочисленные награды: ордена Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, семнадцать медалей, среди которых медали «За боевые заслуги», «За воин-

скую доблесть», «За безупречную службу» I и II степени, «За победу над Германией» и др.

**МАШАНЛО
Гаши Суалиевич**

Начальник Управления по расследованию особо опасных преступлений Следственного департамента МВД Республики Казахстан, полковник

Родился в 1966 году в г. Алма-Ата. Окончил Иркутский государственный университет в 1991 году. По образованию – юрист.

После окончания вуза работал следователем Слодянского района Иркутской области (1992–1993 гг.), старшим следователем по ОВД Усть-Илимской межрайонной прокуратуры Иркутской области (1993–1995 гг.). С 1996 по 1997 год – старший следователь по особо важным делам Департамента специальных расследований ГСК Республики Казахстан. С 1997 по 2000 год – старший следователь по особо важным делам ГСУ СД МВД РК. С 2000 по 2002 год – заместитель начальника отдела, начальник отдела Следственного управления СД МВД РК, заместитель начальника Следственного управления СД МВД РК. С 2002 по 2003 год – главный специалист, главный следователь по особо важным делам СД МВД РК. С 2003 года – начальник Управления по расследованию особо опасных преступлений СД МВД Республики Казахстан.

В 2004 году окончил Академию государственной службы при Президенте Республики Казахстан. Отмечен наградным знаком «За отличную службу в МВД Республики Казахстан». Специальное звание «Полковник милиции» присвоено в 2006 году. Награжден орденом «Айбын» II степени и медалями «За безупречную службу в ОВД» III-степени, «За отличие в охране общественного порядка», «15 лет Казахстанской милиции».

МЕНЖИЮ Абдур Арсманович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех орденов Славы

Родился 1 января 1922 года в г. Алма-Ате.

С 16 лет работал на Алма-Атинской табачной фабрике.

С первых дней Великой Отечественной войны находился на фронте. Дошел до Берлина. Его ратный подвиг отмечен благодарностями маршала Советского Союза К. Рокоссовского, орденами Славы I, II и III степени, Отечественной войны II степени, девятью медалями, среди которых медаль «За отвагу» и «За взятие Берлина». Участвовал в освобождении городов Волховска, Белостока, в боях за Кенигсберг, Берлин.

В 1947 году, вернувшись с фронта, работал в колхозе «Заря Востока», в ресторане «Казахстан». В 1957–1982 гг. трудился бригадиром строителей треста «Алма-Атапромстрой». Его труд отмечен Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и многочисленными грамотами и благодарностями руководства треста.

МАШУЧИН Масанху Маахунович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 1 января 1916 года в г. Верном.

В 1936 году окончил курсы шоферов. Водитель первого класса. В 1937 году призван в ряды Красной Армии.

В годы войны служил шофером 36-й отдельной медико-санитарной роты, автомехаником медико-санитарного батальона. Вместе с боевыми частями участвовал в военных действиях до победы над Германией и Японией.

Демобилизовался в звании сержанта. Работал шофером на автобазе «Госхлебторга», в колхозе «Заря Востока» и СМУ «Селезащита».

Избирался депутатом Алма-Атинского городского Совета.

С 1983 года находится на заслуженном отдыхе.

Награжден орденами Красная Звезда, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией» и др.

Умер в 1997 году.

МАЯНОВ Малик Армазович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 10 февраля 1921 года в г. Алма-Ате.

В 1937 году окончил Алма-Атинский дунганский педагогический техникум.

С восьми лет со взрослыми членами семьи работал в сельхозартели «Бай Яньху». Учился в средней школе № 6 им. Бай Яньху и Дунганском педтехникуме (1929–1937 гг.). Затем работал в колхозе «Заря Востока» кассиром, делопроизводителем, счетоводом.

Во время войны участвовал в боях в составе 755-го стрелкового полка. 15 августа 1942 года при выходе из окружения был ранен. Инвалид Великой Отечественной войны.

После демобилизации работал в военизированной охране при АЗТМ, инспектором Ленинского райсобеса города Алматы, экономистом кондитерской фабрики, техником-строителем и нормировщиком ДЭУ, товароведом маргаринового завода, начальником отдела снабжения горбыткомбината, а также на обувной фабрике.

Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны I степени, десятью медалями.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

ПАРСА Лодан

Участник гражданской войны, кавалер ордена Трудовой Славы

Родился в 1894 году в с. Николаевском (с. Каракуруз, с. Масанчи Джамбулской области).

Трудиться начал с детства. В 1928 году по его инициативе в родном селе была создана сельхозартель, а он был избран ее председателем. Был первым председателем правления колхоза «Коминтерн», организованного в марте 1930 года. В 1932 году переводится предсе-

дателем сельхозартели в соседнее с. Шортюбе. На базе артели организовал колхоз им. Казкрайкома, которым руководил до 1948 года. Хозяйство стало одним из передовых в районе.

За заслуги в становлении колхозного производства награжден орденом Трудовой Славы.

Умер в 1960 году.

САЛИХАР Ибрагим Юбузович

Майор милиции, отличник службы МВД

Родился 15 января 1949 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. В первый класс местной школы пошел в 1955 году. В 1966 году окончил среднюю школу. Год работал слесарем в колхозе. В 1967 году поступил во Фрунзенский политехнический институт. В 1973 году окончил институт. Инженер-механик. В том же году

призвали в ряды Вооруженных сил СССР. Служил на Байконуре командиром взвода. В 1975 году уволен в запас в звании старшего лейтенанта. С 1975 по 1976 год работал инженером на Беловодской грузовой автобазе. С 1976 года по направлению предприятия был зачислен в органы МВД Киргизской ССР, в отдел Госавтоинспекции. С 1984 по 1985 год – командир вертолетного взвода. С 1986 по 1989 год – начальник штаба отдельного дивизиона патрульно-постовой службы ГАИ Киргизской ССР. С апреля 1989 по 1998 год работал госавтоинспектором Межрайонного экзаменационного отдела Сокулукского района. С 1998 года по настоящее время работает старшим госавтоинспектором Жайылского района.

Награжден несколькими медалями и знаком «Отличник службы МВД».

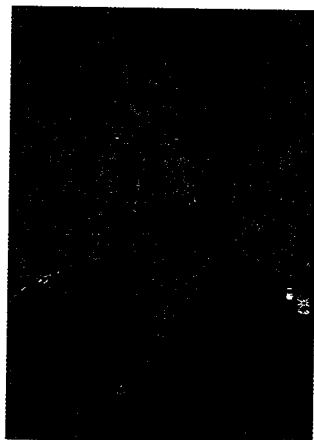

**САЛИЗА
Идрис Шилазович**

Генерал-майор

Родился 12 декабря 1948 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. С 6 лет пошел в школу. После её окончания поступил учиться на физико-математический факультет Киргосуниверситета. Получив высшее образование, был призван в ряды Советской Армии. Служил на Дальнем Востоке; в Биробиджане (1970–1973 гг.) и Хабаровске (1974–1975 гг.). Затем был направлен в Москву в Военную академию имени М.В. Фрунзе (1975–1980 гг.). Успешно завершив учебу, был оставлен на службе в столице. О его стараниях, умении, способностях и таланте военного свидетельствует постоянное продвижение по служебной лестнице и присвоение ему очередных воинских званий – от младшего лейтенанта до генерал-майора.

В настоящее время продолжает служить в Москве.

**СВАРОВ
Мухаммед Харсанович**

Полковник, слушатель адъюнктуры Академии гражданской защиты МЧС России

Родился 17 августа 1969 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР. Учился в средней школе им. М.Ю. Лермонтова, затем – во Фрунзенском сельскохозяйственном техникуме. После окончания техникума поступил учиться в филиал сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева в г. Смоленске. Получив высшее образование, в 1993–1997 гг. работал в Иссык-Атинской районной государственной администрации на различных должностях. В 1977 году был призван на службу в Вооруженные силы Кыргызской Республики. Служил в рядах МЧС КР. Прошел все ступени службы в район-

ном, областном и республиканском звене МЧС КР: заместитель начальника ГО Кантского района, заместитель начальника штаба ГО Чуйской области, начальник отдела международного сотрудничества и правового обеспечения штаба ГО КР.

В 2005 году поступил учиться в Академию гражданской защиты МЧС России, которую окончил в 2007 году. В этом же году поступил в очную адъюнктуру Академии гражданской защиты МЧС России, где ныне продолжает учебу.

СИБО Хур

Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родился 16 февраля 1913 года в с. Николаевском (с. Каракуруз, с. Масанчи Джамбульской области).

Окончил дунганский педтехникум (г. Алма-Ата).

Трудовую деятельность начал рабочим по найму на сезонных работах (1927 г.).

В 1929 году Каракурузским сельсоветом направлен на учебу в Алма-Ату в дунганскую школу имени Бай Яньху, а затем в дунганский педагогический техникум, который окончил в 1937 году. Работал учителем Каракурузской школы. В 1938 году был назначен секретарем исполкома Курдайского райсовета депутатов трудящихся, в 1940 году – избран первым секретарем Курдайского райкома комсомола, а в 1941 – вторым секретарем Джамбульского обкома комсомола.

Окончив военное училище, служил в частях воздушно-десантных войск в качестве помощника командира и командира взвода связи, участвовал в боях вначале на Волховском, а затем на 2-м и 3-м Украинском фронтах. В составе действующих частей Советской Армии воевал на территории Венгрии, Румынии, Австрии, Чехословакии.

В мирное время (1946–1948 гг.) работал заместителем председателя колхоза «Коминтерн», председателем колхозов «Коммунистический» и «Коминтерн» (1948–1959 гг.), инспектором Курдайского райкома Компартии Казахстана, председателем исполкома Каракурузского сельсовета (1959–1961 гг.).

Дважды избирался депутатом Джамбульского областного Совета, семь раз – депутатом Курдайского районного Совета депутатов трудя-

щихся. Был депутатом Шортюбинского и Каракурузского сельских советов.

Умер в 1964 году.

СУЛЕЙМАНОВ Хаким Юсупович

*Участник гражданской войны, военком
Дунганского кавалерийского полка*

Родился в 1895 году в г. Верном.

Трудовую деятельность начал официантом в харчевне Аширова в 1910 году. Работал разнорабочим табачной плантации Гаврилова, рассыльным Верненской почтово-телеграфной конторы.

В 1915 году был призван на военную службу в царскую армию, в 238-й запасной полк города Оренбурга, откуда в 1917 году демобилизовался в звании унтер-офицера.

Одним из первых вступил в ряды Красной Армии. Участник гражданской войны. С установлением Советской власти в городе Верном, был избран членом Семиреченского областного Совдепа.

В 1918–1919 гг. – член комиссии ВЧК Семиреченской области по борьбе с контрреволюцией, заведующий мусульманской секцией политотдела третьей Туркестанской дивизии и член областной комиссии по формированию мусульманских частей Красной Армии, командир роты, заместитель областного комиссара по делам национальностей.

С 1919 по 1922 год – военком 56-го и 15-го кавалерийского полков.

Военным комиссаром 15-го отдельного Дунганского кавполка, который в кратчайшие сроки сформировал с командиром М. Масанчи в конце 1920 года, был назначен решением Семиреченского обкома Компартии Туркестана.

Участвовал в установлении Советской власти в Верном, Коканде, Фергане, в боях на Семиреченском и Самаркандско-Бухарском фронтах.

Занимал ряд ответственных должностей в Джетысуйском (Семиреченском) губисполкоме.

В 1922–1924 гг. – начальник областного управления милиции (Алма-Ата).

В 1924–1925 гг. – председатель губкома союза «Копчи».

В 1925–1927 гг. – заведующий административным отделом и заместитель председателя Джетысуйского губисполкома, политинструктор наркома внутренних дел республики (г. Кызыл-Орда).

В 1927–1929 гг. – заместитель управляющего Казлестреста (г. Кызыл-Орда).

В 1929–1930 гг. – начальник управления Каздортреста (г. Кызыл-Орда).

Закончив Ленинградскую транспортную академию, в 1932 году был избран заместителем председателя Алма-Атинского облисполкома.

В 1933–1935 гг. – начальник политотдела МТС с. Каракуруз. Направлен ВЦИК для укрепления дунганских колхозов и повышения культурного уровня трудящихся.

В 1935–1937 гг. – первый заместитель председателя Алма-Атинского облисполкома.

Награжден именным золотым оружием за ликвидацию отрядов Халбуты (1922 г.) и значком КазЦИК «15 лет Казахстана» (1935 г.).

Репрессирован 4 июля 1937 года и расстрелян в 1938 году. Реабилитирован в 1957 году.

СУЛЕЙМАНОВ Яхия Юсупович

Участник гражданской войны (1920–1922 гг.)

Родился 18 апреля 1898 года в г. Верном.

Окончил медресе.

Участвовал в боях гражданской войны в составе 15-го отдельного Дунганского кавалерийского полка.

В 1941 году был призван в ряды Красной Армии, но через полгода демобилизован по состоянию здоровья. В годы войны трудился в управлении гужевого транспорта города Алма-Аты, почтовым работником, сезонным работником в колхозе.

Был персональным пенсионером. В последние годы жизни возглавлял Совет старейшин дунганской диаспоры города Алма-Аты.

Награжден медалями «За отвагу», «50 лет Вооруженных Сил СССР» и «60 лет Вооруженных Сил СССР».

Умер в 1982 году.

СЫРОВ Исмар Эрмаевич

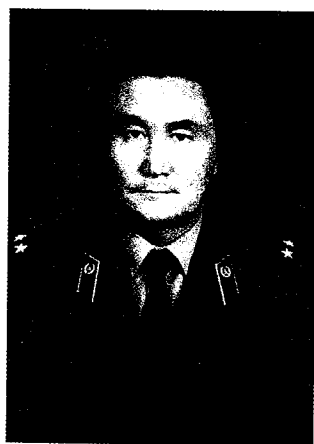
Начальник уголовного розыска РОВД г. Слюдянка Иркутской области, майор милиции

Родился 21 апреля 1969 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Окончил среднюю школу им. М.Ю. Лермонтова и СПТУ № 13, а затем служил в рядах Советской Армии.

После демобилизации успел получить два высших образования: окончил Иркутскую экономическую академию и Иркутский государственный университет.

Работал оперуполномоченным Слюдянского РОВД, а затем начальником уголовного розыска. Недавно стал ведущим специалистом отдела по работе с проблемными кредитами Иркутского филиала «ТранКредитБанка».

Женат. Воспитывает двух дочерей-двойняшек.

ХАВАЗА Рахим Джелизович

Заслуженный ветеран СНБ, подполковник

Родился 29 июля 1939 года в селе Миянфан Кантского района Киргизской ССР. Окончил Фрунзенский финансовый техникум (1961 г.). Киргосуниверситет (1967 г.) Мастер спорта СССР по легкой атлетике, общественный инструктор по борьбе самбо. Р.Д. Хавазы работал инструктором ЦК ЛКСМ Киргизии, откуда в 1968 году был направлен

на работу в органы госбезопасности Киргизской ССР. Учился в высшей школе КГБ имени Ф.Э. Дзержинского (г. Москва). Прошел все ступени оперативного работника. После окончания специальных курсов КГБ СССР начал службу оперативным сотрудником ведущего отдела центрального аппарата КГБ Киргизии. Был заместителем, а затем начальником Ат-Башинского районного отдела КГБ Киргиз-

ской ССР, начальником Иссык-Атинского районного отдела КГБ Киргизской ССР, заместителем начальника Бишкекского городского отдела КГБ.

Награжден Грамотами КГБ Киргизской ССР и КГБ СССР, нагрудными знаками «70 лет ВЧК КГБ» и «Заслуженный ветеран», медалями «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР» и «За безупречную службу» I–III степеней.

Умер в 2004 году.

ХАРОВ Айдыр Нуварович

Участник Великой Отечественной войны

Родился 10 мая 1925 года в г. Алма-Ате.

Окончил начальную школу. Трудовую деятельность начал в 1941 году в колхозе «Заря Востока». В конце 1942 года призван в ряды Советской Армии. Служил на Дальнем Востоке. В 1945 году в одном из боев был ранен. Перенес ампутацию правой ноги. По возвращении домой трудился рабочим в совхозе «Пригородный», заведующим птицефермой. Двенадцать лет работал в системе связи. Алма-Атинский почтамт, Пригородное отделение связи, отделение связи «Заря Востока» – места его работы в период с 1961 по 1973 год.

Награжден орденом Отечественной войны I степени и девятью медалями.

Находится на пенсии по инвалидности.

ХАСАНОВ Исхар Хасанович

Кавалер ордена Октябрьской революции, участник Великой Отечественной войны

Родился 16 мая 1924 года в г. Алма-Ате.

Призван в ряды Красной Армии во время войны. Демобилизовался в звании сержанта. В мирное время работал вахтером, путевым обходчиком (1950–1959 гг.). Двадцать лет трудился грузчиком на Алма-Атинском литейно-механическом заводе «Поршень».

Награжден орденами Октябрьской революции и Отечественной войны II степени, а также двенадцатью медалями за боевые и трудовые заслуги.

С 1984 года находится на заслуженном отдыхе.

ХАХАЗА Ибрагим Мухамедович

Участник боевых действий в Афганистане

Родился в 1968 году в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР. Окончил Милянфанскую среднюю школу им. М. Ванахуна в 1985 году. В 1986 году был призван в ряды Советской Армии для прохождения действительной военной службы. Год служил в Дальневосточном военном округе. Дальнейшую военную службу проходил в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане. За мужество и доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга, был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

После демобилизации в 1989 году поступил учиться на агрономический факультет Киргизского сельскохозяйственного института им. К.И. Скрябина, по окончании которого стал трудиться агрономом в колхозе им. Фрунзе Кантского района.

В последние годы возглавляет крестьянское хозяйство «Исмаил».

Награжден Почетной грамотой Министерства обороны Кыргызской Республики.

ХИЗИРОВ Исмаз Закирович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер двух боевых орденов

Родился 10 апреля 1922 года в г. Джаркенте.

Трудовую деятельность начал рано. С 1936 года – разнорабочий в колхозе им. Куйбышева.

С 1945 по 1950 год – заведующий коопкомбинатом.

Военные деятели. Участники гражданской и Великой Отечественной войны

Затем пятнадцать лет трудился водителем в Панфиловском АВТ.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и др.

Почетный гражданин города Джаркента.

С 1987 года находится на заслуженном отдыхе.

ХИЯ Яр

Участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена Александра Невского

Родился в 1920 году в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахстана. Призван в ряды Красной Армии в 1939 году. После непродолжительной службы был направлен сначала в г. Ачинск, а затем в г. Сталинск в военное училище. В самом начале войны выпускник военного учебного заведения, молодой лейтенант участвует в формировании частей Красной Армии. Военскую часть, в которой Хия Яр служил в должности заместителя командира роты, отправили тогда в г. Смоленск. Однако немцы разбомбили мост через Днепр, и ее продвижение к городу было приостановлено. Лишь ночью, форсировав реку, рота Хия Яра прибыла под Смоленск и сходу вступила в бой. В том бою молодой офицер был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. После лечения вновь сражается, теперь уже под Москвой. В битве за освобождение г. Петровска Хия Яр проявил героизм, и был отмечен высокой наградой – орденом Александра Невского. Здесь он получил легкое ранение; после излечения был вновь отправлен на фронт. Участвовал в Сталинградской битве. От Сталинграда он в составе войск с боями дошел до Польши. Здесь получил ранение и тяжелую контузию, после которой потерял слух и зрение. Его отправили в один из госпиталей г. Москвы. Лечение длилось более года. Однако окончательно его так и не смогли вылечить. Он стал инвалидом второй группы.

Вернувшись домой, вплоть до ухода на пенсию работал в родном колхозе.

ХУРОВ Смар

Участник Великой Отечественной войны, кавалер двух боевых орденов и восьми медалей

Родился в 1922 году в с. Шортюбе (ныне Республики Казахстан).

До службы в Красной Армии занимался земледелием. В годы войны защищал Москву, освобождал города Днепропетровск, Белград, Софию. Трижды был ранен, но после лечения каждый раз возвращался на фронт.

В мирное время работал в колхозе «Кен-Булун» (1953–1959 гг.), был рабочим совхоза имени Димитрова (1959–1982 гг.).

Избирался депутатом Кен-Булунского сельсовета.

Имеет государственные награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны, восемь боевых медалей.

Ныне находится на заслуженном отдыхе.

ШАРИПОВ Леваз Мухамедович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер пяти боевых орденов, имеет двенадцать медалей

Родился в 1921 году в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики.

Призван в ряды Красной Армии в 1942 году. Прошел всю войну. Отличился в боях за освобождение городов Воронежа, Харькова, Белгорода и Кенигсберга.

В мирное время 20 лет работал кузнецом в колхозе им. Молотова, а потом в колхозе «Дружба».

Имеет государственные награды: два ордена Отечественной войны I степени и два ордена Красной Звезды, орден Славы III степени, медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; две медали «За отвагу» и др.

ШЕФУЗОВ Исхар Шефузович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех боевых орденов, имеет множество медалей

Родился 1 декабря 1920 года в г. Джаркенте.

После окончания кооперативного техникума в 1939 году поступает в Кемеровское военное пехотное училище. Закончил институт советской торговли.

На Карельском фронте был заместителем командира роты, на Волховском – заместителем командира батальона, на Ленинградском – командиром батальона. День Победы встретил в звании капитана. Вышел в отставку в звании майора запаса.

В послевоенные годы работал в торговле и общепите (директор столовой, начальник общепита, заместитель начальника, начальник отдела рабочего снабжения станции Сары-Озек, директор столовой №10 г. Алма-Аты, директор ресторана в парке культуры и отдыха им. Горького).

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и др.

Умер в 1984 году.

ШЕФУЗОВ Лежар Исхарович

Штурман I класса, инструктор

Родился 7 июня 1946 года в г. Алма-Ате.

Окончив Кировоградскую школу высшей летной подготовки, трудовую деятельность начинал диспетчером Управления воздушного движения (УВД) Карагандинского объединенного авиаотряда (1968–1970 гг.). С 1972 по 1975 год – второй штурман дальнего бомбардировщика-ракетоносца ТУ-16 воинской части 13655. Гвардии старший лейтенант.

После демобилизации работает диспетчером службы УВД Алма-Атинского объединенного авиаотряда (1976–1987 гг.), старшим штурманом Джезказганской объединенной авиаэскадрильи, штурманом воздушного судна ТУ-134 (1987–1993 гг.). С 1993 по 1997 год – диспетчер главного центра организации управления воздушным движением.

ШИМОВ
Салих Сулейманович

Отличник Аэрофлота, заслуженный пилот СССР, заслуженный работник транспорта Киргизской ССР, ветеран труда

Родился 24 августа 1923 года в г. Алма-Ате. Окончил Чкаловское военное авиационное училище гражданской авиации, Ленинградское высшее авиационное училище гражданской авиации.

После окончания средней школы г. Фрунзе поступил в педагогический институт (1940 г.), но через год стал учиться в 45-й учебной эскадрильи гражданского воздушного флота.

Затем был направлен военным комиссариатом в Чкаловское военное авиационное училище. Получив диплом и военное звание (1943 г.), оставлен на службе в Военно-Воздушных Силах в качестве лётчика-инструктора. В этой должности служил в городах Северного Кавказа до 1946 года. После демобилизации направлен в Киргизский отдельный авиационный отряд гражданской авиации. Летал на самолетах ПО-2, Ю-52, Ли-2.

В 1956 году поступил в Ленинградское высшее авиационное училище гражданской авиации, после окончания которого работал командиром эскадрильи, лётного отряда, Фрунзенского объединенного авиаотряда и первым заместителем Киргизского управления гражданской авиации. В 1968 году был направлен в Республику Мали в качестве командира группы советских специалистов в авиакомпанию «Эйр Мали» для оказания помощи в подготовке национальных авиационных кадров и внедрения советских самолётов АН-24, ИЛ-18.

Вернувшись из спецкомандировки (1971 г.), работал командиром учебно-тренировочного центра (УТЦ) гражданской авиации Киргизской ССР, который готовит специалистов авиации широкого профиля для выполнения международных рейсов.

На летной работе находится непрерывно с 1941 по 1983 год. Освоил десять типов воздушных судов, налетал 20 тысяч часов. В настоящее время преподаёт специальные дисциплины в УТЦ.

Имеет правительственные награды: орден Дружбы народов СССР, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», награжден грамотой Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

ЮБУЗОВ Башир Гунарович

Участник Великой Отечественной войны, кавалер двух боевых орденов, имеет пять медалей

Родился 4 января 1920 года в г. Верном.

Окончил дунганский педагогический техникум в г. Алма-Ате.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии.

Службу проходил на Северном Кавказе в 744-м зенитно-артиллерийском полку (младший сержант, командир ПВО, старший радист-телеграфист).

Демобилизовавшись, окончил двухгодичные курсы продавцов (г. Рига). Работал нарядчиком в организациях гужевого транспорта (1948 г.), продавцом, старшим продавцом, экономистом, заведующим магазином ОРС Алма-Атинского отделения Казахской железной дороги (1950–1954 гг.), старшим продавцом, заведующим и директором магазинов этого же ОРС (1955–1965 гг.), старшим продавцом и заведующим мебельным магазином ОРС Казахской железной дороги (1966–1984 гг.). В 1974 году ему было присвоено звание «Лучший работник торговли на Казахской железной дороге».

С 1985 года находится на заслуженном отдыхе.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, пятью медалями, среди которых «За победу над Германией», «Ветеран труда».

Умер в 1997 году.

ЮСУЗОВ
Азис Дунлазович

Майор милиции

Родился 17 марта 1973 года в г. Фрунзе. Окончил СПТУ №28 в с. Беловодское. В 1991–1993 гг. служил в армии. С 1994 по 1996 год работал водителем СНБ (служба борьбы с наркотиками) МВД КР. Получив звание младшего лейтенанта, год проработал инспектором охраны полка УВО МВД КР. С 1997 г. по 2003 г. заочно учился в Академии МВД КР.

2003 – 2006 гг. – капитан, командир взвода полка охраны МВД КР.
С 2006 года – майор, командир специальной роты полка ДГССО МВД КР.

**ЮСУЗОВ
Рашид Мухамметевич**

Подполковник милиции, «Отличник уголовного розыска», «Отличник милиции»

Родился 11 июля 1974 года в с. Алесандровка Московского района Кыргызской Республики. В 1993 году окончил Джамбыльский зооветеринарный техникум, а в 1997 году – Кыргызскую аграрную академию. После окончания Бишкекской средней школы милиции в 1999 году перешел на работу в органы МВД

Кыргызской Республики:

2000 – 2004 гг. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный ОУР ОВД Сокулукского района КР, заместитель начальника ОУР ОВД Сокулукского района КР;

2004 – 2007 гг. – оперуполномоченный, старший оперуполномоченный МВД КР.

ЯНЛОСЫ Ибрагим Рамазанович

Участник Великой Отечественной войны, подполковник

Родился 3 августа 1914 года в г. Верном.

Окончил Ленинградский педагогический институт им. Крупской. Преподаватель школьной педагогики в педагогических училищах.

Трудовую деятельность начал учителем начальных классов дунганской средней школы №6 в г. Алма-Ате (1932–1934 гг.). Последующие два года в числе первых посланников дунганской молодежи учился в среднем специальном учебном заведении в Ленинграде, которое называлось Курсы нацменов Советского Востока. Успешно закончив учебу на курсах, поступает в Ленинградскую педагогическую академию им. Крупской (позже переименована в пединститут).

В 1940–1941 гг. – преподаватель педагогического училища в г. Вилюйске Якутской АССР, с 1941 по 1942 год – в г. Алма-Ате.

В 1942 году призван в ряды Красной Армии. В качестве политработника участвовал в боях под Сталинградом, на Курской дуге, освобождал Польшу, Румынию, дошел до Берлина. После войны продолжал военную службу: пропагандист политотдела Южно-Казахстанского областного военного округа, начальник 2-й части Джамбулского горвоенкомата Туркестанского военного округа.

С 1959 года работал младшим научным сотрудником сектора дунгановедения Академии наук Казахской ССР. В связи с расформированием сектора дунгановедения в 1960 году переходит в систему Алма-Атинского плодоовощторга и работает здесь до ухода на пенсию (1975 г.) в должности заготовителя, экспедитора, директора магазина.

Ветеран труда. Государственные награды: два ордена Отечественной войны (за победу на Курской дуге и взятие Берлина) I степени, восемнадцать медалей, среди которых: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другие.

Умер в 1997 году.

ЯНШАНЛО Абдурахман Абдуллаевич

Подполковник милиции

Родился 6 мая 1948 года в г. Кульджа (КНР). Окончил Александровскую среднюю школу Московского района Кыргызской Республики в 1966 году. После окончания школы служил в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись, работал в органах МВД в должности рядового милиционера.

С 1970 по 1975 год – участковый инспектор Ленинского района г. Фрунзе. В 1973 году А.А. Яншанло присвоили звание «Лучший участковый инспектор милиции». Заочно окончил юридический факультет Киргосуниверситета.

С 1975 по 1982 год – помощник начальника Ленинского РОВД г. Фрунзе в звании капитана.

С 1982 по 1987 год – старший инспектор по административной практике ОГАИ г. Фрунзе.

С 1987 года – начальник отряда спец. комендатуры Первомайского РОВД г. Фрунзе.

С 1989 года – заместитель начальника по оперативной работе того же ведомства.

С 1992 года – преподаватель, старший преподаватель Центра подготовки МВД КР в звании майора.

Звание подполковника присвоено в 1994 году. Находясь с 1997 года на пенсии по выслуге лет, продолжал работать в ЦП МВД КР.

Награжден медалями «За безупречную службу» I, II и III степеней и «90 лет Киргизской милиции».

Умер в 2002 году.

ЯНШАНЛО **Лемзар Юнусович**

Бортовой механик вертолета Ми-8, капитан.

Родился 28 августа 1978 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. После окончания местной средней школы в 1995 году поступил в Бишкекское военно-авиационное, летно-техническое училище. В ряды Вооруженных сил КР был направлен в 1998 году после училища в звании лейтенанта. Служил в отдельном вертолетном полку в должности бортового механика вертолета Ми-8. В 1999 – 2000 гг. участвовал в боевой операции по ликвидации иностранных бандформирований в Баткенской области КР. За мужество и патриотизм получил тогда благодарственное письмо Президента КР, а также был награжден Почетной Грамотой МО КР. В 2000 г. получил очередное воинское звание «старший лейтенант». Для несения боевого дежурства летный экипаж, в котором служил Л.Ю. Яншанло, в 2001 году приказом МО КР был направлен на юг страны для обеспечения безопасности населения и охраны государственной границы. Очередное воинское звание «капитан» присвоено в 2005 году. Принимал участие в масштабном учении «Антитеррор», выполнял многочисленные задания по линии МЧС. Общий налёт на вертолёт Ми-8 составляет 870 часов. В честь образования Вооруженных сил КР в 2006 году был награждён юбилейной медалью.

ВОИНЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Война 1979 – 1989 годов в Афганистане была самой продолжительной зарубежной военной компанией Советской Армии. В этом конфликте погибло 14 тысяч 453 военнослужащих ограниченного контингента войск. 50 тысяч советских солдат и офицеров получили тяжелые ранения, 300 до сих пор числятся без вести пропавшими. В войне участвовало около 7,2 тысячи кыргызстанцев, из них 259 человек погибло, 1,5 тысячи раненых, более 500 остались инвалидами. Четверо граждан КР пропали без вести¹.

15-го февраля 1989 года завершился вывод советских войск с территории Афганистана. С того дня прошло более 20 лет, и почти 10 лет длилась эта война. Она стала первой для всех, кто прошел её. Для многих – последней.

Начиная писать на эту непростую тему, нам захотелось, чтобы читатель, так же как и мы, почувствовал всю остроту и боль прошедших событий. «Перелопатив» кучу литературы, встретившись с участниками военных действий тех лет, мы поняли одно – эта война, которую сейчас считают политической ошибкой, не менее страшна по последствиям, чем Великая Отечественная война. И участники афганских сражений – тоже наши герои, и относиться к ним нужно не менее уважительно.

При подготовке материала по этой теме, мы иногда сталкивались с непониманием, с недоверием, с откровенным равнодушием к судьбам этих ребят. Да, они еще молоды с виду и здоровы. Но то, что они пережили на этой страшной войне, насколько искалечены их тела и души, знают только они. Наверное, поэтому и объединяются они в братства и боевые содружества, стараются держаться вместе. Потому что могут понять и помочь друг другу, как когда-то помогали друг другу вдали от Родины.

Встретившись с воинами-интернационалистами (так их когда-то называли), нельзя не увидеть в их глазах боль невосполнимых утрат, горечь непонимания, тяжесть воспоминаний. Такие, как они, разнесли свою боль и память о Кандагаре в тысячи городов, сел и деревень Со-

¹ Сведения из интернета.

ветского Союза. Для таких, как они, слово «Кандагар» служит вечным паролем. Что они оставили там? О чем сегодня грустят? Чего хотят? Вырваны ли из жизни кандагарские годы? Или Кандагар – достойно сданный экзамен на мужество, человеческую порядочность, мудрость и зрелость? Наверное, последнее. Когда спросили у Мусы Ласанху из Токмакского братства, что за ордена и медали у него на груди, он с горечью ответил, что за каждой медалью и орденом стоят страх, боль, кровь и потеря товарищей.

Война не знает пощады. И чтобы не нервировать матерей, многие сыновья писали им, уезжая в Афганистан, что направляются служить в Германскую Демократическую Республику, Монголию, Польшу. А родители, читая письма из Потсдама, Лейпцига, Улан-Удэ, Варшавы, сердцем чувствовали – что-то не так. Непокойно на сердце. Болит оно, тревожится, стонет. И понимали, куда уехали их сыновья, мужья, что на самом деле скрывается за номером полевой почты. Вечностью стали для матерей, жен и детей эти годы, а некоторые, так и не дождались своих сыновей, мужей с чужой земли...

С болью рассказывал Вейсер Леджер из села Сортобе, как невыносимо тяжело было сопровождать «Груз-200». Тяжело и морально и еще тяжелей передавать этот груз матерям и женам. Мама его сослуживца, которой он привез страшный груз, порвала на нем гимнастерку, в горе спрашивая, как могло случиться так, что она отправила в армию живого сына, а привезли его в цинковом гробу.

Война в горах, в чужих незнакомых горах, которые не помогают, а предают каждым скользким выступом, каждым поворотом тропы, пустым разреженным воздухом, нещадно палящим солнцем. Где взять силы выдержать это? Наши ребята выдержали. Низкий поклон тем, кто в нечеловеческих условиях находил в себе силы остаться человеком. Однако, если говорить о выполнении нашими воинами своего служебного долга, то он был выполнен с достоинством и честью. Солдаты и офицеры предпринимали все меры по стабилизации военно-политической обстановки в Афганистане. Гибли, но выполняли поставленные задачи. Так погиб наш земляк Хуров Ясыр Исхарович. Он подорвался на mine 1 сентября 1980 года, когда сопровождал колонну с людьми и техникой. Колонна проходила сквозь узкое горное ущелье, «ущелье смерти», как называли его сами солдаты. Страшное место. БМП (боевая машина пехоты) оператором-наводчиком в которой он был, оснащена рацией. Поэтому весть о его смерти разнеслась мгновенно. Его односельчанин Сулеев Щерба ждал его на дру-

гом конце ущелья, но так и не дождался. Орденом Красной Звезды Хуров Ясыр был награжден посмертно.

Для близких и родных тех, кто погиб или был искалечен телом и душой, война не закончилась с выводом войск 15 февраля 1989 года. Она остается кровоточащей раной, которую даже время излечить не в состоянии.

Вспомним имена воинов-интернационалистов, поклонимся павшим и обнимем живых.

Дунгане-«афганцы» и их однополчане, принимавшие участие в боевых действиях в Афганистане:

Кыргызская Республика

Село Алесандровка

1. Баги Сульмане
2. Бубуза Юсуп
3. Кокенов Джаныбек
4. Коновалов Николай
5. Давузов Мехаму
6. Лебуза Харсан
7. Лемзаров Нур
8. Машанло Ягубе
9. Скибин Анатолий
10. Сулейманов Исмаза
11. Токтогулов Аширбек
12. Уметбаев Майрамбек
13. Хияров Шарип
14. Усманов Ринат
15. Хиданза Вундиза
16. Фушанло Арли
17. Шодыканов Бактыбек

Чуй-Токмакский район

1. Джушанло Паншар
2. Ласанху Муса
3. Лиров Муса
4. Сулеев Шербане
5. Эrsa Шимар
6. Ясыров Эдир

Село Савай

1. Рахимов Туйчивай
2. Кумушев Мамарасул
3. Темирбаев Хкиматилло
4. Баймурзаев Абдурашид
5. Баратов Маматкерим
6. Шаншдинов Азам

Село Садовое

1. Арбуду Рахим

Село Милянфан

1. Вудуньян Гашим
2. Хахаза Ибрагим

Село Ирдык

1. Гасанов Юнус
2. Джумаев Махмуд
3. Зазазов Шамиль
4. Кельгенбаев Алмаз
5. Мавкуев Рахим
6. Нураунов Али

Село Беловодское

1. Хахаза Ибрагим
2. Шиншанлаев Абдугани

Республика Казахстан

Село Сортобе

1. Вейсер Леджер
2. Дайров Ибрай
3. Хуров Ясыр

Село Жалпак-Тобе

1. Бакир Насиб
2. Юнузов Абдухалил
3. Боваз Исмар

Микрорайон. «Заря востока» г. Алматы

1. Азнабакиев А.
2. Ефименко С.
3. Копельдиев А.
4. Курбанов Н.
5. Машанло Л.
6. Усманов Н.

Республика Узбекистан

1. Мабусеев Арса
2. Фукуев Эрсмане
3. Хасанов Батыр

РАБОТНИКИ ПРОИЗВОДСТВА И СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

ИСМАИЛОВА Инохон

Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта»

Родилась в 1921 году в с. Дыйкан Ошской области Кыргызской Республики в семье крестьян. Трудовую деятельность начала в качестве рядовой колхозницы в колхозе «Кызыл-Шарк». Возглавила хлопководческое звено в этом хозяйстве в 1945 году. Проявила себя как умелый организатор сельскохозяйственного производства, хорошо знающий агротехнику выращивания хлопка. Звено, руководимое ею, из года в год увеличивало урожайность хлопка-сырца. В 1945 году с 5 га хлопкового поля ее коллективом было собрано по 58 центнеров хлопка с каждого га, а уже в 1946 году с такого же участка – по 66,4 центнера. В 1947 году с площади 3 га хлопкового поля собрали самый высокий урожай хлопка-сырца – по 91,3 центнера с каждого гектара.

За выдающиеся достижения в хлопководстве, усовершенствование эффективных агротехнических способов выращивания хлопка Исмаиловой Инохон решением Президиума Верховного Совета СССР в 1948 году было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

Долгое время её звено стабильно получало высокие урожаи хлопка-сырца. За трудовые достижения И. Исмаилова награждена также орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». С 1960 по 1972 год она трудилась в шелководстве. И здесь добилась больших результатов: получала по 80–90 тыс. коконов с каждой коробки.

Воспитала двух сыновей и более двадцати внуков и правнуков.
Умерла 20 ноября 2003 года.

АШИРОВ Махмут Искакович

Председатель колхоза «Октябрь», кавалер ордена Ленина

Родился 26 августа 1926 года в с. Джалпак-тюбе (с. Дунгановка).

Окончил Джамбулский экономико-статистический техникум, по специальности бухгалтер.

Работал бухгалтером, затем главным бухгалтером в колхозе «Кызыл Юлдуз» Кыргызстана, в колхозах имени XXII партсъезда, «Октябрь» Джамбулской области Казахстана. С 1965 по 1994 год возглавлял колхоз «Октябрь», который не одно десятилетие был передовым хозяйством не только области, но и республики.

Избирался депутатом районного и областного Советов народных депутатов, трижды – депутатом Верховного Совета Казахстана.

Имеет государственные награды: орден Ленина, орден Октябрьской революции, орден Трудового Красного Знамени, многочисленные медали и почетные грамоты.

БАБАЗОВ Хусаин Лебизович

Ученый-агроном, делегат XXVII съезда КПСС

Родился 1 декабря 1949 года в с. Кызыл-Жиде Чиликского района Алма-Атинской области.

Окончил Казахский сельскохозяйственный институт. Агроном.

После окончания института служил в рядах Советской Армии. Старший лейтенант, командир взвода автомобильной роты артиллерийского полка.

С января 1975 по 1990 год работал помощником бригадира, бригадиром овощеводческой бригады совхоза «Пригородный», одной из лучших в Каскеленском районе и Алма-Атинской области.

С 1991 года возглавляет крестьянское хозяйство, специализирующееся на выращивании овощей.

Избирался депутатом местного и районного Советов народных депутатов. Участвовал в работе многих пленумов обкома Компартии Казахстана, XXVII съезда КПСС.

Награжден бронзовой медалью ВДНХ. Многократно награждался почетными грамотами, ценными подарками.

БАЯХУНОВА Саида Яхиевна

Ведущий геолог АО «Намыс»

Родилась 25 января 1935 года в городе Алма-Ате.

Окончила Алма-Атинский горно-металлургический (ныне политехнический) институт. Горный инженер-технолог.

Трудовую деятельность начала после окончания института младшим геологом Аральской поисково-разведочной партии (1958 г.) Все последующие годы её жизни связаны с приумножением разведанных запасов полезных ископаемых Казахстана: геолог Казалинской партии (1959 г.); старший геолог Каратауской поисково-съёмочной партии (1960 г.); старший геолог Каратауской экспедиции Южказгеологуправления (1963 г.); старший геолог бокситовой тематической партии (1969 г.); в составе партии переведена в Центральную комплексную геолого-тематическую экспедицию (1973 г.); руководитель группы Центральной комплексной геолого-тематической экспедиции (1978 г.); переведена в составе подразделения в поисково-съёмочную экспедицию в должности начальника тематической группы (1987 г.). В 1990 году вышла на пенсию, но продолжает трудиться: начальником группы картосоставительской партии, ведущим геологом геологического отдела Южно-Казахстанской золоторудной экспедиции. С 1997 года переведена в аппарат управления АО «Намыс» ведущим геологом геологического отдела.

Имеет семь изданных научно-производственных трудов и четырнадцать работ по геологической съёмке, поискам и прогнозированию полезных ископаемых Южного Казахстана, хранящихся в республиканских фондах.

Награждена медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Министерства геологии Казахской ССР.

БИХУР Айша

Делегат Всероссийского съезда работников сельского хозяйства (1940 г.)

Родилась в 1894 году в с. Николаевском (с. Каракуруз, с. Масанчи Джамбулской области).

С 1931 по 1961 год – бригадир поливного хозяйства колхоза «Заря Востока» Алма-Атинской области. С 1962 года – звеньевая овощеводческого звена совхоза «Пригородный».

За высокие показатели в труде в 1938 году была делегирована на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку. В 1940 году – делегат Всероссийского съезда работников сельского хозяйства.

Избиралась депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

Награждена медалью «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Умерла на 99-м году жизни, в 1993 году.

ВУДУНЛАР Нэнэза

Кавалер ордена Ленина, передовик стахановского движения

В 1934 году звено Вудунлар Нэнэзы получило свыше 30 ц риса с гектара (колхоз им. Фрунзе был организован в 1931 г.), а уже в следующем, 1935 году с каждого гектара было получено свыше 50 ц риса. Это был рекордный урожай того времени. Осенью того года Н. Вудунлар вместе с наиболее отличившимися колхозниками – Фунлоэром Суваза, Мэфучином Юбуза и председателем правления колхоза Вонмаза Чисанза была избрана делегатом II Всесоюзного съезда колхозников. В Москве за выдающиеся успехи в рисоводстве им была вручена самая высокая правительственная награда – орден Ленина. С П. Ангелиной, М. Демченко они получили награду из рук М.И. Калинина.

После возвращения Н. Вудунлар из г. Москвы о ней писали республиканские газеты. Её призыв следовать примеру П. Ангелиной услышали многие труженицы села: Х. Сулейманова, И. Исмаилова и др.

Н. Вудунлар выдвигалась кандидатом в депутаты Верховного Совета Киргизской ССР. Многие годы сельская стахановка показывала пример трудового подвига.

ГАСИЗОВА Санжар Бабазовна

Депутат Верховного Совета Казахской ССР (1955 г.)

Родилась 23 января 1922 года в г. Алма-Ате. Одна из первых женщин-дунганок, получивших профессию шофера (1940 г.). В годы Великой Отечественной войны села за штурвал трактора, возглавляла полеводческую бригаду колхоза «Заря Востока». С 1955 года – заведующая молочно-товарной фермой. С 1957 года – повар национальных блюд 5 разряда. С 1964 года – фасовщица Алма-Атинской фармацевтической фабрики. Была избрана депутатом Верховного Совета Казахской ССР четвертого созыва (1955 г.)

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда» и др.

Умерла в 1987 году.

ДАСИЕВ Мухаммед Рамазанович

Заместитель начальника коммерческо-информационной службы АО «Аэропорт Алматы»

Родился 9 сентября 1964 года в с. Маман Аксуйского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР.

В 1984 году окончил Ленинградское авиационно-техническое училище гражданской авиации, в 1991 году – Алма-Атинский институт народного хозяйства.

Трудовую деятельность начал в 1984 году в Пржевальской объединенной авиационной эскадрильи, где проработал начальником службы перевозок до 1995 года. Учился в институте без отрыва от производства. Работал в течение года ведущим инженером отдела организации производства Национальной акционерной авиакомпании «Казахстан аэе жолы», с 1996 года – инженером коммерческого отдела АО «Аэропорт Алматы». С февраля 1998 года назначен заместителем начальника коммерческо-информационной службы АО «Аэропорт Алматы».

ДАСИФУ Исхар Чивазович

Ветеран труда, лесничий II класса

Родился 15 июля 1926 года в с. Ирдык Кыргызской Республики. Окончил сельскохозяйственный техникум (1949 г.) и лесную школу в городе Фрунзе (1951 г.).

Трудиться начал в колхозе «Дыйшин» в 1941 году.

После учебы работал в Джеты-Огузском лесхозе помощником лесничего. С 1953 года – лесничий Баркауского лесного хозяйства, с 1961 года – лесничий Джеты-Огузского лесхоза.

Избирался депутатом Баркауского сельсовета.

Награжден значком «30 лет безупречной работы в лесном хозяйстве», почетными грамотами Министерства лесного хозяйства Киргизской ССР.

С 1987 года на заслуженном отдыхе.

ДАСИФУ Лелез Чивазович

Заслуженный работник автотранспорта Кыргызской Республики

Родился 11 декабря 1933 года в с. Ирдык Кыргызской Республики. После окончания средней школы служил в рядах Советской Армии. Окончил Фрунзенский индустриальный техникум.

Окончив техникум, работал, инструктором вождения автомобиля (1961 г.), директором Пржевальской автошколы. В 1968 году был назначен начальником автобазы при Министерстве автомобильных дорог Киргизской ССР.

Неоднократно награжден почетными грамотами.

С 1993 года на заслуженном отдыхе.

ДАУТОВ Искандер Даутович

Отличник потребительской кооперации

Родился 15 июля 1925 года в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

Окончил торгово-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства, по специальности – экономист.

Трудовую деятельность начал в 1943 году в колхозе «Октябрь» Джамбулского района. Через два года его назначают экспедитором, а затем – заведующим молочно-товарной фермой. С 1958 года работает заместителем председателя правления Гродиковского совхоз-рабкоопа. Вся его последующая жизнь посвящена становлению и развитию торговли района и области. И.Д. Даутов руководил Джамбулским райпотребсоюзом, межрайбазой, облкоопторгом.

Персональный пенсионер. Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почетной грамотой правления Казпотребсоюза.

ДАУТОВА Кеме

Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени

Родилась в 1919 году в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбульской области.

В 16 лет начала трудовую деятельность в колхозе «Октябрь». Работала рядовой колхозницей и звеньевой. За трудовые успехи награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Неоднократно участвовала в ВДНХ.

Умерла в 1977 году.

ИЛИЗОВА Айша Мансуровна

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, полиграфист

Родилась 20 апреля 1934 года в г. Алма-Ате.

Окончила в 1954 году ПТУ №2 в г. Ташкенте, по специальности – полиграфист. С 1954 по 1994 год работала линотиписткой в издательстве ЦК Компартии Казахстана.

С 1959 года до ухода на пенсию ей ежегодно присваивалось звание «Мастер – золотые руки». Ветеран труда.

За добросовестный многолетний труд награждена орденом Трудового Красного Знамени. Имеет многочисленные грамоты и благодарности.

С 1994 года находится на заслуженном отдыхе.

ИМАЗОВ Шахаутдин Сулейманович

Председатель колхоза «Дружба», делегат Всесоюзного съезда колхозников

Родился 18 января 1947 года в с. Александровка Киргизской ССР.

Окончил Киргизский сельскохозяйственный институт имени Скрябина. Агроном.

Трудовую деятельность начал в колхозе «Дружба» заведующий током (1971 г.). С 1972 по 1976 год работал в родном колхозе агрономом по защите растений, с 1979 по 1985 год – главным агрономом колхоза «Дружба». С 1985 по 1989 год был председателем правления колхоза «Дружба».

Избирался депутатом районного и местного Советов.

Награжден медалью «За трудовое отличие» (1981 г.).

Умер в 1989 году.

ИСМАЕВ Арзи Мухамметович

Председатель колхоза «Дружба», кавалер ордена «Знак Почета»

Родился 27 июля 1940 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР.

Окончил Киргизский государственный университет, по специальности – экономист.

Трудовую деятельность начал разнорабочим в колхозе «Дружба». С 1967 года – экономист этого колхоза, с 1970 – главный экономист. В 1971 году избирается председателем колхоза «Дружба», в этой должности проработал 15 лет.

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть».

Умер в 1985 году. Его именем названа одна из улиц родного села.

ЛЕСАМПОВА Зляхан Хасановна

Кавалер орденов Ленина, Октябрьской революции, «Знак Почета»

Родилась 10 июня 1922 года в с. Чилик (ныне Алматинская область).

Дочь крестьянина, с детских лет начала работать в поле. С 1944 года – рядовая труженица колхоза «40 лет Октября» Панфиловского района Талды-Курганской области.

С 1956 года беспрерывно трудится звеньевой кукурузоводческой бригады в этом же колхозе. За высокие урожаи кукурузы на зерно награждена орденами Ленина, «Знак Почета», Октябрьской революции, четырьмя медалями за добросовестный и самоотверженный труд.

Избиралась депутатом областного Совета депутатов трудящихся. Персональная пенсионерка.

ЛИРОВ Исхар

Председатель колхоза «Красный Милянтан» (1942 г.)

Родился в 1899 году в г. Токмаке.

С 1938 по 1942 год – бригадир полеводческой бригады, с 1942 года – председатель колхоза «Красный Милянтан» Кантского района Киргизской ССР, с 1952 по 1959 г. – заведующий молочно-товарной фермой.

Награжден медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и др.

Избирался депутатом районного Совета депутатов трудящихся. Умер в 1968 году.

ЛИРОВ Сулейман Исхарович

Кавалер ордена Дружбы народов

Родился 15 июня 1937 года в г. Токмаке Киргизской ССР.

Окончил Токмакский техникум механизации, по специальности – техник-строитель.

Трудовую деятельность начал мастером ремонтно-строительной организации (1957 год). С 1960 года – инженер отдела, с 1963 по 1997 год – главный инженер комбината коммунальных предприятий Кантского района.

Награжден орденом Дружбы народов, медалями «Ветеран труда», «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», почетными грамотами государственных и партийных органов республики.

ЛИЦУН Арли Лавазович

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родился в 1935 году в с. Александровка Кыргызской Республики.

Трудовую деятельность начал в 1956 году трактористом колхоза «Дружба». С 1965 года – звеньевой по выращиванию кукурузы на зерно колхоза «Дружба». С 1971 года возглавил тракторную бригаду. Последние годы (до 1979) работал овощеводом в том же колхозе.

Имеет государственные награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», удостоен серебряной и бронзовой медальей ВДНХ СССР.

Умер в 1994 году.

ЛОМА Арли Абдуллаевич

Кавалер ордена Ленина

Родился 10 октября 1927 года в г. Алма-Ате. Окончил Казахский сельскохозяйственный институт, по специальности – агроном. Трудовую деятельность начал в 1941 году рабочим молодежной бригады колхоза «Заря Востока». С 1945 года – бригадир полеводческой бригады.

Вплоть до ухода на пенсию вся трудовая биография А.А. Лома так или иначе связана с агропромышленной отраслью народного хозяйства Алма-Атинской области: председатель колхоза «Красный трудовик» (1953 г.); директор совхоза имени XXIII партсъезда (1957 г.); директор совхоза «Рассвет» (1961 г.); директор совхоза «Комсомол»

(1968 г.); директор плодощекомбината треста «Торгплодоовощ» (1972 г.); заместитель управляющего трестом «Плодоовощторг» (1985 г.); директор Центральной распределительной базы треста «Плодоовощторг».

С 1988 года находится на заслуженном отдыхе.

Награжден орденом Ленина, медалями «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение целинных и залежных земель».

Умер в 1992 году.

ЛУГМА Люшир Арбудуевич

Начальник управления «Киргизсельхозтехника» Госагропрома Киргизской ССР (1989 г.)

Родился 18 июля 1941 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР. Учился в местной школе, после окончания которой в 1959 году поступил в Киргизский сельскохозяйственный институт.

Названный вуз окончил в 1964 году, по специальности – инженер-механик сельскохозяйственного производства. С 1964 по 1978 год работал главным инженером колхоза «Дружба» Московского района Киргизской ССР. В 1978–1979 гг. в Сокулукском районном объединении «Киргизсельхозтехники» был инженером-технологом, а затем начальником автобазы. В 1979–1989 гг. трудился в Калининском районном объединении «Киргизсельхозтехники» заместителем управляющего по МТС, управляющим. В январе 1989 года назначен начальником управления «Киргизсельхозтехники» Госагропрома Киргизской ССР.

В настоящее время трудится на малом предприятии.

МАНЕЗОВ Исмар Джинхунович

Председатель ПК им. Бай Яньху, кавалер ордена Дружбы народов

Родился 10 декабря 1942 года в с. Шортюбе Курдайского района Джамбулской области.

Окончил Алма-Атинскую высшую партийную школу.

Трудовую деятельность начинал трактористом колхоза «Коммунистический». Служил в рядах Советской Армии. С 1965 года – секретарь комитета комсомола, с 1970 – секретарь парткома колхоза «Коммунистический».

После окончания ВПШ – секретарь парткома совхоза «Сары-Булакский» (1976–1977 гг.), председатель колхоза «Коммунистический» (1977–1988 гг.), генеральный директор АПНО «Курдай» (1988–1993 гг.), генеральный директор внешнеторговой производственно-коммерческой фирмы «Агро» при Ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств Республики Казахстан (1993–1996 гг.), фермер (1996–1997 гг.). С 1997 года – председатель ПК имени Бай Яньху.

Избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР.

Награжден орденом Дружбы народов, медалями и грамотами Верховного Совета Казахской ССР.

Умер в 2002 году.

МАСАНЧИ Баги Арсманович

Заслуженный работник торговли Казахской ССР

Родился 17 декабря 1937 года в городе Алма-Ате.

Окончил Ленинградский институт советской торговли.

В течение тридцати лет (1961–1991 гг.) работал в главном управлении «Казмясорыбторг» товароведом, начальником отдела, заместителем управляющего, управляющим.

С 1991 года – директор гастронома «Каусар».

МАШАНЛО Ламзар Юсупович

Отличник советской торговли

Родился 5 августа 1948 года в г. Алма-Ате.

Окончил Алма-Атинский институт народного хозяйства, по специальности – экономист.

Трудовую деятельность начал на Алма-Атинском литейно-механическом заводе учеником-станочником. С 1967 по 1969 год служил в рядах Советской Армии. С 1970 по 1975 год работал в Октябрьском тресте столовых и ресторанов (г. Алма-Ата) учеником повара, поваром, заведующим производством (кафе «Ботагоз», ресторан «Береке»).

С 1975 года работал заведующим производством туристского комплекса «Ала-Тау». В 1978 году перешел в ресторан «Казахстан» на должность заместителя заведующего производством. В 1981 году назначен директором хозрасчетной столовой № 166 Фрунзенского треста столовых и ресторанов. В 1982 году назначен директором хозрасчетного кафе «Арман». В 1984 году переведен в ресторан «Жетысу» на должность заведующего производством. С 1991 года по настоящее время находится на должности генерального директора фирмы «Акцент».

Л.Ю. Машанло – неоднократный участник декад национальной кухни Казахстана, проводимых в Москве, Тбилиси, Киеве.

Награжден почетными грамотами Министерства торговли РСФСР, Казахской ССР, медалью в честь 60-летия Вооруженных Сил СССР.

МАШУ Баги

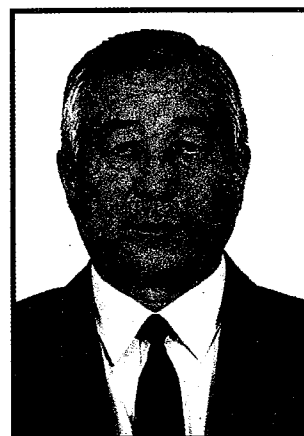
Кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени

Родился 5 мая 1926 года в с. Кен-Булун Кыргызской Республики.

До 1959 года работал в колхозе «Кызыл-Туу» извозчиком, поливщиком, разнорабочим. Последующие тридцать лет трудится в совхозе им. Димитрова рабочим-поливщиком. В настоящее время возглавляет крестьянское хозяйство «Сезим» (с. Кен-Булун Иссык-Атинского района).

Активно участвует в общественной жизни села. Дважды избирался депутатом районного Совета, трижды – поселкового Совета народных депутатов. Наставник молодежи.

Имеет государственные награды: два ордена Трудового Красного Знамени, две медали «За трудовую доблесть», медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

МАФЛИНОВ Сулейман Мансурович

Заслуженный строитель Кыргызской Республики

Родился 14 января 1951 года в с. Ак-Кудук Кантского района Кыргызской ССР.

Окончил Фрунзенский политехнический институт. Инженер-строитель.

Трудовую деятельность начал в СМУ «Строймонтаж» (г. Кант) инженером-диспетчером. За десять лет поднялся по служебной лестнице от мастера участка до начальника строительного управления. В 1991 году назначен управляющим трестом «Кыргыз-строймонтаж». С 1993 года – председатель акционерного общества «Строймонтаж».

За заслуги в области строительства ему присвоено звание «Заслуженный строитель Кыргызской Республики». Награжден почетной грамотой КР.

МАЯНФУ Шер

Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета»

Родилась 2 января 1949 года в с. Хунчи Кантского района Кыргызской ССР.

Трудовую деятельность начала в 1956 году свекловичницей колхоза «Коммунистический». В 1933 году возглавляла звено по выращиванию сахарной свеклы. Известный свекловод Джамбулской области.

В течение 14 лет (пяти созывов) Ш. Маянфу была депутатом областного Совета народных депутатов. Делегат нескольких съездов Компартии Казахстана, областных партконференций. Кандидат в члены ЦК Компартии Казахстана.

За успехи в сельскохозяйственном производстве награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями.

С 1993 года находится на заслуженном отдыхе.

НУРОВ Эмиль Сулейманович

Кавалер ордена Дружбы народов

Родился в 1932 году в г. Джаркенте.

Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева.

Свою жизнь он посвятил развитию сельского хозяйства в Казахстане. Начал трудовую деятельность с должности бригадира, затем работал агрономом колхоза «Коминтерн» (1959–1961 гг.), позже возглавил этот колхоз (1952–1966 гг.). В 1966 году Э.С. Нуров был назначен первым заместителем председателя Курдайского райисполкома Джамбулской области. В 1977 году переведен директором Джамбулской областной «Сельхозхимии», в 1978 году – директором совхоза «Сарыбулакский» этого же района. В 1985–1989 гг. – работал председателем колхоза «Коммунистический» (с. Шортюбе).

Имеет публикации по теории и практике агрономии и организации производства.

Награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», медалями. Умер в 1989 году.

НУРОВ Фарид Сулейманович

Отличник энергетики и электрификации СССР

Родился 10 мая 1936 года в г. Алма-Ате.

Окончил Казахский сельскохозяйственный институт.

Трудовую деятельность начал в 1959 году мастером Джамбулского строительного-монтажного управления треста «Казстроймонтаж», затем работал здесь же прорабом, старшим прорабом до 1966 года,

директором Георгиевской ГЭС, начальником электросетей (1966–1976 гг.), главным инженером ГМК, заместителем управляющего трестом «Казэлектросельстрой» (1976–1985 гг.), главным инженером Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института «Телепромэлектропроект» (1985–1992 гг.). В настоящее время – президент проектно-исследовательской фирмы «Нур».

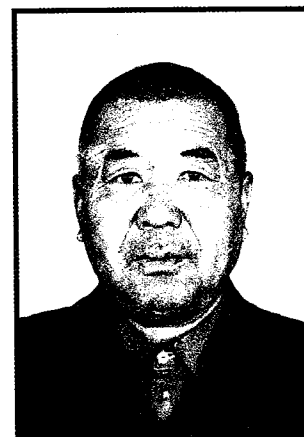
Избирался депутатом местных Советов депутатов трудящихся.

Имеет научные публикации по энергетике в союзных и республиканских изданиях.

Награжден медалью «За трудовую доблесть». В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

САЛИЗА Щилаза

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родился в 1913 г. в с. Александровка Пишпекского уезда Семиреченской области.

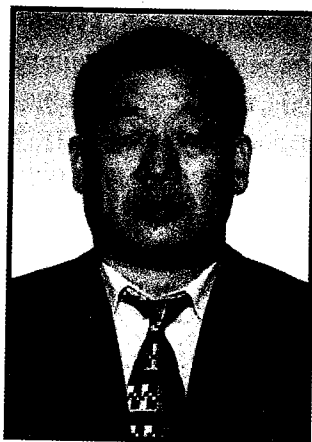
Трудовую деятельность начал с 1939 года в родном колхозе рядовым тружеником. Уже через два года становится бригадиром полеводческой бригады, в должности которого проработал вплоть до 1979 года. Бригада, возглавляемая Ш. Сализа, ежегодно добивалась высоких урожаев зерновых культур, сахар-

ной свёклы и овощей. Опытный земледелец, умелый руководитель, он пользовался огромным уважением не только своих подчиненных, но всех односельчан.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и многочисленными грамотами.

Не раз избирался депутатом местного и районного Совета депутатов трудящихся.

Умер в 1990 году.

САЛИХАР
Мухамет Мамазович

Председатель правления ОКХ «Дружба»

Родился 5 декабря 1951 года в с. Александровка Московского района Киргизской ССР.

Окончил Киргизский сельскохозяйственный институт имени Скрябина, по специальности – агроном.

Трудовую деятельность начал автослесарем в колхозе «Дружба» Московского района Киргизии (1968–1970 гг.). Два года служил в рядах Советской Армии. Дальнейшая трудовая деятельность посвящена сельскому хозяйству: уполномоченный колхоза «Дружба» по сдаче сельхозпродукции государству (1972–1975 гг.), агроном-семеновод, бригадир полеводческой бригады, заместитель главного агронома, главный агроном колхоза «Дружба», главный агроном управления сельского хозяйства Московского района (1985–1995 гг.). В 1995 году избирается председателем сельского производственного кооператива «Дружба» того же района, а с 1996 года – председателем Александровского айыл-окмоту и председателем правления ОКХ «Дружба».

В течение пяти лет его руководства среднегодовая прибыль хозяйства увеличилась в 3,46 раза и составила 5,2 млн. сомов, а рентабельность производства достигла почти 40%. Увеличился соответственно и фонд оплаты труда. Если в 1994 году он составлял 1 млн. 761 тыс. сомов, то в 1999 году – увеличился до 5 млн. 366 тыс. сомов.

ОКХ «Дружба» взяло на себя решение многих вопросов социального и бытового характера. Только на содержание водопровода с. Александровка в 1997–2000 гг. было израсходовано 486 тыс. сомов. Немалые средства выделяются ежегодно на ремонт местных школ, участковых больниц и других объектов социально-культурного назначения.

Высококвалифицированный специалист, опытный руководитель, Мухамет Мамазович Салихар постоянно заботится о сохранении культуры своего народа и о благоустройстве родного села.

Благодаря его стараниям в с. Александровка воздвигнут памятник сельчанам, павшим в боях за Родину в ВОВ в 1941–1945 гг., а также памятник Народному поэту Кыргызстана Ясыру Шиваза.

М.М. Салихар неоднократно поощрялся грамотами и денежными премиями за добросовестный труд.

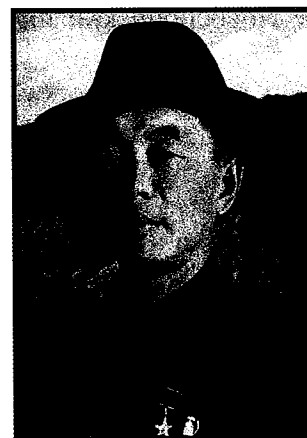
САНЧИРОВ Арли Исхарович

Ведущий инженер ЗАО «Эйр Казахстан»

Родился 30 марта 1956 года в г. Алма-Ате.

Окончил Рижский институт инженеров авиации.

Трудовую деятельность начал в 1979 году в Джамбулском объединенном авиаотряде в должности инженера по технической эксплуатации самолетов и двигателей. С 1983 года в этой же должности работает в Алма-Атинском объединенном авиаотряде. В 1984–1986 гг. служит в рядах Советской Армии (старший лейтенант ВВС, техник самолета). С 1987 года – ведущий инженер отдела технического контроля Алма-Атинского центра по техническому обслуживанию и ремонту авиационной техники ЗАО «Эйр Казахстан».

СУЛЕЙМАНОВ Искак

Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина

Родился в 1916 году в с. Жалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбулского района Джамбулской области Казахстана в крестьянской семье. С малых лет приобщился к работе на земле. Участник коллективизации сельского хозяйства. В 20 лет возглавил свекловодческую бригаду, которая из года в год добивалась высоких показателей. Так, в 1945 году с

площади 22 га бригада получила по 481 ц с каждого гектара, а уже в 1946 году – по 521 ц. В 1947 году с площади 27 га бригада получила рекордный урожай сахарной свеклы – по 638 ц с каждого гектара. За выдающиеся заслуги в сельском хозяйстве Сулейманов Искак удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот». В том же году 17 членов его бригады были награждены орденами и медалями. Уже

в 1948 г. знаменитый бригадир был награжден орденом Ленина второй раз и избран председателем колхоза «Октябрь». Теперь он борется за повышение урожайности сельскохозяйственных культур во всех бригадах, уже в 1950 году урожай сахарной свёклы по колхозу в целом составил 521 ц с каждого гектара. Это был один из самых высоких показателей тех лет не только в Казахстане, но и в целом по Союзу.

Память о выдающемся организаторе сельскохозяйственного производства, Герое Социалистического Труда Сулейманове Искаке будет всегда жива в сердцах людей.

**СУЛЕЙМАНОВ
Бахадыр Искакович**

Государственный советник Кыргызской Республики 3-го класса

Родился 4 мая 1963 года в с. Джалпак-Тюбе Джамбулской области Казахской ССР.

Окончил в 1985 году Новосибирский институт советской кооперативной торговли, а в 1997 году – юридический факультет Киргосуниверситета. После окончания института работал заведующим производством Кировского

хлебобулочного комбината, заведующим производством Объединения общественного питания Кировского райпотребсоюза. С 1989 года по 1991 год – заместитель директора Кантского райпотребсоюза, а с 1991 по 2001 год – директор Кантской оптово-розничной плодово-овощной конторы.

С 2001 года по 2004 год работал заместителем, а затем председателем Государственной комиссии при Правительстве КР по государственным закупкам и материальным резервам.

В 2003 году ему присвоен классный чин «Государственный советник КР 3-го класса».

СУШАНЛО Дунлар Муханзович

Заслуженный работник сельского хозяйства Кыргызской Республики

Родился 5 декабря 1940 года в с. Милянфан Кантского района Киргизской ССР.

Окончил Киргизский сельскохозяйственный институт, агроном по специальности.

Трудовую деятельность начал агрономом совхоза «Совет» Узгенского района (1964–1965 гг.). С 1965 по 1966 год – главный специалист Министерства сельского хозяйства Киргизской ССР. Затем работает главным агрономом колхоза им. Карла Маркса Московского района (1975–1980 гг.), главным агрономом Управления сельского хозяйства этого района (1981–1984 гг.), председателем колхоза им. Фрунзе Кантского района (1985–1994 гг.). С 1994 года – глава Милянфанской сельской управы, председатель Милянфанского айильного Кенеша.

Избирался депутатом областного Совета народных депутатов.

**ФУНЛОЭР
Суваз Чичизович**

Кавалер ордена Ленина

Родился в 1892 году в г. Пишпек.

Трудовую деятельность начал, как все крестьянские дети, рано. В 1928 году возглавил бригаду колхоза имени Фрунзе. В 1937 году его переводят в Кант заведующим РАЙЗО, где он зарекомендовал себя хорошим организатором, рачительным хозяином, успешным руководителем. В 1940 году был избран председателем колхоза «Авангард», которым руководил бессменно семь лет. С 1948 по 1956 год работал старшим рисоводом и полеводом колхоза имени Фрунзе.

За высокие урожаи награжден орденом Ленина.

Умер в 1969 году.

ХАСАНОВ Шамиль Ахмедович

Лауреат премии Совета Министров СССР (1979 г.)

Родился 17 ноября 1941 года в г. Ташкенте.

Окончил Ташкентский политехнический институт, по специальности инженер-строитель.

Служил в рядах Советской Армии (1966–1967 гг.). С 1967 по 1971 год работает мастером, прорабом СУ-31 треста «Отделстрой» (г. Ташкент). В дальнейшем трудовая деятельность Ш.А. Хасанова целиком связана со строительством: начальник участка, заместитель начальника, главный инженер отделочно-строительного управления треста «Ташпромстрой» (1971–1984 гг.), председатель объединенного профкома ПСМО «Ташпромстрой» (1984–1986 гг.), начальник ПМК-165 треста «Узспецстрой» (1986–1991 гг.), директор ПМП «Хизмат-01» (1991–1995 гг.), первый заместитель начальника Главного управления по строительству особо важных объектов корпорации «Узпромгражданстрой» (с 1995 года и по настоящее время).

ЧИМИРОВ Кимал Сулейманович

Кавалер ордена Ленина

Родился 5 мая 1926 года в г. Алма-Ате.

Получил неполное среднее образование. Начал трудиться в колхозе «Прямой путь» Каскеленского района Алма-Атинской области. В 1944 году был призван в ряды Советской Армии. Запасной полк, в котором он служил, не успел дойти до Берлине – война закончилась. Более пяти лет служил в Белорусском военном округе. После демобилизации с 1950 года работал формовщиком на Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения, где завоевал почет и уважение.

Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда» и многими другими.

С 1981 года находится на заслуженном отдыхе.

ЧИМИРОВ Шамиль Исхакович

Машинист тепловоза I класса

Родился 27 января 1934 года в г. Алма-Ате.

Окончил Алма-Атинский техникум железнодорожного транспорта Трудовую деятельность начал помощником машиниста паровоза депо станции Алма-Ата-1. С 1956 года – диспетчер по ремонту паровозов. С 1967 по 1989 год – машинист тепловоза, третьего, второго и, наконец, первого класса.

Награжден медалью «Ветеран труда», грамотами.

С 1986 года находится на заслуженном отдыхе.

ЧИМИРОВ Шариф Баширович

Горный инженер-геолог

Родился 19 ноября 1941 года в колхозе «Прямой путь» Каскеленского района Алма-Атинской области.

Окончил Казахский политехнический институт.

Работать начал в 1960 году препаратором, лаборантом, старшим лаборантом Казахского политехнического института, где одновременно и учился.

В 1968–1977 гг. – инженер-геолог, начальник отряда, старший геолог, начальник партии Агадырской геологоразведочной экспедиции.

В 1977–1979 гг. – старший геолог, начальник партии Илийской экспедиции.

В 1979–1990 гг. – инженер, заведующий сектором, заместитель генерального директора центрального проектно-конструкторского бюро и завода, горно-шахтного оборудования «Казцветметмаш». В 90-х годах работал главным специалистом хозрасчетного инженерного центра, директором фирмы государственной внешнеторговой компании «Отырар». С 1995 года – главный специалист акционерного общества «Сарим».

Награжден медалью «Ветеран труда» и почетными грамотами Министерства геологии и цветной металлургии Казахской ССР.

ШЕФУЗОВ Абдулла Шефузович

Мастер-повар национальных блюд первой категории

Родился 15 мая 1936 года в г. Алма-Ате.,

Трудовую деятельность начал в 1955 году учеником повара закуской национальных блюд Алма-Атинского треста столовых и ресторанов. Работал в закусочных, столовых и престижных ресторанах Алма-Аты, таких как «Джетысу», «Жастар», «Иссык», «Отрар», «Алатау» и «Казахстан».

В 1967 году был награжден Почетной грамотой ВДНХ СССР за участие во Всесоюзном смотре-конкурсе.

Умер в 1995 году.

ШИМАРОВ Гаши Рахимович

Кавалер ордена «Знак Почета»

Родился 25 сентября 1952 года в с. Кошгорн Чуйского района Киргизской ССР.

Окончил Фрунзенский финансово-экономический техникум, по специальности – бухгалтер.

Трудовая деятельность началась в Чуйском овощном совхозе.

Работал бухгалтером (1971–1974 гг.). Затем руководил в этом же совхозе овощеводческой бригадой (1975–1996 гг.).

Избирался членом райкома партии, ЦК Компартии Киргизии, депутатом районного Совета народных депутатов.

Награжден орденом «Знак Почета» и высшим знаком отличия ЦК ВЛКСМ.

ЮСУЗОВ Ихияз

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родился в 1929 году в с. Александровка (ныне Кыргызской Республики).

Вся его трудовая деятельность прошла в колхозе «Дружба». С 1946 по 1965 год – разнорабочий. Его талант земледельца особенно проявился в 1966–1985 гг., когда И. Юсузов был назначен бригадиром ово-

щеводческого звена. Ежегодно его звено получало высокие урожаи овощей. В 1973 году им было получено по 650 ц. репчатого лука с каждого гектара, за что бригадир был награжден орденом Трудового Красного Знамени. И. Юсузов имеет медаль «За доблестный труд», отмечен грамотами.

ЮСУПОВ Исмаил Юсупович

Кавалер ордена «Знак Почета»

Родился в 1905 году в г. Верном (ныне Алматы).

В 1934 году окончил высшую сельхозшколу при Среднеазиатском сельскохозяйственном коммунистическом университете им. Ленина (г. Ташкент) и сразу же был избран председателем колхоза «Яна дехкан» в селе Корам Чиликского района Алма-Атинской области. С тех пор постоянно занимал ответственные должности: директор Каратурукской МТС Алма-Атинской области (1935 г.); председатель исполкома Каракурузского Совета депутатов трудящихся Джамбулской области (1936 г.); заместитель директора, директор Каракурузской МТС (1943–1946 гг.); председатель колхоза «Коминтерн» (1946–1949 гг.); председатель колхоза им. Панфилова (1949–1952 гг.); гидротехник Курдайского райводхоза (1953–1956 гг.); директор столовой №12 города Фрунзе (1957 г.); председатель колхоза «Искра» Чуйского района Киргизской ССР (1958–1962 гг.); заведующий отделом строительства исполкома Ивановского районного Совета депутатов трудящихся Киргизской ССР (с 1963 года до ухода на пенсию).

Избирался депутатом Курдайского, Свердловского райсоветов и Джамбулского областного Совета депутатов трудящихся.

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «Трудовая Слава», грамотами.

Умер в 1972 году.

ЯНТИЖАНОВ Баги Дидизович

Заслуженный связист Казахской ССР

Родился 1 мая 1904 года в г. Джаркенте (ныне г. Панфилов).

В 1930 году окончил курсы начальников связи в городе Ташкенте.

Трудовую деятельность начал телеграфистом в г. Джаркенте. Всю свою жизнь Б.Д. Янтижанов посвятил развитию почтовой связи в родном городе, а также в Нарынколе, Кечени, Талды-Кургане, Карабулаке, Семипалатинске, Корсакове (о. Сахалин).

Перед уходом на пенсию (1962–1964 гг.) работал в городе Джаркенте заместителем начальника почты.

Награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Умер в 1972 году.

ЯНТИЖАНОВ Шакир Багиевич

Директор Панфиловского завода стройматериалов

Родился 3 июня 1932 года в г. Джаркенте.

Окончил Алма-Атинский сельскохозяйственный институт.

Трудовую деятельность начал в колхозе им. Калинина. Служил в рядах Советской Армии. Работал бригадиром электромонтажной бригады, техником Панфиловского плодово-ягодного совхоза, председателем рабочего комитета и заместителем директора, директором Панфиловского завода стройматериалов. С 1992 года переходит на работу в систему коммунального хозяйства района, директором гостиницы.

Ш.Б. Янтижанов известен как один из организаторов Дунганского культурного центра в г. Панфилове и проведения дней дунганской культуры в июне 1989 года.

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ

АЛИЕВА Амина Форбуевна

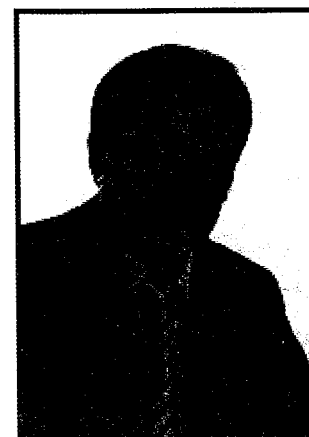
Заслуженный работник медицины Кыргызской Республики

Родилась 17 апреля 1946 года в с. Ирдык Иссык-Кульской области Кыргызской ССР.

В 1969 году закончила Кыргызский государственный медицинский институт, по специальности – врач-педиатр. Трудовую деятельность начала участковым в г. Пржевальске. Продолжила ее в областной детской больнице, где в скором времени стала главным врачом. В 1982 году ей была присвоена квалификация врача высшей категории.

В настоящее время возглавляет коллектив врачей областного тубдиспансера в городе Караколе.

В 1997 году участвовала во Всемирном конгрессе по фтизиатрии в г. Алматы. Отличник здравоохранения. Одной из первых ей присвоено звание «Заслуженный работник медицины Кыргызской Республики».

БЕБЕЗОВ Бахром Хакимович

Директор научно-производственного медицинского центра «Алиса»

Родился 6 ноября 1963 года в с. Джалпак-Тюбе Свердловского района Джамбулской области.

В 1980 году окончил среднюю школу № 63 г. Фрунзе. В том же году поступил в Кыргызский государственный медицинский институт.

В 1987 году, после окончания института, был направлен врачом-хирургом в отделение неотложной хирургии городской клинической больницы № 2 г. Фрунзе.

С 1995 года работает генеральным директором научно-производственного медицинского центра «Алиса». Основной род деятельности – внедрение в Кыргызстане медицинской техники и медицинских препаратов нового поколения и дальнейшее применение их в клиниках г. Бишкек. Был участником II международной конференции по новой медицинской технике и микротехнике в г. Москве, съезда гастроэнтерологов России в г. Томске (1997 г.) и I международного конгресса по прикладной эстетике (г. Москва, 1998 г.).

В 2008 году избран вице-президентом Общественного объединения дунган КР.

ВАНИНОВ Сулейман Нухазович

Отличник здравоохранения Кыргызской ССР, заслуженный врач Кыргызской Республики

Родился в 1943 году в г. Балыкчы Кыргызской ССР.

Окончил Кыргызский государственный медицинский институт. Врач-анестезиолог высшей категории.

Трудовую деятельность начал в Токмакской городской больнице хирургом, врачом-анестезиологом. В разные годы специализировался в Москве, Ленинграде, Запорожье. Организатор службы анестезиологии и реаниматологии в городе Токмоке, эндоскопической службы при онкодиспансере.

В настоящее время работает врачом-анестезиологом в Чуй-Токмакском областном онкодиспансере.

ЛАЛАЗА Санжеза Санвазовна

Отличник здравоохранения Кыргызской ССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родилась 15 мая 1933 года в с. Александровка Московского района Кыргызской ССР.

Окончила Кыргызский государственный медицинский институт, по специальности врач-терапевт.

С 1958 по 1960 год работала врачом в больнице г. Таш-Кумыр Ошской области. Но большую часть жизни, – с 1960 по 1992 год – будучи главным врачом участковой больницы, посвятила охране здоровья жителей родного села.

Ветеран труда. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Её именем названа Александровская сельская участковая больница.

Умерла в 1992 году.

МАСАНОВ Ясыр Бекирович

Отличник здравоохранения СССР

Родился 13 сентября 1937 года в с. Аухатты (ныне Республики Казахстан).

Окончил Кыргызский государственный медицинский институт.

С 1966 года – хирург, а с 1980 – главный врач Трудовикской участковой больницы. В 1997 году назначен главным врачом Аухаттинской врачебной амбулатории.

Награжден медалью «Ветеран труда», почетными грамотами районного и областного отделов здравоохранения и райсовета народных депутатов, Почетной грамотой Министерства здравоохранения Казахской ССР.

Умер в 2002 году.

МАШАНЛО Нурмухамет Мумузаевич

Врач-иглотерапевт, преподаватель Северо-Западного университета (г. Ланджоу)

Родился 27 июня 1933 года в г. Кульдже (Китай).

Окончил Северо-Западный университет национальностей в г. Ланджоу, после чего работал там преподавателем, затем преподает в медицинском институте. Одновременно окончил в городе Урумчи медицинский техникум по специальности иглотерапевт.

В 1958 году переехал в г. Алма-Ату. Работал электриком на заводе, а с 1961 по 1992 год (более 30 лет) – врачом-иглотерапевтом в городских поликлиниках №1 и №2.

В 1982 году организовал фольклорный дунганский ансамбль «За-ря Востока», с записями которого фирма «Мелодия» выпустила грам-пластинку в 1984 году.

Умер в 1992 году.

МАСАНЧИ Фунхора Армановна

Отличник здравоохранения СССР

Родилась 5 февраля 1920 года в г. Верном (ныне Алматы).

Окончила Ташкентский медицинский институт, по специальности врач-педиатр.

Трудовую деятельность начала в должности врача единого диспансера Ташкентского текстильного комбината (1943–1944 гг.).

Участник Великой Отечественной войны: старший врач полка 1-го Белорусского фронта (1944 г.), старший врач полка 2-го Белорусского фронта. С 1945 по 1948 год продолжает служить в частях Советской Армии. Живет в Молдавии, в г. Тирасполе. С 1948 года – ординатор, а позже – заведующий отделением детской инфекционной больницы № 5 (г. Алма-Ата).

Имеет печатные труды.

Награждена медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Умерла в 1981 году.

СУЛЕЙМАНОВ Шарип Юсупович

Отличник здравоохранения Республики Казахстан, врач-уролог высшей категории

Родился 23 декабря 1935 года в с. Джалпак-Тюбе (Дунгановка).

Окончил фельдшерско-медицинскую школу, а после службы в армии – Киргизский государственный медицинский институт.

Трудовую деятельность начал в республиканской клинической больнице в 1964 году. Через два года перешел в больницу скорой помощи города Джамбул. В 1971 году переходит в медико-санитарную часть Джамбулского химического комбината и создает первое в области урологическое отделение. Инициатор открытия противоту-

беркулезного отделения, межрайонного урологического отделения в Чуйской районной больнице. С 1987 года работает в областном онкологическом диспансере.

Неоднократно награждался грамотами Министерства здравоохранения Казахстана.

ХИЛОУ Сулейман Ширович

Кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Родился 17 ноября 1929 года в с. Шортюбе (ныне Республика Казахстан).

Окончил Фрунзенское медицинское училище, Киргизский государственный медицинский институт.

С 1942 года работал в колхозе им. Сталина. После окончания института был направлен в Ошскую область заведующим районным отделом здравоохранения. В г. Токмаке преподавал хирургию в медицинском училище, работал главным врачом онкологического диспансера.

Его талант организатора и врача наиболее полно реализовался в должности главного врача Чуйского района, где по его инициативе и при его активном участии созданы лечебно-профилактический комплекс, поликлиника на 500 посещений в смену, лаборатория.

Активный общественный деятель. Депутат районного Совета народных депутатов. Добился расширения сети амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, профилакториев. Много сделал для улучшения коммунальных условий жителей райцентра и других населенных пунктов.

Награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд».

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕЯТЕЛИ

ГУАХУНОВ
Лугмар Таширович

Заместитель муфтия Кыргызстана, ректор Токмакского исламского института

Родился 20 июля 1957 года в г. Токмаке Кыргызской ССР.

Окончил медресе «Мир-Араб» в г. Бухаре и Ташкентский исламский институт.

В 1987 году назначен имам-хатибом мечети в городе Токмаке. Совершил пять паломничеств в Мекку. С 1987 по 1992 год – член

ревизионной комиссии духовного управления мусульман Средней Азии. С 1993 года – ректор Токмакского исламского института, председатель суда аксакалов. В 1995 году избран заместителем казие Чуйской области, а на первом курултае мусульман Кыргызстана – заместителем муфтия.

В составе правительственной делегации участвовал в подписании договоров по организации хаджа в Саудовскую Аравию. Член Совета улемов мусульман Кыргызстана.

Исполняет также обязанности казие Чуйской области и города Бишкека. Владеет английским, арабским, киргизским, узбекским, татарским, казахским и русским языками. Выпускник юридического факультета Кыргызского государственного университета.

ЮНУЗОВ
Абдулла Шафович

Первый переводчик Корана на дунганский язык, имам-хатиб

Родился в 1934 году в городе Кульдже (Китай). В 1945 году вместе с родственниками переезжает в Хоргос, здесь он учится в средней школе и медресе.

В 1959 году семья А. Ш. Юнузова переехала в СССР и основалась в селе Александровка

Московского района Кыргызской ССР, и он работает в местном колхозе «Дружба». Однако мысль о получении хорошего религиозного образования не покидала его. В 1967 году он уезжает в г. Ташкент и учится у самого Алимхана Төрө.

В 1972 году А.Ш. Юнузов вместе с семьей переезжает в село Ивановку Иссык-Атинского района Кыргызской ССР и работает здесь в колхозе имени Ленина, а также серьезно занимается религиозным самообразованием. В начале 80-х гг. XX века он был приглашен имамом-хатибом в одну из мечетей г. Токмака. В 1986 году его делегировали от Кыргызской ССР на I Всемирный конгресс мусульман, проходивший в г. Баку.

В 1987 году А.Ш. Юнузов избирается главным имамом-хатибом мечети в с. Александровке. Здесь он обучает детей и взрослых религиозной грамоте, занимается вопросами строительства новой мечети.

В 90-х гг. XX века полиглот, владеющий многими языками (арабским, киргизским, китайским, русским), А.Ш. Юнузов работает в течение ряда лет над переводом Корана на дунганский язык, который был издан в 2000 году.

В последние годы им издано на дунганском языке ещё несколько книг религиозного содержания: «Правила для мусульман», «Правила и нарушения при совершении паломничества» и др.

В настоящее время он продолжает обучать детей и взрослых религиозной грамоте.

ЮСУПОВ МЕСИР

Имам-хатиб

Родился в 1919 году в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

Трудовую деятельность начал в колхозе «Октябрь» учетчиком. В 1969–1971 гг. учился в медресе «Мир-Араб» в Бухаре. Несколько лет был имамом-хатибом в мечети г. Джамбула. По его инициативе и при оказываемой им материальной поддержке в городе была построена и торжественно открыта новая мечеть, где он прослужил более 15 лет. Два раза совершил хадж в Мекку. Несколько раз избирался членом комиссии при Духовном управлении мусульман Средней Азии и Казахстана. Его именем названа улица в селе Джалпак-Тюбе.

Умер в 1986 году.

**ЮСУПОВ
Ахмет Месирович**

Имам-хатиб

Родился 25 февраля 1956 года в селе Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбулской области.

Окончил Ташкентский исламский институт имени «Аль-Бухари» (1985 г.).

В 1974 году поступал в духовное училище «Мир-Араб» в Бухаре, которое окончил в 1976 году. В том же году был приглашен на работу в редакцию журнала «Мусульмане Советского Востока». С 1965 по 1986 год – имам-хатиб в мечети села Чилик Алматинской области, в 1986 переведен в мечеть города Джамбула. Вел курсы арабского языка в Дунганском культурном центре. Активно участвовал в работе Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. В настоящее время – имам одной из мечетей с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

СПОРТСМЕНЫ

**ЮНУСОВ
Абдужалил Мажитович**

Мастер спорта международного класса по борьбе дзюдо, чемпион VIII Спартакиады народов СССР (г. Москва, 1983 г.)

Родился 4 декабря 1953 года в с. Кызыл-Юлдус Манасского района Таласской области Киргизской ССР. В 1969 году окончил школу и в том же году поступил во Фрунзенский строительный техникум, по окончании которого стал учиться на экономическом факультете Киргизского государственного университета.

Наряду с учебой много и целеустремленно занимался спортом. Тринадцатикратный чемпион Киргизской ССР по борьбе дзюдо. Многократный победитель всесоюзных и международных турниров в городах Красноярске, Баку, Кишиневе, Алма-Ате, Караганде, Казани, Рыбинске, Ташкенте, Душанбе, а также в Румынии и Венгрии. Пятикратный чемпион ВЦСПС СССР, многократный победитель и призер Вооруженных сил СССР.

В 1973 году стал первым в Кыргызстане мастером спорта СССР по борьбе дзюдо, а в 1977 году – первым мастером спорта международного класса. Является также мастером спорта СССР по борьбе самбо. А.М. Юнусов – неоднократный призер чемпионатов СССР 1977, 1978, 1979, 1980 гг. В 1983 году стал чемпионом VIII Спартакиады народов СССР (г. Москва).

После окончания университета работал в различных организациях бухгалтером, экономистом, ревизором. С 1987 по 1989 год работал ди-

ректором в нескольких хозяйственных магазинах, с 1989 по 1993 год – директор плодоовощной базы.

С 1993 года по настоящее время занят предпринимательством.

АБДУЛЛАЕВ Абдумажит Шарипович

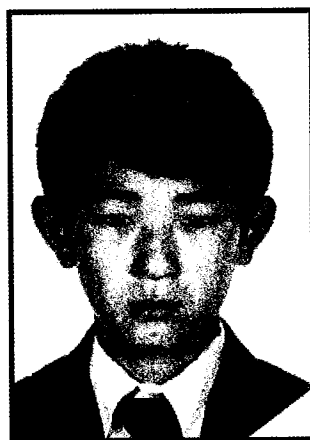
Заслуженный тренер Казахской ССР

Родился 5 февраля 1939 года в с. Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка).

Окончил Казахский институт физической культуры. Трудиться начал в колхозе «Октябрь» в качестве заведующего клубом. Служил в рядах Советской Армии. После демобилизации вернулся в родной колхоз. В 1966 году избран председателем райсовета ДСО «Кайрат». Был заместителем председателя областного совета ДСО «Кайрат», директором областной спортивной школы.

В 1980 году назначается директором Джамбулского райбыткомбината. С 1992 года – генеральный директор ассоциации «Айша-биби». В настоящее время – директор частной фирмы АДЭЗЗ. Отличник службы быта Казахской ССР.

Награжден медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

АРБУДУ Аль-Мухамед

Мастер спорта по каратэ, имеет черный пояс 2-го дана

Родился 5 января 1985 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики. Родители: отец Арбуду Рахим Дувазович, мать Арбуду Чихаза.

Занимается восточными видами единоборств с 1993 года в спортклубе «Гундо» под руководством тренера Кыргызстана Арбуду Рахима. Чемпион трех международных турниров по кикбоксингу (два из них посвящены памяти Башизы Сулеймана, а один – памяти Дунларова). Многократный чемпион Кыргызстана и абсолютный чемпион Европы по технике ведения боя. В 1996 году участвовал в чемпионате Европы в Венгрии. Дважды побывал в

Соединенных Штатах Америки, в Лос-Анджелесе, участвовал в показательных выступлениях профессионалов «Драки».

За период с 1993 по 1998 год провел 40 боев по кикбоксингу и каратэ, из них в 22 победил досрочно, в 18 – одержал победу по очкам.

АРБУДУ Исмаил Рахимович

Кандидат в мастера спорта по каратэ

Родился 15 января 1984 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики. Родители: отец Арбуду Рахим Дувазович, мать Арбуду Чихаза.

Занимается восточными видами единоборств с 1993 года в спортклубе «Гундо» под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима. Чемпион Центральной Азии по каратэ, многократный чемпион Кыргызстана. За период 1993–1998 гг. провел 35 боев, в 9 из которых победил досрочно, а 26 – выиграл по очкам.

Занимается восточными видами единоборств с 1993 года в спортклубе «Гундо» под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима. Чемпион Центральной Азии по каратэ, многократный чемпион Кыргызстана. За период 1993–1998 гг. провел 35 боев, в 9 из которых победил досрочно, а 26 – выиграл по очкам.

АРВАЗОВ Тума Джамазович

Известный организатор и спонсор международных турниров молодых спортсменов, меценат, построил современный спортивный клуб «Шёнхо» в с. Александровка

Родился 30 сентября 1958 года в г. Фрунзе. Учился в городской средней школе № 50. В 1976 году окончил профессионально-техническое училище № 20. Затем работал часовщиком (1976–1977 гг.). Два года служил

в рядах Советской Армии. После демобилизации занимался сельскохозяйственным производством. Предпринимательской деятельностью занимается с 90-х гг. XX в. по настоящее время. Работая в 1993–1995 гг. в турфирме спортивного профиля, познакомившись с учени-

ками Александра Воинова, он душой «прикипел» к спорту и спортсменам. Выкупив детский сад в с. Александровке, построил для молодежи современный спортивный клуб и пригласил для работы в нем известного тренера – мастера спорта по кикбоксингу М. Чонте (1994 г.). Спустя несколько лет многие воспитанники клуба «Щёнхо» стали чемпионами Кыргызстана по кикбоксингу среди юниоров. Т.Д. Арвазов организовывал и спонсировал международные турниры по кикбоксингу, на которые приезжали юные спортсмены из Узбекистана и Казахстана. Иногда такие турниры проходили по 5–6 раз в году. Их участниками становились 200 и более спортсменов.

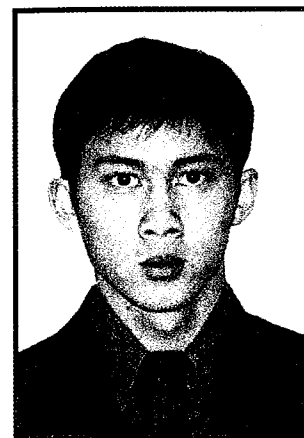
За 10 последних лет многие спортсмены клуба «Щёнхо» стали мастерами и кандидатами в мастера спорта. В их числе Бабазов Рустам, Мадину Закир, Арвазов Эдир, Яншанло Шарип, Макуев Шабане, Химамов Рахим и др. Нынешний тренер спортсменов Химамов Махмуд – воспитанник этого же клуба.

В регионе спортсменов «Щёнхо» хорошо знают, так как они часто выезжают на соревнования в Алматы, Ташкент, Тараз и др. города и всегда занимают призовые места.

АРВАЗОВ Эдик Тумаевич

Кандидат в мастера спорта по кикбоксингу, чемпион Кыргызстана 2000 года среди юниоров

Родился в 1984 году в г. Фрунзе. Окончил Александровскую среднюю школу Московского района КР. В последние годы учебы в школе занимался кикбоксингом в местном спортклубе «Щёнхо» («Дружба»), где тренером работал известный мастер спорта М. Чонте. Постоянный участник международных турниров по кикбоксингу среди юниоров 1999–2001 гг., в которых участвовало 200–300 спортсменов, Э.Т. Арвазов всегда занимал призовые места. В 2000 году стал чемпионом Кыргызстана по кикбоксингу среди юниоров.

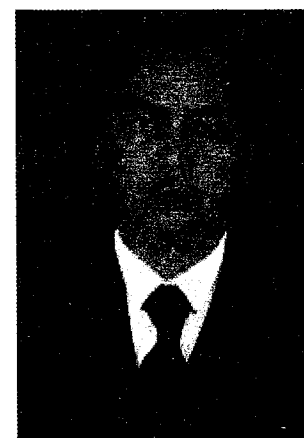

ВУНДИЗА Хамид Керимович

Чемпион Кыргызстана по боксу среди юниоров, кандидат в мастера спорта

Родился 13 сентября 1989 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики. Учится в Александровской средней школе им. Ясыра Шиваза.

Занимается боксом в спортивном клубе «Щёнхо» у тренера Арбуду Рахима. Участвовал во многих спортивных состязаниях и занимал призовые места: в Международном турнире, посвященном памяти Дуйшеева (1 место), Международном турнире, посвященном памяти Адкина (2 место), первенстве боксеров Чуйской, Нарынской, Таласской и Иссык-Кульской областей (1 место). А на чемпионате Кыргызстана по боксу среди юниоров, проходившем в апреле 2005 года в г. Кара-Балта, стал чемпионом страны. Х.К. Вундиза включен в сборную команду Кыргызстана по боксу среди юношей, которая в августе 2005 года должна была представлять Кыргызскую Республику во Вьетнаме на юношеском чемпионате Азии по боксу.

ИСМАЗОВ Руслан Бакирович

Инструктор по тэквандо

Родился 2 августа 1967 года в селе Джалпак-Тюбе (с. Дунгановка) Джамбулской области.

Окончил Джамбулский гидромелиоративно-строительный институт, по специальности – инженер-строитель.

Служил в армии (взвод специального назначения внутренних войск). Демобилизовавшись, работал в строительном управлении ГРЭС и одновременно учился заочно в институте.

Восточными видами единоборства занимается с 15 лет. Участвовал в областных, республиканских и среднеазиатских соревнованиях

по каратэ-до и ушу-саньдай. В 1993 году официально принят в Региональную ассоциацию Джунги Ри Тэквандо инструктором. В 1997 году на семинаре, который проводил Джунги Ри (мастер, черный пояс, 10-й дан) аттестован на черный пояс (первый дан).

В родном селе ведет детско-юношескую секцию тэквандо.

КАСЫМОВ Фархатдин Абдыкеримович

Кандидат в мастера спорта

Родился 2 июня 1978 года в г. Алма-Ате.

В 1995 году, окончив среднюю школу №151 в поселке «Заря Востока», работал продавцом в торговом доме «Алтын-жан».

С 1994 года занимается в секции ушу-санда профессионального спортивного клуба «Елюхан» (г. Алматы) и становится призером всех соревнований, в которых принимал участие.

В мае 1997 года завоевал первое место в международном турнире по кикбоксингу, посвященном памяти Сулеймана Башиза (г. Бишкек).

В июле 1997 года на международном турнире Открытого кубка Кыргызстана завоевал второе место и был включен в состав участников чемпионата мира по кикбоксингу.

Награжден золотой медалью и дипломом победителя международного турнира по кикбоксингу (1997 г.).

ЛОМА Ренат Каримович

Мастер спорта международного класса по каратэ

Родился 28 декабря 1979 года в г. Алма-Ате.

В 1997 году окончил городскую школу-лицей № 21. Учится в Казахской академии управления на факультете международно-экономических отношений.

С одиннадцати лет увлекается спортом. Занимается в федерации каратэ-до шотакан. Шестикратный чемпион Казахстана. Обладатель международного черного пояса второго дана и звания «Свирепый коготь».

Неоднократно участвовал в международных соревнованиях: серебряный призер чемпионата мира в Мексике (1995 г.), обладатель куб-

ка Европы в Северной Ирландии (1996 г.), чемпион мира в Канаде (1996 г.).

ЛУМАЗА Харки Ламзарович

Мастер спорта по каратэ

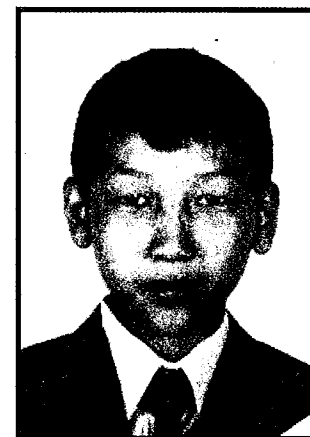
Родился 10 октября 1981 года.

Родители: отец Лумаза Ламзар, мать Лумаза Хаджеза.

С 1993 года в спортклубе «Гундо» занимается восточными видами единоборств под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима.

Чемпион двух международных турниров по кикбоксингу, посвященных памяти Башизы Сулеймана. Участник чемпионата Европы в Венгрии, многократный чемпион Кыргызстана. Выступал на чемпионате мира в Америке в показательных выступлениях профессионалов «Драки».

За период 1993–1998 гг. провел 40 боёв, из них в 12 победил досрочно, 28 – выиграл по очкам. Имеет две медали и грамоты за техничность ведения боя.

ЛУМАЗА Рахим Ламзарович

Кандидат в мастера спорта по каратэ

Родился 28 июля 1984 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики.

Родители: отец Лумаза Лемзар, мать Лумаза Хаджеза.

С 1993 года занимается восточными видами единоборств под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима в

спортклубе «Гундо».

Чемпион трех международных турниров по кикбоксингу, посвященных памяти Башизы Сулеймана и Дунларова, многократный чемпион Кыргызстана по кикбоксингу. За период 1993–1998 гг. провел 30 боев, из них в пяти победил досрочно, 25 – выиграл по очкам.

МАЛИЕВ
Шакир Рамазанович

Кандидат в мастера спорта по кикбоксингу, чемпион Казахстана по кикбоксингу среди юношей (2001 г.)

Родился 8 декабря 1988 года в с. Масанчин Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР. Учился в местной школе.

Спортом начал заниматься с 13 лет. Участвовал во многих международных турнирах по кикбоксингу. Призером «Кубка принца» по кикбоксингу среди юношей стал в 2001 г. (с. Александровка, КР), бронзовым призером чемпионата Республики Казахстан – тоже в 2001 г. (г. Тараз, РК), чемпионом Казахстана – в 2003 г. (г. Актау), чемпионом Азии – в 2004 г. (с. Кордай, РК).

МАЛИЕВ
Закир Рамазанович

Мастер спорта по кикбоксингу, чемпион Республики Казахстан (2004 г.)

Родился 25 апреля 1985 году в с. Карасу Курдайского района Джамбульской области Казахской ССР. Окончил среднюю школу в с. Аухаты, а затем – Гуманитарно-экономический колледж в с. Кордай.

Спортом занимается с 15 лет. Выступал на многих международных турнирах по кикбоксингу.

В 2002 году стал чемпионом Международного турнира по ушу-санда, посвященного памяти Лапаева В. (г. Бишкек, Кыргызстан), в 2003 году – чемпионом Открытого чемпионата по муайтай (г. Астана, Казахстан), в том же 2003 году – чемпионом РК Открытого турнира по тайскому боксу (г. Петропавловск), в 2004 году – чемпионом Открытого чемпионата РК по боджи-санда среди профессионалов (г. Костанай), в том же 2004 г. – чемпионом Азии по боджи-санда среди профессионалов (с. Кордай, Казахстан).

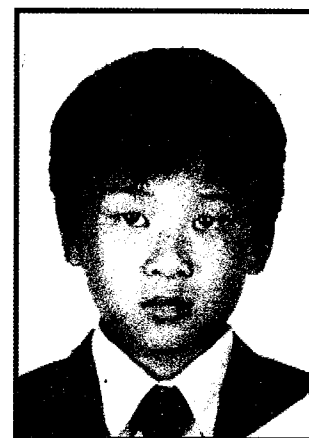

МАНЕЗА Майя

Чемпионка мира по тяжелой атлетике 2009 года в весовой категории до 63 кг

Двадцатичетырехлетняя Майя Манеза родилась в Кыргызстане, затем длительное время проживала в Китае. В 2007 году приняла гражданство Казахстана и с тех пор выступает под казахстанским флагом.

Она является обладательницей Кубка Казахстана, бронзовым призером чемпионата Азии 2009 года. Из-за травмы не смогла принять участие в Олимпийских играх 2008 года в Пекине, но была в составе сборной Казахстана. Теперь же после выступления на чемпионате мира по тяжелой атлетике среди женщин в Республике Корея в ноябре 2009 года стала чемпионкой мира в весовой категории до 63 кг и заслуженным мастером спорта Казахстана.

НЕБАЗА
Сулейман Исмарович

Кандидат в мастера спорта по каратэ

Родился 22 ноября 1983 года.

Родители: отец Неваза Исмар, мать Неваза Софьян.

Восточными видами единоборств занимается с 1993 года в спортклубе «Гундо» под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима.

Чемпион международных турниров по кикбоксингу, посвященных памяти Башизы Сулеймана. Чемпион Центральной Азии по каратэ, многократный чемпион Кыргызстана. Участвовал в показательных выступлениях профессионалов «Драки» на чемпионате мира в Америке. Участник чемпионата Европы в Венгрии.

За период 1993–1998 гг. провел 45 боев по кикбоксингу, в восьми из которых победил досрочно, а 37 – выиграл по очкам.

НУРОВ Казакбай Паншарович

Многократный чемпион Киргизской ССР по вольной борьбе, член сборной СССР (1985–1989 гг.), мастер спорта СССР

Родился в 1977 году в г. Токмак Чуйской области Киргизской ССР. Учился в средней школе № 10 и спортивном интернате г. Фрунзе. В 1987 году поступил учиться на спортивный факультет КГФИК. После окончания вуза стал работать тренером по вольной борьбе в ДЮСШ в родном городе.

Является многократным чемпионом Киргизской ССР по вольной борьбе, членом сборной СССР (1985 – 1989 гг.), призером первенства СССР среди спортивных интернатов.

Многие его ученики являются чемпионами и призерами республиканских и международных турниров.

**УШИРОВ
Шерба Уширович**

Кандидат в мастера спорта по вольной борьбе

Родился 21 марта 1988 года в селе Шортюбе Курдайского района Джамбулской области. Учился в средних школах № 18 и № 16. Вольной борьбой начал заниматься с 10 лет в ДЮСШ г. Токмака у тренера Нунова К.П. Участвовал во многих соревнованиях. Трижды был чемпионом города, дважды – чемпионом Кыргызской Республики по вольной борьбе.

В настоящее время учится на 5 курсе КГАФ и С.

**ХИДЖУРОВ
Айдир Юсуфович**

Кандидат в мастера спорта по вольной борьбе

Родился 8 июня 1987 года в селе Шортюбе Курдайского района Джамбулской области Казахской ССР. Учился в ООШ № 48.

Вольной борьбой начал заниматься с 10 лет в ДЮСШ г. Токмака у тренера Нунова К.П. Участвовал во многих соревнованиях. Трижды

занимал призовые места в городе Токмаке и районном центре Сортобе.

В 2004 году стал кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе. В том же году поступил учиться в КГАФК и С.

В настоящее время работает учителем физкультуры ООШ № 18 с. Сортобе.

ЧИМИРОВ Хаки Яхьярович

Заслуженный тренер Республики Казахстан по спортивной гимнастике

Родился 11 февраля 1947 года в г. Алма-Ате.

Окончил Казахский институт физической культуры.

Работать начал в 1969 году преподавателем кафедры гимнастики института физкультуры. Служил в рядах Советской Армии. Демобилизовавшись в 1970 году, возвращается к преподавательской работе. С 1973 по 1993 год – старший тренер Республиканского совета спортивно-добровольного общества «Буревестник». В 1973 году женская сборная РССДО «Буревестник» Казахской ССР, тренером которой он являлся, стала призером Всесоюзных студенческих игр. В 1979 году подготовленная им сборная команда Казахского института физкультуры стала чемпионом среди спортклубов СССР. В 1993 году в качестве тренера студенческой сборной команды по гимнастике вошел в состав спортивной делегации сборной Республики Казахстан, впервые официально участвовавшей во Всемирных студенческих

играх в городе Буффало (США). С 1998 года – доцент Казахского института физической культуры.

Имеет свыше двадцати публикаций по проблемам развития спортивной гимнастики и несколько патентов.

Награжден медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

ЧИНШАНЛО Зульфия

Чемпионка мира по тяжелой атлетике 2009 года в весовой категории до 53 кг

Чиншанло Зульфие всего 16 лет. Около двух лет она тренировалась в составе сборной Казахстана у тренера Алексея Ни. Дебютом на международном уровне для неё стало участие в юношеском чемпионате мира в Таиланде в мае 2009 года, где стала бронзовым призером. И вот уже в ноябре этого же года на чемпионате мира по тяжелой атлетике среди

женщин в Республике Корея Зульфия Чиншанло заняла первое место в весовой категории до 53 кг.

ЧОНТЕ Арсманэ Мухармеевич

Мастер спорта международного класса по ушу-санда и кикбоксингу, кандидат в мастера спорта по дзюдо

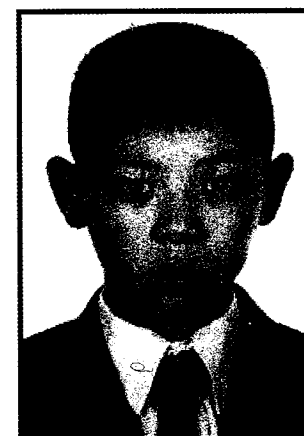
Родился 18 апреля 1970 года в с. Масанчи Курдайского района Джамбулской области Республики Казахстан. Учился в Ивановской средней школе Иссык-Атинского района Кыргызской Республики, а затем в Трудовикской средней школе Курдайского района.

В 1988–1990 гг. служил в рядах Советской Армии. Спортом начал заниматься в 12 лет у известного тогда уже обладателя черного по-

яса Есена Исмаилова. С 1990 года занимался кикбоксингом и ушу-санда под руководством всемирно известного спортсмена и тренера Александра Воинова. Неоднократный чемпион Кыргызстана и Казахстана (1991–1992 гг.), чемпион соревнований за кубок Азии и Казахстана (1993 г.), призер Международного турнира в г. Челябинске (1993 г.). Провел пять профессиональных боев по ушу-санда, из которых выиграл три.

С 1995 года по настоящее время – тренер спортивного клуба «Щёнхо» Арвазова Тума Джумазовича.

Подготовил 25 чемпионов Кыргызстана, 15 чемпионов Казахстана, 8 чемпионов международных турниров.

ШАМУЗА Умар Исмарович

Кандидат в мастера спорта по каратэ

Родился 21 декабря 1985 года в с. Александровка Московского района Кыргызской Республики.

Родители: отец Шамуза Исмар Арлиевич, мать Шамуза Рахима Месызовна.

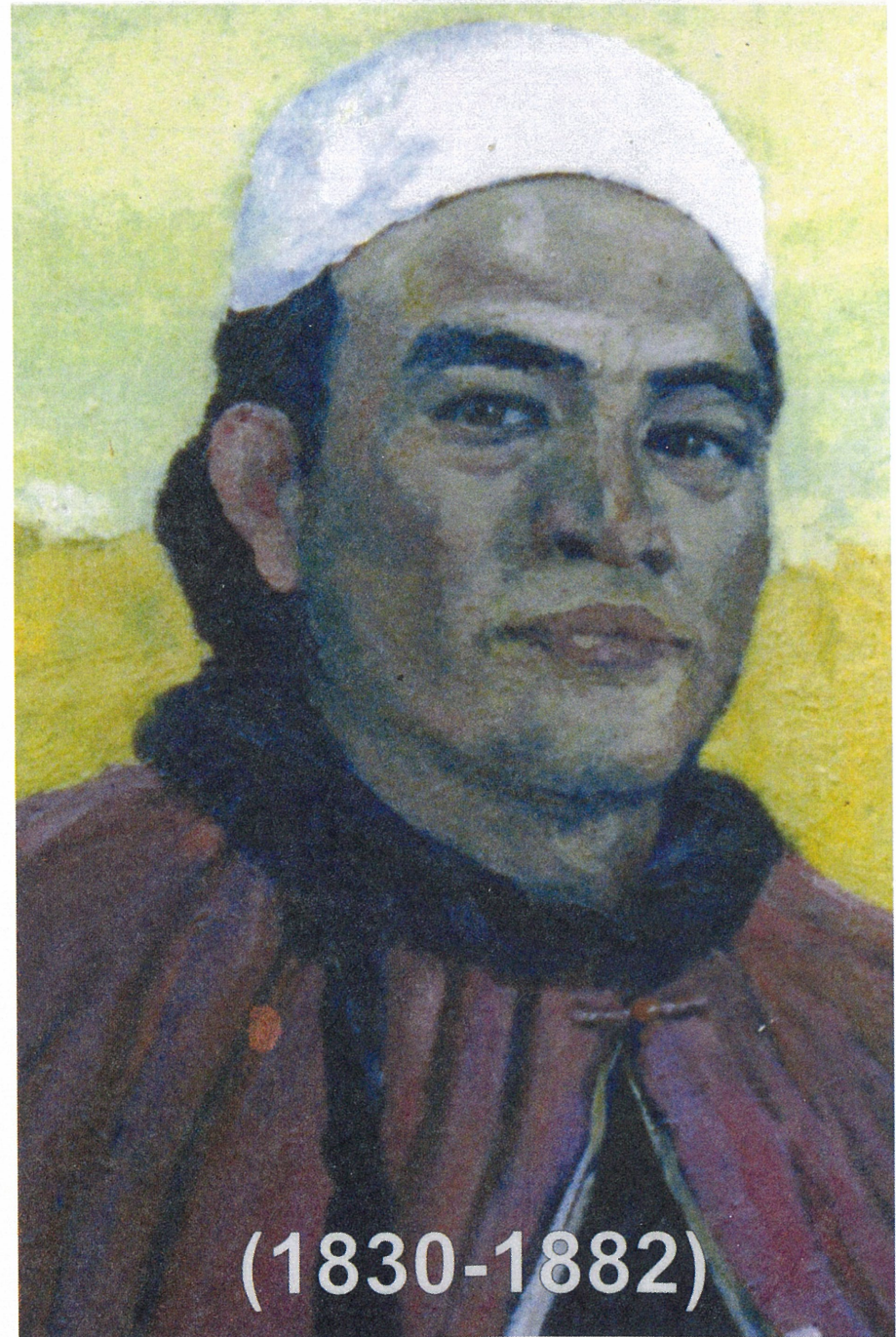
С 1995 года занимается восточными видами единоборств в спортклубе «Гундо» под руководством заслуженного тренера Кыргызстана Арбуду Рахима. Чемпион двух международных турниров, посвященных памяти Сулеймана Башизы. Бронзовый призер чемпионата Европы, который состоялся в Венгрии, многократный чемпион Кыргызстана. Дважды побывал в Соединенных Штатах Америки (Лос-Анджелес). Участвовал в показательных выступлениях профессионалов «Драки» чемпионата мира. За период 1995–1998 гг. провел 22 боя по кикбоксингу и каратэ, в пяти из них победил досрочно, а в 17 – одержал победу по очкам.

ЯНШАНЛО Шарип Мухамеджанович

Кандидат в мастера спорта, двукратный чемпион Кыргызстана среди юниоров

Родился 2 июня 1983 года в с. Александровка Московского района КР. Окончил Александровскую среднюю школу. Как некоторые его сверстники, Ш.М. Яншанло в последние годы учебы в школе усиленно занимался кикбоксингом в местном спортивном клубе «Щёнхо» («Дружба»), только что построенном тогда меценатом Т. Арвазовым. Тренером в то время работал известный мастер спорта М. Чонте. Постоянный участник международных турниров по кикбоксингу среди юниоров, в которых участвовало 200–300 спортсменов. Ш.М. Яншанло всегда занимал призовые места, а на чемпионатах Кыргызстана, проводившихся в те годы, он дважды становился чемпионом.

(1830-1882)

*Бай Яньху –
предводитель дунганского восстания
в Китае 1862-1877 гг.*

Первые переселенцы-дунгане

Дом первых переселенцев-дунган

Первые студенты-дунгане в Ташкенте

Представители дунганской интеллигенции 30-х гг. XX в. и студенты средних и высших заведений 50-х гг. XX в.

*Первые дунгановеды Ю. Яшансин, М. Сушанло, Л. Шинло,
Я. Шиваза, И.Юсупов, Х. Юсуров*

Прием профессора Синьцзянского университета Хай Фэн в НАН КР

Прием японского профессора Хасимото Монтаро в НАН КР

Профессор Имазов М.Х. и советник Посольства КНР в КР г-н Дэн Хао

Фотовыставка к 100-летию Ясыра Шиваза

Академик Орусбаева Б. и профессор Имазов М.Х. получают почетную грамоту ЦУН (г. Пекин)

Встреча с послом КНР в КР г-м Ван Кайвэнем

Редактор радио Р. Лосанов и писатель Э. Быйджонгуйди

Оперная певица Зульфия Мейзер

*Ветераны ВОВ (1941–1945 гг.) с. Милянфан
у памятника Герою Советского Союза
Мансуза Ванахуна*

*Воины-интернационалисты
Московского района*

VI Курултай народов Кыргызстана

Дунганские невесты

Дни дунганской культуры в с. Алескандровка

Дунгановеды среди участниц фольклорного ансамбля

А. Токомбаев, Я. Шиваза, М. Джангазиев

*Встреча с заслуженным артистом РФ
И. Масляновым*

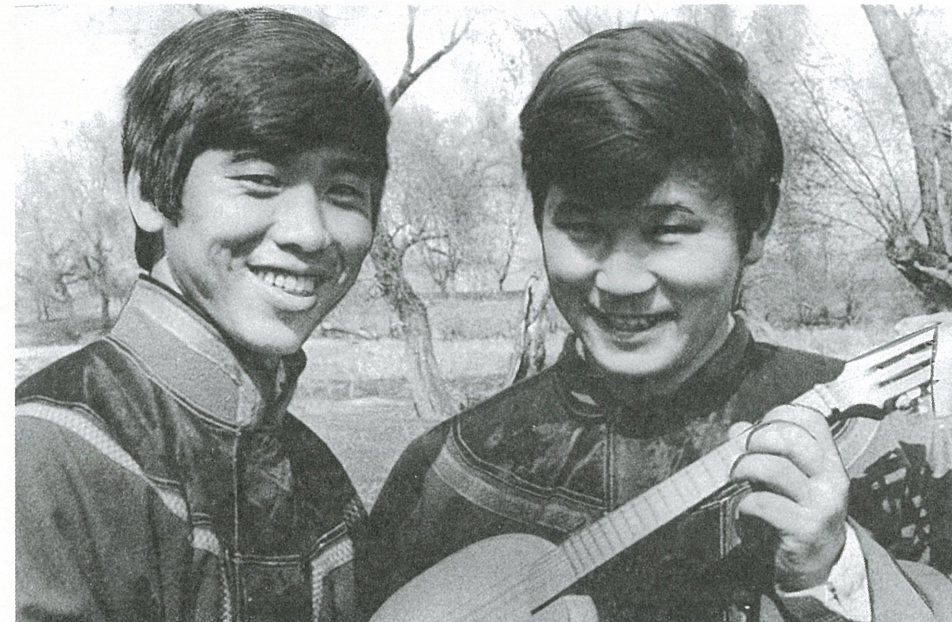
*Выставка книг Отдела дунгановедения,
посвященная 50-летию НАН КР*

Мечеть в с. Ирдык

Интерьер дунганской мечети в г. Караколе

Участники ансамбля художественной самодеятельности Юсуза Д. и Фушанло А.

Фольклорный ансамбль

*На конференции, посвященной 100-летию
Я. Шиваза*

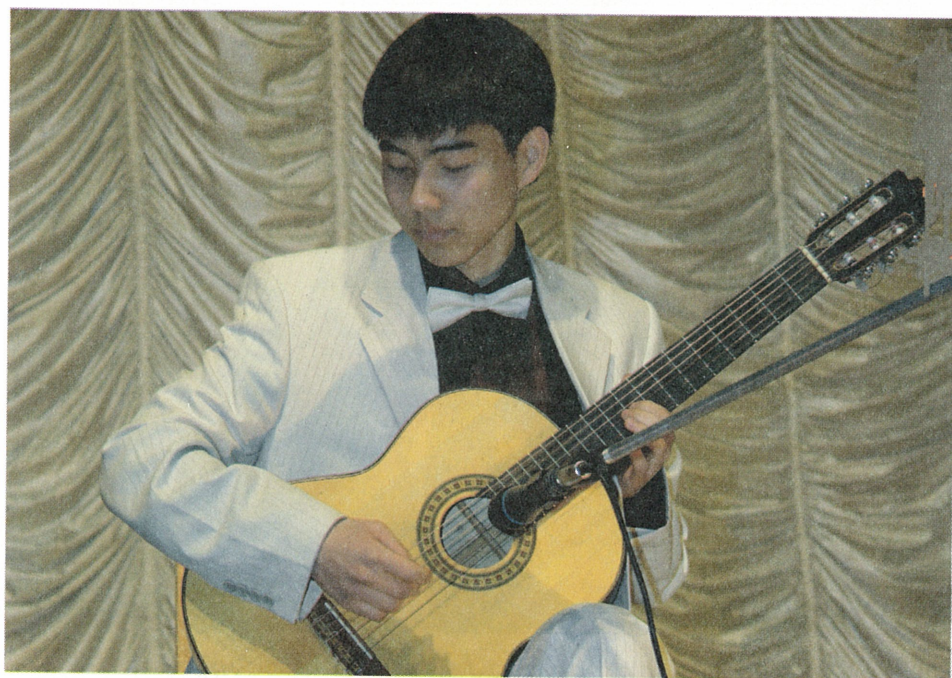
На конференции ООД КР

*Прием профессора ЦУН Ху Чженьхуа
в НАН КР*

*Конференция по двуязычию
в Пекине*

*Дауров Хаким – Президентский стипендиат,
лауреат международного конкурса «Моя Европа»*

*Призеры турнира по кик-боксингу
среди юниоров из с. Александровка*

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ ДУНГАН (ХУЭЙЦЗУ) В КИТАЕ¹

Численность дунганского населения (хуэйцзу), по результатам IV Всекитайской переписи населения, состоявшейся 1 июля 1990 г., составила 8602978 человек. Это позволило хуэйцзу занять четвертое место по численности после китайцев (ханьцев), чжуанов и маньжуров.

Хуэйцзу проживают во многих странах мира. Часть западных хуэйцзу, которые живут в бывших республиках Средней Азии (Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан), известны как дунгане.

Уйгуры и другие местные народы тюркского происхождения СУАР также называют местных хуэйцзу дунганями. Однако сами дунгане, в том числе проживающие в Центральной Азии (в странах СНГ), считают себя хуэйцзу или хуэйцзужень, или лаохуэйхуэй, а некоторые еще жун-ян-жень. В Китае всех дунган этнически определяют как хуэйцзу (национальность хуэй) или хуэй-минь. В зарубежных странах, кроме Китая, хуэйцзу иногда относят к китайским мусульманам.

Абсолютное большинство хуэйцзу проживает на территории КНР, включая Тайвань и Гонконг. Встречаются они также в странах Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины и т.д.). Дунганские диаспоры присутствуют также в США, Канаде, Австралии, Саудовской Аравии, Пакистане и т.д. Бытует мнение, что в зарубежных странах, там, где есть китайцы, как правило, есть и дунгане.

Трудно судить об общей численности дунган (хуэйцзу) в мире. Достаточно точные данные в разрезе национальностей, основанные на результатах общенациональной переписи населения, имеются лишь в КНР и странах Центральной Азии.

Известно, что в КНР проживают представители 56 национальностей, включая и главный этнос страны – ханьцев. Хуэйцзу – единственное из национальных меньшинств страны, которое расселено по всей

¹ Эти сведения имеются в следующих источниках: Хуэйцзу да цзыдянь (Большой дунганский словарь). – Пекин, 1903; *Баженова Е.С., Островский А.Б.* Население Китая. – М., 1991 и др.

Таблица I

**Динамика численности и расселения хуэйцзу
по провинциям КНР**

Города центрального подчинения и провинции	Численность на 1 июля				1990 г. в % к		
	1953 г.	1954 г.	1982 г.	1990 г.	1953 г.	1964 г.	1982 г.
Северный Китай	526,7	842,6	967,1	1108,9	2,0 раза	131,6	114,7
г. Пекин	78,9	154,6	184,7	207,0	2,5 раза	133,9	112,14
г. Тяньцзинь	74,7	119,0	142,8	159,3	2,1 раза	—	111,6
Хэбэй	305,7	423,1	418,9	492,0	160,9	116,3	117,5
Шаньси	19,1	34,3	51,6	57,8	3,0 раза	168,5	112,0
Внутренняя Монголия	48,3	111,6	169,1	192,8	4,0 раза	172,8	114,0
Северо-Восточный Китай	223,5	333,7	476,3	525,3	2,4 раза	157,4	110,3
Ляонин	125,3	178,1	239,2	263,4	210,2	147,9	110,1
Цилин	55,9	77,7	110,7	122,8	219,7	158,0	110,9
Хэйлуцзян	42,3	77,48	126,4	139,1	3,3 раза	178,4	110,0
Восточный Китай	484,2	573,0	840,4	1049,3	2,2 раза	183,1	124,9
г. Шанхай	29,6	39,5	44,1	49,7	167,9	125,8	112,7
Цзянсу	65,8	78,7	103,8	121,1	184,0	153,8	116,7
Чжэцзян	1,9	3,8	9,4	17,2	9,1 раза	4,5 раза	182,9
Аньхуэй	133,7	153,3	254,6	300,3	224,6	145,9	117,9
Фуцзянь	5,1	9,3	31,1	92,1	18,1 раза	9,9 раза	2,96
Цзянси	1,6	4,6	7,9	9,3	5,8 раза	2,0 раза	117,7
Шаньдун	246,5	283,8	389,5	459,6	186,0	161,9	118,0
Южный и Центральный Китай	464,2	589,7	894,9	1182,2	2,5 раза	200,5	132,1
Хэнань	387,5	479,4	727,1	968,9	2,5 раза	2,0 раза	133,3
Хубэй	28,7	43,5	70,5	77,6	2,7 раза	182,6	110,1
Хунань	33,3	45,48	67,2	93,0	2,8 раза	2,0 раза	138,4
Гуандун	4,8	7,4	10,8	8,8	183,3	118,9	81,5
Гуанси	9,9	13,4	19,3	28,2	2,8 раза	2,1 раза	146,1
Хайнань	—	—	—	5,7	—	—	—
Юго-Западный Китай	306,1	380,2	629,8	760,0	2,5 раза	2,0 раза	120,6
Сычуань	48,1	57,6	90,8	108,6	2,3 раза	188,5	119,6
Гуйчжоу	40,9	54,7	100,1	126,5	3,1 раза	2,3 раза	126,4
Юньнань	21,71	266,7	438,9	522,0	2,4 раза	195,7	118,9
Тибет	—	1,2	1,8	2,9	—	2,4 раза	161,1
Северо-Западный Китай	2037,5	1870,9	3409,2	4069,9	2,0 раза	2,2 раза	119,4
Шэньси	54,98	86,6	118,4	130,9	2,4 раза	151,2	110,6
Ганьсу	1086,6	593,3	950,97	1094,3	100,7	184,4	115,1
Цинхай	257,96	280,0	533,8	638,8	2,5 раза	2,3 раза	119,7
Нинся	503,7	646,96	1235,2	1524,4	3,0 раза	2,4 раза	123,4
Синьцзян	134,3	264,0	570,8	681,5	5,1 раза	2,6 раза	119,4

территории Китая. Регионы расселения всех других национальных меньшинств, по крайней мере, их основной массы, достаточно ограничены, как правило, территориями одной-двух провинций. Это про хуэйцзу (дунган) в Китае говорят, подчеркивая особенность их расселения: «Сяо дичжу, да фэнсань», что в переводе означает «Компактные в меньшинстве, разбросанные в большинстве».

Существуют различные сведения об общей численности хуэйцзу в КНР от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов. Так, китаист П.П. Владимиров, автор книги «Особый район Китая» (М., 1973), который в течение многих лет жил и работал в Китае, после войны являлся генеральным консулом СССР в г. Шанхае, пишет, что число хуэйцзу «во всем Китае до войны (китайско-японской. — Ред.) составляло около восьми миллионов, только в провинции Шэньси — свыше миллиона». Однако мы можем сделать выводы, основываясь только на официальных источниках, таких, как материалы Всекитайских переписей населения.

Основные данные о динамике численности и расселении дунган на территории Китая приведены в табл. 1. Все данные взяты из материалов Всекитайских переписей населения, приведенных за годы после образования КНР. Следует отметить, что V Всекитайская перепись населения состоялась в 2000 г., и результаты ее, на наш взгляд, представляют большой интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Численность дунганского населения в КНР, по результатам IV Всекитайской переписи населения, проведенной 1 июля 1990 г., составила 8602978 человек. По общей численности хуэйцзу среди 55 национальных меньшинств занимают третье место — после чжуанов (15489,6 тыс. чел.) и маньчжуров (9821,2 тыс. человек). По сравнению с 1953 г., когда была проведена I Всекитайская перепись населения, численность хуэйцзу увеличилась в 2,2 раза. В 1953 г. в целом по стране насчитывалось 4042,2 тыс. дунган, а в провинции Шэньси — только около 55 тыс., хотя по утверждению П.П. Владимирова, за 20 лет до этого в этой провинции проживало более миллиона дунган. Не точно определены данные численности дунган в провинции Ганьсу. Так, здесь в период с 1953 по 1964 г. она сократилась с 1096,6 тыс. до 593,3 тыс. человек — более чем в 1,8 раза. Отчасти это объясняется образованием в 1958 г. Нинся-Хуэйского автономного района на части территории Ганьсу. Во многом это объясняется серьезными политическими и социально-экономическими изменениями в стране за этот период, повлекшими за собой глубокий социально-экономический и продовольственный кризис в 1959–1962 гг.

В силу природно-климатических условий отдельные регионы провинции Ганьсу и в более благоприятные годы испытывали проблемы с продовольствием. Отметим, что провинции Ганьсу и Шэньси были традиционным регионом проживания основной массы дунганского населения в Китае.

По данным 1990 г., в Северо-Западном Китае, куда входят три провинции (Шэньси, Ганьсу, Цинхай) и два автономных района (Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский) проживало 4069,9 тыс. хуэйцзу, т.е. 46,8% всех дунган КНР. Более 30% дунган проживало в двух провинциях Китая – Нинся (1524,4 тыс. чел.) и Ганьсу (1094,3 тыс. чел.), которые являются исторической родиной большинства дунган, населяющих ныне Центральную Азию.

На территории Центрального и Южного Китая дунгане в основном сконцентрированы в провинции Хэнань. Здесь, по итогам IV Всеки-тайской переписи 1990 г., проживало 968,9 тыс. дунган, в настоящее время их численность превысила 1 млн. человек. Следует отметить, что провинция Хэнань – одна из густонаселенных провинций страны – здесь проживают более 80 млн. человек (1990 г.). В других провинциях Центрального и Южного Китая численность дунган относительно невелика (например, в провинциях Хубэй – 77,6 тыс. чел., Хунань – 93,0 тыс., Гуандун – 8,8 тыс. чел.).

В северных провинциях Китая также существуют крупные ареалы проживания дунган. Это в первую очередь, провинция Хэбэй, располагающаяся возле столицы КНР – Пекина. В этих двух административных районах проживают почти 700 тыс. хуэйцзу (1990 г.), из них в Хэбэй – 492,0 тыс., в Пекине – 207,0 тыс.

Если хуэйцзу, проживающие в северо-западных и северных провинциях, мало чем отличаются друг от друга, за исключением различий в диалекте языка, то дунгане юго-западных провинций Китая достаточно сильно отличаются от своих сородичей из других регионов. Это касается в первую очередь провинций Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань, где проживают соответственно 522,0 тыс., 126,5 тыс. и 108,6 тыс. дунган. Естественные природные и климатические условия этих местностей существенно повлияли на жизнь и хозяйственную деятельность местного населения, которое имеет свои традиции и обряды. Местные дунгане уважительно относятся к исламу. Как отмечают китайские ученые, культовые обряды и другие проявления ислама у местных дунган специфичны, они существенно отличаются от обрядов, существующих в других регионах Китая.

Основными регионами расселения дунганского населения в Восточном Китае являются провинции Шаньдун (459,6 тыс. чел.) и Ань-

хуэй (300,3 тыс. чел.). Здесь проживает более 72,4% дунган всего Восточного Китая. В остальных провинциях дунганское население незначительно: Цзянсу – 121,1 тыс. чел., Фуцзянь – 92,1 тыс., Чжецзян – 17,2 тыс., г. Шанхай – около 50,0 тыс. чел. (данные переписи 1990 г.).

Таблица 2

Национальный состав и динамика численности населения КНР

Национальность	Тыс. чел.			1990 г. в % к	
	1964 г.	1982 г.	1990 г.	1964 г.	1982 г.
КНР в целом	691220,0	1003937	1133682,50	164,01	112,92
Ханьцы	651296	936703,8	1042482,18	160,06	112,93
Чжуаны	8386,1	13378,2	15489,630	184,71	115,78
Хуэйцзу	4473,1	7219,4	8602,978	192,33	119,16
Уйгуры	3996,3	5957,1	7214,431	180,53	121,11
Йцзу	3380,9	5453,4	6572,173	194,39	120,52
Мяо	2782,1	5030,9	7398,035	265,92	147,05
Маньжуры	2695,7	4299,2	9821,180	364,32	228,44
Тибетцы	2501,2	3870,1	4593,330	183,65	118,69
Монголы	1965,8	3411,7	4806849	244,52	14,089
Буи	1348,1	2120,5	2545,059	188,178	120,02
Корейцы	1339,6	1763,9	1920,597	143,37	108,88
Дун	836,1	1425,1	2514,014	300,68	176,41
Яо	857,3	1402,7	2134,013	248,92	152,14
Тунзя	524,8	2832,7	5704,223	10,8 раза	201,37
Бай	706,6	1131,1	1594,827	225,7	141,0
Казахи	491,637	907,6	1111,718	226,12	122,5
Дай	535,4	839,8	1025,128	196,5	122,07
Ли	438,8	817,6	1110,900	253,17	135,87
Лису	270,6	480,9	574,856	212,4	119,48
Шэ	234,2	368,8	630,378	269,2	170,9
Лаху	191,2	304,2	411,476	215,2	135,3
Ва	200,3	298,6	351,974	175,7	117,9
Шуй	156,1	286,5	345,993	221,6	120,8
Дунсян	147,4	279,4	373,872	253,6	133,8
Наси	156,8	245,2	278,009	177,6	113,4
Ту	77,3	159,4	191,624	247,9	120,2
Кыргызы	70,2	114,0	141,549	201,6	124,2
Цян	49,2	102,8	198,252	402,8	192,8
Дауры	63,4	94,0	121,357	191,5	129,2
Салары	34,7	69,1	87,697	252,7	126,9
Сибо	33,4	83,6	172,847	517,4	206,7
Муланы	52,8	90,4	71,968	136,3	79,6
Цзинпо	57,8	93,0	119,209	206,2	128,2

В трех провинциях Северо-Восточного Китая проживают 525,3 тыс. дунган.

Анализ расселения хуэйцзу на территории Китая позволяет сгруппировать их в зависимости от численности по провинциям страны следующим образом:

Свыше 1 млн. чел. – Нинся-Хуэйский автономный район, провинция Ганьсу. Сюда можно отнести и провинцию Хэнань, где численность дунган еще в 1990 г. приблизилась к 1 млн. человек.

От 500 тыс. до 1 млн. чел. – Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинции Цинхай и Юньнань.

От 250 тыс. до 500 тыс. чел. – провинции Хэбэй, Шаньдун, Аньхуэй, Ляонин.

От 100 тыс. до 250 тыс. чел. – г. Пекин, г. Тяньцзинь, автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян, Цзилин, Цзянсу, Шэньси, Гуйчжоу, Сычуань.

До 100 тыс. чел. – г. Шанхай, провинции Фуцзянь, Хубэй, Хунань, Шаньси, Гуандун, Цзянси, Хайнань, Гуанси-Чжуанский автономный район, Тибетский автономный район.

Следует подчеркнуть, что из всех национальных меньшинств только доля чжуанов в общей численности населения страны превышает 1%. Такие многочисленные народы Китая, как дунгане, маньчжуры, уйгуры, тибетцы, в численности населения страны в целом не имеют большого удельного веса: доля каждого из них не составляет и 1%. Дунгане в общей численности населения страны, по материалам Всекитайских переписей, составили: 0,69% (1953 г.), 0,65% (1964 г.), 0,72% (1982 г.) и 0,77% (1990 г.).

Сведения о количестве дунган, проживающих в других странах¹

Гонконг	55000 человек
Тайвань	50000 человек
Малайзия	57227 человек
Таиланд	25000 человек
Саудовская Аравия	20 000 человек
Бирма	50000 человек
Индонезия	230000 человек
Сингапур	20000 человек
Америка	25000 человек
Бруней	80828 человек

¹ Эти сведения имеются в следующих источниках: Хуэйцзу да цзыдянь (Большой дунганский словарь). – Пекин, 1903; Баженова Е.С., Островский А.Б. Население Китая. – М., 1991 и др.

Приложение 2

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУНГАН (ХУЭЙЦЗУ) В КИТАЕ¹

В КНР территории, где проживают хуэйцзу, представлены всеми видами национальных автономий, известных в стране. Это – Нинся-Хуэйский автономный район (НХАР), две автономные области (округ) – Линься-Хуэйская (находится в провинции Ганьсу) и Чанцзи-Хуэйская (расположена в СУАР, центр которой близ города Урумчи), а также 11 автономных уездов (шянь) и свыше 140 автономных волостей (шён), рассредоточенных по всей стране.

Нинся-Хуэйский автономный район

Нинся-Хуэйский автономный район (НХАР) образован в 1958 г. Ранее эта территория входила в состав провинции Ганьсу. Население в 1997 г. составляло 5,3 млн. человек, из них более 34% – хуэйцзу (дунгане). НХАР расположен в глубине Северо-Западного Китая (в его северо-восточной части), в среднем течении реки Хуанхэ. На севере НХАР находится равнина Нинся, образованная рекой Хуанхэ и простирающаяся у подножья горы Хэланшань. Поэты эпохи Тан называли эти территории «прекрасным краем за великой стеной». В автономном районе до наших дней сохранились многочисленные участки Великой Китайской стены. Следует отметить, что из пяти автономных районов Китая НХАР – единственный не граничащий с иностранными государствами.

НХАР богат полезными ископаемыми, здесь обнаружено более 50 их видов. Особенно перспективным направлением развития в добывающей промышленности является природный газ, огромные запасы которого найдены в Шэньси-Ганьсу-Нинсянской впадине. В ближайшей перспективе с учетом развития нефтехимической индустрии НХАР станет важной газохимической базой всего Китая.

¹ Сведения об этом имеются также в «Большом словаре («Хуэйцзу да цзыдянь») – Пекин, 1993.

Одно из известных в Китае предприятий – медеплавильный завод в Нинся, значительная часть продукции которого экспортируется за рубеж. Например, медной проволоки и танталового порошка производится соответственно 30% и 10% от общемировых потребностей. Некоторые сырьевые товары пользуются спросом за рубежом. Например, Нинся – это крупнейшая в Азии база экспорта азотистой извести и своеобразного угля «тайси», которые экспортируются в Юго-Восточную Азию и Европу. Развиты также отрасли легкой промышленности. Так, в частности, шерстяные изделия и готовое платье компании «Шынсынжун» составляют 10–15% общего количества аналогичных экспортных товаров КНР.

До образования НХАР промышленность в крае была развита очень слабо. По данным статистики, в 1997 г. объем валовой продукции промышленности составил 22 млрд. юаней, увеличившись более чем в 200 раз по сравнению с 1957 г. За годы существования НХАР доля промышленности в народном хозяйстве увеличилась с 7,8% до 34%. Это достаточно высокие показатели для 40 лет развития.

Несмотря на то, что на территории Нинся протекает одна из главных рек Китая – Хуанхэ, регион испытывает большой недостаток в воде. Поэтому в Нинся уделяется большое внимание ирригации – главному направлению в освоении засушливых земель. Благодаря многолетним усилиям сформировалась оросительная система, в основе которой – самотечное орошение и орошение водами реки Хуанхэ. Например, используются 11 водоподъемных станций для перекачки воды из Хуанхэ в засушливые районы. Ныне орошаемая площадь занимает 400 тыс. га, 40 лет назад – всего 216 тыс. га. Протяженность оросительных каналов достигла 153 км. Значительно улучшилось обеспечение населения питьевой водой. Всего в Нинся 810 тыс. га пахотных земель. В ближайшей перспективе намечено площадь орошаемой пашни увеличить еще на 700 тыс. га. Развитие ирригационной системы позволило значительно поднять уровень сельскохозяйственного производства. Так, сбор зерновых в 1997 г. достиг 2,56 млн. тонн, что в 8 раз больше, чем в 1958 г. Ныне НХАР является одной из 12 баз производства товарного зерна в Китае. Из зерновых возделывается в основном рис, пшеница и кукуруза. Высокоурожайные сорта местного риса известны всей стране.

Развито также животноводство, чему способствует наличие огромных территорий – 710 тыс. га целины и 3 млн. га степей на юге Нинся. На этих пастбищах (входят в десятку крупнейших пастбищ страны) разводится в основном мелкий рогатый скот (овцы и козы).

У восточных подножий горных массивов Хэланшань выращивается высокосортный виноград. Здесь будет создана база виноделия государственного значения.

За годы существования НХАР серьезное развитие получили транспорт и связь. По территории Нинся проходит железнодорожная магистраль, связывающая столицу района Иньчуань с г. Ланьчжоу и Пекином. В городе Иньчуань введен в строй современный аэропорт «Хэдун». Действуют все виды современной связи, уровень телефонизации Нинся выше, чем в среднем по стране.

Как известно, руководством Китая прилагаются большие усилия по привлечению отечественных и особенно иностранных инвестиций в Центральные и Северо-Западные регионы страны в связи с их социально-экономическим отставанием от приморских провинций. В частности, Нинся также является объектом усиленного привлечения иностранных инвестиций. Например, только за последние 5 лет количество предприятий с участием иностранного капитала увеличилось с 91 до 340, зарубежных инвестиций было использовано в 4,3 раза больше, чем в предыдущем пятилетии, экспорт и импорт за этот период выросли на 18,6%.

НХАР построил в приморских провинциях предприятия для расширения технико-экономических связей со странами Юго-Восточной Азии, Японией и странами Европы и Америки. По железнодорожной магистрали Нинся экспортирует продукцию в Южную Азию, на Ближний Восток, особенно в мусульманские страны. Кстати, преобладание мусульманского населения в крае представляет широкие возможности для увеличения выпуска специфических пищевых продуктов, ориентированных на экспорт в мусульманские страны.

В соответствии с решением Госсовета КНР для отечественных и иностранных инвесторов в Нинся сформирован мягкий инвестиционный климат, им предоставлены существенные льготы. Например, новые объекты государственного и местного значения с участием иностранного капитала на 3–5 лет освобождаются от налогов, а объекты сельского хозяйства – первые 6 лет освобождаются от сельскохозяйственного налога и налога на продукцию лесного и сельского хозяйства. Кроме того, предприятия, которые занимаются глубоким освоением аграрных ресурсов в бедных районах и сумма инвестиций которых свыше 2 млн. юаней, с первого года инвестиций освобождаются от налогов на срок от 8 до 10 лет. НХАР приглашает к сотрудничеству отечественных и иностранных инвесторов для освоения сельского хозяйства, энергетических и других ресурсов Нинся.

В связи с начавшимся освоением западных территорий страны, важной составной частью которых является Нинся, ожидается большой приток отечественных и зарубежных инвестиций в этот регион. В соответствии с генеральным планом, Нинся станет важным фармацевтическим центром Китая. Так, на площади 180 тыс. га будет освоено выращивание лекарственных растений и построены фармацевтические предприятия китайской медицины. Ожидается, что такая специализация Нинся позволит в определенной степени обеспечить развитие всего автономного района и особенно будет способствовать индустриализации аграрного сектора.

Столица НХАР – город Иньчуань. Это важный административный, политический и культурный центр Нинся. Широкие и удобные автодороги связывают его со всеми уездными центрами. Здесь функционируют Академия общественных и Академия сельскохозяйственных наук. Кроме того, Иньчуань является важным центром научных исследований по истории и культуре хуэйцзу (дунган). Издается популярный журнал «Хуэйцзу янь-цзю» («Дунганские исследования»). Именно в столице НХАР в октябре 1998 г. состоялась международная конференция по истории и культуре хуэйцзу (дунган). Ее участниками были ученые-дунгановеды из всех провинций Китая, а также специалисты из Японии, Австралии, США, арабских государств и других стран. В ней приняли участие также ученые из Отдела дунгановедения Национальной академии наук Кыргызстана. Между нашими учеными и коллегами из Нинся сложились дружеские деловые отношения. Президент Академии общественных наук известный ученый-историк Китая, специалист по исламской культуре профессор Юй Чжынгуэй дважды побывал в Кыргызстане.

Между Кыргызстаном и Нинся-Хуэйским автономным районом сложились дружественные отношения. Впервые официальная делегация НХАР посетила Кыргызстан весной 1989 г. Позднее, в начале 90-х годов, официальная делегация г. Бишкека во главе с мэром Амангельды Муралиевым нанесла ответный визит. Еще тогда решался вопрос о придании городам Бишкек и Иньчуань статуса городов-побратимов. Отношениям двух городов придан новый импульс в связи с прибытием делегации народного правительства г. Иньчуань во главе с мэром г-ном Хао Линьхэ в мае 2000 года. Руководителями двух городов подписано соглашение о сотрудничестве. В соответствии с этим соглашением в августе того же года в Кыргызстане побывала представительная делегация г. Иньчуань для проработки конкретных вопросов сотрудничества в различных сферах экономи-

ки, торговли, бизнеса, культуры и т.д. В частности, в рамках соглашения о сотрудничестве предусматривается и культурный обмен.

В реализации культурной программы, принятой Нинся и Кыргызстаном, деятельное участие приняла Ассоциация дунган Кыргызской Республики. В конце сентября 2000 г. ее делегация в составе 23 человек под руководством президента ассоциации народного артиста Кыргызстана Есена Исмаилова посетила историческую родину. Наши творческие коллективы – вокально-инструментальный ансамбль «Чунтян», танцевальный ансамбль «Есен-Д», а также известные и популярные исполнители – Е. Исмаилов, Сульмане Люшсан, Салима Санхурова, Соня Давузова и другие выступили с концертами в г. Иньчуань. Местные жители, в особенности дунганской национальности (хуэйцзу), впервые в жизни слушали дунганские песни в исполнении наших артистов и очень тепло их приняли. Состоялся ответный визит артистов из Нинся. Гости показали кыргызстанцам разнообразную программу.

Одна из отличительных особенностей Нинся – наличие большого количества различных мечетей – больших, средних и малых. Почти в каждом населенном пункте, даже небольшом, есть мечеть. Многие из них восстановлены, а во многих пунктах построены новые, очень добротные и красивые. Из древних, являющихся архитектурными памятниками, следует отметить мечеть «Тунсинь», построенную более 600 лет назад.

В 30 км от г. Иньчуань находится гумбез Ма Хуалуна, построенный в начале 90-х годов. Ма Хуалун – один из руководителей дунганского восстания второй половины XIX в. Как духовное лицо он являлся и лидером исламского течения «джехрия» в Китае. О его жизни и смерти в народе сложилось много легенд. Надо отметить, что это отдельная тема большого исследования. В Иньчуане действует также Исламский институт, являющийся одним из центров подготовки религиозных кадров высшей квалификации. Это учебное заведение поддерживает дружеские деловые связи с ведущими исламскими вузами арабских стран. Многие преподаватели наряду с китайским и арабским языком владеют и английским.

Кроме традиционного земледелия местные жители активно и успешно занимаются животноводством и переработкой его продукции. Почти повсеместно развернулось строительство. Но сохранилось немало и старых домов, типичных для здешних мест. Кстати, такие же дома сохранились и в с. Ирдык Иссык-Кульской области.

Дунганские автономные области

Как уже отмечалось, в Китае имеются две автономные области (цзычжичжоу). Их основные характеристики приведены в таблице 1. Одна из них – Линься-Хуэйская автономная область – находится в южной части провинции Ганьсу. Ее административный центр – г. Линься, но все хуэйцзу в стране знают его старое название – Хэчжоу. Выходцы из этих местностей проживают во многих районах страны, особенно их много на западе Китая, и везде их называют хэчжоужень, подчеркивая тем самым их особенности, в частности, касающиеся диалекта и характера. Из истории известно, что жители этих местностей отличаются решительностью и смелостью. Кроме земледелия, местное население успешно занимается торговлей, а также животноводством и переработкой его продукции.

Таблица 1

Основные характеристики дунганских автономных областей

Название и место расположения	Административный центр	Год образования	Площадь, км	Население, тыс. чел. 1990 г.	Из них хуэйцзу	
					тыс.	%
Линься-Хуэйская автономная область (провинция Ганьсу)	Линься (Хэчжоу)	1956	8160	1624	548,9	33,8
Чанцзи-Хуэйская автономная область (СУАР)	Чанцзи	1954	93000	1217	136,5	11,2

Чанцзи-Хуэйская автономная область (иногда называют округ) с трех сторон граничит с г. Урумчи. Ее площадь 93,9 тыс. кв. км., население к концу 90-х годов достигло 1,5 млн. человек. Вблизи столицы Синьцзян-Уйгурского автономного района г. Урумчи расположен г. Чанцзи – административный центр Чанцзи-Хуэйской автономной области. В состав последней входят города Чанцзи и Фукан, уезды Мицюань, Манас, Хатуби, Цзимсар, Цитай (Гугэн), а также Мулэй-Казахский автономный уезд.

Выше отмечалось, что Синьцзян является многонациональным краем. В его состав кроме Чанцзи-Хуэйской входят еще четыре рав-

нозначных автономных области: Или-Казахская автономная область, центр г. Кульджа – самая крупная на территории КНР. По площади она превосходит многие провинции страны. Кызылсу-Киргизская автономная область, административный центр г. Артуш; Боротала-Монгольская автономная область, центр г. Болэ (расположена в северо-западной части СУАР) и Баинголо-Монгольская автономная область, центр г. Куэрло. Следует отметить, что две дунганские автономные области были образованы несколько раньше, чем НХАР.

В Чанцзи-Хуэйской автономной области благоприятные климатические условия и плодородные земли, что позволяет успешно развивать сельскохозяйственное производство. Эта основная база в Синьцзяне по производству зерна, хлопка, фруктов. Местные сорта пшеницы, кукурузы, риса, помидоров, винограда, картофеля, сладких дынь, чеснока, сафлора красильного, хмеля обыкновенного известны в Китае и за рубежом. Важными отраслями народного хозяйства округа являются переработка сельскохозяйственного сырья, электромеханика, строительство, пищевая индустрия, переработка кормов, хлопкопрядение, энергетика, которые стали опорой промышленности в Синьцзяне. Во всем Китае и за рубежом известны корпорации «Синьтянь», выпускающая трансформаторы, и «Туньхэ», перерабатывающая томаты. Продукция этих предприятий вышла на международный рынок. Особенно следует отметить акционерную компанию «Туньхэ», созданную сравнительно недавно (в 1993 г.). В 1998 г. компания выделила 35 млн. долларов на закупку в Италии восьми производственных линий по переработке помидоров. Одновременно в Синьцзяне ею было закуплено 10 перерабатывающих фабрик. Ныне она способна производить 220 тыс. тонн томатного соуса ежегодно. Кроме того, компания выпускает помидорный порошок, консервированные помидоры без кожицы, шинкованные помидоры и т.д. В районе Ланфэн провинции Хэбэй компания открыла фабрику по выпуску томатного соуса в мелкой расфасовке. Ежегодно фабрика производит 30 тыс. тонн томатного соуса в упаковке от 70 г до 4,5 кг и другие томатные приправы.

Ныне акции компании «Туньхэ» оцениваются в 1,2 млрд. юаней. По своим масштабам она стала известной в Азии базой производства томатов. Доля компании превышает 80% в общем производстве томата в Китае. Опыт развития «Туньхэ» показывает, как в условиях реформ, при компетентном руководстве и профессионализме сотрудников можно добиться значительных производственных и экономических успехов. Деятельность компании «Туньхэ» имеет важное значение для

оптимизации структуры аграрного производства в Синьцзяне. Компания способствует приданию экономике Синьцзяна внешней ориентации, повышению ее наукоемкости и эффективности.

В Чанцзи-Хуэйском округе природа очень красива. Здесь, в предгорьях Тянь-Шаня, великолепные леса, знаменитое высокогорное озеро Тяньчи – все это привлекает туристов и способствует развитию туристического бизнеса.

Дунганские автономные уезды

Следующей единицей в иерархии административной структуры (после автономного района и автономной области) является автономный уезд (по-китайски – цзычжышян).

Таблица 2

Основные характеристики дунганских автономных уездов в КНР

Автономный уезд (цзычжышян)	Место располо- жения	Год обра- зова- ния	Общая площа дь, км ²	Насе- ление, тыс. чел. 1990 г.	Из них хуэйцзу	
					тыс. чел.	%
Мыньюань-хуэйцзу	Провинция Цинхай	1953	6902	136,7	51,5	37,7
Хуалун-хуэйцзу	Провинция Цинхай	1954	2740	202,000	103,000	51
Минхэ-хуэйцзу-туйцзу	Провинция Цинхай	1986	1896	327,488	126,095	38,5
Дагун-хуэйцзу-туйцзу	Провинция Цинхай	1986	3090	383,760	102,3	26,7
Мынцун-хуэйцзу	Провинция Хэбэй	1955	387	161,874	38,346	23,7
Дагон-хуэйцзу	Пригород Пекина	1955	175	102,000	21,000	21,3
Вишан-ицзу-хуэйцзу	Провинция Юньнань	1960	2266	271,759	18,288	6,7
Щидян-хуэйцзу-ицзу	Провинция Юньнань	1979	3598	433,000	49,000	11,3
Винин-ицзу-хуэйцзу-мяоцзу	Провинция Гуйчжоу	1954	6367	885,290	68,563	7,7
Чжанцзя-чуан-хуэйцзу	Провинция Ганьсу	1953	1165	254,350	174,890	68,8
Яньцзи-хуэйцзу	Синьцзян- Уйгурский автономный округ	1954	2570	102,000	23,000	22,5

Дунганских автономных уездов в настоящее время в Китае одиннадцать, четыре из них входят в состав провинции Цинхай, два – в

юго-западную провинцию Юньнань, по одному – в провинции Хэбэй, Гуйчжоу, Ганьсу и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Один автономный уезд является пригородной частью столицы КНР, Пекина. Основные характеристики приведены в табл. 2.

В названиях смешанных автономных уездов фигурируют две, а иногда и три национальности, проживающие в данной местности. Это тоже одна из особенностей политики региональной автономии в КНР. Например, из 11 дунганских автономных уездов 5 – смешанные. В двух автономных уездах, входящих в состав провинции Юньнань, основное население – хуэйцзу и ицзу, а из четырех дунганских уездов в провинции Цинхай два уезда образованы также на основе национальностей хуэйцзу и туйцзу; автономный уезд, входящий в состав провинции Гуйчжоу, сформирован тремя национальностями – ицзу, хуэйцзу и мяоцзу.

Дунганские автономные волости

По административному соподчинению, принятому в КНР, после уезда (шян) следует волость (шён), которая состоит из поселков (жын) и сел (цун).

Дунганских автономных волостей (цзычжышён) в настоящее время насчитывается 140, расположены они почти по всей территории Китая, за исключением Тибета и южной провинции Гуандун. Ниже приведены данные о размещении количества дунганских автономных волостей по провинциям и регионам КНР.

Северный Китай:

г. Пекин – 1
г. Тяньцзинь – 1
провинция Хэбэй – 24
автономный район Внутренняя Монголия – 1.

Северо-Восточный Китай:

провинция Ляонин – 3

Юго-Западный Китай:

Гуанси-Чжуанский автономный район – 1,
провинция Сычуань – 8,
провинция Гуйчжоу – 6,
провинция Юньнань – 14.

Приложение 3

Северо-Западный Китай:

Шэньси	– 1,
провинция Ганьсу	– 21,
провинция Цинхай	– 10,
Синьцзян-Уйгурский автономный район	– 5.

Остальные регионы Китая*(центральная, восточная и южная часть страны):*

провинция Цзянси	– 2,
провинция Цзянсу	– 1,
провинция Аньхой	– 1,
провинция Фуцзянь	– 1,
провинция Шаньдун	– 7,
провинция Хэнань	– 20,
провинция Хубэй	– 4,
провинция Хунань	– 6.

Из северных провинций следует выделить провинцию Хэбэй, где дунганских автономных волостей больше всего – 24. На юго-западе страны дунганское население сконцентрировано в провинции Юньнань, отсюда и количество автономных волостей – 14. На остальной территории Китая крупными регионами расселения дунган (хуэйцзу) являются провинции Ганьсу и Хэнань. Численность хуэйцзу в каждой из них превышает 1 млн. человек, отсюда и большое количество входящих в них автономных волостей, соответственно 21 и 20.

Если в некоторых провинциях страны нет дунганских автономных волостей, то это не означает, что там не проживают хуэйцзу.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ДУНГАНСКИХ (ХУЭЙСКИХ) ЗНАМЕНОСТЕЙ КИТАЯ¹

ЧЖЭНЬ ХЭ

В эпоху Мин самым известным из дунган (хуэйцзу) был мореплавателю Чжэнь Хэ (1371–1433), который в течение 28 лет (1405–1433 гг.) во главе огромной флотилии семь раз совершил дальние океанские рейды, посетил 37 государств в различных уголках земли, в том числе Сомали и Кению, способствуя тем самым налаживанию торгово-экономических связей между Китаем и странами Азии и Африки. Это великий подвиг в истории мирового мореплавания. Дальние океанские рейды Чжэнь Хэ совершил на полвека раньше, чем Колумб и Васко да Гама. Его флотилия по числу судов и моряков была в несколько раз больше флотилий названных мореплавателей. Сопровождающие Чжэнь Хэ подробно описывали морские пути в Африку и Азию, отмечая рифы и отмели, зарисовывали города, встречавшиеся на их пути, фиксировали обряды и обычаи обитателей разных местностей. Их записи представляют собой ценный материал для океанологии, географии, этнографии и других отраслей науки.

ГАО КЭГУН

Многие из дунган (хуэйхуэй)² были известны как поэты, писатели и художники. Многогранным талантом владел Гао Кэгун (1248–1310), который писал превосходные стихи и создавал замечательные живописные полотна. Отец его в совершенстве овладел учением конфуцианства. У него учился и сам Гао Кэгун. Впоследствии он стал известным чиновником, много лет работал в провинциях Шаньдун, Шэньси

¹ См.: Словарь англ. изд. Китая.

² Хуэйцзу и хуэйхуэй – одно и то же самоназвание дунган.

и др., совмещая работу с творчеством: писал стихи, создавал картины. Его стихи, главным образом о сельской жизни, отличались изящностью формы и глубиной содержания. Еще больших успехов он достиг в живописи, овладев мастерством рисунка тушью. Картины Гао Кэгуна выделялись особой поэтичностью. Люди, которые читали его стихи и видели его картины, так отзывались о них: «В картинах Гао Кэгуна есть поэзия, а в стихах – живая картина».

СА ТЯНЬСИ (САДУЛЛА)

Известный поэт и ученый Садулла Са Тяньси (1272)¹ родился в дайчжоуском Иньмэне (на Заставе диких гусей), которая находилась на северо-западе современной провинции Шэньси, в семье военного. В свое время его отец был награжден за военные заслуги перед императорским дворцом Ши-Цзу (Хубилаем) и отправлен служить в этот приграничный район в составе охранного отряда.

Дед Са Тяньси был выходцем из Средней Азии, из рода «данишманов» («мудрый», «ученый»). Имя его деда – Сыланьбухуа – связывают с китайским произношением приветствия «салам, Бухара». Предположительно, в числе многих пленников он был угнан в Китай монгольскими завоевателями из Средней Азии.

Садулла был старшим сыном в семье. Вместе с ним росли двое братьев и сестра. Жизнь в окраинной провинции была достаточно тяжелой. Родители вынуждены были пополнять семейный бюджет мелкой торговлей, но они сделали все возможное, чтобы дать детям прекрасное образование.

Садулла с ранних лет проявил способность к литературному творчеству. В юношеских стихах, написанных в стиле «гэсин», звучит тоска от несправедливости жизни. Пренебрежительное отношение монголов к местному населению, в том числе к выходцам из других краев, не могло не встревожить душу раннего молодого человека. В стихотворениях «Упиваюсь гэсин», «Смирение», «Скорбная песня» и др. отчетливо прослеживается это настроение, которое будет сквозить во всем его творчестве.

В 1327 году Садулла выдержал экзамен, получив звание цзиньши (высшая ученая степень в системе государственных экзаменов). После этого он служил на различных невысоких должностях в провинциях Цзянсу, Хэбэй, Фуцзянь и т.д. Однако нигде поэт так и не смог найти спасительное успокоение от глубокой тоски при виде неспра-

¹ Год смерти Са Тяньси неизвестен.

ведливости, царящей в обществе. Это отразилось в его многочисленных произведениях зрелого периода творчества, написанных в любимых жанрах «цы» и «юэфу».

В замечательных стихотворениях «Песня о лотосе», «Проезжая Цзясинь», «Посещение Шанцзина», «Весенний ветер» и др. продолжает прослеживаться чувство безысходности, которое впервые прозвучало в его юношеском творчестве. В поисках «душевного успокоения» поэт приходит к мысли, что человек должен мириться со всеми жизненными тяготами, так как они predeterminedены Всевышним. В этом смысле его философия близка к точке зрения мусульманской религии, которая заключается в «вере в predeterminedенность» («синь цяннь динь»).

Сборник стихов Садуллы под названием «Иньмэнь цзи» («Застава диких гусей») был издан впервые в годы Чжи-чжэн (1341–1352 гг.). После этого во времена династии Мин и Цин они были изданы ксилографическим способом (печатание с досок-клише с вырезанными стихотворениями). Популярные ныне издания выполнены на основе сборника, составленного потомком Садуллы Са Лунгуанем в 1807 году во времена Цинской династии.

ЛИ ЧЖЫ

Известный мыслитель и писатель эпохи Мин – Ли Чжы (1527–1602) – придерживался мнения о том, что писатель не должен слепо следовать опыту своих предшественников, в своем творчестве он должен быть самостоятельным, оригинальным. Отличительной особенностью прозаических произведений Ли Чжы является то, что они свободны от традиционной формы древнекитайской литературы. Язык их прост и понятен для всех. Автор разоблачает лицемерие феодальных традиционных нравственных норм. Отличаются оригинальностью содержания и его стихи. И здесь он также не придерживался строгих традиционных стихотворных форм. Свои взгляды на жизнь поэт лаконично, но точно и четко сформулировал в стихотворной форме:

Самое большое богатство – это быть довольным.

Самое большое благородство – это быть свободным от вульгарности.

Самая большая бедность – это отсутствие знаний.

Самая большая низость – это быть покорным.

Стихотворения Ли Чжы не соответствовали официальной феодальной идеологии. Поэтому поэт подвергался преследованиям властей и

был заключен в тюрьму. Но он не покорился и покончил жизнь самоубийством, избрав этот путь как единственно возможный способ протеста против насилия.

ЛЮ ЧЖЭ

Известным хуэйским ученым эпохи Цинь был Лю Чжэ (ок. 1660–1730). Ученым был и его отец, от которого Лю Чжэ унаследовал горячее стремление способствовать развитию ислама в Китае. Это стало целью и смыслом его жизни. В совершенстве владея китайским, арабским, персидским и латинским языками, он исследовал не только ислам, но и конфуцианство, даосизм и буддизм. Побывав во многих краях в поисках оригинальных старинных книг, а также для знакомства с образом жизни представителей различных национальностей, он значительно расширил свой кругозор.

В последние годы жизни он возвратился на родину – в г. Нанцзинь и целиком посвятил себя творчеству. По свидетельству самого ученого, им написано несколько сотен томов. До нас дошло лишь 50 томов его творений. Знание европейских естественных наук, китайской и арабской медицины нашло отражение в его трудах и обеспечило им успех среди ученых того времени. Идеи и труды Лю Чжэ оказали большое влияние на мусульман Китая, особенно Северо-Западного. Это влияние сохранилось и ощущается в учениях некоторых религиозных течений и в наши дни.

СУН ПЭН

Одним из широко известных поэтов и прозаиков того времени считался также Сун Пэн (1688–1759), который имел ученую степень «цзюжэнь» и, будучи крупным чиновником, добился больших успехов на службе. Однако оставил работу из-за болезни матери. Обремененный домашними заботами, он тем не менее продолжал заниматься литературным творчеством. Богатое поэтическое воображение позволило ему простыми словами рисовать простые, но прекрасные, живые пейзажи, передавать романтику незатейливой природы. Стихи, да и все творчество его, свидетельствовали об огромной любви поэта к жизни.

Публицистические произведения Сун Пэна отличаются глубиной содержания и лаконичностью изложения. В них всегда чувствуется сила логики мышления и четкой аргументации. Рассуждая о художественных произведениях и их авторах, Сун Пэн писал: «Высшая ценность – лучшие человеческие качества, самая высшая ценность – человек, обладающий этими качествами; лучшие произведения могут быть созданы только таким человеком».

ДИН ПЭН

Другим известным поэтом эпохи Цинь был Дин Пэн (1622–1686), который, получив официальное звание «цзиньшы», стал крупным чиновником и служил на разных должностях в столице. Тематика его поэтических произведений широка и разнообразна: от разоблачения пороков феодального общества и жизнеописания национальных меньшинств пограничных районов до воспевания высокого чувства любви. Поэтические образы его стихотворений зримые, красивые, а иносказание в них выразительно и понятно для читателей. Примером могут служить стихи «Сбор цветов»

Море алых роз

Муж готов подарить жене.

– Ты краше розы, поверь ты мне.

Но взор свой остановил на кусте,

Где красная и белая вместе цветут.

– Не будь таким, это тяжелей недуг, –

Сказала жена и умолкла вдруг.

Интересно отметить, что младшие братья Дин Пэна – Дин Цзиньхуа и Дин Синь – также были поэтами, правда, менее известными.

ЦЗЯН СЯНЬНАН

Человеком разностороннего таланта был поэт и ученый Цзян Сяньнан (1795–1854), имевший ученую степень «цзюжэнь» и создавший труды по астрономии, географии, математике и т.д. Тематика его поэтических произведений весьма обширна. Их отличают четкость ритма, звучность рифмы, простота и отточенность стиля.

Последние годы его жизни совпали со временем «опиумной» войны, когда народ страшно бедствовал. Ужасы жизни тех лет нашли от-

ражение в его литературном творчестве. В своих произведениях он выражает чаяния простого народа, призывает всех к миру и согласию, напоминая, что

«Если бы не было войны,
Люди бы петь и танцевать могли».

ЛЮ ГЭПИНЬ

Видный государственный и партийный деятель, председатель Нинся-Хуэйского автономного района (1958 г.).

Родился в состоятельной дунганской семье 8 августа 1904 г. С 1910 по 1917 г. учился в частной школе. Затем поступил учиться в военное училище, которое окончил в 1921 году. С 1922 г. по 1949 г. занимался активной революционной деятельностью.

Принимал активное участие в работе первого созыва Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Избирался в президиум НПКСК, а также был его председателем.

19 октября 1949 г. назначен заместителем председателя Комитета по делам национальностей КНР. Был также заместителем председателя Комиссии по изучению языков и письменности малочисленных народов.

9 марта 1955 г. назначен ректором Центрального университета национальностей (г. Пекин).

С 25 октября 1958 года – председатель Нинся-Хуэйского автономного района (НХАР). Избирался членом Всекитайского собрания народных представителей второго созыва, а также председателем второго созыва (ВСПН).

С 1965 г. по 1967 г. – заместитель губернатора провинции Шаньси.

С 1967 г. по 1969 г. – председатель революционного комитета провинции Шаньси и первый комиссар военного округа провинции Шаньси и г. Пекина.

С 1 апреля 1969 г. – член ЦК КПК.

В 1970 и 1976 гг. работал на предприятии по производству фарфоровых изделий, будучи снятым со всех должностей в результате событий связанных с проведением культурной революции.

С июня 1983 г. – член Народного политического консультативного совета Китая.

Умер 11 марта 1992 г. в Пекине.

БАЙ ШОУИ

Известный ученый-историк Бай Шоуи (род. 1909) занимает значительное место в исторической науке Китая. В 1925 г. он организовал издание журнала «Ислам», а в 1929 г. – журнала «Утренняя звезда». После образования КНР Бай Шоуи стал профессором, деканом исторического факультета Пекинского педагогического института. В 80-е годы XX в. со своими соратниками он создает сначала Институт истории, а затем – Институт старинных книг. Долгие годы ученый был депутатом Всекитайского собрания народных представителей и членом Постоянного комитета ВСНП.

Известны такие научные труды Бай Шоуи, как «История транспорта Китая», «Восстание хуэйцзу (дунган)», «Сохранившиеся научные труды об исламе в Китае», «Историческая наука в Китае», «Очерки общей истории Китая». Кроме того, он был главным редактором четырехтомного издания «Описание жизни хуэйских исторических личностей» и книги «Введение в историческую науку».

МА ЦЗЯН

Имя ученого, знаменитого переводчика Корана с арабского на китайский язык Ма Цзяна (1906–1978) широко известно не только в Китае, но и далеко за его пределами. В 30-е годы прошлого века он учился в прославленном Каирском духовном университете. В течение восьми лет Ма Цзян систематически изучал арабскую филологию, историю, философию и различные течения ислама. В то же время он переводил на арабский язык книги великих китайских мыслителей и писал свои книги об исламе в Китае. Вернувшись на родину, Ма Цзян издает хуэйскую мусульманскую газету, переводит с арабского на китайский исламские материалы и ведет педагогическую деятельность, преподает арабский язык. В 1946 году самый престижный и поныне Пекинский университет пригласил его на работу в качестве профессора. Там он создал факультет восточных языков и литературы, где впервые в истории китайских вузов появилась специальность «арабский язык». Наряду с педагогической деятельностью Ма Цзян создает учебники арабского языка, закладывая тем самым основу методики преподавания его в вузах Китая. Под его руководством и при непосредственном участии впервые в Китае составлен и опубликован «Арабско-китайский словарь». Ма Цзян известен как переводчик

множества арабских книг, в том числе Корана и таких капитальных трудов, как «Философия ислама», «Истина ислама», «Общая история арабов» и др. Он является автором таких известных трудов, как «Меч Мухаммеда», «Очерки об арабском календаре» и др. В 1981 году в Пекине осуществлено самое лучшее издание Корана на китайском языке в переводе Ма Цзяна.

ЧЖАН ЧЫНЧЖЫ

Заметным явлением в многонациональной литературно-культурной жизни современного Китая стало литературное и научное творчество Чжан Чынчжы – известного писателя и ученого. Объектом его научных исследований являются национальные меньшинства, проживающие на севере Китая. Однако особый талант и способности проявились у Чжана на литературном поприще. Уже на начальном этапе своей литературной деятельности он проявил себя как самобытный писатель с глубокими философскими и нравственными воззрениями. Героями его повестей и романов были простые труженики-земледельцы и скотоводы, жизнь которых была нелегкой. Его произведения «Золотой выгон» («Цзинь-му чан»), «Северная река» («Байфан дахэ»), «Черный скакун» («Чичжу ма») получили широкий общественный резонанс. Большой популярностью как крупный художник слова и писатель-философ Чжан обязан своему роману «История души» («Шинли сы»), который вышел в свет в 1991 году. В романе описаны тяжелая жизнь крестьян-дунган в период правления Цинской династии, их борьба против угнетателей. Особое место в романе занимает религиозная тема. Тщательно исследуется история возникновения и развития одного из основных течений в дунганском исламе – «джехрия». Очень глубоко, по-философски, раскрыта тема непреклонной веры и силы духа людей, отстаивающих её, готовых в любую минуту пожертвовать своей жизнью. Все это описано с глубоким знанием истории своего народа и чувством любви к нему.

Пожалуй, очень мало найдется в Китае читателей, в особенности хуэйцзу, которые бы не знали произведения Чжан Чынчжы.

Творчеству писателя Чжана посвящены научные конференции и семинары. Так, Институт национальной литературы Академии общественных наук совместно с журналом «Национальная литература» («Минцзу вынсуэ») организовали конференцию, в которой приняли участие неизвестные в Китае критики, литературоведы и писатели.

Статьи о различных сторонах его творчества периодически публикуются в солидных газетах и журналах Китая, в частности в газете «Гуанмин жибао», «Циньнян бао», в журналах «Хуэйцзу янжю», «Минцзу вынсуэ» и др. И зарубежные исследователи проявляют большой интерес к творчеству Чжан Чынчжы. Писатель посетил США, Канаду, Германию, Японию, где его принимали как крупного художника слова, как яркую звезду, занимающую одно из видных мест на литературном небосклоне современного Китая.

ХУ ЧЖЕНЬХУА

Профессор Центрального университета национальностей (г. Пекин), почетный академик НАН КНР.

Родился 9 января 1931 г. в г. Циньдао провинции Шаньдун КНР. Окончил арабское отделение Нанкинского училища восточных языков и русское отделение Шаньдунского университета. Позже учился в Центральном университете национальностей, по окончании которого остался работать там же в качестве преподавателя. В 1955–1958 гг. стажировался у профессора Г.П. Сердюченко в области теории перевода и теоретического языкознания, а у профессора И.Р. Тенишева – в области общей тюркологии и древнетюркских памятников.

В Центральном университете национальностей работает вот уже 47 лет. Основные научные интересы – кыргызский язык и кыргызский фольклор. Занимается также вопросами дунганской культуры и общего языкознания. Разработал оригинальные курсы лекций по всем разделам современного кыргызского языка.

Профессор Ху Чженьхуа является основоположником кыргызского языкознания в КНР. Им впервые была написана и опубликована грамматика кыргызского языка на китайском языке. А в 1986 году его книга «О языке кыргызов» была опубликована на английском языке (США, г. Индиана). На английском же языке в 1989 г. была опубликована и грамматика кыргызского языка, написанная в соавторстве с французским тюркологом Имартом. Всего же профессор Ху Чженьхуа опубликовал более 160 научных работ. В разные годы читал лекции о кыргызском языке в Турции, США и Японии. Является инициатором сбора различных вариантов эпоса «Манас» и других фольклорных произведений среди кыргызов, проживающих в КНР. Опубликовал на японском языке «Исследование эпоса «Манас»» и на турецком языке «Эпос «Манас» в Китае». Неоднократно посещал

Кыргызстан и читал лекции о языке, фольклоре и культуре кыргызов КНР в Институте языкознания НАН КР, в КГНУ, КГПУ им. И. Арабаева, БГУ, Кыргызско-Турецком университете и других вузах.

В то же время у себя на родине, в Китае, он многое делает, чтобы познакомить китайских читателей и слушателей с историей, этнографией и культурой народов Кыргызской Республики. Как манасовед он один из первых зарубежных гостей принял участие в праздновании 1000-летия эпоса «Манас». Автор многочисленных статей и книг о кыргызской культуре, языке и литературе. Будучи профессором Центрального университета национальностей, он подготовил не одно поколение кыргызоведов кыргызской национальности, которые трудятся в различных учреждениях Китая, в том числе в Северо-Западном университете национальных меньшинств (г. Ланьчжоу) и его родном университете.

Учитывая большие заслуги в области кыргызоведения, Президиум НАН КР в марте 1999 г. вынес решение о присвоении звания «Почетного академика» профессору Центрального университета национальностей г. Пекина, вице-президенту Ассоциации тюркских языков Китая Ху Чженьхуа. Вручение диплома состоялось 10 августа 1999 года.

Ученый с самыми широкими и разносторонними интересами, полиглот, владеющий кыргызским, уйгурским, дунганским, китайским, русским, японским и английским языками, профессор Ху Чженьхуа полон сил и энергии и обладает удивительной работоспособностью. Он является профессором факультета тюркских языков и культуры ЦУН, директором Института дунгановедения при ЦУН, вице-президентом Ассоциации тюркских языков Китая и т.д. Нет сомнения в том, что профессор Ху Чженьхуа еще не раз порадует читателей новыми научными трудами и будет как и прежде активно способствовать дальнейшему развитию добрососедских отношений между Китаем и Кыргызстаном.

ЯН ФЭН (ДАУД-ДАВУР)

Писатель, лауреат Государственной премии КНР.

Родился 27 апреля 1946 года в г. Хами Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Получил два высших образования: окончил Синьцзянский университет (1975 г.) и Пекинский педагогический университет. Работал заместителем директора Синьцзянской государственной библиотеки – одной из крупнейших в Северо-Западном

Китае. С 2000 года является главным редактором художественно-публицистического журнала «Западная культура».

Публиковаться начал ещё в студенческие годы. Большой популярностью у читателей пользуется книга его стихов «Новолуние на родине».

В 1991 году Ян Фэн побывал в Кыргызстане. Вернувшись домой, писатель написал ряд статей о среднеазиатских дунганах: «Дунганская культура и литература» опубликована в журнале «Сибай миньцзу яньцзю» («Изучение народностей Северо-Запада»), «На земле Токмака» – в журнале «Или хэ» («Река Или»), «Осенние дожди Иссык-Куля» – в журнале «Сы чу зы лу» («Шелковый путь») и др. Результатом его поездки в Кыргызстан стало также издание книги произведений среднеазиатских писателей «Надежда». Книга, переводчиком и редактором которой является Ян Фэн, пользуется большим успехом у китайских читателей. В нее вошли произведения Я. Шиваза, А. Арбуду, Я. Хавазова, М. Хасанова, Э. Быйджонгуйди, М. Имазова, Я. Мамезова, А. Мансуровой, И. Шамуза, А. Джона, Ю. Лома, А. Тянгубара.

В 2000 г. писатель опубликовал самое значительное художественное произведение – «Любовь в Токмаке», за которое ему была присуждена Государственная премия Китайской Народной Республики.

МА ТУН

Известный исламовед, специалист в области дунганской истории, а также общественный и государственный деятель.

В 1949 г. окончил юридический факультет Северо-Западного университета. Был заведующим отделением в Ганьсуйском национальном исследовательском институте, членом Центра изучения и развития народов провинции Ганьсу.

Автор многочисленных работ по исламу. Редактор журнала «Провинция Ганьсу». Редактор журнала «Хуэйцзу».

Читал лекции в Калифорнийском университете (США), в научном обществе Института исследований высшего класса во Франции, в Отделе дунгановедения Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Избирался членом Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК) шестого созыва.

Приложение 4

ДИН ХУН

Профессор Центрального университета национальностей (г. Пекин), доктор филологических наук.

Автор ряда книг, в том числе монографий «Арабы», «Хуэйцзу», «Исследование дунганской культуры», «Культурный тип и национальные особенности китайского ислама», «Хуэйцзу Китая» (в соавторстве с М.Х. Имазовым, на русском языке).

В 1996 – 1997 гг. проходила стажировку в Отделе дунгановедения НАН КР. Затем неоднократно посещала это научное учреждение. Вела полевые исследования во многих районах проживания хуэйцзу в Китае, а также в дунганских селениях Кыргызстана и Казахстана.

Докторскую диссертацию защитила в 1998 г., звание профессора ей было присвоено в 2003 г.

Ныне трудится на факультете этнологии Центрального университета национальностей.

ХАЙ ФЭН

Доктор филологических наук, профессор. Родилась в июне 1964 г. в СУАР КНР. С 1981. по 1985 год училась в Синьцзянском университете. После окончания вуза работала здесь же преподавателем до 1992 г. С 1992 г. по 1995 г. училась в аспирантуре. В 1995 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1998 по 2001 год училась в докторантуре Центрального университета национальностей. В 2000 – 2001 гг. проходила стажировку и читала лекции по китайскому языку в Бишкекском гуманитарном университете (Кыргызстан) и одновременно сотрудничала с учеными Отдела дунгановедения НАН КР. В 2001 г. по материалам дунганского языка защитила докторскую диссертацию.

В 2005 г. проходила стажировку и читала лекции в Российском государственном гуманитарном университете (РФ). Ученое звание профессора присвоено в 2006 г. Предметом исследования по-прежнему остается дунганский язык, а также культура дунган Средней Азии. Опубликовала ряд научных работ, в том числе одну крупную монографию по материалам языка дунган.

В настоящее время является директором Лингвистического института Синьцзянского университета.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ
ПО ДУНГАНОВЕДЕНИЮ

История и этнография

1. Баранова Ю. К вопросу о переселении мусульманского населения из Илийского края в Семиречье в 1881–1883 гг. // Изв. АН Каз. ССР. Тр. сектора востоковедения. – Т.1. – Алма-Ата, 1959.

2. Васильев Б.А. Дунгане (из материалов дунганской экспедиции 1930 г.) // Культура и письменность Востока. – Кн. 8. – М., 1931.

3. Галузо П.Г. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье // Вопросы истории Казахстана XIX – начало XX в. – Алма-Ата, 1961.

4. Гейнс А.К. О восстании мусульманского населения или дунганей в Западном Китае // Изв. РГО. – Т. 2. – 1866.

5. Грум-Гржимайло Г.Е. Дунганский партизан Даху Баянху // Исторический вестник. – 1891. – № 6.

6. Гинс Г. Уйгуры и дунгане. Очерки из поездки по Семиречью // Исторический вестник. – 1911. – № 8.

7. Джон А.А. Материальная культура дунган: поселение, усадьба, жилище (конец XIX – начало XX в.). – Фрунзе: Илим, 1986.

8. Джон А.А. Дунганские прозвища // Материалы по востоковедению. Вып. I. – Фрунзе, 1984.

9. Джон А.А. Символы в резьбе по дереву у дунган // Мат-лы по востоковедению. – Вып. I. – Фрунзе, 1984.

10. Джон А.А. Поселение дунган на территории Киргизии и Казахстана (конец XIX – начало XX в.) // Молодые обществоведы – 60-летнему юбилею Советского Киргизстана: Тез. докл. и выступл. – Фрунзе, 1984.

11. Джон А.А. Трансформация типов дунганского традиционного жилища // Мат-лы VII Межреспубликанской научной конференции

молодых ученых АН КиргССР, посвященной 60-летию образования Кирг.ССР и КП Киргизии. – Фрунзе, 1984.

12. *Джсон А.А.* К изучению свадебной обрядности дунган // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.

13. *Джсон А.А.* Обычай, обряды и поверья дунган Кыргызстана и Казахстана. – Бишкек: Илим, 2007

14. *Думан Л.И.* Быйяну – вождь дунганского восстания // Зап. Ин-та востоковед. АН СССР. – Т. 7. – 1939.

15. *Думан Л.И.* Русская иностранная литература о дунганском восстании 1861–1878 гг. // Библиография Востока. – 1935. – № 7.

16. *Имазов М.Х.* Дунгановедение в Кыргызстане: история и современность // Мат-лы междунар. конф. по истории и культуре хуэй Китая. – Иньчуан, 1998. (На кит. яз.)

17. *Каракеев К.К.* Успехи советского дунгановедения // История СССР. – 1968. – № 5.

18. *Кычанов Е.И.* Новые материалы об этногенезе дунган // Советская этнография. – 1978. – № 2.

19. *Линь Гань.* Об этногенезе дунган // Советская этнография. – 1954. – № 1.

20. *Маджун Д.С.* Роль ислама в формировании этноса дунган // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.

21. *Маджун Д.С.* Религиозное обучение у дунган Семиречья // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.

22. *Маджун Д.С.* Культура и просвещение дунган Центральной Азии (история и современность). – Бишкек: Илим, 2008.

23. *Маев К.* Культура советских дунган // Тр. Каз. науч.-исслед. ин-та нац. культур. – Алма-Ата. – Т. 1. – 1936.

24. *Максимов А.* Дунгане // БСЭ. – Т. 23. – 1931.

25. *Полякова С.П.* Народный орнамент дунган в связи с проблемой этногенеза // Вест. МГУ. Ист.-филол. серия. – 1958. – № 4.

26. Очерки истории советских дунган. – Фрунзе: Илим, 1967.

27. *Поярков Ф.В.* Дунгане селения Каракуруз Пишпекского уезда Семиреченской области // Этнографическое обозрение. – 1907. – № 4.

28. *Поярков Ф.В.* Последний эпизод дунганского восстания. – Верный, 1901.

29. *Поярков Ф.В.* Сватовство у дунган // Этнографическое обозрение. – 1903. – № 2.

30. *Поярков Ф.В.* Дунгане (Свадьба – Цюй-си-фур). – Верный, 1907.

31. *Решетов А.М.* Об этническом своеобразии хуэй и уровне их этнической консолидации // Этническая история народов Азии. – М., 1972.

32. *Савуров М.Д.* Этнокультурные процессы в семьях дунган Ташкентской области // Общественные науки в Узбекистане. – 1984. – № 3.

33. *Савуров М.Д.* Секреты дунганской кухни. – Ташкент: Мехнат, 1989.

34. *Стратанович Г.Г.* Вопрос о происхождении дунган в русской и советской литературе // Советская этнография. – 1954. – № 1.

35. *Стратанович Г.Г.* Изобразительное искусство дунган, живущих в Советском Союзе // Тр. Сектора востоковедения. – Т. 1. – Алма-Ата, 1959.

36. *Стратанович Г.Г.* Хуэй // Народы Восточной Азии. – М.; Л., 1965.

37. *Сушанло М.Я.* Дунганское восстание второй половины XIX века и роль в нем Бай Яньху. – Фрунзе, 1959.

38. *Сушанло М.Я.* Переселение дунган в Киргизию // История Киргизской ССР. – Т. 1. – 1968.

39. *Сушанло М.Я.* О состоянии работы в области дунганской терминологии // Изв. АН Кирг. ССР. – 1966. – № 2.

40. *Сушанло М.Я.* Дунгане Семиречья. – Фрунзе, 1959.

41. *Сушанло М.Я.* Семья и семейный быт дунган. – Фрунзе, 1979.

42. *Сушанло М.Я.* Дунгане (историко-этнографический очерк). – Фрунзе: Илим, 1971.

43. *Сушанло М.Я.* Памятник дунганской архитектуры // Памятники Киргизстана. – Вып. I. – Фрунзе, 1970.

44. *Шинло Л.Т.* Дунганская вышивка // Изв. АН Кирг. ССР. Сер. обществ. наук. – Т. 2. – Вып. 2. – Фрунзе: Илим, 1960.

45. *Шинло Л.Т.* Культура и быт советских дунган. – Фрунзе, 1965.

46. *Юсупов И.* Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. – Фрунзе, 1960.

47. *Юсупов И.* Участие дунган в борьбе за власть Советов в Туркестане. – Фрунзе, 1967.

48. *Юсупов И.* Дунгане в период Октября. – Фрунзе, 1958.

49. *Юсупов И.И.* Колхозное село Масанчи. – Фрунзе, 1967.

50. *Юсупов И.И.* Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. – Фрунзе, 1971.

51. *Юсупов И.И.* Советские дунгане в период строительства социализма. – Фрунзе, 1977.

52. Юсуров Х.Ю. Восстание дунган в Северо-Западном Китае и переселение их в Семиречье. 1860–1890 гг. – Фрунзе, 1947.
53. Юсуров Х.Ю. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. – Фрунзе, 1961.
54. Юсуров Х.Ю. Колхоз им. Х. Таширова. – Фрунзе, 1971.
55. Янлосы С.И. Дунгане: история в лицах. – Алматы, 1998.

Языкознание

56. Бугазов Х.Б. Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке // Изв. АН Кирг. ССР. Сер. обществ. наук. – Т. 2. – Вып. 2. (Дунгановедение). – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1960.
57. Городецкий Б.Ю. Полевое исследование антонимии (на материале ганьсуйского диалекта дунганского языка) // Мат-лы III конференции по китайскому языкознанию. – М.: Наука, 1986.
58. Городецкий Б.Ю. Экспериментальное исследование лексической синологии (на материале дунганского языка) // Актуальные вопросы китайского языкознания: Мат-лы IV Всесоюзной конф. – М., 1988.
59. Городецкий Б.Ю., Зевахина Т.С. Новые шаги дунганской лексикографии // Ориенталистика в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1987.
60. Джумаза М.В. К вопросу о самостоятельности дунганского языка (к постановке проблемы) // Диалог ученых на Великом Шелковом пути. – Бишкек: Илим, 2002.
61. Джумаза М.В. Основные принципы орфографии дунганского языка. Типы соотношений букв и звуков // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып. 2. – Бишкек: Илим, 2003.
62. Джумаза М.В. Спорные вопросы состава фонем дунганского языка // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып. 3. – Бишкек, Илим, 2004.
63. Джумаза М.В. К теоретическим основам описания фонетики дунганского языка // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып. 4. – Бишкек: Илим, 2006.
64. Драгунов А.А. Исследования в области дунганской грамматики. Категория вида и времени в дунганском языке (диалект Ганьсу) // Тр. Ин-та востоковедения. – Т. 27. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
65. Драгунов А.А. Дунганский алфавит // Революция и письменность. – М. – 1932. – № 1–2 (11–12).
66. Драгуновы А. и Е. Дунганский язык // Зап. Ин-та востоковедения АН СССР. – Т. 6. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937.

67. Завьялова О.И. Тоновые системы диалектов Ганьсу // Разыскания по общему и китайскому языкознанию. – М.: Наука, 1980.
68. Завьялова О.И. Диалекты Ганьсу. – М.: Наука, 1979.
69. Завьялова О.И. Тоны в языке // Народы Азии и Африки. – 1973. – № 3.
70. Задорожный М.И. Русские лексические заимствования в дунганском языке // Актуальные вопросы китайского языкознания: Мат-лы IV Всесоюзной конф. – М.: Наука, 1988.
71. Задорожный М.И. Тип языка, длина слова и членимость непрерывного текста на слова по максимум-цепочкам (На материале русского, киргизского, дунганского и других языков // Ориенталистика в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1987.
72. Зевахина Т.С. О функционально-грамматических аспектах словарного описания дунганского прилагательного // Мат-лы III конференции по китайскому языкознанию. – М.: Наука, 1986.
73. Зевахина Т.С. О словарном описании многозначных прилагательных (на материале дунганского языка) // Слово в грамматике и словаре. – М.: Наука, 1984.
74. Имазов М.Х. Очерки по морфологии дунганского языка. – Фрунзе: Илим, 1982.
75. Имазов М.Х. Очерки по синтаксису дунганского языка. – Фрунзе: Илим, 1987.
76. Имазов М.Х. Фонетика дунганского языка. – Фрунзе: Илим, 1975.
77. Имазов М.Х. Орфография дунганского языка. – Фрунзе: Илим, 1977.
78. Имазов М.Х. Основы дунганской фонетики. – Фрунзе: Мектеп, 1972.
79. Имазов М.Х. Русско-дунганский словарь: В 3 т. (в соавторстве). – Фрунзе: Илим, 1981.
80. Имазов М.Х. О частях речи в дунганском языке // Уч. зап. ТГУ. Дунгановедение. Тр. по востоковедению. – Т. 5. – Вып. 507. – Тарту, 1979.
81. Имазов М.Х. К характеристике имен существительных в дунганском языке // Сб. мат-лов по востоковедению. – Вып. I. – Фрунзе: Илим, 1984.
82. Имазов М.Х. К результатам описательного и экспериментального исследования некоторых звуков дунганского языка // Уч. зап. ТГУ. Дунгановедение. Тр. по востоковедению. – Т. 5. – Вып. 507. – Тарту, 1979.

83. *Имазов М.Х.* Причины некоторых фонетических ошибок у школьников-дунган // Русский язык в киргизской школе. – 1971. – № 1.
84. *Имазов М.Х.* К вопросу о дунганской морфонологии // Изв. АН Кирг.ССР. – 1971. – № 1.
85. *Имазов М.Х.* Фонетические особенности языка токмакских дунган // Звуковая и семантическая структура языка. – Фрунзе, 1974.
86. *Имазов М.Х.* О заимствованиях в корневых языках // Мат-лы по востоковедению. – Вып. 1. – Фрунзе: Илим, 1984.
87. *Имазов М.Х.* Основные типы словосочетаний в дунганском языке // Ориенталистика в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1987.
88. *Имазов М.Х.* О структуре дунганского слова // Ориенталистика в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1987.
89. *Имазов М.Х.* Об удвоенных формах прилагательных в дунганском и китайском языках // Актуальные вопросы китайского языкознания: Мат-лы IV Всесоюзной конф. – М.: Наука, 1988.
90. *Имазов М.Х.* Взаимообусловленность тонов и ударения в дунганских двусложных словах // Изв. АН Кыргызской Республики. Сер. обществ. наук. – №1. – 1991.
91. *Имазов М.Х.* Значения слов и словообразование (на примере дунганского и китайского языков) // Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии: Мат-лы к семантической типологии. – Бишкек: Илим, 1991.
92. *Имазов М.Х.* О семантике существительных в дунганских словицах и поговорках // Вопросы дунганской лексикологии и лексикографии: Мат-лы к семантической типологии. – Бишкек: Илим, 1991.
93. *Имазов М.Х.* О просодических смыслоразличительных средствах в дунганском языке // Актуальные вопросы китайского языкознания: Мат-лы V Всесоюзной конф. – М.: Наука, 1990.
94. *Имазов М.Х.* К вопросу о разграничении слова и словосочетания, слова и части слова в дунганском языке // Актуальные вопросы китайского языкознания: Мат-лы VI Всероссийской конф. – М., 1992.
95. *Имазов М.Х.* Об омонимах в китайском и дунганском языках // Китайское языкознание: Мат-лы IX Всероссийской конф. – М., 1998.
96. *Имазов М.Х.* Грамматика дунганского языка. – Бишкек, 1993.
97. *Имазов М.Х.* Е.Д. Поливанов и дунгановедение в Кыргызстане //Международный научный семинар «Е.Д. Поливанов и его идеи в современном освещении». – Смоленск, 2001.
98. *Имазов М.Х.* К вопросу о дунганских родовых фамилиях // Китайские языки: Мат-лы XI Междунар. конф. – Москва, 2002.

100. *Имазов М.Х.* Типы двуязычия и многоязычия у дунган Средней Азии и Казахстана (на кит.яз) // Мат-лы Международного симпозиума «Проблемы двуязычия и многоязычия». – Пекин-Урумчи, 2002.
101. *Калимов А.* Новый алфавит для советских дунган // Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР. – Т. 12. – М., 1955.
102. *Калимов А.* К истории изучения дунганского языка // Тр. ИЯЛ АН Кирг.ССР. – Вып. 7. – Фрунзе, 1956.
103. *Калимов А.* Счетные суффиксы в современном дунганском языке // Вопросы грамматики и истории восточных языков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
104. *Калимов А.* О фонетической модификации арабских заимствований в дунганском языке // Семитские языки. – Вып. 2. – М.: Наука, 1965.
105. *Калимов А.* Дунганский язык //Языки народов СССР. – Т. 5. – Л.: Наука, 1968.
106. *Калимов А.* Употребление служебного слова ба в дунганском языке // Восточная филология: Характерологические исследования. – М.: Наука, 1971.
107. *Калимов А.* Несколько замечаний о путях развития дунганского языка // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. – М.: Наука, 1975.
108. *Мансуза А.* Дунганский акцент в произношении русского языка // Уч. зап. Тартусского ун-та. Тр. по востоковедению. Дунгановедение. – Вып. 507. – Тарту, 1979.
109. *Мансуза А.* Некоторые вопросы обучения русскому ударению учащихся дунган // Тр. КГУ им. 50-летия СССР. Сер. гуманитар. наук. – Вып. 10. – Фрунзе, 1974.
110. *Мансуза А.* О сочетаемости звуков в русском и дунганском языках // Звуковая и семантическая структура языка. – Фрунзе: Илим, 1974.
111. *Поливанов Е.Д.* Музыкальное ударение, или «тоны» дунганского языка // Вопросы орфографии дунганского языка. – Фрунзе, 1937.
112. *Поливанов Е.Д.* Фонологическая система дунганского языка // Вопросы орфографии дунганского языка. – Фрунзе, 1937.
113. *Реформатский А.А.* Новый дунганский алфавит // Вопросы языкознания. – 1953. – №5.
114. *Хавваза Ф.Н.* О функционировании тюркской лексики в художественных текстах дунганского языка // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб.науч. стат. – Вып. 4. – Бишкек: Илим, 2006.

115. *Хавазы Ф.Н.* О переносных значениях заимствованных слов в дунганском языке // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып. 3. – Бишкек: Илим, 2004.
116. *Хавазы Ф.Н.* Грамматическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып.5. – Бишкек: Илим, 2008.
117. *Цунвазо Ю.* Повторение в дунганском языке // Вестник АН Каз. ССР. – Алма-Ата. – 1949. – №7.
118. *Цунвазо Ю.* Заметки о некоторых модификаторах в дунганском языке // Мат-лы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе: Илим, 1964.
119. *Цунвазо Ю.* К вопросу о средствах выражения отрицания в дунганском языке // Вестник АН Каз. ССР. – Алма-Ата. – 1949. – №10(55).
120. *Цунвазо Ю.* О двусложных существительных в современном дунганском языке // Вестник АН Каз. ССР. – Алма-Ата. – 1956. – №8.
121. *Яншиансин Ю.* Проект орфографии дунганского языка // Вопросы орфографии дунганского языка. – Фрунзе, 1937.
122. *Яншиансин Ю.* Краткий дунганско-русский словарь. – Фрунзе, 1968.
123. *Исмаева Р.М.* О некоторых типах словообразования прилагательных и наречий в дунганском языке // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып 4. – Бишкек: Илим, 2006.
124. *Исмаева Р.М.* К вопросу о морфологическом способе словообразования прилагательных в дунганском языке // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. – Вып.5. – Бишкек: Илим, 2008.
125. *Исмаева Р.М.* К вопросу о словообразовании наречий в дунганском языке // Вестн. Каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. – Сер. филол. наук. – Алматы, 2008. – №5 (113).

Литературоведение и фольклористика

126. *Айтматов Ч.* Поэзия доброты // Шивазы Я. Я сею радость: Стихотворения. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
127. *Васильев Б.А.* Устная литература дунган // Зап. Ин-та востоковедения АН СССР. – Т. I. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
128. *Даронян С.Я.* Шивазы – дунганский поэт // Шивазы Я. Голубая река: Стихотворения и поэмы. – М., 1958.

129. *Имазов М.Х.* Ясыр Шивазы (страницы жизни и творчества). – Бишкек, 1996.
130. *Имазов М.Х.* Арли Арбуду (штрихи к портрету писателя). – Бишкек, 1997.
131. *Макеева Ф.* Творчество Ясыра Шивазы. – Фрунзе: Илим, 1974.
132. *Макеева Ф.* Становление и развитие дунганской советской литературы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
133. *Макеева Ф.* Певец весны (творчество Я. Шивазы). – Фрунзе: Кыргызстан, 1967.
134. *Рифтин Б.Л.* Из дунганских исторических сказаний (Сказание о Хань Сине) // КСИВ. – Вып. 37. – М., 1958.
135. *Рифтин Б.Ю.* Новые материалы по традиционной дунганской народной песне // СВ. – 1956. – №5.
136. *Хасанов М.* Дунганские народные сказки: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Фрунзе, 1969.
137. *Хасанов М.* Из истории изучения фольклора советских дунган // Мат-лы по общей тюркологии и дунгановедению. – Фрунзе: Илим, 1964.
138. *Хасанов М.* Образы женщин в дунганских бытовых сказках // Изв. АН Кирг. ССР. – 1968. – №2.
139. *Хахаза Д.М.* Жанровый состав традиционной дунганской народной песни // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.
140. *Хахаза Д.М.* Песня, воспевающая героя Бай Яньху. – Бишкек: Илим, 1998.
141. *Хахаза Д.М.* Особенности построения пословиц и поговорок дунган // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.
142. *Шисыр И.С.* Образ нового человека в дунганской прозе 50–70-х годов. – Фрунзе, 1986.
143. *Шисыр И.С.* Об этногенезе хуэйзу (дунган) (по материалам фольклора) // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.
144. *Шисыр И.С.* Исторические предания хуэйзу (дунган) об известном мореплавателе XV в. Чжэнь Хэ // Проблемы дунгановедения. – Бишкек: Илим, 1998.
145. *Шисыр И.С.* Сказки хуэйцзу о животных // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. Стат. – Вып.2.–Бишкек: Илим, 2003.
146. *Шисыр И.С.* Традиционные анекдоты «сяо» в фольклоре хуэйцзу // Диалог ученых на Великом Шелковом пути: Сб. науч. стат. Вып.3. – Бишкек: Илим, 2004.
147. *Шисыр И.С.* Прозаический фольклор хуэйцзу Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2004.

Алфавитный указатель имен

Абдуллаев А.Ш.	392	Бугазов А.Х.	188
Абдуллаев А.Ю.	286	Бугазов Х.Б.	188
Абдуллаев Д.	312	Буларов И.Ю.	234
Абдуллин Д.Д.	287	Буларов Х.Б.	316
Абдуллин К.Д.	180	Ванахун М.Ш.	311
Азимов А.А.	232	Ванахун Р.М.	317
Айдыров Х.А.	312	Ванинов С.Н.	384
Алиев П.Ф.	181	Вансванова М.Н.	189
Алиев Ф.С.	313	Вансванова С.И.	190
Алиева А.Ф.	383	Вансанвин С.Д.	234
Алиева З.Ф.	181	Вейсер Л.М.	287
Арбуду А.А.	258	Воинов А.Х.	288
Арбуду А.	392	Вонмаза Ч.	289
Арбуду И.Р.	393	Вуджинью Х.Ш.	317
Арвазов Т.Д.	393	Вудунлар Н.	361
Арвазов Э.Т.	394	Вундиза Х.К.	395
Арьянов А.Л.	313	Вундизов М.Г.	318
Аширов А.М.	182	Газахунов А.К.	319
Аширов М.И.	359	Гасизова С.Б.	362
Бабазов Х.Л.	359	Гуахунов Л.Т.	388
Бакиров Мухаммед И.	314	Гынлей М.Д.	319
Бакиров Мурасул И.	314	Дагазиев А.Ш.	290
Бакиров Р.Б.	182	Дасиев М.Р.	362
Башизова-Масырова М.Н.	232	Дасифу И.Ч.	363
Баяхунов А. Я.	183	Дасифу Л.Ч.	363
Баяхунов Б.Я.	267	Даузов Мир-Аби Д.	190
Баяхунова Н.Я.	268	Дауров Х.Ш.	291
Баяхунова С.Я.	360	Даутов И.Д.	363
Баяхунов Я. К.	183	Даутов Ш.Д.	320
Безов Бахадыр Х.	186	Даутова К.	364
Безов Бахром Х.	383	Джемиров Т.Р.	320
Безов Ильхом Х.	186	Джашанло Р.Е.	191
Безов Х.С.	184	Джинбаров С.Д.	191
Бейшанло С.Г.	187	Джинбарова А.Д.	236
Биджангуйди А.Н.	233	Джинлиров М.Х.	235
Бихур Айша	361	Джон А.А.	193
Бихур А.М.	315	Джон К.	269
Биянхо А.Ч.	315	Джон С. И.	236
Биянху Л.Х.	269	Джон Я.С.	192

Джумаза М.В.	194	Камахунов Б.В.	296
Джумазов Х.С.	321	Касымов Ф.А.	396
Джумазова А.Б.	238	Касимова Ц.М.	201
Джушанло Ю.Ш.	237	Лаахунов Х.Л.	259
Диваза Л.М.	238	Лалаза С.С.	384
Диваза Х.М.	292	Ланимамов О.Д.	202
Дифу И.С.	195	Лебузова С.Ш.	240
Дунларов Ш.М.	292	Лемзарова М.	296
Дунларов Ю.М.	293	Лесампова З.Х.	366
Дуваза Б.Р.	239	Лиров Исхар	366
Дываев Ю.Х.	271	Лиров С.И.	366
Завазиев А.Р.	322	Лицун А.Л.	367
Закирахунов А.Х.	239	Лоджу Р.Ч.	272
Ибрагимов А.М.	323	Лома А.А.	367
Ибрагимов Ю.Ш.	195	Лома Р.К.	396
Идыров Х.И.	323	Лосанов Р.Г.	260
Илизов Х.М.	324	Лугма Л.А.	368
Илизова А.М.	364	Лумаза Р.Л.	397
Илизова М.М.	324	Лумаза Х.Л.	397
Имазов М.Х.	196	Люхудзаев Ф.Х.	331
Имазов Ш.С.	365	Люхудзяев Ф.Р.	203
Искаков Г.И.	325	Люхуров Н.К.	329
Исмаев Арзи	365	Люшанло А.П.	241
Исмаев Арсмани М.	294	Люшсан С.А.	272
Исмаев Д.М.	325	Маахунов С. И.	331
Исмаева Р.М.	197	Маванкуй Д.Р.	297
Исмазов Р.Б.	395	Магуев Булар	298
Исмаилов Е.Д.	294	Мадалин Б.	332
Исмаилов М.Ю.	326	Мадеюев А.Н.	299
Исмаилова И.	358	Мадеюев Низам	203
Исхаков Т.Б.	271	Маджанчинова М.Ш.	241
Кайфунов И.Р.	326	Маджун Д.С.	204
Калимов А.Д.	198	Мадинцев Л.А.	205
Калимов Х.А.	199	Макеев Х.	261
Калимова С.Х.	200	Макеева Ф.Х.	205
Камалов Исмаил Ю.	327	Макуева З.Л.	242
Камалов Ибрагим Ю.	327	Макуева Л.Л.	243
Каримжанов Р.М.	328	Малиев Ш.Р.	398
Каримов Д.Х.	200	Малиев З. Р.	398
Каирмов Ю.К.	328	Малянчинов С.Ш.	206
Каримова (Таширова) Т.Х.	240	Манеза М.	399

Манезов И.Д.	369	Нуров К.П.	400
Мансурова А.А.	262	Нуров С.Ю.	245
Марова (Ююза) Ф.Ш.	244	Нуров Ф.С.	372
Масанов Я.Б.	385	Нуров Э.С.	372
Масанчи Б.М.	333	Нурова С.С.	210
Масанчи Магаза	310	Омаров Т.У.	246
Масанчи Б.А.	369	Панпанза Ияза	212
Маснчи Ф. Х.	386	Паншаев М.-У.С.	278
Масанчи Х.М.	243	Парса Л.	336
Маслянов И.И.	274	Савуров М.Д.	213
Маслянов И.М.	273	Сализа И.Щ.	338
Масырова Р.Р.	207	Сализа Щ.	373
Машанло А.Л.	300	Салихар И.Ю.	337
Машанло Г.С.	334	Салихар М.М.	374
Машанло З.И.	333	Санчиоров А.И.	375
Машанло К.З.	301	Сваров М.Х.	338
Машанло М.Д.	209	Сеитова Ф.З.	279
Машанло Л.Ю.	370	Сибо Х.	339
Машанло Н. М.	385	Соваза А.	262
Машанло Ф.Я.	301	Сулеев А.И.	213
Машинхаева Ф.Н.	207	Сулейманов Б.И.	376
Машу Б.	370	Сулейманов И.	375
Машухей Ш.Г.	302	Сулейманов И.С.	246
Машучин М.М.	335	Сулейманов Х.Ю.	340
Мафлинов С.М.	371	Сулейманов Ш.Ю.	386
Мафлинова Ф.М.	244	Сулейманов Я. Ю.	341
Мачин Г.В.	208	Сулейманова И.Х.	247
Маянов М.А.	336	Сулейманова Х.Х.	280
Маянху Х.С.	303	Сусиева Ф.И.	247
Маянфу Ш.	371	Сухуза З.Ш.	263
Мевазов С.Н.	304	Сушанло Д.М.	377
Мейзер З.С.	274	Сушанло К.М.	248
Менжию А.А.	335	Сушанло М.Я.	179
Месизов М.	305	Сушанло Х.М.	214
Минлянов Х.А.	305	Сыва Э.	281
Мусаев Н.И.	306	Сыров И.Э.	342
Мусазаев И.	209	Таширов Х.	285
Мухарова М. Л.	210	Тулусанова С.Л.	281
Мухтаров Х.	277	Улирова Х.Ю.	248
Насиза С.Х.	306	Уева М.Х.	214
Неваза С.И.	399	Уширов Ш.У.	400

Фунлоэр И.С.	215	Шефузов И.Ш.	346
Фунлоэр С.Ч.	377	Шефузов Л.И.	347
Фынчина Х.А.	216	Шиваза А.А.	225
Хаваза Р.Д.	342	Шиваза Д.З.	252
Хаваза Ф.Н.	217	Шиваза С.Я.	224
Хавазов А. Я.	218	Шиваза Я.Д.	256
Хавазов Я.Д.	264	Шимаров Г.Р.	380
Харов А.Н.	343	Шимов С.С.	348
Хасанов И.Х.	343	Шимова Х.Ф.	284
Хасанов М.А.	218	Шинло Л.Т.	225
Хасанов Ш.А.	378	Шисыр И.С.	226
Хахаза Д.М.	219	Юбузов Б.Г.	349
Хахаза И.М.	344	Югазиева Ф.Ю.	227
Хива С.С.	249	Юнузов А.Ш.	389
Хиджуров А.Ю.	401	Юнузова З.Ш.	253
Хизиров И.З.	344	Юнусов А. Н.	391
Хилоу С.Ш.	387	Юсузов А.Д.	349
Химамов С.М.	308	Юсузов И.	380
Хихиза Ф.Ш.	282	Юсузов Р.М.	350
Хия Яр	345	Юсупов А. М.	390
Хуров М.Щ.	250	Юсупов И.И.	228
Хуров С.	346	Юсупов И.Ю.	381
Цунваза Х.Ю.	223	Юсупов М.	390
Цунвазо Ю.	222	Юсупов Р.У.	229
Цурова-Дасифу М.К.	250	Юсуров А.Л.	309
Чивазов З.М.	220	Юсуров Х.Ю.	230
Чимиров К.С.	378	Яндавурова З.Ю.	266
Чимиров Х.Я.	401	Янлосан Х.Б.	254
Чимиров Ш.Б.	379	Янлосы И.Р.	350
Чимиров Ш.И.	379	Янлосы С.И.	267
Чиншайло С.К.	221	Янтензян С.Ч.	255
Чиншанло З.	402	Янтижанов Б.Д.	381
Чонте А.М.	402	Янтижанов З.Б.	231
Шабаз С.С.	283	Янтижанов Ш.Б.	382
Шамров П.	283	Яншанло А.А.	351
Шамуза И.Б.	265	Яншанло Л.Ю.	352
Шамуза У.И.	403	Яншанло Ф.А.	255
Шарипов Л. М.	346	Яншанло Ш.М.	404
Шарипов М.И.	251	Яншансин Ю.Я.	231
Шелосанов С.И.	251		
Шефузов А.Ш.	380		

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Проблемы этногенеза дунган.....	8
Причины и время переселения дунган на территорию Семиречья.....	23
Поселение, усадьба, жилище.....	43
Поселение.....	43
Усадьба.....	59
Жилище.....	68
Одежда, пища, народная медицина.....	85
Одежда.....	85
Пища.....	88
Народная медицина.....	94
Семейно-брачные отношения.....	95
Хозяйственная деятельность.....	101
Религия и просвещение.....	107
Религия.....	107
Просвещение.....	110
Наука.....	124
Хроника важнейших событий, связанных с развитием науки.....	130
Фольклор.....	134
Повествовательно-эстетические жанры.....	136
Информационно-мнемонические жанры.....	144
Вербально-песенные жанры.....	148
Малые жанры.....	154
Язык, письменность и литература.....	161
Средства массовой информации и общественные организации.....	170
Периодические издания.....	170
Радио- и телепередачи на дунганском языке.....	173
Общественные организации.....	175

Персоналии

Деятели науки и образования.....	179
Деятели литературы и искусства.....	256
Общественные и государственные деятели.....	285
Военные деятели. Участники гражданской и Великой Отечественной войны.....	310
Работники производства и сферы обслуживания.....	358
Медицинские работники.....	383
Религиозные деятели.....	388
Спортсмены.....	391

Приложения

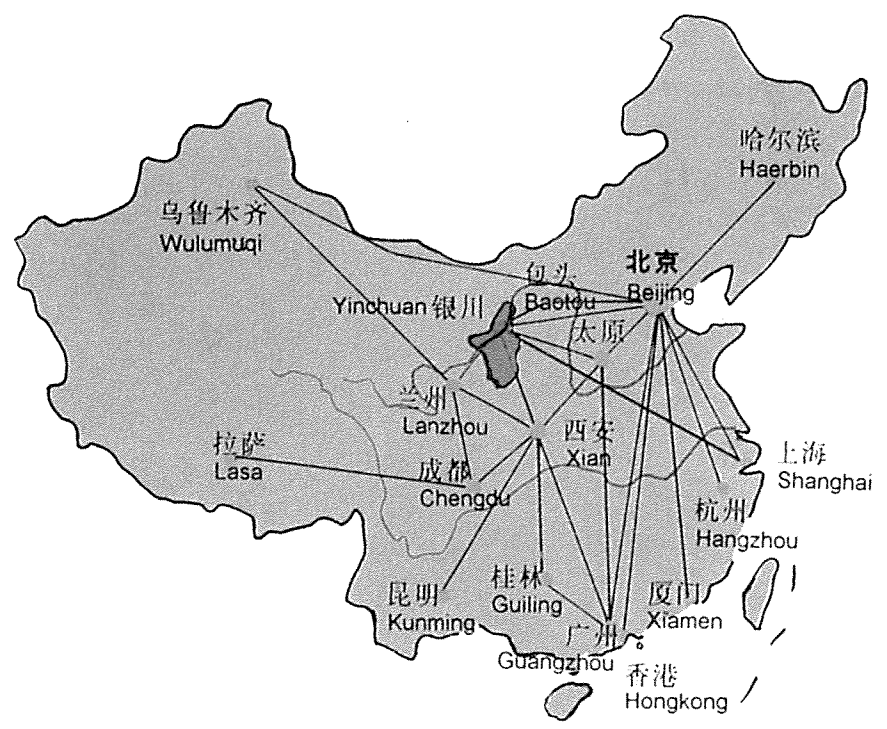
Численность и расселение дунган (хуэйцзу) в Китае.....	431
Национально-территориальные формирования дунган (хуэйцзу) в Китае.....	437
Краткий словарь дунганских (хуэйских) знаменитостей Китая.....	447
Краткая библиография по дунгановедению.....	459
Алфавитный указатель имен.....	468

ДУНГАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редактор О.А. Старцева
Компьютерная верстка Е. Гуржина, Р. Исмаева

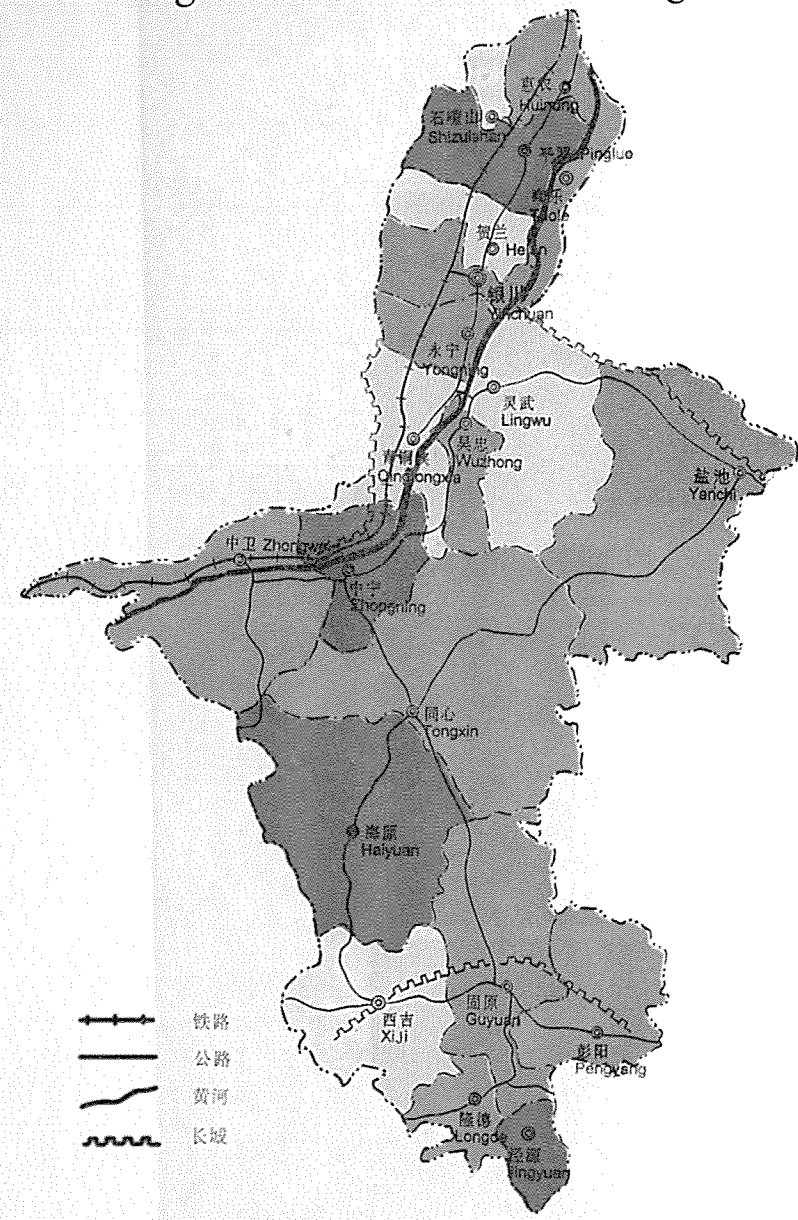
Подписано к печати 25. 11. 2009.
Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная
Объем 38 уч.-изд.л.
Тираж 300 экз.

Издательство «Илим»
720071, Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

Карта Китая

Ningxia Hui Autonomous Region

Карта НХАР